

КАРПОВ С. П.

**ИТАЛЬЯНСКИЕ МОРСКИЕ
РЕСПУБЛИКИ И ЮЖНОЕ
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIII-XV ВВ.:
ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ**

МОСКВА 1990

ББК 63.3(0)4
К26

Рецензенты:

доктор исторических наук *А. А. Сванидзе*,
доктор исторических наук, профессор *Л. М. Брагина*

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Карпов С. П.

К26 **Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: проблемы торговли.** — М.: Изд-во МГУ, 1990—336 с.

ISBN 5—211—01051—5

В монографии рассматривается торгово-предпринимательская деятельность Венеции и Генуи в южночерноморских областях; исследуются развитие городов Причерноморья, структура торговли, социально-экономический облик итальянского и греческого купечества, система международных экономических связей. Книга основана на материалах итальянских архивов и научной литературе на 10 языках.

Для специалистов-историков, научных работников, преподавателей.

К $\frac{0503010000-008}{077(02)-90}$ 32—90

ББК 63.3(0)4

ISBN 5—211—01051—5

© С. П. Карпов, 1990 г.

ВВЕДЕНИЕ

В истории средневековой Европы XIII—XV столетия были временем значительного хозяйственного прогресса. Опираясь на достижения товарного производства, рост городов, углубление процесса разделения труда, товарно-денежные отношения выходят на авансцену экономической жизни, оказывают глубокое и неоднозначное воздействие на социальные структуры феодальной формации. Торговля втягивает в свою орбиту все новые территории и социальные слои общества, расширяет горизонты привычного *orbis terrarum*, сферы обмена. Она становится неотъемлемым фактором не только социально-экономического, но и политического развития многих государств, в немалой степени определяет характер международных связей.

В XIII—XV вв. центрами международной торговли стали Генуя и Венеция. Эти две морские республики создали наиболее зрелые для своего времени формы коммерческой деятельности¹, изучение которых позволяет глубже понять специфику торговли в эпоху развитого феодализма. После IV Крестового похода Венеция обладала многочисленными владениями в Адриатике, Эгейском море, ее корабли бороздили воды всего Средиземноморья, Атлантики, проникали в Черное и Азовское моря. Патрициат республики отчетливо осознавал значение венецианской торговли. В одном из решений Сената Венеции читаем: «Так как наше государство Божьей милостью росло и умножалось трудом купцов, ибо наши (граждане) пребывали в различных частях света и посещали разные моря и земли, и в том и состоит наша жизнь и жизнь сыновей наших, что от иного, кроме как от торговли, мы не можем и не умеем жить, следует нам всяческим разумением и знанием, как это делали наши предки, и всеми способами заботиться и предусматри-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 232; Т. 25. Ч. II. С. 478; Т. 46. Ч. II. С. 371.

вать, чтобы мы не лишились такого нашего блага и сокровища, но сохранили его и преумножили...»²

Генуя в своей коммерции опиралась не столько на обширный колониальный домен, сколько на сеть разбросанных по всему миру факторий. Генуэзцы так были известны на рынках Европы и Ближнего Востока, что средневековая пословица гласила: «Генуэзец, следовательно — купец».

О торговле Генуи и Венеции вообще и о разных ее аспектах написано немало работ, и мы не раз будем к ним обращаться. Однако одно из важнейших направлений коммерции двух соперничавших морских республик — южночерноморское — не было объектом специального исследования. В XIII—XV вв. Южное Причерноморье было тем регионом, где скрещивались пути торговли Запада и Востока, где осуществлялся интенсивный товарообмен как дорогими и экзотическими товарами, шедшими транзитом по караванным путям из Индии, Персии, Средней Азии, с Кавказа, так и товарами широкого потребления, сырьем, имевшим жизненно важное значение для европейской промышленности (квасцы, медь и др.). Сам этот изучаемый регион (см.: гл. I наст. изд.) отличался своеобразием социально-экономического развития даже по сравнению с соседними областями, унаследовал многие традиции Византии, в состав которой он ранее входил, и вместе с тем наиболее ярко воплотил сепаратистские тенденции, приведшие к его обособлению в 1204 г.

Итак, книга посвящена международной торговле Генуи и Венеции в Южном Причерноморье. Характеризуя эту торговлю, мы избегаем определять ее терминами «внешняя» и «внутренняя» в качестве антитез, ибо условно само разграничение внутреннего и внешнего рынка³. Международная торговля имела как внешний аспект (товарообмен между городами и государствами), так и внутренний (иностранный торговля на рынках той или иной страны). Международная торговля зарождается и в крупном масштабе развивается как торговля посредническая⁴, но она не осталась таковой, приобретая новые

---

² Archivio di Stato di Venezia. Senato, Misti (далее — SM), XXI, f. 83v — 30/XII 1343.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 595.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 48. С. 355.

функции, в частности, во внутрорегиональном товарообмене⁵. В XIII—XV вв. такая торговля все в большей мере основывалась не столько на природно-географическом различии отдельных регионов, сколько на их территориально-хозяйственной дифференциации. С расширением сферы обмена складывалась относительно унифицированная коммерческая система в масштабах Средиземноморья, все в большей мере обнаруживалась взаимосвязь разных торговых центров Южной торговой зоны, а также последней — с Северной (Балтийско-Североморской) зоной⁶. Общие рыночные механизмы функционировали на пространствах от Италии до Константинополя, Крыма, Сирии, Северной Африки, Испании. Южное Причерноморье также включалось в эту систему. Поэтому одной из задач исследования является анализ характера воздействия торгово-предпринимательской активности итальянских морских республик на экономическое развитие Южного Причерноморья.

Другой важной проблемой является изучение связи торговли и итальянской колонизации, ибо именно потребности торговли вызвали к жизни определенный тип факторий, фондако и колоний Генуи и Венеции в Романии и на Леванте. Осознавая всю сложность и многогранность темы колонизации в средние века (в ее экономическом, административно-юридическом, социальном и культурном аспектах), в данной работе мы попытаемся, с одной стороны, показать ее взаимосвязь с потребностями торговли, а с другой стороны, с особенностями политических, экономических и социальных структур государств Южного Причерноморья.

Наконец, третьим и важнейшим аспектом темы является исследование торговли как таковой, динамики ее развития, изменений ее характера в годы подъема и в периоды кризиса и качественной перестройки середины

---

⁵ Под регионом мы понимаем всю совокупность территорий, прилегающих к Черному морю. В свою очередь, в период развитого средневековья этот регион входил в состав более обширной Средиземноморской экономико-географической зоны.

⁶ См. подробнее: Сванидзе А. А. Генезис феодального города в раннесредневековой Европе: проблемы и типология//Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С. 29—51; Laiou-Thomadakis A. E. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade system; XIIIth—XVth centuries//DOP. 1980—1981. T. 34—35. P. 177—222; Pistorino G. Pagine sul medioevo a Genova e in Liguria. Genova, 1983. P. 24.

XIV — начала XV в. Весьма существенным в этой связи будет качественный и количественный анализ номенклатуры товаров. Ведь от роли товаров, выступающих объектами обмена, зависит степень социально-экономического влияния того или иного типа торговли⁷. Не менее важен вопрос о том, кто выступает в роли торговца и кто является его контрагентом, каков экономический и социальный облик, профессиональный уровень купечества.

Большое значение мы придаем изучению «технической» стороны торговли: ее организационным формам, видам кредита, механизму формирования прибыли, налогообложению коммерции, ее феодальной регламентации. Такое исследование позволяет понять природу торговли, закономерности развития рынка как категории феодального хозяйства.

ИСТОЧНИКИ

Работа написана на основе изучения документов государственных архивов Венеции и Генуи, рукописей итальянских и советских собраний, а также большого числа опубликованных источников на латинском, греческом, итальянском, французском, немецком, испанском, славянских и восточных языках. Часть турецких, арабских, персидских, грузинских и армянских источников представлена в оригиналах, другая — там где имелись критические издания и авторитетные переводы — по переводам.

Источники могут быть классифицированы следующим образом.

1. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

А. Фонды правительственных ассамблей Венецианской республики. В их ряду записи постановлений высшего представительного органа Вене-

---

⁷ См.: Бессмертный Ю. Л. Проблема западноевропейской торговли IX—XIII вв. в современной западной медиевистике//СВ. 1963. Т. 23. С. 262—263; Он же. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII—XIII вв. М., 1969. С. 23; Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции XIII—XV вв. М., 1980. С. 22—23.

ции — Большого Совета за 1282—1454 гг.⁸, Совета при-
званных (Сената), осуществлявшего с XIV в. руководст-
во всей внешней и внутренней политикой Республики⁹,
Коллегии, комиссии, возглавлявшейся дожем, которая
готовила решения для обсуждения Сенатом и Большим
Советом, а также избрание высших магистратов Респуб-

---

⁸ Archivio di Stato di Venezia. Maggior Consiglio (далее —
МС и название соответствующей книги). Постановления за 1282—
1299 гг. опубликованы: Cessi R. *Deliberazioni del Maggior Con-
siglio di Venezia*. Bologna, 1934. Т. 3. Сохранились также краткие
записи (резюме) постановлений Большого Совета за 1232—1282 гг.,
так называемые регистры. Их публикация: Cessi R. *Deliberazioni...*
Т. 2. Bologna, 1931. Изложение в регестах постановлений Большого
Совета, относящихся к Леванту за весь изучаемый период: Thi-
riet F. *Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la
Romanie*. Paris, 1966. Т. 1: 1160—1363; Paris, 1971. Т. 2: 1364—
1463 (далее — DA). В дальнейшем мы приводим публикации ре-
гест или документов в скобках при указании архивного источника.
В случае полной публикации источника дается только эта публи-
кация.

⁹ Обсуждаемые Сенатом постановления (как принятые, так и
отклоненные) регистрировались в книгах серии Сенато, Мисти
(«Разное»). Первые 14 книг этой серии не сохранились, есть лишь
титуты глав постановлений за 1293—1332 гг., дающие возможность
судить о круге обсуждавшихся вопросов. Использованная публи-
кация: *Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie
'Mixtorum'*. Venezia, 1960. Vol. 1: Libri I—XIV/a cura di R. Cessi
e P. Sambin (далее — DS. I), с указанием соответствующей книги
и номера постановления). Некоторые из утраченных постановлений
Сената за 1293—1332 гг., относящиеся к навигации, полностью
восстанавливаются по капитуляриям официи экстраординариев
(см. прим. 36). Книги Сенато, Мисти XV—LX сохранились полно-
стью: Archivio di Stato di Venezia (далее — ASV), Senato, Misti
(Mixtorum), Libri XV—LX (1332—1440) (далее — SM). XV и
XVI Книги Сенато, Мисти опубликованы в итальянском переводе:
DS. T.2/a cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961. Постанав-
ления Сената, относящиеся к навигации за 1332—1347 гг., опу-
бликованы в кн.: Blanc, baron. *Le flotte mercantili dei Veneziani*.
Venezia, 1896 (далее — Blanc). Имеется лишь несколько экзем-
пляров этого пробного издания. Мы использовали один из них, хра-
нящийся в Венецианском государственном архиве. Продолжением
серии Сенато, Мисти были 2 серии: Сенато, Мар (документы, от-
носящиеся к заморским территориям, навигации и морской поли-
тике) и Сенато, Тер (документы внутренней жизни и управления
террафермой). Мы использовали первую из них, постановления
1440—1461 гг.: ASV, Senato, Mar, Libri I—VI (далее — SMar).
Ряд документов Сената регистрировался в специальных «секрет-
ных» книгах: ASV, Senato, Secreta. Reg. B (1348—1350), E (1388—
1397), I—XXI (1401—1464). Книга регистрации предписаний, да-
ваемых Сенатом официалам: ASV, Senato, Sindicati. Reg. I
(1329—1425). Отдельные постановления и предписания Сената по
конкретным делам (например, капитанам галей), различного рода

лики, производившееся в Большом Совете или Сенате¹⁰. Наибольшее значение для исследования экономических связей Венеции с Причерноморьем имеют все материалы Сената, а также постановления Большого Совета конца XIII — начала XIV в., когда этот орган осуществлял оперативное руководство внешней политикой, переданное затем Сенату.

К этой же группе источников примыкают отдельные собрания государственных договоров и международных соглашений Венецианской республики — *Pacta*¹¹ и *Commemoriali*¹².

Б. Материалы так называемого «Секретного архива» Генуи. К числу важнейших относятся записи постановлений генуэзского правительства (дожей, Совета старейшин, французского губернатора Генуи и др.), регистрируемых в хронологическом порядке, без классификации по предметам или объектам¹³, дипломатическая переписка (в которую нередко включали и частные письма дождей)¹⁴, договоры с иностранными

инструкции имеются также в серии: *Senato, Secreta, Commissioni, Formulari*. Мы использовали № IV, где собраны документы конца XIV — начала XV в., преимущественно по навигации. Ф. Тирье были составлены регесты постановлений Сената. В ряде случаев в них имеются лакуны в изложении содержания постановлений, а некоторые из важных постановлений пропущены. Есть неточности. См.: Thiriet F. *Regestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Paris, 1958—1961. Т. 1—3. (далее—RS). Отдельные документы из фонда Сенато, Мисти, Сенато, Секрета и Сенато, Мар публиковались в разных изданиях. Эти публикации цитируются ниже в соответствующих местах.

¹⁰ ASV, Collegio. Notatorio, Reg. I—X (1327—1467). Регесты: DA. Т. 1—2.

¹¹ Основные материалы изданы в: Tafel G. L. F., Thomas G. M. *Urkunden zur älteren Handels— und Staatsgeschichte der Republik Venedig, mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante vom neunten bis zum Ausgang des fünfzehnten Jahrhunderts*. Wien, 1856—1857. Bde 1—3 (814—1299) (далее — TT); *Diplomatarium Veneto-Levanticum. Venetiis*, 1880. Т. 1: 1300—1350/ a cura di G. M. Thomas; *Venetiis*, 1899. Т. 2: 1351—1454/ a cura di R. Predelli (далее — DVL).

¹² ASV, Commemoriali, Libri II—X (1320—1406). Имеются регесты: I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. *Regesti/ a cura di R. Predelli*. Venezia, 1876—1914. Т. 1—8. Публикация отдельных документов в: DVL. Т. 1—2.

¹³ Archivio di Stato di Genova (далее — ASG), Archivio Segreto (далее — AS), N 496—516. *Diversorum Comunis Ianue. Registri* 1—21 (1380—1435).

¹⁴ ASG, AS, N 1777—1797. *Litterarum Comunis Ianue. Registri* 1—21 (1411—1464).

государствами¹⁵, а также подготовительные материалы, экстракты постановлений, сделанные для нужд официалов и т. д.¹⁶ Большое значение имеют Регистры Оффиции Попечения Романии, осуществлявшей в конце XIV — первой половине XV в. общее руководство генуэзскими факториями на Леванте¹⁷. Сохранились два регистра, где записывались инструкции генуэзским магистратам в Романии и ответы последних за 1424—1428 и 1447—1448 гг.¹⁸. Отдельные постановления Оффиции Попечения Романии обнаружены среди документов нотариального архива Генуи¹⁹.

В. Документы финансовой отчетности. Важнейшими среди них являются приходо-расходные книги (массарии) генуэзских колоний Перы и Каффы. Эти книги велись специальными чиновниками, кассирами (массариями), которые избирались в Генуе сроком на один год. Вступление их в должность не совпадало с началом календарного года, иногда имели место задержки прибытия очередных массариев. Поэтому счета массарий, обозначенных определенным годом, на практике

---

¹⁵ Серия: ASG, AS, Materie Politiche. Большинство документов издано. Регесты и указания изданий: Lisciaidrelli P. Trattati e negoziazioni politiche della Repubblica di Genova (958—1797). Regesti. Genova, 1960. Основные публикации договоров Генуи с Византией, Трапезундской империей, ильханами: Медведев И. П. Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г.//ВВ. 1977. Т. 38. С. 161—172; Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda//ASLSP. 1877—1884. Т. 13. P. 513—533; Liber Jurium Reipublicae Genuensis//HPM. 1857. Т. IX; Manfroni C. Le relazioni fra Genova, l'impero Bizantino e i Turchi//ASLSP. 1896. Т. 28. P. 575—858; Sacy S., de. Pièces diplomatiques tirées des archives de la République de Gênes//Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. Paris, 1827. Т. 11. P. 1—96.

¹⁶ Использованы документы 1427—1428 и 1441—1442 гг.: ASG, AS, N 3024, 3033. Diversorum Comunis Ianue. Filze, 4, 13.

¹⁷ См. об этой Оффиции: Saraceno P. L'amministrazione delle colonie genovesi nell'area del Mar Nero dal 1261 al 1453//Rivista di storia del diritto italiano. 1969—1970. Т. 42—43. P. 204—205.

¹⁸ Используются публикации части документов: Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle//ROL. Т. IV—VIII. 1896—1900; Bănescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romanie//RESEE. 1967. Т. 5. N 1—2. P. 235—263; Belgrano L. T. Prima Serie di documenti riguardanti la colonia di Pera//ASLSP. 1877. Т. XIII, fasc. 2. P. 97—317.

¹⁹ Agosto A. Nuovi reperti archivistici genovesi dell' «Officium Provisionis Romanie» sulla guerra di Cembalo (1434)//BBulg. 1981. Т. 7. P. 103—108.

могут относиться к середине этого года — лету-осени последующего. В состав некоторых массарий попадали счета предыдущих и последующих лет. Для ревизии массарии сдавались по истечении срока полномочий массариев специальным комиссиям в Генуе. Эти копии и сохранились в Генуэзском государственном архиве. Нами использованы все сохранившиеся массарии Каффы и Перы за 1374—1461 гг.²⁰ Они содержат ценнейший материал, охватывающий все стороны жизни этих городов. В массариях Каффы и Перы имеются также серии счетов подчиненных им факторий Южного Причерноморья (Самастро и Симиссо, частично — Синопа). Группировка счетов, система регистрации варьировались у разных массариев. Нередко это препятствует выявлению и анализу стабильных количественных показателей по группе массарий. Кроме того, записи о видах расходов отличаются, как правило, предельной краткостью.

К этой же группе относятся счета английского посольства ко двору ильханов (1292 г.), содержащие важную информацию о внутренней торговле в Трапезунде²¹. В отличие от массарий, где применялась система двойной бухгалтерии, в счетах посольства все расходы регистрируются подряд, по датам. Часть записей утрачена.

Г. Документы налога обложения генуэзской торговли, опубликованы Д. Джоффрэ²². Материалы, относящиеся к налогообложению товаров в Венеции регистрировались в постановлениях Сената. Различ-

²⁰ Массарии Перы за 1390, 1391 и 1402 гг.: ASG, San Giorgio, Peire Massaria (далее — PM), ad annum 1390—I, 1390—II, 1402; ASG, Antico Comune, 22, Peire massaria 1391. Массарии Каффы за 1374—1461 гг.: ASG, San Giorgio (далее — SG), Caffè Massaria (далее — CM) ad annum 1374, 1381, 1410, 1420—I, 1420—II, 1422, 1423, 1424, 1441, 1446—I, 1446—II, 1454, 1455, 1456—I, 1456—II, 1458—I, 1458—II, 1461. 2 массарии Каффы включают фрагменты массарий за иные годы. Массария 1424 г. содержит счета за 1420—1421 гг., CM 1420—I — за 1441, 1458 и даже 1470—1471 гг. 2 массарии Каффы были найдены генуэзским архивистом Дж. Муссо в составе иных фондов: ASG, Sala 34/67, CM 1386; ASG, SG, Compera Medii pro centenarior Caffè 1428—1429, f. Ir—207 r (фрагменты массарий Каффы за 1424—1426 гг. Далее цит.: CM 1424—1426). CM 1386 содержит весь картулярий за 1386/87 г. См. подробнее: Musso G. G. Note d'archivio sulla «Massaria» di Caffa//Studi Genuensi, 1964—1965. Genova, 1968. T. V. P. 62—98.

²¹ I Conti dell'ambasciata al chan di Persia nel MCCXCII/pubbl. da C. Desimoni//ASLSP. 1877—1884. T. 13. P. 537—698.

²² Gioffré D. Liber Institutionem Cabellarum veterum (Communis Ianue). Milano, 1967; также см.: Day J. Les douanes de Gênes 1376—1377. Paris, 1963. T. 1—2.

ные финансовые венецианские источники публиковались Ф. Беста, Р. Чесси и др.²³

Д. Протоколы судебных разбирательств. Особое место среди них занимают материалы Венецианского Суда по петициям, рассматривавшего коммерческие иски на суммы свыше 50 лир гроссов²⁴. В составе фонда, хранящегося в Венецианском архиве и сравнительно мало изученного, много документов о торгово-предпринимательской деятельности венецианцев в Трапезунде и Танае²⁵.

Синдикаменты Перы содержат протоколы следствий по делу высших магистратов этого города, а также и черноморских факторий Генуи, в частности, консула Синопса, обвиненного в служебных злоупотреблениях. В Синдикаментах 1401—1403 гг. имеются сведения о торговле и состояниях купечества Лигурийской республики²⁶.

Е. Акты нотариев являются одним из самых важных источников для изучаемой проблемы. Использовались как неизданные нотариальные акты (картулярии и минуты) XIV—XV вв.²⁷, так и публикации генуэзских и венецианских актов XIII—XV столетий²⁸.

---

²³ Bilanci generali della Repubblica di Venezia/ed. F. Besta. Venezia, 1912. Vol. 1; Cessi R. Problemi monetari veneziani fino a tutto il secolo XIV. Padova, 1937; I Prestiti della Repubblica di Venezia, sec. XIII—XV/ a cura di G. Luzzatto. Padova, 1929; La Regolazione delle Entrate e delle Spese (sec. XIII—XIV)/ed. R. Cessi, proemio di L. Luzzatti. Padova, 1925.

²⁴ Bautier R. H. Sources pour l'histoire du commerce maritime en Méditerranée du XIIe au XVe siècle//Mollat M., Adam P. Les Sources de l'histoire maritime en Europe du moyen âge au XVIII-ème siècle. Paris, 1962. P. 160.

²⁵ ASV, Giudici di Petizion. Sentenze a Giustizia, Reg. 2 (1366—1367), 4 (1375—1376), 7 (1403—1404), 9 (1402—1403), 16 (1407—1408), 30 (1416). См. о фонде: Tiepolo M. F. Fonti archivistiche meno note sui rapporti tra Venezia e le regioni del Mar Nero//Bulg. 1981. T. 7. P. 100—102; Cassandro G. La Curia di Petizione e il diritto processuale di Venezia//AV. 1936. T. 19. P. 72—144; 1937. T. 20. P. 1—210.

²⁶ ASG, SG, Peire Sindicamentorum ad annum 1402; 1403 (далее — PS).

²⁷ ASV, Cancelleria Inferior. Notai: Miscellanea. Notai Diversi. Busta 3. Gabriele prete in San Bartolomeo; Busta 8; Busta 132, N 6. Notaio Nicolò di San Silvestro; Busta 231, N 3. Notaio Nicolò de Varsi; Miscellanea Gregolin, Buste 7—8; ASG, Archivi notarili. Notaio Andreolo Caito, Busta 6; Notaio Paolo Foglietta.

²⁸ Ballard M. Gênes et l'Outre—Mer. T. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290. Paris, La Haye,

Ж. Документы Архива геновского Банка Сан Джорджо — богатейшее собрание финансовых и административных документов начиная с конца XIV — начала XV вв. В настоящее время проводится большая работа по систематизации и реорганизации фондов Архива²⁹. Для нас особый интерес представляли документы 1453—1475 гг., когда Банк управлял всеми черноморскими факториями Генуи³⁰.

1973 (далее — LS); *Idem*. Gênes et l'Outre—Mer. T. 2: Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzò, 1360. Paris, La Haye, N. Y., 1980 (далее — A. di Ponzò, II); *Les Italiens à Byzance. Édition et présentation de documents/par M. Balard, A. E. Laiou, C. Otten-Froux*. Paris, 1987; Balbi G., Raiteri S. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)*. Genova, 1973; Baroni M. *Notaio di Venezia del secolo XIII (1290—1292)*. Venezia, 1977; Nicola de Boateris, notaio in Famagosta e Venezia (1355—1365)/a cura di A. Lombardo. Venezia, 1973; Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403—1408)/a cura di S. de'Colli. Venezia, 1963; Bratianu G. *Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle*. Bucarest, 1927 (далее — ANG); Dennis G. T. *Three Reports from Crete on the Situation in Romania, 1401—1402/Idem. Byzantium and the Franks*. London, 1982. N XVII; Doeberd R. *Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont, d'après les Archives notariales génoises aux XIIIe et XIVe siècles*. Bruxelles—Rome, 1941. T. 1—3; Doeberd R., Kerremans Ch. *Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises (1400—1440)*. Bruxelles; Rome, 1952; Felice de Merlis, prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315—1348). Venezia, 1973—1978. T. 1—2; Morozzo della Rocca R., Lombardo A. *Documenti del commercio veneziano nei secoli XI—XIII*. Torino, 1940. T. 2; Liagre de Sturler L. *Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises (1320—1400)*. Bruxelles, Rome, 1969. T. 1; Pavoni R. *Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (gennaio—agosto 1302)*. Genova, 1987; Pistarino G. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360—1361)*. Genova, 1971 (далее — A. di Ponzò, I); Roccatagliata A. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene*. Genova, 1982. T. 1: Pera, 1408—1490; T. 2: Mitilene, 1454—1460; *Idem*. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio (1453—1454, 1470—1471)*. Genova, 1982; Bernardo de Rodulfis, notaio in Venezia (1392—1399)/a cura di G. Tamba. Venezia, 1974; Stussi A. *Un testamento volgare scritto in Persia nel 1263/Italia dialettale*. 1962. T. 25. P. 23—37.

²⁹ Cf.: Felloni G. *L'Archivio della Casa di San Giorgio di Genova (1407—1805) ed il suo ordinamento//ASLSP*. 1984. T. 24. fasc. 1. P. 352—361.

³⁰ ASG, SG, Primi Cancellieri, Membranacei e Manoscritti. Busta 88: Oriente e colonie; Ms. 849; Codice diplomatico delle colonie Tauro—Liguri durante la Signoria dell'Ufficio di S. Giorgio

3. Греческие документальные источники. Для изучения условий пребывания итальянцев на Понте особенно важны хрисовулы (жалованные грамоты с золотой печатью), данные трапезундскими императорами венецианцам (1319—1396). Большинство из них дошло в латинских или итальянских переводах и лишь хрисовул 1364 г. в греческом оригинале³¹. Некоторое представление о состоянии агрикультуры и внутререгиональной торговле дают акты Вазелонского монастыря близ Трапезунда³². Отдельные сведения о городах Южного Причерноморья и торговле в них содержатся в актах Константинопольского патриархата³³.

II. ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРАВОВЫЕ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ) ИСТОЧНИКИ

К этой категории относятся прежде всего Статуты Генуи и генуэзских факторий³⁴, Статуты Оффиции Га-

---

(MCCCCLIII—MCCCCLXXV)/ed. A. Vigna//ASLSP. 1868. Т. VI; 1871. Т. VII (далее — CTL).

³¹ DVL. Т. 1. P. 122—124; Zakythinos D. Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932. P. 374—378 (хрисовул 1319 г., в латинском переводе); Zakythinos D. Le Chrysobulle... (критическое издание с комментариями греческого хрисовула 1364 г.); DVL. Т. 2. P. 126—129 (хрисовул 1367 г., в переводе на венецианский диалект); Ibid. P. 229—230 (хрисовул 1376 г. на венецианском диалекте. Обоснование датировки: Карпов С. П. Венецианско-трапезундский конфликт 1374—1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г.//ВВ. 1978. Т. 39. С. 102—109; тоже с дополнениями: АП. 1979. Т. 35. P. 290—298); DVL. Т. 2. P. 250—251 (хрисовул 1396 г., на венецианском диалекте). Упоминание несохранившегося хрисовула императора Алексея II генуэзцам 1304 г.: Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero//ВВulg. 1981. Т. 7. P. 65—66.

³² См.: Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII—XV вв. Л., 1927 (далее — ВА).

³³ Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana/ed. F. Miklosich et I. Müller. Vindobonae. 1860—1862. Т. 1—2 (далее — MM); Das Register des Patriarchats von Konstantinopel/hrsg. von H. Hunger und O. Kresten. Wien, 1981. 1 Teil; Laurent V. Les Regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Paris, 1971. Vol. 1, fasc. 4: Les Regestes de 1208 à 1309; Darrouzès J. Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1977. Vol. 1, fasc. 5: Les Regestes de 1310 à 1376; Vol. 1., fasc. 6: Les Regestes de 1377 à 1410. Paris, 1979.

³⁴ Отметим особо следующие статуты: Статуты Перы 1304 г. Они состоят из двух частей. Первая из них (книги I—V) — ста-

зари, которая в XIV в. ведала делами факторий и морской торговлей, а в XV в. — навигацией³⁵. Статуты содержат информацию об организации и регламентировании торговли в Причерноморье, об управлении факториями в Трапезунде, Симиссо, Синопе, Тавризе, о навигации и т. д.

туты XIII в. метрополии (процессуальное, семейное, наследственное, уголовное и торговое право), действовавшее во всех факториях и колониях Генуи, вторая (книга VI) — специальные нормы для Перы и генуэзской Романии 1300—1304 гг. с последующими дополнениями норм Оффиции Газарии 1316 г. Издание: Promis V. Statuti della colonia genovese di Pera//Miscellanea di Storia italiana. Torino, 1870. Т. XI. P. 513—780. «Нормы» генуэзской коммуны 1363 г. со статьями о факториях: Regulae Communis Januae anno MCCCLXIII/ed. V. Poggi e. a.//HPM. Torino, 1901. Т. 18. P. 243—388. Инструкция подеста Перы по управлению факторией (1317): Sauli L. Della colonia dei Genovesi in Galata. Torino, 1831. Т. 2. P. 222—230; Belgrano L. Prima Serie... P. 116.; Статут Перы 1398 г.: Belgrano L. Prima Serie... P. 176—178.; Статут Каффы 1398 г.: Rossi G. Gli Statuti della Liguria//ASLSP. 1878. Т. 14. P. 102—110; Canale M., da. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori. Genova, 1855. Т. 1. P. 350—353. Пересмотр и систематизация всех генуэзских статутов были проведены в 1400—1406 гг. в период управления Генуей французского губернатора Жана Ле Менгра Бусико. Издание этих норм (содержащее значительные погрешности): Volumen Magnum capitulorum civitatis Ianue A. MCCCIII—MCCCXVII/ed. V. Poggi e. a.//HPM. 1901. Т. 18. P. 457—730. Наиболее полный Статут Каффы (1449) со статьями о других факториях: Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. (изд. В. Юргевич)////ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 629—837 (далее — Устав 1449); Statuto di Caffa/ed. A. Vigna//ASLSP. 1879. Т. VII, Parte 2. P. 567—680. О генуэзских статутах см.: Piergiovanni V. Gli Statuti civili e criminali di Genova nel Medioevo. Genova, 1980; Idem. Lezioni di storia giuridica genovese. Genova, 1983; Forcheri G. Le colonie nella legislazione del Comune et Populus Ianue//Miscellanea di storia italiana e mediterranea per Nino Lamboglia. Genova, 1978. P. 265—290; Saraceno P. L'amministrazione...

³⁵ Статуты Оффиции Газарии 1313—1344 гг.: Impositio Officii Gazarie/ed. L. Sauli//HPM. 1838. Т. 2. P. 299—430 (далее — Off. Gaz.). Восстановление порядка кодификации и перечисление норм в хронологической последовательности см. в работе: Rossi G. Gli Statuti... P. 95. Анализ относящихся к навигации норм и публикация рубрик постановлений Оффиции Газарии: Forcheri G. Navi e navigazione a Genova nel Trecento. Il'Liber Gazarie'. Genova, 1974. Пересмотр постановлений Оффиции Газарии был произведен в 1403 г. по распоряжению Бусико. См.: Regulae Officii Gazariae/ed. V. Poggi//HPM. 1901. Т. 18. P. 741—796 (далее — Reg. 1403). Ср.: Rossi G. Gli Statuti... P. 96—97. Статут 1441 г. содержит нормы, относящиеся исключительно к навигации: Pardessus J. M. Collection des lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. Paris, 1837. Т. 4. P. 458—524.

Среди венецианских законодательных источников отметим капитулярии Оффиции экстраординариев, ведавшей делами торговли и навигации. В капитулярии включались постановления венецианских высших ассамблей, регламентировавших деятельность Оффиции, предписания по вопросам налогообложения товаров, норм взимания фрахта, порядка ведения торговли на заморских территориях и т. п. ³⁶

III. МАТЕРИАЛЫ КОММЕРЧЕСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА³⁷

К ним относятся прежде всего торговые книги купцов и купеческих компаний. Важнейшие сведения о торговле в городах Южного Причерноморья содержит книга счетов венецианского купца Джакомо Бадозера, торговавшего в Константинополе в 1436—1439 гг. ³⁸ Интересные данные о черноморской торговле можно почерпнуть также из торговой книги венецианской компании Соранцо (начало XV в.), которая издана лишь частично, что препятствует исследованию характера коммерческой деятельности компании ³⁹. Уникальная конторская книга на греческом языке, составленная в одном из городов Пафлагонии в середине XIV в., была недавно найдена в Ватиканском архиве западногерманским исследователем П. Шрайнером. Она еще не издана и мы используем материалы ее предварительного анализа, сделанные Шрайнером ⁴⁰.

---

³⁶ ASV, Cinque Savi alla Mercanzia. I Serie. Capitolari degli Ufficiali all'Extraordinario, 22bis (1302—1512), 22 Ter (1302—1528); 25 (1363 — sec. XVI).

³⁷ Лучший обзор источников этого типа дан в кн.: Melis F. *Aspetti della vita economica medievale* (Studi nell'Archivio Datini di Prato). Siena, 1962. Т. 1. См. также публикацию образцов с транскрипцией: I d e m. *Documenti per la storia economica dei secoli XIII—XVI*. Firenze, 1972.

³⁸ *Il Libro dei Conti di Giacomo Badoer* (Constantinopoli, 1436—1440)/a cura di U. Dorini e T. Bertelé. Roma, 1956 (Il Nuovo Ramusio, III) (далее — B a d o e r).

³⁹ См. частичную публикацию в: Zerbi T. *Le origini della partita doppia*. Milano, 1952; Sassi S. *Note sull'applicazione della partita doppia nei mastri «Vecchio Real» e «Nuovo Real» della Fraterna dei Soranzo*. Napoli, 1939.

⁴⁰ См.: Шрайнер П. *Купцы и товары Причерноморья: фрагмент понтийской конторской книги*//ВВулг. 1981. Т. 7. С. 215—219.

Информацию о торговых связях в Причерноморье содержат также торговые письма, но применительно к изучаемому региону их совсем немного⁴¹.

**IV. ТОРГОВЫЕ ПРАКТИКИ, РУКОВОДСТВА ПО
ВЕДЕНИЮ ТОРГОВЛИ, ТОРГОВЫЕ ТАРИФЫ⁴²
ФЛОРЕНТИЙСКОГО, ВЕНЕЦИАНСКОГО И
ГЕНУЭЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ XIV—НАЧАЛА XVI В.**

Важнейшим источником такого рода является «Практика торговли» флорентийца Франческо Балдуччи Пеголотти (между 1310 и 1340 гг.)⁴³. Были учтены и обработаны и все другие аналогичные источники, содержащие материал, относящийся к предмету исследования⁴⁴.

V. НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

А. Трапезундского происхождения: Хроника Великих Комнинов (так называемая Трапезундская хроника) Михаила Панарета, охватывающая период 1204 — начало XV в., написанная в Трапезунде протоно-тарием и севастом трапезундских императоров в конце XIV в. и дополненная анонимом в первой половине XV в.⁴⁵; цикл агиографических произведений — Житий

⁴¹ ASV, Cancelleria Inferior, Miscellanea Gregolin, Buste 7—8; Sassi S. Lettere di commercio di Andrea Barbarigo mercante veneziano del '400. Napoli, 1951; Massa P. Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del '300//ASLSP. 1971. T. XI. N 2. P. 345—355; Gioffré D. Lettere di Giovanni Pontremoli, mercante genovese, 1453—1459. Genova, 1982.

⁴² Обзор изданий тарифов: Tucci U. Tariffe veneziane e libri toscani de Mercatura//SV. 1968. T. 10. P. 65—108; Lopez R. S. Un texte inédit: Le plus ancien manuel italien de technique commerciale//RH. 1970. T. 243. P. 69—71.

⁴³ Pegolotti F. B. La Pratica della mercatura/ed. by A. Evans. Cambridge, Mass., 1936 (далее — Pegolotti).

⁴⁴ Borlandi F. El Libro di mercatantie et usanze de'paesi (sec. XV). Torino, 1936; Ciano C. La «Pratica di Mercatura» Datiniana (sec. XIV). Minalo, 1964; Bartholomeo di Pasi da Venetia. Tariffa de i pesi e misure corrispondenti dal Levante al Ponente... In Vinegia, 1557; Tarifa zoè noticia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra marcadantia per el mondo. Venezia, 1925; Antonio da Uzzano. Pratica della mercatura//Pagnini G.-F. Della Decima e di altre gravezze imposte dal comune di Firenze. Lisbona e Lucca, 1766. T. 4; Zibaldone da Canal. Manoscritto Mercantile del sec. XIV/a cura di A. Stussi. Venezia, 1967.

⁴⁵ Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν | ἐκδ. 'Ο. Λαμφίδης//ΑΠ. 1958. T. 22. P. 5—124 (далее — Panaretos).

св. Евгения, патрона Трапезунда, — созданный митрополитом Иоанном (Иосифом) Лазаропуллом в XIV в. и содержащий важную информацию о Трапезундской империи XIII—XIV вв.⁴⁶; энкомии (похвальные слова) Виссариона Никейского городу Трапезунду с подробным и весьма достоверным описанием его⁴⁷ и энкомии в стихах протонотария Стефана Сгуропула — императору Алексею II⁴⁸; описание бедствий, скитаний и путешествий тавулярия и хартофилака, ритора Андрея Ливадина (середина XIV в.)⁴⁹; экфраса (описание) Трапезунда византийского ритора XV в. Иоанна Евгеника⁵⁰ и, наконец, Гороскоп 1336 г., составленный в Трапезунде и содержащий интересную информацию о трапезундском обществе того времени⁵¹.

Б. Византийского происхождения. Прежде всего это произведения крупнейших византийских хронистов и историков XIII—XV вв.: Никиты Хониата, Георгия Пахимера, Никифора Григоры, Иоанна VI Кантакузина, Халкокондила, Дуки, Критовула, Сфрандзи⁵²,

---

⁴⁶ Сборник источников по истории Трапезундской империи: /изд. А. Пападопуло-Керамевс. Спб., 1897; ср.: *Lampsidis O. 'Αγιος Εὐγένιος ὁ πολιοῦχος τῆς Τραπεζοῦντος*. Ἀθήναι, 1984.

⁴⁷ 'Ο „εις Τραπεζοῦντα“ λόγος τοῦ Βησσαρίωνος|ἐκδ. 'Ο. Λαμφίδης //ΑΠ. 1984. Τ. 39. Ρ. 3—75 (далее—Bessarion. Logos).

⁴⁸ Παπαδοπούλου-Κεραμεύς Α. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Спб., 1891. Τ. 1. С. 431—437.

⁴⁹ Ἀνδρέου Διβαδηνοῦ Βίος καὶ ἔργα|ἐκδ. 'Ο. Λαμφίδης. Ἀθήναι, 1975.

⁵⁰ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἐκφρασις Τραπεζοῦντος|ἐκδ. 'Ο. Λαμφίδης //ΑΠ. 1955. Τ. 20. Ρ. 3—39 (далее—Johannes Eugenicus).

⁵¹ Lampros S. Τραπεζοῦντιακὸν ὄροσκόπιον τοῦ ἔτους 1336//ΝΕ. 1916. Τ. 13. Ρ. 33—50 (далее—Гороскоп 1336).

⁵² Nicetas Choniates. *Historia*/rec. A. van Dieten. Berlin, NY, 1975 (далее — Nic. Chon.); Georges Pachymères. *Relations historiques*/ed. A. Failler. Paris, 1984. Τ. 1—2; Georgii Pachymeris. *De Michaelē et Andronico Palaeologis libri XIII*/rec. I. Bekker. Bonnae, 1835. Τ. 2 (далее — Pachym); Nicephori Gregorae Byzantina *Historia*/cura L. Schopeni. Bonnae, 1829—1855. Τ. 1—3 (далее — Nic. Greg.); Ioannis Cantacuzeni *historiarum libri IV*/ed. L. Schopen. Bonnae, 1828—1832. Τ. 1—3 (далее — Cantac.); Laonici Chalcocandy-lae *Historiarum demonstrationes*/rec. E. Darko. Budapestini, 1922—1927. Τ. 1—2 (далее — Chalc); Ducas. *Istoria turco—bizantina*/ed. V. Grecu. București, 1958; Critobuli Imbriotae *Historiae*/rec. D. R. Reinsch. Berlin; NY, 1984 (далее — Critob.); Georgios Sphrantzes. *Memorii*/ed. V. Grecu. București, 1966 (далее — Sphr.).

краткие и анонимные греческие хроники XIII—XVI вв.⁵³, маргиналии рукописей исторического содержания⁵⁴.

В. Западноевропейские. Венецианские⁵⁵, генуэзские⁵⁶, флорентийские⁵⁷, французские⁵⁸ хроники и

⁵³ Schreiner P. Die Byzantischen Kleinchroniken. Wien, 1975—1979. Bd. 1—3; Mioni E. Una inedita cronaca bizantina (dal Marc. gr. 595)//RSBSL. 1981. T. 1. P. 71—87; Ecthesis chronica and Chronicon Athenarum/ed. S. Lampros. London, 1902; Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τούρκων Σουλτάνων (κατὰ τὸν Βαρβερῖνον ἑλληνικὸν κώδικα 111). Ἀθήναι, 1957. Неменький перевод Хроники, изданной Зорасом, из Ватиканской Барберинской библиотеки: Leben und Taten der türkischen Kaiser. Die anonyme vulgärgriechische Chronik Codex Barberinianus 111 (Anonymos Zoras)/übersetzt von R. F. Kreutel. Graz; Wien; Köln, 1971; Гранстрем Е. С., Шандровская В. С. Краткая неопубликованная хроника о турках из собрания Государственной публичной библиотеки в Ленинграде//ПС. 1967. Т. 17(80).

⁵⁴ Lampros Sp. P. Ἐνθυμῶσεων ἤτοι χρονικῶν σημειωμάτων συλλογὴ πρώτη //NE. 1910. Т. 7. P. 113—313.

⁵⁵ Хроника Дз. Дольфина: Marc. Ital. Cl. VII, № 794 (6503); Хроника Дж. Карольдо: Marc. Ital. Cl. VII, № 2448 (10514), 128A (8639). Публикация фрагментов: Chrysostomides J. Studies on the Chronicle of Caroldo, with the special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377//OCP. 1969. Т. 35. P. 123—182; (Zorzi Dofin) Die Eroberung Constantinopels im Jahre 1453 aus einer venetianischen Chronik//SBAW. 1868. Bd. 2. S. 1—41; Daniele di Chinazzo. Cronica de la guerra da Veniciani a Zenovesi/a cura di V. Lazzarini. Venezia, 1958; Hopf Ch. Chroniques Gréco—Romanes inédits ou peu connues. Berlin, 1873; Raphaelyni de Caresinis. Chronica AA1343—1388/a cura di E. Pastorello//RIS. 1923. Т. XII. Parte 2. fasc. 1—2; Sanuto Marino. Vitae Ducum Venetorum//RIS. 1733. Т. 22. См. также рукописи «Жизнеописание» Санудо, по которым делались уточнения: Marc. Ital. Cl. VII, 800 (7151), 801 (7152), 520 (7280); Da Lezze D. Historia Turchescha (1300—1514). București, 1909.

⁵⁶ Annali Genovesi di Caffaro e de'suoi continuatori/a cura di L. T. Belgrano e di C. Imperiale. Genova—Roma, 1890—1929. Т. I—V; Bizzari P. Senatus Populique Genuensis Rerum Domi Forisque Gestarum Historiae atque Annales. Antverpiae, 1579; Uberti Folietae Patricii Genuensis Historiae Genuensium Libri XII. Genuae, 1585; Giustiniani Agostino. Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. Т. 1—2; Interiano P. Ristretto delle Historie Genovesi. Lucca, 1551; Promontorio J., da. Die Aufzeichnungen des Genuesen Jacopo de Promontorio de Campis über den Osmanenstaat um 1475/hrsg von F. Babinger//SBAW. 1956. H. 8; Georgii et Iohannes Stellae. Annales Genuenses/a cura di G. Petti Balbi//RIS. Т. XVII. Parte 2. 1975; Iacopo da Varagine e la sua Cronaca di Genova/ed. G. Monleone. Roma, 1941. Т. 1—3.

⁵⁷ Iohannis Villani florentini Historia universalis//RIS. 1728. Т. 13; Villani Matthaei ejusque filii Philippi Historia//RIS. 1729. Т. 14.

⁵⁸ Joinville. Histoire de Saint Louis/ed. par Natalis de Wailly.

истории, книги путешествий и путеводители по странам⁵⁹, в которых приведены действительные, или (иногда, как в отдельных пассажах у Мандевилля) вымышленные, или преувеличенные факты из жизни и истории причерноморских областей.

VI. ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

А. Османские кадастры Южного Черноморья конца XV—XVI в. дают материалы для реконструкции имущественных и социальных отношений на Понте при Великих Комнинах. Это ценнейшие и пока еще недостаточно использованные и в массе своей неопубликованные источники. Мы опирались на частичные издания и результаты их исследования османистами⁶⁰. Эволюцию

Paris, 1921; Vincentius Bellovacensis. Speculum Majus. T. IV qui Speculum historiale inscribitur. Venetiis, 1591; Jehan de Wavrin. Anchiennes croniques d'Engleterre. Paris, 1859—1863. T. 2—3.

⁵⁹ Sinica Franciscana. Vol. 1: Itinera et Relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV/collegit P. A. van den Wyngaert. Quaracchi-Firenze, 1929 (путешествия Гийома Рубрука и Одорико да Порденоне); Marco Polo. Il Milione. Prima edizione integrale/ a cura di L. F. Benedetto. Firenze, 1928; Schiltberger Johannes. Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427/hrsg. von F. Neumann. München, 1859; Mandeville's travels, texts and translations/by Malcolm Letts. London, 1953. T. 1—2; Pero Tafur. Andanças é viajes//Collección de libros españoles raros ó curiosos. Madrid, 1874. T. 7; английский комментированный перевод: Pero Tafur. Travels and adventures. 1435—1439. London, 1926; Клавихо Рюи Гонсалес. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403—1406 гг./изд. под ред. И. И. Срезневского//СОРЯС. 1881. Т. 28; Путешествия в Персию и Тану венецианцев Барбаро и Контарини: I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini/a cura di L. Lockhardt, R. Morozzo della Rocca e M. F. Tiepolo. Roma, 1973 ср.: Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971; El Libro del Conocimiento de todos los reinos, tierras y señoríos que son por el mundo que escribió un franciscano español à mediados del siglo XIV/publ. de M. Jiménez de la Espada//Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid. Madrid, 1877, T. 2; английский перевод: Book of the knowledge of all the kingdoms, lands and lordships that are in the world... London, 1912. Большой интерес представляет также словесный портлан XIII в., древнейший в итальянской традиции черноморской навигации: Il Compasso da navigare. Opera italiana della metà del secolo XIII/a cura di V. C. Moltzo. Cagliari, 1947.

⁶⁰ См. подробнее гл. I, прим. 28, 35.

и преемственность экономических процессов можно проследить по османскому законодательству конца XV—XVI в.⁶¹ Была изучена также большая группа исторических произведений и трудов географов: арабских⁶², персидских⁶³, турецких⁶⁴. В них содержится важный материал о состоянии торговых связей, развитии городов, по истории мусульманских владений в Южном Причерноморье и прилегающих к нему районах.

⁶¹ Beldiceanu N. Les actes des premiers sultans conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris. Paris, 1960. T. 1: Actes de Mehmed II et de Bayazid II. Paris, 1964. T. 2: Règlements miniers, 1390—1512; Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleymân Ier concernant le livâ de Kefe//Cahiers du monde russe et soviétique. 1975. T. XVI. P. 57—104; Beldiceanu N. Code de lois coutumières de Mehmed II. Wiesbaden, 1967.

⁶² Géographie d'Aboulféda/trad. de l'arabe... par M. Reinaud. Paris, 1848. T. 1; trad. de l'arabe par St. Guyard. Paris, 1883. T. 2/2; (далее — Aboulféda); Аль Умари: Notice de l'ouvrage qui a pour titre Mesalek alabsar fi memalek alamsar/ed. M. Quatremère//Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. 1838. T. 13. P. 151—384 (далее — Al Umari); Extrait de la Chronique intitulée Kamel—Altevarykh par Ibn Alatyr//RHC, Historiens Orientaux. 1887. T. 2, Partie 1 (далее — Ibn al Athir); Ibn Battuta. The Travels of Ibn Battuta A. D. 1325—1354/ed. by H. Gibb. Cambridge, 1962. T. 2; Ibn Hauqal. Configuration de la Terre/ed. J. H. Kramers, G. Wiet. Paris, 1964. T. 1—2; Ibn Khordâdhbeh Abu'l—Kâsim Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik/ed. W. J. de Goeje. Lugduni Batavorum; 1889; La Géographie d'Edrisi/trad. de l'arabe par P. Jaubert. Paris, 1836—1840. T. 1—2 (далее — Idrisi); перевод сочинения Идриси на болгарский язык: Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960; Juvainî 'Alâ' al-Dîn. Ta'rikh-i Jahân Gushâ/tr. J. A. Boyle: The History of the World Conqueror. Manchester, 1958. T. 1; Les Prairies d'or de Mas'ûdî/trad. revue et corrigée par Ch. Pellat. Paris, 1962. T. 1 (далее — Masudi); The Geographical part of the Nuzhat—al Qulûb, composed by Hamd—allâh Mustawfî of Qazwin in 740 (1340)/transl. by G. le Strange. Leiden; London, 1919 (далее — Qazwini).

⁶³ См.: Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946—1960. Т. 1—3; Он же. Персписка/перев., введ., коммент. А. И. Фалиной. М., 1971; Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Тарих-и шейх Увейс (История шейха Увейса). Баку, 1984; ал-Бакуви Абдар-Рашид. Китаб талхис ал-Асар ва аджа'иб малик ал каххар/Изд. З. М. Биниятов. М., 1971; Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке (новый источник по исторической географии Азербайджана и Армении)//УЗ ИВАН АН СССР. 1954. № 9. С. 175—219. Ряд источников, в том числе рукописных, использован нами в переводе Р. М. Шу-

VII. АРМЯНСКИЕ И ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Привлечены в основном некоторые хроники, памятные записи и агиографические произведения, дающие информацию о Южном Причерноморье в XIII—XV вв.⁶⁵

VIII. СЛАВЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Дают дополнительный материал о торговых и политических связях в регионе⁶⁶.

курова, за что автор приносит ему сердечную благодарность. См.: Рукописи ИВАН (Ленинград): А 253 (Аджа'иб уд-дунья); Идрис Бидлиси. Хашт Бишишт (С. 387); С. 427 (Муслих уд-Дин Мухаммад. Мират ул-авар); С. 785 (Шукраллах Заки. Бахча ут-таварих); Aqsārgāyi Keḡim ud—dīn Mahmud. Musāmeret ul-ahbār/ed. O. Turan. Ankara, 1944; 'Asnad va mukatabati tarihi Iran az Temur ta šah Ismail. Tehran, 1341; Histoire des Seljoukides d'Asie Mineure par un anonyme/ed. F. N. Uzluk. Ankara, 1952; Astarābādī Aziz ibn Ardašīr. Bazm u Razm. Istanbul, 1928; Tihrani Abu Bakr. Kitāb-i Diyarbakriyya/ed. N. Lugal, F. Sümer. Ankara, 1962, 1969. См. об этом произведении: Шукуров Р. М. «Китаби Дийарбакрийа» Абу Бакра Тихрани о взаимоотношениях Трапезундской империи с тюркскими государствами Малой Азии в XIV—XV вв.//Древний и средневековый Восток. М., 1985. Ч. 2. С. 343—360. В переводах на западноевропейские языки использованы следующие персидские источники: Cahen C. Quelques textes négligés concernant les Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole//Byz. 1939. Т. 14. Р. 131—139 (Ибн Шаддад); Hadji Khalifa, Kitātib Tchélébi. Djihan-Numa, ou miroir du monde/trad. fr. par Armain//Saint Martin V., de. Description historique et géographique de l'Asie Mineure. Paris, 1852. Т. 2. Р. 637—738; Duda H. W. Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959 (далее — Ibn Bibi).

⁶⁴ Эвлия Челеби. Книга путешествий. М., 1983. Вып. 3; Die altosmanischen anonymen Chroniken/hrsg. von F. Giese. Leipzig, 1925. 2 Teil; Aşik-Paşa-zâde. Vom Hirtelzelt zur Hohen Pforte/übers. von R. F. Kreutel. Graz; Wien; Köln, 1959; Istanbul'un fethinden önce yazılmış Tarihi Takvimler/ed. O. Turan. Ankara, 1954; Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror/ed. H. Inalcik, R. Murphey. Minneapolis; Chicago, 1978.

⁶⁵ Малые хроники XIII—XVIII вв./сост. В. А. Акопян. Ереван, 1951. Т. 1. (на армян. яз.): за перевод отрывков из этого издания сердечно благодарим Р. И. Матевосяна. Армянские источники о монголах. М., 1962; Памятники древнегрузинской агиографической литературы/изд. К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956; Haiton. La flor des estoires de la Terre d'Orient//RHC, Documents Arméniens. Paris, 1906. Т. 2. Р. 111—363; Sanjian A. K. Colophons of Armenian Manuscripts, 1301—1480. Cambridge; Mass., 1969.

⁶⁶ Хроника Михаила Моксы: Григорович В. И. О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859; Залиски янычара. Написаны Констан-

Завершая обзор источников, укажем, что используемые материалы весьма неравномерно освещают разные аспекты поставленных выше проблем. Приходится обращаться к большим комплексам разнородных материалов. Неблагоприятным обстоятельством является малочисленность экономических источников южночерноморского происхождения: архивы городов региона погибли еще во времена средневековья. Мы располагаем лишь парой десятков нотариальных актов, составленных в Трапезунде и других городах, часть которых была найдена нами в Венецианском архиве. Правда, отчасти эти недостатки восполняются хорошо сохранившимися материалами каффинского происхождения (массариями и др.). Фрагментарность сведений о ремесле и почти полное отсутствие данных о его организации в городах Южного Причерноморья, а также о внутреннем рынке создают, пожалуй, наиболее ощутимую и пока не восполнимую лакуну в наших знаниях о товарном производстве в регионе. Несмотря на эти сложности комплексное использование разнородных источников позволяет осветить проблемы развития итальянской и местной торговли в Южном Причерноморье.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Изучение истории итальянской торговли на Леванте в средние века имеет богатые историографические традиции⁶⁷. В XVIII — начале XX в. трудами отечественных

тином Михайловичем из Островицы/изд. А. И. Рогов. М., 1978; Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак в Румыния и в старата румънска литература. София, 1966 (далее — Цамблак); Bogdan J. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung//Archiv für slavische Philologie. 1891. Bd. 13. Heft 4. S. 481—543.

⁶⁷ См. историографические и библиографические обзоры в работах: Бадян В. В. Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в Історіографії дореформеної Росії//Питання Історії народів СРСР. Харків, 1969. Вип. 6. С. 135—141; Он же. Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській Історіографії капіталістичного періоду (1861—1917)//Вісник Харківського Університету. 1970. № 45. С. 48—53; Он же. Радянська Історіографія генуезької колонізації Північного Причорномор'я у XIII—XV ст.//Там же. 1967. № 22. С. 103—111; Удадьцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969; Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропей-

(Г. З. Байер, Н. М. Карамзин, Ф. К. Брун, А. Л. Бертье-Делагард, М. М. Ковалевский, П. И. Кеппен, Л. П. Колли, М. Волков, Н. Н. Мурзакевич, Е. Д. Фелицин, В. Н. Юргевич, Н. Л. Эрнст и др.) и иностранных (Дж. Одорико, П. Семино, Г. Деппан, Дж. Серра, М. да Канале, Э. де ля Примодэ, Э. Муральт, Ш. М. де Сент-Мари, Г. Беркет, Л. Серристоры, Дж. Б. Даль Лаго, К. Хопф, Л. Саули, А. Шаубе, В. Гейд, Г. Тафель, Г. Томас, Л. Бельграно, К. Дезимони, Ч. Имперiale и др.) ученых была заложена прочная основа изучения итальянской (в первую очередь геновской) торговли и колонизации Причерноморья. Был выявлен большой комплекс источников, началось их издание, а также исследование археологических памятников. Основное внимание в исследованиях уделялось Северному Причерноморью и крупнейшим геновским колониям — Каффе и Пере. С присоединением Крыма к России в 1783 г. интерес к истории геновских поселений в Крыму возрос в отечественной историографии. А для французских, и особенно итальянских, историков в эпоху формирования колониальной системы этих государств поиски корней и истоков этой системы приводили наряду с выявлением нового фактического материала и к апологетическим оценкам «цивилизаторской миссии» итальянских купцов и мореплавателей в Причерноморских областях. Такая тенденция усилилась в годы Крымской войны и сразу после нее и нашла отражение, в частности, в работе М. да Канале об истории Крыма⁶⁸.

Историки конца XVIII — первой половины XIX в. сумели должным образом оценить значение Южного Черноморья в системе торговли итальянских морских республик. Дж. Фильязи, например, обратил внимание на

ские государства в XIII—XV вв. М., 1981 (библиография); Saporiti A. Le marchand italien au moyen âge. Paris, 1952; La storiografia italiana negli ultimi vent'anni. Milano, 1970. Т. 1. P. 209—258; Colloquio Romano—italiano «I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV». București, 1977. P. 35—46, 63—86; Balletto L. Bilancio di trent'anni e prospettive della medievistica genovese. Genova, 1983; De Rosa L. La storiografia economica medioevale italiana nell'ultima decennio//Cinquant'anni di storiografia medievistica italiana e sovietica. Gli insediamenti genovesi nel Mar Nero. Genova, 1982. P. 45—65; Genova e la Bulgaria nel Medioevo. Genova, 1984; Pistarino G. Pagine... P. 14—41.

⁶⁸ Canale M. da. Della Crimea... Т. 1—3.

активную венецианскую торговлю в Трапезунде и одним из первых указал на ее регулярность и выгодность для местных жителей⁶⁹. Г. Делпан развил эту мысль, продемонстрировав, что генуэзцы, владея Каффой, вполне осознавали торговое значение Трапезундской империи и вели там оживленную коммерцию⁷⁰. Л. Саули называл Трапезунд и Синоп богатыми эмпориями, откуда открывался доступ во внутренние провинции Азии⁷¹. Историк Лигурии Дж. Серра был одним из первых, кто знакомил западноевропейского читателя с достижениями русской историографии в изучении Причерноморья, остановившись, в частности, на работах Н. М. Карамзина, С. Сестренцевича-Богуша и др.⁷² Э. де ля Примодэ сделал попытку сравнительной оценки венецианской и генуэзской торговли в Причерноморье⁷³. Однако эти и другие наблюдения, касающиеся Южного Черноморья, оставались отдельными и достаточно случайными суждениями, которые не основывались на специальном изучении факторий Понта и Пафлагонии.

Распространение позитивистских воззрений привело к более основательному анализу материала источников, к более дифференцированным оценкам итальянского присутствия на черноморских берегах. Наиболее крупным достижением в изучении средиземноморской торговли в целом явилось двухтомное сочинение немецкого ученого В. Гейда⁷⁴. Оно не утратило значения и в наши дни. Используя большое число открытых и опубликованных к тому времени источников, Гейд впервые дал краткую характеристику итальянских факторий Южного Причерноморья и состояния торговли в них. Труд Гейда был продолжен А. Шаубе, написавшим историю средиземно-

---

⁶⁹ Filiassi G. *Memorie storiche de' Veneti. Venezia*, 1797. Т. 6, Parte 2. P. 216.

⁷⁰ Depping G. B. *Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris*, 1830. Т. 1. P. 124.

⁷¹ Sauli L. *Della colonia...* P. 221.

⁷² Serra G. *La Storia della antica Liguria e di Genova. Torino*, 1834. Т. 4.

⁷³ Primaudaie E. de la. *Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Krimée. Paris*, 1848. P. 252—253.

⁷⁴ Heyd W. *Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig*, 1885—1886. Т. 1—2: используется более полный французский вариант книги.

морской торговли до середины XIII в.⁷⁵ После Гейда и Шаубе изучение темы пошло по двум направлениям: 1) исследование средневековой торговли как таковой, ее институтов прежде всего с историко-юридической и финансово-технической точек зрения⁷⁶ и 2) историко-политические штудии, главным образом многовековой борьбы Венеции и Генуи на Леванте, а также османской проблемы для итальянских республик⁷⁷. И то, и другое направление лишь косвенно затрагивали Южное Причерноморье как объект исследования.

Вторая половина XIX — начало XX в. были отмечены интенсивной работой по выявлению и публикации новых источников, чему способствовала деятельность созданных в это время в Италии и России обществ по изучению истории, особенно Одесского общества истории и древностей (основано в 1839 г.) и Лигурийского общества отечественной истории (создано в 1858 г.). Интерес к теме стимулировали выставки документов и памятников, как например экспозиции «Итальянцы за границей», организованная в Милане в 1906 г., и «Генуэзские колонии на Востоке» (Генуя, 1914)⁷⁸. Укреплялось и международное научное сотрудничество. В 1913 г. президент Лигурийского общества Ч. Империаале предпринял поездку на специальной яхте из Генуи в Константинополь и Крым для осмотра генуэзских памятников и контакта с

---

⁷⁵ Schaubе A. *Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelmeergebiets bis zum Ende der Kreuzzüge*. München, Berlin, 1906.

⁷⁶ Например: Goldschmidt L. *Universalgeschichte des Handelsrechts*. Stuttgart, 1891; Sieveking H. *Studio sulle finanze genovesi e in particolare della Casa di S. Giorgio*//ASLSP. 1906. T. 35, Parte 1—2; Heynen R. *Zur Entstehung des Kapitalismus in Venedig*. Stuttgart; Berlin, 1905; Besta F. *La ragioneria. Parte prima. Ragioneria generale*. Milano, 1909—1916. T. 1—3; Alfieri V. *La Partita doppia applicata alle scritture delle antiche aziende mercantili veneziane*. Torino, 1891.

⁷⁷ Например: Caro G. *Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257—1311*. Halle, 1895—1899; Silberschmidt M. *Das Orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen*. Leipzig; Berlin, 1923. См. также работы, упомянутые в главе V.

⁷⁸ Cf.: Poggi F. *La Società Ligure di Storia Patria dal 1908 al 1917*//ASLSP. 1917. T. 46. P. XCV—CVII; Ferreto A. *Catalogo della mostra storica delle colonie genovesi in Oriente*//*Ibid.* P. XCV—CCIV; Verga E. *Catalogo descrittivo della mostra storico-artistica*. Milano, 1907.

русскими учеными⁷⁹. К тому времени русская наука накопила значительные достижения в изучении прошлого Северного Причерноморья. Были написаны и крупные труды по истории итальянской политики и колонизации в Черном море Ф. К. Бруна⁸⁰, М. Волкова⁸¹, Н. Н. Мурзакевича⁸², М. М. Ковалевского⁸³, В. Н. Юргевича⁸⁴, Л. П. Колли⁸⁵. Но к истории Южного Черноморья упомянутые исследователи не обращались.

Первые шаги в изучении черноморской торговли делала в те годы греческая историография⁸⁶. Новые материалы из Генуэзского и Венецианского архивов были введены в научный оборот выдающимся румынским историком Н. Йоргой⁸⁷. Его ученик и продолжатель Г. Брэттиану был одним из первых издателей нотариальных актов, относящихся к Причерноморью. Однако в

---

⁷⁹ Imperiale C. Da Genova a Caffa, un raid del sec. XV//Rassegna Nazionale. 1913. Dicembre. P. 1—11; Idem. La Politica coloniale di Genova//Atti della Società Italiana per il progresso delle scienze. Roma, 1913. P. 211—222; Poggi F. La Società... P. XCVIII—C.

⁸⁰ См.: Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. М., 1872; Он же. Черноморье. Одесса, 1879—1880. Ч. 1—2.

⁸¹ См.: Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в.//ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 151—236; Он же. Четыре года города Каффы (1453, 1454, 1455, 1456)//ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 109—144.

⁸² См.: Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.

⁸³ См.: Ковалевский М. М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море во второй половине XV в.//Сб. статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Спб., 1904. С. 195—228; Он же. К ранней истории Азова//Труды XII Археологического съезда. М., 1905. Т. 2. С. 109—174.

⁸⁴ Устав 1449.../изд. В. Н. Юргевича; Он же. Генуэзские надписи в Крыму//ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 157—177.

⁸⁵ См.: Колли Л. Кафа в период владения Банком св. Георгия//ИТВАК. 1912. Т. 47. С. 75—112.

⁸⁶ Paspatis A. Peri tou emporiou ton Genouhsion ex Konstantinoupollei kai Euxeinou Pontou kata ton mesaiwona//КЕФΣ.— 1873. Т. 6. P. 138—165; 1874. Т. 7. P. 82—126; 1874. Т. 8. P. 152—163. Труд Паспатиса носит довольно поверхностный характер и основан на работах западноевропейских ученых.

⁸⁷ Iorga N. Notes...//ROL. Т. IV—VIII; idem. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Paris, 1899. Т. 1, I—ère série; Idem. Notes... IV—ème série (1453—1476). Bucarest, 1915; Idem. Veneția in Marea Neagră//Analele Academiei Române. Seria 2. 1914. Т. 36. P. 1043—1118; Idem. Un viaggio da Venezia alla Tana//NAV. 1896. Т. XI. P. 5—13; Idem. La politique vénitienne dans les eaux de la Mer Noire//Académie Roumaine. Bulletin de la Section historique. 1914. Т. 2. P. 289—370 etc.

теоретическом отношении Брэтиану следовал за Р. Хайненом⁸⁸ и А. Пиренном и рассматривал итальянскую торговлю как капиталистическую по природе, применяя такие термины к ней, как меркантилизм, протекционизм и т. п.⁸⁹ Брэтиану преувеличивал также положительное значение «монгольского мира» для развития торговли в конце XIII — первой половине XIV в.⁹⁰ Труды Брэтиану внесли, однако, много нового в изучение политической и экономической истории всех причерноморских областей⁹¹.

В межвоенный период наблюдается определенное снижение интереса к Причерноморью. В итальянской историографии в период фашизма исследования были сосредоточены вновь на проблеме колониализма, который всячески апологетизировался; итальянская экспансия в Причерноморье рассматривалась с шовинистических позиций Б. Дуданом, К. Манфрони, М. Нани Мочениго, Н. Нальдони и др.⁹² В их трудах было мало новых идей и даже новых фактов.

В послевоенной итальянской историографии произошло заметное оживление интереса к изучению экономической истории морских республик. Крупными достижениями были труды Дж. Луццатто и Р. Чесси по истории

---

⁸⁸ Heunen R. Zur Entstehung...

⁸⁹ Brătianu G. La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1969. P. 225—249.

⁹⁰ Ibid. P. 230: «...утверждение монгольского владычества на северном побережье Черного моря, на Кавказе и в Персии следует рассматривать как решающий фактор для капиталистической экспансии международной торговли во второй половине XIII в.». См. также: P. 191.

⁹¹ Idem. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929; Idem. Les origines de la Guerre de Curzola (1294—1299) entre Gênes et Venise//Mélanges d'Histoire Générale. Cluj, 1927. P. 87—100; Idem. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle après la deuxième guerre de Détroits//EO. 1934. 37e Année. P. 148—159; Idem. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle. La politique du Sénat en 1332—33 et la notion de Latinité//Académie Roumaine. Études et Recherches. 1939. N 11; Idem. La Mer Noire, plaque tournante du trafic international à la fin du moyen âge//Revue historique du Sud—Est Européen. 1944. T. 21. P. 36—69.

⁹² Dudan B. Il dominio veneziano di Levante. Bologna, 1938; Manfroni C. I colonizzatori italiani durante il Medio Evo e il Rinascimento. Roma, Anno XI E. F. (1933). Vol. 1—2; Naldoni N. Le colonie genovesi del Mar Nero//Atti del 2° Congresso di Studi coloniali. Firenze, 1935. T. 2. P. 123—173; Nani Mocenigo M. Gli Italiani ed il Mar Nero//Rivista di cultura marinara. 1942. Vol. 17. P. 78—95.

Венеции⁹³, Г. Астути, П. Сарачено и М. Буонджорно о юридическом статусе и административном управлении генуэзских факторий в Причерноморье⁹⁴, В. Витале и Дж. Костаманьи по истории Генуи и генуэзского нотариата⁹⁵, А. Сапори и Ф. Мелиса⁹⁶ по источниковедению истории итальянской торговли на основе преимущественно богатых и малоисследованных тогда фондов Архива Датины в г. Прато. Интенсивные архивные разыскания привели генуэзского архивиста Дж. Муссо к открытию многих новых источников по истории Причерноморья XIV—XV вв., в том числе массарий Каффы 1386 и 1424—1426 гг.⁹⁷ Систематизация архивных фондов и выявление материалов, относящихся к Леванту, проводятся также А. Агосто и Дж. Феллони⁹⁸.

---

⁹³ Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. Padova, 1954; I dem. Storia economica di Venezia dall'XI° al XVI° secolo. — Venezia, 1961; Он же. Экономическая история Италии. Античность и средние века. М., 1954. Cessi R. Storia della Repubblica di Venezia. Milano, 1944—1946. Т. 1—2; I dem. Politica ed economia di Venezia nel Trecento. Saggi. Roma, 1952; I dem. Venezia e l'espansione coloniale mediterranea//Ateneo Veneto. 1965. Vol. 3. N 1—2. P. 109—129; I dem. Venezia nel Duecento: tra Oriente e Occidente. Venezia, 1985.

⁹⁴ Astuti G. Le colonie genovesi//Rivista di studi del diritto italiano. 1952. Т. 25. P. 19—34; I dem. Le colonie genovesi del Mar Nero e i loro ordinamenti giuridici//Studi in Memoria di F. Melis. Roma, 1978. Т. 1. P. 301—336; Saraceno P. L'amministrazione... P. 177—266; Buongiorno M. L'amministrazione genovese nella «Romania». Legislazione—magistrature—fisco. Genova, 1977.

⁹⁵ Vitale V. Breviario della Storia di Genova. Genova, 1955. Т. 1—2; I dem. I notai genovesi del medioevo. Genova, 1955; Costamagna G. Il notaio genovese tra prestigio e potere. Roma, 1970; I dem. Genova (sec. XI — 1805). Milano, 1968; Costamagna G., Maira M., Saginati L. Saggi di manuali e cartolari notarili genovesi (sec. XIII e XIV). Roma, 1960.

⁹⁶ Sapori A. Le marchand...; I dem. Studi di storia economica (secoli XIII, XIV, XV). Firenze, 1955. Т. 1—2; Melis F. Aspetti...; I dem. Documenti...; I dem. Sulle fonti della storia economica//Rassegna economica. 1975. Т. 39. N 2. P. 307—322.

⁹⁷ Musso G. G. Note...; I dem. Nuove ricerche d'archivio su Genova e l'Europa Centro—Orientale nell'ultimo medio evo//RSI. 1971. Т. 83. N 1. P. 130—143; I dem. Nuovi documenti dell'Archivio di Stato di Genova sui Genovesi e il Levante nel secondo Quattrocento//Rassegna degli Archivi di Stato. 1967. Т. 27. N 2—3. P. 443—496; I dem. Russi e Genovesi nel Levante nel Quattrocento. Note su documenti//Ibid. 1965. Т. 25. P. 227—244 etc.

⁹⁸ Agosto A. Orientamenti sulle fonti documentarie dell'Archivio di Stato di Genova per la storia dei Genovesi nella Russia meridionale//Genova, la Liguria e l'Oltremare tra medioevo ed età moderna. Genova, 1979. Т. 3. P. 9—38; Felloni G. L'Archivio...

Значительное оживление исследовательской работы в Генуе связано с деятельностью Института медиевистики Генуэзского университета, созданного в 1963 г. и возглавляемого крупным итальянским ученым Дж. Пистарино (до 1982 г. институт назывался Институтом палеографии и средневековых исследований). Институт ежегодно издает несколько томов публикаций архивных источников и исследований по истории Генуи и Генуэзской Романии⁹⁹. Перу Дж. Пистарино, его учеников и коллег Г. Айральди, Л. Баллетто, С. Оригоне, Р. Павони, В. Полонио и других принадлежит ряд ценных трудов, в которых сделаны важные заключения о природе генуэзской торгово-предпринимательской деятельности, рассматриваемой в тесной связи с историей и социальной структурой Генуи и Лигурии, о характере отношений генуэзских колонистов с местным населением факторий, о формах делопроизводства и торговли и т. д.¹⁰⁰ Для школы Пистарино характерно отрицательное отношение к историческим модернизациям. Сознывая

---

⁹⁹ См. рецензии на 2 серии трудов, издаваемых под руководством Дж. Пистарино Институтом медиевистики и Колумбианским институтом: Карпов С. П. Источники и исследования по истории Генуи и Генуэзской Романии: *Collana Storica di Fonti e Studi/Diretta da Geo Pistorino*. Genova, 1969—1983. Т. 1—39//BB. 1986. Т. 46. С. 224—230; Он же. Рец. на: *Civico Istituto Colombiano. Studi e Testi. Serie Storica/a cura di G. Pistorino*. Genova, 1976—1986. Т. 1—10//BB. 1989. Т. 50 (в печати). О деятельности Института см. также: Balletto L. *Bilancio...*

¹⁰⁰ Balletto L. *Bilancio... Особо: Pistorino G. Pagine...; Idem. Genova medievale tra Oriente e Occidente//RSI*. 1969. Т. 81. N 1. P. 44—73; *Idem. I Gin dell'Oltremare*. Genova, 1988; *Idem. Comune, «Compagna» e Commonwealth nel medioevo genovese//La Storia dei Genovesi*. Genova, 1983. Т. 3. P. 9—28; *Idem. Le fonti...; Airaldi G. Studi e documenti su Genova e l'Oltremare*. Genova, 1974; *Idem. Genova, e la Liguria nel Medioevo*. Torino, 1986; Balletto L. *Genova, Mediterraneo, Mar Nero (secc. XIII—XV)*. Genova, 1976; *Idem. Genova nel Duecento: uomini nel porto e uomini sul mare*. Genova, 1983; *Idem. Medici e farmaci, scongiuri ed incantesimi, dieta e gastronomia nel medioevo genovese*. Genova, 1986; Origone S. *L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV//Saggi e documenti*. Genova, 1983. Т. 3. P. 229—318; *Idem. Genova e i Genovesi tra la fine di Bisanzio e i Turchi//La Storia dei Genovesi*. Genova. 1985. Т. 5. P. 389—402; Pavoni R. *Notai...; Polonio V. L'amministrazione della Res Publica Genovese fra Tre e Quattrocento*. L'Archivio «Antico Comune». Genova, 1977; *Idem. Le maggiori fonti storiche del medioevo ligure//Studi Genovesi*. 1964—1965. Т. 5. P. 5—38.

важность изучения в комплексе проблемы «Генуэзцы на Леванте», Дж. Пистарино является инициатором совместной разработки ее с советскими, болгарскими, румынскими коллегами, учеными многих других стран¹⁰¹.

Рассматривая генуэзское присутствие в Черном море, Пистарино поставил вопрос об удельном весе его на анатолийском берегу и отметил неясность и неизученность проблемы. По его мнению, на это есть три причины: 1) невнимание к изучению соответствующих памятников в Турции; 2) малочисленность источников в генуэзских архивах, прямо относящихся к анатолийскому берегу Черного моря; 3) сложность политической судьбы городов Южного Причерноморья, пестрота картины государственных образований в XIII—XV вв.¹⁰² Со всеми этими выводами можно в полной мере согласиться.

Научные институты Фондационе Дж. Чини в Венеции, один из которых ориентирован на изучение связей Венеции и Востока, являются координационными центрами международного масштаба и местом занятий приезжающих в Венецию специалистов. Они не располагают значительным собственным научным штатом¹⁰³. Венецианский государственный архив, возглавляемый М. Ф. Теполо, проводит большую исследовательскую работу по выявлению новых источников, в том числе и по истории Причерноморья, и систематизации фондов¹⁰⁴.

Если итальянские ученые внесли большой вклад прежде всего в изучение и публикацию источников, то наиболее крупные проблемные исследования в современной зарубежной историографии по проблеме итальянской колонизации осуществлены учеными Франции Ф. Тирье, М. Баларом, Ж. Эрсом. Французская историография плодотворно развивает традиции изучения Средиземноморья, заложенные еще в фундаментальных тру-

---

¹⁰¹ Cinquant'anni di storiografia medievistica...; Genova e la Bulgaria...; Colloquio Romano—Italiano...

¹⁰² Pistarino G. Pagine... P. 67—68, 73.

¹⁰³ Органом институтов является ежегодник «Студи Венециани». Труды конференций Фондационе Чини, относящиеся к нашей проблематике: Venezia e il Levante fino al secolo XV/a cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. Т. 1—2; Venezia, Centro di Mediazione tra Oriente e Occidente, Secc. XV—XVI/a cura di H.—G. Beck, M. Manussacas e A. Pertusi. Firenze, 1977. Т. 1—2.

¹⁰⁴ Tiepolo M. F. Le fonti...

дах Ф. Броделя¹⁰⁵. Труд Эрса посвящен социально-экономическому развитию Генуи в XV в. и содержит большой раздел по истории финансов и торговли¹⁰⁶, в котором, однако, черноморское направление этой торговли отражено фрагментарно. Изучая же саму экономику Генуи, Эрс видит в ней структуру, свойственную зрелому капитализму¹⁰⁷, с чем трудно согласиться.

Ф. Тирье посвятил свою основную монографию Венецианской Романии, где акцент сделал на рассмотрении средиземноморских владений Венеции¹⁰⁸. Тирье отметил также и отдельные стороны венецианской торговли в Причерноморье, к которой он возвращался в своих последующих публикациях¹⁰⁹, используя материалы Венецианских ассамблей, регесты которых он ранее составил.

Наибольший вклад в изучение Генуэзской Романии и генуэзской торговли на Леванте, после В. Гейда, внес М. Балар. В его двухтомной монографии, основанной на продолжительном изучении архивных материалов, прежде всего нотариальных актов, содержится и небольшой раздел о генуэзцах в Южном Причерноморье. Основное внимание уделено времени зарождения генуэзских факторий, их административному устройству. В обширном и превосходно документированном разделе об экономической эксплуатации Генуэзской Романии наш регион специально не выделен и рассмотрен в общем контексте¹¹⁰. Труд Балара ценен прежде всего комплексным анализом всей системы генуэзского предпринимательства от Хиоса и Перы до Каффы. Он не охватывает, од-

---

¹⁰⁵ Braudel F. *La Méditerranée et le Monde méditerranéen à l'époque de Philippe II*. Paris, 1949, 2e éd.: Paris, 1967. T. 1—2; *Idem*. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme. XVe—XVIIIe siècles*. Paris, 1979. T. 1—3.

¹⁰⁶ Heers J. *Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux*. Paris, 1961.

¹⁰⁷ *Cp.*: *ibid.* P. 256—257, 499—500.

¹⁰⁸ Thiriet F. *La Romanie Vénitienne au moyen âge*. Paris, 1959; 2e éd.: Paris, 1975; *Idem*. *Études sur la Romanie gréco-vénitienne (Xe—XVe siècles)*. London, 1977.

¹⁰⁹ *Idem*. *Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe—XVe siècles)*//АП. 1979. Т. 35. P. 38—53; *Idem*. *De l'importance des mers dans le système romaniote de Venise*//BBulg. 1981. Т. 7. P. 73—86.

¹¹⁰ Balard M. *La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle)*. Roma, Genova, 1978. Т. 1—2; *cp.*: *Idem*. *Gênes et la Mer Noire (XIIIe—XVe siècles)*//RH. 1984. Т. CCLXX, N 1. P. 32—54.

нако, последний период генуэзского присутствия на Леванте, обрываясь на первом десятилетии XV в.

Экономика и торговля Венеции в средние века, навигация, денежное обращение, состояние рынка в последние годы интенсивно разрабатывались американскими учеными Ф. Лэйном¹¹¹ и его учеником Р. Мюллером¹¹². Целую панораму трудов по истории Средиземноморья и места в ней Генуи и генуэзского предпринимательства создал видный американский ученый итальянского происхождения Р. Лопец¹¹³. Одним из первых Лопец показал упадок генуэзской торговли в Причерноморье во второй половине XIV в. и объяснил его причины (в дальнейшем эта тема была развита Б. Кедаром¹¹⁴) и глубинную социально-экономическую сторону последствий для Генуи османских завоеваний. Лопец не разделяет точки зрения тех ученых, которые отстаивают положение об относительности «закрытия» османами Черного моря для иностранных купцов, и подчеркивает не политическую, а экономическую сторону произошедших перемен и невозможность для генуэзцев по-прежнему развивать торговлю на Леванте¹¹⁵. Вступив в полемику с Ж. Эрсом, Р. Лопец убедительно доказал, что основной размах генуэзской торговли приходится не на XV в., как утверждал французский ученый, а на вторую половину XIII в.

---

¹¹¹ Lane F. C. *Venetian Ships and Shipbuilders of the Renaissance*. Baltimore, 1934; *Idem*. *Venice and History. The collected papers*. Baltimore, 1966; *Idem*. *Venice: a maritime republic*. Baltimore, London, 1973; Lane F., Mueller R. *Money and banking in medieval and Renaissance Venice*. Baltimore; London, 1985. T. 1.

¹¹² Mueller R. C. *The Procuratori di San Marco and the Venetian Credit Market*. N. Y., 1977; *Idem*. *I banchi locali a Venezia nel tardo medioevo*//*Studi Storici*. 1987. Anno 28. N 1. P. 145—155; *Idem*. *The role of bank money in Venice, 1300—1500*//*SV*. 1979. N. S., 3.

¹¹³ Lopez R., Irwing W. *Medieval Trade in the Mediterranean World*. NY, 1955; Lopez R. *The Commercial Revolution of the Middle Ages. 950—1350*. NY, 1971; *Idem*. *Du marché temporaire à la colomie permanente*//*Annales*. 1949. T. 4, N 4. P. 389—405; *Idem*. *Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations*. London, 1978; *Idem*. *The Shape of Medieval Monetary History*. London, 1986.

¹¹⁴ Kedar B. Z. *Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the XIVth—century Depression*. New Haven, London, 1976.

¹¹⁵ Lopez R. S. *Su e giù per la storia di Genova*. Genova, 1975. P. 49—58, 65.

и что, несмотря на нововведения в коммерческой технике, в XV в. экономическая активность генуэзцев в целом слабеет ¹¹⁶.

Греческая исследовательница М. Нистазопулу-Пеликидис написала краткую обобщающую работу о венецианцах на Черном море, где в основном остановилась на проблеме устройства венецианских факторий и навигации ¹¹⁷. Краткие и популярные очерки о торговом значении Трапезунда с упоминанием итальянской торговли в нем принадлежат О. Лампсидису и Л. Хуманидису ¹¹⁸. Исследование о константинопольском баюлате Венеции и о венецианской административной системе с публикацией новых источников было осуществлено Х. Мальтезу ¹¹⁹.

Проблеме «Латиняне на Эвксинском Понте» был посвящен доклад английского византиниста Э. Брайера на XV Международном конгрессе византийских исследований в Афинах ¹²⁰. Брайеру, директору Центра византийских исследований Бирмингемского университета, принадлежат многие ценные исследования по истории Понта, в том числе по исторической географии его (в соавторстве с Д. Уинфильдом) ¹²¹. О проникновении венецианцев в Черное море писал М. Мартин, сторонник теории появления купцов Республики св. Марка в Причерноморье еще до XIII в. ¹²²

Проблемы итальянской торговли в Византии до XIII в. были в комплексе представлены в монографии

---

¹¹⁶ Ibid. P. 63—80.

¹¹⁷ Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle//Thesaurismata. 1970. T. 7. P. 15—51 (-Venezia e il Levante... T. 1).

¹¹⁸ Lampsidis O. 'Η'εμπορικὴ σημασία τῆς Ποντικῆς Τραπεζοῦντος. Ἀθήναι, 1963; Choumanidis L. Th. Τραπεζοῦς, κέντρον ἐμπορίου ἐπὶ Μεγάλων Κομνηνῶν. //ΑΠ. 1983—1984. T. 38. P. 11—18.

¹¹⁹ Maltézu Chr. 'Ο θεσμός τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Βενετοῦ Βαΐλου (1268—1453). Ἀθήναι, 1970; Idem. Il quartiere veneziano di Costantinopoli//Thesaurismata. 1978. T. 15. P. 30—61.

¹²⁰ Bryer A. The Latins in the Euxine//XVe Congr. Int. des études Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.

¹²¹ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington, 1985. T. 1—2; Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos. London, 1980.

¹²² Martin M. The first Venetians in the Black Sea//ΑΠ. 1979. T. 35. P. 111—122.

ученого ФРГ Р. Лили¹²³. Торговлю итальянцев в византийских городах как до, так и после XIII в. изучал также и западногерманский ученый П. Шрайнер¹²⁴. Й.-Ф. Леонхард впервые собрал данные о политике и торговле Анконы в средние века. В ней, однако, почти нет материалов по Южному Черноморью¹²⁵.

В турецкой историографии есть работы о генуэзских памятниках и надписях¹²⁶. Краткие сведения о генуэзской колонизации включены и в некоторые обобщающие труды¹²⁷.

Исследование торговли как таковой имеет богатые традиции в отечественной науке. Еще в 1904 г. появилась первая обобщающая работа на эту тему А. К. Дживелегова¹²⁸. Наиболее крупные и оригинальные исследования были предприняты в советской историографии в послевоенный период В. И. Рутенбургом¹²⁹, А. А. Сванидзе¹³⁰, М. Л. Абрамсон¹³¹, Я. А. Левицким¹³²,

---

¹²³ Lillie R.-J. Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081—1204). Amsterdam, 1984.

¹²⁴ Schreiner P. Studia Byzantino—Bulgarica. Wien, 1986; Idem. Venezianer und Genuesen während der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts in Konstantinopel (1432—1434)//SV. 1970. T. 12. P. 357—368. Idem. Eine venezianische Kolonie in Philadelphia (Lydien)//Quellen und Forschungen aus italienischen Bibliotheken und Archiven. 1977. Bd. 57. S. 339—346.

¹²⁵ Leonhard J.-F. Die Seestadt Ancona im Spätmittelalter: Politik und Handel. Tübingen, 1983.

¹²⁶ См. гл. I, прим. 117.

¹²⁷ Yücel Y. XIII—XV. yüzyillar Kuzey—Bati Anadolu Tarihi. Çoban—Ogullari, Candar Ogullari Beylikleri. Ankara, 1980; Inalcik H. The Ottoman Empire. The classical age 1300—1600. London, 1973; Idem. Studies in Ottoman Social and Economic History. London, 1985.

¹²⁸ См.: Дживелегов А. К. Торговля на Западе в средние века. Спб., 1904.

¹²⁹ См.: Рутенбург В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV в. М.; Л., 1951; Он же. Италия и Европа накануне нового времени. Л., 1974.

¹³⁰ См.: Сванидзе А. А. Средневековый город...; Она же. Деревенские ремесла в средневековой Европе. М., 1985; Она же. Генезис...

¹³¹ См.: Абрамсон М. Л. Влияние торговли на формирование феодальных отношений в Южной Италии (IX—XIII вв.)//СВ. 1968. Т. 31. С. 155—179; Она же. Крупные города Апулии в XII—XIII вв. (на материале Бари и Барлетты)//СВ. 1985. Т. 48. С. 47—70.

¹³² См.: Левицкий Я. А. Город и городское ремесло в Англии в X—XII вв. М.; Л., 1960 (см. особо: С. 15—142, 159—245);

М. П. Лесниковым¹³³, С. Л. Плешковой¹³⁴, А. Д. Роловой¹³⁵, Н. В. Савиной¹³⁶, И. С. Шарковой¹³⁷, М. М. Ябровой¹³⁸, Г. И. Цыпуриной¹³⁹. В этих, а также во многих других работах¹⁴⁰ сделаны важные выводы о самой природе торговли в средние века, показаны ее различные направления.

Много было сделано советскими учеными и по исследованию генуэзской колонизации Северного Причерноморья. Труды И. А. Гольдшмидт, Э. В. Даниловой, Е. А. Айбабиной, И. А. Баранова, В. В. Бадяна, Е. С. Зевакина, Н. А. Пенчко, А. М. Чипериса, С. А. Секиринского, М. К. Старокадомской, М. Г. Крамаровско-

---

Он же. Город и феодализм в Англии. М., 1987 (особо см. С. 148—176).

¹³³ См.: Лесников М. П. Проблемы балтийско-черноморской торговли XIV—XV вв. // УЗ МГПИ. 1960. № 294. С. 71—86 и многие другие работы, библиография которых опубликована в: СВ. 1981. Т. 44. С. 391—393.

¹³⁴ См.: Плешкова С. Л. К истории купеческого капитала во Франции в XV веке. М., 1977.

¹³⁵ См.: Ролова А. Д. Торговля и банковская деятельность Флоренции во второй половине XVI и в первой четверти XVII в. // СВ. 1978. Т. 42. С. 98—121.

¹³⁶ См.: Савина Н. В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI в. М., 1982.

¹³⁷ См.: Шаркова И. С. Россия и Италия: торговые отношения XV — первой четверти XVIII в. Л., 1981.

¹³⁸ См.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV — начала XVI века). Саратов, 1983; Она же. Комменда и начало мелких компаний в английской торговле в XIV—XV вв. // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества // Л., 1984. С. 84—97.

¹³⁹ См.: Цыпурина Г. И. Торговля Англии со странами Африки и Левантом во второй половине XVI в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

¹⁴⁰ Керов В. Л. Развитие капиталистических отношений и предпосылки колониальной экспансии Франции XVI—XVIII вв. М., 1987; Осокин М. Г. Торговля Англии с Левантом в период кризиса английского абсолютизма (1600—1640). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Фрейденберг М. М. Дубровник и Османская империя. М., 1989; Радзиховская Е. А. Торговые отношения между королевством Арагон и Францией во второй пол. XIII — начале XIV в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; Червонов С. Д. Торговля в испанском городе XII—XIII вв. // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 146—157 и другие работы. Естественно, мы не претендуем на исчерпывающую библиографию, а лишь ориентируем читателя в научном поиске.

го, Р. Д. Бондарь, А. Г. Еманова и других¹⁴¹ затрагивали разные аспекты истории генуэзских факторий Крыма, прежде всего Каффы и Судака. А. М. Чиперис и А. Г. Еманов изучали начало генуэзской колонизации

---

¹⁴¹ См.: Гольдшмидт И. А. Каффа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой пол. XV в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice»)//Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 189—214; Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII—XV вв.//Там же. С. 174—189; Зевакин Е. С. Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII—XVIII вв.//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1946. Т. 1. С. 83—85; Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв.//Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 72—129; Они же. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Сев. Причерноморья в XV в.//Исторические записки. 1940. Т. 7. С. 3—33; Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX—XV вв. Симферополь, 1955; Секиринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Крепость в Судаке. Симферополь, 1980; Старокадомская М. К. Очерки по социально-экономической истории генуэзской Каффы конца XIII — первой пол. XV в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950; Она же. Солхат и Каффа в XIII—XIV вв.//Феодальная Таврика... С. 162—173; Она же. Русское торговое население генуэзской Каффы.//История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 147—154; Чиперис А. М. Социально-экономическое положение и движение моряков, социев и стипендиариев в генуэзских колониях Крыма в XIV—XV вв.//УЗ Кабардинского ГПИ. 1956. Вып. 9. С. 67—79; Он же. Борьба народов юго-востока Крыма против экспансии султанской Турции в 50—70-х гг. XV в.//УЗ Туркменского ГУ. 1960. Вып. 17. С. 131—155; Он же. К истории Чембальского восстания//УЗ Туркменского ГУ. 1961. Вып. 19. С. 291—307; Он же. Внутреннее положение и классовая борьба в Каффе в 50—70-е гг. XV в.//Там же. 1962. Вып. 21. С. 245—266; Он же. К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой в VIII—XIV вв.//Там же. 1964. Вып. 31. С. 88—102; Он же. О характере и роли генуэзской работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII — 70-х годах XV в.//Там же. 1969. Вып. 53. С. 25—31; Он же. К вопросу о генуэзской работорговле в Западном Средиземноморье в XIII в.//Изв. АН Туркменской ССР. Сер. обществ. наук, 1972. № 2. С. 79—82; Крамаровский М. Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII—XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа)//Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 152—180; Bondar R. D. Insediamenti genovesi sul Mar Nero alla luce delle indagini archeologiche degli ultimi decenni//Cinquant'anni... P. 341—352; Novosel'cev A. P. In relazione alla composizione etnica della Crimea nei secc. X—XV//Ibid. P. 136—148; Еманов А. Г. Система торговых связей Каффы в XIII—XV вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986; Он же. Восточное направление торговли Каффы в XIII—XV вв.//Вестн. Ленингр. ун-та.

Крыма¹⁴². Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко впервые обратились к истории генуэзских колоний на Западном Кавказе¹⁴³. Эта работа была продолжена Р. Н. Кация главным образом в аспекте рассмотрения взаимоотношений итальянских факторий с местным населением — абхазами и мегрелами¹⁴⁴. Т. Н. Берадзе посвятил свою книгу морской торговле Грузии, в том числе и итальянскому предпринимательству¹⁴⁵. И. Г. Коновалова, рассматривая проблемы развития Карпато-Днестровских земель, также анализировала материалы, относящиеся к итальянской торговле¹⁴⁶. Эти и другие работы выявляли общие закономерности торгово-предпринимательской деятельности итальянских купцов в Причерноморье, хотя некоторые из них (статьи Э. В. Даниловой, отчасти А. М. Чипериса) не базировались на достаточной источниковой основе и содержали фактические ошибки.

Важнейшее значение имеют труды Е. Ч. Скржинской, в течение многих лет исследовавшей итало-византийскую проблематику и опубликовавшей свод генуэзских надпи-

---

Сер. 2. 1986. Вып. 3. С. 99—102; Он же. Проблема аспра в итальянской торговле в Сев. Причерноморье XIII—XV вв.//Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1986. С. 158—166; Абабина Е. А. Оборонительные сооружения Каффы//Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 67—81; Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдайи//Там же. С. 81—97 и др.

¹⁴² См.: Чиперис А. М. К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья. Вторая пол. XIII в.//Уз Туркменского ГУ. 1964. Вып. 27. С. 30—48; Еманов А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма//Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 62—68.

¹⁴³ См. прим. 141.

¹⁴⁴ См.: Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII—XV в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

¹⁴⁵ См.: Берадзе Т. Н. Мореплавание в Древней Грузии. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.). См. также: Он же. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии: Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1986; Он же. Морская торговля Грузии в XIII—XV вв.//Бартольдские чтения 1978 г. М., 1978. С. 13—14; Он же. Из истории морской торговли в Грузии в XIII—XV вв.//Изд. АН Груз. ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусств, 1983. № 2. С. 22—39 (на груз. яз.).

¹⁴⁶ См.: Коновалова И. Г. Социально-экономическая и политическая история Карпато-Днестровских земель XII—XIV вв. по данным итальянских и арабских источников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

сей Крыма¹⁴⁷, автора ценных исследований по истории генуэзской политики на Леванте, Северного Черноморья, венецианской фактории в устье Дона — Таны¹⁴⁸.

Венецианской политикой по отношению к Византии и историей Венецианской колониальной империи занимался профессор Горьковского университета Н. П. Соколов¹⁴⁹. Связи Херсона с итальянскими морскими республиками, роль итальянской торговли в этом крупнейшем крымском городе были показаны в исследованиях Н. М. Богдановой и А. И. Романчук¹⁵⁰. Международные связи Крыма, история его городов изучались А. Л. Якобсоном¹⁵¹. Важные выводы об особенностях денежного обращения в Причерноморье принадлежат А. Л. Пономареву¹⁵². М. М. Шитиков, детально проанализировав

---

¹⁴⁷ Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée//ASLSP. 1928. Т. 56; Она же. Новые эпитафические памятники средневекового Крыма//История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 155—175.

¹⁴⁸ См.: Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини...; Она же. Генуэзцы в Константинополе в XIV в.//ВВ. 1947. Т. 1. С. 215—234; Она же. Петрарка о генуэзцах на Леванте//ВВ. 1949. Т. 2. С. 245—266; Она же. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро)//ВВ. 1973. Т. 35. С. 103—118; Skrzinska E. Le colonie genovesi in Crimea, Teodosia (Caffa)//L'Europa Orientale. 1934. Т. 14. Р. 113—151; Idem. Storia della Tana//SV. 1968. Т. 10. Р. 3—45.

¹⁴⁹ См.: Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963; Он же. Колониальная политика Венеции в XIII в.//СВ. 1954. Т. 5. С. 170—195; Он же. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263—1328)//ВВ. 1957. Т. 12. С. 75—96; Он же. Борьба Венеции за преобладание на Востоке с западными итальянскими республиками в XII и XIII вв.//УЗ Горьковского ГУ. 1959. Вып. 46. С. 53—81; Он же. Колониальная политика Венеции в сфере церковных отношений//Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1982. Вып. 3. С. 53—65.

¹⁵⁰ См.: Богданова Н. М. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Романчук А. И. Херсонес XII—XIV вв.: историческая топография. Красноярск, 1986.

¹⁵¹ См.: Якобсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973; Он же. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964; Он же. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). М.; Л., 1950; Jakobson A. L. A propos des relations entre les régions littorales au Nord et au Sud de la Mer Noire//BS. 1981. Т. 42. Р. 43—51.

¹⁵² См.: Пономарев А. Л. К вопросу о технике и доходности торговых операций в Черном море в конце XIII — середине XIV в.//Тезисы 3-й научно-теорет. конференции молодых ученых и специалистов. ВГБИЛ. М., 1983. С. 9—11.

книгу счетов Дж. Бадоера, показал специфику венецианской торговли на византийской территории¹⁵³. Его исследования относятся к числу наиболее значительных достижений советской медиевистики в разработке темы итальянской торговли на Востоке. Эта же проблема, применительно к Кипру, изучается С. В. Близнюк¹⁵⁴. Различные ее аспекты интересуют и историков социалистических стран. Назовем в первую очередь Д. Ангелова¹⁵⁵, В. Гюзелева¹⁵⁶, Е. Тодорову¹⁵⁷ (НРБ), В. Эшкенази, Ш. Папакостя, К. Джуреску, О. Илиеску, Ш. Паску, Ш. Андрееску (Румыния)¹⁵⁸, В. Грохову,

¹⁵³ См.: Шитиков М. М. Венецианское купечество в первой половине XV в. в его торговых сношениях с Византией//УЗ МГПИЛ. 1965. № 237. С. 85—137; Он же. Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой пол. XV в. (по данным Книги счетов Дж. Бадоера)//Там же. 1969. № 294. С. 225—249; Он же. Из истории венецианско-византийских торговых связей в первой пол. XV в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; Он же. Константинополь и венецианская торговля в первой пол. XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера//ВВ. 1969. Т. 30. С. 48—62; Он же. Торговля продовольствием в Константинополе и его окрестностях в первой половине XV в. (по данным книги счетов Джакомо Бадоера)//АДСВ. 1972. Т. 8. С. 120—127.

¹⁵⁴ См.: Близнюк С. В. Купечество Кипра в конце XIII — начале XIV в.//Социальные группы традиционных обществ Востока. М., 1985. Ч. I. С. 64—83; Она же. Торговля хлопком на Кипре в конце XIII — начале XIV в.//Количественные методы в изучении истории стран Востока. М., 1986. С. 137—153.

¹⁵⁵ Angelov D. Wichtigste Momente in der politischen Geschichte des Schwarzmeergebiets vom 4. bis zum 15. Jh.//BBulg. 1981. Т. 7. Р. 25—42.

¹⁵⁶ Gjuselev V. Forschungen zur Geschichte Bulgariens im Mittelalter. Wien, 1986; Idem. Medieval Bulgaria, Byzantine Empire, Black Sea—Venice—Genoa. Villach, 1988; Он же. Средновековна България в светлината на нови извори. София, 1981.

¹⁵⁷ Тодорова Е. Б. Историческа география на Западния и Северния черноморски бряг през периода XI—XV вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. София, 1984; Она же. Отношенията на Добротица с генуезците//Средновековна България и Черноморието. Варна, 1982. С. 111—118; Она же. Статутът на италианските колонии в българските земи през средновековието//България 1300. Институции и държавна традиция. София, 1982. Т. 2. С. 367—374; Todorova E. The Black Sea interests of the Italians and the Bulgarian Ports (13th — 15th centuries)//BBulg. 1981. Т. 7. Р. 229—237; Idem. Gli Insediamenti genovesi alle foci del Danubio: Vicina, Chilia, Licostomo//Genova e la Bulgaria... Р. 427—459; Idem. The XIIIth — Century Shift in the Black Sea Economy//ЕВ. 1987. N 4. Р. 112—116.

¹⁵⁸ Eskenasy V. Notes concernant l'histoire du littoral Ouest de la Mer Noire//Revue Roumaine d'histoire. 1982. N 2. Р. 239—

О. Туму (ЧССР)¹⁵⁹, К.-П. Мачке, Г. Диттена (ГДР)¹⁶⁰, Л. Максимовича (СФРЮ)¹⁶¹.

Одна теоретически важная историографическая проблема требует специального краткого рассмотрения. Речь идет о дискуссии по поводу оценки влияния итальянской торговли на экономику Византии и сопредельных с ней областей. Чаще всего суждения по этому вопросу высказывались византинистами в различных публикациях, хотя специальных трудов на эту тему (за исключе-

---

256; Andreescu Ş. Autour de la dernière phase des rapports entre la Moldavie et Gênes//Ibid. 1982. N 2. P. 257—282; Idem. Génois sur les côtes de la Mer Noire à la fin du XVIe siècle//Ibid. 1987. N 1—2. P. 125—134; Idem. Trois actes des Archives de Gênes concernant l'Histoire de la Mer Noire au XVe siècle//RESEE. 1983. T. 21. N 1. P. 31—50; Lăzărescu G., Stoicescu N. Tărilor Române și Italia pînă la 1600. București, 1972; Papacoste a Ş. «Quod non iretur ad Tanam». Un aspect fundamental de la politique génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle//RESEE. 1979. T. 17. N 2. P. 201—217; Idem. Caffa et la Moldavie face à l'expansion ottomane (1453—1484)//Colloquio... P. 131—153; Idem. La Mer Noire: du monopole byzantin à la domination des Latins aux Détours dans les pays Roumains aux XIIIe—XVe siècles//Ibid. P. 155—171; Giurescu C. Les Génois au Bas-Danube aux XIIIe — et XIVe siècles//Colloquio... P. 47—61; Iliescu O. La monnaie génoise dans les pays Roumains aux XIIIe—XVe siècles//Ibid. P. 155—171; Idem. La monnaie vénitienne dans les pays Roumains de 1202 à 1500//RESEE. 1977. N 2. P. 355—361; Pascu Ş. La storiografia romena ed i Genovesi nel Mar Nero//Colloquio... P. 35—46.

¹⁵⁹ Hrochová V. Byzantská města ve 13—15 století. Praha, 1967; Idem. Le littoral et l'arrière-pays de la Mer Noire au XIIIe—XVe siècle//BBulg. 1981. T. 7. P. 221—227; Tuma O. Der Handel der Venezianer in der Romania vor 1204//JÖB. 1987. Bd. 37. S. 205—212.

¹⁶⁰ Matschke K.-P. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jahrhundert//Wiss. Zeitschrift d. Karl—Marx Universität Leipzig. Gesellsch. und Sprachwiss. Reihe. 1970. Bd. 19. Heft 3. S. 447—458; Idem. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh.//Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich. 1984. N 2/VI. S. 75—95; Ditten H. Bemerkungen zu Laonikos Chalkokondyles' Nachrichten über die Länder und Völker an den europäischen Küsten des Schwarzen Meeres (15 Jh. u. Z.)//Klio. 1965. Bd. 43—45. S. 185—246; Idem. Die Genuesen im Schwarzen Meer und auf dem Wege dorthin im Spiegel von Laonikos Chalkokondyles' Geschichtswerk (15. Jahrhundert)//България Понтика, II. София, 1988. С. 350—397.

¹⁶¹ Maksimović L. Charakter der sozial—wirtschaftlichen Struktur der byzantinischen Stadt (13.—15. Jh.)//JÖB. 1981. Bd. 31/I. S. 149—188.

нием одной нашей статьи, где мы пытались дать некоторые предварительные оценки воздействия итальянской коммерции в Трапезунде на экономику поздневизантийского города¹⁶²) нет. До недавнего времени господствующей как в советской, так и в зарубежной историографии была точка зрения, что торгово-предпринимательская деятельность венецианского и генуэзского купечества оказывала неблагоприятное воздействие на экономику византийских городов, подрывала позиции местного купечества, ослабляла государство, а налоговая экзимирированность итальянцев наносила большой ущерб византийскому фиску, что само пребывание итальянцев на территории Византии приводило к столкновениям и военным конфликтам, в которых участвовали как власти империи, так и местное население¹⁶³. Делался даже вывод, что Венеция вместе с Турцией определяла политическую жизнь Византии¹⁶⁴.

С другой стороны, выдвигались предположения, что венецианская торговля способствовала экономическому развитию региона, в частности Трапезундской империи. Д. Закитинос, высказавший этот тезис, правда, не подкрепил его доказательствами¹⁶⁵. Английский историк-экономист и нумизмат М. Хэнди одним из первых счел неправомерным связывать упадок Византии в XII в. с влиянием итальянской торговли. По его мнению, такое предположение основывается, с одной стороны, на переоценке уровня развития Византии IX—XI вв. и, с другой стороны, на перенесении экономических отношений XIII—XIV вв. на комниновскую эпоху. Хэнди, однако, не затронул в своей работе изучаемый нами период¹⁶⁶. Кон-

---

¹⁶² См.: Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города//ВВ. 1983. Т. 44. С. 81—87.

¹⁶³ Разбор концепций и указания на литературу см.: Там же. С. 81; Карпов С. П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.)//ВО. 1977. С. 80, прим. 3—4.

¹⁶⁴ См., например: Carile A. Italia e Grecia dalla conquista turca alla nascita del nuovo Stato Greco//Il Veltro. 1983. anno XXVII. N 1—2. P. 18—19.

¹⁶⁵ Zakythinos D. Le Chrysohulle... P. 39—40.

¹⁶⁶ Hendy M. F. Byzantium, 1081—1204: an economic reappraisal//Transactions of the Royal Historic Society. 5th Series. T. 20. 1970. P. 31—52; ср.: Idem. Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300—1450. Cambridge, 1985.

цепция Хэнди была в полной мере принята и развита в монографии Р. Лили¹⁶⁷. А. Гадолин, О. Тума, А. Ла Бар Старенсье, Дж. Дэй акцентировали положительное значение и экономическую необходимость пожалования привилегий итальянцам в эпоху Комнинов, имевшего целью удержать ускользающий поток товаров в Константинополе, сохранить его значение как мирового центра посреднической торговли, а также обеспечить задачи обороны государства¹⁶⁸.

К.-П. Мачке показал, что византийская торговля продолжала развиваться в эпоху Палеологов и в условиях доминирования итальянского купечества в Восточном Средиземноморье¹⁶⁹. По мнению историка ГДР, итальянское купечество, выполняя посредническую функцию, значительно усиливало торговлю византийских феодалов, власть крупного землевладения¹⁷⁰. Д. Якоби указал на случаи, когда венецианская торговля поощряла работу местных ремесленников на вывоз¹⁷¹. Н. Икономидис наглядно продемонстрировал, как между черноморскими греками и латинянами устанавливалось экономическое сотрудничество несмотря на политическую и конфессиональную враждебность. Вытесненные из дальней международной торговли, греки сумели сохранить позиции в местной торговле и в торговле на средние расстояния, но эта коммерция играла подчиненную роль по отношению к итальянской, охватывая отдельные сферы¹⁷².

В. Гюзелев положительно оценивает итальянскую торговую экспансию на Балканах и в Черноморье, считая, что эта торговля подкрепляла и стимулировала позитивные тенденции в развитии городов региона¹⁷³.

---

¹⁶⁷ Lilie R.-J. Handel...

¹⁶⁸ См. гл. I, прим. 79.

¹⁶⁹ Matschke K.-P. Zum Charakter... S. 454—458; Idem. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Weimar, 1981. S. 235—238.

¹⁷⁰ Idem. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. Berlin, 1971. S. 82—83.

¹⁷¹ Jacoby D. Les Vénitiens naturalisés dans l'Empire byzantin//Travaux et mémoires. 1981. T. 8. P. 233.

¹⁷² Oikonomidès N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). Montréal, Paris, 1979.

¹⁷³ Gjuselev V. Medieval Bulgaria... P. 355—356; Idem. Le città della costa Bulgara del Mar Nero nei secoli dal XIII alla metà del XV (caratteristica generale)//България Понтика, II... С. 207.

Следуя за Н. Икономидисом, американская исследовательница А. Лайу-Томадакис подчеркивает, что представление о том, что итальянская предпринимательская деятельность разрушала византийскую экономику, основано отчасти на латинофобских суждениях византийских историков, писавших в обстановке острого военно-политического кризиса ¹⁷⁴. Лайу прослеживает возрастание активности византийского купечества с конца XIII до середины XIV в., однако и она полагает, что византийские купцы не смогли овладеть ключевыми пунктами торговли, не пробились на итальянские рынки и не располагали достаточными капиталами ¹⁷⁵. Кооперирование греческого и итальянского купечества происходило в тех областях, где преобладали итальянцы, сама кооперация развивалась медленно и перемежалась с эпизодами конфликтов ¹⁷⁶. Итальянская экспансия в Восточном Средиземноморье, по утверждению Лайу, не разрушила византийской торговли, но привела к ее радикальной переориентации в рамках созданной итальянцами ситуации, отличавшейся большей сложностью, чем существовавшая ранее ¹⁷⁷. Суть торговых влияний итальянского предпринимательства Лайу сводит к следующим положениям: 1) воздействие итальянского торгового капитала на региональную структуру; 2) замена одних рынков другими (Пера вместо Константинополя, Килия вместо Вичины) или создание новых рынков (Кандия); 3) ежедневный контакт греков и итальянцев на рынке и в порту и отчасти выработка общего торгового языка и общей практики ведения дел ¹⁷⁸.

М. Балар в монографии о Генуэзской Романии склонен делать акцент на негативной стороне итальянского предпринимательства. Он пишет об экономической эксплуатации Романии (прежде всего тех районов, кото-

---

¹⁷⁴ Laiou-Thomadakis A. E. *The Byzantine Economy*... P. 187—188.

¹⁷⁵ Ibid.; I d e m. *Byzantium and the Black Sea, 13th—15th Centuries: Trade and the Native Populations of the Black Sea Area*// *България Понтика, II*... С. 164—201.

¹⁷⁶ I d e m. *Observations on the Results of the Fourth Crusade: Greeks and Latins in Port and Market*// *Medievalia et Humanistica*. 1984. N 12. P. 49—52.

¹⁷⁷ Ibid. P. 57; I d e m. *The Greek Merchant of the Palaeologan Period: a collective portrait*// *Πρακτικά τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν*. 1982. T. 57. P. 120.

¹⁷⁸ Ibid.; I d e m. *Byzantium*...

рые были подвластны генуэзцам), а также о подчинении византийской экономики, которая приобрела пассивный характер, западному купечеству¹⁷⁹. Близкую точку зрения отстаивает и западногерманский ученый Ф. Тиннефельд: именно удар 1204 г., создание Венецианской торговой империи, последующая борьба Венеции и Генуи за преобладание экономически разрушили Византию, подчинили ее торговлю итальянским купцам¹⁸⁰. Дж. Пистарино подходит к проблеме иначе. С одной стороны, генуэзцы создали густую сеть экономических связей между разными берегами Черного моря, между Причерноморьем и Средиземноморьем, с другой — они способствовали усилению политических трений и конфликтов между причерноморскими государствами и боролись за создание собственных сфер влияния¹⁸¹. Пистарино признает, что генуэзцы глубоко внедрились во внутренние структуры византийского общества и эксплуатировали его¹⁸². Несмотря на значительные взаимные влияния, греческий мир и западный мир оставались различными. Однако генуэзцы создали своего рода общий рынок на обширных пространствах Евразии¹⁸³.

Нельзя не отметить, что обсуждение проблемы только начинается. Необходимо ее конкретное рассмотрение во всех аспектах и в разных регионах Византии и Латинской Романии, привлекая как можно более широкую базу источников. Необходимо учитывать также в теоретическом плане избирательный характер влияний международной торговли на отдельные секторы экономики, ее неспособность в рамках средневековья овладеть всеми сферами обмена, особенно внутреннего, разный характер ее взаимодействий с разными группами и социальными слоями общества.

Итак, при относительно хорошей изученности итальянской торговли на Леванте, Южночерноморский регион оставался пока вне специального рассмотрения. Не ясны структура итальянской торговли в нем, специфика това-

---

¹⁷⁹ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 894.

¹⁸⁰ Tinnefeld F. Zur Krise des spätmittelalters in Byzanz//Europa 1400. Die Krise des Spätmittelalters. Stuttgart, 1984. S. 285, 294.

¹⁸¹ Pistorino G. Pagine... P. 68—69.

¹⁸² Idem. Comune... P. 18.

¹⁸³ Idem. Genova e i Genovesi nel Mar Nero (secc. XII—XV)//България Понтика, II... С. 69—70.

рообмена, организация торговли, масштабы и степень кооперации местного и итальянского купечества, величина товарооборотов и механизм формирования прибыли, конкретные экономические результаты, динамика торговли, статус венецианских и генуэзских купцов в разных городах и государствах Понта и Пафлагонии. Далекое не в полной мере ясна политика Венеции и Генуи по отношению к этим государствам, система охраны и поддержания торговых прав и преимуществ.

Между тем торгово-предпринимательская деятельность итальянцев в Южном Причерноморье сильно отличалась от торговли как на территории Византии и Латинской Романии, так и в Северном Причерноморье. В Северном Причерноморье и на Босфоре генуэзцы опирались на крупные города-фактории, обладали политической и административной властью, которой не имели в Южном Причерноморье. В Византии итальянцы располагали широкими торговыми привилегиями вплоть до полной экзимирированности их торговли, чего опять-таки не было в городах Южного Причерноморья. Податные льготы не могли здесь использоваться, как в Византии, для внедрения в инфраструктуру внутренних рыночных связей региона. Города Южного Черноморья переживают определенный подъем в XIII—XV вв., именно в период расцвета итальянской торговли. Этот факт также требует объяснения. Не дана пока еще серьезная, обоснованная периодизация развития торговых связей итальянских морских республик с Трапезундской империей, Государством Джандаров (как, впрочем, и с Византией). Наконец, как уже отмечалось, далека от своего решения проблема воздействия итальянской торговли на региональную экономику. Не определены возможные пути и рычаги этого воздействия в разных районах: 1) там, где итальянцы осуществляли прямую политическую власть над греческими землями (этот вариант наиболее изучен); 2) там, где они пользовались неограниченными фискальными и иными привилегиями (Византия); 3) там, где они находились под политическим и налоговым контролем местных властей, но имели иммунитеты и привилегии и 4) там, где они не обладали никакими политическими преимуществами и экономическими льготами.

Современная историография накапливает значительный сравнительный материал по истории итальянской торговли, материал подчас противоречивый и нуждаю-

щийся в дифференцированном рассмотрении. Поэтому оправданно и в историографическом плане изучение того типа торговых отношений, который сложился в Южном Причерноморье, ключевом районе торговли Запада и Востока.

* *
*

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить коллег, всех сотрудников кафедры истории средних веков МГУ и сектора византиноведения Института всеобщей истории АН СССР за помощь и поддержку в работе. Мы признательны за критические замечания и советы [Э. В. Удальцовой], А. А. Сванидзе, Г. Л. Курбатову, И. П. Медведеву, Л. М. Брагиной, [Л. А. Котельниковой], В. И. Кузищину, М. Л. Абрамсон, О. Р. Бородину, П. И. Жаворонкову, М. М. Фрейденбергу. Выражаем благодарность Р. М. Шукурову за предоставленную возможность использовать его переводы персидских источников. Неоценимую помощь в работе в итальянских архивах и библиотеках нам оказывали ученые и архивисты Венеции и Генуи, в первую очередь профессора и доктора Дж. Пистарино, Дж. Муссо, М. Ф. Тьеполо, А. Агосто, Л. Баллетто, Г. Айральди. Слова благодарности обращаем и к работникам библиотек Москвы и Ленинграда: Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Института научной информации по общественным наукам АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки АН СССР, Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР, Научных библиотек МГУ и ЛГУ, архива Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.

С историко-географической точки зрения Южное Причерноморье, от мыса Баба на Западе до устья реки Чорох на Востоке, включает в себя две области: Пафлагонию и Понт, разделяемые рекой Галис (Кызыл-Ирмак). Южную границу Пафлагонии образует горная цепь Орминион (Илгаз Даг) и река Галис, Понта — Понтийские горы и река Ликос (Келькит). В пределах Пафлагонии можно выделить два района: западный, более равнинный, с городами Ираклия Понтийская (Эрегли) и Амастрида (Амасра), и восточный, более гористый, с центром в Кастамоне.

Западная часть Понтийской области в источниках именуется Джанитом или Джаником (по названию древнего автохтонного населения, тцанов или чанов). В расширительном смысле под Джаником иногда понималось и все побережье от Синопа до Трапезунда¹, но постепенно, с выделением эмирата Джандаров, Джаником стали называть территорию с центром в г. Самсун приблизительно от мыса Бафра до мыса Ясун или до г. Керасунта (Гиресун)². Район Понта к востоку от Трапезунда, населенный лазами, назывался Лазикой или Лазистаном³.

¹ См., например: Ibn Bibi. P. 26, 68, 321; Haiton. P. 149; Nystazopoulou M. La dernière reconquête de Sinope par les Grecs de Trébizonde (1254—1265)//REB. 1964. T. 22. P. 245.

² Schiltberger. S. 63; Hadji Khalfa. P. 679; Bryer A. Some notes on the Laz and Tzan//Bedi Kartlisa. 1966. T. 21—22. P. 174—195; 1967. T. 23—24. P. 161—168; Idem. The Empire... N 5. P. 127.

³ Историко-географическая характеристика Южного Причерноморья содержится во многих работах. См. особо: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments..., Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969. P. 7—31; Idem. Le pays de Trébizonde//Byzantion. 1966. T. 36. P. 97—126; Stratil-Sauer G. Verkehrsgeographische Bemerkungen zur Stadt Trapezunt im

Политическое развитие Южного Причерноморья проходило в XIII—XV вв. в сложных условиях. После распада в 1204 г. Византийской империи внуками императора Андроника I (1183—1185) Алексеем I и Давидом Комнинами, принявшими именование Великих Комнинов⁴, на Понте и в Пафлагонии была основана Трапезундская империя (1204—1461). Первое время Давид и Алексей притязали на роль восстановителей Византии, опираясь при этом на поддержку могущественной грузинской царицы Тамары, способствовавшей созданию их государства⁵. В 1205 г. границы Трапезундской империи простирались от устья реки Аракс почти до Мраморного моря. Но очень скоро в борьбе с другим греческим государством, возникшим в Вифинии, Никейской империей, Комнины потерпели поражение и были отброшены к границам Пафлагонии, а затем, в 1214 г., утратили и эту область. Западная Пафлагония была завоевана Никейской империей, а Восточная — Иконийским султанатом, подчинившим себе также Синоп с прилегающим к нему районом Джаника⁶. До 1360 г., когда она была завоевана османами, Западная Пафлагония входила в состав Византии. В Восточной Пафлагонии, в районе Кастамона, с 1211/12 г. стал складываться туркменский эмират, основателем которого был один из удж-беев Хусам ад-Дин Чобан. Эмират Чобаногуллары просуществовал до 1291/92 г.⁷ После разгрома сельджуков монголо-татарами (1243 г.) и особенно с 60-х годов XIII в. почти вся

Ostpontischen Gebiet//АП. 1968. Т. 29. Р. 294—331; Planhol X., de. Geographica Pontica//JA. 1963. Т. 251. Р. 293—309; Ramsay W. The Historical Geography of Asia Minor. London, 1890.

⁴ См.: Карпов С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи (О происхождении титула ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ) //ВВ. 1981. Т. 42. С. 101—105.

⁵ Об образовании Трапезундской империи см.: Карпов С. П. От фемы Халдия — к империи Великих Комнинов//Византия и ее провинции. Свердловск, 1982 (АДСВ, Т. 19). С. 54—61 (там и литература вопроса).

⁶ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 9, 148—152; Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские отношения в 1213—1223 гг.//ВО. 1982. С. 183—190; Janssens E. Trébizonde... Р. 64—70; Kurşanskis M. L'Empire de Trébizonde et les Turcs au 13e siècle//РЕВ. 1988. Т. 46. Р. 111—113.

⁷ Yücel Y. XIII—XV. yüzyillar... S. 34—35; Cahen C. Turco-byzantina et Oriens christianus. London, 1974. N X. P. 145—148, 151—152; Shaw W. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. 1: Empire of the Gazis. Cambridge, 1976. P. 12—13.

территория Южного Причерноморья находилась под верховным сюзеренитетом монгольских ханов. Иконийский султанат распался, и отдельные феодалы, признавая власть монголов, становятся полунезависимыми правителями. Таковым, например, был перване Муин ад-Дин Сулейман, всеильный первый министр сельджукских султанов и наместник Рума, назначенный ильханами (1260—1277). Ильхан Хулагу (1256—1265) дал перване ярлык на отвоевание Синопа, вновь завоеванного у сельджуков в 1254 г. трапезундским императором Мануилом I⁸. После продолжительной осады Синоп был взят перване в 1265 г.⁹ Перване управлял также обширной областью с Самсуном и частью Джаника¹⁰. После казни перване за измену монголам (1277) некоторое время Синоп оставался под управлением сельджуков, а в конце XIII в. там властвовали сыновья и внук перване¹¹. Затем по ярлыку ильхана город достался сыну сельджукского султана Мас'уда II Гази Челеби (1307—1322 ?.), превратившему его в центр черноморского пиратства.

В конце XIII в. эмират Чобаногуллары в Пафлагонии сменил туркменский эмират во главе с династией Джандаров, просуществовавший до 1461 г.¹² К нему после смерти Гази Челеби перешел и Синоп¹³. В начале XIV в. в правление Сулеймана паши (1309?—1340), именовавшего себя падишахом (султаном), государство Джандаров достигло расцвета. Наместником в крупнейший порт эмирата — Синоп — Джандары назна-

---

⁸ Nystazopoulou M. La dernière reconquête.. Cahen C. Quelques textes négligés concernant les Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole//Byz. 1939. T. 14. P. 135—138.

⁹ Ibn Bibi. P. 286—288; Histoire des Seldjoukides. P. 55; Aqsarayi. P. 82—83; Cahen C. Quelques textes... P. 131—139; Nystazopoulou M. La dernière reconquete..; Kursanskis M. L'Empire... 121—123. Трапезундская империя не смирилась с потерей Синопа. Попытки вернуть его, правда, безуспешные, делались в 1277 (Ibn Bibi. P. 321) и, возможно, в 1299 гг. (Aqsarayi. P. 256).

¹⁰ Spuler B. Die Mongolen in Iran. Berlin, 1955. S. 353; Talbot Rice T. The Seljuks in Asia Minor. London, 1961. P. 78—79.

¹¹ Aboulféda. T. II. Partie 2. P. 146; Ibn Bibi. P. 324; Aqsarayi. P. 256—257.

¹² Yücel Y. XIII—XV. yüzyillar... P. 54—123.

¹³ Ibid. P. 59; Al Umari. P. 340; Ibn Battuta. T. 2. P. 461—465.

чали наследников престола¹⁴. Вне эмирата оставались Самсун и Сивас, вошедшие в XIV в. в состав другого мусульманского государства — Сивасского султаната, созданного объявившим себя независимым около 1341 г. наместником ильханов Эретной (1336—1352). Его сюзеренитет некоторое время признавали и Джандары.

В 1391 г. османский султан Баязид I завоевывает государство Джандаров (иначе — Кастамонский эмират), а затем — Самсун и Джаник, включая Сивас¹⁵. Лишь Синоп был удержан его правителем Мубариз ал-Дином Исфендияром-оглу (1382—1439), братом эмира Кастамона Сулеймана II паши (1388/89—1391), убитого в 1391 г.¹⁶ После Ангорской битвы (1402), когда Тамерлан разгромил войска Баязида I, государство Джандаров было восстановлено. Исфендияр даже расширил его границы, захватив Самсун и другие земли¹⁷. Однако новый султан Мехмед I (1402—1421) в 1418 г. нанес ему поражение и в 1420 г. отнял Самсун, Бафру и другие приобретения, а затем по мирному договору установил границу у горы Ильгаз, наложив, как сообщает Шукраллах Заки, дань на Исфендияра с продукции медных рудников¹⁸. По сообщению Лаоника Халкокондила, после того, как султан Мехмед I выступил против правителя Синопа Исмаила (видимо, сына и наместника эмира Кастамона, если только Халкокондил не путает его с последним правителем Синопа Исмаилом), тот, желая избежать войны, согласился платить султану дань

---

¹⁴ Al Umari. P. 340, 361; Ibn Battuta. T. 2. P. 465.

¹⁵ Шукраллах Заки. Л. 210; Schiltberger. S. 63, 66—69, Эвлия Челеби (Т. 3. С. 29) ошибочно считал, что Синоп был взят Баязидом, хотя и после третьей осады. См. также: Zachariadou E. Romania and the Turks (c. 1300—1500). London, 1985. N IV. P. 471—481; Werner E. Die Geburt einer Grossmacht — die Osmanen (1300—1481). Weimar, 1985. S. 182; Shaw S. History... P. 30—31.

¹⁶ PM, 1390—II, f. 36r (Belgrano L. Prima Serie... P. 164)—5/VII 1391; Zachariadou E. Romania... N IV. P. 472—473, 477.

¹⁷ Шукраллах Заки. Л. 210; Идрис Бидлиси. Л. 209об.; Shaw S. History... P. 42.

¹⁸ Шукраллах Заки. Л. 214; Идрис Бидлиси. Л. 210 (под 1406/7 г.); Zogas G. Th. Χρονικόν... Leben und Taten... S. 59.

¹⁹ Chalco. T. I. P. 173—174.

медью принадлежавших ему рудников¹⁹. Идет ли речь о правителе Синопа (как у Халкокондила) или об эмире Кастамона Исфендияре (как у Шукраллаха Заки и Бидлиси), фактически устанавливалась зависимость эмирата от османов. При преемнике Мехмеда Мураде II (1421—1451) Исфендияр владел рудниками Миса как бы за службу²⁰. Султан оставил их в его власти, не желая портить отношения с Тимуридом Шахрухом, которому принадлежал Западный Иран и чьим вассалом объявил себя Исфендияр²¹.

Помимо крупных государств, о которых шла речь, в районе Джаника и на самой территории Трапезундской империи, а также на ее юго-восточных границах существовали небольшие тюркские эмираты, среди которых в конце XIV в. постепенно возвышается эмират Белобаранных туркменов (Ак-Коюнлу) с центром в Диярбакыре²².

История тюркских эмиратов Северной Анатолии изучена весьма недостаточно. Мы попытались реконструировать основные линии развития. Постоянным фактором была нестабильность политических образований, нечеткость и изменчивость границ, особенно с середины XIII до конца XIV в. В такой сложной ситуации приходилось налаживать коммерцию итальянским предпринимателям. При рассмотрении итальянской торговли в регионе мы привлекали также материал, относящийся к соседним областям, — Западнему Ирану (особенно — Тавризу и Султании, столицам государства ильханов, конечной цели итальянской торговли на Востоке), Восточной Анатолии, по которой проходили караванные пути из Трапезунда на Восток, и Западнему Кавказу, в основном владениям мегрельских князей и атабеков Самцхе, где существовали тесно связанные с Южным Причерноморьем торговые центры и генуэзские фактории.

---

²⁰ Идрис Бидлиси. Л. 300.

²¹ Shaw S. History... P. 43.

²² См.: Шукуров Р. М. «Китаби Дийарбакрийа»... С. 343—360; Bruer A. The Empire... N V; Zachariadou E. Romania... N III. P. 333—358; Vryonis Sp. The Decline of medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamisation, from XIth through the XVth Century. Berkeley, 1971; Idem. The Decline of Byzantine Civilisation in Asia Minor, XIth—XVth Century. Remarks on the Dumbarton Oaks Symposium of 1974//DOP. 1975. T. 29. P. 351—356; Woods J. E. The Aqquyunlu Clan, Confederation Empire. Minneapolis, Chicago, 1976.

Лучше всего известна политическая история Трапезундской империи²³. Мы уже обращались к исследованию ее связей с Византией, Западной Европой, Русью, Грузией²⁴. Поэтому сейчас ограничимся лишь краткой социально-экономической характеристикой. Понт был одним из наиболее населенных районов Византии (в области Мацука, например, проживало в XV в. до 60 человек на кв. км, в Трикомии — 125 человек, по подсчетам Э. Брайера). В XV в., по его же мнению, Трапезундская империя была самым крупным по людским ресурсам греческим государством²⁵. В экономике Понта земледелие играло значительную роль. В Южных областях (Хериана, Халдия, район Пайперта), в долинах по течению

---

²³ Основные труды: Fallmerayer J. Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt. München, 1827; Finlay G. The History of Greece from its conquest by the Crusaders to its conquest by the Turks and of the Empire of Trebizond 1204—1461. Edinburgh; London, 1981; Idem. A History of Greece from its conquest by the Romans to the Present Time. Oxford, 1877. Т. 4; Ioannidis S. 'Ιστορία και στατιστική Τραπεζοῦντος και τῆς περὶ ταύτην χώρας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1870; Evangelidis T. 'Ιστορία τῆς Τραπεζοῦντος. Odessa, 1898; Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929; Miller W. Trebizond. The Last Greek Empire. London, 1926; Janssens E. Trébizonde...; Bryer A. The Empire of Trebizond...; Lampsidis O. Δημοσιεύματα περὶ τὸν Ἑλληνικὸν Πόντον καὶ τοὺς Ἑλληνας Ποντίους. Ἀθήναι, 1982; Χρόσανθος. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζοῦντος. //ΑΠ. 1936. Т. 4—5; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...

²⁴ См.: Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. //ВВ. 1974. Т. 36. С. 83—99; Он же. Трапезундская империя и Афон //ВВ. 1984. Т. 45. С. 95—101; Он же. Трапезундская империя и западноевропейские государства...; Карпов С. Р. L'Impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma. 1204—1461. Roma, 1986; Он же. Трапезундская империя и русские земли //ВВ. 1977. Т. 38. С. 38—47; Он же. От фемы Халдия...; Он же. Венецианско-трапезундский конфликт...; Idem. Empire of Great Comnenoi: some remarks on particularities of its foundation //Actes du XVe Congr. Int. d'Etudes Byzantines. Athènes, 1980. Т. 4. P. 153—159; Idem. Il problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda //RSBSL. 1984. Т. 3. P. 161—171; Он же. Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII—XV вв. //ВВ. 1973. Т. 35. С. 154—164; Он же. Образование Трапезундской империи и роль Грузии (1204—1215) //Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья. Всесоюзная научная конференция. Тезисы. Тбилиси, 1975. С. 83—85.

²⁵ Continuity and change in late byzantine and early ottoman society/ed. A. Bryer, H. Lowry. Birmingham, Washington, 1986. P. 57—58.

рек и на побережье, там где горы не слишком круто обрывались в море, а также на обильно орошаемых небольшими реками и ручьями склонах располагались плодородные пашни. Однако после того как Хериана и Пайперт перешли в руки сельджуков, Трапезундская империя лишилась основного района, производившего хлеб. И хотя источники упоминают о выращивании пшеницы и ячменя, хлеба не хватало и его приходилось ввозить из Северного и Восточного Причерноморья²⁶. Использовались и внутренние резервы: расчищались и распахивались новые участки леса, поднималась новь²⁷.

Гораздо бóльшую роль в экономике играло виноградарство и виноделие, дававшие товарную продукцию²⁸. Развитыми были садоводство и оливководство, сбор лесных орехов²⁹, пастбищное и стойловое скотоводство³⁰, лов рыбы³¹. К середине XV в. в Трапезундской империи выращивался также рис³².

---

²⁶ См. подробнее: Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII—XV вв.//ВВ. 1989. Т. 50. С. 26—35.

²⁷ Подъем нови, например: ВА. № 115.

²⁸ См. гл. II наст. изд., а также: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 29—30, прим. 90. По сведениям Эвлия Челеби (Т. 3. С. 40—41, 45), склоны горы Боз Тепе близ Трапезунда были сплошь покрыты виноградником. Значительная часть виноградников была в Хопе. Османские кадастры не оставляют сомнений в преобладании виноградарства в Трапезундской империи накануне завоевания: Continuity... P. 64, 123—125; Beldiceanu N. Biens monastiques d'après un registre ottoman de Trébizonde (1487)//REV. 1977. Т. 35. P. 206—209; Idem. Biens des Grands Comnènes en 1461 d'après un registre ottoman//Byz. 1979. Т. 49. P. 32—35; Idem. Les Qavāzid/Kabazitès à la lumière d'un registre ottoman de Trébizonde//Studia Turcologica memoriae Alexii Bombaci dedicata. Napoli, 1982, P. 47; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès d'après un registre ottoman de 1487//TM. 1981. Т. 8. P. 63—78; Beldiceanu N., Năşturcel P. S. Le monastère de la Théosképastos à la lumière d'un recensement ottoman de Trébizonde//Byz. 1985. Т. 55. P. 269—331.

²⁹ См. гл. II, а также: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 30, прим. 91—92.

³⁰ Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 30—31.

³¹ Там же. С. 31; см. также гл. II наст. изд.

³² Inalcik H. Studies... N VI. P. 79—80; Bryer A. The Empire... N VII. P. 380—381; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Riziculture dans l'Empire Ottoman (XIVe—XVe ss)//Turcica. 1978. Т. 9/2—10. P. 9—28. Налог на рис приносил казне во второй половине XV в. 12 тыс. акче, что показывает распространенность этой культуры, требовавшей высокого уровня агротехники. Кроме Трапезундской области, в XVI в., а возможно и ранее, рис

В XIII — середине XIV в. на Понте феодальное землевладение активно теснит крестьянскую общину; окончательное оформление получают крупная и мелкая феодальная вотчина, происходит подчинение общинного самоуправления феодалу³³. Хотя отработочные повинности имели место³⁴, преобладающим типом ренты была денежная, а также и налог в денежной³⁵ и натуральной³⁶ форме. Основные тенденции эволюции ренты в Византии³⁷ были присущи и Трапезундской империи. Крестьянство втягивалось в товарообмен с городом, но масштабы и характер этого товарообмена не могут быть полностью уяснены за неимением соответствующих источников. Не случайно, что именно в 40—60-е годы XIV в., когда процесс консолидации вотчин был в основном завершен, усилился партикуляризм трапезундской знати, приведший к гражданским войнам в империи. Императорская власть вышла победительницей из этих войн. Процесс централизации проходил через собирание императорского домена, как и в странах Западной Европы, но в гораздо меньших масштабах³⁸.

Социально-экономическое развитие Пафлагонии изучено весьма слабо. Основной причиной этого является от-

---

выращивали и в Кастамонском санджаке. См.: Fagoqhi S. Rural Society in Anatolia and the Balkans during the XVth Century//Turcica. 1977. Т. IX/1. P. 170.

³³ См.: Успенский Ф. И. Социальная эволюция и феодализация Византии//Анналы. 1922. № 2. С. 95—115; Вин Ю. Я. Эволюция органов самоуправления сельской общины и формирование вотчинной администрации в поздней Византии//ВВ. 1982. Т. 43. С. 201—218; Вугер А. The Empire... N VII; Idem. Rural Society in the Empire of Trebizond//АП. 1966—67. Т. 28. P. 152—160.

³⁴ ВА. № 115, 139, 144, 176.

³⁵ ВА. № 18, 43, 55, 58, 64, 101, 106, 126, 128, 129, 173; МjМ. Т. 5. P. 278—280; Beldiceanu N. Biens monastiques...; Idem. Les sources ottomanes au service des études byzantines. Baştina et dîme à Trébizonde//Studien zur Geschichte und Kultur des Vorderen Orients. Festschrift für B. Spuler. Leiden, Brill, 1981. S. 1—11; Idem. L'Empire de Trébizonde à travers un registre Ottoman de 1487//АП. 1979. Т. 35. P. 54—73; Idem. Biens des Grands Comnènes...; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès... P. 68—69.

³⁶ ВА. № 9, 104—105, 109, 139, 170, 173, 177.

³⁷ См. о них: Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968. С. 49—173; Она же. Судьба парикии и особенности налогообложения париков в Византии в XIV в.//ВВ. 1978. Т. 39. С. 54—75.

³⁸ Вугер А. The Empire... N VII, VI.

сутствие адекватных источников. Лишь косвенную информацию можно получить из нарративных арабских и персидских источников, а также из османских кадастров конца XV—XVII в., опубликованных в небольших отрывках и в ограниченной степени введенных в научный оборот.

Западная часть Пафлагонии, когда она принадлежала Византии, была областью с развитой аграрной экономикой, производящей зерно и другие сельскохозяйственные продукты. Однако, по свидетельству Пахимера, в конце XIII в. уровень товарности хозяйства был низким, наличных денег у населения не хватало, а высокое налогообложение при Михаиле VIII Палеологе и злоупотребления во взимании платежей разоряли область. Кроме того, она была постоянной ареной тюркских набегов. Население спасалось от них и от экономического гнета, переходя на сторону завоевателей или покидая свои земли. Постепенно усиливался процесс проникновения тюрков-кочевников и оседания их в Западной Пафлагонии³⁹. Тюрки парализовали сухопутные дороги, соединяющие Западную Пафлагонию с Константинополем и Вифинией, и к концу правления Михаила VIII Византия располагала там лишь рядом приморских городов-крепостей: Кромной, Амастридой, Тиосом и Ираклией Понтийской⁴⁰.

Основные общественно-экономические институты Восточной Пафлагонии — Кастамонского эмирата — восходили к сельджукским порядкам⁴¹. Это была типичная военно-ленная система, основанная на раздаче принадлежащей правителям земли в тимары, величина которых определялась не количеством земли, а объемом доходов от эксплуатации крестьян, главным образом — через взимание продуктовой, в меньшей степени — денежной ренты. Помимо тимаров значительная часть земель была

---

³⁹ Pachtum. Т. 1. Р. 291. 20—26, 293. 1—29.

⁴⁰ Ibid. Р. 405. 5—17.

⁴¹ Характеристика этого строя дана, например, в кн.: Гордлевский В. А. Государство сельджукидов Малой Азии//Гордлевский В. А. Избр. соч. М., 1960. Т. 1. С. 96—197; Новицков А. Д. История Турции. Т. 1. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.). Л., 1963. С. 12—24; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв. М., 1984. С. 8—23; Cahen С. Pre-Ottoman Turkey. London, 1968; Wegner E. Die Geburt... S. 43—51, 91—99.

передана в ведение мусульманского духовенства, в том числе различным религиозным учреждениям и братствам (вакфы), и небольшая доля их находилась в полной частной собственности (мюльки)⁴². Основными земельными собственниками в Кастамонском эмирате были не мелкие, а крупные феодалы, нередко даже присваивающие доходы дивана⁴³. Эксплуатировалось как оседлое мусульманское, так и греческое население. Однако до XVI в. в районе Кастамона сохранялось и многочисленное кочевое тюркское население, медленно переходившее к оседлости и занимавшееся в основном кочевым скотоводством. По данным Ибн Саида (XIII в.), в окрестностях Кастамона находилось 100 тыс. туркменских шатров⁴⁴. И даже три века спустя, по османскому кадастру 1520—1535 гг., в самом городе проживало 30 240 оседлых мусульман, 1248 кочевников и 570 христиан⁴⁵. При таком положении скотоводство играло важную роль в хозяйстве области. На рынок поставлялись хорошие кавалерийские кони, а также мерины и мулы⁴⁶. Лошади, волы, овцы стадами перегонялись отсюда в Сирию, Ирак и Персию для продажи⁴⁷. Ибн Баттуте цены на баранину, хлеб и сладости в Кастамоне казались непомерно низкими⁴⁸. Аль Умари эту умеренность цен объяснял низкими таможенными пошлинами и обилием свободных пастбищ⁴⁹.

Кастамон располагал немалым войском, преимущественно кавалерией. Аль Умари оценивал его численность

---

⁴² Yücel Y. XIII—XV. yüzyillar... P. 130—138.

⁴³ Это обнаруживается по дефтеру, составленному в 860 г. хиджры (1455/56 г.) для земель, вошедших со времен Мурада II в состав Османской империи: Grignaschi M. Les Guerriers Domestiques dans la Féodalité Turque//VI. Türk Tarih Kongresi. Ankara, 1967. P. 222—223.

⁴⁴ Cahen C. Turcobyzantina... N XI. P. 48. По данным Абульфиды, 1 тыс. шатров у города Кастамона: Aboulféda. T. II/2. P. 145.

⁴⁵ Barkan Ö. L. Essai sur les données statistiques des registres de recensement dans l'Empire Ottoman aux XVe et XVIe siècles//Journal of Economic and Social History of the Orient. 1958. N 1. P. 30.

⁴⁶ Cahen C. Turcobyzantina... N XI. P. 48; Al Umari. P. 341, 362 (отличные кони Кастамона, некоторые из которых стоили свыше тысячи золотых).

⁴⁷ Al Umari. P. 335—336.

⁴⁸ Ibn Battuta. P. 461, 462.

⁴⁹ Al Umari. P. 336.

от 25 до 30 тыс. всадников⁵⁰. По сведениям Клавихо, в 1404 г. эмир Исфендияр собрал для борьбы с османами почти 40 тыс. воинов⁵¹. В 1461 г., если верить Халкокондилу, в Синопе находилось 10 тыс. воинов⁵². Однако в начале 70-х годов XV в. субаши области должен был выставлять во время войны лишь 2550 воинов, 120 из них — в полном тяжелом вооружении⁵³.

Значительным был военный флот эмирата, сосредоточенный в Синопе. В его составе были галей и большие навы⁵⁴. В XV в., используя свой флот, эмират резко активизировал торговлю, особенно с Северным Причерноморьем. С середины XIV в. государство Джандаров поддерживало также оживленные торговые и политические связи с мамлюкским Египтом. Их основой помимо политического союза была работорговля⁵⁵. Наряду с работорговлей эксплуатация месторождений меди составляла основной источник доходов эмирата⁵⁶. Если в начале XIV в., по данным Казвини, они составляли 15 тыс. динаров⁵⁷, то в середине XV в. — не менее 18 тыс. дукаатов⁵⁸. Халкокондил оценил эти доходы еще выше: в 200 тыс. золотых статеров (называя этим античным термином находившиеся в обращении золотые монеты — дукааты или флорины)⁵⁹. Видимо, византийский историк не слишком преувеличивал, ибо коммеркий Кастамона на экспорт меди по суше и морю вместе с другими небольшими налогами сдавался на аукционе за 150 тыс. дукаатов⁶⁰. Именно благодаря меди современники считали Пафлагонию богатой областью⁶¹.

---

⁵⁰ Ibid. P. 341, 362.

⁵¹ Клавихо. С. 112.

⁵² Chalс. Т. 2. P. 241.

⁵³ Promontorio. P. 60.

⁵⁴ Pertusi A. La caduta di Costantinopoli. Milano, 1976. Т. 1. P. 15, 352; Zoras G. Хρονικόν. P. 108; Chalс. Т. 2. P. 242.

⁵⁵ Al Umari. P. 341, 362. Также см.: Карпов С. П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV в.) // ВО. 1982. С. 191—207; Он же. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. // ВВ. 1986. Т. 46. С. 139—145.

⁵⁶ См. гл. II.

⁵⁷ Qazwini P. 97.

⁵⁸ Promontorio. P. 60.

⁵⁹ Chalс. Т. 2. P. 242.

⁶⁰ Promontorio. P. 67.

⁶¹ Zoras G. Хρονικόν. P. 108, 13; Chalс. Т. 2. P. 242, 11—14; Critob. P. 275, 13—15; Da Lezze. P. 153; Promontorio. P. 60, 67; Hadji Khalfa. P. 709.

Внутренние рынки, служившие местом сбыта сельскохозяйственной продукции, не были значительными⁶². Большее значение имели рынки внешние и международная торговля.

Хотя политическое и социально-экономическое развитие Понта и Пафлагонии сильно различалось, экономические связи между ними поддерживались постоянно; кроме того, через них проходили магистральные пути торговли.

§ 1. ТОРГОВЫЕ ПУТИ ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Гористое побережье Северной Анатолии, пестрота политической картины, взаимная враждебность больших и малых государств региона не позволяли проложить по суше, вдоль всего побережья, караванную дорогу. Ее роль играл морской путь от Трапезунда вдоль берега Малой Азии до Константинополя, более легкий и менее опасный. Не все города, лежащие на этом пути, стали крупными портами. Для этого требовалось несколько условий. Так как преобладающим ветром на Черном море является норд-вест, то было желательно, чтобы порт располагался с юго-восточной стороны суши или имел естественную защиту (косу, мыс, был расположен в дельте реки) или же защиту искусственную (мол), что тогда было редким явлением. Было важно также, чтобы порт имел хорошую связь с хинтерляндом и одновременно защиту от нападений с суши⁶³. К этим требованиям добавлялись и иные — экономические и политические. Порт только тогда мог стать важным центром посреднической торговли, когда он был связан удобными дорогами с континентом, если в нем обеспечивались безопасность судов и благоприятные условия выгрузки и погрузки, а взимаемые в нем налоги не были чрезмерными. Трудно, почти невозможно было обеспечить все эти условия. Приоритет принадлежал все же факторам экономико-политическим, а не географическим. Так, например, единственным защищенным с севера портом, имевшим удобную южную гавань на анатолийском по-

---

⁶² Рынок в Синопе: Critob. P. 275; в Кастамоне: Hadji Khalifa. P. 709. Шрайнер П. Купцы...

⁶³ Winfield D. The Northern Routes across Anatolia//Anatolian Studies. 1977. T. 27. P. 154—155.

бережье был Синоп. Синопский порт был хорошо укреплен с суши и с моря, контролировал кратчайший морской путь с южного к северному берегу моря. Но Синоп не стал главным портом Южного Причерноморья: до середины XIV в. он был пиратским гнездом, а затем, когда генуэзцы основали там свою факторию, высокое налогообложение, неблагоприятная экономическая конъюнктура, узость рынка и соседство с менее удобным, но более свободным для генуэзцев портом (Симиссо) фактически уменьшали торговое значение Синопа для итальянцев. Кроме того, Синоп был отрезан от своей периферии горной цепью и не располагал удобной дорогой на юг. Трапезунд, напротив, не имел хорошего естественного порта. Его рейд, образуемый мысом, был неглубок и невелик. В бурную погоду, вплоть до начала XX в., суда должны были идти и стоять в близлежащем порту Платана, в 12 милях от Трапезунда⁶⁴. Но уже со времен императоров Адриана (117—138) и Юстиниана I (527—565), когда была осознана его военно-стратегическая роль и значение для снабжения римско-византийских крепостей на Востоке, а также и позднее, в эпоху Великих Комнинов, в Трапезунде веками строились искусственные сооружения для защиты судов от ветра. Самый короткий путь, открывавшийся из Трапезунда к столицам державы ильханов, благоприятные условия пребывания в трапезундском порту иностранных судов сделали Трапезунд главным портом международной торговли XIII—XV вв. несмотря на недостатки бухты.

Определенное значение имели также порты Амастрида, Самсун, Иней, Керасунт, Ризе, а в XIII в. — и Ватица. Оно объясняется также отнюдь не хорошей естественной защитой (в лучшем случае порты были защищены от бурь лишь с запада), а тем, что эти города являлись отправными пунктами более или менее значительных торговых магистралей, идущих на юг, а также центрами аграрной округи, ремесла и товарного обмена. Амастрида была связана с Вифинско-Пафлагонским регионом и Перой, а также крупными османскими городами, прежде всего с Брусой. От Самсуна открывался удобный, известный с древности, торговый путь к Амассии, от Инея — к Никсару и Токату, от Ватицы (Фат-

---

⁶⁴ Сборник статей, напечатанных в газете «Трапезондский военный листок» за 1916—1917 гг. Трапезонд, 1917. С. 85.

сы) — к Сивасу, важнейшим торговым центрам Анатолии, лежавшим на караванных путях. Дорога от Керавунта прямо вела к крупнейшим месторождениям квасцов (позднее, с середины XIV в. ее заменила более безопасная, но и более трудная дорога к Трапезунду).

Города Южного Черноморья были тесно связаны морскими путями со всеми областями «Великого моря», с Восточным Средиземноморьем. Особенно прочными были их связи с Северным Причерноморьем, существовавшие со времен античности и в течение всего средневековья. Они нашли отражение как в письменных источниках, так и в разнообразных памятниках материальной культуры⁶⁵.

Самым коротким путем от Северного к Южному Черноморью является путь от мыса Сарыч близ Балаклавы к Синопу. Плавание облегчали благоприятные морские течения вдоль названной линии. Этот путь, известный с античности, широко использовали и в средние века. Пересекавшие Черное море корабли предпочитали плыть этим путем, а затем — вдоль берега Крыма или Анатолии⁶⁶. От Трапезунда до Каффы плавание продолжалось от 2 до 12 дней, до Константинополя — в среднем 8—19 дней. Торговые письма в конце XIV в. доходили из Константинополя в Трапезунд в среднем за 12 дней, с разбросом сроков от 8 до 41 дня⁶⁷. Важными были коммуникации, связывавшие Трапезунд с Таной, Монкастро, Симиссо, Синопом, Вати и Севастополем, а также с Венецией и Генуей. Плавание к итальянским берегам продолжалось 3—3,5 месяца. Синоп, Симиссо и

---

⁶⁵ См., например: Залеская В. Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X—XII веках//Восточное Средиземноморье и Кавказ в IV—XVI веках. Л., 1988. С. 93—104; Она же. Белоглиняная росписная керамика Малой Азии XI—XIII вв.//Материалы I Симпозиума по проблеме полихромная поливная керамика Закавказья. Тбилиси, 1985. С. 49—50; Еманов А. Г. Система...; Крамаровский М. Г. Серебро... С. 174; Богданова Н. М. Херсон в X—XV вв. ... С. 14—17; Jakobson A. L. A propos... P. 43—51.

⁶⁶ Todorova E. One of the Black-Sea Routes, 13th—15th centuries//Le pouvoir central et les villes en Europe de l'Est et du Sud-Est du XVe siècle aux débuts de la révolution industrielle. Sofia, 1985. P. 156—162.

⁶⁷ Melis F. Intensità e regolarità nella diffusione dell'informazione economica generale nel Mediterraneo e in Occidente alle fine del Medioevo//Histoire économique de monde méditerranéen. Mélanges en l'honneur de F. Braudel. Toulouse, 1973. T. 1. P. 418.

Понтираклия были теснее всего связаны по морю с Каф-фой. Между Вати и Таной было расстояние около 14 дней пути, между Трапезундом и Килией — около 10 дней, между Синопом и Константинополем — около 11—14 дней.

До середины XIII в. основные пути международной торговли Востока и Запада обходили стороной Южное Причерноморье. Они шли через Багдад к Сирии и Египту. После разрушения монголами Багдада (1258), падения последних форпостов крестоносцев в Сирии (1291) и издания папского запрета на торговлю с мамлюкским Египтом эта коммуникация утратила свое бывшее значение. На смену ей, с образованием державы ильханов, чьими столицами были Тавриз и Султания, пришла другая, связывавшая города Западного Ирана, Среднюю Азию, Индию и Китай с черноморским побережьем. Она пролегла через Эрзерум (или Эрзинджан), Пайперт, Понтийские горы с выходом к Трапезунду. Для перехода от Тавриза к Трапезунду каравану требовалось в среднем 30—32 дня, а всаднику — 12—13 дней⁶⁸. Это был кратчайший путь с Востока на Запад в конце XIII — первой половине XIV в. Однако на всем протяжении, от Трапезунда до Китая, эта дорога действовала недолго, примерно с 1280 г., когда был ликвидирован внутренний кризис в монголо-татарской империи, до 1307 г., т. е. до начала распада империи во главе с великим ханом в Пекине, а также в отдельные периоды между 1313 и 1340 г.⁶⁹ Вряд ли следует переоценивать экономическое значение этого трансасиатского пути для итальянских морских республик. Блестящий пример братьев Поло был все же исключением. Были и другие, но немногочисленные примеры пребывания генуэзцев и венецианцев с торговыми целями в Китае и Центральной Азии. Чаще осуществлялись путешествия на более близкие расстояния — к Персидскому заливу, Каспию, через Анатолию — к Лаяццо, хотя и они не были регулярными⁷⁰.

---

⁶⁸ Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments...* P. 48—56; Карпов С. П. *Трапезундская империя...* С. 22—23.

⁶⁹ Lemerrier-Quellejau C. *La paix mongole*. Paris, 1970. P. 43—44; Balard M. *Gênes dans l'Histoire économique de la Mer Noire (XIIIe—XVe s.)*//България Понтика, II... С. 90—92.

⁷⁰ Balard M. *Les Génois en Asie Centrale et en Extrême-Orient au XIVe siècle*//*Mélanges offerts à E. Perroy*. Paris, 1973.

Однако и до, и после 1307 г. постоянно использовался отрезок пути от Трапезунда до городов Западного Ирана, куда прибывали товары с Востока. Так было особенно до середины 40-х годов XIV в. Этот период (последняя треть XIII — начало 40-х годов XIV в.) и был наиболее благоприятным для развития итальянской посреднической торговли в регионе, что связано также с оживлением торговли в Тавризе после его упадка в 1229—1258 гг.⁷¹

С распадом державы ильханов наступил период феодальных смут в Восточной Анатолии. Сообщение по дороге Трапезунд — Тавриз было сопряжено с большим риском и стало нерегулярным, да и в самом Тавризе ситуация с товарами изменилась к худшему. Египетско-сирийское направление, а также в ограниченной степени путь через Тану — Поволжье к Средней Азии стали главными в крупной международной торговле Запада и Востока. Путь Трапезунд — Тавриз обретает вновь некоторое значение в конце XIV — начале XV в., с образованием державы Тимура, а затем — в 20—60-е годы XV в. — с ростом государства Ак-Коюнлу⁷².

Главную торговую магистраль Трапезунд — Тавриз западнее Пайперта (Байбурта) пересекал трансанатолийский северный путь. Он шел вдоль реки Келькит и связывал Кастамон и Никсар с Байбуртом, а в районе Эрзинджана соединялся с путями к Сивасу и к Токату-

---

P. 681—689; *Idem*. Precursori di Cristoforo Colombo: i Genovesi in Estremo Oriente nel XIV secolo//Atti del Convegno Int. di Studi Colombiani. Genova, 1974. P. 147—164; Surdich F. Gli esploratori genovesi del periodo medievale//Miscellanea di storia delle esplorazioni. Genova, 1978. P. 11—117; Olschki L. L'Asia del Marco Polo. Venezia; Roma, 1957; Velle S. I Genovesi a Laiazzo sulla fine del Duecento//Saggi e documenti. Genova, 1983. T. 3. P. 79—116.

⁷¹ Онуллахи С. М. Тебриз в XIII—XVII вв. (социально-экономическая история). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Баку, 1982. С. 21—22.

⁷² См.: Махмудов Я. М. Взаимоотношения государства Ак-Коюнлу с Венецией (60—70-е гг. XV в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1966. С. 7; Он же. Неизученные страницы. Баку, 1972. С. 24—32; Он же. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами. Баку, 1986. С. 14—20 (две последние работы — на азерб. языке); Он же. Взаимоотношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV — начало XVII в.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1989. С. 25—29.

Амасии⁷³. Пути Кастамон-Байбурт и Эрзинджан-Сивас-Токат-Амасия обеспечивали внутренние связи прилегавших к Черному морю районов Анатолии. Но они шли южнее горных хребтов, отделявших побережье от Анатолийского плато.

От крупного центра мусульманской торговли XIII—XIV вв. Сиваса путь на север лежал к Ватице и городам Трапезундской империи, а на северо-запад — к Самсуну. С подъемом экономической роли Брусы налаживаются ее связи по нелегким горным дорогам с Синопом и Самсуном⁷⁴.

Активные ранее связи Понта с Закавказьем⁷⁵ ослабели. Сухопутные дороги действовали лишь на небольших отрезках⁷⁶, связи в основном поддерживались по морю.

Таким образом, прохождение торговых путей, их значение неоднократно менялись на протяжении XIII—XV вв. в зависимости от политической и экономической ситуации. Состояние этих путей, их маршруты влияли на развитие городов региона, и, наоборот, рост городов модифицировал систему коммуникаций.

§ 2. ИТАЛЬЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ И ГОРОДА ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Проблема итальянской колонизации Причерноморья — большая и самостоятельная тема исследования⁷⁷. В данном случае нас интересуют ее экономические аспекты, типы факторий и время обоснования итальянцев в Южном Причерноморье, причины выбора

---

⁷³ Winfield D. The Northern Routes... P. 158—166.

⁷⁴ Belgrano L. Cinque documenti... P. 250 (1351 г.): оживленный товарообмен «Турция — Симиссо»; см. также: Карпов С. П. Работоторговля...

⁷⁵ См.: Кекелидзе К. С. Памятники... С. 30, 34—35; Idgisi. P. 325, 394 (путь Тифлис—Трапезунд). Ср.: Манандян Я. А. О торговле и городах Армении. Ереван, 1954. С. 233; Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII — середина IX в.)//ВВ. 1967. Т. 27. С. 60—61.

⁷⁶ Ahoulféda. T. 2/2. P. 142—143; Zdanevitch I. L'itinéraire Géorgien de Ruy Gonzales de Clavijo. Trigrance, 1966; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 57—60.

⁷⁷ Balard M. Qu'est-ce que la colonisation au moyen âge?//Etudes sur «État et colonisation au moyen âge». Reims, 1986. P. 3—21.

ими тех или иных городов региона в качестве узловых пунктов коммерческой деятельности.

Первые торговые договоры Византии с Венецией (992, 1082, 1126, 1147/48), с Генуей (1155) и Пизой (1111, 1170, 1192) не касались причерноморских городов ни при упоминании мест, где могли торговать купцы итальянских республик, ни в какой-либо иной форме. Нет также материалов, доказывающих присутствие итальянских кораблей в водах Черного и Азовского морей. Как было убедительно продемонстрировано в исследовании Р. Лили, торговые привилегии, вплоть до предоставления прав беспошлинной торговли (венецианцам) или значительных фискальных льгот (пизанцам и генуэзцам), оставляли в стороне «Великое море» из-за стремления Византии обеспечивать главенствующую торгово-распределительную роль Константинополя в торговле и не допускать вмешательства итальянцев и в без того сложную и нестабильную политическую ситуацию в Северном Причерноморье⁷⁸. Черное море оставалось внутренним бассейном империи, и его берега снабжали ее хлебом, импортным шелком, другими продуктами⁷⁹.

---

⁷⁸ Lilie R.-J. *Handel...* S. 136—144; Heyd W. *Histoire...* T. 1. P. 115—204; Schaubе А. *Handelsgeschichte...*; Tuma O. *Der Handel...*

⁷⁹ О венецианской, пизанской и генуэзской торговле с Византией в этот период (с указанием основной литературы вопроса) см.: Соколов Н. П. *Образование...*; Heyd W. *Histoire...* T. 1; Lilie R.-J. *Handel...*; Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 17—38; Thiriet F. *La Romanie...*; Bratianu G. *La Mer Noire...*; Nystazopoulou-Pélékidis M. *Venise...* P. 15—21; Tuma O. *Some notes on the significance of the Imperial chrysobull to the Venetians of 992//Byz.* 1984. T. 54. P. 358—366; Idem. *Der Handel...*; Francès E. *Alexis I Comnène et les privilèges octroyés à Venise//BS.* 1968. T. 29. P. 17—23; Gadolin A. R. *Alexius I Comnenus and the Venetian Trade Privileges: a new interpretation//Byz.* 1980. T. 50. P. 439—446; Martin M. *The Chrysobull of Alexius I Comnenus to the Venetians and the early Venetian Quarter in Constantinople//BS.* 1978. T. 39. P. 19—23; Idem. *The first Venetians...* P. 111—122; La Barre Starensier A. *An economic defence of the Comnenian and Paleologue policy of granting commercial privileges//V th Annual Byz. Studies Conference. Abstracts of papers.* Washington, 1979. P. 29—30; Day G. W. *Manuel and the Genoese: a reappraisal of Byzantine Commercial Policy in the late XIIth century//JEH.* 1977. T. 37. N 2. P. 289—301; Borsari E. *Venezia e Bisanzio nel XII secolo. I rapporti economici.* Venezia, 1988; Otten-Froux C. *Documents inédits sur les Pisans en Romanie aux XIIIe—XIVe siècles//Les Italiens à Byzance.* Paris, 1987. P. 155—158.

Хрисовул генуэзцам Мануила I 1169 г., равно как и последующие пожалования Комнинов и Ангелов итальянским купцам, не изменили ситуации⁸⁰.

Захват Константинополя и основание Латинской империи в 1204 г. открыли венецианцам реальную возможность осуществлять бесконтрольную навигацию и торговлю в Черном море. Случаи отдельных плаваний к его берегам в 1204—1261 гг. зафиксированы документально, но число их невелико⁸¹. Лишь к 60-м годам XIII в. венецианская торговля в Причерноморье, возможно, расширяется⁸². Венецианцы ведут посредническую торговлю в портах Северного Причерноморья, идя по стопам византийских коммерсантов. И хотя имеются отдельные случаи их поселения в этих портах, о начале венецианской колонизации в тот период говорить не приходится. Основные силы венецианцев были отвлечены на освоение владений в Эгеиде, приобретенных после IV Крестового похода, что требовало больших людских и материальных ресурсов⁸³.

---

⁸⁰ См. гл. I, прим. 79, а также: Lilie R.-J. *Handel...* S. 87—100, 140—143.

⁸¹ Morozzo della Rocca R., Lombardo A. *Documenti...* T. 2. P. 478—479, 541, 662; ср.: Brătianu G. *La Mer Noire...* P. 182—184; Thiriet F. *La Romanie...* P. 100; Карпов С. П. *Трапезундская империя...* С. 45—46. В вышеприведенных источниках зафиксировано пребывание венецианцев в Судаке в 1206 г. и в Симиссо в 1212 г. Поэтому нет оснований, как это делает Ж. Сотта, связывать начало посылки венецианских кораблей в Черное море с 1223 г., когда венецианцы получили 3/8 общего сбора торговых налогов, уплачиваемых купцами в Константинополе, тогда — столице Латинской империи: Sottas J. *Les Messageries maritimes de Venise aux XVe et XVIe siècles.* Paris, 1938. P. 24—25.

⁸² Генуэзские анналы сообщают, что накануне захвата Константинополя византийцами в 1261 г. одна венецианская нава находилась в Черном море, откуда в 1262 г. везла большое количество товаров. Она попала в руки генуэзцев и греков. Интерес представляет сам факт длительного пребывания венецианского корабля и венецианских купцов в черноморских портах. См.: *Annali Genovesi...* T. 4. P. 48—49.

⁸³ Thiriet F. *La Romanie...*; *Idem.* *Recherches sur le nombre des «Latins» immigrés en Romanie gréco-vénitienne aux XIIIe—XIVe siècles//Byzance et les Slaves. Mélanges I.* Dujcev. Paris, 1979. P. 421—436; Карпов С. П. *Латинская Романия//ВИ.* 1984. № 12. С. 86—96. Ф. Тирье усматривал причину медленного «освоения» венецианцами Причерноморья в первой половине XIII в. также в обстановке политической нестабильности, вызванной монголо-татарскими походами. До 60-х годов XIII в. черноморские порты не стали центрами международной торговли: Thiriet F. *La Roma-*

В 1218 и 1232 гг., заключив договоры с венецианцами, генуэзцы получили право осуществлять навигацию в Черном море. Но воспользоваться этим правом мешали и продолжавшаяся конкуренция с Адриатической республикой, и войны, которые Генуя вела на территории самой Лигурии с германским императором Фридрихом II Штауфеном, и сохранявшаяся ориентированность генуэзской торговли на рынки Сирии и Палестины. Только в 1261 г., после заключения выгодного для Генуи договора с Михаилом VIII Палеологом и восстановления Византийской империи, для генуэзцев полностью открылась дорога к берегам Причерноморья⁸⁴.

Как уже отмечалось, экономические предпосылки динамичного развития итальянской посреднической торговли в Южном Причерноморье создавались с превращением его портов в удобные центры международной торговли с открытием новых путей на Восток⁸⁵. Ошибочно, однако, представлять дело так, что монголо-татарские завоевания обеспечили благоприятные условия для торговли, установив стабильность политических систем и централизованность на огромной территории. Всякая идеализация «монгольского мира» (*paх mongolica*)⁸⁶ игнорирует огромные масштабы разрушения производительных сил на обширных пространствах Евразии, гибель городов, разрыв или запустение традиционных, существовав-

---

nie... P. 100; ср.: *Idem. Les Vénitiens en Mer Noire...* P. 39—41; *Idem. De l'importance...* См. также: *Paracostea Ş. La Mer Noire...* P. 65—71.

⁸⁴ *Manfroni C. Le Relazioni...* P. 791—809; *Dölger F. Regesten...* Bd. 3. N 1890. Ср.: *Pistarino G. Genova e i Genovesi...* P. 38—41.

⁸⁵ *Brătianu G. La Mer Noire...* P. 204—249; *Idem. La Mer Noire, plaque tournante...* P. 36—69; *Heyd W. Histoire...* T. 2. P. 93—95; *Kedar B. Z. Merchants...*; *Lopez R. S. Su e giù...* P. 83—186; *Fedalto G. La Chiesa Latina in Oriente. Verona, 1973.* T. I. P. 437; *Успенский Ф. И. Морское и сухопутное движение из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII—XIV вв. // ВВ. 1949. Т. 2. С. 271; Карпов С. П. Трапезундская империя...* С. 19—21, 45—46; *Шарапова З. М. К вопросу о торговых связях итальянских городов с Нижним Поволжьем в XIII—XV вв. // Волгоградский гос. пед. ин-т им. А. С. Серафимовича. Материалы 22-й Научной конференции. Волгоград, 1968. С. 86—89.*

⁸⁶ См., например: *Grousset R. L'Empire Mongole. Paris, 1941;* *Brătianu G. La Mer Noire...* P. 185—249; *Balard M. Gênes et la Mer Noire...* P. 32. См. критику в работе: *Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.*

ших ранее торговых путей, например между Сирией и Италией, Южным Причерноморьем и Восточной Европой, Русью, Грузией. Показателен следующий факт. Татаро-монгольское владычество в Восточной Анатолии устанавливается с 1243 г.⁸⁷; в 1263 г. образуется держава Хулагуидов (ильханов). Но в 40—70-е годы XIII в. не происходит решительного поворота коммерции в сторону государства ильханов, хотя присутствие на ее территории венецианцев, прибывших еще, видимо, средиземноморским путем, зафиксировано в 1263 г. Расцвету торговли препятствовал упадок производительных сил в регионе после завоевания, а также наличие чрезвычайно высокого 10%-го налога на все сделки (тамга)⁸⁸. Кроме того, сама централизация была относительной и непродолжительной, а период, когда торговые пути были «открыты» на всем протяжении от Трапезунда до Китая, как уже отмечалось, был весьма недолгим. Но перемена направления мировой торговли в середине XIII в., неблагоприятная для Восточного Средиземноморья, стала импульсом торговой активности итальянцев в бассейне Черного моря.

Реформы ильхана Газана (1295—1304) укрепили заинтересованность итальянских купцов в ведении торговли через Трапезунд-Тавриз. В одних городах он вовсе отменил тамгу, в других — уменьшил наполовину. При Газан-хане восстанавливается регулярное денежное обращение на всей территории его державы серебряной монеты, имевшей твердый курс, вводится единая система мер и весов по тавризскому стандарту, строится большое число караван-сараев и принимаются меры по обеспечению безопасности торговли⁸⁹. Так как государства Северной Анатолии, включая и Трапезундскую империю, признавали сюзеренитет ильханов, их денежно-весовые стандарты, о чем писал Пеголотти, были также унифицированы⁹⁰.

---

⁸⁷ См., например: Vismara G. Bisanzio e l'Islam. Milano, 1950. P. 65.

⁸⁸ Татаро-монголы... С. 245.

⁸⁹ Татаро-монголы. С. 247—250; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 21; Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1956. С. 8—10; Онуллахи С. М. Тебриз... Ср.: Рашидад-дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 228, 273—274.

⁹⁰ Pegolotti. P. 29, 31.

60—80-е годы XIII в. стали временем утверждения позиций итальянской торговли на Понте и в Пафлагонии, а конец XIII — 30-е годы XIV в. — периодом ее расцвета. В конце XIII — начале XIV в. генуэзцы опережали венецианцев в освоении анатолийских портов Черноморья. Но в правление дожа Джованни Соранцо (1312—1328) Венеция повсеместно укрепила свои торговые позиции. Целая серия торговых договоров с Францией и Брабантом (1320), с Брюгге и Англией (1322 и 1326), с Тунисом (1317), Трапезундской империей (1319), ильханами (1320), Киликией (1320, 1321) обеспечила ей устойчивость в связях как с Западом, так и с Востоком⁹¹. Срок, отпущенный для реализации всех преимуществ этих соглашений оказался непродолжительным: лишь около двух десятилетий до наступления торгового и политического кризиса. С развитием торговли было связано и основание итальянских факторий в различных городах региона, к характеристике которых мы переходим.

Наиболее крупным центром региона, городом-эмпорием был Трапезунд, ставший в XIII—XV вв. средоточием как международной посреднической, так и местной крупной торговли. Город имел торговый квартал, развитое ремесленное производство, был важнейшим политическим, религиозным и культурным центром. Он был самым главным центром итальянского предпринимательства в Южном Причерноморье. Генуэзская фактория существовала здесь с конца XIII в., венецианская — с 1319 г. Их история специально освещалась в нашей монографии по истории связей Трапезундской империи с Западом⁹².

Ираклия Понтийская (Понтираклия, тур.: Эрегли) была первой большой гаванью, защищенной от западных ветров, на пути из Константинополя в Трапезунд⁹³. Расположенный на возвышающейся над морем скале, с хорошей бухтой, город никогда не отличался большими размерами⁹⁴. У него была плодородная округа. Город

⁹¹ Ср.: Laiou A. Constantinople and the Latins: the foreign policy of Andronicus II, 1282—1328. Cambridge, 1972. P. 269—271.

⁹² Карпов С. П. Трапезундская империя...; Idem. L'Impero...

⁹³ Compasso da navigare... P. 132.

⁹⁴ Клавихо. С. 108; Aboulféda. Т. 2/2. P. 137—138; Hoerfner W. Herakleia Pontike—Eregli. Wien, 1966. Похвала Ираклии, написанная Никифором Григорой в XIV в., к сожалению,

торговал скотом и сельскохозяйственными продуктами⁹⁵. Однако еще с 60-х годов XIII в. тюркские набеги существенно ослабили его экономическое значение и изолировали его от остальных византийских владений. Тем не менее вплоть до османского завоевания (1360) город считали богатым и знаменитым главным образом из-за хорошего порта⁹⁶. Значение Понтираклии усиливалось ее ролью стратегического центра, крепости на границах Вифинии и Пафлагонии⁹⁷. Население города в первый период после османского завоевания продолжало оставаться в основном греческим. Турок было незначительное меньшинство, но, как отмечал Клавихо, город стал уже малонаселенным⁹⁸. Падает и его церковно-политическое значение: в 1387 г. бывшая греческая митрополия Ираклии соединяется с Амастридской⁹⁹.

Активная торговля в городе венецианского купечества и посещения его венецианскими и генуэзскими кораблями зафиксированы с 70-х годов XIII в.¹⁰⁰ вплоть до 1469 г.¹⁰¹ Возможно, в 60-х годах XIII — первой полови-

---

ничего не дает для нашей темы, ибо, по сути, является изложением истории города в античный период и по данным древних авторов: Nicéphore Gregoras. Éloge de la ville d'Héraclée du Pont d'après Memnon et autres historiens inconnus//Annuaire de l'Association pour l'encouragement des Études Grecques en France. 1880. 14e année. P. 217—224.

⁹⁵ Sanudo Marino Torsello. Istoria... P. 144—145; Brătianu G. Recherches... P. 114; ТТ. Т. 3. P. 239, 246.

⁹⁶ Клавихо. С. 108.

⁹⁷ В 1206/07 г. Ираклия была укреплена Давидом Комнином, овладевшим городом в 1204 г. Трапезундский полководец построил башню и восстановил стены. Во второй половине XIII — начале XIV в. строительство было продолжено византийцами, а затем, возможно, генуэзцами. Укрепления состояли из внешнего пояса стен и цитадели — небольшого замка с мощными угловыми башнями: Nic. Chon. Historia. P. 626; Grégoire H. Notes épigraphiques//Revue de l'Instruction Publique en Belgique. 1909. Т. 52. P. 3—8; Bees N. A. Die Inschriftenaufzeichnung des Kodex Sinaiticus Graecus 508 (976) und die Maria—Spiläotissa Klosterkirche bei Silile//Texte und Forschungen zur Byzantinisch—neugriechischen Philologie. Berlin; Wilmersdorf, 1922. S. 69; Hoepfner W. Herakleia... S. 36—49; Sanudo Marino Torsello. Istoria... P. 145; Клавихо. С. 108.

⁹⁸ Клавихо. С. 108.

⁹⁹ ММ. Т. 2. P. 102—103; Laurent V. Héraclée du Pont, la métropole et ses titulaires (1232/50—1387)//EO. 1932. Т. 31, N 167. P. 319.

¹⁰⁰ ТТ. Т. 3. N 370. P. 187—188, 239, 244, 246.

¹⁰¹ Iorga N. Un viaggio... P. 12; Roccatagliata A. Notai... Pera. N 74. — 27/XI 1469.

не XIV в. в городе была генуэзская фактория¹⁰². Основанием для этих предположений служит характер некоторых средневековых построек, в частности замка и маяка в городе¹⁰³. Однако известные нам письменные источники не дают точных указаний на существование фактории и не упоминают ее официалов¹⁰⁴. При османах в городе не существовало никакого генуэзского поселения: и Клавихо, и анонимный венецианский источник начала XV в. называют весь город и порт турецкими¹⁰⁵.

Амастрида (генуэз.: Самастро, тур.: Амасра)¹⁰⁶. В XII—XV вв. Амастрида была небольшим городом¹⁰⁷, расположенным на склонах холмистого полуострова и соединенным мостом с лежащим чуть севернее небольшим островком. Античный и ранневизантийский город был, по-видимому, бóльших размеров: в 1404 г. Клавихо видел многочисленные развалины зданий — церквей, дворцов, жилых домов за пределами городских стен¹⁰⁸. Еще до XII в. с южной стороны полуострова были построены стены, преграждавшие подступы к городу с суши¹⁰⁹. Обрывистые высокие берега делали излишним укрепление города со стороны моря. Принадлежавший Трапезундской (1204—1214), Никейской и Византийской (1214—1360), Османской (около 1360 — конец XIV в.) империям, генуэзцам (конец XIV в. — 1459) город был важен прежде всего как крупный опорный морской пункт и располагал значительными гарнизонами. В XVII в. Эвлия Челеби отметил наличие в нем превосходного крытого рынка, складов близ пристани¹¹⁰, но было ли все это в XIII—XV вв. — неизвестно. Современники, быть может, по традиции, и в те века именовали город прекрас-

---

¹⁰² Brătianu G. Recherches... P. 114; Hoerfner W. Herakleia... S. 14.

¹⁰³ Hoerfner W. Herakleia... S. 36—37, 49.

¹⁰⁴ М. Балар в обзоре генуэзских факторий Черноморья вовсе не упоминает Ираклию: Balard M. La Romanie... T. 1. P. 130—150.

¹⁰⁵ Клавихо. С. 108; Iorga N. Un viaggio... P. 12.

¹⁰⁶ Турецкая монография об Амасре пока нам недоступна: Eyiçe S. Küçük Amasra Tarihi. Ankara, 1965.

¹⁰⁷ Недков Б. България... С. 95; Клавихо. С. 110; Aboulféda. T. 2/2. P. 142; Tursun Beg. P. 44.

¹⁰⁸ Клавихо. С. 110. Античная топография: Robert L. A travers l'Asie Mineure. Paris, 1980. P. 151—153.

¹⁰⁹ Недков Б. България... С. 95; Эвлия Челеби... Т. 3. С. 28.

¹¹⁰ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 28.

нейшим — «*preclara et ornatissima*»¹¹¹. Основное население Амастриды было греческим, но имелись и мусульмане: неизвестный немецкий автор начала XV в. писал, что там говорили как по-гречески, так и по-татарски (путая, вероятно, татарский и турецкий языки), но писали греческими буквами (*litteras grecas habentes*)¹¹². Амастрида была митрополией Константинопольского патриархата и играла заметную роль в церковно-политической жизни Византии XIII—XV вв.¹¹³ Там были греческие нотариусы, переписчики рукописей¹¹⁴; митрополия активно функционировала при генуэзцах¹¹⁵, пребывание которых в городе зафиксировано как минимум с конца XIII в.¹¹⁶ Образование фактории произошло, однако, позднее. Ф. Хаслак, а затем и М. Балар считали первым свидетельством генуэзской строительной деятельности в Амастриде мраморную плиту у крепостных ворот с гербом Генуи и дожа Бокканегра¹¹⁷. Однако этот герб может относиться не только к дожу Симоне Бокканегро (1339—1344, 1356—1363), но и к какому-либо консулу, носящему эту фамилию. Во всяком случае, надпись не является доказательством существования фактории до 1363 г. Массария Каффы 1374 г. не упоминает еще генуэзского гарнизона в Самастро, в то время как в массарии 1381 г. такое упоминание уже есть, и свидетельства о гарнизоне относятся к 1378 г.¹¹⁸ Видимо, между

---

¹¹¹ Чириако д'Анкона: *Belgrano L. Seconda Serie...* P. 983 (1445).

¹¹² *Iorga N. Notes... IV-ème série...* P. 34.

¹¹³ MM T. 1. P. 450, 488; Prinzing G. *Die Antigraphie des Patriarchen Germanos II. an Erzbischof Demetrios Chomatenos von Ochrid und die Korrespondenz zum nikäisch—epirotischen Konflikt 1212—1233//RSBSl.* 1984. T. 3. 29—30, 45.

¹¹⁴ Darrouzès J. *Notes d'Asie Mineure//АП.* 1964. T. 26. P. 36—37.

¹¹⁵ *Ibid.*; CM 1410; f. CXLVIr (*Iorga N. Notes... T. 4. P. 48*); *Iorga N. Notes... IV-ème série. P. 34*; Prinzing G. *Die Antigraphie... S. 29—30, 35, 45.*

¹¹⁶ Bertolotto G. *Nuova serie...* P. 525 (1291 г.).

¹¹⁷ Hasluck F. W. *Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra//The Annual of the British School at Athens.* 1910/11. N 17. P. 139; Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 130; Eyice S. *Testimonianze Genovesi in Turchia//Il Veltro.* 1979. Anno 23. N 2—4. P. 70; *Idem.* *Amasra'da Cenova hâkimiyeti devrine ait armalı bir levha//Türk Tarih Kurumu. Belleten.* 1953. T. 17. S. 27—40 (о генуэзских надписях в Самастро, в основном относящихся к XV в.).

¹¹⁸ Cf.: Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 130.

1374 и 1378 г. и надо искать время возникновения укрепленной фактории. Первое упоминание о консуле — 1386 г.¹¹⁹ До начала XV в. генуэзская фактория, видимо, находилась под сюзеренитетом местных эмиров: один из них, эд-Дин, изгнанный Баязидом I, упомянут в Большой хронике Псевдо-Сфрандзи¹²⁰. Возможно, передача Самастро генуэзцам состоялась в 1402 г., когда из Перы в Самастро было направлено посольство для заключения мира. Так как в документе еще упомянут «господин» Самастро, город принадлежал туркам¹²¹. После этой даты источники свидетельствуют, что, находясь на турецкой земле, Самастро был генуэзским городом¹²². Вероятно, первоначально владение факторией осуществлялось на основе договоров с местным правителем, а сама фактория была городским кварталом, обладавшим правом экстерриториальности¹²³. После 1402—1404 гг., когда власть османов ослабела, генуэзцы смогли получить в управление и весь небольшой город при условии выплаты дани¹²⁴. Генуэзцы располагали в Самастро собственными домами¹²⁵, складами¹²⁶, мастерскими и лавками¹²⁷. Были построены генуэзская крепость, доминировавшая над двумя портами, западным и восточным¹²⁸, молы и акведук (может быть, реконструировали античный)¹²⁹. Во главе фактории стоял консул, избираемый в Генуе из гвельфов-пополаров¹³⁰, или «белых» нобилей¹³¹ сроком

¹¹⁹ Ibid. P. 130, note 5.

¹²⁰ Sphr. P. 222.6; ср.: Heyd W. Histoire... T. 2. P. 358 (1393 г.).

¹²¹ PS 1402, f. 98r.

¹²² Клавихо. С. 109 (город принадлежал генуэзцам, но стоял на турецкой земле); Ducas. P. 209.5 (назван генуэзским городом); Giustiniani Agostino. Annali... P. 303 (под 1424 г.): Генуя владела «землей, именуемой Самастро».

¹²³ PM 1390—I, f. LXViv (Iorga N. Notes... T. 4. P. 67): 5/XI 1390.

¹²⁴ О давней традиции выплачивать дань говорится в документе: Belgrano L. Prima Serie... P. 269 — 11/III 1454, ср.: CTL. T. VI. P. 917—4/IV 1459.

¹²⁵ Pistarino G. Le fonti... P. 71—24/IV 1397.

¹²⁶ CM 1458—I, f. XLr, CVr.

¹²⁷ Pistarino G. Le fonti... P. 70—71 — 19/IV 1397: apotheca.

¹²⁸ Клавихо. С. 109—110; Eyice S. Testomonianze... P. 71; Hasluck F. W. Genoese Heraldry... P. 132.

¹²⁹ Абраам, μηχανικός τῆς βαρτίνης. Πραγματεία περὶ Ἀμίστριος καὶ τῶν περὶ αὐτῆς. // ΚΕΦΣ. 1872. Т. 5. P. 48.

¹³⁰ Rossi G. Gli Statuti... P. 103; ASG, AS, 498, Diversorum, 3, f. 94r—97r — 10/IV 1398, f. 254v (Buongiorno M. L'ammi-

на 2 года¹³². Должности консула и кастеллана (коменданта крепости) в Самастро объединялись в одном лице¹³³. Штатными официалами фактории были избравшиеся в Генуе массарии¹³⁴, чья должность в некоторых случаях также совмещалась с консульской¹³⁵. Совмещение должностей — показатель не только экономии, но и ограниченности поступлений в бюджет фактории. Тем не менее фактория была сравнительно многочисленной. В ней была генуэзская церковь с капелланом, получавшим оклад наравне с другими официалами¹³⁶. Основную военную силу фактории составляли две категории наемных воинов: соции, набравшиеся из генуэзцев и жителей Лигурии (иногда это правило нарушалось¹³⁷), и казаки из местного населения, преимущественно греков. Число социев в середине XV в. было 60—70 человек¹³⁸, а в 1459 г. в целях экономии, несмотря на очевидную угрозу, Банк Сан Джорджо, ведавший управлением факторий, сократил их численность до 30 «лучших» воинов и 10 «стариков», с пониженным окладом¹³⁹. В числе социев были трубачи¹⁴⁰ и даже портные¹⁴¹. Количество казаков в 1455 г. составляло 45 человек¹⁴². Таких сил могло хватить для отражения нападения небольшого отряда, но их было явно недостаточно для противостояния османской угрозе.

---

nistrazione... P. 297) — 28/II 1398; CTL. T. VI. P. 130 — 30/XI 1454; P. 573 — 17/III 1456; P. 744 — 1/VII 1457.

¹³¹ CTL. T. VI. P. 897 — 14/II 1459.

¹³² ASG, AS, 511, *Diversorum*, 16, f. 61r — 29/VII 1426.

¹³³ ASG, AS, 501, *Diversorum*, 6, f. LXVIIr — 14/I 1404; Iorga N. *Notes...* T. 8. P. 58 — 4/VI 1449.

¹³⁴ ASG, AS, 497, *Diversorum*, 2, f. 94r—97r (Rossi G. *Gli Statuti...* P. 110) — 18/IV 1398; CM 1455, f. CCXXXIIv — 17/X 1455; CM 1456—I, f. XIXr — 5/V 1456.

¹³⁵ Iorga N. *Notes...* T. 8. P. 58—4/VI 1449; CTL. T. VI. P. 573 — 17/III 1456.

¹³⁶ CM 1424-26, f. CDXXIIr, CDXXIIIr—23/VIII 1426; CM 1454, f. CCCXXXIVr — 15/XI 1454.

¹³⁷ См. гл. I прим. 139: вместо убывших социев консул нанимал местных жителей.

¹³⁸ CM 1455, f. CCXIV — 10/X 1455 (71 соций); f. CCXXVv — 24/IV 1456 (67 социев); CM 1458—I, f. CXLVIIIv — 8/III 1459 (упомянуто 58 социев. Возможно, список не полный).

¹³⁹ CTL. T. VI. P. 916—918 — 4/IV 1459.

¹⁴⁰ CM 1455, f. CCXXVr — 24/IV 1456; CM 1458—I, f. CXLVIIIv — 1/VI 1459.

¹⁴¹ CM 1458—I, f. CXLVIIIv — 1/VI 1459.

¹⁴² CM 1455, f. CCVIIIv — 10/X 1455.

В административно-финансовом отношении фактория была подчинена сначала властям Перы. Поскольку в начале XV в. Пера находилась в тяжелом положении (как значится в Уставе 1449 г., «propter inopiam et imbelicitem loci ipsius Pere»), Генуя передала опеку над Самастро Каффе. Это решение оказалось не очень удачным из-за большей отдаленности и отсутствия регулярного сообщения между двумя факториями и по постановлению Оффиции Газарии в 1449 г. Самастро вновь вернулся под управление Перы, но с условием, что массария Каффы будет платить 1/2 расходов фактории, а Перы — оставшуюся половину¹⁴³. После падения Константинополя и Перы в 1453 г. все расходы вновь взяла на себя массария Каффы и протекторы Банка Сан Джорджо. Налоговые поступления в Самастро явно не окупали этих затрат. Из Каффы на средства массарии в Самастро направляли продовольствие, прежде всего зерно¹⁴⁴. Ежегодные суммы этих закупок были внушительны и достигали десятков тысяч аспров (в 1458 г. — 75 410). Из Каффы и Генуи направляли в Самастро оружие, одежду, обувь и снаряжение для социев¹⁴⁵, деньги для официалов¹⁴⁶ и воинов¹⁴⁷. Дань османам также платила Каффа, за вычетом поступлений из торговых кабелл Самастро¹⁴⁸.

После 1453 г. османы не признали за генуэзцами прав на Самастро. Власти Каффы предлагали Банку Сан Джорджо согласиться на уплату высокой дани, ибо

¹⁴³ Устав 1449. С. 810.

¹⁴⁴ CM 1455, f. CCVIIIr, CCXv; CM 1456—II, f. LXIIIr; CM 1458—I, f. XXVIIr, XXVIIIv—XXIXr, XLr, XLVv, LXv; CM 1420—I, f. LIv — 10/XII 1457, f. CLIr, XLVv; CM 1458—II, f. XLv, CCCXXVIIv; CTL. — Т. VI. — P. 590, 594—595 — 22—23/III 1456; P. 651 — 8/XI 1456.

¹⁴⁵ CM 1454, f. LXIVv; CM 1441, f. LXIXr; CTL. Т. VI. P. 296—297, 333, 590, 594 (1456); CM 1458—I, f. LXv, CXLVIIIv; CM 1458—II, f. XLv.

¹⁴⁶ CM 1410, f. CXLVIIv; CM 1422, f. CCXXXIv; CM 1424—26, f. CDXXIIIr.

¹⁴⁷ Устав 1449, С. 669. Оклады социям: 59 449 аспров за год: CM 1422, f. CCXXXIv; 58 742 аспра за год: CM 1423, f. LXIVv; расчет с 67 социями за 1455/56 г. — 136 456 аспров: CM 1455, f. CCXXVr. Нередко оклады социям платили с большим опозданием, возникали иски по взысканию денег. См., например: Pista-gino G. Le fonti... P. 68—71 — 19/IV 1397; CM 1458—I, f. CXLVIIIv; CTL. Т. VI. P. 627—628 — 14/IV 1456 (массария Каффы не смогла произвести полного расчета с коисулом и социями).

¹⁴⁸ CTL. Т. VI. P. 917. — 4/IV 1459.

иной альтернативы войне, к которой генуэзцы не были готовы, не было¹⁴⁹. Султан, однако, предлагал генуэзцам мир лишь на условии уступки Самастро и уплаты дани за свободный проход через проливы¹⁵⁰. Генуэзцы соглашались уплатить 3 тыс. дукатов, но при условии сохранения Самастро¹⁵¹. И все же мир был заключен на крайне неблагоприятных для Генуи условиях: предусматривалась уплата дани 3 тыс. дукатов, но Самастро в договоре не упоминался вовсе¹⁵². Генуэзцы продолжали тем не менее платить дань за этот город¹⁵³. Оставалось принимать меры для обороны, что и пытались сначала, правда в ограниченных масштабах, делать протекторы Банка. В 1456 г. они отправили нового консула с дополнительными средствами и с вооружением¹⁵⁴. В начале 1458 г., отчетливо сознавая реальную опасность, нависшую над Самастро, Банк требовал от массариев Каффы выплачивать все расходы этой фактории¹⁵⁵. При огромном финансовом дефиците Каффы траты были непомерны¹⁵⁶, и, отчаявшись сохранить город, протекторы, как отмечалось выше, резко сократили его военные расходы в апреле 1459 г.

Венецианцы также вели торговлю в Самастро, но чувствовали себя там не в безопасности: были случаи их ограбления генуэзцами¹⁵⁷. Венецианской фактории в Самастро не существовало.

Точное время перехода Амастриды под власть османов установить сложно¹⁵⁸. Последние упоминания о ге-

¹⁴⁹ Ibid. P. 106 — 11/IX 1454.

¹⁵⁰ Heyd W. Histoire... T. 2. P. 70.

¹⁵¹ Инструкция послу: Belgano L. Prima Serie... P. 269 — 11/III 1454.

¹⁵² STL. T. VI. P. 297—300 — 18/VII 1455.

¹⁵³ Tursun Beg. P. 44, ср.: note 262a.

¹⁵⁴ STL. T. VI. P. 590, 594—595 — 22, 23/III 1456.

¹⁵⁵ Ibid. P. 818 — 8/II 1458.

¹⁵⁶ Heyd W. Histoire... T. 2. P. 390.

¹⁵⁷ Vănescu N. Les archives... P. 246 — 2/III 1425.

¹⁵⁸ Ряд историков относил это событие к лету 1461 г., связывая его с походом Мехмеда II против Трапезунда, что не соответствует данным источников, разграничивающих эти события. См.: Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 г./Пер. и прим. Ф. Вруна. ЗНУ. 1887. Т. 1. С. 124, прим. 2; Eyice S. Testimonianze... P. 70; Pistarino G. La caduta di Costantinopoli: da Pera genovese a Galata turca//La Storia dei Genovesi. Genova, 1985. Т. 5. P. 36; Babinger F. Mahomet II Le Conquerant et son Temps 1432—1481. Paris, 1954. P. 222—239; Inalcik H. Mehmed the Conqueror

нуэзской фактории там относятся к сентябрю—ноябрю 1459 г. и встречаются в счетах массарии Каффы. Однако даты регистрации счетов могли быть проставлены и после взятия города¹⁵⁹, хотя в таком случае о подобном событии делалась запись. По данным греческих нарративных источников, захват Амастриды произошел после того, как генуэзцы обратились к султану с просьбой вернуть им Галату. Когда турецкие войска приблизились к городу, он был сдан защитниками по договору. Две трети его населения были переведены в Константинополь (по Критовулу, в их числе были наиболее богатые и знатные люди), а в Амастриду Мехмед II переселил торгово-ремесленное население из других городов, в том числе много армян¹⁶⁰. Анонимная греческая хроника второй половины XV в. точно указывает дату завоевания — сентябрь 6968 (1459 г.) и причину сдачи — малодушие местных жителей¹⁶¹. Другая анонимная краткая греческая хроника XVI в. датирует захват Амастриды и Синопа (смешивая 2 события) 6968 г. (сентябрь 1459—август 1460 г.), относя завоевание Трапезунда к следующему, 6969 г.¹⁶² Турецкий историк Турсун Бек связывал выступление против Амасры с завершением похода султана против Смедерево весной 864/1460 г., другие историки — Рухи и Нешри — приводят дату 863 г. хиджры (ноябрь 1458 — сентябрь 1459 г.)¹⁶³. Предпочтительной датой завоевания Амастриды мы считаем осень 1459 г.

(1432—1481) and his Time//*Speculum* 1960. T. 35. N 3. P. 421—422; Ditten H. *Die Genuesen...* S. 363. Датирование захвата Амастриды 1460 г.: Pitcher D. E. *A Historical Geography of the Ottoman Empire from the Earliest Times to the End of the XVIth Century*. Leiden, 1972. P. 77. 1459 г.: Heyd W. *Histoire...* T. 2. P. 391; Inalcik H. *Mehmed...* P. 421—422; Berindei M., Veinstein G. *Règlements...* P. 59; Kortpeter C. M. *Ottoman Imperial Policy and the Economy of the Black Sea Region in the 16th Century*//*Journal of American Oriental Society*. 1966. Vol. 86. N 2. P. 90; Hasluck F. *Genoese Heraldry...* P. 134; Setton K. *The Papacy and the Levant*. Philadelphia, 1978. T. 2: *The XVth Century*. P. 237.

¹⁵⁹ См 1458—II, f. XLv — 28/XI 1459, f. XLr — 10/IX 1459, f. XXXIXr — 1/X 1459 etc.

¹⁶⁰ Critob. P. 237; Chalc. T. 2. P. 218. 4—14; Zoras G. *Χρονικόν*. P. 103. 10—21.

¹⁶¹ Mioni E. *Una inedita cronaca...* P. 77.

¹⁶² См.: Гранстрем Е. Э., Шандровская В. С. *Краткая неопубликованная...* С. 152.

¹⁶³ Tursun Beg. P. 44—45; Inalcik H. *Mehmed...* P. 421—422.

Синоп был вторым по значению, после Трапезунда, и равным ему по укрепленности городом Южного Черноморья. Синоп расположен на полуострове Инджебурун, северная часть которого представляет гористый мыс, уходящий в море более чем на 3 км. Мыс образует удобную и большую бухту, защищенную от северо-западных ветров. На самом узком месте перешейка, соединявшего гористую северную часть мыса с полуостровом, и возникла в античности знаменитая милетская колония Синоп¹⁶⁴. Средневековый Синоп (тур.: Синуб) занимал то же место: город имел две гавани — северную и южную; в последней находился знаменитый синопский порт. Низменная часть полуострова и склоны гор отличались исключительным плодородием и снабжали город самыми разнообразными фруктами¹⁶⁵, просом¹⁶⁶, но небольшие размеры аграрной периферии были недостаточны для производства товарного хлеба.

В XII в. Идриси назвал Синоп маленьким, хотя и густонаселенным городом¹⁶⁷. В XIII и особенно XV в., по единодушному мнению современников, это был большой и процветающий город, защищенный с суши и с моря мощными стенами, с первоклассной крепостью, с высоким донжоном и подъемным мостом, бастионы которой спускались к берегу, а башни обороняли порт¹⁶⁸. В середине XV в. крепость располагала мощной для того времени артиллерией¹⁶⁹. Торговое значение Синоп сохранял с XIII по XV в.¹⁷⁰

---

¹⁶⁴ См.: Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синоп, Амис, Трапезунд. М., Л., 1956. С. 31—52.

¹⁶⁵ Там же. С. 34—35; Ibn Battuta. T. 2. P. 465; Aboulféda. T. 2/2. P. 145; Chalc. T. 2. P. 239; Hadji Khalifa. P. 710.

¹⁶⁶ Schiltberger. S. 95.

¹⁶⁷ Idrisi. T. 2. P. 393; Недков Б. България... С. 97.

¹⁶⁸ Ibn al Athir. P. 173; Ibn Battuta. T. 2. P. 465; Aboulféda. T. 2/2. P. 145; Mandeville. T. 1. P. 89, T. 2. P. 298; Al Umari. P. 340—341; Hadji Khalifa. P. 710; Aq-sarayi. P. 83; Идрис Бидлиси. Л. 300; Chalc. T. 2. P. 239; Critob. P. 29, 275, 277; Sphr. P. 126; Compasso da navigare. P. 133; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 69—88.

¹⁶⁹ Chalc. T. 2. P. 239.

¹⁷⁰ Например: Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 117. 25; Critob. P. 275. См. также прим. 168 гл. 1.

Удобство и защищенность порта, местоположение на кратчайшем пути между южным и северным берегами Черного моря, центральная позиция в ряду гегуэзских факторий¹⁷¹, обилие корабельного леса в окрестностях и богатство полезных ископаемых, казалось, бы, должны были обеспечить городу первенство в торговле среди городов Северной Анатолии. И действительно, с переходом Синопа под власть сельджуков в 1214 г. он становится главным черноморским портом Иконийского султана. Разгром последнего монголами ослабил и торговое значение Синопа, вскоре ненадолго, с 1254 по 1265 г., вернувшегося под власть Трапезундской империи. Новое возвышение Синопа, но уже в рамках эмирата Джандаров, происходит в XIV в. И все же Синоп не стал главным портом Южного Черноморья. Этому препятствовали, как уже отмечалось, политические и экономические факторы негативного характера: узость аграрной периферии, неблагоприятное прохождение главных сухопутных дорог, политическая нестабильность в XIII в., а также враждебность Джандаров в первой половине XIV в. итальянским морским республикам и нередко и Трапезундской империи, организованное местными правителями корсарство. Положение изменилось к лучшему к середине XIV в., но тогда лучшие времена международной торговли были уже позади и итальянские республики располагали сетью других факторий и торговых станций в регионе.

О ремесленном производстве Синопа известно очень немного. Очевидно, его главными отраслями были кораблестроение и ремонт судов¹⁷², изготовление всевозможных медных изделий, в том числе в XV в. литье пушек¹⁷³. Позднее население Синопа занималось и ковроделием¹⁷⁴, но для изучаемого периода таких данных нет. Роль Синопа в международной торговле усилилась в конце XIV — первой половине XV в. в связи с превращением его в один из основных центров транзитной работорговли и активизацией торгового судоходства горо-

---

¹⁷¹ Sinica Franciscana... P. 165—166; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 70.

¹⁷² Chalc. T. 2. P. 242; Pertusi A. La Caduta... T. 1. P. 15, 352; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29.

¹⁷³ Chalc. T. 2. P. 239; Critob. P. 275; Hadji Khalifa. P. 709.

¹⁷⁴ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29.

да¹⁷⁵. Синоп был взят османами летом, вероятно в июне 1461 г., во время понтийского похода Мехмеда II¹⁷⁶.

Начало генуэзской торговли в Синопе относится к 80-м годам XIII в.¹⁷⁷ Однако она не получила развития из-за взаимной враждебности правителей Синопа и генуэзцев. Возможно, первые эпизоды этой вражды восходят к 1299 г. Сельджукский историк Махмуд Аксарайи сообщил, что эмир Синопа и Кастамона Масудбек захватил Самсун и изгнал оттуда сельджукского правителя Рука ад-Дина Сиваси, бежавшего в Джаник. Затем Рука ад-Дин прибыл к Синопу с отрядом 1000 франков, «закованных в панцирь». Под предлогом торговли этот отряд вошел в город, неожиданно напал на Масудбека и пленил его, увезя на корабле. После долгих переговоров он был отпущен на свободу за большой выкуп — 9 тыс. динаров¹⁷⁸. Так как на территории Джаника, в Симиссо и Ватице имелись генуэзские фактории и поселения и, кроме того, под Джаником в расширительном смысле могла пониматься и вся территория Трапезундской империи, в столице которой также была генуэзская фактория, можно предположить, что под франками, прибывшими из Джаника, подразумевались генуэзцы (венецианских факторий там тогда еще не было), если только Аксарайи не именует франками трапезундских греков. Последнее, впрочем, мало вероятно: и характер действий, и торговля хлебом, которую вели эти франки, и тяжелое их вооружение скорее говорят о западноевро-

---

¹⁷⁵ См.: Карпов С. П. Работорговля... С. 139—145.

¹⁷⁶ Mioni E. Una inedita... P. 77 (Июнь 6969/1461 г.); Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken... 1 Teil. S. 476, 546, 577; Малые хроники XIII—XVIII вв. ... С. 27 — июль; Chalc. T. 2. P. 239—242; Critob. P. 6, 155—157; Sphr. P. 126, 552, 232; Ducas. P. 429; Гранстрем Е. Э., Шандровская В. С. Краткая неопубликованная... С. 152 (ошибочная дата: 1460 г.); Сербские анналы: Bogdan J. Ein Beitrag... S. 524 (лето 1461 г.); Die altosmanischen... S. 149 (864 г./х.); Hadji Khalifa. P. 656 (865 г./х.); Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales ecclesiastici. Barri Ducis, 1876. T. 29. P. 283, 288, 314—316; Da Lezze D. Historia... P. 28; Записки янычара... С. 81; Marc. lat. XI, 139 (4432), f. 24v (хроника Б. Бембо); Promontorio. S. 84 (1461); 'Asnad... P. 539—540; 'Aşik-Paşa-Zâde. S. 218—227; Cronaca di Anonimo Veronese... P. 148; Григорович В. И. О Сербии... (хроника Михаила Моксы). С. 41, 56; Ecthesis Chronica. P. 18.

¹⁷⁷ Brătianu G. Recherches... P. 313 — 15/V 1280.

¹⁷⁸ Aqsarayi. P. 256—257.

пейцах. Может быть, в отместку за это дерзкое нападение эмир Синопа Гази Челеби в 1313 и 1314 гг. напал на Каффу и захватывал генуэзские лигнии, участвовал в союзе с Трапезундской империей в войне с генуэзцами¹⁷⁹.

Гази Челеби вел настоящую пиратскую войну против итальянских торговых судов¹⁸⁰. В 1323 или 1324 г. он предательским образом захватил и истребил экипажи галей генуэзских гвельфов, с которыми перед тем заключил договор о совместных действиях против гиббеллинов Перы¹⁸¹. В 1340 г. генуэзский торговый флот под командой Симоне ди Кварто напал на синопскую корсарскую эскадру и разгромил ее¹⁸². В 1344 и 1345 гг. генуэзцы, изгнанные из Таны и находящиеся в состоянии войны с Золотой Ордой, пытаются вести переговоры с Синопом, чтобы не допустить его союза с татарами и нападения на Каффу с моря, а также, чтобы синопские суда не нарушали торговой блокады «империи Джанибека»¹⁸³. Но если эти переговоры и привели к какому-то временному успеху, они не решили взаимных противоречий. В 1346 г., по сообщению Виллани, военные действия против Синопа вел уже генуэзский военный флот, опустошая территорию эмирата¹⁸⁴. В 1361 г. флот Синопа, в свою очередь, совершает неожиданное нападение на Каффу и причиняет генуэзцам ущерб. Только вооружив галей в Каффе и Пере, генуэзцы смогли, наконец, нанести синопскому флоту поражение¹⁸⁵.

---

¹⁷⁹ Iacopo da Varagine... Т. 1. P. 481; Desimoni C. Intorno... P. 519, 529—530. См. подробнее: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 95—99.

¹⁸⁰ Ibn Battuta. Т. 2. P. 466—467; DS. Т. 1. VII, N 76—V 1322.

¹⁸¹ Анонимный продолжатель хроники Я. да Вараццо помещает событие под 1324 г. и сообщает о захвате в плен и убийстве 1500 человек, 700 из которых провели в плену 8 лет: Iacopo da Varagine... Т. 1. P. 482. Остальные хронисты сообщают эту историю, относя ее к июлю 1323 г. или просто к 1323 г.: Stella. P. 105—106; Villani. P. 541—542; Giustiniani A. Annali. P. 36—37; Bizzari P. Senatus... P. 108—109; Foglietta. P. 124r.

¹⁸² Stella. P. 134; Interiano P. Ristretto... P. 104 r—v; Foglietta. P. 135r.

¹⁸³ Morozzo della Rocca R. Notizie... Doc. 3, 9, 10.

¹⁸⁴ Villani. P. 953 (называет неправдоподобную цифру — 40 галей).

¹⁸⁵ Matteo Villani. P. 663.

В условиях подобной конфронтации трудно было ожидать, чтобы в Синопе возникла генуэзская фактория. Первое косвенное свидетельство о каком-то поселении там относится к 1351 г., когда на портулане, датированном этим годом, из Библиотеки Лауренциана, над Синопом был изображен генуэзский флаг¹⁸⁶. Сведения о назначении генуэзских консулов в Синопе относятся к концу 80-х годов XIV в.¹⁸⁷ В 1386 г. между Кафрой и Синопом происходил оживленный обмен посольствами, одним из обсуждавшихся вопросов была работоторговля купцов Синопа в Каффе¹⁸⁸. Возможно тогда же были определены и условия существования генуэзской фактории в Синопе, которая, по данным генуэзского хрониста, была приобретена по договору с местным правителем¹⁸⁹.

В начале XV в. эта фактория продолжала существовать, неся на себе, впрочем, явственный отпечаток типичных пороков генуэзского управления: лихоимства и служебных злоупотреблений магистратов. Сохранилось целое следственное дело против бывшего консула Агостино Риччо (1400/1—1402/3), обвиненного в вымогательствах, судебном произволе и других должностных преступлениях¹⁹⁰.

Центром фактории была «лоджия» генуэзцев, которая одновременно была канцелярией, судебной палатой, дворцом, резиденцией консула и складом¹⁹¹, а также центром торговой жизни, где совершались сделки, составлялись документы, распределялись товары¹⁹². Кроме лоджии, генуэзцы располагали в Синопе несколькими

---

¹⁸⁶ Desimoni C., Belgrano L. T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro//ASLSP. 1867. T. 5. P. 133; Heyd W. Histoire... T. 1. P. 552.

¹⁸⁷ В массарии Перы за 1390 г. назван «прежний» консул Антонио Гирибальди: PM 1390—II, f. IIIv, Vv, XLIXv. Другие упоминания консулов: PM 1390—I, f. CLXVIIIv; PM 1390—II, f. IIIv — 11/VII 1390; f. LXXVv — 21/VI 1390; PM 1391, f. XXXIIIv — 20/IX 1392, ср.: Balard M. La Romanie... T. 1. P. 131.

¹⁸⁸ CM 1386, f. 13v, 59r, 92v, 99v, 322v, 323r, 341v, 448r; Musso G. G. Note... P. 85—86; Balard M. La Romanie... T. 1. P. 132.

¹⁸⁹ Giustiniani A. Annali... P. 304.

¹⁹⁰ PS, 1402, f. 128r — 132v, 154r — 159v.

¹⁹¹ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 131.

¹⁹² PM 1402, f. XVIIIr, Lv; PS 1402, f. 128v, 129r, 130r, 155r, 156r, 157v.

¹⁹³ PS, 1402, f. 129v, 159r; Iorga N. Notes... T. V. P. 157 — 1/II 1424.

домами¹⁹³, лавками¹⁹⁴, тюрьмой или карцером¹⁹⁵. В «штате» консула были писец, переводчик, судебный исполнитель (*placensis*), который вместе с переводчиком производил также по приговору консула телесные наказания¹⁹⁶. В списке официалов и стипендиариев фактории нет, однако, ни социев, ни казаков, как в Самастро¹⁹⁷. Не упоминается и капитан, командовавший военным отрядом, как в Самастро и Симиссо. Источники не содержат сведений и о генуэзском замке в Синопе¹⁹⁸. В конце XIV — начале XV в. фактория находилась в административном подчинении Перы, а с 20-х годов XV в. — Каффы, массария которой до 1449 г. оплачивала счета и оклады консула и других официалов¹⁹⁹. Специальные налоги с оклада — сталии — консул Синопа стал выплачивать лишь с 1427 г.²⁰⁰, что свидетельствует об ограниченности его доходов²⁰¹.

В. Гейд справедливо определил факторию в Синопе как немногочисленную и находившуюся под сюзеренитетом правителей города, наместников эмира²⁰². Война генуэзской Каффы с Синопом, начавшаяся с захвата синопского корабля в 1455 г. генуэзцами, сопровождалась ожесточенными морскими сражениями в 1457—1459 гг.²⁰³ Вероятно, существование генуэзской фактории

¹⁹⁴ РМ 1402, f. XVIIIr, Lv.

¹⁹⁵ PS 1402, f. 128v — 132v, 154v — 159v.

¹⁹⁶ Все данные по: PS 1402.

¹⁹⁷ Ibid; СМ 1420—I, f. CDXCIXv; СМ 1422, f. CCXXXIV.

¹⁹⁸ Упоминание Перо Тафура о «castillo» Синопа, который якобы принадлежал генуэзцам, недостоверно: испанский путешественник, вероятно, видевший генуэзцев в Синопе, приписал им и владение замком, принадлежащим эмиру (Перо Тафур. *Andanças*. P. 158; *Idem*. *Travels...* P. 129). В. Гейд счел это свидетельство ошибочным: Heyd W. *Histoire...* T. 2. P. 359. Клавихо, двумя десятилетиями ранее посетивший Синоп, точно указал на то, что весь город принадлежал эмиру Исфендияру (Клавихо. С. 112). Генуэзские источники, современные Перо Тафуру, также молчат о существовании генуэзского замка в Синопе.

¹⁹⁹ СМ 1420—II, f. LIIIr, XCIIv — 5/X 1420 и др. Устав 1449. С. 809: предписание, чтобы консул Синопа впредь не получал жалование у массариев Каффы, а жил от налоговых поступлений своей фактории и занятий торговлей.

²⁰⁰ В u o n g i o r n o M. *L'amministrazione...* P. 327. Сталии были введены в 1335 г. Суммы взысканий с окладов официалов на Леванте известны с 1380 г. (Ibid. P. 327).

²⁰¹ Подробнее в гл. III.

²⁰² Heyd W. *Histoire...* T. 2. P. 359.

²⁰³ СТЛ. Т. VI. P. 949—950; Heyd W. *Histoire*. Т. 2. P. 391. Война началась, однако, не в 1458 г., как считал Гейд, а гораздо

в Синопе прекратилось еще до османского завоевания города. Последний генуэзский консул там упомянут в 1454 г.²⁰⁴

Венеция в XIV в. сохраняла в основном враждебные отношения с Джандарами и нередко страдала от синопского корсарства. В 1360 г. она даже обсуждала вопрос о совместных действиях против Синопа с генуэзцами, византийским императором и другими участниками намечавшегося антитурецкого крестового похода²⁰⁵. В XV в. Венеция, возможно, имела в Синопе свою факторию во главе с консулом. Ее административный аппарат состоял из двух советников консула и Совета Двенадцати²⁰⁶. Венецианские торговые галее посещали Синоп с 1424 по 1452 г. В 1443 г. Сенат направлял в Синоп посольство для обсуждения вопроса о несправедливом налогообложении этих судов в 1442 г.²⁰⁷

ранее: в 1455 г. отмечены захваты синопских судов генуэзцами Каффы (CTL. T. VI. P. 366—368 — 6/IX 1455). В 1456 г. в Каффу прибыл посол Синопа, однако, видимо, не добился результатов: SM 1456—II, f. XXXIXv — 10/XII 1456. В 1457 г. для войны с Синопом в Каффе снаряжался флот: SM 1420—I, f. CLIr — 17/VII 1457. Военные действия продолжались и вместе с тем продолжался обмен посольствами, пока, наконец, в сентябре 1459 г. в Синоп не был направлен Лауро Спинола для заключения мирного договора: SM 1458—I, f. XLv; SM 1458—II, f. XXr, XXXIXr. Факт заключения мира отмечен в: SM 1458—II, f. LIIf — 16/I 1460.

²⁰⁴ SM 1454, f. LXIVv — 31/X 1454; CTL. T. VI. P. 129—130 — 30/XI 1454, ср.: CTL. T. VII. P. 951.

²⁰⁵ SM, XXIX, f. 54r (RS, N 360) — 31/III 1360: инструкции капитану галей Гольфа (Адриатики) отозвать венецианские галее из Смирны и пресечь враждебные действия эмира Синопа, по традиции именуемого Челеби (Zalabi).

²⁰⁶ Filiasi G. Memorie... T. 6, Parte 2. P. 229, прим. 1: публикация (без даты) постановления Совета Двенадцати, собиравшегося в церкви св. Марии в Синопе, об ассигновании денег на подарок правителю Синопа, с которым должен был отправиться один из членов Совета Двенадцати. В документе упомянут также Микеле Алигьери. Если он идентичен флорентийцу, трапезундскому послу на Запад в 1460—1461 гг., собиравшемуся торговать в Причерноморье и в начале 70-х годов XV в., то, возможно, документ относится к середине XV в. См. об Алигьери: Michaelisen L. Michael Allighieri, Gesandter Kaiser Davids von Trapezunt, am Hof der Herzöge von Burgund (1461—1470)//АП. 1987. Т. 41. P. 175—200; Карпов С. Р. l'Impero... P. 243—244; Bryer A. The Empire... N X.

²⁰⁷ SMar, I, f. 181r — 12/VII 1443, f. 184r—v (RS, N 2614) — 20/VII 1443; SMar, II, f. 18r — 14/II 1444; Marc. it. Cl. VII, N 169 (8186), f. 339r.

Амис (ген.: **Симиссо**, тур.: **Самсун**) расположен в восточной части Самсунского залива, не имел хорошей бухты и крупные суда (свыше 40 т) должны были стоять на якоре, а разгрузка их производилась только при помощи лодок²⁰⁸. Лишь удобство контролируемого Амисом кратчайшего пути на юг, к Амасии, с выходом на магистральную караванную дорогу, усиливало экономическое значение порта. Развалины древнего Амиса лежали на плато, к западу от средневекового и современного города, который состоял из двух или трех укрепленных поселений: греческого города Аминсо, турецкого Самсуна, имевшего крепость, и гемузского замка Симиссо²⁰⁹. Самсун и Симиссо отстояли друг от друга на расстоянии полета стрелы²¹⁰. Существовал ли греческий город отдельно или же в XIV—XV вв. был уже включен в турецкую территорию, неясно²¹¹. Самсун, как и Синоп, был местом, откуда было удобно отправляться к берегам Крыма²¹². Несмотря на мелкую гавань, Абульфиды именуют его знаменитым портом²¹³. Окруженный садами, город имел еще одно преимущество по сравнению с Синопом: он не страдал от недостатка пресной воды, как Синоп²¹⁴. Через город протекала река, на которой стояли многочисленные мельницы²¹⁵, сохранялись древний акведук и цистерны²¹⁶. В Самсуне существовало и ремесленное производство. В XIII в. там был сельджукский монетный двор²¹⁷. Видимо, он работал и позднее: самсунские аспры чеканились и в конце XIII, и в XIV, и в XV вв. В 1430-х годах они были полновеснее и до-

²⁰⁸ Beyer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 92.

²⁰⁹ Beyer A. The Empire... N V. P. 123. Краткий очерк истории и географии Самсуна: Vadala R. Samsoun, passé, présent, avenir. Paris, 1934.

²¹⁰ Schiltberger. S. 64; Клавихо. С. 113.

²¹¹ Э. Брайер и Д. Уинфилд склоняются к последнему предположению: Beyer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 93—94.

²¹² Aboulféda. T. 2/2. P. 146; Al Umari. P. 363; Qazwini. P. 97.

²¹³ Aboulféda. T. 2/2. P. 146.

²¹⁴ Ср.: Максимова М. И. Античные города... С. 34.

²¹⁵ Cahen C. Turcobyzantina... N XI. P. 49.

²¹⁶ Aboulféda. T. 2/2. P. 146; [Лепер Р. Х.] Экскурсия в Самсун//ИРАИК. 1908. Т. 13. С. 313.

²¹⁷ Aqsarayi. P. 256, 257. См. также прим. 225. Гл. I.

роже трапезундских и каффинских²¹⁸. Среди жителей города упоминаются чесальщики шерсти²¹⁹, пекари²²⁰, грузчики, без которых не мог существовать ни один порт²²¹. Эвлия Челеби сообщал также, что ремесленники Самсуна изготовляли известную во всем Причерноморье пеньку²²².

Торговое значение Самсуна проявляется уже с начала XIII в., когда он был в составе Трапезундской империи и сбывал как местную сельскохозяйственную продукцию, так и квасцы²²³. Эта торговля была активна и впоследствии, за исключением отдельных лет, когда ее затрудняла османская угроза²²⁴.

Политическая история города весьма сложна и восстанавливается лишь фрагментарно. После того как сельджуки отняли у Трапезундской империи Синоп и часть Джаника, Амис, возможно, также перешел к ним: в 1233—1248 гг. там чеканилась сельджукская монета²²⁵, а в 60-х годах XIII в. перване собирал в области Самсуна войска для нападения на Синоп²²⁶. В 1261 г. Самсун назван границей области Данишмендийя, отошедшей к султану Руки эд-Дину Кылич Арслану IV²²⁷. В конце XIII в. Самсун и прилегающий к нему район был завоеван эмиром Кастамона Мас'удбеком и был разорен, однако вскоре, в 1299 г., он вновь вернулся под власть сельджуков, по-видимому ненадолго, так как в начале XIV в. город был во власти эмира Синопа, знаменитого Гази-челеби²²⁸. Однако в правление ильхана Олджейту (1304—1316) Самсун, вероятно, признавал власть ильханов, во всяком случае везир султана Рашид ад-дин имел там земельную собственность²²⁹. В 1363 г. в Самсун бежал из Керасунта мятежный вели-

²¹⁸ LS. N 213, 339; Badoer. P. 88—89, 306—307; SM 1386, f. 93v, 360v.

²¹⁹ LS. N 769—18/VII 1290.

²²⁰ SM 1386, f. 624v.

²²¹ SM 1423, f. CCIXr; Badoer. P. 89.

²²² Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29—30.

²²³ Cahen С. Turcobyzantina... N XII. P. 97.

²²⁴ Например, в 1400 г.: MM. T. 2. № 675 (Darrouzès J. Les Regestes... T. 1/VI. N 3232).

²²⁵ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 93—94.

²²⁶ Aqsarayi. P. 82.

²²⁷ Ibid. P. 62.

²²⁸ Ibid., P. 256—257; Aboulféda. T. 2/2. P. 146.

²²⁹ Рашид ад-дин. Переписка... С. 269, 408.

кий логофет, что, вероятно, объясняется не принадлежностью города Трапезундской империи, а связями логофета с генуэзцами, имевшими там замок²³⁰. В массарии Каффы за 1381 г. нам удалось найти упоминание о посольстве в Симиссо к некоему *Taiadinum*²³¹, под которым надо разуместь эмира Халивии Таджэдина Челеби, союзника и зятя трапезундского императора²³². В 1391 г. Баязид I завоевывает эту область²³³, вновь перешедшую под власть Джандаров после 1404 г.²³⁴, пока, наконец, она не была окончательно присоединена к Османской империи при Мехмеде I, возможно около 1420 г.²³⁵ Самсун (Симиссо) был важным центром греко-мусульманско-итальянской торговли.

Присутствие генуэзцев в городе прослеживается с 80-х годов XIII в.²³⁶ К 1302 г. фактория там уже полностью сложилась и возглавлялась консулом²³⁷. Фактория была многолюдной: об этом прямо свидетельствует генуэзский документ 1351 г.²³⁸ Она имела права экстерриториальности и потому называлась в генуэзских источниках «коммуной», или «коммунитас»²³⁹. Как уже отмечалось, генуэзский замок стоял в стороне от мусульманского города, не на его территории. 7 ноября 1420 г. замок и фактория были взяты и сожжены²⁴⁰, вероятно, при захвате Самсуна Мехмедом I. Почти сразу после этого генуэзцы стали вести переговоры с «господином

---

²³⁰ Paparetos. P. 75. 14—15.

²³¹ CM 1381, f. CCCXXVIr.

²³² См. о нем: Paparetos. P. 74, 78—80; Astarabadi. P. 332—336; Bruer A. The Empire... N V; Zachariadou E. Romania... N III. P. 346—348.

²³³ Schiltberger. — S. 63; Шукраллах Заки. Л. 210; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29.

²³⁴ Шукраллах Заки. Л. 214; Клавихо. С. 113; Идрис Бидлиси. Л. 210.

²³⁵ Шукраллах Заки. Л. 214; Идрис Бидлиси. Л. 210. Упоминание субаши, османского наместника: CM 1423, f. LXXVv — 4/XI 1423; Iorga N. Notes... T. 5. P. 189—1425; ASG, AS, 1780, Litterarum, 4, f. 39v—3/III 1431.

²³⁶ ANG. P. 80—1/VII 1281; Brătianu G. Recherches... P. 313—18/V 1280.

²³⁷ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 132.

²³⁸ Belgrano L. T. Cinque documenti... P. 250.

²³⁹ Например: CM 1381, f. CCLXIXr — 11/VI 1382; CM, 1420—I, f. CDLXXVv — 23/X 1420; CM, 1420—II, f. LIVr — 8/VII 1421.

²⁴⁰ CM 1423, f. CDXVIIIr—28/V 1421 (сообщение о событии 7/XI 1420 г.); CM 1420—II, f. LXXVIIv.

«Самсуна» о восстановлении фактории, отправив ему большие дары²⁴¹. Послы были направлены и к новому султану Мураду II с просьбой разрешить заново укрепить факторию²⁴². Султан дал такое согласие²⁴³, и работы по восстановлению замка начались сразу же, в 1423 и 1424 гг., даже до завершения переговоров с султаном и после того, как на производство этих работ было дано согласие его наместника²⁴⁴. Но после 1420 г. фактория испытывала упадок, а ее жители жаловались на притеснения со стороны субаши²⁴⁵, что могло быть следствием того, что строительство замка не завершилось или что генуэзцы утратили экстерриториальность своего поселения. Тем не менее упоминания о фактории и ее консуле встречаются до 1441 г.²⁴⁶ В Уставе Каффы 1449 г. о консуле в Симиссо нет речи, хотя о других официалах факторий (Таны, Солдаи и пр.) — целые статьи. В 1456 г. генуэзцы отправляли в Самсун послов, но скромного ранга и с небольшим подношением — всего 500 аспров²⁴⁷, тогда как в 1423 г., например, на дары было израсходовано минимум 2725 аспров²⁴⁸. В том же 1456 г. зерно из Симиссо в Каффу доставляли уже не генуэзские или греческие, а мусульманские купцы, а консул Симиссо, как это было ранее, например в 1386 г.²⁴⁹, в закупках не участвовал²⁵⁰. Османские кадастры 1481—1512 гг. все еще упоминают 6 «франкских» домовладений в Самсуне²⁵¹.

²⁴¹ CM 1420—II, f. LXXVIIv — 23/I 1421; f. CCXXXIIIv — 24/V 1421.

²⁴² Iorga N. Notes... T. V. P. 155—157 — 11/II 1424; P. 187 — 30/I 1425.

²⁴³ Shaw S. History... P. 47 (1426 г.).

²⁴⁴ CM 1422, XLIVv — 10/III 1423; CM 1423; f. LXVIIIr — 22/III 1424; f. LXXXVr — 9/VIII 1424, f. XCIIIr — 22/III 1424, f. CXXIVv — 14/XI 1423, f. CCIXv — 28/III 1424, f. CLIIIr — 2/X 1424.

²⁴⁵ Iorga N. Notes... T. V. P. 189 — 1/III 1425; ASG, AS, 1780, f. 39v.

²⁴⁶ Reg. 1441. P. 504; Heers J. Gênes... P. 369.

²⁴⁷ CM 1456—II, f. XLIIr — 24/X 1456.

²⁴⁸ CM 1423, LXXVv, LXXXVr.

²⁴⁹ CM 1386, f. 93v.

²⁵⁰ CM 1456—I, f. CIIv — 2/XII 1456.

²⁵¹ Beldiceanu N. En marge d'un livre sur la Mer Noire// *Revue des études islamiques*. 1971. T. 39. P. 392; Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments...* P. 94. Faroqhi S. *Towns and Townsmen of Ottoman Anatolia. Trade, Crafts and Food Production in Urban Setting (1520—1650)*. Cambridge, 1984. P. 106.

Итак, до 1420 г. генуэзская фактория в Симиссо была весьма значительной и состояла из «лоджии»²⁵², а также домов и складов²⁵³. С самого начала фактория была связана в административном отношении с Каффой, в массарии которой приведены ее счета, но располагала и собственной массарией²⁵⁴, причем должность массария чаще всего совмещалась с должностью капитана²⁵⁵, а иногда и консула²⁵⁶. Канцелярия (*scribania*) была выделена в особое ведомство²⁵⁷, причем канцлер-писец избирался не в Каффе, а в Генуе, как и сам консул, но из числа нотариев²⁵⁸. Аппарат управления этой факторией был более разветвленным: мы встречаем упоминания о специальных официях: *Officium ponderis* и *Officium ministrarie*²⁵⁹. Охрану фактории осуществляли соции, численность которых значительно колебалась в разные периоды. По подсчетам М. Балара, в 1381 г. их было 40, в 1386 г. — 45 человек²⁶⁰. Произведенный нами поименный подсчет социев по массариям 1381—1420 гг. дает следующие данные: 1381 г. — 49, 1386 — 45, 1410 — 32, 1420 г. — 34 человека²⁶¹. Таким образом, число социев в Симиссо было на уровне 45—50 человек в конце XIV в. и 30—35 человек в начале XV в. Часть социев объединялась в особый отряд арбалетчиков (баллистариев)²⁶² во главе с капитаном²⁶³. В числе стипендиариев

---

²⁵² Ballard M. *La Romanie...* T. 1. P. 133.

²⁵³ Badoer. P. 89.

²⁵⁴ CM 1381, f. XXVr; CM 1374, f. CCXLVIv.

²⁵⁵ Например: CM 1374, f. CCXLVIIv; CM 1410, f. CIVv, CCCLXIIv; CM 1424, f. CDXVIIIr.

²⁵⁶ CM 1420—II, f. CXXv; ASG, AS, 500, *Diversorum*, 5, f. 24r — 19/III 1399.

²⁵⁷ CM 1381, f. CCCXXXIVr; CM 1410, f. CXXXVIIr; CM 1424, f. CDXVIIIr; ASG, AS, 496, *Diversorum*, I, f. XIVv (*Buongiorno M. L'amministrazione*. P. 285) — 5/I 1380.

²⁵⁸ ASG, AS, 498, *Diversorum*, 3, f. 94r—97r (*Rossi G. Gli Statuti...* P. 110) — 18/IV 1398, f. 149v — 31/V 1398.

²⁵⁹ ASG, AS, 496, *Diversorum*, I, f. XIIIv (*Buongiorno M. L'amministrazione...* P. 282) — 5/I 1380.

²⁶⁰ Ballard M. *La Romanie...* T. 1. P. 444.

²⁶¹ В массариях учитываются суммы окладов социев за прошедший срок службы. Так, например, массария 1381 г. не дает точных указаний о службе социев в тот год, а приводит сведения за 1—2 предшествующих года. Данные за 1420 г. собраны по двум массариям: CM 1420—I и CM 1424—1426.

²⁶² CM 1374, f. CCXIVv, CCCXXXVIv.

²⁶³ CM 1381, f. CCCXIVv.

были не только воины, но и мастера. Особенная нужда в этом была в 1420 г., когда упоминается ряд каменщиков во главе с главным мастером артели греком Феодором²⁶⁴. Четверо из них были каффинскими греками, один — генуэзцем.

Значительная фактория, Симиссо был и центром католической епископии. В нем находилась церковь латинян и францисканский монастырь²⁶⁵.

Как и другие города Южного Черноморья, Симиссо зависел от привозного хлеба. Закупки зерна регулировались консулами Симиссо и Каффы и массарией Каффы²⁶⁶.

Лимния, пограничная трапезундская крепость, расположенная восточнее Самсуна, видимо, в дельте реки Ирис (Ишил Ирмак)²⁶⁷, имела большое стратегическое значение для Великих Комнинов, пока не была передана между 1379 и 1386 г. эмиру Халивии Таджэддину²⁶⁸. Хотя Лимния была резиденцией православного епископа²⁶⁹, ее экономическая роль не была велика: акты Ламберто Самбучето регистрируют лишь вино из Лимнии²⁷⁰. В XV в. Лимния была одним из второстепенных пунктов работорговли: массария Каффы упоминает раба-«сарацина» из Лимнии²⁷¹, а другой генуэзский источник примерно того же времени (20—30-е годы XV в.) сообщает о доставке 20 рабов из Вати в Лимнию. Лимния в это время четко определена как «турецкий порт»,

---

²⁶⁴ СМ 1423, f. CDXXXVIIIr, CDXXXVIIr—v.

²⁶⁵ Golubovich G. Biblioteca... Т. 2. P. 265; Fedalto G. La Chiesa... Т. 1. P. 467; Loenertz R. Byzantina et Franco—Graeca. Series altera. Roma, 1978. P. 324, 362—363, 352; Bryer A. Trebizond and Rome//АП. 1964. Т. 26. P. 301; Vadala R. Samsoun... P. 31.

²⁶⁶ СМ 1381, f. XXVr, CCCXXVIIr; СМ 1386, f. 360v, 418r etc.

²⁶⁷ См. о Лимнии и ее локализации: Успенский Ф. И. Очерки... С. 90—99; Bryer A. The Littoral of the Empire of Trebizond in two XIVth century portolano maps//АП. 1961. Т. 24. P. 101—102; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 96—97 (локализация в районе селения Ташлыккёй).

²⁶⁸ Panaretos. P. 79; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 98.

²⁶⁹ ММ. Т. 1. P. 70 (1317), P. 471 (1365); ММ. Т. 2. P. 64—65 (1384); Honigmann E. Die Unterschriften des Tomos des Jahres 1351//BZ. 1954. Bd. 47. S. 108 — 1351 г.

²⁷⁰ LS. N 768.

²⁷¹ СМ 1423, f. CLIIr — 14/VIII 1424.

т. е. входила в состав османских владений²⁷². Итальянской фактории в городе не было.

Иней (тур.: Унье). В XII в., как писал Идриси, это был значительный и процветающий город, где строили корабли, включая небольшие военные суда²⁷³. Город был хорошо известен латинянам в начале XIII в. и был включен в Договор о разделе Романии²⁷⁴. Войдя в состав Трапезундской империи в 1204 г.²⁷⁵, Иней после потери ею Синопа был, наряду с Лимнией, одной из пограничных крепостей²⁷⁶. В 1404 г. стоящий на высокой скале замок Инея и маленький город принадлежали трапезундскому вельможе Мелиссину, который платил дань Тимуру. В гавани города были кузницы, где плавиле железо из железоносного песка²⁷⁷. Известный в итальянских портуланах как *Onpio*, *Nonpio*²⁷⁸, город не был центром активной итальянской торговли и сохранял преимущественно военно-стратегическое значение.

Ватица (тур.: Фатса) — небольшой город близ Инея²⁷⁹. Его торговая роль прослеживается лишь в конце XIII в. из-за связей с Сивасом. Генуэзская торговля там в 1274 г. носила активный характер²⁸⁰ именно потому, что из Ватицы шел кратчайший путь к Сивасу. Так как тогда генуэзцы не имели еще фактории в Трапезунде и налоговых привилегий, пожалованных Великими Комнинами, небольшая Ватица казалась удобным пунктом для коммерции, менее подверженным жесткому таможенному контролю. В Ватице генуэзцы имели отдельные дома²⁸¹, но консульства и фактории там не было. Э. Брайер полагает, что в 70—80-е годы XIII в. именно Ватица была главным торговым портом генуэзцев в:

---

²⁷² ASG, SG, Primi Cancellieri. Membranacei e Manoscritti, busta 88, Oriente e colonie, f. 441r.

²⁷³ Idrisi. Т. 2. Р. 393; Недков Б. България... С. 97.

²⁷⁴ Carile A. Partitio terrarum Imperii Romaniae//SV. 1966. Т. 7. Р. 217. 12.

²⁷⁵ Nic. Chon. Histoire. Р. 639.

²⁷⁶ Panaretos. Р. 66, 68, 79; Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 118. 12 (1223 г.); С. 61 (нач. XIV в.).

²⁷⁷ Клавихо. С. 113—114.

²⁷⁸ Bruer A. The Littoral... Р. 100, 102.

²⁷⁹ Недков Б. България... С. 97; ср.: Успенский Ф. И. Очерки... С. 98; Bruer A. The Littoral... Р. 104.

²⁸⁰ Brătianu G. Recherches... N III—VI. Р. 302—307, ср.: Р. 172—173.

²⁸¹ Ibid.

Южном Черноморье²⁸². В 1290 г. в актах Ламберто ди Самбучето еще упоминаются греческие купцы из Ватицы, торговавшие с генуэзцами²⁸³, но последние уже не вели активной торговли в этом порту. После XIII в. свидетельства об итальянской коммерции в Ватице исчезают: обоснование генуэзцев в Трапезунде и ликвидация их фактории в Сивасе сделали излишним для купцов Лигурийской республики пребывание в этом второстепенном порту. Возможно, уходу их из Ватицы способствовал и рост угрозы от туркменских набегов. Позднее Фатса использовалась как якорная стоянка²⁸⁴.

Севастия (тур.: Сивас) не находилась на Черноморском побережье, а была расположена к югу от Ватицы чуть более 200 км. Город лежал на важном торговом пути из Центральной Анатолии к Эрзинджану-Тавризу²⁸⁵. В XIII—XIV вв. он был важным торговым перекрестком, куда прибывали мусульманские купцы из Средней Азии, Сирии, Месопотамии, из городов Южной и Центральной Анатолии, следуя к черноморским портам Самсун, Синоп и Трапезунд и на юг — в Конью²⁸⁶. До 1244 г. Сивас — во власти иконийских султанов, построивших вокруг него крепостные стены²⁸⁷. Именно при сельджуках город стал важным экономическим центром. После 1244 г.²⁸⁸ Сивас был взят монголами, долгое время был резиденцией монголо-татарских губернаторов²⁸⁹. Современники описывают его как большой укрепленный город, с развитой торговлей, рынками, с христианским (армянским и греческим) и мусульманским

---

²⁸² Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 112.

²⁸³ LS. N 416, 424.

²⁸⁴ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 112.

²⁸⁵ См., например: Pegolotti. P. 29; Aboulféda. T. 2/2. P. 146.

²⁸⁶ См.: Гордлевский В. А. Государство... С. 146; Köprülü M. F. Les origines... P. 67; Aboulféda. T. 2/2. P. 139; Ibn al Athir. P. 102.

²⁸⁷ Ibn Bibi. P. 19, 110—111; Qazwini. P. 95.

²⁸⁸ Датировка дана по работе: Spuler B. Die Mongolen... S. 44. Вансан из Бове писал о взятии города в 1242 г. и о походе на него в 1243 г.: Vinc. Bellov. P. 447r—v.

²⁸⁹ Marco Polo. P. 14; Köprülü M. F. Les origines... P. 67.

населением²⁹⁰. В 1339 г. Сивас стал столицей султаната Эреты (1336—1352), затем принадлежал его наследникам, а потом эмир Бурханэддин отнял его у внука Эреты Алибека²⁹¹. В 1398 г. он был захвачен Баязидом I, а в 1400 и 1402 гг. был дважды завоеван и разрушен Тимуром, после чего его значение как торгового центра упало²⁹², а население сократилось с нескольких десятков тысяч до 3,5 тыс. человек в начале XVI в.²⁹³ С середины XV в. город входил в состав державы Узун Хасана²⁹⁴. К XVII в. это был маленький городок²⁹⁵. Активная предпринимательская деятельность в нем генуэзцев зафиксирована с 1274 г. в актах Федерико ди Пьяццалунга. В Сивасе находилась тогда большая группа купцов, заключавших сделки, правда, не в собственном фондако, которого еще не было, а в «сарацинском»²⁹⁶. Акт 1276 г. упоминает об ограблении генуэзской галеры из «Савасто», под которым исследователи понимают Сивас²⁹⁷, если только это не искаженное именование Севастополя (Сухуми). Перед нами значительные объемы перевозок через порт Ватицы. Постепенно в Сивасе складывается фактория. В 1280 г. генуэзец Ламба Дориа снимает там дом, где, как и в мусульманском фондако некоего Кемаль ад-Дина, генуэзцы заключают сделки²⁹⁸. У генуэзцев не было своей лоджии, но они имели свою часовню или церковь в фондако того же Кемаль ад-Дина²⁹⁹. Между 1279 и 1283 г. францисканцы в Сивасе основали монастырь — оплот их миссионерской деятельно-

²⁹⁰ Бакуви. С. 93; Qazwini. P. 95; Aboulféda. T. 2/2. P. 139; Ibn Battuta. T. 2. P. 434; Köprülü M. F. Les origines... P. 72.

²⁹¹ Istanbul'un. P. 70, 72; Schiltberger. S. 66—69; Tih-rani Isfahani. P. 41; Yücel Y. XIII—XV. yüzyillar... Uzuncarşili I. Sivas ve Kaiseri Hükümdari Kadi Burhaneddin Ahmed//TTK Belleten. 1968. T. 32, N 126. P. 198.

²⁹² Шукраллах Заки. Л. 210; Клавихо. С. 142—146; Istanbul'un... P. 82; Die altosmanischen Chroniken... S. 147; Schiltberger. S. 71—72; Hadji Khalfa. P. 677; Werner E. Die Geburt... S. 188—189.

²⁹³ Barkan Ö. L. Research on the Ottoman Fiscal Surveys//Studies in the Economic History of the Middle East/ed. M. A. Cook. London, 1970. P. 168—170.

²⁹⁴ Например: Tih-rani Isfahani. P. 385.

²⁹⁵ Hadji Khalfa. P. 677.

²⁹⁶ Brătianu G. Recherches... Doc. I, II, P. 166, 301—302.

²⁹⁷ Ibid. Doc. X. P. 166, 310—311.

²⁹⁸ Ibid. Doc. XII—XIII. P. 312—315 — 15, 18/V 1280.

²⁹⁹ Ibid. P. 314.

сти в Малой Азии³⁰⁰. В течение 80—90-х годов XIII в. коммерция в Сивасе не затухала³⁰¹, и, наконец, около 1300 г. впервые упоминается консул, который был подчинен подеста Перы и действовал по его образцу³⁰². В дальнейшем о судьбах этой фактории нам ничего не известно.

Арсинга (Эрзинджан) также была большим городом на магистральных путях внутренней караванной торговли, шедших от Сиваса к Эрзеруму. Его основное население было армянским³⁰³. Аграрная периферия отличалась плодородием³⁰⁴, там выращивали виноград, хлеб, хлопок, разнообразные фрукты, имелись и хорошие пастбища³⁰⁵. Близ города были медные рудники³⁰⁶, а в самом городе производили на продажу ткани, в частности лучший бокаран³⁰⁷. Эрзинджан принадлежал последовательно сельджукам, ильханам, а во второй половине XIV в. был столицей туркменского эмирата Мутаххартана³⁰⁸. В августе 1400 г. он был завоеван Тимуром, а затем, через небольшое время — Баязидом I, но вскоре Тимур вернул его своему вассалу Мутаххартану. В начале XV в. Эрзинджан вошел в состав государства Кара-Коюнлу, неоднократно подвергался нападениям Ак-Коюнлу, пока не был присоединен к нему³⁰⁹.

Хотя еще в XIII в. Эрзинджан был сильно укреплен³¹⁰, опустошительные набеги и частые землетрясе-

³⁰⁰ Golubovich G. Biblioteca... T. 1. P. 301.

³⁰¹ ANG. P. 87—88 (1281); LS. N 688; Doehaerd R. Les Relations... T. 3. N 1482 (1290).

³⁰² Promis V. Statuti... P. 761.

³⁰³ По свидетельству Марко Поло, с Арсинги начиналась Великая Армения (Marco Polo. P. 15; Aboulféda. P. 146). Шильтбергер называет ее столицей Малой Армении (Schiltberger. S. 72—73). Многие источники сообщают об армянском, а также греческом и мусульманском населении Эрзинджана: Клавихо. С. 138; Ibn Battuta. T. 2. P. 437.

³⁰⁴ Ibn Bibi. P. 143.

³⁰⁵ Клавихо. С. 138; Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение... С. 200; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 244; Qazwini. P. 95; Hadji Khalfa. P. 652—653.

³⁰⁶ Ibn Battuta. T. 2. P. 437.

³⁰⁷ Ibid.; Marco Polo. P. 15.

³⁰⁸ Клавихо. С. 135—139, 145; Schiltberger. S. 72—73; Tihrani. P. 32, 37—41; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 242—243.

³⁰⁹ Клавихо. С. 128, 136—141, 377; Die altosmanischen Chroniken... S. 47; Tihrani. P. 90; Istanbul'un... P. 82; Leben und Taten... S. 32; Birken A. Die Provinzen des Osmanischen Reiches. Wiesbaden, 1976. S. 146.

³¹⁰ Qazwini. P. 95; Hadji Khalfa. P. 652.

ния наносили ему большой урон³¹¹. Во второй половине XV в. Барбаро полагал, что город совсем разрушен³¹². Он стал захолустным, со все более разрушающейся древней крепостью³¹³.

Первое упоминание о западноевропейцах в Арсинге содержится в «Зерцале мира» Вансана из Бовэ, излагавшего сочинение миссионера-доминиканца Симона де Сент-Кантена и сообщившего, что при взятии города татарами были пленены Гульельмо из Бриндизи и генуэзец Раймондо Гвеско. Татары хотели заставить их сражаться, как гладиаторов — друг против друга, но они предпочли, получив оружие, погибнуть в бою с врагами. Тот же автор сообщает также, что некий пьячентинец, убивший турка, был приговорен к повешению. И тогда все «франки» объединились и стали угрожать городу нападением, а так как их было 700 человек и они имели близ города укрепление, турки оставили свой замысел³¹⁴. Вероятно, речь шла об отряде «франкских» наемников, сражавшихся на стороне сельджуков против татар в 1242 г. под командой Бонифачо ди Кастро.

Из нотариальных актов мы узнаем о генуэзцах в Арсинге с 80-х годов XIII в.³¹⁵ В 1320 г. в Арсинге было незаконно конфисковано имущество умершего там венецианца, которое ильхан Абу Саид повелел затем возвратить³¹⁶. Пребывание в Арсинге итальянских купцов объясняется тем, что город лежал на пути из Трапезунда в Тавриз. Однако сведениями о какой-либо фактории в нем мы не располагаем. В XV в., в период смут в регионе, встречаются упоминания о рабах из Арсинги³¹⁷.

Тавриз (Тебриз) был столицей государства ильханов (1265—1313, 1340—1357), затем — государства Джалаиридов (1360—1387) и Кара-Коюнлу (1410—1468). Это был крупнейший город Западного Ирана, главный пункт итальянской торговли на Ближнем Востоке с конца

---

³¹¹ Saint-Quentin Simon, de. Histoire des Tartares/ed. J. Richard. Geuthner, 1965. P. 75; Hadji Khalfa. P. 652; Клавиохо. С. 376.

³¹² I viaggi in Persia... P. 152.

³¹³ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 242—244.

³¹⁴ Vinc. Bellov. P. 447; Saint-Quentin S., de. P. 73—74.

³¹⁵ Brătianu G. Recherches... doc. XIII. P. 315 (упоминание акта, составленного там 8/II 1280 г.).

³¹⁶ DVL. T. 1. P. 176—22/XII 1320.

³¹⁷ CM 1423, f. CLr — 12/VIII 1424.

XIII до 40-х годов XIV в. В тот период он был торгово-распределительным центром всего Ближнего Востока³¹⁸. В правление ильханов Газана и Олджейту там был построен новый торговый квартал с 24 караван-сараями, 1500 лавками, большим числом ремесленных мастерских³¹⁹. Позднее Эвлия Челеби, с явным преувеличением, писал даже о 200 караван-сараях и 7 тыс. лавок³²⁰. В XIII—XV вв. Тавриз был важнейшим центром ремесленного производства, особенно дорогих тканей, преимущественно шелковых, ковров, украшений, холодного оружия³²¹. После распада державы ильханов Тавриз испытывает упадок. Город неоднократно переходит из рук в руки в борьбе противоборствующих группировок, его жителей нещадно грабят, а в 1346—1348 гг. эмир Малик Ашраф Чобанид конфисковывает все их имущество³²². Лишь в начале XV в., при Тимуре, значение Тавриза вновь несколько возрастает³²³.

Оживленная венецианская торговля в Тавризе, правда, еще по магистралям, связывавшим его с сирийским побережьем Средиземного моря, велась в 60-е годы XIII в.³²⁴ В предшествующий период город пришел в упадок после нашествий войск хорезмшаха, а затем — татаро-монголов. Оживление торговли началось с 1259 г.³²⁵ Нередко путь в Персию итальянским купцам

---

³¹⁸ Онуллахи С. М. Тебриз...; Он же. Тебриз в XIII—XVII вв. Баку, 1982 (на азерб. яз.).

³¹⁹ См.; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 21; Кикнадзе Р. К. Города... С. 8—10; Буннятов З. М. Государство Атабеков Азербайджана (1136—1225). Баку, 1978; Татаро-монголы... С. 247—250; Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 138—141. Источники: Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение... С. 203—204; Клавихо. С. 167—171, 181—183; Sinica Franciscana... P. 417—418; Qazwini. P. 79—83; Aboulféda. Т. 2/2. P. 153; Ibn Battuta. Т. 2. P. 344; Mandeville. Т. 1. P. 107, Т. 2. P. 312—313 etc. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 227—228 и др.

³²⁰ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 121—127.

³²¹ Jaqout. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et de contrées adjacentes/ed. C. Barbier de Meynard. Paris, 1861 (repr.: Amsterdam, 1970). P. 133. Ср.: Онуллахи С. М. Тебриз... С. 20—21.

³²² Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. С. 123—126.

³²³ Клавихо. С. 168—171; Schiltberger. S. 99.

³²⁴ Stussi A. Il testamento... О датировке этого первого архивного документа о венецианцах в Персии (1263 г.) см.: La Persia e la Repubblica di Venezia. Mostra. Tehran, 1973. P. 5.

³²⁵ Онуллахи С. М. Тебриз... С. 21—22.

прокладывали миссионеры, францисканцы и доминиканцы, особенно активизировавшиеся в тех местах с 70-х годов XIII в.³²⁶ В свою очередь итальянская коммерция поддерживала миссионерство.

В 1306 г. хан Олджейту дал привилегии венецианским купцам³²⁷, а в 1320 г. был заключен договор об устройстве венецианской фактории в Тавризе. Это стало возможно после прочного обоснования венецианцев в Трапезунде, отправном пункте кратчайшего пути в Тавриз³²⁸. Венецианцы имели в Тавризе свой караван-сарай³²⁹. Фактория управлялась консулом с двумя советниками³³⁰ и имела юридический иммунитет: по договору только консул вершил суд над согражданами. Нарушение его прав приводило к конфликтам³³¹. Консул ведал сбором налогов, по закону распоряжался имуществом умерших венецианцев, штрафовал нарушителей. В его штате были переводчик и нотариус³³².

Генуэзская торговля в Тавризе отмечена источниками с 80-х годов XIII в.³³³, а упоминание генуэзского консула (свидетельство оформления фактории) — с 1304 г.³³⁴ Постановлениями Оффиции Газарии был разработан статус фактории и ее должностных лиц³³⁵. Расцвет генуэзской торговли в Тавризе приходится на 1310—1340 гг.³³⁶

Помимо венецианцев и генуэзцев в Тавризе вели торговлю купцы из Пизы, Пьяченцы, Асти³³⁷.

---

³²⁶ Golubovich G. Biblioteca... Т. 1—2; Caraci G. Viaggiatori italiani in Persia nel Medioevo//Il Veltro. 1970. Т. 14. N 1—2. P. 39—60.

³²⁷ DVL. Т. 1. P. 47—48; La Persia... P. X; Heyd W. Histoire... Т. 2. P. 124.

³²⁸ DVL. Т. 1. P. 173—176 — 22/XII 1320. О венецианской торговле в Персии см.: Heyd W. Histoire. Т. 2. P. 124—130.

³²⁹ DVL. Т. 1. P. 192 — 6/VI 1324.

³³⁰ В договоре 1320 г. он назван «mazor» венецианцев в Тавризе: DVL. Т. 1. P. 174. См. также: DVL. Т. 1. P. 192—194; DS. Т. 1. P. 192—194; DS. Т. 1. IX, N 28 — V 1325.

³³¹ DVL. Т. 1. P. 192—194 — 6/VI 1324.

³³² SM, XV, f. 18v (DS. Т. 2. N 133).

³³³ Brătianu G. Recherches... doc. XIII. — 18/V 1280; Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 138—139.

³³⁴ Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 140.

³³⁵ Off. Gaz. P. 348—349.

³³⁶ Balard M. Gênes... P. 37.

³³⁷ Petech L. Les marchands italiens dans l'empire Mongol//JA. 1962. Т. 250, N 4. P. 569; Kedar B. Z. Merchants... P. 119.

В 1344 г., во время смут, генуэзская фактория в Тавризе была разгромлена. Нанесенный ущерб составил огромную сумму: 200 тыс. лир grossов, что отражает большой объем коммерции. После этого генуэзцы запретили всякую торговлю своих граждан в Персии и попытки эмира Малик Ашрафа вернуть итальянцев на рынки его державы успеха не имели³³⁸. Смуты и эпидемии холеры снизили торговую активность, сократили население Тавриза более чем в 2 раза³³⁹. Лишь постепенно, с 60-х годов XIV в., коммерческая деятельность международного масштаба, хотя и медленно, и не в полном объеме, восстанавливается. Генуэзской фактории уже, видимо, не существовало, а попытка генуэзцев создать ее, приобретя у хана Увайса участок земли на вершине горы, чтобы построить замок и гарантировать безопасность купцов, не увенчалась успехом³⁴⁰.

Венецианцы в 1344 г. скорее всего не пострадали, так как еще в 1338 г. ими был введен полный запрет торговли с Тавризом и отдан приказ своим гражданам в течение двух месяцев покинуть город³⁴¹. Проект снять запрет в 1339 г. был отклонен³⁴². Предложенные ханом Увайсом гарантии безопасности не привели к восстановлению венецианской торговли и нарушались (1370). В 1372 г. был ограблен караван венецианских купцов³⁴³, и после этого торговля с Тавризом в еще большей мере сосредоточилась в Трапезунде. Венецианского консула в Тавризе не было, и все коммерческие споры разрешал байло в Трапезунде. Посредническая торговля через Трапезунд сохранила значение: в 1364 г. в Тавризе было ведомство, функцией которого было взимать налог с западноевропейского текстиля, продолжавшего поступать в город³⁴⁴ с караванами из Трапезунда³⁴⁵.

---

³³⁸ Stella Annales... P. 140; Giustiniani A. Annali... P. 75; DVL. T. 1. P. 277; Heyd W. Histoire... T. 2. P. 130—131; Lopez R. S. Su e giù... P. 112.

³³⁹ Онуллахи С. М. Тебриз... С. 24—25.

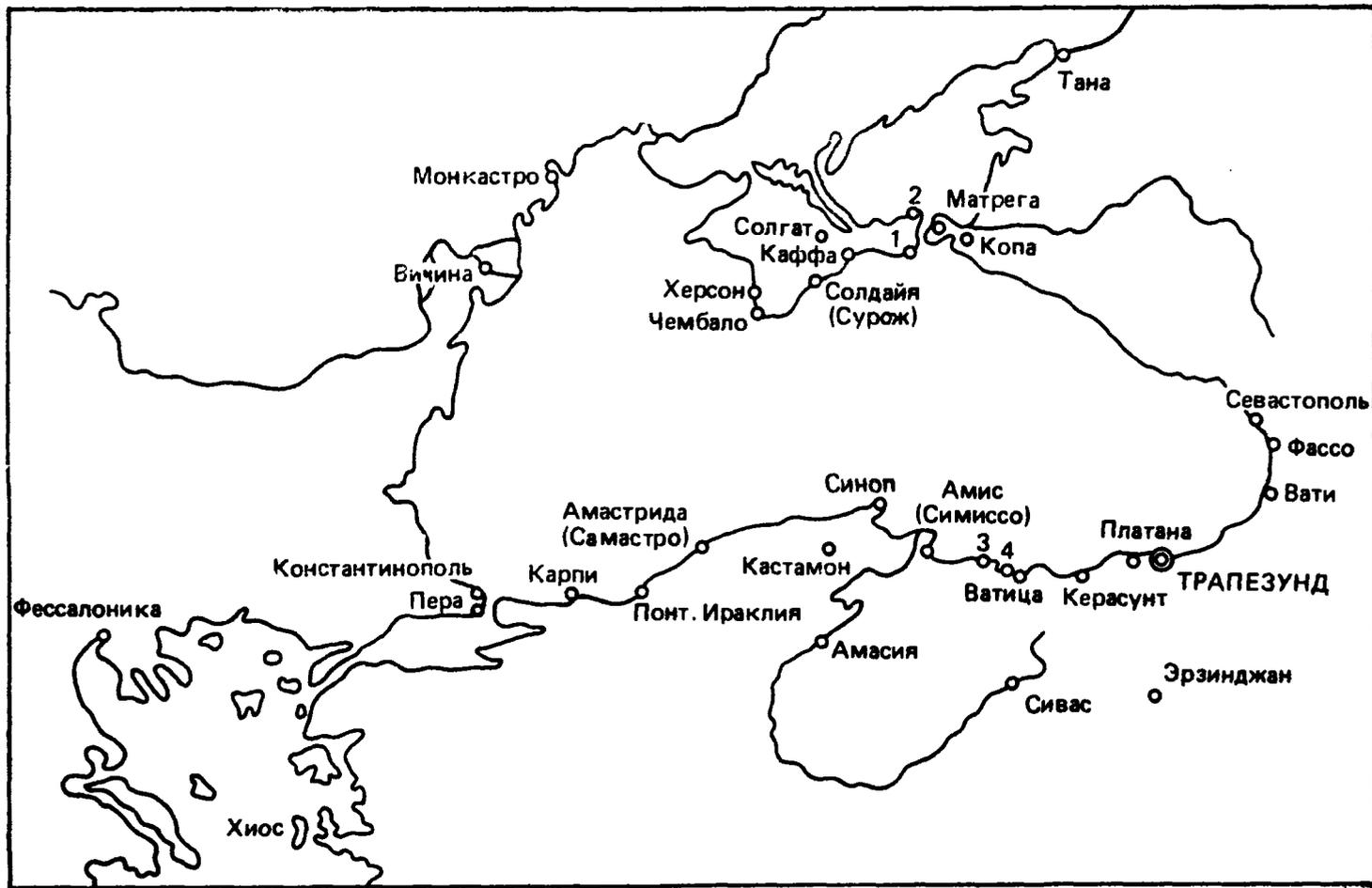
³⁴⁰ Клавихо. С. 167—168; Lopez R. S. Su e giù... P. 125—126.

³⁴¹ SM, XVII, f. 115v — 116r (RS, N 83) — 17/XII 1338.

³⁴² SM, XVIII, f. 50v — 20/VII 1339.

³⁴³ DVL. T. 2. P. 158—V 1370, P. 158—159 — 22/VIII 1370. P. 163. SM, XLVIII, f. 142r — 20/VII 1396.

³⁴⁴ Ashtor E. A. Social and economic history of the Near East in the Middle Ages. Berkeley; Los Angeles; London, 1976. P. 275—276.

Причерноморье в XIII—XV вв.
1 — Чипрко; 2 — Воспоро; 3 — Лимния; 4 — Иней

Керасунт (тур.: Гиресун) — черноморский порт западнее Трапезунда, второй по величине город империи Великих Комнинов. Его значение в международной торговле отмечено в источниках с XII в.³⁴⁶, хотя коммерции Керасунта (чиновники, взимавшие торговые пошлины) известны по печатям VII—VIII вв.³⁴⁷ В начале XIV в. Керасунт был главным центром экспорта квасцов³⁴⁸. Не менее важной была его роль как крепости. В 1301 г. он выдержал осаду туркменов и стал свидетелем их разгрома Алексеем II, построившим новые укрепления³⁴⁹. В 1341—1355 гг. Керасунт был ареной гражданских войн в империи³⁵⁰. В 1348 г. он был сожжен и взят штурмом генуэзцами, которые не удержали города³⁵¹. Наконец, в 1396/97 г. он был взят эмиром Халивии Сулейман-беком. Сообщивший об этом Астарабади отметил неприступность замка и то, что до этого никто из мусульман не покорял его³⁵². Туркмены, видимо, также не удержали города, так как Шильтбергер, попавший в турецкий плен после Никопольской битвы (1396) и описавший затем район Понта, отметил принадлежность города Трапезундской империи³⁵³. Замок Керасунта стоял на высокой скале, окруженной стенами³⁵⁴, и пал лишь в 1461 г. вместе с Трапезундом³⁵⁵. При османах крепость утратила прежнее значение и пришла в запустение³⁵⁶.

³⁴⁵ Например: ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6, doc. 13 — 14/X 1413.

³⁴⁶ Недков Б. България... С. 97; Idrisi. Т. 2. Р. 393.

³⁴⁷ Bruer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Р. 128.

³⁴⁸ Pegolotti. Р. 369.

³⁴⁹ Paparetos. Р. 63; Papadopoulos-Kerameus A. Ἀνάλεκτα Т. 1. Р. 433—434. Город не был тогда захвачен врагами. См.: Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 61; см. также прим. 352.

³⁵⁰ Paparetos. Р. 70, 72, 73, 75, 79; Libad. Р. 71, 73—75, 79—80, 84, 101—104.

³⁵¹ Paparetos. Р. 68. Ср.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 101—103.

³⁵² Astarabadi. Р. 529. Точность свидетельства Астарабади была подвергнута сомнению Э. Брайером, но без достаточных оснований для пересмотра данных источника: Bruer A. The Empire... N V. Р. 131.

³⁵³ Schiltberger. S. 97.

³⁵⁴ Клавихо. С. 115; [Лепер Р. Х.] Экскурсия... С. 314—315.

³⁵⁵ Sphr. Р. 128, 552; Marc. Lat., Cl. XI, N 139 (4432), f. 24v.

³⁵⁶ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 30; Hadji Khalfa... Р. 656.

Оживленная генуэзская торговля в Керасунте прослеживается с 90-х годов XIII в.³⁵⁷ и продолжается на протяжении всего XIV в.³⁵⁸ Однако никаких следов итальянских факторий в городе нет. Наличие крупных факторий в близлежащих Симиссо и Трапезунде делало излишним прочное обоснование итальянцев в имевшем более ограниченное экономическое значение городе.

Среди городов Западного Кавказа, экономически связанных с Южным Причерноморьем, выделяются Вати (Батуми), Фассо (Поти) и Севастополь (Сухуми). В XI—XII вв., как показало исследование М. В. Габашвили, города Западной Грузии в целом испытывали упадок в условиях, когда черноморская торговля была монополизирована Византией. Тенденции к восстановлению их коммерческой активности появляются в конце XII—XIII в.³⁵⁹ С переменой путей международной торговли во второй половине XIII в. растет и значение портов Западного Кавказа, несмотря на неблагоприятную внешнеполитическую обстановку, вызванную татаро-монгольскими завоеваниями и усилением феодальной раздробленности³⁶⁰. Но импорт итальянского текстиля в Западную Грузию не полностью возмещался экспортом местной продукции из-за слабости местного ремесленного производства на рынок. Упадок посреднической торговли шелком, сокращение серебряной чеканки с конца XIV—XV в. усилили роль работорговли в покрытии дефицита платежного баланса³⁶¹.

Вати (Батуми) был небольшим городом и входил в конце XIII — начале XIV в. во владения одишских князей, а позднее — в состав земель князей Гурии³⁶², с которыми трапезундские императоры поддерживали дру-

³⁵⁷ LS. N 404, 409, 843, 886, 577, 768.

³⁵⁸ Например: Ponzio A. di. I. N 18, 21, 22, 26; SM 1374, f. LXXXIIIr, CIXv etc.; Pegolotti. P. 369; Il Libro... P. 198.

³⁵⁹ См.: Габашвили М. В. Города Грузии XI—XII вв. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.). С. 168—170. К правильному в делем выводу грузинской исследовательницы следует внести одну поправку: во второй половине XII в. генуэзцы и венецианцы еще не заняли места Византии в Причерноморье, как утверждает автор (С. 169 и др.).

³⁶⁰ См.: Берадзе Т. Н. Мореплавание...; Он же. Из истории...; Он же. Морская торговля. С. 13—14.

³⁶¹ Он же. Морская торговля... С. 14; Качия Р. Н. Итальянские колонии...

³⁶² См.: Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники о крепостях Батуми и Гонио//Тюркологический сб. 1978 г.

жественные отношения и которые во второй половине XIV — середине XV в. были, вероятно, вассалами Великих Комнинов ³⁶³.

Расположенный у моря, на Кахаберской равнине, город имел гавань, относительно защищенную с юго-запада ³⁶⁴. В Вати торговали привозимыми туда с Востока специями и шелком, а также местными товарами (полотном, зерном, воском ³⁶⁵) и в XV в. — рабами ³⁶⁶. Хотя в конце XV в. османы несколько раз овладевали Вати, он был окончательно включен в состав их империи лишь в начале XVII в. ³⁶⁷

Генуэзцы торговали рыбой в Вати с 1290 г. ³⁶⁸ На протяжении XIV и XV вв. генуэзская коммерция там продолжала развиваться ³⁶⁹. В XV в. генуэзцы хорошо знали все местные обычаи и условия рынка и были при-

---

М., 1984. С. 250, ср.: С. 267 (указания на литературу вопроса, на груз. яз.).

³⁶³ По свидетельству Панарета, трапезундский император Алексей III прибыл в Вати в 1372 г., куда Гурнели пришел для поклонения василевсу: *εις προσκύνησιν τοῦ βασιλέως*, что делали подданные и вассалы. Позднее, в 1445 г., по настоянию трапезундского императора Иоанна IV, князь Гурии отпустил захваченного в плен во время пиратского нападения на Вати бургундского рыцаря Жоффруа де Туаси. См.: Panaretos. P. 77. 23—28; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 157—158. А. Тапарель в изложении этих событий допускает две ошибки: называет трапезундского императора Давидом и неверно определяет место действия — Потти вместо Вати. Последняя ошибка имеется также в наиболее обстоятельном специальном труде об экспедиции бургундцев в Черное море, написанном Ж. Павьо: Tapa-rel H. Un épisode de la politique orientale de Philippe le Bon: les bourguignons en mer Noire (1444—1446)//Annales de Bourgogne. 1983. T. 55, fasc. 1. P. 20—21; Paviot J. La piraterie bourguignonne en Mer Noire à la moitié du XVe siècle//Horizons marins, Itinéraires spirituels (Ve—XVIIIe siècles). Mélanges M. Mollat. Paris, 1987. T. 2. P. 203—214. См. также: Брюер А. The Littoral... P. 120—121; Иосебидзе Д. Г. Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи, Грузия//Памятники культуры. Новые открытия за 1975. М., 1976. С. 156—157.

³⁶⁴ Батум и его окрестности. Батум, 1906. С. 21 и прил. Табл. 2 (схема порта).

³⁶⁵ SM 1386, f. 400v; ASV, Commemoriali, III, f. 203v (I Libri Commemoriali... T. 2. N 566); Wavrin. T. 3. P. 156; I viaggi in Persia... P. 91—92, 185.

³⁶⁶ ASG, SG, Primi Cancellieri. Membranacei e Manoscritti. Busta 88, f. 441 r.

³⁶⁷ Birken A. Die Provinzen... S. 151.

³⁶⁸ ANG. P. 262—263 (LS. N 438) — 23/IV 1290.

³⁶⁹ SM, XIX, f. 64v—65v (Blanc. P. 72—75) — 8/III 1341; SM 1386, f. 400v, см. также прим. 366, гл. I.

вычными гостями в городе³⁷⁰. В 40-е годы XIV в. Венеция вводила временный запрет для своих граждан отправляться в этот порт, что свидетельствует о достаточно регулярной торговле в предшествующий период³⁷¹. Генуэзской или венецианской фактории в Вати, по-видимому, не было.

Фассо (Поти) располагался в нижнем течении реки Риони, но не на самом побережье. Крупные суда, прибывавшие в Фассо, останавливались на рейде, а купцы уже на лодках поднимались вверх, по течению реки³⁷². Это обстоятельство, а также соседство с более удобным портом — Севастополем на земле, принадлежавшей тому же мтавару Мегрелии из рода Даддани, снижали торговое значение Фассо, хотя река позволяла доставлять товары по ней из внутренних областей Грузии: не случайно источник середины XIV в. отмечает, что Фассо находится на пути из Грузии в Трапезунд³⁷³. Торговля в Фассо носила региональный характер: из Трапезунда, Каффы, Копы туда привозили вино, соль, рыбу, вывозили в небольшом количестве парусину и воск, а также рабов³⁷⁴. Генуэзцы торговали там с 90-х годов XIII в.³⁷⁵ и до второй половины XV в.³⁷⁶ Но эта торговля была весьма ограниченной. Никаких следов фактории нет, однако в XV в., возможно, там было небольшое генуэзское поселение: Контарини упоминает некую черкешенку Марту, которая была рабыней одного генуэзца в Фассо, а затем вышла там замуж за другого генуэзца, оставаясь в городе³⁷⁷. В Фассо проживал и венецианец Николо Капелло из Модона, которого Контарини назвал военным комендантом того места и который уже принял ислам³⁷⁸. Видимо, Капелло достаточно долго перед тем проживал в Фассо.

³⁷⁰ См., например: *I viaggi in Persia...* P. 91—92.

³⁷¹ SM, XIX, f. 57v; Manfroni C. *La disciplina dei marinai veneziani nel secolo XIV*//*Atti e Memorie della R. Accademia Pataviana di scienze, lettere ed arti.* 1901—1902. T. 18. Doc. 7, P. 126—17/II 1341; ASV, *Commemoriali*, III, f. 203v — 15/I 1343; Krekić B. *Crime and violence in the Venetian Levant*//ЗРВИ. 1975. T. 16. P. 125; *I Viaggi in Persia...* P. 185.

³⁷² *I Viaggi in Persia...* P. 186.

³⁷³ *El Libro...* P. 198.

³⁷⁴ LS. N 438; *I Viaggi in Persia...* P. 184—186.

³⁷⁵ LS. N 438, 715, 721.

³⁷⁶ *I Viaggi in Persia...* P. 184—186.

³⁷⁷ *Ibid.* P. 185.

³⁷⁸ *Ibid.*

Севастополь (Цхум, Сухуми) был в XIV—XV вв. одним из центров княжества Дадзиани³⁷⁹. Сухумская бухта — одна из лучших в Восточном Причерноморье: мысами она защищена от ветров с запада и юга, а горами — с востока³⁸⁰. Это давало преимущество городу по сравнению с соседними портами. Население Севастополя было, как и в других городах Причерноморья, этнически пестрым. Наряду с греками и абхазами там было много евреев, часть из них исповедовала православие или католичество³⁸¹. Как и повсюду, главными артикулами импорта в Севастополь были западноевропейские ткани, соль. Экспортировали в небольших количествах полотно, мед, воск, в XVI в., а может быть и ранее — рис³⁸², но главным образом рабов и лес³⁸³.

Как и в большинстве других городов Юго-Восточного Черноморья, появление генуэзских купцов в Севастополе относится к 80-м годам XIII в.³⁸⁴ Дата основания консульства в городе неизвестна. В «Анналах» А. Джустиниани сказано лишь, что генуэзцы основали там факторию «по договору с местным правителем»³⁸⁵. Вероятно, генуэзское поселение существовало с начала XIV в., так как в 1318 г. там создается латинская епископия, которая просуществовала до последних дней итальянской фактории: список ее предстоятелей охватывает 1318—1472 гг.³⁸⁶ Имена же генуэзских консулов известны с 1373³⁸⁷ по 1457 г.³⁸⁸ Фактория имела типичный, но не очень разветвленный штат официалов: массария³⁸⁹, но-

³⁷⁹ Chalco. T. 2. P. 223; CTL. T. VII. P. 235; I Viaggi in Persia... P. 91.

³⁸⁰ См.: Воронов Ю. Н. Диоскуриада — Севастополь — Цхум. М., 1980. С. 8—12.

³⁸¹ El Libro... P. 198; Book of the knowledge... P. 57. Это свидетельство нарративного источника середины XIV в. находит полное подтверждение и конкретизацию в документальных источниках (массариях). См. подробнее гл. V.

³⁸² Berindei M., Veinstein G. Règlements... T. 1. P. 71.

³⁸³ См. гл. II, а также: Воронов Ю. Н. Диоскуриада... С. 108—109; Кация Р. Н. Итальянские колонии... С. 14—19; Brătianu G. Recherches... P. 196; Verlinden Ch. Medieval 'Slavers'//Explorations in Economic History. 1969—1970. T. 7. P. 3, 7.

³⁸⁴ LS. N 5.

³⁸⁵ Giustiniani A. Annali... P. 304.

³⁸⁶ См.: Fedalto G. La Chiesa... T. 2. P. 204.

³⁸⁷ CM 1374, f. CLXXXVIIIv, CCCXXXIIIr.

³⁸⁸ CTL. T. VII. P. 959—960.

³⁸⁹ CM 1423, f. CCLIXv.

тария и писца³⁹⁰, судебного исполнителя, переводчика³⁹¹. Сведений о социях нет. Видимо, они не были на содержании массарии Каффы и не регистрировались в ее книгах. Но военный отряд в фактории скорее всего был, так как в XV в. генуэзцы имели там собственный замок³⁹². В фактории был и фондако — дом, принадлежащий коммуне³⁹³. Основные удары по фактории были нанесены в 1454 г., когда город был взят и разрушен османской эскадрой из 56 кораблей, а затем — в 1455 г., во время нападения абхазов³⁹⁴. Несмотря на это, фактория просуществовала до начала 70-х годов XV в.³⁹⁵

О степени ее экстерриториальности судить трудно. Дадияни твердо отстаивали свой суверенитет. В 1438 г., например, князь запретил генуэзцам собирать коммерческий с «белых» генуэзцев (местных жителей под опекой Генуи) и с его подданных, торговавших в генуэзской фактории³⁹⁶. Генуэзцы кредитовали Дадияни и, как и в случае с Великими Комнинами, часто вели длительные и не всегда успешные тяжбы по взиманию долгов³⁹⁷.

Помимо названных выше факторий на побережье существовали и другие небольшие генуэзские поселения или якорные стоянки, обеспечивавшие торговлю (например, Никофора близ Нового Афона, Авогазия (близ с. Гантиади), Тамаза (Тамыш) и другие. Они обозначены на портуланах и навигационных картах.

---

³⁹⁰ Airaldi G. Studi... P. 67—68 — 18/VII 1381; CM 1424, f. CXXVr; CM 1374, f. CDXIVv; CM 1454, f. LIVr; CM 1456—I, f. XLIIIv; Устав 1449. С. 809.

³⁹¹ Устав 1449. С. 809.

³⁹² CTL. T. VI. P. 317—318 — 28/VI 1455: oppidum. Предположения о местонахождении замка: Воронов Ю. Н. Диоскуриада... С. 111.

³⁹³ CM 1420—I, f. CDLXXXVr; CM 1420—II, f. LIIIr; CM 1423, f. LXVIr.

³⁹⁴ CTL. T. VI. P. 103 — 11/IX 1454; P. 317—318 — 28/VI 1455; Воронов Ю. Н. Диоскуриада... С. 120; Сванидзе М. Х. Из хронологии Вахушти Багратиони (первое вторжение турок на черноморское побережье Грузии)//Источниковедческие разыскания. 1982. Тбилиси, 1985. С. 107—111; Heyd W. Histoire... T. 2. P. 396.

³⁹⁵ Откуп налога в Севастополе на 1469/70 г.: CM 1420—I, f. XLVr, CCXXXVIIr.

³⁹⁶ CTL. T. VII. P. 235.

³⁹⁷ ASG, AS, 1777, Litterarum, I, f. 291v — 4/IV 1413; Il Banco di San Giorgio. Fonti e Cimeli. Mostra. Catalogo. Genova, 1970. N 115. P. 55.

Подведем некоторые итоги. Рассматривая города Южного Причерноморья, при всей скудости сведений о некоторых из них, можно выделить несколько типов. Прежде всего это крупные города-эмпории, центры международной и региональной, морской и сухопутной торговли с относительно развитым товарным ремесленным производством. К ним можно отнести Трапезунд и Тавриз. Второй тип — средние города, центры региональной торговли, связанной с торговлей международной, транзитной, также центры ремесленного производства (Синоп, Самсун, Севастополь, Амастрида, Сивас). Третий — мелкие города, доминировавшие над небольшой аграрной периферией и обслуживавшие ее нужды. Находясь на торговых путях, отдельные из них могли приобретать временно некоторое значение для итальянских коммерсантов (Ватица, Керасунт, Вати, Фассо и др.). Четвертый тип — города-крепости и административные центры, торгово-экономическая и производственная функция которых не прослеживается или прослеживается весьма слабо (Лимния, Иней, большинство крепостей Трапезундской империи, государства Джандаров и Юго-Восточного Причерноморья).

Иногда один город в разные периоды своей истории может быть отнесен к разным типам. Так, например, Сивас в целом сохранял особенности второго типа городов (по нашей классификации), но в начале XIII в. мог приближаться к городам-эмпориям. Тавриз, напротив, во второй половине XIV в. частично утрачивает роль крупного торгового центра и походил на города второго типа. После османского разгрома (1454) Севастополь, возможно, стал больше походить на города третьего типа.

Разумеется, эти суждения, высказанные в виде гипотезы, нуждаются еще в дополнительном обосновании, прежде всего данными восточных источников, которые (особенно османские кадастры, хранящиеся в архивах Турции) доступны нам не в полной мере. Да и в целом конкретно-историческая изученность городов региона в XIII—XV вв., за исключением, быть может, Трапезунда и Тавриза, еще недостаточна. Мало известно о состоянии ремесленного производства и об отношениях города и деревни. Данные об итальянской торговле, приведенные в этой книге, позволяют восполнить отдельные страницы в истории черноморских городов, а сравнение городов с итальянскими факториями способствует более

глубокому пониманию сущности процесса итальянской колонизации и характера торгово-предпринимательской деятельности итальянских и местных купцов в регионе.

Как мы видели, процесс образования генуэзских факторий в Южном и Юго-Восточном Причерноморье охватывал значительный период: с последней трети XIII в. до 60—70-х годов XIV в., хотя начало активной итальянской коммерции в регионе приходится на 70—80-е годы XIII в. Раньше всего генуэзцы стремились обосноваться в крупных эмпориях, таких как Трапезунд, добиваясь наиболее благоприятных условий торговли. Позже они закреплялись и в более мелких городах. В образовании факторий прослеживаются два этапа. Первый приходится в основном на конец XIII—начало XIV в., второй на 60—80-е годы XIV в., когда кризис посреднической торговли с Востоком ориентирует генуэзскую торговлю на местные товары и местные рынки, расширяя внедрение генуэзских купцов в региональную экономику.

Способ создания факторий в основном был один: договор с местным правителем. Однако типы факторий³⁹⁸ были разными: 1) обособленный город, укрепленное поселение с правами полной экстерриториальности (классический пример — Каффа, а в Южном Причерноморье — Симиссо и, возможно, с начала XV в. — Самастро); 2) торговое поселение с лоджией, фундако, причалом и замком на территории, принадлежащей местному правителю с правом экстерриториальности внутри факторий и с признанием суверенитета государя, на чьей земле стояла фактория (фактории в Трапезунде и Севастополе); 3) поселение внутри иностранного города, не имевшее укреплений, торговый квартал, права которого ограждались договором с местным правителем (Синоп, Тавриз, Сивас); 4) торговые станции, посещаемые генуэзцами, где возникали небольшие, иногда временные, поселения, не имевшие экстерриториальности и статуса фактории и тяготевшие к крупным факториям, под опекой которых они состояли (Вати, Фассо, Керасунт и др.).

---

³⁹⁸ См. их классификацию по отдельным, в том числе градостроительным, признакам: *Stringa P. Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture urbane. Genova, 1982. P. 20, 80—89.*

Разветвленную административную организацию имели только три фактории — в Трапезунде, Симиссо и Самастро. Все остальные управлялись минимумом чиновников. Рачительные генуэзские купцы никогда не делали лишних трат на администрацию, не вызванных абсолютной необходимостью. Значительный штат воинов и официалов — показатель экономического или военно-стратегического значения фактории.

По своему функциональному назначению большинство южночерноморских факторий было морскими терминалами больших и малых караванных дорог, но не центрами интенсивной аграрной колонизации или военными базами, как например Солдайя в Крыму³⁹⁹. Видимо, только Самастро стал развиваться как морской опорно-стратегический центр.

Для всех генуэзских факторий, помимо метрополии, главенствующую роль играли Каффа и Пера, причем постепенно, со второй половины XIV в., ведущая административная роль Каффы усиливается⁴⁰⁰. Главным центром в Южном Причерноморье как для генуэзцев, так и для венецианцев был Трапезунд, где была единственная (если не считать Тавриза) венецианская фактория. Ее значение выходило далеко за местные рамки. В Трапезунде была сосредоточена значительная доля всей посреднической торговли Венеции с Востоком. Затухание или ослабление этой торговли сказывалось на положении фактории вплоть до полного свертывания ее активности, как это было в 50-е годы XIV в. Изолированность венецианских факторий в Трапезунде — Тавризе, а также Тане на Азовском море в сравнении с цепью генуэзских, разбросанных по всем берегам «Великого моря», заставляли Республику св. Марка с большим упорством держаться за эти опорные пункты, за привилегии и иммунитеты, полученные от трапезундских императоров и монголо-татарских ханов.

При сравнении типов городов и типов факторий становится очевидным, что фактории возникают почти исключительно в городах первого и второго типов. С одной стороны, это показатель активного участия крупных и средних городов Понта и Пафлагонии в международной

---

³⁹⁹ Ibid. P. 84—85.

⁴⁰⁰ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 142.

коммерции, но с другой — узости процесса внедрения итальянского предпринимательства в экономику региона, в систему его внутреннего товарообмена, неспособности воздействовать на районы, лежащие вне непосредственной зоны крупных рынков и портов. Экономический материал, содержащийся в последующих главах, позволит конкретизировать этот вывод.

Таким образом, различные факторы способствовали становлению и укреплению итальянской торговли: разветвленная система морских и сухопутных коммуникаций, благоприятное для Южного Черноморья перемещение путей международной торговли в середине XIII в., товарный характер сельскохозяйственного и ремесленного производства и добыча полезных ископаемых на Понте, наличие в городах достаточных средств обеспечения международной торговли. Вместе с тем были и неблагоприятные обстоятельства: нестабильность государственных образований в Пафлагонии и Джанике, длительная враждебность Кастамонского эмирата и итальянских морских республик, рост османской экспансии в конце XIV—XV вв., соперничество между Генуей и Венецией. Негативно сказывались на развитии международной торговли феодальные поборы, узость внутреннего рынка областей Пафлагонии, лежащих вдали от морского побережья.

Распад державы ильханов, феодальная анархия на Ближнем Востоке, захват татарами Таны (1343), гражданские войны в Трапезундской империи (1340—1355), неблагоприятные демографические изменения (Черная смерть, массовые миграции тюркского населения в Северной и Восточной А Anatolii) вызвали в 40—60-е годы XIV в. кризис левантийской торговли, обостренный вспышкой генуэзско-венецианской конфронтации. Наступивший кризис имел и широкую общеевропейскую подоплеку. Ему способствовали такие события, как Столетняя война, Великая схизма в церкви. Выход из кризиса обозначился с конца XIV в., после чего начался новый, медленный подъем торговли.

Глава II

СТРУКТУРА ТОРГОВЛИ И АССОРТИМЕНТ ТОВАРОВ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Основные категории левантийских товаров были выявлены еще в XIX в. в капитальном труде В. Гейда¹. Однако номенклатура товаров в отдельных регионах, включая и Южное Причерноморье, соотношение местных и привозных товаров в различных городах и особенно эволюция товарообмена установлены далеко не в полной мере.

Традиционно учеными выделялась роль экспорта через порты Южного Причерноморья специй, красителей, ароматических веществ, а также шелка и драгоценностей². В последние два десятилетия акцент сместился: все в большей мере стали обращать внимание на экспорт местных товаров и полезных ископаемых³. Появились утверждения, что масштабы торговли специями преувеличивались и что большее значение имел вывоз сырья и продовольствия⁴. Стала очевидной необходимость полнее учитывать изменения торговой конъюнктуры, в частности последствия кризиса торговли середины XIV в.⁵ М. Балар и Дж. Пистарино, указывая на двойной

¹ Heyd W. *Histoire...* T. 2. Supplement I; см. также: Pegolotti P. 293—300, 360—383; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 701—848; Forcheri G. *Norme per la navigazione genovese sulle rotte di Levante nei secoli XIV e XV*//Quaderni dell'Associazione Ligure di archeologia e storia navale. Genova, 1969. N 29. P. 7.

² Diehl Ch. *Études byzantines*. Paris, 1905. P. 230; Heers J. *Gênes...* P. 365; Thiriet F. *Études sur la Romanie gréco-vénitienne (Xe—XVe ss.)* London, 1977. N 8. P. 510.

³ Bryer A. *The Question of Byzantine Mines in the Pontos*//*Anatolian Studies*. 1982. Vol. XXXII. P. 133—150; Bryer A., Winfield D. *Byzantine Monuments...* T. 1. P. 3, 5—7; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 701—715, 734—784; Карпов С. П. *Трапезундская империя...* С. 31—35; Он же. *Торговля зерном...*

⁴ См., например: Гольдшмидт И. А. *Каффа...* С. 9; Laiou-Thomadakis A. *The Byzantine Economy...* Mazzaoui M. F. *The Italian Cotton Industry in The Later Middle Ages, 1100—1600*. NY, 1981. P. 28.

⁵ Kedar B. *Merchants...*; Heers J. *Il commercio nel Mediterraneo alla fine del sec. XIV e nei primi anni del XV*//ASI. 1955. T. CXIII. N 2. P. 157—209; Balard M. *La Romanie...*; Zachariadou E. *Trade and Crusade*. Venice, 1983. P. 45—49.

интерес Черноморья для итальянцев и как перекрестка путей международной торговли, и как источника экспорта местных продуктов, справедливо обратили внимание на существовавший баланс между вывозом дорогостоящих и дешевых товаров в генуэзской торговле⁶.

Изучение ассортимента товаров позволяет нам глубже разобраться в самой природе торговли, в ее направленности и социальной ориентированности.

Обратимся первоначально к транзитной торговле. В числе товаров, вывозимых с Востока через порты Южного Черноморья, важное место занимали специи. По замечанию Ж. Эrsa, в эпоху Крестовых походов итальянская торговля и сводилась в основном к торговле специями⁷. Под специями подразумевались пряности, красители, лаки, благовония, духи и мази, лечебные средства (к которым причисляли и сахар). Иногда к специям относили даже квасцы, воск, мед, некоторые металлы, масло⁸.

Торговля специями через порты Южного Черноморья прослеживается по источникам с середины XIII в.: из Синопа их привозили в Крым (Солдайю)⁹. Центром, где аккумулировались специи перед их доставкой в порты Южного Черноморья и в Лаяццо, был Тавриз¹⁰. В начале XIV в. Марино Санудо Старший полагал, что вывоз специй через Тавриз — Черное море, а также через Киликию может полностью восполнить то их количество, которое привозилось из Александрии, если будет объявлена предлагаемая им полная экономическая блокада Египта¹¹. К числу пряностей «тонких», легких по весу и дорогих по цене, вывозимых из Тавриза, Санудо причислял кубебу, лаванду; гвоздику, мускатный орех. К более дешевым и «тяжелым» — перец, имбирь, корицу, благовонные смолы и т. п. Доставка этих товаров через

---

⁶ Balard M. Gênes et la Mer Noire... P. 32, 43; Pistarino G. Pagine... P. 24.

⁷ Heers J. Les Italiens et l'Orient méditerranéen à la fin du moyen âge//VI Congreso de Historia de la Corona de Aragon. Madrid, 1959. P. 165.

⁸ Классификация и перечень специй см. в: Pegolotti. P. 293—300, 360—383; Sanudo. Secreta. P. 23.

⁹ Sinica Franciscana... Т. 1. P. 166. (1253): данные Рубрука..

¹⁰ О специях в Тавризе см.: Pegolotti. P. 26—27.

¹¹ Sanudo. Secreta. P. 3.

Тавриз—Причерноморье обходилась несколько дороже, чем из Египта, но товары были выше качеством и облагались более низкими налогами, что компенсировало эти расходы¹². Век спустя рекомендации поборника крестового похода не утратили силы: в 1442 г. Бельтрамо ди Миньянелли повторил призыв к вывозу пряностей (агоmata) через Трапезунд при запрете торговли с Египтом¹³. Равным образом венецианский посол, направлявшийся в 1436 г. к мамлюкскому султану, утверждал, что венецианцы в состоянии на лучших условиях закупать перец в Константинополе, Бруссе и Трапезунде и потому не заинтересованы в покупке одного только перца во владениях мамлюков¹⁴. Возможно, проявившаяся в этом случае незаинтересованность Венеции в закупках перца в Египте была следствием значительного повышения цен на него с середины XIV в., после закрытия тавризского пути. Между тем, по подсчетам Э. Аштора, в XV в. перец был основным товаром, вывозимым венецианцами из Египта, и составлял от 35 до 50% всех покупаемых там венецианцами товаров¹⁵. Вряд ли черноморский рынок специй в XV в. мог заменить египетский по объему экспорта. Но сама возможность закупок специй в портах Черного моря существовала, и это влияло на общий уровень цен на них. По данным Клавихо, в начале XV в. в Султанью из Малой Индии (Афганистана) привозили лучшие по качеству «тонкие» специи — *especia menuda*, которые не шли в Сирию и Александрию, такие как мускатный орех и мускатный цвет, корица, манна и т. д.¹⁶ «Практики торговли» XIV—начала XVI в. в числе специй, привозимых из Тавриза в Трапезунд, называют как «тонкие», так и «тяжелые» специи, в первую очередь перец, имбирь, гвоздику¹⁷. В Тавризе приобретали также красители: киноварь, индиго¹⁸, оттуда получали луч-

---

¹² Ibid. P. 23.

¹³ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores. Ser. A. Fragmenta protocolli, diaria privata, sermones/ed. G. Hoffmann. Roma, 1951. Vol. 3. Fasc. 2. P. 83, 85—86.

¹⁴ Iorga N. Notes... Vol. VI. P. 372.

¹⁵ Ashtor E. Il volume del commercio Levantino di Genova nel secondo Trecento//Saggi e documenti. Genova, 1978. T. 1. P. 405.

¹⁶ Клавихо. С. 176—177.

¹⁷ Pegolotti. P. 26—27, 30—32; Chiarini. P. 64; Tarifa. P. 18; Pasi B. di. P. 5v.

¹⁸ Pegolotti. P. 26.

ший ладан, чем из Египта¹⁹. Тавриз славился и своей «косметикой» — духами и мазями²⁰. Благовония из Трапезунда вывозились на Запад²¹.

В источниках сделки, касающиеся специй, отмечены в Тавризе с конца XIII в. В 1284 г. К. Леркари передал в Тавризе в залог своему заимодавцу Р. Букуччо лак и бразильское дерево (иначе — вердино, красный краситель)²². В нотариальном картулярии Ламберто ди Самбучето нет, однако, следов оживленной торговли специями между Южным Черноморьем и Каффой. В первой половине XIV в. караванные связи между Тавризом и Трапезундом действовали регулярно. Данные об этом представлены в табл. I. Естественно, что эти фрагментарные сведения не дают представления о масштабах торговли. Они проливают свет лишь на «порции», которыми покупались эти товары. В расчете на одну сделку или одного негодцианта эти цифры достаточно внушительны. Известно, что в это время венецианцы в Тавризе стремились приобретать специи у «сарацинов» любой ценой, не взирая на имевшиеся запреты и ограничения²³. Но и масштабы закупок отличались размахом: в 1339 г. лишь один венецианский купец закупил в Трапезунде весь груз специй, доставленных караваном с Востока. Скорее всего он действовал от лица компании. Торговле специями венецианцы придавали исключительное значение. За кражу в 1336 г. гвоздики и других специй на галее Трапезунда некий Леонардо Педоро был осужден на смерть через повешение железной цепью, с запретом снимать труп в течение месяца. Так охранялась эта торговля и ее доходы²⁴.

Р. Ботье и М. Балар указывают на общий поворот в этой торговле с 1339—1345 гг. в связи с кризисом, после которого итальянская торговля специями сосредоточивалась в основном в Египте²⁵. В глобальном масштабе это

¹⁹ Ibid. P. 370.

²⁰ К л а в и х о. С. 169.

²¹ Гороскоп 1336. С. 39.12.

²² Balard M. La Romanie... T. 2. P. 720; Idem. Gênes dans l'histoire... P. 90.

²³ DVL. 1. P. 192 (6/VI 1324).

²⁴ Luzzatto G. Studi... P. 196, note 4; Krekić B. Crime... P. 126—127.

²⁵ Bautier R. H. Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen âge//Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Actes du VIIIe Collo-

положение не вызывает сомнений и подтверждается данными документов Архива Датины в Прато о перевозках специй в конце XIV в., когда лишь небольшая часть товара попадала на итальянские рынки с галейми, шедши-

Таблица I

Торговля специями в Южном Причерноморье в первой половине XIV в.

Источник	Род специй	Количество	Место сделки	Год	Прим.
Balard M. La Romanie. T. 2. P. 720, Note 12	индиго перец имбирь лак перец	2,2 т 1,4 т 2,7 т 0,8 т 0,4 т	Трапезунд Юж. Причерн. » » Тавриз — Генуя	не/ук. 1330 1330 1333 1311	
MC, Spiritus, f. 15r	перец	не/ук.	Трапезунд — Венеция	1326	упомянут 1 мешок
SM, XIX, f. 64v—65v	имбирь	6,4 т	Трапезунд — Ванти — Пера — Генуя	1341	
SM, XX, f. 23r; Commemoriali, III, f. 202v, 203v, 215r	лак краситель вердзино	1,7 т 2,8 т	То же »	1341 1341	

ми из Черного моря, а бóльшая — с галейми Александрии — Бейрута²⁶. Но столь же очевидно, что торговля специями через черноморские порты никогда не прекращалась полностью²⁷. Это подтверждается фактом установления норм фрахта на специи для венецианских галей, шедших в Черное море²⁸. Но основным регулятором цен в конце XIV в. была Александрия, а не Тана и Трапезунд, где стоимость специй была несколько вы-

que int. d'histoire maritime. Paris, 1970. P. 265; Heers J. Les Italiens... P. 165; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 720—721.

²⁶ Heers J. Il commercio. P. 186—189, tav.; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 720—723 и табл. 51; Шитиков М. М. Из истории... С. 8; Bautier R. H. Les relations... P. 293—296.

²⁷ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 721—722.

²⁸ См.: Карпов С. П. Черноморское судоходство в XIII—XV вв. (в печати).

ше, чем в Египте, а количество — меньше²⁹. Постановление венецианского Сената от 27 июля 1339 г., например, отмечает, что ожидается весьма малая прибыль от вывоза специй из Таны и Трапезунда, и потому было даже внесено предложение отменить плавание туда галей³⁰. Имеются данные о закупке в 1369 г. в Трапезунде корицы³¹, в 1437 г. — кермеса (400 венецианских либр или 121 кг. по цене 50 аспров за либру)³². В 1446 г. трапезундским послам в Каффе в числе даров передали всего лишь одну либру перца ценой 24 аспра Каффы³³. В целом же количество сведений невелико, как невелики и объемы закупок. Нет оснований для утверждений о сохранении венецианцами какой-либо монополии на торговлю специями в Черном море, какую они, возможно, имели в Средиземноморье³⁴. Вместе с тем в ряду свидетельств о торговле специями через порты Южного Причерноморья данные о венецианской торговле встречаются чаще, чем о генуэзской.

Шелк, как и специи, был одним из главных товаров транзитной торговли. Шелк ценился намного дороже специй. Ж. Эрс определяет его стоимость при погрузке на суда в 10—20 раз выше стоимости перца в расчете на единицу веса³⁵. Ставки фрахта при транспортировке шелка на венецианских галейх «линии» также были более высокими³⁶.

Упоминания об экспорте шелка из портов Южного Причерноморья встречаются в течение всего изучаемого периода. «Практики торговли» Пеголотти и Кьярини подробно информируют о торговле шелком в Тавризе, способах его взвешивания, доставки в Трапезунд, о его видах и категориях³⁷. Шелк различался по качеству и про-

---

²⁹ Ballard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 722.

³⁰ SM, XLIII, f. 117r. Постановление дает основание полагать, что специи были одним из основных товаров, ради которых снаряжались венецианские торговые галеи в Черное море.

³¹ ASV, Miscellanea. Notai Diversi. Busta 3. Gabriele prete in San Bartolomeo. f. Ir, doc. 1 (7/X 1371).

³² Badoer. P. 182.

³³ SM. 1446—I, f. LXVr.

³⁴ Heers J. *Les Italiens...* P. 165—169. Эрс отмечает, что в целом генуэзцы грузили мало специй на свои суда и почти никогда не перевозили их на далекие расстояния, в Англию или в саму Геную.

³⁵ Ibid. P. 170.

³⁶ См. гл. II, прим. 28.

³⁷ Pegolotti. P. 26, 30—32, 35; Chiarini. P. 64.

исхождению. Наиболее дешевым был китайский шелк, широко вывозившийся из Тавриза в Трапезунд и Лаяццо с конца 50-х годов XIII в. до середины 40-х годов XIV в.³⁸ Импорт китайского шелка был выгоден не из-за его качества (оно было посредственным), а из-за дешевизны: в XIII в. он стоил в Генуе в 3 раза дороже, чем в Китае³⁹. Более высокого качества был шелк прикаспийских областей, особенно Гиляна, Шемахи, Ганджи, Талиша, а также Мерва в Туркестане⁴⁰. Высоко ценился шелк Ширвана, из которого в Камахе, близ Эрзинджана, и в Бруссе производили хорошие ткани. В Венеции и Генуе этот шелк шел на изготовление бархата⁴¹. Большую часть шелка из Гиляна и Шемахи привозили в Султаню в начале XV в. Однако изредка и сами итальянские купцы отправлялись за ним к берегам Каспия⁴².

Первое достоверно известное нам свидетельство о генуэзской торговле шелком в Южном Причерноморье относится к 1274 г.: в Ватице Б. Леркари передал в залог Г. ди Пагано 1 фарделл в 50 мин (т. е. 97,4 кг⁴³) гилянско-го шелка⁴⁴. В 1281 г. из того же района (видимо, из Сиваса) шелк на сумму 4627 аспров (около 289 ген. лир) был доставлен в Перу⁴⁵.

На венецианских галей «линии» шелк-сырец стал вывозиться из Трапезунда почти сразу же после открытия туда навигации с 1320 г.⁴⁶ Он постоянно фигурирует при исчислении фрахта как венецианских, так и генуэзских галей⁴⁷. Кроме шелка-сырца вывозили также

---

³⁸ Lopez R. S. *Sù e giù...* P. 101—104, 164—165; *Idem.* *Silk Industry in the Byzantine Empire//Speculum.* 1945. T. XX. N 1. P. 1—42; Petech L. *Les marchands...* N 4. P. 550—551.

³⁹ Lopez R. S. *Su e giù...* P. 165.

⁴⁰ Petech L. *Les marchands...* P. 551; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 725—728; Saporì A. *Studi...* P. 572—573.

⁴¹ Schiltberger. S. 97: шелк Шемахи назван «самым лучшим».

⁴² Клавихо. С. 177. О шелке в Тавризе: Там же. С. 168.

⁴³ Мы исходим из предположения, что в источнике имеется в виду тавризская мина = 6 ген. либрам 2 унциям. См.: Pegolotti. P. 31.

⁴⁴ Brătianu G. *Recherches...* P. 306—307 (26/VII 1274).

⁴⁵ ANG, P. 87 (6/VII 1281).

⁴⁶ Например: ASV, MC, Spiritus, f. 5r: 27/V 1326: продажа в Венеции одного мешка шелка-сырца, доставленного из Трапезунда.

⁴⁷ См. гл. II, прим. 28.

ни шелковую пряжу (*seta laborata*)⁴⁸. Вывоз шелка из Южного Причерноморья не прекратился с наступлением кризиса в торговле, и большинство свидетельств об этой коммерции приходится как раз на его годы и на XV в. М. Бериндей и Ж. Вейнстейн доказали, что шелк, поступавший в этот период в Тану, имел второстепенное значение и по количеству, и по качеству и Трапезунд целиком сохранял первенство в черноморской шелковой торговле⁴⁹. Помимо Трапезунда и в меньших количествах шелк-сырец вывозился из Ло Вати и Севастополя. Значение этих портов в торговле шелком выросло в конце XV — начале XVI в., уже после падения Трапезундской империи⁵⁰.

И в неблагоприятной ситуации конца XIV в. торговые центры Черного моря располагали значительными ресурсами шелка-сырца и обеспечивали потребности в этом, наиболее ценном, товаре итальянских морских республик. Некоторый упадок экспорта, явно ощущавшийся в перевозках шелка галейми Романии, сменился подъемом уже к 1404 г. В 1395 г. галей «линии» привезли в Венецию из Романии 283 фарделла шелка, а в 1396 г. — только 182 фарделла. В 1404 г. эта величина выросла до 355 фарделлов. Стоимость перевезенного на этих галейх шелка даже в годы упадка коммерции колебалась от 109 500 (1396) до 186 000 дукатов (1404). Она составляла 92% общей стоимости грузов галей в 1395 г., 84,2% — в 1396 г., 74,4% — в 1404 г. Таким образом, именно шелк-сырец оставался основным товаром, экспортировавшимся венецианцами из Романии и Черного моря в эти годы. При этом в 1395 г. галей Романии плавали только в Тану и Константинополь, в 1395 и 1404 г. — в Тану и Трапезунд⁵¹. Когда регулярная навигация галей «линии» в Черное море прерывалась, то это тревожило венецианских купцов именно потому, что шелк не мог быть вывезен из Трапезунда. И в 1406 г., даже в необычное для навигации зимнее время, Сенат был вы-

---

⁴⁸ См., например: SM, XVI, f. Ir (Blanc. P. 19; DS, II. P. 148): 23/III 1333.

⁴⁹ Berindei M., Veinstein G. La Tana—Azaq de la présence italienne à l'emprise ottoman (fin XIIIe — milieu XVIe siècle)// *Turcica*. 1976. T. 8. P. 122, 128.

⁵⁰ Contarini. P. 185; Berindei M., Veinstein G. Règlements... P. 74.

⁵¹ Heers J. Il commercio... P. 186—189.

нужден послать туда галею⁵². Доставка же шелка на частных судах по промежуточным маршрутам обходилась очень дорого и была делом рискованным. Это испытал на себе венецианский байло в Трапезунде Якопо Гуссо-ни, в 1398/99 г. с большими транспортными расходами доставивший шелк весом в 21 фарделл (1,7 т) из Трапезунда в Модон⁵³. В фонде Судей по петициям Венецианского архива содержатся материалы о сделках с шелком в Трапезунде в 60-е годы XIV в., в разгар торгового кризиса⁵⁴. Судебные споры велись относительно небольших сумм и количества шелка. Цена его колебалась от 0,53 до 0,56 дукатов за либру. Вероятно, это стоимость шелка в пункте закупки, а не в Венеции. В 1408 г. судьи разбирали уже дело о привезенном из Трапезунда в Венецию шелке на более значительную сумму — 800 дукатов⁵⁵. Умиравший в Трапезунде венецианский байло П. Папачиза (1413) поручает душеприказчикам продать имеющиеся у него товары, среди которых на первом месте — шелк-сырец⁵⁶. Украденный у венецианских купцов мешок шелка стал предметом запроса Сената. Шелк предназначался для генуэзского посла к Тимуру: быть может, венецианцы, специализировавшиеся на караванной торговле шелком, не случайно были поставщиками генуэзского дипломата⁵⁷.

Венецианский купец в Константинополе Дж. Бадозр закупал шелк также в Трапезунде. В середине 30-х годов XV в. 1 либра шелка стоила от 153 аспров комнинатов (шелк из Астарабада и Талиша) до 165 аспров (шелк из Ладжихана, провинция Гилян)⁵⁸. Весь шелк был закуплен Бадозром для отправки в Венецию⁵⁹. Закупки Бадозра в Трапезунде касались лишь прикаспийского шелка и составили в сумме 389 либр 1 унцию (117,5 кг) стоимостью 1808 перперов 6 каратов.

---

⁵² SM, XLVII, f. 85r (RS, N 1237) — 20/XII 1406.

⁵³ SM, XLIV, f. 110v—19/VI 1399.

⁵⁴ ASV, GP, Sentenze, 2, f. 63r—18/V 1367, f. 72v—73r—23/VI 1367, f. 73r—v—23/VI 1367.

⁵⁵ Ibid., 16, f. 21r—22r—20/III 1408.

⁵⁶ ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132. N 6. Notaio Nicolo di S. Silvestro, doc. 13, f. 5r—14/X 1413.

⁵⁷ SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008): 22/III 1401.

⁵⁸ Badoer. P. 15, 42, 166, 308.

⁵⁹ Ibid. P. 15, 309.

Венецианская торговля шелком в Южном Причерноморье, в Самсуне и Синопе, продолжалась и после османского завоевания⁶⁰.

Сведений о генуэзской торговле шелком меньше. Известно, что с конца XIII в. до середины XIV в. генуэзцы осуществляли снабжение шелком из Персии и Китая европейских производителей шелковых тканей и лидировали в сбыте шелка на Запад⁶¹. Но в конце XIV в. во всей Романии генуэзцы уже значительно уступали венецианцам в торговле шелком⁶². В 1386 г. венецианские галей перевезли из портов Черноморья 135 фарделлов шелка, из Константинополя — 6 фарделлов, из Негропонта — 37, из Модона — 101, с Корфу — 48. В сумме эти 327 фарделлов в 6 раз превысили количество шелка, привезенного на генуэзских галейях в 1387 г.⁶³ Значительное количество шелка из Южного Причерноморья (135 фарделлов, или 10,8 т) составляло 41,3% общего объема перевозок. Следует, однако, учесть, что часть шелка, погруженного в Константинополе, Негропонте и Модоне также могла быть южночерноморского происхождения. Понтийский шелк, например, упоминается в актах генуэзских синдиков Перы: фарделл шелка, привезенный из Трапезунда в Перу, был продан там за 900 перперов⁶⁴.

Несколько отстраненные от прибыльной торговли шелком, генуэзцы пытались брать реванш путем пиратства. Около 1456 г., например, они захватили турецкий корабль, везший шелк из Трапезунда⁶⁵. Но и сами они становились жертвами подобных же действий: в 1411 г. трапезундский армянин, натурализованный генуэзец, потерял фарделл шелка стоимостью 100—120 соммов, который был конфискован правителем Ло Вати⁶⁶.

В целом торговля шелком была одной из главных целей торгово-предпринимательской деятельности венецианцев в Южном Черноморье. Вопреки утверждению

---

⁶⁰ Beldiceanu N. Les actes... P. 152—153 — 20/I 1482.

⁶¹ Ashtor E. Il retroscena economico dell'urto Genovese—Pisano alla fine del Duecento//Genova, Pisa e il Mediterraneo tra Due e Trecento. Genova, 1984. P. 61.

⁶² Ballard M. La Romanie... T. 2. P. 732.

⁶³ Ibid. Фарделл — мера веса шелка (около 80 кг).

⁶⁴ ASG, SG, Peire Sindicamentorum a. a. 1402, f. 98v—99r, 102r, 104v, 108v.

⁶⁵ CTL. VI. P. 542 — 4/III 1456.

⁶⁶ Ballard M. La Romanie... T. 2. P. 733.

Ж. Эrsa, что Азия была для Генуи прежде всего рынком шелка⁶⁷, генуэзцы существенно уступали в этой коммерции венецианцам и специализировались на более широком спектре товаров, как будет показано ниже.

С торговлей шелком была тесно связана и торговля дорогими шелковыми тканями восточного происхождения. Эти ткани доставлялись из Тавриза, Султании, Сиваса. Персидский географический трактат XIII в., перечисляя товары Тавриза, упоминает атлас, золотую тонкую китайскую парчу, камку, хазз, шитые золотом покрывала⁶⁸. Ситуация не изменилась и в XV в.: Клавихо отметил наличие на рынках Тавриза и Султании шелковых тканей, сендала и тафты, в том числе привезенных из Шираза⁶⁹. В XV в. бухарские шелковые ткани доставлялись мусульманскими купцами также в Ло Вати⁷⁰. С середины XIII в. восточные шелковые ткани вывозились из Южного Причерноморья в Солдайю⁷¹. В 1274 г. торговые операции с ними производят в Ватице генуэзцы⁷², а в 1292 г. не очень дорогие шелковые ткани и кружева приобретает в Трапезунде английское посольство к ильхану⁷³. По свидетельству Пеголотти, из Трапезунда шитые золотом ткани экспортировались в Перу⁷⁴. Правящие круги Трапезундской империи придавали большое значение ввозу в их государство шелковых, златотканых и бархатных тканей, устанавливая на них особый коммеркий⁷⁵.

Постепенно, однако, складывалось положение, когда шелковые ткани стали экспортироваться в обратном направлении: с Запада, где (в частности, в Лукке с конца XIII в.) было налажено их массовое производство⁷⁶, на

---

⁶⁷ Heers J. Les Italiens... P. 170.

⁶⁸ См.: Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение... С. 204.

⁶⁹ Клавихо. С. 168, 177—178.

⁷⁰ Waugin. Т. 3. P. 156.

⁷¹ Sinica Franciscana... Т. 1. P. 166.

⁷² Brătianu N. Recherches... P. 306—307.

⁷³ Conti. P. 605, 617.

⁷⁴ Pegolotti. P. 32. Еще Ибн Хаукал называл эти златотканые материи тканями Романии: Ibn Hauqal. P. 26.

⁷⁵ Данные хрисовулов Великих Комнинов венецианцам 1319—1396 гг.: Zakythinos D. Le chrysobulle... P. 10, 33; DVL, II. P. 128, 230, 251.

⁷⁶ Saporì A. Studi... Т. 1. P. 572—573; Lopez R. S. Su e giù... P. 164—165.

Восток. Как полагает М. Балар, до XIV в. этот вывоз был весьма ограничен, так как ремесленные мастерские самой Романии еще обеспечивали местные потребности⁷⁷. Ситуация, видимо, полностью изменилась к XV в. В 1443 г., например, венецианские купцы отправили в Романию златотканые материи из шелка, не доставленные по назначению из-за военных действий на море⁷⁸. Бадозер также в небольших количествах отправлял сендал в Симиссо⁷⁹. Возможно, в иные годы такой экспорт Венеции принимал внушительные размеры: в 1437 г. Сенат запрещал купцам Республики св. Марка вывозить на Левант и в Причерноморье сукна, шелковые и бархатные ткани на иностранных судах и минуя Венецию, так как это наносило большой ущерб как фиску, так и безопасности купцов. Соответствующее письмо об этом было направлено трапезундскому байло⁸⁰.

Сведений о торговле шелковыми тканями между портами самого Черноморья довольно много, главным образом благодаря массариям Каффы. Чаще всего в них упоминается камка — цветная шелковая узорчатая ткань, нередко с золотыми нитями, которая изготавливалась как в Китае, Персии и Сирии, так и в Генуе, Лукке, на Кипре⁸¹, атласные ткани, сендал, а также бархат.

Камка была разного типа и качества, и ее стоимость сильно колебалась. Она широко вывозилась восточными купцами из Каффы в Самсун и Синоп⁸², ее дарили послам и государям⁸³, отправляли наемным воинам (социям) в награду за службу, в качестве жалованья⁸⁴ и в

⁷⁷ Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 839.

⁷⁸ SMar, I, f. 204r — 2/I 1444.

⁷⁹ Badoer. P. 88, 307.

⁸⁰ SM, LX, f. 13r (Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris, 1882. Т. 3. P. 433—434) — 23/V 1437.

⁸¹ Heyd W. Histoire... Т. 2. P. 697; Heers J. Gênes... P. 237—255; Balletto L. Genova... P. 238—239; Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология// Сборник Оружейной палаты. М., 1925. С. 56—62; Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Лившиц В. А. Камчатые ткани с горы Муг// Советская этнография. 1963. № 4. С. 108—119.

⁸² SM 1422, f. IXv; SM, 1423, f. CXLVIIr, CLr; SM 1441, f. XXIVr, CXXIIv; SM 1456—II, f. XXXIr etc.

⁸³ SM 1423, f. LXXVv (дар правителю Симиссо); SM 1456—II, f. LXIIr; SM 1458—I, LXv; SM 1458—II, f. XXXIXr (дар правителю Синопа).

⁸⁴ Ткани разного рода и сорта, в том числе привезенные из Генуи: SM, 1458—I, f. CXLVIIIv — 8/III 1459.

Экспорт шелковых тканей в города Южного Причерноморья,
по данным массарий Каффы (1421—1459)

Источник, дата	Наименование ткани	Количество	Цена за «штуку» (в каф. аспрах)	Общая стоимость	Пункты экспорта- импорта
1	2	3	4	5	6
СМ 1420—II, f. LXXVIIv 20/II 1421 г.	бархат карма- зинный	2 шт.	800	1600	Ка—Сим
	бархат зеле- ный	1 шт.	420	420	»
	бархат голу- бой	2 шт.	400	800	»
Ibid., f. CXLVr 4/II 1421 г.	камка	15 шт.	н/ук	н/ук	Ка—Сим
Ibid., f. CXLVv, 22/X 1421 г.	»	1 шт.	—	—	Сим—Ка
СМ 1422, f. IXv, 21/X 1422 г.	»	—	—	—	Ка—Сим
СМ 1423, f. LXXVv 4/XI 1423 г.	камка карма- зинная	1 шт.	1000	1000	Ка—Сим
	шелк. атлас кармазинный	1 шт.	400	400	»
	камка светло- коричневая	3 шт.	125	375	»
Ibid., f. LXXXIIIv, 17/VI 1423 г.	камка зеле- ная (besdabes)	2 шт.	176	352	»
Ibid., 23/III 1424 г.	камка besdabes	4 шт.	161	644	»
Ibid., 23/III 1424 г.	камка куфтерь	10 шт.	328,2	3282	»
Ibid., f. 124v 14/XI 1423 г.	камка светло- коричневая	10 шт.	246,2	6154 (с тарой)	»
	камка castedi	15 шт.			

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6
Ibid., f. CXLVIr 24/VII 1423г.	камка	3 шт.	165,3	496	Ка—Сим
Ibid., f. CXLVIIr 3/III 1424 г.	»	—	—	—	»
Ibid., f. 150r 12/VIII 1423 г.	»	3 шт.	—	—	»
Ibid., f. CCXVIIIv 30/VI 1423 г.	»	14 шт.	143,4	2007	»
CM 1441, f. XXIVr 31/V 1441 г.	»	1 тюк	—	—	»
Ibid., f. CXXIIv 6/XI 1441 г.	»	2 кантара	—	—	Ка—Кар
Ibid. 1/XII 1441 г.	»	2 коробка	—	—	Ка—ЮЧ
CM 1456—II, f. LIr 10/VI 1456 г.	»	3 шт.	100	300	Ка—Син
CM 1458—I, f. LXv 13/X 1458 г.	камка куфтерь камка св.- коричневая и besdabes	2 шт. 4 шт.	500 170	1000 680	» »
Ibid., f. LXVIIv 14/VII 1459 г.	камка камка besdabes	1 шт. 3 шт.	470 158,4	470 475	» »
Ibid., f. CVr 23/VI 1459 г.	атлас голуб.	7 пикки	120 за пикки	840	Ка—Сам— Син
CM 1458—II, f. XXXIXr 1/X 1459 г.	камка	3 шт.	148,3	445	Ка—Син*

* Стоимость — в турецких акче. Условные обозначения: Ка — Каффа; Сим — Симиссо, Син — Синоп, Сам — Самастро, ЮЧ — Южное Причерноморье, Кар — Карпи.

качестве средств для проведения фортификационных работ в Самастро и Симиссо⁸⁵. Камка ввозилась и из Синопа в Каффу, и в обратном направлении⁸⁶. Данные о стоимости камки, экспортируемой из Каффы в Симиссо, приведены в табл. II.

Таблица показывает значительный разброс цен на камку: от 100 до 1000 аспров за штуку (в среднем — 230 аспров). Длина ткани в штуке варьировала. В шелковых тканях генуэзского производства она колебалась от 26 до 62 браччи (т. е. от 15 до 36 м), составляя в среднем 26—29 м. Значительные колебания длины «штук» препятствуют адекватному сравнению цен на этот товар⁸⁷. В некоторых случаях массарии указывают сорт ткани. Но цена камки одного сорта также подвержена колебаниям, хотя и не столь значительным⁸⁸. Значительно влиял на цену вид окраски. В целом шелковые ткани были относительно дорогим товаром. Среди них чаще всего в ряду материй, доставляемых в Южное Причерноморье, встречается камка.

К традиционным предметам экспорта Южного Причерноморья относился хлопок. Он выращивался в Иране, Ираке, Сирии, Анатолии. С XIII по XVI в. основным поставщиком хлопка на рынки Западной Европы была Сирия, а хлопок, попадавший в Симиссо или Трапезунд, был преимущественно анатолийским (более низкого качества) или иранским⁸⁹. В Анатолии хлопок выращивался между Бруссой и Иконием, а центром производства хлопчатобумажных тканей бокаранов была также Арсинга⁹⁰. В XV в. главным экспортером турецкого хлопка были генуэзцы, стимулировавшие местное производство хлопчатобумажного полотна в своих факториях, главным образом Пере и Каффе⁹¹. Для Венеции хлопок также был важным экспортным левантийским товаром, хотя изучаемый регион играл в этом экспорте

---

⁸⁵ На постройку замка в Симиссо: СМ, 1423, f. CXXIVv.

⁸⁶ СМ 1420—II, f. CXLVv.

⁸⁷ Heers J. Gênes... P. 247.

⁸⁸ Например, *besdabes* от 158 до 176 аспров, *куфтерь* от 328 до 500 аспров.

⁸⁹ *Mazzaoui M. The Italian Cotton...* P. 22—24.

⁹⁰ *Balard M. La Romanie...* T. 2. P. 741; *Marco Polo*. P. 15; *Pegolotti*. P. 36, 208.

⁹¹ *Mazzaoui M. The Italian Cotton...* P. 44, 87—88.

подсобную роль⁹². Так, например, в 1413 г. 25 кантаров 15 ротоли (1136,4 кг) хлопка предоставляются в Трапезунде в комманду с оценкой в 11820 аспров. Эту комманду дал венецианскому патрицию Г. Соранцо житель Перы А. ди Кастелло на 5 месяцев с расчетом в Трапезунде⁹³. В 1410 г. генуэзец М. ди Нигро привез из Трапезунда в Каффу 5 кип или тюков (balla), т. е. 395 кг, пряжи⁹⁴. В 1459 г. некий «сарацин» Ахмед привез в Каффу из Симиссо 40 кантаров (1,9 т) хлопка⁹⁵. Хотя данных о вывозе хлопка из Трапезунда и Симиссо в Каффу и Перу немного, объем экспорта в расчете на 1 купца значителен.

Как центр торговли хлопчатобумажными и льняными тканями Трапезунд фигурирует в источниках с IX в.⁹⁶ С середины XIII в. эти ткани экспортировались в Крым⁹⁷ и продавались в самом Трапезунде⁹⁸. С другой стороны, в XV в. и западноевропейские хлопчатобумажные ткани импортируются в города Южного Причерноморья: Бадозр, например, отправляет 10 небольших кусков белой бумазеи ценой 70 перперов в Симиссо и Трапезунд. Товар был получен из Кремоны⁹⁹. Производство льняных тканей в Керасунте зафиксировано еще Книгой эпарха (X в.)¹⁰⁰, а в Трапезунде в XV в. — Иоанном Евгеником¹⁰¹. Однако на их основании нельзя делать вывода о непрерывном существовании этого производства с X по XV в.: промежуточные звенья реконструируются фрагментарно. Льняные ткани и полотно явно местного происхождения упомянуты в Вазелонских актах¹⁰², в счетах английского посольства 1292 г.¹⁰³, которое закупило в Трапезунде много

⁹² См., например: SM, XLV, f. 115v (Noiret H. Documents... P. 19—20): 8/V 1388.

⁹³ ASV, Cancelleria Inferior. Notai. Busta 132. N 6. Notaio Nicolò di S. Silvestro, f. 3v, doc. 9 — 11/VIII 1413.

⁹⁴ SM 1410, f. LVIIr.

⁹⁵ SM 1458—I, f. CIXr — 23/VI 1459.

⁹⁶ Ibn Hauqal. P. 26.

⁹⁷ Sinica Franciscana. P. 166.

⁹⁸ I conti... P. 595: tela di coton.

⁹⁹ Badoer. P. 29, 88 — 22/II 1436.

¹⁰⁰ Книга эпарха... С. 58, 82.

¹⁰¹ Johannes Eugenicus. Ekphrasis... P. 35.

¹⁰² BA. № 52.31, 86.8—9, 172.8—9.

¹⁰³ I Conti... P. 602 (покупка простых льняных одежд за 30 аспров), P. 605 (30 аспров — за льняные ткани для слуги), P. 606 (8 аспров — за грубую ткань), P. 616 (льняные ткани на сумму 158 аспров).

дешевых льняных материй. В XVII в. о производстве полотна для рубах в другом городе Понта—Ризе — сообщает Хаджи Халфа¹⁰⁴. Льняной холст и недорогие ткани изготавливали в близлежащих к Понту городах Румского султаната, например в Амасии¹⁰⁵. Льняные или бумажейные ткани — бокасины — в 1411 г. вывозились из Трапезунда в Каффу¹⁰⁶. Но четверть века спустя Бадозер с прибылью реализует в Трапезунде те же бокасины, купленные в Симиссо, а также холстину¹⁰⁷. Это объясняется, видимо, тем, что Трапезунд как центр посреднической торговли нуждался в значительном количестве упаковочных материалов, часть которых изготавливалась местными портными из полотна¹⁰⁸. Но итальянский импорт тканей этого сорта не привел к прекращению местного производства их: в конце XIV—XV в. полотно покупали в Фассо¹⁰⁹ и Ло Вати¹¹⁰, а в XVI в. оно ввозилось в Кефе из Севастополя¹¹¹.

Объектом транзитной торговли были также драгоценные камни. Жемчуг и драгоценные камни поступали в Тавриз и Султанцию из Ормуза¹¹². О торговле жемчугом в Тавризе сообщает Пеголотти, приведший сведения о принятой системе его измерения¹¹³. Завещание Виони (1263) содержит упоминание мелкого жемчуга ценой 59 тавризовских безантов, а также изделий из драгоценных камней, хрусталя и серебра, в том числе и шахматной доски¹¹⁴. Западноевропейские купцы ценили продававшиеся в Тавризе янтарь¹¹⁵ и кораллы¹¹⁶. Через Тавриз драгоценные камни беспошлинно ввозились в Трапезунд¹¹⁷. До середины XIV в. источники от-

¹⁰⁴ Hadji Khalfa... P. 657.

¹⁰⁵ Аджа'иб. С. 193 об.

¹⁰⁶ CM, 1410, f. LVIIr.

¹⁰⁷ Badoer. P. 306—307, 334: 60 «штук» бокасинов за 2773 аспра, а также холстина по 13 аспров за кантар, 11 кантаров: 60 ротолы, на сумму 4 640 аспров.

¹⁰⁸ Conti. P. 595, 605—607, 616—617.

¹⁰⁹ CM 1386, f. 400v — 8/III; Contarini. P. 186.

¹¹⁰ Contarini. P. 185.

¹¹¹ Berindei M., Veinstein G. Rèlements... P. 75.

¹¹² Клавихо. С. 168, 178.

¹¹³ Pegolotti. P. 26.

¹¹⁴ Stussi A. Un testamento volgare... P. 27—28.

¹¹⁵ Pegolotti. P. 26; B. de Pasi. P. 167r; Liagre de Stur-
ler L. Les Relations... N 72—9/III 1336.

¹¹⁶ Pegolotti. P. 26.

¹¹⁷ Zakythinos D. Le Chrysobulle... P. 10, 33; DVL. T. 2.
P. 128, 230, 251.

мечают обилие жемчуга в Трапезунде¹¹⁸. В 1340 г. купцы из Пьяченцы передали в комманду в Трапезунде 700 жемчужин стоимостью 20 соммов¹¹⁹, что показывает сравнительную дешевизну товара. Венеция создавала льготные условия для вывоза жемчуга и драгоценных камней из черноморских портов, устанавливая низкий фрахт за их перевозку. Упоминания о вывозе жемчуга и драгоценных камней зафиксированы в течение всего периода осуществления навигации галей «линии» в Трапезунд¹²⁰. Кризис торговли, безусловно, ограничил эту торговлю, но она не прекратилась вовсе: в 1405 г., например, мы обнаруживаем протест генуэзцев по поводу конфискации венецианцами принадлежащих первым драгоценных камней из Воспоро, Трапезунда и Перы¹²¹. Помимо драгоценных камней из Трапезунда вывозили шитые золотом, богато инкрустированные пояса восточного производства¹²².

Специями, красителями, шелком, хлопком, тканями и драгоценными камнями в основном и ограничивались предметы транзитной торговли, которую иногда (как в случае с тканями) не просто отграничить от торговли местными и даже западноевропейскими товарами.

Среди местных товаров Южного Причерноморья широко представлены продукты сельского хозяйства и в их числе понтийские вина. Основными центрами их вывоза были города Трапезундской империи, агрикультура которой в значительной степени была ориентирована на виноделие¹²³. Путешествующие через Трапезунд традиционно отмечали дешевизну и обилие вин в городе¹²⁴. Виноградники приносили большие доходы

---

¹¹⁸ Гороскоп 1336. С. 39.12. См. также гл. II, прим. 119.

¹¹⁹ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 51 — 15/IV 1344.

¹²⁰ DS. T. I. IV, N 150 (1315); SM, XXII, f. 24r—25r (Blanc. P. 113—114; RS, N 170) — 20/V 1344; SM, XLIV, f. 80v — 7/I 1399; ASV, Capitolari degli Ufficiali all'Extraordinario. — 22 ter, f. 10r—v, etc.

¹²¹ Surdich F. Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970. P. 206—211 — 7/II 1405.

¹²² См. гл. II, прим. 117.

¹²³ Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 29—31; Bryer A. The Empire... N VII. P. 377—379.

¹²⁴ Schiltberger. S. 95—97; Johannes Eugenicos. Ekphrasis. P. 29, 33—34; Barbaro. P. 101—153 (стоимость вина в Трапезунде — до 1 дуката за ботте); Hadji Khalfa. P. 656; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 40, 45.

трапезундским монастырям, до 82,4 (Фарос) и 87,5% (Хрисокефал) всех поступлений¹²⁵. В середине XVII в. в окрестностях Трапезунда еще сохранялось около 31 тыс. виноградников и садов¹²⁶.

Вино экспортировалось прежде всего в Каффу и Тану, где его хронически не хватало. Северное Причерноморье в XIII—XV вв. не знало развитой культуры виноделия, вино ценилось там дорого и доставлялось даже с Хиоса и из Южной Италии¹²⁷. Вывоз трапезундского вина в Каффу отмечен в актах Ламберто ди Самбучето¹²⁸. Но, несмотря на большое количество вина, доставляемого туда из Лимнии и Керасунта — 8 вегет (4200 л) по одному только контракту, это упоминание единично. В XV в. трапезундские вина являются не только товаром, но и средством платежа: даже военные контрибуции генуэзцы предпочитали взыскивать вином (и лесными орехами). В 1417 г. по условиям мирного договора трапезундская сторона должна была предоставить Генуе 2500 вегет (1 312 500 л) вина в течение 2 лет. Затем, правда, генуэзский дож снизил это количество до 2000 (1 050 000 л) вегет, продлив срок платежа еще на 2 года. В документе упомянуты и сорта вин: 2/3 всего количества должны были составлять вина *leixi*, а остальную часть — *камора* или *замора*, красное вино¹²⁹. Репарации не были внесены трапезундскими императорами¹³⁰. Так как 1 ботте вина, близкая к вегете¹³¹, в Каффе в 1441 г. стоила 310 каффинских аспров¹³², то самая минимальная оценка трапезундского долга вином была бы в 1441 г. (когда долг не был выплачен) 620 тыс. аспров. Все годовое потребление вина в Каффе составляло 4720 ботти, или 22 750 гектолитров (1387), а налог в 10 аспров с ботте приносил 47 200 аспров¹³³. Таким

¹²⁵ В у е г А. The Empire... N VII. P. 377.

¹²⁶ Э в л и я Ч е л е б и. Т. 3. С. 40.

¹²⁷ B a l a r d M. La Romanie... Т. 2. P. 842—846.

¹²⁸ L S. N 768: 18/VII 1290.

¹²⁹ I o r g a N. Notes... Т. IV. P. 589, 619; S a c y S. Pièces... P. 80; ср.: К а р о в S. P. L'Impero... P. 156—175.

¹³⁰ B â n e s c u N. Archives... P. 237: 28/I 1425; C T L. Т. VI. P. 817.

¹³¹ Считая вегету равной 11 кантарам и 525 л, М. Балар сравнивает ее с ботте, оценивая ботте как 482 л: B a l a r d M. La Romanie... Т. 2. P. 844, 846.

¹³² C M 1441, f. XLVr — 28/VI 1441.

¹³³ B a l a r d M. La Romanie... Т. 2. P. 844.

образом, только один трапезундский долг мог бы удовлетворить половину всех потребностей в вине самого крупного черноморского города, как Каффа, а стоимость этого вина превышала более чем в 13 раз один из самых значительных налогов Каффы. Даже если при исчислении репараций сумма их была резко завышена и исходила из максимальных возможностей трапезундского рынка, эти возможности были внушительны.

Несмотря на провал взыскания контрибуции, генуэзцы придавали большое значение импорту трапезундского вина, а также использовали его (ввиду значительности ввоза) как рычаг нажима на трапезундскую сторону. В 1449 г. Генуя угрожала повысить налог на ввозимое в Каффу трапезундское вино до 60 аспров за вегету. Так как это могло вести к прекращению снабжения Каффы этим вином, предполагалось наладить доставку туда вина через Хиос, Перу и Самастро¹³⁴. Обычным налогом на вино в Каффе был налог 10 аспров с ботте¹³⁵. В 1425—1426 г. он поднялся до 11% от стоимости¹³⁶. Если в 1441 г. 1 ботте вина стоила, как указывалось, 310 аспров, то введенный в Каффе в 1449 г. налог составил бы 19,3% от стоимости трапезундского вина, т. е. это было бы почти двукратное его повышение. Но такой скачок нормы налогообложения таил угрозу и для самого фиска. К примеру, когда в 1350 г. Венеция резко увеличила налог на ввозимые вина Романьи и Марке, это привело к столь же резкому снижению импорта вин и большим потерям налогов поступлений¹³⁷. И в рассматриваемом нами случае предлагаемая мера носила не фискальный, а чисто политический характер, даже в ущерб фиску. Но и сами меры генуэзских властей обнаруживают зависимость потребления Каффы от импорта вин из Трапезундской империи.

Трапезундские вина в больших количествах доставлялись также в венецианскую Тану. Трапезундские купцы располагали там правом беспошлинной торговли

---

¹³⁴ Iorga N. Notes... T. VIII. P. 59; ср. Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 117—118.

¹³⁵ Belgrano L. Cinque documenti... P. 249: 26/V 1351; Valard M. La Romanie... T. 2. P. 844 (1387).

¹³⁶ CM 1424, f. CXXXIIv — 5/IX 1425; CM 1424—1426, f. CCXXVr — 19/VI 1426.

¹³⁷ La Regolazione delle entrate... P. CLXXII.

при продаже вина оптом¹³⁸. Вино из Трапезунда вывозилось также на Западный Кавказ, в частности в Фасо¹³⁹. Ситуация не изменилась и после османских завоеваний: вино и виноградная водка (раки) привозились из Трапезунда в Кефе, Керш (Керчь) и Тамань¹⁴⁰. В XV в. закупками вина в Трапезунде активно занимались генуэзские торговые общества¹⁴¹, но основная масса товара проходила через руки трапезундских купцов.

Кроме городов Трапезундской империи, небольшим центром экспорта вина был Севастополь (Сухуми). В 1351 г. в Каффе был введен специальный налог (10 аспров за ботте) на ввоз вин из Турции и Севастополя¹⁴². В XV в. этот налог составлял 11%. Компании купцов из Севастополя была тогда дана «франкизия» (освобождение от уплаты этого налога) за привезенное ими вино, так как «убыток» каффинской массарии был невелик (61 аспр) и общая стоимость вина была небольшая — 671 аспр Каффы¹⁴³. Такой же налог платили и другие купцы, например из Симиссо¹⁴⁴. Но некоторые особые сорта вин, например мальвазия, привозились западноевропейскими купцами из Верхней Романии как в Каффу¹⁴⁵, так и в Синоп и Самсун¹⁴⁶. В целом же можно констатировать большой размах торговли вином прежде всего из Трапезундской империи.

Важное место в трапезундском экспорте занимали также высоко ценившиеся на Западе лесные орехи (понтиск. назв. — λεφτοχάρι, греч. — λεπτοχάρουον, латинск. — *avellana*, турецк. — фундук)¹⁴⁷. Еще со времени античности понтийские орехи вывозились даже в Египет¹⁴⁸. Их экспорт продолжался и в течение средневековья. В 1405 г. Клавихо и его спутники плыли из Пла-

¹³⁸ SM, LX, f. 236r (RS, N 2532) — 30/VII 1440.

¹³⁹ Contarini. P. 186.

¹⁴⁰ Berindei M., Veinstein G. Rèlements... P. 63, 72, 77, 78, 87; Idem. La Tana... P. 146.

¹⁴¹ ASG, SG, Peire Sindicamentorum a. a. 1402, f. 158r.

¹⁴² Belgrano L. Cinque documenti... P. 249.

¹⁴³ CM 1424, f. CXXXIIv.

¹⁴⁴ CM a. a. 1428, f. CCXXVr — 19/VI 1426.

¹⁴⁵ CM, 1456—II, f. LXIIIr — 10/VII 1456.

¹⁴⁶ Beldiceanu N. Les actes... T. 1. N 57 — 20/I 1482.

¹⁴⁷ О понтийских орехах, их выращивании и использовании см.: Argurooulos P. C. Το ποντιακόν κάρυον — τὰ λεφτοχάρουα // АП. 1983—1984. Т. 38 σ. 413—416.

¹⁴⁸ См.: Максимова М. И. Античные города... С. 18.

таны в Перу на генуэзском корабле, нагруженном лесными орехами нового урожая¹⁴⁹. Барбаро сравнивал понтийские орехи с выращиваемыми в Апулии¹⁵⁰. Широко распространенная на Понте лещина стала культивироваться. В некоторых районах, как, например, в области Керасунта, орешники даже стали монокультурой, потеснив виноградники и оливы¹⁵¹. Значение экспорта лесных орехов показывают также требования репараций, предъявленные генуэзцами. Объем взысканий с трапезундской стороны в 1418 г. был установлен в 2 тыс. (34 168 л), затем — 1600 модиев (27334,2 л)¹⁵². При определении величин поставок генуэзцы исходили из реальных масштабов производства. В XIII—XV вв. урожайность понтийских орехов оценить трудно. Для примерной ориентировки укажем, что в начале XX в. урожай орехов в области Керасунта составлял до 50—60 тыс. т¹⁵³. Но кроме Керасунта орешники в средние века покрывали склоны Понтийских гор и к востоку от Трапезунда¹⁵⁴. В середине XVII в. Эвлия Челеби оценивал годовой доход от лесных орехов в 19 тыс. гурушей (более 2 млн. акче)¹⁵⁵.

Пчеловодство и бортничество, развитые в Трапезундской империи¹⁵⁶ и на Западном Кавказе, давали для

---

¹⁴⁹ Клавихо. С. 384—385.

¹⁵⁰ Барбаро. Р. 153.

¹⁵¹ Bruer A. The Empire... N VII. P. 384—385; Arguro-poulos P. Op. cit.

¹⁵² Iorga N. Notes... T. IV. P. 589, 619; Bănescu N. Archives... P. 237; STL. T. VI. P. 817. Ср.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 30—31, 107. Мы исходим из предположения, что при измерении применялся трапезундский модий-псомирий (17,084 л), а не большой торговый модий (205,008 л) и не каффинский модий (360 л).

¹⁵³ Arguro-poulos P. Op. cit. P. 414. По иным данным, в 1903—1913 гг. производство орехов на экспорт в Трапезунде, Керасунте и других районах Понта составляло от 279 524 до 863 817 кантаров в год (15762,4—48710,6 т), или в среднем 28 654,8 т в год: Сборник статей, напечатанных в газете «Трапезундский военный листок» за 1916—1917 гг. Трапезонд, 1917. С. 120. В начале XX в. орехи были главной и первой статьей экспорта Трапезундского вилайета, опережая по стоимости даже табак: Там же. С. 102—103.

¹⁵⁴ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 44.

¹⁵⁵ Там же. С. 32.

¹⁵⁶ Johannes Eugenicos. Ekphrasis. P. 34. Faroqhi S. Rural... P. 172. Высоко ценившийся трапезундский мед и воск в больших количествах и в начале XVII в. отправляли вместо пого-

экспорта мед и особенно воск. Арабские источники сообщают также об обилии и дешевизне меда в пограничных с империей тюркских эмиратах¹⁵⁷. Воск и изделия из него, в первую очередь свечи, были широко представлены на внутреннем рынке Трапезунда. В 1292 г. они закупались английским посольством в Трапезунде¹⁵⁸. В османский период мастерские в Трапезунде, производящие восковые и сальные свечи и отличавшиеся большой производительностью, принадлежали казне¹⁵⁹. Венецианцы вывозили воск из Трапезунда и Таны, предусматривая для него специальный фрахт¹⁶⁰. В иные годы воск наряду с шелком считался главным объектом погрузки на галей «линии»¹⁶¹. Дж. Бадозр покупал в Трапезунде воск для отправки в Венецию. Им был приобретен сначала 1 кантар 96 ротоли воска (88,6 кг)¹⁶², а затем, в 1438 г., по поручению Бадозра, Григуол Контарини закупил 3 мешка воска весом 629 ротоли нетто или 1116 венецианских либр соттиле брутто. Стоимость покупки составила 186 перперов плюс 17 перперов 23 карата за очистку¹⁶³.

По поручению Бадозра, воск закупался также в Симиссо и Севастополе, даже в еще больших объемах¹⁶⁴.

ловной пошлины (джизьи) христиане Хемшинского округа Трабзонского санджака ко двору султана. См.: Fağoçhi S. Towns... P. 77.

¹⁵⁷ Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение... С. 199 (Эрзерум); Al Umari. P. 336.

¹⁵⁸ I conti... P. 614—615.

¹⁵⁹ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 33, 36.

¹⁶⁰ SM, XXXIII, f. 15v—16r (RS, N 474) — 7/V 1369.

¹⁶¹ SM, XLVII, f. 85r (RS, N 1237) — 20/XII 1406.

¹⁶² Badoer. P. 33, 42, 72—73.

¹⁶³ Ibid. P. 373, 558, 578, 695, 766. Здесь необходимо сделать некоторые метрологические уточнения. Э. Шильбах приравнивает трапезундский ротоло соттиле к 457,8 г, а кантар — к 45,79 кг (Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 192—193). В таком случае груз нетто составил бы 288 кг. А венецианская либра соттиле=301,23 г. Получается, что 629 ротоли трапезундского веса нетто Бадозр приравнивает к 1116 венецианским либрам соттиле брутто или к 336 кг. Разница 288 кг нетто и 336 кг брутто груза кажется нам чрезмерной (48 кг — на тару!). Обычно вес тары (мешков и веревок) составлял около 4,5% веса груза (Pegolotti. P. 307—308; Schilbach E. Byz. Metrologie... S. 192—193). Если это так, тогда вес нетто от 1116 венецианских либр брутто составит 1065,78 либр, или 321 кг, и вес трапезундского ротола можно принять примерно за 510,3 г.

¹⁶⁴ В 1436 г. Бадозр купил 9 кантаров 78 ротоли воска (442 кг нетто), привезенного из Симиссо, за 219 перперов 18 ка-

При этом стоимость воска в Трапезунде составляла 27,2 перпера (980 аспров) за кантар, а в Симиссо вместе с доставкой в Константинополь — 22,5 перпера. Масштабы закупок Бадоера значительны: в общей сложности они составляют 1480,3 кг воска на сумму 786 перперов.

Хотя у нас нет данных о генуэзской торговле воском, примечательно следующее обстоятельство. Д. Джоффри, изучавший генуэзские финансовые источники, заметил, что потеря генуэзцами восточных рынков — Трапезунда и Галлиполи — лишила Геную важного поставщика воска и породила спрос на этот товар на Магрибе¹⁶⁵.

На Западном Кавказе, кроме Севастополя, небольшими центрами по производству и сбыту воска были Вати и Фассо¹⁶⁶. Из Севастополя мед и воск продолжали экспортировать в Кефе в XVI в.¹⁶⁷ Торговали ими также, вывозя по р. Чорох¹⁶⁸.

Прекрасный корабельный лес италийские купцы приобретали главным образом в Кастамонском эмирате. Покрытые этим лесом горы, как сообщает Хаджи Халфа, были к западу от Бафры. Они-то и поставляли на рынок мачты для кораблей¹⁶⁹. В XVI в. в Синопе был арсенал османского флота. Но лес из Южного Причерноморья для строительства судов везли и в крупнейший в Европе арсенал Касим-паша, расположенный на Золотом Роге. В XVII в. суда строили также к западу от Синопа, в местечке Шатыркёй¹⁷⁰. Так как имеются многочисленные данные о синопском военном и торговом

ратов: Badoer. P. 144, 97, 42, 145, 166. Закупки в Севастополе составили 2 кантара 91 ротоли (131,5 кг). Ibid. P. 188—189, 59 — 20/VIII 1437; 11 кантаров (497,2 кг): Ibid. P. 188—189, 95 — 9/X 1437.

¹⁶⁵ Gioffré D. Lettere di Giovanni da Pontremoli mercante Genovese, 1453—1459. Genova, 1982. P. XXXII.

¹⁶⁶ Contarini. P. 185—186.

¹⁶⁷ Berindei M., Veinstein G. Rèlements... P. 75.

¹⁶⁸ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 46.

¹⁶⁹ Hadji Khalfa. P. 679. Известно также, что сосной торговали в Эрзеруме: Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение... С. 199, но данных об экспорте ее в понтийские города нет.

¹⁷⁰ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29; Mantran R. Istanbul, port de l'empire Ottoman//Le pouvoir central et les villes en Europe de l'Est et du Sud—Est du XVe siècle aux débuts de la révolution industrielle. Sofia, 1985. P. 141.

флоте в XIV—XV вв.¹⁷¹, есть основания полагать, что такое строительство осуществлялось и ранее.

Древесина приобреталась также для изготовления оружия. Например, лес в районе Киноли считался лучшим для арбалетов во всей Романии¹⁷². Из хорошей древесины в районе Синопа турки изготавливали прекрасные луки, продавать которые христианам запрещалось. Впрочем, соблазн был велик: изготовив луки, турки прятали их, зарывая в землю, а при появлении итальянских кораблей и купцов доставали и продавали¹⁷³. Искусно сделанный лук, подаренный трапезундским императором Мануилом I Людовику IX¹⁷⁴, также был, видимо, синопского изготовления: город входил тогда в состав империи Великих Комнинов. В Трапезунде делали деревянные стрелы для арбалетов. 1000 таких стрел приобрел там Бадоев более чем за 223 перпера¹⁷⁵.

В целом лес Южного Черноморья высоко ценился. Генуэзцы считали его лучшим материалом для строительства галей и других судов¹⁷⁶, а турки, называя район, примыкающий к реке Сакарья, Агач Денизи (Море деревьев), экспортировали лес на продажу¹⁷⁷. Но если от времен античности и от XVI—XVII вв. есть много свидетельств вывоза леса с понтийских берегов¹⁷⁸, то при Великих Комнинах данных о торговле лесом через Трапезунд нет. Правда, в Восточном Понте корабельный лес встречается редко, в основном на труднодоступных гребнях гор¹⁷⁹. Таким образом, в XIII—XV вв. лес и деревянные изделия поставлялись на внешние рынки Кастамонским эмиратом.

Для оснащения судов была необходима также пенька. В конце XIII в. ею торговали в Трапезунде, а в более

---

¹⁷¹ См. гл. II, прим. 28, а также: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 96—101 и др.

¹⁷² Клавихо. С. 112.

¹⁷³ Pego Tafur. Andanças. P. 158; Pego Tafur. Travels. P. 129—130.

¹⁷⁴ Joinville. P. 249.

¹⁷⁵ Badoer. P. 39, 184—185.

¹⁷⁶ Promontorio. P. 93—94.

¹⁷⁷ Kortpeter C. M. Ottoman Imperial Policy... P. 108.

¹⁷⁸ Bruer A. The Empire... N VII. P. 375; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 46 (торговля самшитом по р. Чорох в XVII в.); Fağoqhi S. Towns... P. 77 (вывоз леса через Амасру в XVI в.).

¹⁷⁹ Сборник статей... С. 71.

позднее время, в XVI столетии, культура конопли была широко распространена в районе Самсуна—Терме¹⁸⁰.

В Трапезунде приобретались многочисленные упаковочные материалы и тара, необходимые для обслуживания посреднической и местной торговли. Как показывают археологические находки, из Трапезунда в Северное и Западное Причерноморье широко экспортировались керамические изделия¹⁸¹. Посольство Ленгли (1292) закупило в Трапезунде мешки, бочки, веревки для тюков, кошель из кожи для серебряных сосудов, бурдюки для вина, несколько разновидностей стеклянной, глиняной и медной посуды, материи для шатров и палаток, а также шесты и ремни для них и даже клетку для леопарда, подаренного английскому королю ильханом. Там же можно было купить и китайские корзины¹⁸².

Важнейшим экспортным товаром были полезные ископаемые. В ряду наиболее дефицитных и важных в средние века считались квасцы. До середины XV в., когда были открыты месторождения в районе Тольфы в Италии¹⁸³, квасцы почти исключительно привозились с Леванта. Они применялись не только как медикамент (кровоостанавливающее средство), но широко использовались в текстильном ремесле для обезжиривания и очистки волокон ткани и особенно как компонент красителей, фиксирующий пигменты и придававший окраске яркость и сочность. В кожевенном производстве квасцы использовались для дубления; их употребляли также для производства стекла и сахара, для полировки золота и серебра¹⁸⁴. Журдэн де Северак писал, что без

---

¹⁸⁰ ANG. P. 75 — 28/VI 1281; Faroqhi S. Rural... P. 178. Idem. Towns... P. 131.

¹⁸¹ См., например: Мицишвили М. Н. Полихромная поливная керамика как источник установления культурных связей XII—XIV вв.//Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная керамика Закавказья». Тбилиси, 1985. С. 3—18; Залесская В. Н. Белоглиняная... С. 49—50; Она же. Связи средневекового Херсонеса... С. 98—100.

¹⁸² I Conti... P. 601, 604—607, 614—616; Paviot J. Le séjour de l'ambassade de Geoffroi de Langley à Trébizonde et à Constantinople en 1292//Médiévales. Langue, textes, histoire. Paris, 1987. N 12. P. 50; Bessarion. Logos. P. 37.7.

¹⁸³ Delumeau J. L'alun de Rome, XVe—XIXe ss. Paris, 1962.

¹⁸⁴ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 760—782; Heers M. L. Les Génois et le commerce de l'alun à la fin du moyen âge//RHES.

квасцов невозможно окрасить никакой одежды. Они столь же необходимы красильщику, вторил ему Вануччо Бирингуччо, как человеку — хлеб¹⁸⁵. О широком использовании квасцов для окраски сукон писал и византийский историк Георгий Пахимер¹⁸⁶. Р. Лопец назвал квасцы ключевым материалом для самых важных отраслей промышленности того времени¹⁸⁷. Поэтому торговля квасцами имела особое экономическое значение.

Существовали два основных месторождения квасцов, откуда их вывозили в Западную Европу: в Фокее и на Понте, южнее Керасунта, в районе Колонии (тур. Шебин Карахиссар). Эти квасцы именовались также трапезундскими¹⁸⁸. В трактате Пеголотти квасцы делятся на 3 сорта: 1) *di gossa*, самого высокого качества, 2) *di sorta*, состоявшие из $2/5$ *di gossa* и $3/5$ *di corda*, и 3) *di corda* — самого низкого качества¹⁸⁹. Квасцы *di gossa* представляли собой кристаллические глыбы, напоминающие льдины, прозрачные; иногда с легким розовым или бледно-зеленым оттенком. Квасцы *di corda* были в виде мелких кристаллов, не столь прозрачных, как «блоки» кристаллов *di gossa*¹⁹⁰. Квасцы Колонии относились к первой категории и считались, как писал Пеголотти, лучшими на Леванте и во всей Романии. Квасцы Фокеи были в основном второй категории¹⁹¹. Месторождение фокейских квасцов начало разрабатываться генуэзцами

1954. Т. 32. N 1. P. 31—53; Heyd W. *Histoire...* Т. 2. P. 565—570; Bruer A. *The Question...* P. 146—147; Фионова Н. А. Кожевенно-меховое ремесло в Венеции XIII—XV вв.//Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1982. С. 96—107.

¹⁸⁵ Цит. по: Balard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 769.

¹⁸⁶ Pachym. Т. 1. P. 537. 2—3.

¹⁸⁷ Lopez R. *Su e giù...* P. 48.

¹⁸⁸ Pegolotti. P. 43, 369; LS, N 574: de partibus Trapesonde. Локализация и разбор свидетельств в работах: Bruer A. *The Question...* P. 147—148; Heyd W. *Histoire...* Т. 2. P. 94; Balard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 773; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 251, 275; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 29. Квасцы значительно худшего качества доставлялись в Геную и другие города Италии также (в основном до последней трети XIII в.) из Кастилии, Египта, Берберии, с Липарских островов. См.: Lopez R. S. *Studi sull'economia genovese nel medio evo*. Torino, 1936. P. 101—102.

¹⁸⁹ Pegolotti. P. 369.

¹⁹⁰ Heyd W. *Histoire...* Т. 2. P. 569; Balard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 772.

¹⁹¹ Pegolotti. P. 43, 293.

с середины 60-х годов XIII в.¹⁹² В 1268 г. или ранее братья Дзаккария получили от Михаила VIII Палеолога пожалование на монопольную эксплуатацию фокейского месторождения¹⁹³. Семейный клан Дзаккариа и Дориа торговал квасцами в Каффе, Трапезунде, во всем Средиземноморье, основывал красильные мастерские в Италии и стремился монополизировать всю торговлю этими полезными ископаемыми¹⁹⁴. Простагма Михаила VIII (около 1275 г.) ограничивала вывоз квасцов из Черного моря как средство поддержания этой монополии¹⁹⁵.

Итак, до 1268 г. и даже, как мы попытаемся показать, ранее 40-х годов XIII в. карахиссарское месторождение активно разрабатывалось. Возможно, свидетельство о нем встречается у Симона де Сен-Кантэна, упомянувшего в середине XIII в. об «*aluminis minera iuxta Savastiam*» (у Сиваса)¹⁹⁶, а также написавшего, что «*apud Hacsar invenitur coctus et aluminis minera*»¹⁹⁷. Мы предполагаем, что под Хаксаром имелся в виду Карахиссар.

Ранее марта 1274 г. генуэзцы уже вывозили с Понта квасцы в Константинополь¹⁹⁸ и около 1275 г. — в порты Северного Причерноморья¹⁹⁹. В конце 80-х — начале 90-х годов XIII в. квасцы экспортировались в Каффу и на Запад в основном через Трапезунд, а также Синоп²⁰⁰.

---

¹⁹² Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 770—771.

¹⁹³ Pachym. T. 1. P. 535; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 770—771; Bryer A. *The Question...* P. 146—147.

¹⁹⁴ Lopez R. S. *Genova marinara nel Duecento*. Benedetto Zaccaria, ammiraglio e mercante. Messina, Milano, 1933; Renouard Y. *Les hommes d'affaires italiens du moyen âge*. Paris, 1968. P. 124—131.

¹⁹⁵ Pachym. T. 1. P. 535, 537; Dölger F. *Regesten...* Bd. 3. N 2016; Bryer A. *The Question...* P. 147; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 770—771.

¹⁹⁶ Saint-Quentin S., de. *Histoire...* P. 69; Vinc. Bellov. P. 446 v; Bryer A. *The Question...* P. 146—149. Сивас расположен примерно в 120 км от Шебин Карахиссара к юго-западу. Однако торговое значение Сиваса и, возможно, экспорт через него квасцов объясняют неточность локализации рудника, тем более учитывая, что сам автор употребил при локализации слово «*iuxta*» (возле).

¹⁹⁷ Saint-Quentin S., de. *Histoire...* P. 69; Vinc. Bellov. P. 446v.

¹⁹⁸ Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 773 (братья Бестаньо на наве Св. Мартин).

¹⁹⁹ Pachym. T. 1. P. 537.

²⁰⁰ LS, N 200—22/VI 1289, N 574 — 28/V 1290, N 652 — 17/VI 1290, N 813 — 28/VII 1290.

Однако Дзаккариа, обладая упомянутой монополией, всячески пытались помешать экспорту более качественных квасцов Колонии помимо их контроля, используя для этого полученные от Михаила VIII привилегии. Исполняя договор с Дзаккариа, византийский император захватил генуэзскую наву, на которой в 1276 г. вывозились, вопреки запрету, квасцы из Черного моря, конфисковал товар и ослепил экипаж за неповиновение²⁰¹. Ущерб от конфискации составил 2 тыс. перперов, и еще в 1291 г. генуэзский посол настаивал на его возмещении²⁰².

Суровые меры не остановили экспорта квасцов Колонии в Перу: он упомянут в 1281 г.²⁰³ В большом количестве квасцы экспортировались и через Каффу²⁰⁴. В 1289 г. один только Джорджо Дориа должен был поставить в Каффу 1000 кантаров квасцов двум контрагентам для вывоза в Геную²⁰⁵. Для поддержания монополии Дзаккариа идут на заключение матримониального союза с семейством Дориа (Паолино Дориа, зять Дзаккариа, был крупным торговцем квасцами и одно время — трапезундским консулом), а также другим семейством, вовлеченным в торговлю черноморскими квасцами, — ди Нигро²⁰⁶. Это был шаг от монополии одного семейства к созданию ассоциации поставщиков квасцов.

Пеголотти оценивал годовой экспорт квасцов из Керасунта в начале XIV в. в 14 тыс. генуэзских кантаров (665,7 т). Столько же давало и Фокейское месторождение²⁰⁷. М. Балар справедливо указал на относительность

---

²⁰¹ Pacyum. T. 1. P. 537—543; Nic. Greg. T. 1. P. 133; Bertolotto V. Nuova serie... doc. XXX. P. 511; Caro G. Genova e la supremazia sul Mediterraneo (1257—1311). Genova, 1974. T. 1. P. 393—395; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 776. Мы следуем датировке М. Балара. Э. Захариаду, напротив, относит эпизод к 1275 г. Zachariadou E. Trade... P. 167, note 709.

²⁰² Bertolotto G. Nuova serie... P. 511.

²⁰³ ANG. P. 88 — 7/VII 1281: 17 мешков квасцов весом 287,5 трапезундских либр (1370,8 кг).

²⁰⁴ LS. N 200, 276, 652, 874.

²⁰⁵ LS. N 200 — 22/VI 1289.

²⁰⁶ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 777; Idem. Gênes... P. 44.

²⁰⁷ Pegolotti. P. 369. Генуэзский кантар=150 либрам. В исследовании П. Бордзоне доказывається фиктивность разделения генуэзской либры на соттиле и грессо. В качестве условного эквивалента либры принят им вес от 316,756 до 317,084 г: Borzone P. Una rilettura degli antichi pesi genovesi//Quaderni del Centro di

этой «круглой» цифры, но признал реальность оценки объема добычи и экспорта²⁰⁸. Э. Брайер, напротив, счел эту цифру завышенной, приведя следующие основания для такого вывода: 1) весь тоннаж вывозимых из Трапезунда грузов редко доходил до 200 т в год; 2) контракты по перевозке квасцов у Ламберто ди Самбучето в 1289—1290 гг. в сумме составили лишь 26,9 т; 3) генуэзцы проявили интерес к Керасунту лишь во время войны 1348 г., когда напали на город, что не имело никакой связи с торговлей квасцами; 4) ни Венеция, ни Генуя не имели своих официалов в Керасунте; 5) экспорт квасцов через Керасунт в таких количествах быстро бы обогатил Великих Комнинов, чего, по мнению Брайера, не произошло; 6) трапезундские императоры не контролировали Колонию непосредственно, у них там не было крепости. В 1341—1352 гг. Колония была во власти Эретны. Основной вывоз квасцов Колонии происходил, как считает Брайер, через Сивас и Конию²⁰⁹. Тем не менее есть недвусмысленное свидетельство Пеголотти о том, что весь вывоз квасцов Колонии осуществлялся через Керасунт.

Мы полагаем, что аргументация Э. Брайера может быть поставлена под сомнение. В 1290 г. только 3 контракта на вывоз квасцов Колонии в Геную касались величины по меньшей мере 8900 кантаров (422,75 т)²¹⁰, что вполне сопоставимо с 14 тыс. кантаров у Пеголотти. Масштабы экспорта товаров из Трапезунда намного превышали величину не только 200, но и 600—700 т в год, учитывая как венецианскую, так и генуэзскую навигацию и тоннаж судов²¹¹. Нам действительно неизвестно что-либо о генуэзских и венецианских консулах в Керасунте. Но в этом и могло не быть необходимости при наличии таковых в столице империи — Трапезунде. Активные же связи генуэзцев с Керасунтом, даже возможность зимовки там генуэзских судов²¹², отмечены в нотариальных актах Ламберто ди Самбучето, Антонио ди

---

studio sulla storia della tecnica del Consiglio Nazionale delle ricerche presso l'Università degli Studi. Genova, febbraio 1982. Приравнивая либру к 317 г, получаем 665,7 т.

²⁰⁸ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 775.

²⁰⁹ Bryer A. The Question... P. 148—149.

²¹⁰ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 775.

²¹¹ См. гл. II, прим. 28.

²¹² LS. № 886.

Понцо, в массариях Каффы. Свидетельства Пеголотти о квасцах Колонии относятся не к 40—50-м годам XIV в., когда она действительно принадлежала Эретне, а к периоду до 1319 г.²¹³, и тогда связи ее с Трапезундской империей могли быть более прочными. Для проверки поступлений в казну Великих Комнинов от сбыта квасцов нет решительно никаких данных, и потому этот аргумент никак не подтвержден фактами. Нам представляется, что для опровержения прямого свидетельства автора «Торговой практики» XIV в. оснований нет. Напротив, о функционировании пути длиной в 117 км, из Колонии к Керасунту, через перевалы говорит то, что на этом отрезке обнаружено не менее 5 хане, предназначенных для отдыха путешественников²¹⁴. Весь этот путь, по Пеголотти, занимал 7 дней. Экспорт квасцов через Трапезунд или Синоп требовал большего времени, а путь через всю Анатолию, через многие враждующие эмираты, на юг, к Конии, был и более долгим, и более опасным. Прямых свидетельств о таком варианте экспорта квасцов Колонии нет.

Монополия Дзаккариа на квасцы продержалась лишь до начала XIV в., да и то с известными оговорками²¹⁵. Но вывоз черноморских квасцов генуэзцами продолжался и значительно позднее. Правда, с середины 30-х годов XIV в. Карахиссар перешел под власть Чобанидов и оставался затем в руках мусульманских эмиров, нередко враждовавших с Трапезундской империей. Это могло затруднять экспорт квасцов. С 80-х годов XIV в. между эмиром Маликом Ахмедом и трапезундским императором устанавливаются более дружественные отношения, что могло способствовать и оживлению торговли квасцами. Сведения о ней встречаются и в XV в. В 1433 г., например, генуэзский корабль с квасцами был захвачен в Чембало мангупским князем Алексеем²¹⁶. В 1464 г. трапезундские квасцы были доставлены в Брюгге²¹⁷. Османы приобрели месторождение

---

²¹³ Показателем этого служат величины коммерциев, взыскиваемых с венецианцев, которые изменились в 1319 г.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 48.

²¹⁴ Bryer A. The Question... P. 148.

²¹⁵ Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 778.

²¹⁶ Agosto A. Nuovi reperti... Doc. 1. P. 106—107 — 16/XII 1433.

²¹⁷ Saporì A. Studi... Т. 2. P. 1017.

в Колонии в 1473 г. и причислили его к казне²¹⁸. В XVII в. Эвлия Челеби также описывает карахиссарские квасцы. Однако уже не было речи об их широком экспорте, а главное их применение автор усматривал в ювелирном деле и хирургии. Впрочем, отмечает путешественник, «у них есть множество других достоинств»²¹⁹. Сужение сферы использования квасцов симптоматично и указывает, возможно, на перемены как в производстве, так и в торговле.

В отличие от генуэзцев венецианцы, видимо, не практиковали масштабной торговли квасцами. Примечательно, например, отсутствие упоминаний о квасцах в торговой книге Дж. Бадозера. Происхождение квасцов, привозимых на венецианских вооруженных и невооруженных судах с Леванта, в большинстве случаев установить невозможно. Тем не менее Республику св. Марка беспокоил вывоз этого товара, минуя Венецию, в Пизу. Сенат отмечает ущерб от этого государству²²⁰. А само указание Пизы свидетельствует о сосредоточении этой торговли в портах западного побережья Италии: недаром и Пеголотти измерял квасцы генуэзскими кантарами. В Венеции был введен особый налог на квасцы. До 1424 г. при его взимании квасцы дифференцировались как по качеству, так и по месту происхождения. В 1424 г. Сенат ввел единый налог, учитывающий только деление квасцов на *de sorta* (10 гроссов за миллиарий) и *de gossa* (15 гроссов за миллиарий)²²¹. Расходы купцов, зависящие от длины пути, не учитывались.

Сведения о ценах на трапезундские квасцы единичны. М. Балар отметил их относительную стабильность в конце XIII — середине XIV в.²²² В 1281 г. в Пере 17 мешков трапезундских квасцов весом 1370,8 кг стоили 22 перпера или 1,3 перпера за кантар²²³. В Генуе в 1292—1297 гг. цена на квасцы была 46—50 сольди за кантар²²⁴ или 4,36 перпера за кантар по курсу того вре-

---

²¹⁸ B ruger A. The Question... P. 149.

²¹⁹ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 250.

²²⁰ SM, XL, f. 115v (Noiret H. Documents... P. 19—20) — 8/V 1388.

²²¹ SM, LV, f. 35v (Sathas C. Documents... Т. 3. P. 266) — 21/VI 1424.

²²² Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 780—782.

²²³ ANG. P. 88.

²²⁴ Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 780.

мени²²⁵. Разница цен значительна, что указывает на доходность торговли.

На территории Южного Причерноморья и прилегавших к нему областей находилось несколько серебряных рудников: в районе Тцанихи (Гюмюшхане), у Пайперта (Байбурта), у Амасии (Гюмюш)²²⁶. Два из них могли действовать на территории Трапезундской империи: в районе Тцанихи и в Аргирии, на побережье между Керасунтом и Триполи. Не исключено также, что в трапезундские аспры перечеканивался и металл, поступавший в виде слитков и монеты из Турции в период до 1297 г., как предположил Э. Брайер. Он, однако, оставил открытым вопрос о возможности добычи при Великих Комнинах серебряной руды в Халдии — области, особенно тщательно обороняемой трапезундскими императорами от любых противников²²⁷. Интенсивность трапезундской чеканки серебряной монеты, широкое обращение аспров комнинатов как на территории империи, так и в прилегающих к ней областях, свидетельства о расчетах по коммерческим сделкам в аспрах Трапезунда подтверждают, во всяком случае, положение о значительных ресурсах серебра в Понтийском государстве. Добыча серебра и местная чеканка в полной мере обеспечивали потребности рынка. В источниках имеются упоминания также и о торговле серебряными изделиями

---

²²⁵ Ibid. P. 652, таблица: 11 сольди=1 перперу.

²²⁶ Marco Polo. P. 15, note 5: добыча серебра в районе Пайперта и Агрирона; Ibn Battuta. T. 2. P. 436—437: добыча в районе Кумиш. Ранее предполагали, что это — Гюмюшхане. Э. Брайер, напротив, считает, что это Маден Базар или Гюмюшбазар, рудник, эксплуатировавшийся в 1257—1288 гг. сельджуками. Al Umagi. P. 337: рудники в окрестностях Лулу (?), в Гюмюшсаре и у Байбурта; P. 350: в районе Гюмюшшехр и в Лулу. Qâzwinî. P. 193: в районе Лулу «самые богатые серебряные копи». Aboulféda. Géographie. T. II/2. P. 138: серебряные рудники в Амасии. Da Lezze. P. 153: в санджаке Кастамон. Hadji Khalfa. P. 652: в Гюмюшхане. Эвлия Челеби. T. 3. C. 207—208: огромные серебряные рудники в Гюмюшхане, в прошлом активно разрабатываемые. В XVII в. они были частично заброшены. P. 264: серебряные рудники в районе Гюмюша (санджак Амасья). О локализации Тцаниха-Гюмюшхане и Аргиры см.: Вугер А. The Question... P. 139—145.

²²⁷ Ibid. P. 145—146; Idem. The Empire... N IV. P. 347. О добыче серебра в Трапезундской империи см.: Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм... С. 275; Heyd W. Histoire... T. 2. P. 94.

в Трапезунде²²⁸. Пеголотти также писал о продаже серебра в Трапезунде на *libbre sottili*²²⁹. Ввоз и вывоз серебра был беспошлинным²³⁰. Серебро в монете и слитках свободно вывозилось из Трапезунда²³¹, но оснований говорить о широкой торговле им как металлом пока нет. Серебро выступало в роли денежного эквивалента, и экспорт слитков в значительных количествах не прослеживается по источникам. Ввоз серебра итальянскими купцами производился для оплаты товаров²³².

В отличие от серебра медь в значительных объемах поступала на продажу. Основным местом ее разработок был район Кастамона, откуда медь экспортировалась через Синоп. Кастамон, как писал Лаоник Халкокондил, был единственным местом в Анатолии, где добывалась медь. Она была лучшей по качеству, после иверийской, доходы с нее, писал византийский историк, составляли 200 тыс. золотых статеров, а дань, которую ежегодно получал турецкий султан в середине XV в., равнялась 50 тыс. золотых²³³. Дань эту, кстати, уплачивали не наличными деньгами, а самим металлом²³⁴. Критовул справедливо назвал медь самым большим богатством Синопа. Ее в изобилии добывали, обрабатывали и продавали как в Азию, так и в Европу²³⁵. Сразу после османского завоевания Кастамона, которое отчасти и было спровоцировано желанием султана овладеть этим богатством²³⁶, доходы, полученные от экспорта меди, составляли, по оценке Я. ди Промонторио, 150 тыс. дукаатов, почти половину всех поступлений в казну от анаголийских провинций²³⁷. Добыча меди продолжалась

²²⁸ I Conti. P. 605: 2 серебряных сосуда за 565 аспров.

²²⁹ Pegolotti. P. 31.

²³⁰ См. гл. II. прим. 117.

²³¹ Передача 80 соммов серебра, принадлежавших умершему в Трапезунде армянину, в Каффу для уплаты долга наследнику (начало XV в.): ASG, SG, Peire Sindicamentorum a. a. 1402. f. 99v.

²³² Например: LS. № 687—26/VI 1290: комменда в серебре и тканях на сумму 2320 ген. лир дана в Генуе для закупки товаров в Сивасе и других городах Анатолии. *Vadoger*. P. 133, 146; отправка из Константинополя в Трапезунд 3 серебряных блюд или слитков (*platine*) и чеканной монеты для оплаты товаров стоимостью 654 перпера.

²³³ *Chalc.* T. 2. P. 242. 9—14; 249. 13—14.

²³⁴ *CTL*. T. VI. P. 333 — 5/VII 1455.

²³⁵ *Critob.* P. 275. 13—15.

²³⁶ *Tursun Beg*. P. 46.

²³⁷ *Promontorio*. P. 67, 71—72.

при османах. Центром ее были рудники Кюре в Кастамоне, к концу XVI в. дававшие свыше 300 т меди, стоимость которой составляла 2753 тыс. акче в год²³⁸.

В больших количествах медь экспортировалась в Каффу. Продавали ее греки, мусульмане Синопа, а также генуэзцы²³⁹. Медь была большой ценностью, а в XV в. шла на изготовление пушек и пороховых бомбард. Генуэзцы не только закупали ее в больших количествах, но и захватывали корабли, перевозившие этот металл османам²⁴⁰. Генуэзцы создавали торговые общества для приобретения меди в Синопе и Кастамоне²⁴¹. Медные слитки, бруски, листовая медь в XIV—XV вв. были постоянным товаром, вывозившимся через Перу на Запад²⁴².

Венецианцы, как и генуэзцы, занимались торговлей медью²⁴³. Галеи «линии» вывозили медь Кастамона (*game de Castemena*) из Синопа через Константинополь в Венецию²⁴⁴.

Возможно, что кроме Пафлагонии медь в ограниченных количествах добывалась и на Понте. Однако свидетельства об этом относятся к более позднему периоду²⁴⁵.

---

²³⁸ Ibid. P. 60, 67; *Da Lezze*. P. 153; *Hadji Khalfa*. P. 709. *Faqoqi S. Towns...* P. 172—181.

²³⁹ SM 1410, f. LVIIr: ввоз меди (125, 7, 11 кантаров) купцами из Синопа. В 1394 г. патрон кокки, видимо, грек из Синопа, Никита Коккома привез в Каффу 10 кантаров меди в слитках или брусках: *Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante*. Roma, 1975. P. 249—250 — 4/VI 1395, cp.: Ibid. P. 130.

²⁴⁰ В 1455 г., например, генуэзцы Каффы захватили синопский корабль, перевозивший 500 кантаров меди (дар эмира Кастамона султану). Медь предназначалась для изготовления бомбард: *CTL*. T. VI. P. 324—325 — 3/VII 1455; P. 333 — 5/VII 1455; P. 362 — VIII 1455.

²⁴¹ Ранее 1390 г. два жителя Перы заключили соглашение по закупке у Сулеймана-паши, эмира Кастамона, 4 тыс. кантаров (190 т) меди на сумму 476 тыс. кастамонских акче, т. е. по цене 119 акче за кантар Перы (около 30 акче за кастамонскую либру). См.: *Balard M. Péra au XIVE siècle...* Doc. 82. P. 37.

²⁴² *Balard M. La Romanie...* T. 2. P. 783—784; *Idem. Gènes...* P. 44.

²⁴³ *Badoer*. P. 56.

²⁴⁴ SM, LVII, f. 216v—217v — 2/VI 1430; SM, LVIII, f. 58v—60r — 27/VI 1431; SM, LVIII, f. 203r — 16/V 1433 etc.

²⁴⁵ *Hadji Khalfa*. P. 652, cp.: *Bryer A. The Question...* P. 135, n. 12.

Из Синопа в Симиссо и Каффу доставляли также селитру²⁴⁶ и порох²⁴⁷. В Тавризе продавали также ртуть²⁴⁸, но экспортировалась ли она в сколько-нибудь значительных масштабах через порты Южного Черноморья, неизвестно. Нет данных и об экспорте железа, выплавлявшегося в античности и в раннее средневековье из так называемых «железоносных» песков в Халивии²⁴⁹. Плавка железных руд, после трудоемкой промывки, требовала высоких температур и, следовательно, большого количества древесного угля. Такая плавка продолжалась в эпоху Великих Комнинов в ограниченных масштабах, для местных потребностей, но не для рынка²⁵⁰.

Торговля оружием, возможно, была налажена в Синопе. Выше мы упоминали стрелы и арбалеты. Железные кольчуги, булавы, шлемы преподносились правителем Синопа Исмаилом султану Мураду в 1444 г. Вряд ли этот набор даров (кроме оружия в него вошли лишь кони, также традиционный кастамонский товар) случаен²⁵¹. Вероятно, он отражает специфику местного ремесленного производства.

Оценивая номенклатуру экспорта из портов Южного Причерноморья, можно заметить региональную специализацию: из Трапезундской империи экспортировались в основном вино, лесные орехи, квасцы, мед и воск, керамика, из Синопа и Кастамона — медь и лес, из городов Западного Кавказа — шелк-сырец, полотно, воск и особенно (как будет отмечено ниже) рабы.

Обратимся теперь к характеристике импорта в города Южного Причерноморья. Во внутрочерноморской тор-

---

²⁴⁶ SM 1420—II, f. XLIIIv — 20/IX 1420: 2 кантара 75 ротоли селитры проданы за 962 аспра неким Алексавом из Симиссо.

²⁴⁷ SM 1461, f. LXXr — 15/XII 1461: сарацин из Синопа привозит в Каффу 1 мешок пороха.

²⁴⁸ Pegolotti. P. 26.

²⁴⁹ Tzetzes. X, 523—527; Пападопуло-Керамевс А. И.

Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζούντος // BB 1906. T. 12. C. 140.10—18; Сюзюмов М. Я. Византийский город... С. 60; Каждан А. П. Деревня и город в Византии. IX—X вв. М., 1960. С. 192; Beck L. Die Geschichte des Eisens. Braunschweig, 1884. S. 265—266; Vryonis S. The Question of the Byzantine Mines // Speculum. 1962. T. 37. N 1. P. 4; Heyd W. Histoire. T. 2. P. 94.

²⁵⁰ Bryer A. The Question... P. 135—138.

²⁵¹ Colin J. Syriaque d'Ancone. Paris, 1981. P. 342: текст письма Чириако д'Анкона о приеме послов в Адрианополе Мурадом II.

говле важнейшую роль играл импорт зерна. При нехватке местных ресурсов города Северной Анатолии, особенно Трапезундской империи, были постоянными потребителями привозного хлеба²⁵². Масштабы импорта зерна в конце XIII в. были таковы, что почти целиком удовлетворяли потребности горожан в хлебе. Кастамонский эмират, в отличие от Понта, производил достаточно зерна для внутренних потребностей, но не вел с ним торговли. Более того, считалось более выгодным при узости аграрной периферии Синопа снабжать его горожан зерном, привезенным из Крыма. Однако импорт зерна в порты Южного Черноморья не отличался стабильностью и зависел от многих факторов, в том числе от политической ситуации в Северном Причерноморье. В конце XIII — середине XIV в. хлебный рынок в масштабах Причерноморья функционировал стабильно, при высокой разнице цен на зерно между Севером и Югом. Во второй половине XIV в. происходит некоторая унификация цен при их общем повышении. В отдельные годы Каффа, блокированная татарами, сама закупает зерно в местах его традиционного импорта. Недороды и политические конфликты дестабилизируют торговлю зерном в конце 20—50-х годов XV в. Поток зерна нередко меняет ориентацию, направляясь с Юга и Востока в Крым. Происходит общее резкое повышение цен на хлеб, наступает кризис торговли зерном, особенно острый в 30-е и 50-е годы. В конце 30-х годов XV в. цены в 2—2,8 раза, а в конце 50-х годов XV в. в 3,5 раза превышали уровень конца XIII в. Вместе с тем и в самой Италии происходил значительный рост цен на зерно, привозимое из Причерноморья и Романии. Если в 1290 г. мина зерна стоила в Генуе около 16 сольди, то в 1357 г. — 40 сольди, а в 90-х годах XIV в. — от 38 до 55 сольди²⁵³.

Другим важным товаром, импортируемым в города Южного Черноморья, была соль. Ее доставляли в основном из салин Крыма, контролировавшихся генуэзца-

---

²⁵² Проблемы торговли хлебом подробно рассмотрены в нашей статье: *Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII—XV вв.*//ВВ. 1989. Т. 50. С. 26—35. Поэтому здесь мы ограничиваемся лишь общими выводами.

²⁵³ Origone S. *L'Officium victualium a Caffa nella prima metà del secolo XV*//България Понтика, II... С. 398.

ми, особенно из Чиприко на Керченском полуострове²⁵⁴. Торговля солью имела большое экономическое значение для Венеции и Генуи²⁵⁵. Венецианский экспорт соли из салин Крыма был особенно значителен в 1356—1428 гг.²⁵⁶

Несмотря на высокий фрахт, достигавший 45% стоимости или объема груза²⁵⁷, экспорт соли из Крыма в Трапезунд, Синоп и Керасунт был важным направлением генуэзской торговли в конце XIII в. Покупателем соли выступал и трапезундский император; лишь часть одного из контрактов предусматривала поставки ему груза, оцененного в 5500 комн. аспров²⁵⁸. В районе производства соль стоила 1,75 каф. аспров за каффинский модий²⁵⁹, в Каффе — до 5 каф. аспров за модий²⁶⁰, а в Трапезунде — 6 комн. аспров за трапезундский модий²⁶¹, или 16,8 каф. аспров за каффинский модий²⁶². Разумеется, данные нотариальных актов Ламберто ди Самбучето отрывочны, и на их основании рискованно делать далеко идущие выводы о разнице цен и степени прибыльности торговли. Они служат лишь общим ориентиром при неимении более репрезентативных показателей. Попытаемся все же определить возможный уровень прибыльности. Принимая стоимость соли в Чиприко за 0,625 комн. аспров за трап. модий, а транспортные расходы за 3,5—3,75 комн. аспров за трап. модий²⁶³,

---

²⁵⁴ О производстве соли, типах салин, искусственных и естественных (как в Крыму), о торговле солью см.: Hocquet J. C. *Le sel et la fortune de Venise*. Lille, 1982. Т. 1—2; См. также: Valard M. *Gênes...* P. 43; *Idem. La Romanie...* Т. 2. P. 708—709. В XVI в. самые крупные салины давали в год в среднем 8—10 тыс. т. соли: Hocquet J. Cl. *Le sel...* Т. 1. P. 143. Солеварни в османский период были и в Малой Азии, в районе Кемаха (Эвлия Челеби. Т. 3. С. 239), но об их эксплуатации до XVI в. нам неизвестно.

²⁵⁵ Hocquet J. Cl. *Le sel...*; Gioffré D. *Il commercio genovese del sale e il monopolio fiscale nel sec. XIV*//*Bolletino Ligustico per la storia e cultura regionale*. 1958. Т. X. P. 3—32.

²⁵⁶ Hocquet J. Cl. *Le sel...* Т. 2. P. 258, 369—375.

²⁵⁷ LS. N 411; Valard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 709.

²⁵⁸ LS. N 615—616 — 8/VI 1290.

²⁵⁹ LS. N 696; Valard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 709.

²⁶⁰ LS. N 184; ANG. P. 218—219 — 13/VI 1289.

²⁶¹ LS. N 616 — 8/VI 1290.

²⁶² Каффинский модий=1,75 трап. модия: Schilbach E. *Byzantinische Metrologie...* S. 124—125. ср. S. 130; 1 аспр комнинат= =1,6 аспру барикату: LS. № 117.

²⁶³ Valard M. *La Romanie...* Т. 2. P. 709.

вычислим прибыль купца. Она составила бы 1,875—1,625 комн. аспров за трап. модий, или 260—300% от первоначальной стоимости соли. Разумеется, из этой прибыли следует еще вычесть налоговые, накладные и коммерческие расходы. При доставке соли из Каффы, где она была значительно дороже, прибыль при примерно тех же транспортных расходах составила бы 0,71—0,46 комн. аспров за трап. модий, или 26—40% от стоимости в Каффе. При уплате фрахта натурой (45—50% груза)²⁶⁴ прибыль немного повышалась.

Масштабы перевозок соли в Трапезунд²⁶⁵, Керасунт²⁶⁶, Синоп²⁶⁷ были значительными: в среднем по 570 т на 1 контракт²⁶⁸. Закупки соли продолжались и в XIV—XV вв., однако источники не дают возможности для статистических оценок. В закупках соли участвовали как генуэзские, так и греческие купцы. Последние экспортировали ее не только из Крыма, но и из Перы. В 1391 г., например, трапезундец Феодосий был осужден в Пере к уплате штрафа в 40 перперов за нарушение в уплате соляного налога (*cabella salis*)²⁶⁹. И все же в Пере, как доказывает М. Балар, торговля солью не велась в больших масштабах и поступления *Officium salis* на рубеже XIV и XV вв. были весьма скромными²⁷⁰. В 1403 г. доход этой официи был предоставлен в жа-

---

²⁶⁴ LS. № 411: доставка в Трапезунд из Нипо—Каффы: 45%; № 629: доставка в Синоп из Чиприко (50% груза).

²⁶⁵ LS. № 184, 411, 586, 615, 616, 618, 625, 626, 639, 797.

²⁶⁶ LS. № 843.

²⁶⁷ LS. № 477, 629.

²⁶⁸ В источнике содержатся следующие цифры: 800 (LS. № 184), 50 (LS. № 411), 1964,2 (№ 586 — реконструкция на основании указанной суммы фрахта), около 917 (№ 616) трапезундских модиев; 400 модиев Керасунта (№ 843), 800 (№ 477) и 2000 (№ 629) модиев Чиприко. Точные значения модиев Керасунта и Чиприко нам неизвестны. Мы предполагаем их условное равенство соответственно трапезундскому и каффинскому модиям. Тогда на 7 контрактов в сумме приходится 1 856 688,9 л соли, или, принимая условно средний удельный вес чистой соли 2,15, — 3 991,2 т. Заметим, однако, что вычислить точный вес модия соли сложно из-за того, что соль была разного качества и с разным удельным весом (Hosquet J. C. *Le sel...* Т. 2. P. 703—709; Т. 1. P. 77—78; *Idem. Métrologie du sel et histoire comparée en Méditerranée//AESC. 1974. P. 393—424*). Заметим, что число рейсов значительно превышало число контрактов. Для перевозки 2000 модиев соли из Чиприко в Синоп фрахтовались, например, 3 судна.

²⁶⁹ РМ 1391, f. СХСVIIIv — 18/X 1391.

²⁷⁰ Balar M. *La Romanie...* Т. 2. P. 710.

жлованье консулу Синопа. Это была сумма 176 перперов 4 карата²⁷¹. Общие поступления оффиции в 1402 г. равнялись 603 перперам²⁷². Случайна ли эта связь выплаты жалованья генуэзскому консулу Синопа, подчиненного тогда властям Перы, с оффицией соли? Прямого ответа на этот вопрос в источниках нет. Но факты закупки соли купцами Синопа в салинах Крыма²⁷³, а также доставки соли из Каффы в Самастро²⁷⁴ отмечены в массариях Каффы. Возможно, и генуэзская фактория в Синопе также извлекала какой-то доход из этой торговли.

Более активную торговлю солью вели, как уже упоминалось, трапезундские греки. Для давления на трапезундского императора генуэзские власти грозили ввести налог на его подданных, покупавших соль в Крыму, до 12 аспров за модий²⁷⁵. Даже учитывая девальвацию аспра в XV в., это очень высокий налог.

Соль из Каффы и районов, прилегавших к Азовскому морю, доставлялась также в Фассо и на Западный Кавказ. В XVII в. эти поставки приобрели широкий размах²⁷⁶.

Города Понта импортировали рыбу. Это не означает, что жители Трапезунда и других городов Южного Черноморья не ловили ее в прилегающих водах. Такой лов²⁷⁷, а также специальные прудки для разведения рыбы²⁷⁸ известны по источникам XIII—XVII вв. В Трапезунде торговля рыбой была оживленной и в конце XIII в. недостатка в ней не чувствовалось²⁷⁹. Но при

---

²⁷¹ РМ 1402, f. XVIIv, СХСIIIr — 31/V 1403.

²⁷² Balard M. La Romanie... T. 2. P. 710.

²⁷³ СМ 1410, f. LVIIr — 31/VIII 1410: патрон судна «сарацин» Яхья из Синопа прибыл к салинам, ведя товарообмен меди на соль.

²⁷⁴ СМ 1424, f. XLv — 28/XI 1459: на сумму 7566 каф. аспров.

²⁷⁵ Iorga N. Notes... T. 8. P. 69—70, ср.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 118.

²⁷⁶ Barbaго. P. 91; Contarini. P. 184; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 46 (торговля с Мегрелией по р. Чорох).

²⁷⁷ Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 133. 7—8; Гороскоп 1336. С. 39.12—13; Hadji Khalfa P. 656; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 40—42 (на с. 33 упомянут также эмир рыбной ловли в Трапезунде); Johannes Eugenicos. Ekphrasis. P. 32. В XVI в. из Трабзона в Кефе вывозили даже рыбий жир: Berindei M., Veinstein G. Les Règlements... T. 1. P. 72.

²⁷⁸ ВА № 105, 39.

²⁷⁹ I conti... P. 598—606, 615; Bryer A. The Empire... N VII. P. 382, 390; Paviot J. Le séjour... P. 49, 53.

этом преобладал сезонный промысел мелкой рыбешки, особенно излюбленной трапезундцами камсы и паламиды²⁸⁰. Ввозили на Понт рыбу иного рода, главным образом осетровых, из устьев Дона и Кубани либо непосредственно, либо через Каффу и города Крыма. Соленая рыба из Газарии упоминается и в трапезундской агнографии XIV в.²⁸¹ Торговля осетровыми по актам Ламберто ди Самбучето была недавно проанализирована Л. Баллетто²⁸². Поэтому ограничимся суммарными выводами. Рыба импортировалась в больших количествах. На это указывают и единицы ее измерения, и вес грузов. Мерой, принятой при погрузке, был милиарий. Л. Баллетто полагает, что это 1 тыс. штук осетровых, а не единица веса, как считал М. Балар и другие ученые, приравнивавшие милиарий к 1 тыс. либр²⁸³. Принимая средний вес осетра за 10 кг, при грузах от 9 до 30 милиариев, получаем вес грузов от 90 до 300 т. В одном из актов Самбучето упоминается, правда, 50—65 милиариев осетров, но счет ведется на милиарии *subtilia schenagium*²⁸⁴, т. е. на более мелкие рыбы, вес которых нельзя принять за исходную величину 10 кг.

Греческая конторская книга середины XIV в. свидетельствует и о торговле икрой в Юго-Западном Причерноморье. Купец, который вел записи, ввозил икру из Таны и, как полагает П. Шрайнер, возможно, имел монополию на торговлю этим товаром²⁸⁵.

---

²⁸⁰ Вугер А. The Empire... N VII. P. 382—384. Э. Брайер приводит названия наиболее распространенных понтийских рыб. Перечисление видов рыб, которых ловили в Трапезунде, привел Хаджи Халфа. Наряду с камсой, он особо выделяет морлаху, мезкир, калкан: Hadji Khalfa. P. 656. Истинный панегирик вкусу хамсы и свидетельства любви лазов к ней приведены у Эвлия Челеби (Т. 3. С. 41—42).

²⁸¹ Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 133. 8—9.

²⁸² Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del Duecento//Critica Storica. 1976. Anno 13. N 3. P. 390—407; Idem. Il «miliarium» nel commercio del pesce nel Mar Nero//BBulg. 1981. T. 7. P. 205—213; ср.: Balard M. La Romanie... T. 2. P. 705—708; Idem. Gênes... P. 43—44. О рыболовстве в Черном море (по данным статутов) см. также: Balletto L. La civiltà dei mestieri nella Crimea genovese: la pesca (1449)//България Понтика, II... С. 280—297.

²⁸³ Balletto L. Il «miliarium».

²⁸⁴ LS. N 903. 17/VIII 1290.

²⁸⁵ Шрайнер П. Купцы... С. 218.

Доставка рыбы в порты Южного Причерноморья не прекращалась и в XV в. Бадоэр продал в Симиссо 19 миллиариев скумбрий²⁸⁶. Через Трапезунд соленая рыба могла экспортироваться далее в Фассо²⁸⁷. Нотариальные акты 1479 г. упоминают склад генуэзца Дж. ди Онцо в Трапезунде. Там хранилась привезенная в город рыба, 2 тыс. штук²⁸⁸.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют оценить торговые прибыли и стоимость рыбы: акты касаются фрахта и судебных исков.

В Трапезундской империи сельское население, как и почти повсюду в Анатолии²⁸⁹, занималось скотоводством²⁹⁰. Вазелонские акты сообщают о стойловом содержании скота и скотных дворах, о загонах²⁹¹, об уплате податей сыром и мясом²⁹². Наряду с этим развивалось отгонное скотоводство²⁹³. Разводили крупный рогатый скот²⁹⁴ и овец²⁹⁵, свиней²⁹⁶, занимались коневодством²⁹⁷. Мясо всех видов было представлено на трапезундском рынке²⁹⁸. Еще в 1206 г. трапезундский полководец Давид Комнин, брат императора Алексея I, отправлял латинянам в Константинополь корабли, груженные солониной (возможно — из Пафлагонии)²⁹⁹. На рынке в Трапезунде продавались бычьи шкуры³⁰⁰, лошади, ослы, му-

---

²⁸⁶ Badoer. P. 33, 88, 89.

²⁸⁷ Contarini. P. 188.

²⁸⁸ Roccatagliata A. Notai... Pera. N 112. — 21/VIII 1479; N 116 — 26/VIII 1479.

²⁸⁹ См. замечание Аль Умари о многочисленности и дешевизне скота в эмиратах Анатолии: Al Umari. P. 336.

²⁹⁰ ВА. № 20.3; 118.9; Johannes Eugenicos. Ekphrasis. P. 33; Hayton. P. 150.

²⁹¹ ВА № 52.17; 104.14—15; 104.36.

²⁹² Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 86.

²⁹³ Bruer A. The Empire... N VII; Idem. Rural Society...

²⁹⁴ ВА. № 9; 19, 37, 79, 108, 22. Выращивание бобовых, основной кормовой культуры для скота: ВА. № 9, 109, 170; ММ. Т. 4. P. 202.

²⁹⁵ Johannes Eugenicos. Ekphrasis. P. 29.

²⁹⁶ ВА. № 19.

²⁹⁷ ВА. № 11, 19, 49.

²⁹⁸ I Conti... P. 598—607, 614—617; Bruer A. The Empire... N VII. P. 379—380, 390—391; Paviot J. Le séjour... P. 49—53; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 34.

²⁹⁹ Nic. Chon. P. 640. 30—35.

³⁰⁰ I Conti... P. 602: pelle bovino.

лы³⁰¹. Казалось бы, в такой ситуации не было нужды ввозить продукты животноводства в города Понта, тем более что тюркская периферия обладала большими возможностями поставок скота³⁰². И действительно, с востока и юга, по караванным путям в Трапезунд доставляли овчину, затем она вывозилась на запад, и венецианцы поручали своим контрагентам приобретать ее в Трапезунде³⁰³. Тем не менее продукты животноводства ввозились на Понт и с моря. Из Таны и Симиссо в Трапезунд везли кожи³⁰⁴, из Адрианополя — шерсть³⁰⁵. Из Каффы в небольших количествах привозили сыр³⁰⁶, солонину и топленое сало³⁰⁷. Ввоз кож в Трапезунд объясним прежде всего нуждами местного производства. Продукция трапезундских сапожников и кожевников была внушительной: английское посольство купило в Трапезунде в 1292 г. 146 пар обуви на 25—27 человек³⁰⁸. По мнению Э. Брайера, существовала альтернатива в такой массовой закупке: либо обувь была очень высокого качества и использовалась как для членов посольства, так и для реализации, либо очень плохой и быстро изнашивалась³⁰⁹. Действительно, отчасти большие покупки англичан были связаны с длительностью пути по горным дорогам (хотя и он преодолевался в основном верхом). Но и на обратном пути из Тавриза члены посольства вновь закупали в Трапезунде сапоги и башмаки. Вряд ли это делалось бы при заведомо плохом качестве продукции и теперь уже перед морским путе-

³⁰¹ Ibid. P. 606, 608; К л а в и х о. С. 122.

³⁰² См. гл. II, прим. 289. М и к л у х о - М а к л а й Н. Д. Географическое сочинение... С. 196, 199.

³⁰³ ASV, Cancelleria Inferior. Miscellanea Gregolin, busta 7. N L (без даты). Из-за неприбытия обычного каравана с Востока купец отправил своему контрагенту в Константинополь из Трапезунда 1 овчину из собственных запасов ценой 21 аспр.

³⁰⁴ LS. № 740 — 13/VII 1290; В а д о е г. P. 307, 334 — кожи хорошего дубления (33 штуки), а также 90 кардованов — кож, обычно козых, особо высокого качества.

³⁰⁵ Бадозр отправил в Трапезунд шерсть из Адрианополя, 23 кантара (1,09 т), получив от реализации прибыль 28,7%. В Трапезунде шерсть стоила 280 аспров за кантар: В а д о е г. P. 102—103, 234—235, 348—349.

³⁰⁶ LS. № 119 — 4/VI 1289 — на 350 аспров барикатов.

³⁰⁷ LS. № 412 — 23/III 1290: 47 свиных туш и топленое сало.

³⁰⁸ В г у е г А. The Empire... N VII. P. 388; P a v i o t J. Op. cit. P. 48 (корректировка численности посольства: 25—27, а не 20 человек).

³⁰⁹ В г у е г А. The Empire... N VII. P. 388.

шествием. Цены на обувь в Трапезунде, добавим, были низкими ³¹⁰.

Помимо обуви англичане закупали у трапезундских ремесленников седла, сбруи, кожаные кошель, бурдюки для вина ³¹¹. Заметим, что в османский период именно кожевники были одним из наиболее значительных ремесленных цехов в Трапезунде. Они имели собственные торговые ряды и кварталы у стен крепости ³¹². Быть может, сохранялась определенная преемственность от эпохи Великих Комнинов.

Кожевенное ремесло существовало и в Самастро, куда из Каффы отправляли кожи и ткани на пошив обуви для социев и казаков фактории ³¹³. В середине XIV в. кожи критских коз и кожи из Ператии (Крыма) ввозили морем и в Пафлагонию ³¹⁴.

Главными поставщиками ценной пушны на рынки Западной Европы из Причерноморья были Каффа и Тана ³¹⁵. Однако вывоз ее в заметных масштабах в порты Понта не просматривается по источникам. В основном мех везли в Синоп и Симиссо, а Трапезундская империя оставалась в стороне от этой торговли. Правда, в самом Трапезунде можно было купить некоторые меха и меховые изделия, но их привозили и из Тавриза: для Лэнгли в Трапезунде были куплены две недорогие меховые шкурки (за 16 аспров) и одна беличья шкурка для капюшона (за 48 аспров) ³¹⁶. В Тавризе продавался и беличий мех, и горностаевый, и куний, шкуры рыси, лисы, леопарда и ласки ³¹⁷, бобра ³¹⁸. Вероятно, это были

³¹⁰ I Conti... P. 604—616.

³¹¹ Ibid. P. 601—606; Paviot J. Le séjour... P. 50.

³¹² Эвлия Челеби. Т. 3. С. 35; о кожевниках и сапожниках в Трапезунде см. также: Пападопуло-Керамевс А. И. Сборник источников... С. 55. 9—10.

³¹³ CM, 1458—I, f. CXLVIIIv, LXv; CM, 1458—II, f. XLv.

³¹⁴ Schreiner P. Die Produkte der byzantinischen Landwirtschaft nach den Quellen des 13. — 15. Jh//Schreiner P. Studia... S. 199—200. П. Шрайнер полагает, что под Ператией (Заморьем) подразумевалось Восточное Причерноморье. Нам представляется, что имеется в виду Крым. В таком значении Ператия фигурирует и в титуле трапезундских императоров.

³¹⁵ Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du moyen âge. Roma, 1978—1980. Т. 1—2; Ballard M. La Romanie... Т. 2. P. 738—741.

³¹⁶ I Conti... P. 600.

³¹⁷ Pegolotti. P. 27; Рашид ад-дин. Переписка. № 34. С. 237.

³¹⁸ Stussi A. Un Testamento... P. 28: 21 bieveri.

меха кавказского происхождения³¹⁹. Трапезунд не стал посредническим центром торговли этими мехами. Среди почти тысячи актов Ламберто ди Самбучето нет ни одного свидетельства о вывозе меха из Каффы в Трапезунд. Г. Рубрук (1253 г.) отмечает, что беличий и горностаевый меха отправляли из Солдайи в «Турцию» (Синоп) в обмен на драгоценные ткани и специи³²⁰. С XIV в. в Симиссо изредка отправляли соболей³²¹, в XV в. ими торговали и посылали их в дар правителю города³²². Из Каффы в Симиссо экспортировали также беличий³²³ и лисий³²⁴ меха. Меха не просто были товаром, но и излюбленным подношением мусульманским эмирам Синопа³²⁵ и Симиссо³²⁶, а также средством платежа³²⁷. Меха продавались и дарились как связками, кипами, поштучно, так и разрезанными и сшитыми по сортам шкурками (чаще всего сшивались вместе спинки и животы)³²⁸. Сшивались преимущественно беличьи шкурки³²⁹.

Через Симиссо пушнина экспортировалась в Константинополь и далее в Западную Европу. По поручению Бадозера, например, в Симиссо было куплено 26 кунниц и 4 кунницы-белодушки для отправки в Венецию³³⁰. Караваны венецианских торговых галей систематически привозили мех, главным образом беличий, но не из Южного Причерноморья, а из Таны и (реже) Каффы³³¹. Немногочисленные данные о торговле мехом в Южном Причерноморье сведены в табл. III.

Из таблицы видно, что колебания цен на мех одной категории, например соболей, довольно значительны

³¹⁹ Delort R. Le Commerce... Т. 1. P. 138, 258—259.

³²⁰ Sinica Franciscana... Т. 1. P. 166.

³²¹ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 39—40 — 31/III 1344.

³²² CM 1420—II, f. LXXVIIv; CM 1423, f. LXXVv, CCIXr.

³²³ CM 1420—II, f. LXXVIIv; CM 1423, f. LXXVv, CXXIVv.

³²⁴ CM 1420—II, f. CXLVr; CM 1422, f. IXv.

³²⁵ CM 1458—I, f. LXv; LXVIIv; CM 1458—II, f. XXXIXr.

³²⁶ CM 1423, f. LXXVv; CM 1420—II, f. LXXVIIv.

³²⁷ CM 1423, f. CXXIVv — 14/XI 1423.

³²⁸ См.: Штида А. X. О различных именах сортов меха в ганзейское время//Труды IX Археологического съезда. М., 1898. Т. 2. С. 45.

³²⁹ Они назывались pen(n)a dolsorum et ventrarum: CM 1423, f. LXXVv, CXXIVv; CM 1458—I, f. LXVIIv; CM 1420—II, f. LXXVIIv etc.

³³⁰ Badoer. P. 206—207, 307, 124, 166.

³³¹ Delort R. Le Commerce... Т. 2. P. 1016—1017, 1164.

Торговля мехом в Южном Причерноморье в XV в.

Год	Категория меха	Количество	Общая цена	Цена за штуку	Пункты экспорта-импорта	Прим.
			(в каф. аспрах)			
1421	соболи	14	840	60	Ка—Сим	дар
1421	сшитые шкуры беличьи	1	1200	1200	»	»
1421	То же	3	690	230	»	»
1423	соболи	2	300	150	»	»
1423	белка	150	390	2,6	»	»
1423	белка, сшитые шкуры (реппа ventrarum et dolsorum)	1	260	260	»	»
1423	То же	н/ук	2400	н/ук	»	оплата
1437	куницы обычные	26	} 445*	14,8	Сим—КП	торговая сделка
	куницы бело-душки	4				
	куницы всего	30				
1458	разл. меха, сшитые шкурки	н/ук	1570	н/ук	Ка—Син	дар
1458	соболи	2	220	110	»	»
1458	сшитые шкурки	1	260	260	»	»

* Цена в аспрах Симиссо.

даже в пределах ограниченного периода. Шитые же меха (реппа), очевидно, отличались по размеру. Но в целом уровень цен на мех в XV в. повысился по сравнению с концом XIII — началом XIV в., когда одна белка стоила в Каффе всего лишь 1 аспр³³².

Внутрирегиональная торговля на Понте и в Пафлагонии освещена в источниках довольно скудно. Преимущественно это был обмен сельскохозяйственными продуктами. Счета английского посольства 1292 г. показывают значительные закупки в Трапезунде разнообразных:

³³² Ballard M. La Romanie... Т. 2. P. 740.

продуктов по сравнительно недорогой цене. Это вино, мясо (говядина, баранина, свинина, языки), сало, птица (куры, гуси, каплуны, голуби), рыба, хлеб и рис, фрукты, молоко, яйца, сыр, растительное и животное масло, зелень (петрушка, чеснок), горчица, уксус, кислый сок для приправ³³³.

Внутреннюю торговлю в Пафлагонии частично освещают данные найденной П. Шрайнером, но пока не опубликованной греческой конторской книги середины XIV в., которая, по мнению западногерманского ученого, относится к г. Понтираклия³³⁴. Книгу эту вел оптовый купец, имевший большой круг контрагентов (120 человек), обслуживавших не международную торговлю, а нужды местного рынка³³⁵. В книге особенно часто упоминаются фрукты: яблоки, орехи, инжир, изюм, а также каштаны³³⁶. О развитости садоводства Пафлагонии и товарном производстве фруктов свидетельствуют многие источники³³⁷. По сведениям Ибн Баттуты, грецкие орехи, фундук, мед были очень дешевы в Кастамоне. Область изобиловала ими³³⁸. Конторская книга упоминает в числе товаров также злаки и стручковые (особенно бобы)³³⁹. Бобы, как элемент рациона генуэзских моряков, и в середине XV в. закупались в Кастамонском эмирате³⁴⁰. Составитель книги торговал также сыром и вяленым мясом³⁴¹. Ибн Баттута, а затем и аль Умари, пи-

---

³³³ Более подробный анализ см. в работах: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 34—35; Вуегер А. The Empire... N VII. P. 378—391; Paviot J. Le séjour... P. 49—50, 53—54. Подсчеты Э. Брайера и Ж. Павью представляются в целом корректными. Погрешность имеется, возможно, в подсчетах стоимости муки. Следуя тексту издания (I Conti... P. 598), где имеется очевидная ошибка или опечатка, Брайер исчисляет стоимость муки в 63 аспра. Но, по всей вероятности, 20/VI посольство закупило муки не на LI аспр, как в тексте, а на II аспра. Во все другие дни стоимость купленной муки не превышала 2,5 аспров в день. Тогда и общая стоимость закупленной в Трапезунде муки равнялась не 63, а 14 аспрам.

³³⁴ См.: Шрайнер П. Купцы... С. 217.

³³⁵ Там же. С. 217, 219.

³³⁶ Там же. С. 218.

³³⁷ Al Umari. P. 335—336; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 28, 30. См. также: Kortpeyer С. M. Ottoman... P. 107.

³³⁸ Ibn Battuta. T. 2. P. 461.

³³⁹ См.: Шрайнер П. Купцы... С. 218.

³⁴⁰ SM 1458—I, f. LXv — 15/II 1459.

³⁴¹ См.: Шрайнер П. Купцы... С. 218.

сали об экспорте целых стад скота из Малой Азии в Сирию, Персию и Ирак, отмечали большое количество скота и дешевизну мяса в регионе³⁴². Во внутренней торговле представлены также железные изделия³⁴³, икра рыб³⁴⁴. Примечательно отсутствие сведений о значительной торговле местными тканями, кроме холстины в округе Симиссо³⁴⁵. В целом внутренняя торговля Пафлагонии была уже и теснее связана с сельским хозяйством, чем в Трапезундской империи.

Основной категорией товаров, привозимых с Запада и служивших, как и звонкая монета, эквивалентом в обмене на восточные и местные товары, были ткани, главным образом сукна западноевропейского производства³⁴⁶. Например, среди товаров, поступавших в Константинополь с Запада, на первом месте по стоимости — ткани. 99,87% тканей, по книге счетов Бадозера, в Константинополе были западноевропейского производства³⁴⁷. Мусульманские купцы охотно приобретали эти ткани. В X в. покупка ими сукна (тогда еще византийского) отмечена в Трапезунде³⁴⁸. С 60-х годов XIII в. появляются сведения о торговле тканями западноевропейских купцов в Тавризе и державе ильханов. В Завещании венецианского купца Виони (1263 г.) указаны ломбардские, германские, фландрские сукна, а также полотно из Венеции в больших количествах³⁴⁹. Их доставка могла осуществляться как через порты Южного Черноморья, так и через Айяс. Данные о торговле тканями непосредственно в городах Южного Причерноморья в 80—90-х годах XIII в. представлены в

---

³⁴² Ibn Battuta. T. 2. P. 461; Al Umari. P. 335—336, 341.

³⁴³ См.: Шрайнер П. Купцы... С. 218—219.

³⁴⁴ Там же. С. 218, ср.: Hadji Khalifa. P. 656; Эвлия Челеби. Т. 3. С. 40—42. В отличие от П. Шрайнера, мы полагаем, что икра в основном привозилась, а не добывалась на месте. Икроносные сорта рыб в понтийских реках, о которых пишет Шрайнер, никогда не имели промыслового значения.

³⁴⁵ Badoer. P. 306—307.

³⁴⁶ Ср.: Ashtor E. Studies on the Levantine Trade in the Middle Ages. London, 1978. N IX. P. 251.

³⁴⁷ См.: Шитиков М. М. Из истории... С. 7—8.

³⁴⁸ Ibn Hauqal. P. 26.

³⁴⁹ Stussi A. Un Testamento... P. 28: 63 куса ломбардских сукон в 780 каннов (1794 м) длиной; 25 кусков германских — в 460 каннов (1058 м), 8 кусков «станфортов», длина которых не указана, 155 каннов (356,5 м) венецианского полотна.

табл. IV³⁵⁰. В основном ткани экспортировались в Трапезунд, а также в Сивас, Тавриз и Севастополь. Сукно продавалось на «штуки», но, так как мы не знаем их размеров³⁵¹ и качества³⁵², анализ эволюции цен затруднен. Можно лишь определить пределы колебания цен, составлявшие 13—58 перперов за «штуку». Сукна преимущественно французские и фландрские. В XII—XIII вв. именно ткани Фландрии экспортировались наиболее интенсивно. В принципе эти сукна делились на две категории: элитные, тонкой выделки, как правило окрашенные, и более грубые, из шерсти более низкого качества³⁵³. Элитные сукна Дуэ, Гента, Камбрэ, Шалона и других городов Фландрии и Северо-Восточной Франции отличались лучшим качеством и потому были наиболее дорогостоящими³⁵⁴. Большинство отмеченных в источниках торговых операций с тканями приходится на коммendu. С одной стороны, это объясняется спецификой нотариальных актов, не фиксировавших, за редким исключением, простой купли-продажи, с другой — широким распространением коммеды именно в операциях с сукном. Примечательно, что в коммеду давались

---

³⁵⁰ Источники: LS. № 2, 87, 175, 191, 338, 687—688; ANG. № 24, 103; I Conti... P. 595; Brătianu G. Recherches... P. 321, doc. XVIII.

³⁵¹ Величина pezze была различна и зависела от типа ткани, места и времени производства. См.: Balletto L. Cipro nel «Manuale di mercatura» di Francesco Balducci Pegolotti//Miscellanea di studi storici. Genova, 1983. T. 2. P. 146; Chorley P. English Cloth Exports during the XIIIth and early XIVth Centuries: the continental Evidence//Historical Research. 1988. Vol. LXI. N 144. P. 1—2.

³⁵² Для определения качества в Венеции, например, существовал специальный параметр portata или raviola. См.: Ashtor E. L'exportation de textiles occidentaux dans le Proche Orient musulman au bas moyen âge (1370—1517)//Studi in memoria di F. Melis. Roma, 1978. T. 2. P. 311. Кроме качества и категории ткани, на цену существенно влияла и окраска; см.: Heers J. La mode et les marchés des draps de laine//Annales ESC. 1971. N 5—6. P. 1093—1117.

³⁵³ Laurent H. Un grand commerce d'exportation au moyen âge: la draperie des Pays—Bas en France et dans les pays méditerranéens, XIIe—XVe ss. Paris, 1935. P. 83—85; Chorley P. The Cloth Exports of Flanders and Northern France during the XIIIth Century: a luxury Trade?//The Economic History Review. 1987. T. XL. N 3. P. 359—360.

³⁵⁴ См., например: Hoshino H. L'arte della lana in Firenze nel basso medioevo. Firenze, 1980. P. 70; Chorley P. The Cloth Exports... P. 349—379.

Торговля тканями в Южном Причерноморье (1281—1292)

Дата	Тип ткани	Количество	Пункты экспорта-импорта	Цена		Тип сделки
				общая	за штуку	
				(в перперах)		
26/III 1281 г.	сукно	2 шт.	Пера — Трапезунд	26	13	комменда
6/VII 1281 г.	эскарлата	6 шт.	Пера — Сивас	350	58,3	торговый договор
				(в Пере)		
				более	более	
				387,8	64,6	
				(в Сивасе)		
25/IV 1289 г.	сукно	н/ук	Каффа — Севастополь	62	—	комменда
25/IV 1289 г.	сукно	н/ук	То же	321	—	»
18/V 1289 г.	сукна шалонские	4 шт.	Каффа — Трапезунд	132	33	»
10/VI 1289 г.	сукно и серебро*	н/ук	То же	1092,8	н/ук	»
14/VI 1289 г.	сукна шалонские	2 шт.	»	62	31	»
18/VIII 1289 г.	ткани и др. товары*	н/ук	Каффа — Трапезунд	55,6	—	»
26/VI 1290 г.	полотно из Шампани и серебро*	36 баллета	Генуя — Каффа — Сивас (Анатолия)	23 490	н/ук	»
27/VI 1290 г.	сукна ипрские, шалонские, из Поперинга (с меховой опушкой)	45 шт.	То же	5695,3	126,6	»
27/VI 1292 г.	полотно из Реймса	5 баллета	Генуя — Тавриз	405	81	торговое поручение
1292 г.	сукно	1 шт.	Трапезунд	23,6	23,6	дар
1292 г.	ткань хлопчатобумажная для шатра	1 шт.	»	52,5	52,5	покупка

* Стоимость тканей не выделена из общей стоимости товаров.

ткани вместе с серебром и монетой, нередко даже без разделения собственно товара и средств платежа, с указанием лишь их совокупной стоимости.

Данных для характеристики торговли сукном в Южном Причерноморье в XIV в. немного, хотя свидетельства о его вывозе постоянно встречаются при исчислении фрахта венецианских галей «линии». «Практики торговли» также упоминают о продаже тканей, привозимых из Венеции и через Перу, в Трапезунде и Тавризе: речь там идет о сукне, камлоте, льняных тканях³⁵⁵. Подробные перечни типов тканей, принятых размеров каждой из категорий, встречаются в генуэзских статутах³⁵⁶. Каждый центр производства имел свои стандарты (*moisons*). Разница касалась в первую очередь длины кусков тканей³⁵⁷. Полотняные ткани измерялись не «штуками», а тюками (*balla*). На рынках Трапезунда и Тавриза их обменивали на специи — имбирь и перец³⁵⁸. В период кризиса торговли отправляемые в Трапезунд ткани подчас не находили сбыта и их возвращали в Константинополь или Венецию³⁵⁹. Основными товарами в XIV в. оставались шампанские, реймские, шалонские, флорентийские сукна, шотландская саржа³⁶⁰, окрашенная тонкая саржа. К сожалению, в большинстве случаев информация о торговле тканями носит общий характер, да и в целом для XIV в. цены на сукно на левантийских рынках мало известны³⁶¹. В табл. V собраны выявленные нами конкретные данные о торговле тканями в Южном Причерноморье в XIV в.³⁶²

---

³⁵⁵ Pegolotti. P. 31, 32, 26; Chiarini. P. 64; Tarifa. P. 18.

³⁵⁶ Promis V. Statuti. P. 760; Volumen Magnum. P. 557—559.

³⁵⁷ Laurent H. Un grand commerce... P. 218—221.

³⁵⁸ SM, XIX, f. 65v (Blanc. P. 72—75) — 8/III 1341.

³⁵⁹ SM, XXXIII, f. 71r — 13/VIII 1370; SM, XXXV, f. 125r — 13/VII 1376; SM, XLIV, f. 115v — 31/VII 1399.

³⁶⁰ 14 sarzias de scoto: SM, XXXV, f. 125r — 13/VII 1376. О термине см.: Ashtor E. L'exportation... P. 350.

³⁶¹ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 837—838; Ashtor E. Studies... N IX. P. 269.

³⁶² Источники: Doehaerd R. Les relations... T. 3. N 1808; Liagre de Sturler L. Les relations... T. 1. N 63, 72, 124—125; ASV, Giudici di Petizion. Sentenze a Giustizia, 4, f. 18v—19r — 17/XII 1375.

По-видимому, в XIV в. в черноморской торговле сохранялось преобладание французских тканей. Они вытесняют фландрские ткани, что подтверждает наблюдение П. Лорана об упадке фландрского сукноделия в XIV в. и подъеме брабантского на территории Франции³⁶³.

Таблица V

Торговля тканями в Южном Причерноморье в XIV в.

Дата	Тип ткани	Количество	Пункты экспорта-импорта	Цена общая	Цена за шт.	Тип сделки
8/VI 1313 г.	реймское полотно	175 шт.	Генуя — Тавриз	2733 п.	15,6 п.	коммента
2/XI 1330 г.	сукна: шампанские, реймские, шалонские	н/ук	»	2269 аньелов 16 су	н/ук	»
9/III 1336 г.	сукно и полотно реймские	н/ук	Мессина — Ним — Тавриз	301 аньел	н/ук	коммента 1331 г.
1/IV 1343 г.	сукно типа saie из Шампани	н/ук	Генуя — Черноморье	644 п.	н/ук	коммента
1/IV 1343 г.	полотно из Шампани	н/ук	То же	2895 п.	н/ук	»
17/XII 1375 г.	полотно	6 фарделлов	Трапезунд	н/ук	н/ук	куплено 12/III 1375

Условные обозначения: п — перперы. Перевод аньелов в перперы не мог быть произведен из-за отсутствия данных о курсе. Перевод генуэзских лир в перперы произведен на основании данных: Balard M. La Romanie ... Т. 2. P. 653.

С конца XIV в. все большее распространение в левантской торговле находят английские сукна³⁶⁴. По-прежнему в торговлю тканями вкладывали большие средства, особенно через комманду³⁶⁵.

³⁶³ Laurent H. Le grand commerce. P. 150—152.

³⁶⁴ Ashor E. Die Verbreitung des englischen Wolltuches in den Mittelmeerländern im Spätmittelalter//Vierteljahrsschrift für Sozial — und Wirtschaftsgeschichte. 1984. Bd. 71. H. 1. S. 1—29.

³⁶⁵ См. таблицу в кн.: Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 834 (общая сводка по Леванту, без выделения периодов и регионов).

В XV в. в торговле тканями встречаются флорентийские сукна (их удельный вес растет)³⁶⁶, венецианские³⁶⁷, английские, в частности из Лоустофта³⁶⁸, значительно реже фландрские³⁶⁹. Дорогое высококачественное тонкое сукно — бастарда — отправлялось венецианцами в Трапезунд в 1425 г.³⁷⁰ В очень широких масштабах ткани вывозились мусульманскими купцами в Симиссо, Синоп, Самастро из Каффы. Массарии Каффы учитывают этот экспорт в самом обобщенном виде, при исчислении налога св. Антония (когда ткани облагались пошлиной вместе с вывозимыми рабами)³⁷¹. Преимущественно это были недорогие полотняные ткани, реже — сукна. Только на одном судне в Синоп в 1423 г. было перевезено 170 кантаров 29 ротоли *gauba subtile*³⁷², т. е. 8,1143 т тканей. Более точные данные о категориях тканей, вывозившихся из Каффы, мы получаем при упоминании в массариях даров правителям Синопа и Симиссо и окладов социям Самастро. В 1459 г. последние получили ткани на сумму 6982 каф. аспра³⁷³. Предоставление тканей солдатам как часть их жалованья в XV в. практиковалось достаточно широко, например при оплате папских солдат³⁷⁴.

³⁶⁶ К л а в и х о. С. 127 (эскарлата и одежды из эскарлаты флорентийского производства); ASQ, SG, PS 1402, f. 132r, 155r—v (в Синопе); SM 1420—II, f. LXXVIIv — 23/I 1421 (Симиссо); Bănescu N. Les archives... P. 245—246 — 1425 (Симиссо); Hoshino H. L'arte... P. 274. Об эскарлатах, дорогих стриженных сукнах, преимущественно красного цвета см.: Weckerlin J. B. Le drap «escarlate» du moyen âge. Lyon, 1905.

³⁶⁷ Bănescu N. Les archives... P. 245—246; SM, LIX, f. 52r—53r (RS N 2349). — 28/V 1434.

³⁶⁸ Badoer. P. 14 (Трапезунд). P. 27, 88, 89 (Симиссо); SM, LIX, f. 52r—53r (RS N 2349).

³⁶⁹ Badoer. P. 50 (1436).

³⁷⁰ Ashtor E. Die Verbreitung... S. 14, Anm. 115 — 20/XI 1425.

³⁷¹ Сложность анализа затруднена тем, что в большинстве случаев писец массарии указывал лишь общий тип тканей — *gauba subtile* или *gauba grossa* и вес в кантарах, но не тип тканей. См., например: SM 1410, f. LVIIr; SM 1423, f. CXLVIIr; SM 1458—I, f. LXv; SM 1461, f. LXXr. Лишь иногда указаны «тюки» (*ballae*) или кантары «тканей» (*tellarum*): SM 1420—II, f. CXLVr, ср.: Badoer. P. 14; SM 1420—II, f. CXLVr; SM 1441, f. CXXIIv; SM 1456—I, f. XXXI; SM 1461, f. XLIIr.

³⁷² SM 1423, f. CXLVIIr — 12/XI 1423.

³⁷³ SM 1458—I, f. CXLVIIIv — 8/III 1459.

³⁷⁴ Hoshino H. L'arte... P. 289.

Далеко не всегда в XV в. торговля сукном приносила устойчивые доходы. При сбыте сукна из Англии на Леванте в начале XV в. чистая прибыль составляла 20—25%³⁷⁵. Нередко купцы терпели значительный ущерб. Так, например, в 1401 г. Р. ди Альбаро потерял 600 аспров при продаже в Синопе 12 гаубе флорентийского сукна по вине консула, задержавшего товар³⁷⁶. В 1415 г. 55 «локтей» сукна (около 37,6 м), доставленных в Трапезунд, были без реализации возвращены в Константинополь, а затем — Венецию³⁷⁷ по причине военного конфликта на Понте. Точно так же, но уже из-за рыночной конъюнктуры, не были реализованы фландрские ткани, отправленные по поручению Бадозра из Константинополя в Трапезунд на сумму более 867 перперов. Ущерб составил 24,5 перпера³⁷⁸. Ущерб Бадозр потерпел и при продаже английских тканей в Трапезунде и Симиссо³⁷⁹. Напротив, торговля бокасинами в Симиссо принесла купцу 11,3% прибыли³⁸⁰.

Общее представление о торговле сукном в городах Южного Причерноморья в XV в. дает табл. VI. Мы видим, что между портами Черного моря амплитуда колебаний цен не была значительна. Это и порождало неустойчивость прибыли, что мы видели на примере Бадозра. Сукно использовалось как товарный эквивалент и как предмет дарения. Даже продажа его с убытком компенсировалась приобретением других товаров. Хотя динамику цен на сукно проследить трудно, очевиден их высокий уровень. Спрос на сукно был велик, и трапезундские послы в 1441 г. специально занимались закупками сукна в Италии, получая льготы и подорожные от миланского герцога³⁸¹. Очевидно, в торговле в городах Причерноморья сбывались как дорогие, элитные сукна, так и простые, неокрашенные³⁸².

³⁷⁵ Ashtor E. Die Verbreitung... S. 16.

³⁷⁶ ASG, SG, PS 1402, f. 155r—v.

³⁷⁷ SM, L, f. 187v — 15/I 1415.

³⁷⁸ Badoer. P. 50.

³⁷⁹ Ibid. P. 14, 27, 88—89.

³⁸⁰ Ibid. P. 306—307.

³⁸¹ Bognetti G. P. Per la storia dello stato Visconteo//Archivio Storico Lombardo. 1927. Serie VI. Anno 54. P. 327 — 10/II 1444.

³⁸² Для наглядности, когда это было возможно, цена на ткань рассчитывалась и в метрах. Цены до 1453 г. приведены в византийской монете — перперах, а с 1453 г. — в соммах. Курс сомма: 202 каф. аспра. Источники к Таблице VI: ASG, SG, PS 1402.

Торговля тканями в Южном Причерноморье в XV в.³⁸²

Дата	Тип ткани	Количество	Пункты экспорта-импорта	Цена общая	Цена за 1 единицу	За 1 м	Прим.
1	2	3	4	5	6	7	8
1401 г.	флорент. сукно	12 gaube	Синоп	93,75	7,8—9,4	—	убыток
1421 г.	красн. флорент. сукно	4 шт. (3,4 м)	Каффа — Симиссо	32,5	8,1	2,4	цены в Каффе
1437 г.	англ. сукно	157,7 м 6 шт.	Константинополь—Трапезунд	240	40	1,52	
1436 г.	широкие фландр. сукна разных цветов	12 шт. 189,9 м	Константинополь — Трапезунд — Константинополь	867,8	72,3	4,6	цены в Константинополе
1437 г.	бумазея белая	10 неб. шт.	Константинополь — Симиссо	62,3	5,5—6,7	—	
1436 г.	англ. сукно разных цветов	4 шт.	То же	159,2	39,8	—	
1437 г.	бокасины разные	60 шт.	Симиссо — Трапезунд	62,3	1,04	—	цены в Симиссо
				69,3	1,16	—	цены в Трапезунде
1437 г.	камлот голубой и черный	2 шт.	То же	6,6	3,3	—	цены в Симиссо
1437 г.	сукно, окраска сандал	5 пальм (5,9 м)	»	3,68	0,18	0,6	цены в Симиссо
1449 г.	дорогие флорент. сукна	н/ук	Трапезунд	н/ук	131	—	цены в Константинополе
					150	—	цены в Трапезунде

1	2	3	
1455 г.	сукна	12 кварт	Каффа —
1458 г.	камлот	2 штуки	Каффа —
1459 г.	светлые сукна тонкие	37 пикки (31,5 м)	Каффа —
1459 г.	тонкие сукна разных цветов	51 пикки (43,4 м)	То же
1459 г.	черные тонкие волосяные сукна из Генуи	10 пикки (8,52 м)	Каффа —
1459 г.	panno seriato	4 пикки (3,4 м)	То же
1459 г.	сукно	2,75 пикки (2,3 м)	Каффа —
1461 г.	сукно	7,5 пикки (6,4 м)	

Продолжение табл. VI

4	5	6	7	8
- Севастополь	4	0,33	—	
- Синоп	1,98	0,99	—	цены в Каффе
- Самастро	11	0,3	0,35	»
	19,4	0,38	0,45	»
- Самастро	3,5	0,35	0,41	цены в Каффе
	0,67	0,17	0,2	»
- Синоп	1,7	0,6	0,74	»
»	1,19	0,16	0,19	»

Итальянское купечество экспортировало в города Южного Причерноморья также железо в брусках³⁸³ и некоторые цветные металлы: свинец³⁸⁴, изделия из меди³⁸⁵, а также мыло³⁸⁶, стекло³⁸⁷, олово³⁸⁸, изюм (из Константинополя)³⁸⁹; сахар, считавшийся медикаментом, вывозился в Тавриз еще с 60-х годов XIII в.³⁹⁰, а в Трапезунд — с конца XIII в.³⁹¹ В 30-е годы XV в. его привозили в Трапезунд и Симиссо главным образом с Кипра, в брусках, завернутых в полотно и упакованных в ящики³⁹². Цены на сахар росли: в конце XIII в. он продавался за 6 аспров за либру³⁹³, а в XV в. — за 20 аспров за либру³⁹⁴.

---

f. 155r—v; SM 1420—II, f. LXXVIIv; Badoer. P. 14—15, 50, 351, 343, 29, 88—89, 27, 306—307; Hoshino H. L'arte... P. 274; SM 1456—I, f. XCVr; SM 1458—I, f. LXv, CXLVIIIv; SM 1458—II, f. XXXIXr; SM 1461, f. LXXr.

³⁸³ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 840—841. Доставка в порты Пафлагонии: Шрайнер П. Купцы... С. 218—219. П. Шрайнер полагает, что железо могло ввозиться в Пафлагонию также из Инея. Однако добыча его у Инея имела весьма ограниченные масштабы. Вывоз железа из Каффы в Севастополь: SM 1461, f. XLIIr — 7/X 1460.

³⁸⁴ Bănescu N. Les archives... P. 246 — 2/III 1425: 100 кантаров свинца, принадлежащих венецианскому купцу К. Дуодо, было конфисковано генуэзским консулом в Самастро. Оффиция Попечения Романии потребовала от консула вернуть товары или их стоимость владельцу.

³⁸⁵ LS N 236 — 30/VI 1289.

³⁸⁶ Bănescu N. Les archives... P. 246; Badoer. P. 87—89: в Симиссо и Трапезунд из Константинополя — 9,1 кантара мыла в 7 ящиках. Товар был продан в Симиссо по цене 205 аспров за кантар с прибылью в 4,4%.

³⁸⁷ Badoer. P. 146—147.

³⁸⁸ Вывоз олова в Тавриз: Pegolotti. P. 26. Венецианскими купцами олово вывозилось в Симиссо: Bănescu N. Les archives. P. 246.

³⁸⁹ 7 бочонков изюма были проданы в Симиссо за 62 и 72 аспра за кантар, всего — 63,5 кантара. Прибыль Бадозера составила 60,5%: Badoer. P. 87—89.

³⁹⁰ Stussi A. Un testamento... P. 28: 2 ящика sucharo melicto стоимостью 188 тавризских безантов.

³⁹¹ I Conti. P. 600: 2,5 либры за 15 аспров комнинатов.

³⁹² О технологии производства, сортах и способах упаковки сахара см.: Balletto L. Cipro... P. 143—144; Aristiadou A. 'Η καλλιέργεια ζαχαροκάλαμου και η παραγωγή ζάχαρης στην Κύπρο κατά τὸ μεσαίωνα // Πρακτικά Συμλοσίου Κυπριακής 'Ιστορίας. 'Ιωάννινα, 1984. σ. 63—80.

³⁹³ См. прим. 391. Возможно, сорт сахара был иным, чем в случае с торговыми операциями Бадозера (см. прим. 394).

³⁹⁴ Badoer. P. 87, 89, 102, 299, 334, 348.

Среди товаров, привозимых с Запада, были и не совсем обычные: Б. ди Виллано, например, приобрел в Каффе ящик с красками, который он собирался вместе с другими товарами сбыть в Севастополе ³⁹⁵.

Особое место в предпринимательской деятельности итальянского купечества в Причерноморье занимала работорговля. Поскольку она уже была предметом специальных публикаций ³⁹⁶, ограничимся общими выводами. Северное и Восточное Причерноморье были главными источниками поступления рабов на рынки Запада и мамлюкского Египта. Центром продажи рабов, контролировавшим магистральные пути торговли, с конца XIII до середины XV в. была генуэзская Каффа. Важными пунктами работорговли были также Тана и Севастополь, ближе всего расположенные к основным источникам поступления рабов. И если в целом в черноморской работорговле того времени явно преобладали татаро-монгольские рабы, а затем, значительно уступая им по численности, шли рабы кавказского происхождения (черкесы, аланы, абхазы, мингрелы), греки и славяне, то структура работорговли в Южном Причерноморье была иной. В Трапезундской империи, лежащей в стороне от основного потока торговли людьми, преобладают кавказские рабы, но число продаваемых рабов и рабынь незначительно и использовались они преимущественно в роли домашних слуг. Продажа рабов на вывоз через порты государства Великих Компинов распространения не получила, хотя иногда даже рабы-греки трапезундского происхождения встречаются на Леванте ³⁹⁷. Напротив, в государстве Джандаров и особенно в г. Синопе работорговля была весьма активной и имела тенденцию к постоянному возрастанию. Нам удалось на основании каффинских массарий установить, что основной поток рабов из Каффы и Северного Причерноморья в Египет в XV в. шел не через Константинополь-Перу, где эта торговля контролирова-

---

³⁹⁵ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 25—11/III 1344.

³⁹⁶ См.: Карпов С. П. Венецианская работорговля...; Он же. Работорговля...

³⁹⁷ Pavoni R. Notai Genovesi in Oltremare: Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto... N 280. P. 335—336 — 7/VIII 1302: отпуск на волю в Фамагусте греческой рабыни Марии, дочери Косты из Трапезунда.

лась генуэзскими и византийскими властями, а в обход, через Кастамонский эмират, Брусу и Самос. В XV в. наряду с генуэзцами и греками, все большую роль в работорговле играют купцы-мусульмане из Синопа и Самсуна. С ростом османской экспансии возрастает и турецкая работорговля. Пути для нее прокладывали купцы еще не входившего в состав Порты Синопа. В XVI в. она приобретает особый размах, но ее основные транзитные центры — Синоп и Самсун — остаются прежними. К ним добавляются еще Эрегли и Амасра, через последнюю в 1506—1507 гг. вывозили по 113 рабов в среднем в месяц. Такое количество отнюдь не было рекордным, так как лишь один корабль брал на борт до 400—500 рабов. Для сравнения укажем, что в лучшие годы каффинской работорговли с Южным Черноморьем, в 1410/11 г. например, за месяц вывозилось в среднем также до 113 рабов (но учитывая все порты), а обычная цифра, по массариям Каффы, была намного скромнее— 47—67 рабов в месяц³⁹⁸. И османские, и каффинские цифры — не абсолютный, а минимальный показатель.

Масштабы каффинской работорговли через Южное Черноморье, значительные в XIV — начале XV в., сокращаются в середине XV столетия. Возможно, это было не общее сокращение работорговли, а перемена ее путей, идущих теперь в обход генуэзской Каффы, вследствие получения доступа мусульманских работорговцев к основным источникам получения рабов, среди которых возрастает значение Западного Кавказа.

Анализ эволюции цен показывает резкое удорожание рабов с середины XIV в. и вторично — в начале XV в., после разгрома Таны Тимуром (1395 г.) и уменьшения экспорта татарских рабов из Северного Причерноморья.

* *
*

Подводя итоги анализу категорий товаров в XIII—XV в., мы можем выделить несколько направлений товарообмена: 1) транзитные товары, шедшие с Востока, через Тавриз, Султанию, Сивас в порты Понта и Пафлагонии: специи, шелк, шелковые и златотканые материи, хлопок и хлопчатобумажные ткани, полотно, дра-

---

³⁹⁸ Faroqhi S. Towns... P. 89—90; ср. Карпов С. П. Работорговля... С. 141.

гоценные камни. До середины XIV в. торговля этими товарами является определяющей для итальянских купцов, а затем их удельный вес сначала резко, а затем плавно снижается за счет второй группы товаров — местной продукции Южного Причерноморья: вина, лесных орехов, меда и воска, леса и деревянных изделий, тары, полезных ископаемых — квасцов, серебра, меди. Торговля этими товарами всегда была интенсивной на протяжении XIII—XV вв. как во внутричерноморском товарообмене, так и в дальней международной торговле. Третья группа товаров — предметы регионального, внутричерноморского обмена, доставлявшиеся, главным образом, из портов Северного Черноморья на Юг: хлеб, соль, рыба, а также (в небольших количествах) пушнина. Эта торговля была жизненно важна для Понта и не была монополизирована итальянцами, в ней принимали участие самые разные категории местного купечества. Она тесно смыкалась с внутренней торговлей сельскохозяйственными продуктами Понта и Пафлагонии. Четвертая группа товаров — импорт с Запада: сукна и другие ткани, драгоценные (как средство платежа), черные и цветные металлы, мыло, сахар. Приоритеты этой торговли четко показывает документ об ограблении венецианских купцов, плывших в Симиссо на греческом корабле: генуэзцы захватили у соперников венецианские и флорентийские сукна, мыло и олово. Особое место занимала, как уже отмечалось, работоторговля.

Можно выделить некоторую специализацию областей Южного Причерноморья в торговле. Основной поток транзитных восточных товаров проходил через города Трапезундской империи и прежде всего ее столицу. Это же государство занимало главенствующее положение в экспорте вина, лесных орехов и квасцов. Пафлагония специализировалась на экспорте меди, леса и реэкспорте рабов, особенно с XV в. Из портов Юго-Восточного Черноморья в Каффу, Синоп, Перу и Западную Европу вывозили рабов. Частично, через Севастополь и Ло Вати, транзитом шли хлопок и шелк с Востока, а также лес и местные сельскохозяйственные продукты (особенно воск). Лишь небольшая доля товаров в городах Южного Причерноморья была продуктом местного ремесленного производства: кожаные изделия, льняные ткани, полотно, тара. С другой стороны, труд местных ремесленников и крестьян обслуживал посредническую

торговлю, а с середины XIV в. все в большей степени обеспечивал поступление на рынок местной продукции, часть из которой (квасцы и др.) требовала предварительной обработки или доработки.

Общий объем торговли городов Южного Черноморья установить очень сложно. Э. Брайер полагал, что итальянский экспорт из Трапезунда редко достигал 200 т грузов в год³⁹⁹. Это предположение представляется нам сомнительным. Если опираться только на данные о грузоподъемности венецианских галей «линии», можно наметить максимальные цифры венецианского экспорта и импорта (для тех лет, когда караван шел в Трапезунд). Такие показатели будут несколько завышенными, так как догрузка галей производилась и в промежуточных портах и, кроме того, они могли иметь и не полную загрузку. Но, с другой стороны, генуэзское и греческое судоходство, восстановить объемы перевозок которых с такой же полнотой, как объемы перевозок галей «линии», нельзя, в несколько раз превосходили, как показывают акты Ламберто ди Самбучето, по тоннажу и скорости товарооборота навигацию венецианских галей.

В 20—40-е годы XIV в. в составе конвоя венецианских галей, шедших в Романию, было в среднем 7,6 галей ежегодно⁴⁰⁰. Средняя грузоподъемность галеи составляла тогда 150 т. Таким образом, максимально допустимый грузооборот достигал 1140 т в год в одном направлении, или 2280 т за навигацию. Полная загрузка галей была, например, в 1342 г., когда Сенат отметил в решении, что галеи отправились в Черное море «имея товары в максимальном количестве»⁴⁰¹. Так как речь шла о 8 галей, посылаемых в Тану и, возможно, Трапезунд, количество товаров, перевезенных в эти порты, составило бы 1200 т. В период кризиса, в 70-е годы XIV в., в Трапезунд плавали 1—2 галеи и максимальный их грузооборот составлял таким образом 150—300 т (300—600 т в оба конца). В первой половине XV в., как правило, в Трапезунд плавала одна венецианская галей, но ее грузоподъемность возросла до 160 т в среднем. Таким образом, рассматривать товарооборот «унифици-

³⁹⁹ B r u e r A. The Question... P. 148.

⁴⁰⁰ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 83—88; Он же. Черноморское судоходство...

⁴⁰¹ SM, XX, f. 71v (Blanc. P. 91) — 23/VII 1342; f. 49r—v (Blanc. P. 86—88) — 27/IV 1342.

рованно», без учета периодов и типов навигации нельзя. По актам только одного нотариуса Ламберто ди Самбуцето, из Каффы в порты Южного Черноморья за период с 16 марта до 17 августа 1290 г., т. е. за полгода, на частных генуэзских судах было перевезено не менее 1095,6 т зерна (13 контрактов), 3991,2 т соли (7 контрактов), от 90 до 300 т осетровых рыб (7 контрактов)⁴⁰², т. е. в общей сложности не менее 5281,8 т груза (195,6 т на один контракт): намного более того уровня, который предполагал Брайер.

Благодаря сведениям о коммерциях, мы имеем возможность оценить товарооборот венецианской фактории в Трапезунде в 1320 г. в стоимостном выражении. Он равнялся 250 635 дукатам (56 665,2 сомма)⁴⁰³. Эта цифра весьма значительна. В 30-е годы XIV в. общий товарооборот такого крупнейшего Средиземноморского эмпория, как Генуя, без учета, как и в нашем случае, торговых расходов и прибылей составлял 1389600 ген. лир, или 185 280 соммов в год⁴⁰⁴, т. е. всего в 3,3 раза превосходил товарооборот венецианской фактории в далеком Трапезунде в начальный период ее истории, причем не в годовом исчислении, а при сборе налога в момент прибытия купцов на галейях, что, конечно, было абсолютным «пиком» торговли.

Отправляя в Тану и Трапезунд галейи «линии», венецианский Сенат считал минимальным порогом стоимости товаров, при котором навигация оставалась рентабельной, сумму 12 тыс. дукатов (1399 г.) на одну галейю⁴⁰⁵. В ином случае навигация была под угрозой срыва. Укажем для сравнения, что около 1370 г. 4—5 су-

---

⁴⁰² См. С. 145—149. Общее количество перевезенного зерна было ббльшим, так как в некоторых актах объем перевозок не указан (например: ANG. P. 275—276).

⁴⁰³ См.: Карпов С. П. Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья (XIV — середина XV в.)//ВВ. 1986. Т. 47. С. 17—23; Он же. Социальная структура городов Южного Черноморья (XIII—XV вв.)//Классы и сословия средневекового общества. М., 1988. С. 67.

⁴⁰⁴ Felloni G. Struttura e movimenti dell'economia genovese tra Due e Trecento//Genova, Pisa e il Mediterraneo tra Due e Trecento. — Genova, 1984. P. 175. Перевод лир в соммы сделан по ближайшему известному курсу 1343 г.: 1 сомм=7,5 лир: Valard M. La Romanie... Т. 2. P. 663.

⁴⁰⁵ SM, XLIV, f. 117r — 27/VII 1399.

дов привезли в Геную из мамлюкских владений товаров на 200 тыс. дукатов (по 40—50 тыс. дукатов на корабль)⁴⁰⁶. В 1395 г. на двух галейх Романии в Венецию было привезено 70 т специй и шелка на сумму 185 тыс. дукатов (по 92,5 тыс. на галею), в 1396 — на 130 тыс. дукатов (по 65 тыс. на галею), в 1404 г. — на 250 тыс. (по 125 тыс. на галею)⁴⁰⁷.

Объем торговли косвенным образом отражен и в данных об имуществе купцов. Чаще всего они появляются в источниках либо при исчислениях сумм ущерба, либо в завещаниях. В 1372 г. 7 венецианских купцов, отправлявшихся из Тавриза в Трапезунд, были ограблены. Ущерб составил огромную сумму — 1750 лир 31 сольди 15 денариев, т. е. по 2500 дукатов на одного купца в среднем⁴⁰⁸. Имущество в деньгах и товарах, принадлежащее венецианскому купцу и байло в Трапезунде Паоло Папачизе, было оценено в завещании более чем в 4 тыс. дукатов. А накануне 1296 г. ущерб, нанесенный тогда еще весьма немногочисленным в Трапезунде венецианским гражданам, превышал 4 тыс. дукатов — почти ту же сумму⁴⁰⁹. На 3 тыс. дукатов взял у генуэзского купца товаров трапезундский император Алексей IV⁴¹⁰. Ущерб, понесенный в Трапезунде генуэзцем Дж. ди Нигро в 1424 г., составил 24 200 аспров, а его земляка А. ди Робелла — 145 846 аспров⁴¹¹. Только один заем, сделанный в 1342 г. в Трапезунде генуэзцем у венецианцев, составил «круглую» сумму — 620 либр серебра⁴¹². Все это свидетельствует о значительности капиталов, инвестированных итальянскими негоциантами в торговлю в Трапезунде и о значительных оборотах этой торговли.

Товарооборот в других городах с трудом поддается проверке. Во всех случаях он значительно уступал тра-

---

⁴⁰⁶ Ashfor E. II volume... P. 429.

⁴⁰⁷ Heers J. II commercio... P. 186—187.

⁴⁰⁸ SM, XLIII, f. 142r — 20/VII 1396.

⁴⁰⁹ ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6. Notaio Nicolo di San Silvestro. Doc. 13 — 14/X 1413; Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia//Archivio Veneto—Tridentino. — 1926. T. 9. P. 14 — 4/VII 1301.

⁴¹⁰ ASG, AS, 1780, Litterarum, 4, f. 144r—145v — 19/III 1434.

⁴¹¹ CM 1424, f. CCVv (фрагмент в — Iorga N. Notes... T. IV. P. 58).

⁴¹² SM, XIX, f. 64v—65r (Blanc. P. 72—75) — 8/III 1341; ASV, Commemoriali, III, f. 202v, 215r.

пезундскому. Общий объем товарооборота генуэзской фактории Севастополя, реконструируемый в минимальных цифрах, по суммам откупа налогов на торговлю составил в 1373 г. 12 тыс. соммов в год (в Генуе в 1350 г. он равнялся 181293,4 сомма⁴¹³); в 1409/10 и 1420/21 гг. он упал до 4200—5000 соммов, а в 1422—1427 гг. составлял 7370—11 200 соммов в год. Самый низкий уровень для Севастополя зафиксирован в 1458—1463 гг., после разгрома фактории османами и абхазами в 1454—1455 гг.: от 1850 до 4800 соммов в год. Это значительно ниже товарооборота более слабой, чем генуэзская, венецианской фактории в Трапезунде в начале ее истории (56 665 соммов). Значительно уступал трапезундскому и товарооборот Самастро, составлявший в 1459/60 г., в последний год существования генуэзской фактории, 9120 соммов⁴¹⁴.

Таким образом, именно Трапезунду принадлежала роль крупнейшего для итальянцев эмпория в Южном Причерноморье. Вместе с тем можно предполагать, что наступивший в середине XIV в. кризис торговли не был преодолен в изучаемом регионе и в начале XV в. и товарооборот небольших генуэзских факторий продолжал сокращаться. Процесс сокращения товарооборота в городах Южного Черноморья продолжался и после османского завоевания. В XVI в. торговые налоги с городов давали такие поступления в казну: от Эрегли около 10 тыс. акче в год, от Амасы — от 2640 до 4200, от Самсуна — менее 105 тыс., от Синопа — около 300—400 тыс. акче, от Трабзона — свыше 450 тыс., от Ризе и Офа вместе — свыше 23 тыс. Если в 1320 г. лишь одна венецианская торговля в Трапезунде принесла казне около 200 тыс. более полновесных и высокопробных, чем акче XVI в., аспров комнинатов, то понятна деградация общего уровня коммерции в XVI в.⁴¹⁵ Лишь Трабзон и Синоп сохранили значение крупных торговых центров, но и они испытали значительный упадок.

---

⁴¹³ Felloni G. Struttura... P. 175; 1513800 ген. лир. Пересчет в соммы по курсу 1351 г.

⁴¹⁴ См.: Карпов С. П. Налогообложение...

⁴¹⁵ Там же. С. 18; Fagolhi S. Towns... P. 105—112.

При оценке платежного баланса в итальянской торговле необходимо учесть два обстоятельства: во-первых, операции с так называемыми «тяжелыми» и дешевыми товарами нередко оказывались не менее прибыльными, чем со специями и другими дорогостоящими товарами ⁴¹⁶. Во-вторых, в черноморской торговле существовала внутренняя согласованность в обмене «тяжелыми» и дорогостоящими товарами, уравновешенность местной и посреднической торговли ⁴¹⁷. Кризис середины XIV в. еще в большей степени укрепил эту взаимосвязь, заставив итальянские республики, особенно Геную, отказаться от ориентации преимущественно на международную торговлю специями и драгоценностями в Причерноморье. Вместе с тем существовала региональная специализация торговли и известная, хотя и не абсолютная, дифференциация коммерции между Венецией и Генуей. Преобладание у генуэзцев Каффы связей не с метрополией, а с областями Причерноморья, наметившееся еще в конце XIII в., в дальнейшем еще более закрепляется. Сокращение притока дорогих восточных товаров компенсировалось интенсификацией региональной причерноморской торговли ⁴¹⁸. Обмен стимулировали повторные инвестиции прибылей и посредничество в черноморской коммерции, особенно активно осуществлявшиеся генуэзцами ⁴¹⁹. Венецианская торговля и навигация были в большей степени связаны с «дорогими» восточными товарами, больше подвержены неблагоприятным воздействиям кризиса. Но именно они поддерживали связь региональной и общеевропейской торговли, дополняли ту функцию, которую взяли на себя генуэзцы и отчасти греки во внутренней торговле.

Платежный баланс в черноморской торговле оставался пассивным для Запада. Стоимость экспорта из Европы была недостаточной, чтобы покрыть расходы по импорту с Востока. Поэтому золото и особенно серебро

⁴¹⁶ Pistorino G. Pagine... P. 24.

⁴¹⁷ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 711; Idem. Gênes. P. 43.

⁴¹⁸ Idem. Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle//Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien, Actes du 8e Colloque Int. d'Histoire maritime. Paris, 1970. P. 383; Idem. Gênes... P. 46.

⁴¹⁹ Idem. Gênes... P. 45.

вывозились в большом количестве, вызывая определенный дефицит драгоценных металлов в отдельные периоды в Венеции и Генуе. Этот дефицит просуществовал вплоть до промышленного переворота XVIII в., но особенно остро он ощущался до XV в. Реинвестиции средств на Леванте и вывоз туда тканей и «технологических новинок» (вроде башенных часов) ослабляли этот процесс, но не в полной мере, а кризис торговли в середине XIV в. и рост цен на специи и на рабов, напротив, усугубляли его⁴²⁰. Это, однако, не означало, что венецианская или генуэзская экономика обнаруживала слабость. Получая выгоды от посреднической торговли, обе республики фактически перераспределяли в европейском масштабе ресурсы драгоценных металлов, получая недостающие для обмена с Востоком средства у западных партнеров, приспособившись к изменениям цен на золото и серебро и отчасти регулируя эти цены⁴²¹. Так как в Западной Европе серебро стоило дешевле, чем в Причерноморье и Рومании, особенно в 20—40-х годах XIV в.⁴²², временами вывоз серебра мог также приносить прибыли. С другой стороны, с конца XIV в. возможности византийских рынков все более ограничиваются из-за последствий экономического кризиса, сокращения покупательной способности населения и порчи монеты⁴²³. Это приводило к свертыванию международного товарообмена, развитию натурального обмена продуктами.

Остается вопрос: насколько наблюдения верные для всего комплекса отношений Италия—Левант, Запад—

---

⁴²⁰ Lopez R. S. Il problema della bilancia dei pagamenti nel commercio di Levante/Venezia e il Levante fino al secolo XV. Firenze, 1973. T. 1. P. 431—452; Idem. Su e giù... P. 167—170; Luzzatto G. Studi... P. 71; Hocquet J. C. Le sel... T. 2. P. 144; Watson A. W. Back to Gold and Silver//The Economic History Review. 1967. 2nd ser. T. 20. N 1. P. 1—36; Ashtor E. Il volume...; Idem. Aspetti della espansione italiana nel basso medioevo//RSI. 1978. T. XC. N 1. P. 5—29; Idem. Studies... N IX—X; Attman A. The Bullion Flow between Europe and the East, 1000—1750. Göteborg, 1981; Петров А. М. Азиатско-западноевропейский торговый баланс в средние века//Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 178—192.

⁴²¹ Lane F. C. Exportations vénitiennes d'or et d'argent de 1200 à 1450//Études d'histoire monétaire. Lille, 1984. P. 29—48.

⁴²² Ashtor E. East—West Trade in the medieval Mediterranean. London, 1986. N 3. P. 366.

⁴²³ Ibid. P. 371, 384.

Восток, соответствуют положению дел в торговом обмене итальянских республик с Понтом и Пафлагонией? Реальные возможности для проверки дает торговая книга Дж. Бадозра. По его поручению для реализации в Трапезунд было отправлено тканей на 220 перперов, сахара — на 122 перпера 8 каратов (далее — п. и к.), зерна — на 1016 п. 18 к., шерсти — на 122 п. 7 к., серебра и монет — на 1595 п. 19 к., т. е. всего на сумму 3087 п. 4 к. (из которой более половины — в драгоценных металлах). Из Трапезунда Бадозр получил шелк на 1811 п. 8 к., воск на 229 п. 22 к., кермес на 424 п. 8 к., стрелы на 223 п. 23 к., всего товаров — на 2689 п. 13 к. Исключив из инвестиций Бадозра 654 п. в монете и слитках, которые были направлены в Трапезунд по поручению его контрагента⁴²⁴, получим, что собственно 2433 п. 4 к., было отправлено в Трапезунд и 2689 п. 13 к. — получено оттуда. Товары на 256 п. 6 к. были, таким образом, приобретены за счет прибыли (из которой надо еще вычесть накладные и транспортные расходы), но 35% всех приобретенных товаров (на 941 п. 19 к.) оплачивались не товарными эквивалентами, а серебром. Трапезунд в делах Бадозра сохранял ярко выраженный активный баланс⁴²⁵. Звонкой монетой расплачивался Бадозр и за товары из Симиссо и Севастополя. Большие денежные инвестиции, как это будет показано далее, вкладывали в торговлю с Трапезундской империей и эмиратом Джандаров многие венецианские и генуэзские купцы вплоть до середины XV в.

---

⁴²⁴ Badoer. P. 133, 146—149.

⁴²⁵ См.: Шитиков М. М. Венецианское купечество... С. 133—134.

Глава III

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ ИТАЛЬЯНСКИХ МОРСКИХ РЕСПУБЛИК В ЮЖНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Обособление процесса обращения, монополизация купечеством посреднической торговли, достигшей широких масштабов¹, требовали создания надежных организационных форм коммерческой деятельности. Эти формы были многообразны, легко модифицировались, приспособлялись к меняющимся условиям рынка. Наиболее общей из них, порожденной самой практикой итальянской колонизации, стремлением к установлению торговых монополий, была организация самих факторий. Ф. Энгельс не случайно относил итальянские фондако к «законченным торговым обществам» в широком смысле слова, ибо они были «ограждены от конкурентов и посторонних клиентов, продавали по ценам, установленным взаимными соглашениями»². Помимо них существовали и «более тесные товарищества с определенными целями, вроде генуэзского общества Маона, владевшего в течение многих лет квасцовыми залежами Фокеи в Малой Азии и на острове Хиос в XIV и XV столетиях...»³. В целом тип устойчивых купеческих компаний и гильдий североевропейского образца не был характерен ни для венецианской, ни для генуэзской торговли на Леванте в XIII—XV вв.⁴. Торговые общества

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 361.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 476.

³ Там же.

⁴ Ср.: Сванидзе А. А. Средневековый город... С. 172—194; Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений... С. 86—136; Левицкий Я. А. Город и феодализм... С. 148—176 и другие работы. Правда, по принципу гильдий в Венеции были организованы ремесленные цехи (*arti*), но они не участвовали в международной торговле и были оттеснены от непосредственного управления Республикой, хотя и влияли на него. См.: Маскелпепу R. *Tradesmen and Traders: the World of Guilds in Venice and Europe. C. 1250—1650.* London, Sidney, 1987.

имели здесь более краткосрочный и не постоянный характер, а формы ведения дел отличались бóльшим разнообразием. Это обуславливалось широкой вовлеченностью в торгово-предпринимательскую деятельность на Леванте разных групп населения Венеции и Генуи, от патрициата до ремесленников и матросов, инвестировавших скромные капиталы; иными типами ассоциированности купеческой олигархии (например, в форме семейных кланов в Генуе); значительной ролью государства (Венеции) или кредитно-финансовых институтов (в Генуе) в организации торговли; возростающим сотрудничеством итальянцев с местным купечеством в ведении дел; быстро меняющейся рыночной конъюнктурой и нестабильностью политической ситуации, необходимостью в короткий срок мобилизовывать и перебрасывать силы и средства; ритмом обращения капиталов, синхронизацией торговли на Западе и Востоке, а также другими обстоятельствами, которые будут рассмотрены ниже.

§ 1. ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

Торговые объединения по юридическому статусу и экономической сущности могут быть условно разделены на: 1) общества (*societates*) или товарищества и 2) договорные поручения⁵. К первому типу мы относим семейные торговые общества-фратерны, в основном изжившие себя еще в XII в., заменившие их *societates* с участием более широкого круга партнеров, объединявшихся для ведения дел на фиксированный срок; коммеду (коллеганцу), *societas maris*, ассоциации патронов судов и судовладельцев. Ко второму типу относят наем комиссионных агентов, предоставление поручительств и прав, страхование, договоры о фрахте, предоставление кредита в разных формах⁶. К своеобраз-

---

⁵ См.: Тушина Г. М. Из истории средиземноморских торговых объединений (античность и средние века)//Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1975. Вып. 2. С. 4—6.

⁶ Weber M. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter nach südeuropäischen Quellen. Stuttgart, 1889. S. 15—36; Doehaerd R. Les Relations... T. 1. P. 97sq.; Zeno R. Storia del diritto marittimo italiano nel medio evo. Milano, 1946. P. 283—331; Luzzatto G. Storia... P. 80—83; Lane F. C. Venice... P. 138—

ным видам организации и обеспечения торговли можно причислить также конвои торговых судов и купеческие караваны. В их отправке большую роль играли государство или администрация факторий.

Несмотря на дробность форм и методов ведения торговли, в целом она основывалась на общей для всего Средиземноморья практике, тесно связанной с условиями рынка и восходящей в своей правовой основе к нормам римского права⁷.

В Венеции отсутствие стабильных купеческих компаний компенсировалось поддержкой купечества государством⁸. Последнее издавна заботилось об обеспечении сохранности имущества купцов в дальних странах, еще в конце XII в. разработав правила передачи и возвращения собственности умерших за границей без завещания сограждан, обязывая своих официалов и вообще всех венецианцев принимать все необходимые для этого меры⁹. Венеция создавала ассоциации для централизованной закупки товаров на левантских рынках, чтобы предотвратить конкуренцию и ослабить возможные потери купцов¹⁰. В 1339 г., например, весь груз специй, привезенный караваном с Востока, был закуплен в Трапезунде одним венецианским купцом, которого Дж. Луццатто справедливо счел представителем подобной ассоциации¹¹. И хотя такая политика Венеции не была постоянной, стремление обеспечить там, где было возможно, монополии для своего купечества было свойственно стоявшему у власти венецианскому патрициату¹².

141; Lopez R. S. *The Commercial Revolution...* Cambridge, 1976. P. 74—76; *Idem*. *Su e giù...* P. 76, 291—296; Mandich G. *Forme associative e misure anticoncorrenziali nel commercio marittimo veneziano del secolo XV*//*Rivista delle Società*. 1961. T. VI. P. 507; Baratier E. *L'activité des Occidentaux en Orient au moyen âge*//*Sociétés et compagnies...* Paris, 1970. P. 333—341; Balard M. *La Romanie...* T. 2. P. 599—641.

⁷ Lopez R. S. *Su a giù...* P. 291.

⁸ Luzzatto G. *Studi...* P. 197—200. Baratier E. *L'activité...* P. 338—339.

⁹ Lombardo A. *Note sul diritto commerciale veneziano nei secoli X—XIII*. Venezia, 1940. P. 6.

¹⁰ Так было, например, в 1283 и 1358 гг., когда Венеция стремилась монополизировать импорт с Кипра. См.: Saporì A. *Studi...* T. 1. P. 527.

¹¹ Luzzatto G. *Studi...* P. 196.

¹² Lane F. *Venice...* P. 144—146 etc.

В Генуе ту же роль отчасти играли альберги нобилей и пополанов¹³, маоны и компере (общества кредиторов государства, получавшие в откуп налоги и активно участвовавшие в заморской торговле), а с XV в. — и знаменитый Банк Сан Джорджо.

Ниже мы рассматриваем лишь те формы торговых объединений и те формы кредита, которые были распространены в итальянской торговле в Южном Причерноморье. Среди них по своему значению выделяется комменда¹⁴.

Комменда — двусторонний торговый контракт, при котором один из партнеров (коммендатор, *socius stans* авансировал средства либо наличными, либо в виде товаров, а другой (трактатор, *socius tractans*, *acom mendatarius*) получал эти средства и должен был вести на них торговлю в условленном месте. Собственность принадлежала коммендатору, который вместе с тем брал на себя ответственность за риск. Прибыль делилась между сторонами, причем коммендатор получал ее большую часть, чаще всего $\frac{2}{3}$, а трактатор — меньшую, обычно $\frac{1}{3}$. Комменда, зародившаяся еще в X в., соединяла преимущества партнерства и морского займа. Она заключалась в основном на одно плавание, способствовала укрупнению капитала и разделению риска, не подпадала под санкции против ростовщичества. Деньги в коммendu вкладывали не только крупные предприниматели, но и небогатые ремесленники и горожане. С другой стороны, трактатор далеко не всегда был исполнителем воли старшего партнера. Им мог быть купец любого типа, в том числе и весьма богатый, который, отправляясь на Левант, стремился для мобилизации средств брать комменды от многих лиц, включая даже собственных слуг. Комменда, с другой стороны,

---

¹³ Heers J. Gènes...; Ascheri G. A. Notizie storiche intorno alla riunione delle famiglie in alberghi in Genova. Genova, 1846; Agosto A. Le insegne araldiche dei ceti dirigenti a Genova//La Storia dei Genovesi. Genova, 1985. T. 5. P. 177—199; Grendi E. Profilo storico degli alberghi genovesi//Mélanges de l'École Française de Rome. 1975. T. 87. P. 241—302; Idem. Problema degli alberghi genovesi//La Storia dei Genovesi. Genova, 1981. T. 1. P. 183—197.

¹⁴ Литература о комменде огромна. Она цитируется в нашей специальной публикации: Карпов С. П. Контракт комменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII—XV вв.)//ВВ. 1987. Т. 48. С. 23—32.

могла даваться и группой собственников, отправлявших трактатора с целевым назначением в какую-либо заморскую область. Комменду порождала как острая необходимость концентрации капиталов, так и более благоприятная, чем при простом займе, возможность получения прибылей и заморских товаров. Комменда легко приспособлялась к меняющейся рыночной конъюнктуре, была орудием и крупной, и мелкой коммерции. Один из типов комменды предусматривал авансирование капитала не только коммендатором, но и трактатором (разумеется, в меньшем размере). Тогда прибыль делилась сторонами пополам, а сама комменда именовалась двусторонней или *societas*.

В практике средиземноморской торговли комменда достигла наивысшего развития в начале XIII в., а с середины XIII в. до середины XIV в. начала уже клониться к упадку¹⁵. К моменту внедрения итальянцев в систему черноморских торговых связей она прошла длительную эволюцию. Однако, пока существовал сам тип купца-путешественника, пока существовал значительный коммерческий риск и затраты с лихвой окупались прибылью, комменда не могла полностью исчезнуть. Лишь создание более устойчивых торговых ассоциаций, вовлечение банков в кредитование морской торговли, распространение векселя и института комиссионных агентов вытеснили этот институт. Большое значение комменды в генуэзской торговле на Востоке вплоть до начала XV в. показано М. Баларом¹⁶. Это же подтверждается и материалами, относящимися к Южному Черноморью.

С самого начала она приобрела там большой размах. В 1281 г. генуэзец М. Гримальди предоставил в Пере для торговли с Сивасом огромную комменду — 2614 лир серебром. Условия ее необычны: трактатор получал целиком всю прибыль со 150 лир, а прибыль с 2464 лир возвращал коммендатору. Трактатор, видимо, постоянно торговал в этих областях Малой Азии: в том же нотариальном акте произведен расчет по его предыдущим обязательствам перед Гримальди на сумму 4627 аспров, инвестированных в покупку шелка¹⁷. Этот случай не

---

¹⁵ См.: там же. С. 24—25.

¹⁶ Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 602—608.

¹⁷ ANG. P. 87 — 6/VII 1281. Наши поправки к интерпретации акта у Дж. Прайора см.: Карпов С. П. Контракт... С. 26, прим. 19.

единичен. В том же году в Пере нотариус Оттавиано ди Сестри предоставил в комманду для торговли в Черном море часть принадлежащей ему в совладении лигнии стоимостью 430 перперов¹⁸. Комманда распространялась таким образом не только на деньги и товары, но и на средства доставки, приносявшие доходы владельцу. И такой случай отнюдь не исключение¹⁹.

Наиболее полную информацию для анализа черноморской комманды конца XIII в. дают акты Ламберто ди Самбучето, составленные в 1289—1290 гг. в Каффе. В картулярии Самбучето 187 актов, фиксирующих комманду. 36 из них (19,3%) относятся к Южному Причерноморью²⁰. Главнейшим пунктом, куда вкладывались инвестиции, был Трапезунд (17 актов плюс 3 акта, где упомянуты Тана и Трапезунд вместе). Среди прочих городов — Симиссо (3 акта), Синоп, Сивас, районы Анатолии и Фассо (по 2), Севастополь (1).

В 15 актах комманда предоставлена деньгами (аспрами Каффы или Трапезунда) и серебром. Трактатор сам приобретал на них товары, которые реализовывал в Южном Причерноморье или же вез туда наличность. В 10 актах комманда заключалась в товарах, в четырех — в товарах и деньгах, в одном — в доле судна, в шести — нет указаний. Формы инвестиций отличались разнообразием, без явного преобладания одной из них, что показывает высокую степень адаптированности комманды к любым местным условиям. Среди товаров в коммандах фигурируют плащи и ткани, главным образом сукна, сыр, соль, зерно, медные бруски или подносы. Как получатели комменд, так и аккомендаторы почти исключительно лигурийцы. Лишь в одном случае трактатором был житель Симиссо Роланд, западноевропеец. судя по имени. Как среди коммендаторов, так и среди трактаторов есть представители семейств генуэзского патрициата — Дориа, Спинола, Гримальди, ди Негро, Леркари, де'Мари, Кальви. Вместе с ними упомянуты

Ср.: P. уог J. H. *Mediterranean commerce in the middle ages: a voyage under contract of commenda//Viator*. 1983. Т. 14. Р. 188.

¹⁸ *Annali di Sestri Ponenti*. Р. 163 — 4/VII 1281.

¹⁹ Scialoja A. *Saggi di storia del diritto marittimo*. Roma, 1946. Р. 89—90.

²⁰ LS. N 2, 49, 60, 80, 87, 119, 171, 173—177, 184, 191, 213, 221—222, 229, 236, 276, 307, 338, 359, 419, 423, 549, 573, 687—688, 715, 721, 769, 819, 836, 856, 898.

и скромные жители Лигурийской Ривьеры. Комменда не стала институтом замкнутого слоя купеческой верхушки; в ней участвуют кожевник Н. ди Кварто (аккомендатор), нотариус О. ди Бартоломео (трактатор), Б. ди Порто (аккомендатор) и А. ди Бартоломео (аккомендатор), писец Джоакино, клирик Опидзо, врач Гульельмо, чесальщик шерсти Роланд (трактаторы). Подчас трактаторы одних комменд в других выступают как инвеститоры. Комменда оформляла и равноправное, постоянное партнерство и эксплуатацию труда одной стороны другой.

Размеры комменд колебались от 147 до 19 670 каффинских аспров. Их средняя величина — 213,4 ген. лир на 1 акт, что значительно выше средней величины генуэзской комменды в Романии в целом (140 лир на акт)²¹. Количественно преобладают безвозмездные комменды (где трактатор мог вознаграждаться иным способом) и комменды с большим, чем 1/4 прибыли, вознаграждением: третью или половиной дивидендов. В целом преобладали средние и крупные инвестиции, очень мелких сумм мы не обнаруживаем. Крупные комменды давались сукном и деньгами, а также зерном, более мелкие (ниже 1000 каф. аспров) — сыром, дешевыми тканями, медными изделиями, деньгами. Расчеты по коммендам производились в Каффе, месте ее предоставления, а также там, где было удобно коммендатору: в Генуе и Трапезунде например. Часто коммендатор выражает интересы компаньонов, оговаривая это в акте²². В таких случаях речь, как правило, идет о значительных инвестициях. Свидетельства о расчетах по комменде показывают, что в 1289 г. в торговле Каффы с Трапезундом комменда реализовывалась за 3—4 месяца независимо от категории товара. Такие цифры говорят о скорости оборота капитала.

Свидетельств о комменде в XIV в. меньше и они более разрозненные. Венеция временами ограничивала комменду размерами обязательных займов купца государству или запрещала комменды на определенное время, в том числе и в случае эксцессов в торговле, и в случае нарушения баланса в торговле с Западом и Востоком²³.

²¹ См.: Карпов С. П. Контракт... С. 28.

²² LS. № 419, 687—688.

²³ См.: Карпов С. П. Контракт... С. 25, прим. 14, 29.

Генуэзцы продолжали использовать коммendu для дальней торговли, например, по маршруту: Генуя—Тавриз или Мессина — Тавриз²⁴. Эти комменды предоставлялись дорогими сукнами и наличными деньгами. Иногда делались специальные предписания, чтобы расчет производился определенным видом товаров (например, тавризским янтарем) или только деньгами. Как и в XIII в., иногда место торговли точно не оговаривалось, и трактатор имел право вести товар из Генуи в Романию, Южное или Северное Причерноморье по своему усмотрению²⁵. В южночерноморской торговле, используя коммendu, вместе с генуэзцами или самостоятельно участвуют и пьачентинцы, посещавшие Трапезунд и Тавриз. Они предоставляли в коммendu золото, серебро и жемчуг: это уже итог их торговых операций в понтийских областях и Персии. Коммendu служит для перевода ценностей на Запад²⁶.

Вероятно, прибыль трактатора в эти годы несколько снижается. В трех актах она составляет 1/4, в одном — 1/5, в одном — 1/4 с части комменды и ноль — с оставшейся части. И лишь в одном акте, касающемся торговли пьачентинцев на более короткое расстояние — Трапезунд — Тавриз, — упоминается более высокая доля трактатора — 1/3 прибыли. Коммendu, видимо, все более укрупняется. Об этом свидетельствуют и ее суммы: долг от одной из комменд, предоставленных в Синопе ранее 1344 г., составил 3500 синопских аспров²⁷, коммendu в Трапезунде 15 апреля 1340 г., данная жемчугом и серебром, составила 30 соммов²⁸. Комменды в Генуе и Ниме исчислялись во французских золотых монетах (аньелах или мутонах) весом около 4,2 г и составляли 2269 аньелов 16 су и 466 аньела 15 су 1 денье²⁹, т. е. соответственно более 9,5 и около 2 кг золота. 3 комменды, предоставленные в Генуе для торговли

---

²⁴ Liagre de Sturler L. Les Relations... T. 1. N 63 — 2/XI 1330; № 72 — 9/III 1336; Doehaerd R. Les Relations... T. 3. N 1808 — 8/VI 1313.

²⁵ Liagre de Sturler R. Les Relations... N 124—125 — I/IV 1343.

²⁶ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 51—15/IV 1343; Bautier R. H. Les Relations... P. 327 — 18/XII 1338.

²⁷ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 12 — 12/I 1344.

²⁸ Ibid. N 51 — 15/IV 1344.

²⁹ Liagre de Sturler R. Les Relations... T. 1. N 63, 72.

тканями в Южном Причерноморье, в 1313—1343 гг. в сумме составили 4355 лир 12 сольди 9 денариев³⁰ (1451,9 лир на 1 акт). Комменда из Трапезунда в Тавриз также весьма значительна: 212 золотых тавризских безанта 4 аспра. В то время на всем Леванте уровень геноуэзских инвестиций в комменду возрос, достигнув 400—432 лир на 1 акт³¹. В наших примерах он еще выше.

Высокий уровень концентрации капитала в комменде прослеживается и по венецианским источникам. Житель Таны венецианец Дзонбола из Анконы получал в 20—40-е годы XIV в. от своего контрагента из Венеции комменды для торговли в Черноморье на суммы от 150 до 300 лир grossов каждая и вел дела из 1/4 прибыли³².

В XV в. комменда встречается в источниках еще реже. В 1402 г. геноуэзец А. Малочелло получает от Н. Фьески графа Лаванья в Каффе 84 сомма серебра для торговли в Симиссо из 1/3 прибыли³³. Дж. Бадоеэр в 1436—1437 гг. применяет комменду в своих отношениях с жившим в Трапезунде контрагентом Антонио ди Негропонте. Комменда предоставлялась также из расчета 1/3 прибыли трактатору и заключалась в различных товарах: изюме, мыле, соленой рыбе, сукнах, бумазее, сахаре. Она давалась преимущественно тогда, когда исход операции не был ясен, и не случайно нередко стороны несли потери. Иногда комменда становилась двусторонней (Антонио инвестировал и свой капитал). Вся торговля велась между Константинополем и Симиссо и Трапезундом³⁴. Суммы комменд средние: 677 перперов и 62 перпера 14 каратов. В большинстве же случаев Бадоеэр использовал не трактаторов, а коммиссионных агентов, и сам он являлся таковым для партнеров.

Причины перехода от комменды к институту коммиссионных агентов могут быть поняты из самой Книги счетов того же Бадоеэра. «Провизьон» — процент, получаемый агентом, составлял 2% от стоимости товара при продаже и 1% при покупке. При сложной или особо

---

³⁰ Ibid. N 124—125; Doehaerd R. Les Relations... Т. 3. N 1808.

³¹ Balard M. La Romanie... Т. 2. P. 607.

³² Luzzatto G. Studi... P. 70. Note 12.

³³ Musso G. G. Navigazione... P. 254—255.

³⁴ Badoer. P. 88—89, 102—103: Антонио вложил в дело 1 тыс. перперов.

доходной операции он мог увеличиться до 3%³⁵. Комиссионный процент давал агенту гарантированную прибыль, даже если сделка приносила убытки. Попробуем сравнить реальный доход комиссионного агента по Бадозру с тем доходом, который получил бы в аналогичном случае трактатор из 1/4 прибыли.

Из таблицы видно, что в двух случаях из шести трактатор не имел бы никакой выгоды, еще в одном случае

Таблица VII

Книга Бадозра (с.)	Комиссионные (в %)	Доход комис. агента	Предполагаемый доход трактатора	Прим.
		(в перперах)		
14—15	2	4,8	0	Убыточная операция
50, 343, 351	2	18,2	0	То же
97, 102—103, 308	1	4,4	5	
102—103, 149, 97, 308	3	39,5	32	
102—103, 149, 97, 308	3	7,5	11,3	
102—103, 234—235, 348—349	2	3,4	8,8	Реализация товара через 7 месяцев

его прибыль была бы ниже, чем у комиссионного агента, в одном — примерно равна, и лишь в двух случаях (причем в одном — через длительный срок, что фактически снижало норму прибыли) была бы выше. Таким образом, экономически комиссионный процент становился выгоднее сторонам, так как страховал агента от возможных потерь, не лишая его заинтересованности в исходе операции и вырученных суммах. Купец же, дававший поручение, мог оперативнее производить расчеты, терял меньший процент при прибыльной операции, жестче контролировал агента, легче находил партнеров для таких сделок. Но такой тип операций мог распространяться при изученности местных рынков, большей прогнозируемости нормы прибыли, наличии представителей купца в нужных пунктах торговли.

³⁵ См.: Шитиков М. М. Венецианское купечество... С. 88—89; Он же. Накладные и транспортные расходы... С. 237.

На долю двусторонних комменд в Романии после 1261 г. приходился лишь 1% контрактов³⁶. В картулярии Л. ди Самбучето их лишь 8 против 112 контрактов обычной, односторонней комменды³⁷. К Южному Черноморью относится лишь один акт двусторонней комменды или *societas maris* от 16 августа 1289 г. Первый из партнеров внес 800, второй — 1200 аспров Каффы для торговли в Трапезунде. Прибыль делилась поровну, а срок расчета устанавливался до 1 мая 1290 г.³⁸ Трактактор здесь инвестировал не обычную треть, а 40% капитала. О столь же единичном примере двусторонней комменды у Бадозра мы уже писали.

Итак, в Южном Причерноморье комменда сохранялась гораздо дольше, чем в Западной Европе. Размеры комменд там выше, чем в среднем по Романии. Эволюция комменды шла в сторону превращения ее в орудие среднего и крупного предпринимательства. Эта тенденция облегчала переход от комменды к институту комиссионных агентов. Комменда оставалась в основном инструментом итальянского купечества: местное население ее не использовало. Двусторонняя комменда не получила распространения в операциях в городах Южного Причерноморья.

На примере комменды видно постоянное совершенствование торговой техники, адаптированность ее к конкретным условиям. Комменда была распространена как в международной, так и во внутрирегиональной торговле. Ее упадок связан с освоением местных рынков, монополизацией крупной торговли купеческим патрициатом, вытеснявшим из нее непрофессиональных торговцев и не нуждавшимся отныне в мелких инвестициях. С появлением комиссионного агента рождался иной тип предпринимателя, купца-резидента, а система экономических связей обретала более прочную и постоянную организационную основу.

Торговые общества с многосторонним партнерством также создавались для ведения коммерции в городах Южного Причерноморья. Еще в 70-е годы XIII в. венецианские купцы, возможно вместе с греками, заключали соглашения о совместной торговле в Константинополе,

---

³⁶ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 609.

³⁷ Idem. Notes... P. 377—378.

³⁸ ANG. P. 256—257 (LS. N 329).

на острове Мелос и в Понтираклии³⁹. Некоторые из их сделок были велики, так как ущерб от незаконного взимания коммерциев в одном лишь случае для двух партнеров в Пигах и Понтираклии составил 100 перперов⁴⁰. Контракты, оформлявшие создание краткосрочных торговых обществ, заключали в тот период и генуэзцы, но преимущественно лишь в среде соотечественников. Возможно, что подчас в действительности речь шла о комменде, оформленной в соглашении как партнерство. В акте, составленном в Сивасе 19/VII 1274 г., была указана совместная собственность общества — 10670 аспров, — в которое входили родственники Лукето и Рубео Пиньоло. Деньги были переданы М. Гварко для закупки товаров и доставки их в Константинополь или Геную⁴¹. Общества производили операции на общий счет⁴², заключали соглашения от имени отсутствующих в данном месте партнеров⁴³. В конце XIII в. известны не только двусторонние, но и многосторонние генуэзские торговые общества, занимавшиеся коммерцией в Южном Причерноморье. Одно из них, созданное 3/IV 1289 г., состояло из 5 человек. Расчет по операциям с одним из его членов составил 15 тыс. аспров комнинатов, а 15 тыс. каффинских аспров были записаны на его счет как долг. Общество вело крупномасштабные операции между Кафзой и Трапезундом. Но контракт, видимо, был недолговременным: расчет производился уже 9/VI 1289 г.⁴⁴ Другое общество состояло из 10 партнеров, в числе которых был и армянин Симон. Оно фрахтовало тариду для перевозки товаров и самих партнеров из Каффы в Трапезунд⁴⁵. Торговое общество из трех генуэзцев вело операции в Сивасе и произвело взаимные расчеты по совместному капиталу 51 тыс. каф. аспров. Все его члены инвестировали равный капитал — 17 тыс. аспров, а один из них для внесения своей доли получил ссуду 6 тыс. аспров от другого партнера. Общество обозначало себя «*assomendatio sive societas*» и, быть может, инвестировавший меньшую сумму был трактатором двух остальных

³⁹ ТТ. Т. 3. Р. 187—188.

⁴⁰ Ibid. P. 244.

⁴¹ Brătianu G. Recherches... P. 301.

⁴² Ibid. P. 302.

⁴³ LS. N 107 — 31/V 1289.

⁴⁴ LS. N 166—167; ANG. P. 214, 338 — 9/VI 1289.

⁴⁵ LS. N 220; ANG. P. 228 — 26/VI 1289.

ных партнеров⁴⁶. Можно предполагать, что между партнерством и коммендой тогда в принципе не было четких разграничений и что создаваемые в конце XIII в. торговые ассоциации были, как и комменды, краткосрочными конъюнктурными объединениями.

Сведений об итальянских торговых обществах в XIV—XV вв. применительно к Южному Черноморью немного. В 1337 г. генуэзское торговое общество в Каффе во главе с банкиром Н. ди Коллонацио, в которое входили также три члена семейства Кравацана, взяло большой заем у торговавшего в Трапезунде Г. ди Виолла — 6 тыс. комн. аспров. Прокураторы умершего в 1342 г. ди Виолла получили в мае 1344 г. остаток этого долга — 2882 аспра⁴⁷. Как видим, это общество существовало более долгое время, чем общества XIII в. Таким же было и общество, созданное для торговли в Неаполе, Сирии, на Кипре, в Тавризе, Пере и Китае, созданное в 1330/31 г. Дж. Оливерию, двумя его братьями и сыном. Общество располагало солидным начальным капиталом — 4313 ген. лир, инвестированным во французское сукно и другие товары. Через несколько лет, когда двух участников уже не было в живых, капитал составил 22 тыс. лир⁴⁸. Члены этого общества Алессандро и Якопо лично вели операции на общий счет в Тавризе и Китае с высокими прибылями. Труд их оплачивался отдельно, помимо принадлежавшей им доли прибыли⁴⁹. Эту семейную компанию характеризуют широкий географический размах и доходность при высокой степени личного участия компаньонов в ведении дел. В конце XIV в. масштабные операции в Кастамонском эмирате вело общество, составленное двумя горожанами Перы. Оно закупило 190 т меди на сумму 476 тыс. кастам. акче. Отказ одного из партнеров уплатить эту огромную сумму вызвал иск против его поручителей, предоставивших залог, в 1390 г.⁵⁰

---

⁴⁶ LS. N 867—868 — 5/VIII 1289.

⁴⁷ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57—58 — 4/V 1344.

⁴⁸ Специальным решением арбитража от 13/VIII 1347 г. между братьями был произведен раздел капитала: Liagre de Sturler L. Les Relations... N 212. P. 264—273.

⁴⁹ Ibid. P. 269: «...pro salario et mercede... et pro recompensatione laboris...»

⁵⁰ Balard M. Péra au XIVe siècle... Doc. 82. P. 37. — 11/I 1390.

Сведения о венецианских торговых обществах содержатся в материалах судебных разбирательств. Иски возбуждались по поводу распределения закупленных членами обществ товаров и средств. В одном случае речь шла о сравнительно небольшом количестве шелка (39 либр), приобретенного в Трапезунде совместно двумя членами общества. Членами другого общества были П. Брагадин, М. Контарини, А. Унгарино, Д. Контарини. Иск возник из-за взаимных расчетов между первым и вторым. Общество торговало в Трапезунде, Симиссо, Тане, при этом Брагадин был, видимо, резидентом в Венеции, М. Контарини осуществлял транспортировку и плавал с товарами, А. Унгарино находился в Трапезунде, а Д. Контарини — в Симиссо. Общество вело собственное делопроизводство⁵¹ и было долговременным: в составленном в 1408 г. протоколе следствия упомянуты события 1404 г. (плавание галей А. Соранцо тогда в Тану, а также галей Д. Капелло — в Трапезунд). Взаимные расчеты общество производило через сальдирование счетов и через банк, используя взаимный кредит. В основном оно занималось закупкой в черноморских портах шелка и специй, используя для этого рейсы галей «линии» и постоянных контрагентов. Дела, осуществляемые в сообществе и на счет отдельных членов, строго разграничивались. Но это разграничение могло оспариваться партнерами, что и привело к иску на сотни дукатов в 1408 г.

В XV в. торговые общества образовывались также генуэзцами, жившими в разных черноморских факториях. Партнеры взаимно представляли интересы друг друга, а прибыль делилась пополам⁵². На таких условиях два генуэзца Н. ди Торре и Б. ди Торрилья, образовали в Пере в 1450 г. общество. Партнеры внесли равный капитал — по 350 перперов — и вели торговлю в Симиссо. Контракт не был ограничен каким-либо сроком, и даже в 1479 г. один из партнеров просил составить копию договора 1450 г.⁵³ Взаимные расчеты членов общества могли осуществляться через камбий (пе-

⁵¹ ASV, GP, Sentenze a giustizia, 2, f. 72v—73r — 23/VI 1367; Ibid., 16, f. 21r—22r — 20/III 1408. Упоминается *quaternus societatis*, который вел в Трапезунде Унгарино.

⁵² ASV, Cancelleria Inferior, Notai. Busta 231, N 3. Notaio Nicolo de Varsi, f. 2r — 21/V 1436.

⁵³ Roccatagliata A. Notai... Pera. N 19 — 21/VII 1450.

ревод средств) в определенный город, например Самастро, или на Хиос⁵⁴. По-прежнему небольшие торговые общества могли вырастать из комменды, когда один из партнеров обязывался, получив средства, отправляться в путь для ведения торговли, а если не делал этого, то терпел урон. Так, например, когда в 1401 г. консул Синопа задержал на 7 дней, посадив в тюрьму, Н. ди Сан Франческо, последний не смог выполнить условий только что заключенного с Р. ди Альбаро договора и отправиться из Синопа в Трапезунд и другие порты для закупки вина. Его ущерб составил 800 аспров⁵⁵.

Особым типом торговых обществ были небольшие компании, создаваемые для закупки зерна по договору с официями Каффы. Купцы брали на себя подряд по закупке и доставке в определенный срок (2—2,5 месяца) продовольствия⁵⁶. Зерно доставляли не только в Каффу, но и в генуэзские фактории Южного Причерноморья, например в Самастро. В таких поставках участвовали не только генуэзские, но и греческие торговые общества⁵⁷.

Общества XIV—XV вв. весьма различались по форме, количеству членов, величине инвестиций. Но в целом их капитал был, как правило, значительным. Создание обществ оформлялось нотариальным контрактом, но внутренние расчеты могли производиться как на основании нотариальных актов, так и частных записей. Новым явлением было удлинение сроков соглашений и дальнейшая стабилизация обществ, особенно если они закрепляли постоянные торговые связи партнеров в разных городах Черноморья и за его пределами. Иногда такие общества создавались для специализированной торговли определенным товаром, вином или хлебом⁵⁸. Но генуэзские торговые общества XV в. в отличие от флорентийских компаний не были замкнутыми, они не запрещали своим членам использовать собственные капиталы и вне общества⁵⁹. Единственной новой формой

---

⁵⁴ Roccatagliata A. Notai... Chio. N 126 — 1/III 1454.

⁵⁵ ASG, SG, PS 1402, f. 158r.

⁵⁶ Origone S. L'amministrazione... N 30, 33—1428r.; CM 1386, f. 360v, 400v.

⁵⁷ CM 1455, f. CCVIIIr — 24/III 1456.

⁵⁸ Heers J. Gênes... P. 199—200.

⁵⁹ Ibid. P. 202—203.

торгового общества XV в. было общество «а сагати»⁶⁰, особенно распространенное в судовладении. В такой организации прибыль делилась по долям (каратам) капитала, вложенного в дело, а ущерб также равномерно распределялся между членами.

В некоторых случаях общества все чаще стали прибегать не к услугам собственных членов, а к более широкой сети комиссионных агентов, получавших процент с оборота, о чем писалось выше. Широкое использование торговых посредников обеспечивало стабильность и широту диапазона коммерции, порождало распространение разного рода поручительств, мандатов и доверенностей на ведение дел. Поручительства были также одним из способов для местного населения преодолеть ограничения и трудности, создаваемые венецианскими и генуэзскими властями для иностранцев и использовать косвенным образом торговые привилегии итальянского купечества⁶¹.

Применительно к Южному Причерноморью можно выделить пять типов поручительств (прокура): 1) на ведение всего комплекса дел определенного купца в определенном месте; 2) на получение средств, взыскание долгов и компенсаций за ущерб и проведение расчетов по кредитам; 3) на реализацию и приобретение товаров; 4) на доставку товаров и средств; 5) на ведение дел по завещанию в качестве душеприказчиков.

Наиболее распространенными были поручительства во внутричерноморской торговле, что отражает основное направление итальянской торговли в регионе. Очевидно преобладание доверенностей первых двух типов.

Получателями общей доверенности были как купцы-резиденты в данном пункте (например, Трапезунде⁶²), так и отправлявшиеся туда или, наоборот, оставшиеся там при отъезде поручителя предприниматели. По нашим источникам, такие доверенности предоставлялись из Каффы и Перы в Трапезунд⁶³ и Симиссо⁶⁴, из Тра-

---

⁶⁰ Lopez R. S. Su e giù... P. 76.

⁶¹ Ср.: Airaldi G. Genova e la Liguria... P. 42.

⁶² Moretto Bon. N 8 — 21/X 1404.

⁶³ LS. N 121 — 5/VI 1289; N 820 — 30/VII 1290; Ballard M. Péra au XIVE siècle... Doc. 134—135.

⁶⁴ LS. N 676 — 20/VI 1290.

Типы торговых поручений (конец XIII — середина XV в.)

Тип поручения	Количество свидетельств			
	во внутри- черномор- ской торговле	Причерно- море — Средизем- номорье	Регион не указан	всего
Общего типа	8	2	7	17
По взысканию и получению средств	15	2	3	20
По закупке и реализации	8	0	0	8
По доставке	1	3	0	4
По завещанию	2	1	0	3
Всего	34	8	10	52

пезунда — в Каффу⁶⁵, Венецию⁶⁶, Тану⁶⁷. Нередко пункт, где должно было действовать доверенное лицо, не указывался вовсе (такое поручение было рассчитано на комплекс дел в одной области)⁶⁸. Поручительство давалось и на операции в одном и том же пункте, если лицо, дававшее его, по каким-либо причинам (отъезд, болезнь и т. д.) не могло вести дела⁶⁹. Чаще всего общая доверенность использовалась в ведении дел внутри черноморского региона, но иногда ее давали и на большое расстояние: из Пьяченцы в Каффу (по урегулированию дел в Трапезунде)⁷⁰, из Кандии — в Тану, Трапезунд и Венецию⁷¹.

Сроки действия общей доверенности, как правило, в актах не оговорены. В некоторых случаях указывается, что она — бессрочная⁷². Нигде в актах этого типа нет

⁶⁵ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57 — 4/V 1344; CM 1441, f. XLVr.

⁶⁶ Moretto Bon. N 3 — 18/X 1404.

⁶⁷ ASV, Cancelleria Inferior. Notai, Busta 132, N 6. Nicolò di S. Silvestro, f. Iv, doc. 3 — 8/I 1413.

⁶⁸ Ibid. doc. 4 — 23/XII — 1413; Moretto Bon. N 2 — 23/IX 1404, N 4 — 18/X 1404, N 9 — 7/XII 1404, N 10 — 22/I 1405.

⁶⁹ Moretto Bon. N 7 — 21/X 1404; N 8 — 21/X 1404.

⁷⁰ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 51 — 15/IV 1344.

⁷¹ Moretto Bon. N 3 — 18/X 1404.

⁷² Ibid. N 2.

упоминаний о том, как вознаграждается доверенное лицо. Можно предполагать, что в отдельных случаях мы имеем дело с фактической продажей имущества получателю прокуры по льготной цене. Такое предположение можно сделать применительно к тем актам, где мандатор в принципе лишается права когда бы то ни было вмешиваться в дела получателя прокуры и штрафуется при нарушении полномочий доверенного лица⁷³. Прокура могла передаваться ее получателем другому лицу или лицам⁷⁴. Например, Дж. Дольфин, получивший прокуру в Кандии для ведения дел в Тане и ее округе 7/IX 1403 г., будучи в Трапезунде, передал ее 18/X 1404 г. Б. Дзиера⁷⁵. Доверенность предоставлялась не только соотечественникам купца, но и гражданам другой морской республики⁷⁶, грекам из Трапезунда⁷⁷. Сами греки также использовали ее в отношениях друг с другом⁷⁸. В некоторых общих доверенностях обозначались особые условия, например по взиманию долга⁷⁹ или по получению сумм комменды умершего партнера⁸⁰. Вероятно, для выполнения специального поручения в этих случаях требовались более широкие полномочия по отношению к третьим лицам.

Доверенности на взыскание долгов касались разных сумм и пунктов. Например, грек из Понтираклии Мануил получил от генуэзца в Каффе поручительство взыскать долг 280 аспров комнинатов⁸¹. Дж. Гизольфи должен был получить в Трапезунде по долговому обязательству 16 соммов⁸². В 1289 г. в Каффе были даны прокуры на взыскание долгов, по-видимому в Трапезунде, в 150 и 276 аспров комнинатов⁸³. 2882 аспра комни-

---

⁷³ ASV, Cancelleria Inferior. Notai, Busta 132, N 6. Nicolò di S. Silvestro, f. 1v, doc. 3—4.

⁷⁴ Moretto Bon. N 4, 8, 10; Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57.

⁷⁵ Moretto Bon. N 3.

⁷⁶ Ibid. N 7.

⁷⁷ Ibid. N 8.

⁷⁸ CM 1441, f. XLVr.

⁷⁹ LS. N 122; Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57; ASV... Nicolò di S. Silvestro, doc. 3—4; CM 1441, f. XLVr.

⁸⁰ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 51.

⁸¹ LS. N 122 — 6/VI 1289.

⁸² Balbi G., Raiteri S. Notai... N 2—3 — 30/XI 1343: срок действия прокуры — месяц.

⁸³ LS. N 235 — 29/VI 1289; N 608 — 7/VI 1290; N 665 — 13/VI 1290.

ната, т. е. остаток долга в 6 тыс. аспров, сделанного в Трапезунде еще в 1337 г., был взыскан в Каффе в мае 1344 г. по прокуре от 1 апреля 1344 г.⁸⁴ Нунциев и прокураторов для получения всех долгов в Симиссо назначает в Килие житель Перы нотариус А. ди Сан Маттео⁸⁵. Генуэзский купец Дж. Леркари был назначен своими компаньонами прокуратором для расчетов с венецианцами⁸⁶, но 17/X 1341 г. передал свою прокуру в Перепьячентинцу Н. Вигомарино, а тот в свою очередь — венецианцу М. Микьелю 19/XII 1341 г. Наконец, Микьель и получил в Венеции деньги 15/I 1343 г.⁸⁷ Р. Морозини в Венеции получает прокуру на взыскание долгов в Каффе и Трапезунде у разных лиц, особенно же у некоего Донато⁸⁸. Доверенности были инструментом получения средств у дебиторов самого разного социального статуса — от императора до скромного переводчика консула Синопа⁸⁹. К ним прибегали и сами генуэзские консулы Синопа, не получившие причитавшихся им окладов⁹⁰. Их использовали и для взимания компенсаций за ущерб, нанесенный властями Трапезундской империи⁹¹ или субаши Синопа⁹². Прокуры на получение долга в Каффе давали и трапезундские греки⁹³. Этот тип доверенности показывает, с одной стороны, развитость кредитных отношений, с другой — величину коммерческого риска, значительность потерь, компенсировавшихся с трудом и лишь частично.

Поручительства по реализации товаров предоставлялись в счет погашения долга одной из сторон⁹⁴ и за вознаграждение, далеко не всегда указывавшееся в акте. Чаще всего они давались на фиксированный срок: год по операциям между Трапезундом и Каффой с расчетом в Трапезунде или Генуе⁹⁵ или даже на три месяца, когда генуэзец Н. Дориа разрешил двум получателям прокуры принимать от любых лиц и распоряжаться по своему усмотрению квасцами, направленными на имя Дориа из Трапезунда в Каффу в период с 28 мая по 1 сентября 1290 г.⁹⁶ В этом случае, вероятно, была осуществлена продажа товара получателю прокуры. С утверждением в XV в. института комиссионных агентов именно он стал выполнять функции реализации товара по поручению.

⁸⁴ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57—58.

⁸⁵ A. di Ponz o, II. N 123 — X 1360.

⁸⁶ ASV, Commemoriali, 2, N 530.

Доверенности давались на реализацию самых разных категорий товаров. Иногда встречается обобщенная формула типа «все имущество и товары» — *omnes res et merces*⁸⁷, чаще конкретно указаны соль, фландрские сукна, зерно, квасцы. По поручению на аукционе могли приобретаться рабы⁸⁸. Среди городов, куда даются поручения этого типа, преобладают Трапезунд и Симиссо.

По доверенностям товары доставлялись из Симиссо⁸⁹, Ло Вати¹⁰⁰, а также в Тавриз из Генуи¹⁰¹ и в Трапезунд — из Венеции¹⁰². Поручения этого типа также нередко передоверяются другим лицам. Так, например, Дж. Тайяпетро поручил в Венеции Н. Соранцо доставить ткани в Трапезунд. Последний передал в Константинополе это поручение писцу галей Романии, шедшей в Трапезунд. Писец не смог выполнить поручение и возвратил сукно в Константинополь, а затем, не застав там Соранцо, в Венецию, ибо не имел других распоряжений¹⁰³. Прокуры этого типа предоставлялись не только купцам и официалам галей, но и воинам-баллистариям. В 1292 г., например, поручение доставить сукно стоимостью 40 ген. лир и серебро стоимостью 7 лир для передачи партнерам поручителя в Тавризе было дано в Генуе баллистарииу Г. Лонго. При неисполнении поручения Лонго должен был выплатить большой

⁸⁷ Ibid., f. 203v; I Libri Commemorativi, Regesti. T. 2. N 566.

⁸⁸ Nicola de Boateriis. N 328 — 29/VII 1365.

⁸⁹ ASG, SG, PS 1402, f. CLVIIv. О прокуре на получение у трапезундского императора ущерба, видимо, весьма давнего, так как оба потерпевших уже скончались см.: Balard M. Péra au XIVe siècle... Doc. 134—135 — 27/VIII 1390.

⁹⁰ PM 1390, f. CCXVIIIv — 8/VI 1391; PM 1391, f. XCIXv — 30/VII 1392, f. CLXIVr, CLXXXIIIr — 8/VI, 11/VII 1391.

⁹¹ ANG, P. 233—234; LS. N 231 — 29/VI 1289; CM 1424, f. CCVr — 1425/6.

⁹² ASG, AS 1780, Litterarum, 4, f. 39v — 3/III 1431.

⁹³ CM 1424, f. CCXVv: на получение оклада умершего трапезундца, служившего в Каффе.

⁹⁴ LS. N 618 — 8/VI 1290; ANG. P. 80 — 1/VII 1281.

⁹⁵ LS. N 818 — 30/VII 1290.

⁹⁶ LS. N 574 — 28/V 1290.

⁹⁷ LS. N 818; ANG. P. 80.

⁹⁸ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 46 — 14/IV 1344.

⁹⁹ ANG. P. 80 — 1/VII 1281.

¹⁰⁰ См. гл. III, прим. 87.

¹⁰¹ Brătianu G. Recherches... P. 321 — 27/VI 1292.

¹⁰² SM, L, f. 187v — 15/I 1415.

¹⁰³ Ibid.

штраф — цену товара. Его гонорар в акте не указан ¹⁰⁴. Единственный случай, когда такое указание имеется, — завещание венецианца П. Виони в Тавризе. Душеприказчик обязывался передать имущество Виони венецианскому байло в Акре, имея право инвестировать деньги и реализовать товар с прибылью. В случае такой инвестиции он получал 1/4 прибыли, а при простой доставке — 3% от стоимости товаров ¹⁰⁵. В других случаях доход душеприказчиков при передаче имущества наследникам не указывался ¹⁰⁶.

Прокура могла быть и двусторонней, когда купцы поручали друг другу ведение своих дел. Так поступили два пьачентинца в Трапезунде в 1332 г. ¹⁰⁷

Итак, прокура широко применялась в практике как итальянских, так и греческих купцов в Южном Причерноморье. В форме прокуры для скрывания прибыли, рассматривавшейся как ростовщичество, могла оформляться продажа товара, особенно в кредит. Изучение торговых поручительств подтверждает выявленные нами ранее направления ведения торговли в Южном Причерноморье и номенклатуру товаров.

Кроме предоставления поручительств, купцы прибегали и к уступке прав на имущество (цессии). Дж. Робелла, отчаявшийся кредитор Я. ди Сириа, уступил свои права на долг в 8100 комн. аспров за 12 соммов (1614 аспров по курсу тех лет), потерпев значительный убыток ¹⁰⁸. Цессия была также формой передачи имущества в залог ¹⁰⁹.

В позднесредневековой торговле, как известно, немалая роль принадлежала страхованию товаров. Институт страхования прошел длительный путь становления с XII по XIV в. Еще в XII в генуэзцы практиковали передачу риска по навигации третьему лицу, оформляя ее как контракт морского обмена с залогом ¹¹⁰.

¹⁰⁴ Brătianu G. Recherches... P. 321.

¹⁰⁵ Stussi A. Un testamento... P. 29 — 10/XII 1263.

¹⁰⁶ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 57 — 4/V 1344; Bautier H. Les Relations... P. 324 — 28/V 1331.

¹⁰⁷ Bautier H. Les Relations... P. 326 — 3/II 1332.

¹⁰⁸ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 1 — 30/XI 1343.

¹⁰⁹ Bautier H. Les Relations... P. 327 — 2/V 1335.

¹¹⁰ Doehaerd R. Chiffres d'assurance à Gênes en 1427—1428//Revue belge de philologie et d'histoire. 1949. T. 27. P. 740—741; Balard M. Assurances et commerce maritimes à Gênes dans la

Постепенно вместо переключивания риска с одной стороны, заключавшей сделку, на другую укоренился принцип вводить в качестве страхователей третьих лиц, обязующихся за определенное вознаграждение компенсировать возможный ущерб¹¹¹. В XII—XIII вв. чистых контрактов страхования не было, и страхование могло быть аксессуаром контракта иного типа — комменды, займа, камбия¹¹². В конце XIII в. в Генуе внедряется иная процедура страхования: продажа товара страхователю с правом перекупки этого же товара продавцом в порту назначения по заранее обусловленной цене. Прибыль страхующего вместе с разницей курсов монет достигала 26% (на маршруте Брюгге — Генуя)¹¹³. К 40-м годам XIV в. в Генуе появляется следующий тип страхования — фиктивный заем. Страхователь получал от страхуемого беспроцентный заем суммы, которую он должен был вернуть через определенный срок, за исключением того случая, когда корабль или товар благополучно достигал порта назначения. На самом деле страхователь получал лишь страховую премию, не обозначенную в контракте, а в случае бедствия уплачивал страхуемому сумму ущерба¹¹⁴. С конца XIV в. во флорентийской практике, а с XV в. — и в генуэзской появляется новый элемент: посредничество специального страхового агента (в генуэзской коммерции он, впро-

---

seconde moitié du XIVe siècle//Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest. 1978. T. 85. N 2. P. 273—274.

¹¹¹ См., например: Boiteux L. A. La fortune de mer: le besoin de sécurité et les débuts de l'assurance maritime. Paris, 1968. P. 77; Bensa E. Il contratto di assicurazione nel Medio Evo. Genova, 1884. P. 46—47. См. также: Balard M. La Romanie... T. 2. P. 631. См. также: Idem. Assurances... P. 273—282; Melis F. Origini e sviluppi delle assicurazioni in Italia (secc. XIV—XVI). Roma, 1975. Vol. 1. Le Fonti; Nehlsen-von Stryk K. Aspetti dell'assicurazione marittima nella vita economica veneziana del Quattrocento. Venezia, 1980; Idem. Die venezianische Seeversicherung im 15. Jh. Ebelsbach, 1986.

¹¹² Например: Lattes A. Il diritto marittimo privato nelle carte liguri del secolo XII e XIII. Roma, 1939. P. 136—137; Bensa E. Il contratto... P. 23—31; Doehaerd R. Chiffres... P. 741; Balard M. Assurances... P. 274; Boiteux L. La fortune... P. 77—79.

¹¹³ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 632; Idem. Assurances... P. 274.

¹¹⁴ Ibid.; Doehaerd R. Chiffres... P. 742—744; Heers J. Gênes... P. 206—210; Boiteux L. La fortune... P. 81—83.

чем, не стал распространенной фигурой в изучаемый период)¹¹⁵. Страховая сумма тогда нередко делилась на квоты, и на каждую из них подписывался один страхователь, что снижало долю риска¹¹⁶. И в Генуе, и в Венеции страхованием занимались представители богатейшего патрициата¹¹⁷. Среди страхуемых также преобладало зажиточное, хотя и не всегда патрицианского происхождения, купечество. Страхование не было обязательным и распространялось в первую очередь на крупные суда¹¹⁸.

И венецианское, и генуэзское страхование охватывало также Романию, изредка включая и Причерноморье¹¹⁹. Страховая премия на маршруте Генуя — Каффа в конце XIV в. составляла 5—6,8%, а в 1456 г. доходила и до 10%. А в целом в торговой практике обеих морских республик она колебалась в зависимости от степени риска и протяженности маршрута, от 1,5 до 10% в XIV—XV вв.¹²⁰

Х. Гронзюэр, изучившая 1234 нотариальных акта А. Каито (1393 и 1396 гг.), из которых почти 16% — акты страхования, отметила, что среди них нет ни одного документа страхования судов или товаров во внутричерноморской навигации. Контракты страхования простирались только до Перы, хотя в ряде случаев встречается морской заем на Каффу или Тану. Исследовательница убедительно объясняет это относительной безопасностью черноморской навигации в это время¹²¹.

---

¹¹⁵ Ballard M. Assurances... P. 275.

¹¹⁶ Nehlsen-von Stryk K. Aspetti... P. 3—5.

¹¹⁷ Ibid. P. 6—15; Gronauer H. Die Seeversicherung in Genua am Ausgang des 14. Jahrhunderts//Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte des Mittelalters, Festschrift H. Helbig. Köln—Wien, 1976. S. 218—260.

¹¹⁸ Nehlsen-von Stryk K. Aspetti... P. 15—19; Sacerdoti A. Note sulle galere da mercato veneziane nel secolo XV//Bolletino dell'Istituto di storia della società e dello stato veneziano. 1962. T. 4. P. 103—104; Ballard M. Assurances... P. 276—277.

¹¹⁹ Boiteux L. La fortune... P. 87; Ballard M. La Romanie... T. 2. P. 636—639; Idem. Assurances... P. 278—279.

¹²⁰ Heers J. Génes... P. 212—213, 366; Idem. Le prix de l'assurance maritime à la fin du moyen âge//Revue d'histoire économique et sociale. 1959. P. 7—18; Boiteux L. La fortune... P. 177—179; Ashtor E. Studies... N IX. P. 262; Ballard M. La Romanie... T. 2. P. 638; Idem. Assurances... P. 278—279.

¹²¹ Gronauer H. Die Seeversicherung... S. 257—258. Среди проанализированных Ф. Мелисом 367 страховых контрактов, зак-

Нет сведений и о страховании прямых перевозок из Генуи и Венеции в порты Южного Причерноморья. Единственное свидетельство мы обнаружили в массарии Каффы за 1423 г. Речь шла о государственном страховании товаров и оснащения для генуэзской крепости в Симиссо, отправленных из Каффы в 1424 г. Суммы страховой премии составляли 150 и 1200 аспров¹²². Так как стоимость имущества во втором случае равнялась 38 681 аспру¹²³, страховая премия была 3,1%, т. е. в рамках общепринятого интервала.

На венецианских галейх «линии» товары не страховались, так как сама эта навигация, организуемая и тщательно охраняемая государством, в силу своей надежности уже была определенным страхованием и за перевозки на галейх взимали повышенный фрахт. Кроме того, ставки страхования галей были более высокими, что также делало это страхование невыгодным для купца, рассматривавшего такое вложение средств как излишнее¹²⁴. Страхование генуэзских частных судов и их грузов в Черном море нам неизвестно.

§ 2. КРЕДИТ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВЛЕ ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Хотя в торговых операциях наряду с непосредственной куплей-продажей применялись и прямой товарообмен¹²⁵, и раздел по жребию доставленных оптом товаров для последующей индивидуальной торговли¹²⁶, наиболее распространенной формой ведения дел было широкое использование разных типов кредита. Даже в рамках средневековья крупная международная торговля не могла развиваться без кредита, формы обращения, «которая, — как писал К. Маркс, — непосредственно ус-

---

люченных в Генуе в 1427—1431 гг. Антониотто Итальяно, лишь два касались морских связей между Италией и Причерноморьем. В обоих случаях речь шла о плавании в 1429 г. корабля Франческо Вивальди из Генуи через Неаполь в Каффу и обратно. Южное Причерноморье не упомянуто. См.: Melis F. Origini... P. 272—279.

¹²² SM 1424, f. CXXIIIv, CCIXv.

¹²³ Ibid., f. CCIXv.

¹²⁴ Sottas J. Les Messageries... P. 102.

¹²⁵ Badoer. P. 276, 335 (Обмен в Трапезунде в 1437 г. тканей на мускус и перец); DVL. T. 2. № 78. P. 128 (продажа товаров a barato e a dener); Ibid. P. 230, 250.

¹²⁶ ASG, SG, PS 1402, f. 155r.

танавливается капиталом ... специфически вытекает из природы капитала»¹²⁷. Совершенствование кредитной системы, истоки которой Маркс усматривал именно в заморской торговле Венеции и Генуи¹²⁸, было реальным выражением прогресса производственных отношений в сфере обмена. Разумеется, речь идет лишь о коммерческом кредите, который, в отличие от ростовщического, поглощал лишь часть прибавочной стоимости, оставляя широкие возможности для расширенного воспроизводства и торговли¹²⁹.

В городах Южного Причерноморья, как и в Средиземноморье в целом, мы встречаемся с разнообразием форм кредита.

Заем под проценты (*mutuum*) осуждался католической церковью как *usura* (ростовщичество), что заставляло купцов маскировать его либо под безвозмездную ссуду, либо под партнерство, либо под морской заем с платой за риск. В начале XIII в. в итальянской торговле заем предоставлялся в среднем под 20% годовых, а при морском займе, включавшем элемент страхования, был даже выше. С середины XIII в., с притоком капиталов в левантийскую торговлю, он снижается до 5—8% годовых. В середине XIV в. в Венеции коммерческий кредит в среднем составлял 8%, по обязательным займам государство выплачивало 5% прибыли, а ростовщический кредит был на уровне 24%¹³⁰. В причерноморской же торговле при краткосрочных займах на значительную сумму процент доходил до 3% в месяц, а ростовщический кредит представлялся даже из 8% в месяц¹³¹, т. е. процент был выше, чем общепринятый в итальянской коммерции.

В конце XIII в. крупные суммы кредита встречаются в основном в двух случаях: когда заем дается на относительно длительный срок со специальными торговыми целями и должен возмещаться в другом пункте, т. е. смыкается с морским займом, и когда деньги даются

---

¹²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 180.

¹²⁸ Там же. Т. 24. С. 284.

¹²⁹ Ср.: Яброва М. М. Зарождение... С. 137—144; Карпов С. П. Кредит в системе итальянской торговли в Южном Причерноморье (XIII—XV вв.)//ВВ. 1988. Т. 49. С. 40—49.

¹³⁰ Литературу по данному вопросу см.: Карпов С. П. Кредит...

¹³¹ Там же. С. 41.

на сохранение (*nomine custodie*) с правом их инвестиции получателем¹³². Мелкие займы встречаются довольно часто и не обусловлены дополнительными обязательствами. Крупные же давались чаще всего под залог или при поручительстве доверенного лица своим имуществом. Заимодавцами выступали венецианцы у генуэзца в Трапезунде, татары — у генуэзцев в Тавризе, генуэзский консул — у еврея из Севастополя, венецианцы — у трапезундцев¹³³. В случае необходимости венецианские послы и консулы, находясь в черноморских факториях, также получали деньги через *mutuum*.

Нередко займы имели целевое назначение: для закупки зерна в Тане с доставкой в Трапезунд (1408), специй — в Трапезунде, для доставки в Перу (1341) и т. д. Ссудный процент, как правило, камуфлировался. Лишь однажды, когда в Трапезунде был сделан в 1340 г. заем на сумму 602 либры 2 унции и 1,5 саджо серебра, дебитор, обязавшись вернуть деньги в Пере за день до отплытия из Константинополя венецианских галей, объявил об уплате процента — 10 каратов за либру, или 3%. Заем этот был сделан на короткий срок плавания галей из Трапезунда в Константинополь и стоянки их в византийской столице, т. е. не более чем на один-два месяца. Поэтому мы расцениваем этот процент по займу как весьма значительный.

Развитость кредитных отношений обнаруживается в многочисленных источниках в связи с возмещением долгов, исками по их уплате, признанием задолженности. Местный кредит преобладал над дальним. Наибольшее число сделок происходит между Каффой и Трапезундом. Реже упомянуты операции между Южным Черноморьем и Тавризом, с одной стороны, и Перой (Константинополем) — с другой, а также Южным Причерноморьем и Генуей или Венецией. В последнем случае кредит чаще используется для перевода средств.

16 актов Ламберто ди Самбучето, в которых отражены займы в торговле между Каффой и Трапезундом, дают общую сумму займов 28454 аспра комнината или 1778,4 аспра на 1 акт (88,9 ген. лир), что значительно выше средних показателей по генуэзской коммерции

---

¹³² См. примеры: Там же. С. 42.

¹³³ Здесь и в дальнейшем мы опираемся на источники, проанализированные в статье: Карпов С. П. Кредит...

(27 ген. лир на 1 акт). Однако сама специфика нотариальных источников, отражавших значительные операции, возможно, маскирует мелкий кредит, широко использовавшийся в повседневной жизни населения при черноморских городах. Один частный греческий акт XIV в., записанный на странице 1 об. Евангелия XIII в. из Ивирского монастыря на Афоне, позволяет составить некоторое представление об этом мелком кредите. Из текста следует, что некий Лев Клид взял у Никифора Манулопула заем из прибыли (*'από τοῦ βλησιδίου*), полученной последним от торговой операции с дорогами шелковыми тканями. Сумма займа составила 3 «новых» перпера. Клид был должен вернуть займодавцу 3 «старых» (более полновесных или высокопробных) перпера, но не смог это сделать в срок и тогда в результате вторичного договора обязался уплатить уже 4 «старых» перпера. На втором этапе займа процент составил 1/3 суммы, а на первом он неизвестен, хотя, очевидно, был ниже этой трети. Заем был сделан в Трапезунде у купца, торговавшего с Газарией (Крымом), и должен был возвращен по прибытии оттуда Манулопула. Не исключено, что Клид был торговым партнером Манулопула¹³⁴. Займы незначительных размеров (например, 50 каф. аспров), делаемые греками, изредка упоминаются и в генуэзских нотариальных актах¹³⁵. Займы итальянцев были в целом на большие суммы.

Покупка в кредит может быть рассмотрена так же как тип займа. Различие лишь в том, что при займе авансировался наличный капитал, а при покупке в кредит — капитал в виде товара. В кредит продавались зерно для доставки из Каффы в Трапезунд, шелк, хлопок, шелковые ткани, вывозимые из Трапезунда. Доля прибыли не оговаривается в источниках; сроки предоставления кредита сильно разнятся, но связаны с ритмом и скоростью товарооборота. При дальней торговле с Западом суммы кредита на покупку товаров весьма значительны: десятки тысяч аспров комнинатов и сотни перперов, а сроки — 4—5 месяцев¹³⁶. Выплата долга связана с временем прибытия товара по назначе-

---

¹³⁴ Lampros Sp. P. *Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos*. Cambridge. 1900. T. 2. N 4126. P. 2.

¹³⁵ Balbi G., Raiteri S. *Notai...* N 8 — 10/XII 1343.

¹³⁶ См.: Карпов С. П. *Кредит...* С. 44.

нию (в пределах от 1 до 15 дней после доставки его в порт). При этом один-два дня — фактически немедленное погашение долга из наличности дебитора в порту, а 8—15. дней — необходимый для реализации товара срок. Средняя величина кредита на покупку товаров по актам 1274—1290 гг. в торговле между Северным и Южным Причерноморьем составляла около 60 ген. лир и была близка к средней величине простого займа ¹³⁷.

При неуплате долга в срок предусматривались санкции: штраф от 50% до двойной суммы долга, повышение обменного курса денег при выплате просроченного платежа ¹³⁸. Генуэзские статуты того времени предусматривали при удержании дебиторами денег сверх срока, если это не наносило прямого ущерба кредиторам, уплату 1/6 суммы займа в виде штрафа, не считая обычного процента ¹³⁹. Как видим, торговая практика в Причерноморье знала более высокие штрафы. И повышенный процент, и значительность санкций при отсрочке уплаты долга свидетельствуют косвенным образом о нехватке наличности, о стремлении итальянцев всячески стимулировать инвестиции и скорость товарооборота.

Кредитные сделки могли также оформляться как продажа по пониженной цене какого-либо имущества с правом его выкупа, но уже по иной установленной цене с уплатой транспортных расходов в ином порту. Формой кредита было также предоставление залога в денежной форме третьими лицами за купцов или патронов галей, плававших из Венеции в Трапезунд или иные порты ¹⁴⁰.

---

¹³⁷ См.: там же. С. 44—45.

¹³⁸ LS. N 424; Brătianu G. Recherches... doc. VI. Если, например, долг 200 золотых ген. денариев не погашался в Тавризе или Трапезунде по курсу 10 сольди за денарий, он погашался в Генуе по курсу уже 15 сольди за денарий (Brătianu G. Recherches... N XVII).

¹³⁹ Promis V. Statuti... P. 737—738.

¹⁴⁰ Каффа-Севастополь, 11/III 1344: Balbi G., Raiteri S. Notai... N 25. В 1326 г. или ранее кузнец Николо Фальер предоставил залог за Крешимбене Череза из прихода Сан Симеоне в Венеции, отправлявшегося в Трапезунд с галейми «лиини». Залог составил 29 лир 5 сольди пикколи. Не исключено, что за какое-либо нарушение закона залог мог быть в виде штрафа удержан государством. Во всяком случае, эта сумма не была возвращена должником кредитору. И тогда 11 января 1327 г. между последним и братом Крешимбене Джовани Череза было заключено соглаше-

В суровые годы османской экспансии кредит мог быть и вынужденным. Так, например, в 1475 г., при падении Каффы, нотариий Н. ди Торрилья передал Дж. ди Унчо, своему племяннику, отправлявшемуся в Коппу, «ради спасения» 14 тыс. каф. аспров, чтобы он вложил их в торговлю Коппа-Трабзон и в течение года передал Торрилье в Пере или Константинополе. Возвращение этого займа потребовало целого судебного процесса в 1478—1479 гг.¹⁴¹

Наиболее распространенным типом взаимных расчетов купцов и перевода средств был камбий. Он использовался и для выплаты жалованья официалам факторий Южного Причерноморья, и для передачи наследникам имущества умерших купцов¹⁴². Камбий позволял переводить средства без транспортировки, производить безналичные расчеты, а иногда был и скрытой формой займа — «сухого» камбия (*cambio secco*). Канонисты не считали запретным камбий как разменную операцию по курсу данного рынка. Ими осуждался лишь «сухой» камбий, с ростовщическим процентом. Но выявить в самом контракте эту запретную сущность было весьма сложно.

Исследования последних лет показали тесную связь камбия с колебаниями спроса на драгоценные металлы, взаимодополняемость, а не взаимозаменяемость расчетов в драгоценных металлах и в форме камбия¹⁴³. Сделка камбия предусматривала помимо непосредственных участников третье лицо, которое выплачивало сумму, и четвертое — в чью пользу она выплачивалась¹⁴⁴. Но во внутричерноморских операциях камбий был проще, в другом месте его оплачивали либо сам получатель суммы, либо его доверенное лицо (банкир, меняла,

---

ние: Джованни уплатил Фальеру одновременно 12 лир и еще 12 лир обязался уплатить в течение года. Отчаявшийся кредитор, таким образом, согласился на понижение суммы долга до 24 лир с рассрочкой платежа. См.: Felice de Merlis. Т. 2. Р. 228, N 1188.

¹⁴¹ Roscatagliata A. Notai... Pera. N 106—112.

¹⁴² См. подробнее: Карпов С. П. Кредит... С. 45—46.

¹⁴³ См., например: Mueller R. C. «Chome l'uccielo di pasagio», la demande saisonniere des espèces et le marché des changes à Venise au moyen âge//Etudes d'histoire monétaire, XIIe—XIXe ss/ed. J. Day. Lille, 1984. P. 195—219.

¹⁴⁴ См.: Карпов С. П. Кредит... С. 45, прим. 47, а также: De Roover R. Business, Banking and Economic Thought in Late Medieval and Early Modern Europe. Chicago, 1974. P. 239—259.

партнер). Редко камбий платился сразу, при предъявлении обменного письма. Чаще принятой формой была уплата *all'usanza*, т. е. через определенный обычаями местного рынка срок. Обмен денег производился в двух вариантах. В первом — камбий исчислялся в местной монете по существующему в пункте заключения сделки курсу иноземной монеты (*certo*); во втором — фиксированная сумма иностранной монеты без указания соответствующего ей количества местной монеты подлежала выплате по курсу того рынка, куда давался камбий (*incerto*). При обмене *certo* между Кафрой и Трапезундом, например, курс трапезундского аспра по отношению к каффинскому был несколько выше в Трапезунде, чем в Каффе. Эта разница и составляла прибыль при обмене. В 1437 г. в Трапезунде курс перпера составлял 36 аспров, а в Константинополе — 40¹⁴⁵. Разница достигала 11,1%. В иных случаях уловить эту разницу бывает весьма сложно, так как принятый официальный или рыночный курс монет в Трапезунде нам неизвестен.

Камбий на Леванте использовался: для перевода средств и кредитования (торговый камбий); при официальных расчетах по принятому в Венеции или Генуе курсу; при уплате фрахта по установленному официальными морских республик принудительному курсу. Первый тип регулировался условиями рынка и связан был с колебаниями стоимости драгоценных металлов, количеством средств обращения, количеством товаров на рынке, второй — условиями рынка, а также государственной регламентацией с некоторым «спрямлением» курса и снижением процента при обмене, третий — с условиями рынка и в большей степени практикой государственного стимулирования торговли и перевозок.

В торговых камбиях Черноморья преобладают расчеты, которые производились спустя короткий срок после прибытия или предъявления письма: от 2 до 10 дней. Иногда он давался на фиксированный срок с момента предоставления. При камбии, совершаемом в дальнем порту, сроки оплаты удлинялись, например, до 2—3 месяцев после отплытия из Генуи в Черное море и до месяца после затребования суммы в Генуе при переводе средств из Сиваса¹⁴⁶. Камбий, данный в Генуе

---

¹⁴⁵ Badoer. P. 103, 182, 307—308, 309, 334, 335, 348—349, 372—373, 558, 578.

1/VII 1292 г. на Тавриз и Трапезунд, был еще более сложным: его надо было произвести до 8/IX, а если купцы прибывали в Тавриз после этого срока, то через 8 дней по прибытии. Если оплата в Тавризе не производилась, то деньги должны были быть возвращены в Геную через рекамбий, но уже по повышенному курсу — не по 10 сольди за золотой денарий, как в Тавризе, а по 11 или даже 12 сольди ¹⁴⁷. На рекамбий отводилось соответственно 7 и 8 месяцев. С разницей срока связана и разница рекамбия.

Камбии давались из Крыма и Генуи в разные пункты Южного Черноморья: Трапезунд, Ватицу, Симиссо, Севастополь ¹⁴⁸. В конце XIII в. их размеры очень различались, а их средняя величина — 126,8 ген. лир на акт — значительно ниже средней величины по генуэзской Романии в 1281—1290 гг. (530 ген. лир на акт) ¹⁴⁹ и примерно соответствует средней величине в 1291—1300 гг. (154 лиры на акт) ¹⁵⁰. В середине XIV в. их средняя величина составляет 109,25 лир на акт в Южном Причерноморье при 293—344 лирах по Романии в целом. Греческие купцы Трапезундской империи использовали камбий в Килие и Пере. Его механизмы и масштабы были примерно теми же, что у итальянских купцов.

В XV в. упоминания камбия единичны. В 1454 г., например, Дж. Джудиче поручается, что его брат уплатит долг 123,5 перпера через камбий. Камбий должен был быть переведен с острова Хиос в Самастро, а если бы оплата его не была произведена, то поручитель обязывался уплатить повышенный рекамбий на Хиосе ¹⁵¹.

Далеко не всегда имелась возможность осуществлять прямой камбий между дальними пунктами торговли, например из Трапезунда в Венецию. В таком случае Г. Квирини рекомендовал партнеру дать камбий на Константинополь, откуда его всегда можно было перевести в Венецию ¹⁵².

Сравнительно небольшие размеры камбиев на Южное Черноморье и из его портов, возможно, свидетель-

---

¹⁴⁶ См.: Карпов С. П. Кредит... С. 46, прим. 50—53.

¹⁴⁷ Brătianu G. Recherches... Doc. XX, XIX.

¹⁴⁸ См.: Карпов С. П. Кредит... С. 47, Табл.

¹⁴⁹ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 620.

¹⁵⁰ Ibidem.

¹⁵¹ Roccatagliata A. Notai... Chio... N 126.

¹⁵² Luzzatto G. Studi... P. 76 — 9/VIII 1431.

ствуют о более активном инвестировании средств в товары, но при статистической недостаточности данных это лишь предположение.

Камбий использовался не только для торговых операций, но и для перевода денег венецианскими властями. В 20-е годы XIV в. при отправке денег из Трапезунда в Венецию венецианскими байло процент по нему колебался — от 8,4 до 10,25. Процент возрастал при удлинении срока расчета¹⁵³. Укажем для сравнения, что обычным коммерческим процентом камбия между Генуей и Перой в конце XIII в. были 10%¹⁵⁴, т. е. примерно столько же. Власти Каффы также использовали камбий, когда нужно было послать средства (40 соммов) в факторию Симиссо¹⁵⁵. В 1386 г. камбий между Каффой и Симиссо давал 5% прибыли¹⁵⁶. Через камбий деньги шли и в обратном направлении — из Симиссо массариям Каффы¹⁵⁷. Весьма значительный камбий — на 18 тыс. каф. аспров — зафиксирован в 1441 г. между Каффой и Трапезундом¹⁵⁸.

Если в официальных обменах камбий приносил 5—10% прибыли, то рекамбий значительно увеличивал ее (до 10—20%) при обмене между Генуей и Тавризом¹⁵⁹, а при неуплате кредита в Тавризе достигал и 50%¹⁶⁰. По типу рекамбия могли переводиться не только наличные деньги, но и неоплаченные (неучтенные, опротестованные) счета, что нередко производилось через банк. Так, например, представленный к оплате в Трапезунде счет (в 1404 или 1407 г.) из-за слишком короткого срока выплаты не был оплачен и был переведен назад в Венецию через камбий. Сумма составляла 30 лир 3 сольди 9 денариев гроссов¹⁶¹.

При уплате фрахта на венецианских галейх «линии» камбий устанавливался не в строгом соответствии с рыночным курсом, а по завышенному в пользу венециан-

---

¹⁵³ DVL. T. 1. N 83 — 12/VIII 1320; F. de Merlis. N 276 — 26/II 1323.

¹⁵⁴ Balard M. La Romanie... T. 2. P. 619.

¹⁵⁵ CM 1381, v. CCCIIr, CCCCXXIV.

¹⁵⁶ CM 1386, f. 360v — 4/VII 1386.

¹⁵⁷ CM 1410, f. CCCLXIV — 16/VII 1410.

¹⁵⁸ CM 1441, f. XLVr — 28/VII 1441.

¹⁵⁹ Brătianu G. Recherches... Doc. XIX—XX.

¹⁶⁰ Ibid. Doc. XVII.

¹⁶¹ ASV, GP, Sentenze a giustizia, 16, f. 21r—22r — 20/II 1408.

ского дуката курсу, что приносило определенные выгоды патронам судов и государству ¹⁶².

Общей тенденцией было постепенное сужение сферы применения камбия. Развитие камбия, как доказано исследователями, приводило постепенно к организации местных банков, порождало банковскую систему с безналичными расчетами ¹⁶³. Нам известны греческие и итальянские банки в Константинополе, Каффе и других городах, которые вели операции в Южном Черноморье ¹⁶⁴. Однако у нас пока нет достоверных сведений о существовании таких в городах последнего, хотя в Трапезунде, например, были торговые агенты банков, осуществлявшие перевод денег оттуда через банк в Венецию ¹⁶⁵.

Помимо камбия на рынке практиковалась и прямая продажа денег по стоимости металла, не имевшая ничего общего с обменом монет. К примеру, Бадозр поручал Г. Контарини реализовать 200 турецких дукатов в Трапезунде, оценив их в 414 перперов. Сделка, за вычетом расходов, принесла купцу 433 перпера 20 каратов (4,8% прибыли) ¹⁶⁶. Аспры, так же как серебро продавались, на вес, когда это были старые более полновесные монеты, чем находившиеся в обращении ¹⁶⁷. Эта глубокая взаимосвязь в докапиталистический период, когда господствовал купеческий капитал, торговли деньгами и торговли товарами, была показана еще К. Марксом ¹⁶⁸ и в полной мере проявилась в черноморской коммерции.

Разнообразные формы коммерческого кредита свидетельствуют о высокой степени развитости товарообмена в городах Южного Причерноморья, использовании в коммерции передовой по тому времени торговой тех-

---

¹⁶² Bertelé T. *Moneta veneziana e moneta bizantina* (secc. XII—XV)//*Venezia e il Levante*. Firenze, 1973. T. 1. P. 27—28; Lane F., Mueller R. C. *Money and banking in medieval and Renaissance Venice*. Baltimore, London, 1985. T. 1. P. 273.

¹⁶³ Lane F., Mueller R. C. *Money...*; Luzzatto G. *Storia...* P. 100—103; Mueller R. *I banchi locali...* P. 145—148.

¹⁶⁴ См., например: Pistarino G. *Banchi e banchieri del' 300 nei centri genovesi del Mar Nero*//*Cronache Finmare*. 1974. N 5—6. P. 9.

¹⁶⁵ ASV, GP, *Sentenze a giustizia*, 16, f. 21r—22r.

¹⁶⁶ Badoer. P. 102—103.

¹⁶⁷ Bertelé T. *Moneta...* P. 117.

¹⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 48. С. 382, 422.

ники. Тенденция развития кредита заключалась в его концентрации в руках купеческих компаний и ассоциаций, в укрупнении его сумм и разложении (сужении сферы) более консервативных форм. В большинстве случаев местное купечество успешно овладевало теми же техническими приемами и формами ведения дел, что и итальянские купцы, внедрившие их в практику черноморской торговли. Развитие взаимного кредита углубляло их кооперацию и вместе с тем специализацию торговли. Вытеснение одних форм кредита другими связано также с переориентацией купечества на торговлю местными товарами широкого потребления, с общим процессом профессионализации торговли, изменениями ее структуры, особенно с середины XIV в. Экономические трудности этого периода существенно модифицировали характер инвестиций, а на первых порах и существенно их лимитировали. Политический и экономический кризис середины XIV в. привел, например, к ограничению роли комменды, усилил перевод средств из Константинополя и Причерноморья в Италию, а также интенсифицировал помещение капиталов в работоторговлю¹⁶⁹. Середина XIV в. знаменовала начало глубоких перемен в инвестиционной политике итальянских морских республик, в направленности деловой активности.

§ 3. МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИБЫЛИ И ТОРГОВЫЕ РАСХОДЫ ИТАЛЬЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА

Механизм регулирования прибыли выработывался в ходе длительной исторической практики и опирался на стандартизацию сбываемых купечеством данной страны товаров, на монопольные привилегии каждой итальянской республики. «Венецианцы, генуэзцы, ганзейцы, голландцы — каждая нация для себя и, вероятно, вначале также для каждого отдельного рынка сбыта — имели особые нормы прибыли. Выравнивание этих различных норм прибыли отдельных товариществ осуществлялось... при помощи конкуренции. Прежде всего выравнивались

---

¹⁶⁹ Laiou A. E. Un notaire Vénitien à Constantinople: Antonio Bresciano et le commerce international en 1350//Les Italiens à Byzance. Paris, 1986. P. 99—100.

нормы прибыли на различных рынках одной и той же нации. Если Александрия давала большую прибыль, чем Кипр, Константинополь или Трапезунд, то венецианцы направляли больше капиталов в Александрию, изъям часть их из обращения на других рынках... Далее должно было последовать постепенное выравнивание норм прибыли между отдельными нациями, вывозящими на одни и те же рынки одинаковые или сходные товары... Процесс этот, однако, постоянно прерывался политическими событиями». В качестве примера Ф. Энгельс приводит монголо-татарские и османские завоевания¹⁷⁰. Средняя норма прибыли при этом была высокой, так как базировалась она на монопольной торговле, фактически включая высокую страховую премию в условиях повышенного торгового риска¹⁷¹.

Формирование прибыли происходило как за счет «разницы между ценами производства различных стран», так и — в случае неэквивалентного обмена «продуктов неразвитых стран» — за счет обсчета в условиях, когда торговля повсеместно господствовала над производством¹⁷².

Итальянское купечество, с одной стороны, заботилось о поддержании на определенном уровне благоприятной для него разницы цен, с другой — стремилось к снижению торговых и транспортных издержек, ускорению оборота товаров, совершенствовало технику торговли. Поэтому, исследуя прибыль, логично сначала обратиться к разнице цен на западных и восточных рынках и между самими черноморскими рынками, затем — к анализу расходов и, наконец, непосредственно к результатам коммерческой деятельности, к чистой прибыли, образующейся из разницы цен за вычетом всех типов расходов. Характер расходов, а также норма прибыли — важнейшие экономические показатели состояния торговли.

Прямая проверка разницы цен очень затруднена¹⁷³. Во-первых, сложно соотнести упоминаемые в источниках товары, так как их характеристики (сорт, размеры,

---

¹⁷⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 478.

¹⁷¹ Там же. С. 476—477.

¹⁷² Там же. Т. 25. Ч. I. С. 363.

¹⁷³ Ср.: Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV века//УЗ МГПИ им. В. П. Потемкина. 1948. Т. 8. С. 61—93.

качество, вес, происхождение, окраска и пр.) отражены в источниках неполно. Во-вторых, трудно, а часто и невозможно установить точные метрологические эквиваленты, учесть частые колебания курсов валют, сезонные изменения цен. В-третьих, в имеющихся в нашем распоряжении источниках есть значительные лакуны данных о ценах за определенные периоды. Везде, где было возможно, мы старались сравнивать максимально близкие по всем параметрам данные, но такие возможности ограничены. Даваемые оценки сугубо ориентировочны. Их значение не в установлении реально существующих разрывов цен, а в ориентировочном определении их интервалов. Соотношения цен приведены в табл. IX.

Значительным был разрыв цен на шелк-сырец. В 60—70-е годы XIV в. он достигал 4,2 раза. Возможно, это было следствием некоторого общего повышения цен на шелк после кризиса середины века. Перепад цен на шелк возникал уже внутри самого Причерноморья. Так, между Трапезундом и Каффой в 1367—1381 гг. разница могла достигать 300%. Мы не склонны, однако, абсолютизировать трапезундский показатель 1367 г., так как дешевая цена шелка в тот момент могла быть вызвана конъюнктурным обстоятельством: прибытием торгового каравана из Персии, тогда как средний уровень цен на шелк в Трапезунде, очевидно, был более высоким, поскольку в те годы торговля с Персией не носила стабильного характера. Между Каффой и Генуей разница цен не была столь значительной. В XV в. разница цен на шелк между Южным Причерноморьем и Италией еще более сглаживается на фоне их общего дальнейшего повышения. Между Трапезундом и Венецией в 1436/37 г. она не превышала 37,7%¹⁷⁴. Объясняется это, видимо, тем, что если до середины XIV в. Трапезунд, куда приходили многочисленные восточные караваны, был главным поставщиком шелка на Запад, то позднее он стал лишь одним из них, средним по уровню.

Значительна разница цен на квасцы. Она формировалась в основном не внутри Черноморского региона, а между его городами (Трапезунд—Константинополь) и Италией, достигая в конце XIII в. 3,4 раза.

Существенный разрыв в ценах на пшеницу (в среднем в 2,5 раза) существовал в конце XIII в. между

---

¹⁷⁴ См.: Шитиков М. М. Накладные... С. 229—230.

Цены на основные товары в городах Причерноморья
и в Италии (конец XIII—XV вв.)*

Год	Товар	Цены		
		в Генуе	в Константинополе, Пере, Каффе	в городах Южного Причерноморья
1	2	3		4
1353	шелк-сырец (ладжиханский)	62 с/л		
около 1367	шелк-сырец			15—16 с/л (Трапезунд)
1381	» (ладжиханский)		42—57 с/л (Каффа)	
1381	» (мазандаранский)		54,3 с/л (Каффа)	
1401/02	»		34,2 с/л (Пера)	
1411	шелк-сырец (гилянский)			58—70 с/л (Вати)
1413	»	69,75 с/л		
1436	шелк-сырец (астарабадский)			62,6 с/л (Трапезунд)
1436	шелк-сырец (талишский)			»
1436	шелк-сырец (ладжиханский)			68 с/л (Трапезунд)
1450	шелк-сырец (астарабадский)	80 с/л		
1281	квасцы понтийские		1,3 п/к (Пера)	
1292— 1297	То же	4,36 п/к		
Начало XIV в.	»			0,5—0,63 п/к (Трапезунд)

* Сокращения: п — перпер, с — сольди (ген), л — либра (вес), лира (ден. единица), к — кантар, м — мина, ш — штука (сукна), к. а — аспры каффинские.

1	2	3	4
1277	пшеница	2,9 с/м (Константино- поль)	
1281		12—16 с/м	
1286		12 с/м	
1289		1,7 с/м (Каффа)	
1290			8,9 с/м (Трапезунд)
1290		3,5 с/м (Каффа)	
1290			8,5—8,7 с/м (Трапезунд)
1292	пшеница	23 с/м	
1310		4,6 с/м (Константино- поль)	
1374		19—33 с/м (Каффа)	
1375		27,7—44,3 с/м (Каффа)	
1375		30,5 с/м	
1380		54—56 с/м	
1381		14,6 с/м (Каффа)	
1384		39 с/м	
1386			22,5 с/м (Фассо)
1390		38—55 с/м	
1391		40—45 с/м 18,3 с/м (Каффа)	
1428		51,6 к. а/м (Каффа)	
		46,9 к. а/м (Каффа)	
1433		56,3 к. а/м (Каффа)	
1437		38,8 к. а/м (Константино- поль)	61,8 к. а/м (Трапезунд)
1437			61,45 к. а/м (Симиссо)
			67,6—74,2 к. а/м (Трапезунд)

1	2	3	4
1438		117,25 к. а/м (Каффа)	
1454		22 с/м (Каффа)	33 с/м (Трапезунд)
1455			49,4—52,2 с/м (Самастро)
1455		50—52 с/м	
1456		57—100 с/м	49,4—60,3 с/м (Каффа)
			46,6 с/м (Симиссо)
			49,4—87,8 с/м (Самастро)
1458		57,25—75 с/м	60,3—76,8 с/м (Самастро)
1459			59 с/м (Самастро)
1460		46 с/м	
1292	сукно		260 с/ш (Трапезунд)
1292	» рейм- ское	160 с/ш	
1289	сукно шам- панское		82—114 с/ш (Каффа)
1289	сукно лом- бардское		48 с/ш (Каффа)
1401	сукно фло- рент.		ок. 11 л/ш (Синоп)
1409	сукно »	78,1 л/ш	
1449	» »		131 п/ш (Константино- поль)
			150 п/ш (Трапезунд)

Источники к таблице: 1) шелк-сырец: Balard M. La Romanie... T. 2. P. 731, 733; ASV, GP, Sentenze a Giustizia, 2, f. 72v—73v; ASG, SG, PS 1402, f. 108v; Rossi E., Arcari P.-M. I prezzi a Genova dal XII al XV secolo//La Vita economica Italiana. 1933. Anno VIII. Fasc. 2. P. 79; Badoer. P. 15, 42, 166, 308; Heers J. Gênes... P. 238. 2) квасцы: ANG. P. 88; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 788; Pegolotti. P. 43. 3) пшеница: Balard M. La Romanie... T. 2. P. 755, 766, 768; Balletto L. Commercio di grano dal Mar Nero all'Occidente (1290—1291)//Critica Storica. 1977. Anno XIV. N 1. P. 63; Rossi E., Arcari P. M. I prezzi... P. 67, 62; 61; LS.—N 184, 417, 419, 424, 430; Heers J, Gênes... P. 621; Origone S. L'amministrazione...; Badoer. P. 102—103, 143, 306—307, 334; Карпов С. П. Торговля зерном... Табл. I—II. 4) сукно: Brătianu G. Recherches... P. 321; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 838; LS.N 237, 543, 614; Rossi E., Arcari P.-M. I prezzi... P. 181; см. также выше: Табл. VI.

Каффой и Трапезундом. Но уровень цен на зерно в Причерноморье был ниже, чем на генуэзском рынке: между Каффой и Генуей в 1286—1290 гг. разрыв цен на зерно достигал 3,4 раза, между Трапезундом и Генуей — 1,4 раза. В конце XIV в. разница цен на зерно между Генуей и Каффой колеблется от 1,1 до 3,8 раза, в зависимости от урожая и сезона. Для сравнения укажем, что разница в ценах в районах производства зерна (Килия) и в Генуе в 1361 г. была пятикратной¹⁷⁵. В XV в. в 30-е годы разница цен между Трапезундом и Константинополем составляла 59%, а между двумя потребляющими зерно центрами — Симиссо и Трапезундом — около 10%. К этому времени цены на зерно быстро повышались. На фоне этого повышения в 1454 г. цена на пшеницу в Трапезунде была в 1,5 раза выше, чем в Каффе. Но неурожай 1454/55 г. и политический кризис в регионе привели затем к новому витку цен, с нивелированием их между Югом и Севером Причерноморья. Впервые цены на зерно в Причерноморье стали выше, чем даже в самой Генуе.

Попробуем сопоставить известные нам (см. гл. II) цены на мех. В 1420 г. 100 соболей стоили в Каффе, при отправке в Симиссо, 6 тыс. аспров (120 дукатов), в 1423 — 15 тыс. аспров (263,2 дуката), в 1458 г. — 11 тыс. аспров (141 дукат)¹⁷⁶. В то же время в Венеции в 1418/19 г. средние цены были 80—100 дукатов за 100 соболей¹⁷⁷, т. е. ниже тех, что зафиксированы в наших случаях. Мы полагаем, что столь высокая цена соболей, отправляемых в Симиссо и Синоп в качестве дара местным правителям, объясняется лучшим качеством меха. Но и в этом случае очевиден высокий уровень цен на этот товар в Причерноморье. Зато стоимость самого распространенного меха — беличьего — была намного ниже, чем в Венеции. В 1423 г. 1000 шкур, отправленных из Каффы в Симиссо, стоили 2600 аспров (45,6 дуката). В Венеции же их цена в 1418/19 гг. была 80—83 дуката, а в 1387—1393 гг. шкурки белок, при-

---

¹⁷⁵ Balar d M. *L'activité économique des ports du Bas-Danube au XIe siècle*//ТМ. 1981. Т. 8. Р. 40.

¹⁷⁶ Курсы валют: 1420 г. — 1 дукат=50 каф. аспрам (СМ, 1420—II, f. LXXVIIv, XLIIv); 1423 г. — 1 дукат=57 каф. аспрам (СМ, 1423, f. LXVIIIr, XCIIIr); 1458 г. — 1 дукат=78 каф. аспрам (СМ, 1458—I, LXv).

¹⁷⁷ Delort R. *Le Commerce...* Т. 2. Р. 1228, 1231.

везенных из Таны, продавались там за 90—110 дука-
тов ¹⁷⁸.

Сравнивать цены на ткани особенно сложно из-за большого разнообразия их сортов, окраски, происхождения, длины кусков. В 1289 г. голубые шалонские сукна стоили в Генуе 289,5 сольди за штуку. В Каффе этот же тип тканей, предназначенных для отправки в Трапезунд, был оценен в 363 сольди за штуку (разница цен — 25,4%) или в 341 сольди за штуку (разница цен — 17,8%). В 1292 г. реймское сукно стоило в Генуе 160 сольди за штуку. В Трапезунде это сукно, окрашенное в алый цвет, что увеличивало цену, стоило 260 сольди за штуку (разница — 62,5%). Разрыв цен на сукно между Константинополем и Южным Черноморьем в 30-е годы XV в., судя по Книге счетов Бадозера, был минимальным. В 1449 г. он составлял 14,5%. В 1458 г. между Генуей и Каффой он равнялся 81%, между Генуей и Самастро на тонкие волосяные сукна в 1458—1459 г. — 129—150%. Приведенные данные свидетельствуют только о том, что значительной была разница цен на ткани между портами всего Черноморья и Италией (в середине XV в. — от 83 до 150%, что значительно выше, чем в конце XIII в.), а между черноморскими портами она была невелика, не превышала, по нашим данным, 15%.

Весьма значительна была разница цен на рабов в Причерноморье и в Италии ¹⁷⁹.

Общей тенденцией ценообразования в регионе было некоторое смягчение «крайних» показателей, сокращение разрыва цен между портами Черноморья и в определенной степени Средиземноморья в целом. Существовавшая разница цен тем не менее делала доходной как транзитную международную, так и внутрорегиональную торговлю. Для определения норм прибыли необходимо обратиться теперь к рассмотрению основных «минусовых» показателей — торговых расходов.

Торговые расходы можно классифицировать следующим образом: 1) торговые налоги и пошлины (коммерки); 2) плата за посредничество (куртаж, сансерия), а также за измерение и взвешивание товаров; 3) плата комиссионным агентам, партнерам, доверенным

---

¹⁷⁸ Ibid. P. 1228, 1231, 1253.

¹⁷⁹ См.: Карпов С. П. Венецианская работорговля.

лицам, отчисление доли прибыли по коммендам или иным соглашениям; 4) плата наемным работникам (грузчикам, слугам, сторожам и пр.); 5) плата за аренду помещений, тары, тягловых животных; 6) различные «чаевые»; 7) непредвиденные расходы (кражи, поборы со стороны чиновников, обман и др.); 8) транспортные расходы.

Менее значащими для формирования прибыли были 4—6-я категории расходов. Многочисленные свидетельства о найме работников встречаются в счетах английского посольства 1292 г. За перенос товаров и имущества платили лишь несколько аспров, а иногда и доли аспра¹⁸⁰. Лишь при выгрузке большого количества товаров, например зерна, с корабля при помощи лодок эти суммы могли стать значительнее: плата Бадоеэра грузчикам за их труд по перевозке с корабля на берег 140 модиев (33,6 т) зерна составила 719 аспров комниатов, а за 26 модиев (6,2 т) пшеница — 113 аспров¹⁸¹, т. е. по 4,3—5,1 аспра за константинопольский модий (18,2—21,4 аспра за тонну). Это составляло 1,5% от стоимости товара. Разгрузка и перенос более легких грузов требовали меньших расходов. За сукно Бадоеэр заплатил 0,7% от стоимости, за шерсть — 0,8, за шелк-сырец (вместе с тарой, с уплатой чаевых и наймом лодки для доставки на корабль) — 0,6% (см. табл. X). Плата за перенос различных товаров, привезенных из Константинополя в Симиссо, составила 35 аспров Симиссо, или 0,36% их стоимости. В состав этих расходов входили и чаевые (*gegale*) носильщикам¹⁸² и «винные» (*bevegazo*) — матросам¹⁸³ и грузчикам в караван-сараях¹⁸⁴ и «*cortexia ai compagni*»¹⁸⁵. К расходам этого типа можно отнести и умеренные суммы за стирку тканей, которые, однако, были выше, чем плата грузчикам¹⁸⁶,

---

¹⁸⁰ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 28.

¹⁸¹ Badoer. P. 103, 307.

¹⁸² Ibid. P. 103.

¹⁸³ Ibid. P. 89.

¹⁸⁴ Ibid. P. 308.

¹⁸⁵ Ibidem.

¹⁸⁶ I Conti. P. 598: 7 аспров, р. 600—10 а., р. 605 — 8 а., Р. 607 — 2а, Р. 602 — 9 а., Р. 616 — 7 а., Р. 604 — 13 аспров за стирку скатерти.

за уборку конюшен и охрану лошадей¹⁸⁷, плату водоносам¹⁸⁸.

Вместе с использованием разового труда работников купцы прибегали и к найму их на более длительный срок, особенно когда им были нужны проводники или знающие какое-либо ремесло люди. Так, например, П. Браино нашел в Каффе сокольничего, чтобы в его сопровождении отправиться в Орду и в Тавриз к хану Аргуну. Оклад проводника составил 800 каф. аспров за 2,5 месяца плюс содержание слуги сокольничего. Оклад мог быть понижен до 600 аспров при отказе от поездки в Орду¹⁸⁹. Английское посольство заплатило «сарацинам» (татарам), которые везли его багаж от Тавриза до Трапезунда, 510 комн. аспров¹⁹⁰. Проводники, переводчики, охрана были необходимы для караванной торговли. Расходы на них несли все купцы фактории (или каравана), иногда прибегая даже к специальному налогу¹⁹¹.

Аренда домов обходилась дороже. За аренду дома в Трапезунде на 2 месяца посольство в 1292 г. заплатило 205 аспров, а аренда двух домов на неделю обошлась ему в 165 аспров плюс 12 аспров за конюшню. Арендвались также подсобные помещения — сараи — для хранения имущества и курятники¹⁹². Но в XIV—XV вв. итальянские купцы чаще не арендовали дома в городе, а жили в своей фактории, караван-сараях или домах венецианского и генуэзского кварталов, предоставленных им по соглашению с императором.

Наем складов обходился дешевле аренды домов: Бадозер за хранение 200 модиев зерна на складе в Трапезунде заплатил 30 аспров¹⁹³, за наем склада и аренду мешков — 35 аспров¹⁹⁴, за наем склада для хранения шерсти — 90 аспров¹⁹⁵. Траты Бадозера на наем поме-

---

¹⁸⁷ Ibid. P. 600: за очистку конюшен; P. 614 — 8 а. за охрану лошадей в течение ночи; P. 617 — 8 а. слуге, ухаживавшему за конями.

¹⁸⁸ Ibid. P. 607: 4 а.

¹⁸⁹ LS. № 513 — 11/V 1290.

¹⁹⁰ I Conti. P. 614, ср.: P. 617.

¹⁹¹ SM, XV, f. 18v (DS. T. 2. N 133) — 16/VI 1332.

¹⁹² I Conti. P. 606, 617; Paviot J. Le séjour... P. 49.

¹⁹³ Badoer. P. 103.

¹⁹⁴ Ibid. P. 103.

¹⁹⁵ Ibid. P. 349.

щений составляли 0,07—1,5% от стоимости товаров, причем наиболее высокий процент связан с тем, что бралась дополнительная плата за сохранность дорогостоящего товара и более продолжительный срок хранения. Арендоваться могли не только помещения, но и тара — мешки, веревки ¹⁹⁶, посуда ¹⁹⁷. Намного дороже обходился наем тягловых животных для караванной торговли. Желая снизить эти расходы, генуэзцы создали специальную комиссию, производившую централизованно наем животных, в основном верблюдов, для торговли между Трапезундом и Персией. Оффиция Газарии запрещала генуэзцам грузить их товары на каких-либо животных, кроме тех, которые были наняты комиссией ¹⁹⁸. Наем лошадей стоил недешево: английское посольство уплатило за аренду 30 лошадей от Трапезунда до Пайперта 1331 аспр, по 44,4 аспра за лошадь ¹⁹⁹. Между тем во второй половине XIII в. лошадь стоила в Трапезунде 150—180 аспров ²⁰⁰. О высоких расходах на сухопутную караванную торговлю Тавриз—Трапезунд писал и Пеголотти: перевоз специй обходился купцу в 27 тавризских безантов за 100 мин, шелка — 0,75 безанта за мину, полотна длиной 2 тыс. локтей (1229—1366 м) — 40 безантов. Другие дополнительные расходы составляли еще 4—5% от стоимости ²⁰¹. Если принять стоимость шелка на генуэзском рынке в 28—33 ген. сольди за ген. либру (берем среднее значение — 30,5 сольди), то 0,75 безанта за тавризскую мину (1,4 сольди за либру) составит 4,6% цены шелка в Генуе, а все расходы на караванную доставку не будут превышать 10% конечной цены товара.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что расходы на сухопутную торговлю между Трапезундом и Тавризом составляли около 10% цены товара. Накладные расходы в Трапезунде или Симиссо, как правило, не превышали 3% от стоимости (1,5% за пе-

---

¹⁹⁶ Например: Вадоег. Р. 103: 10 а. за наем мешков при разгрузке.

¹⁹⁷ I Conti: Р. 614: аренда столов и посуды — 6 а., Р. 615: аренда посуды — 4 а.

¹⁹⁸ Off. Gaz. Р. 350.

¹⁹⁹ I Conti. Р. 595. О найме животных при переезде от Дориле до Арсинги см. также: К л а в и х о. С. 128.

²⁰⁰ I Conti. Р. 606; ВА. N 49.

²⁰¹ Pegolotti. Р. 30.

ренос товаров и 1,5% — за хранение и другие расходы).

Важнейшей статьёй расходов была уплата разнообразных торговых налогов (коммеркиев)²⁰². Они взимались как в пользу местных властей, так и в пользу итальянских факторий. К торговым налогам относится и плата за обязательный куртаж, взвешивание и оценку товаров.

В Византии и Трапезундской империи коммеркий объединял древнюю рыночную пошлину (форос), таможенный сбор и налог с продажи товаров, который традиционно платился в равных размерах продавцом и покупателем²⁰³. В Византии обычный размер коммеркия для купцов, не имевших специальных привилегий, составлял 10% от стоимости товара. Такой же налог до середины XIV в. платили и греческие подданные. В 1082 г. право на беспошлинную торговлю было предоставлено венецианцам²⁰⁴. Генуэзцы с 1155 г. должны были платить 4% коммеркия (но лишь в Константинополе, а в других городах они платили, как прочие «латиняне»). В 1192 г. они добились установления для них 4% коммеркия на всей территории Византии, а по Нимфейскому договору 1261 г., как и венецианцы, стали пользоваться правом беспошлинной торговли. Льготные коммеркии имели также купцы Арагона и Каталонии (3% с 1290 г., 2% с 1320 г.), пизанцы (4% при ввозе и 10% при вывозе товаров с 1111 г., 4% с 1192 г.). К середине XIV в. в Византии устанавливаются 4 уровня коммеркиев: нулевой (для генуэзцев и венецианцев), привилегированный 2% при ввозе и вывозе товаров (для пизанцев, флорентийцев, провансальцев, анконцев, сицилийцев), привилегированный 4% (для купцов Нарбонны) и непривилегированный — 10%²⁰⁵. С 1349 г. 2% платили и греческие подданные императора²⁰⁶, а с

²⁰² О значении слова коммеркий см.: Antoniadis-Bibicou H. *Recherches sur les douanes à Byzance*. Paris, 1963. P. 104—105.

²⁰³ Ibid. P. 108—114.

²⁰⁴ Lilie R. J. *Handel...* S. 8—16.

²⁰⁵ Heyd W. *Histoire...* T. 1. P. 114—120, 193, 200—204, 206, 211, 222, 226—241, 474—483; Lilie R. J. *Handel...* S. 73, 79—83, 89, 101; Vedovato G. *L'ordinamento capitolare in Oriente nei privilegi toscani dei secoli XII—XV*. Firenze, 1946. P. 33—45; Antoniadis-Bibicou H. *Recherches...* P. 109—110; Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 22—55.

²⁰⁶ Dölger F. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1453*. München; Berlin, 1965. 5 Teil: N 2945; cp.:

1451 г. — и купцы-дубровчане²⁰⁷. Помимо этого, взимались различные небольшие налоги: *scalaticum* — за право пристани и использования складов, *telenium* — за право пользования местом на рынке и др., от которых венецианцы и генуэзцы, кроме тех, кто вел розничную торговлю, были освобождены²⁰⁸.

В Кларенце (Морейское княжество) в первой половине XIV в. налог на ввоз товаров составлял 3% для иностранцев и 2% для жителей города. Вывозные пошлины были соответственно 1,25 и 1% плюс 1% баналитет за взвешивание товаров²⁰⁹. Сельджуки в 1220 г. предоставляли венецианцам привилегированный коммерческий 2% *ad valorem* (ранее — 10—20%). При этом венецианцы могли беспошлинно вывозить из их владений зерно, драгоценные металлы и камни²¹⁰. На Кипре в начале XIV в. генуэзцы, венецианцы и жители Фамагусты были свободны от коммеркия. Пизанцы, анконцы, провансальцы, нарбонцы, каталанцы платили 2%, флорентийцы — сначала 4, затем — 2%. Кроме того, товары, переносимые с одного судна на другое в порту Фамагусты для импорта облагались 1%-м налогом. Небольшая дополнительная сумма уплачивалась также за охрану навигации²¹¹. В Киликийской Армении венецианцы и генуэзцы были также свободны от налогов²¹². В Эгейском эмирате Ментеше коммеркии держались на уровне 2% при ввозе и вывозе товаров, но иногда эта сумма немного увеличивалась за счет экстраординарных налогов²¹³. В эмирате Айдын до 1337 г. взимался 4%-й ком-

---

Matschke K.-P. Fortschritt... S. 207; История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 153—154.

²⁰⁷ См.: Фрейденберг М. М. Дубровник... С. 101.

²⁰⁸ Antoniadis-Bibicou H. Recherches... P. 123—135; Minne D. A propos des privilèges vénitiens à Constantinople sous les Paléologues//Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg. 1970. Année 48. janvier. P. 236—238.

²⁰⁹ Carile A. Per una storia dell'Impero Latino di Costantinopoli (1204—1261). Bologna, 1978. P. 254.

²¹⁰ Cahen C. Turcobyzantina... N XII. P. 96; Кӧпрӱлӱ М. Ф. Les Origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935. P. 65.

²¹¹ Balletto L. Cipro... P. 137—138.

²¹² Langlois V. Les trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupeniens. Venise, 1863. P. 36—37, 95 (перечисление основных торговых налогов).

²¹³ Zachariadou E. Trade... P. 153—154; Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV—XV вв. М., 1988. С. 83.

меркий на экспортируемые товары, кроме воска, за который платили 2%. Импорт налогом не облагался. Но в 1337 г. экспортные налоги были повышены до 4—6%, а в 1353 г. стали взимать единый 2%-й коммеркий на ввоз и вывоз всех товаров, кроме зерна, бобовых, скота и рабов, за которые надо было платить 4%²¹⁴. В болгарских землях по грамоте царя Ивана Александра венецианцы платили 3%-й коммеркий плюс портовый налог — 2 перпера за большой и 1 — за малый корабль²¹⁵. По договору добруджанского деспота Иванко с генуэзцами (1387) генуэзцы платили 1% при ввозе и вывозе всех товаров, кроме драгоценных камней и металлов, а также судов²¹⁶. Во владениях Золотой Орды с товаров, импортируемых венецианцами, взимался налог 3%. После кризиса 1343 г. он был повышен до 5%²¹⁷. В Османской империи привилегией считался 2%-й коммеркий, который в 1442 г. был дан, например, купцам Дубровника²¹⁸, а в 1454 г. — венецианцам при условии уплаты и в том, и в другом случае ежегодной дани в казну султана²¹⁹. Такой же налог платили после 1461 г. немусульманские подданные султана на Понте, тогда как мусульмане облагались 1%-м коммеркием, а иностранцы — 4%-м. Транзит в османских землях пошлиной не облагался²²⁰.

---

²¹⁴ Zachariadou E. Trade... P. 154—157; Жуков К. А. Эгейские... С. 84—93.

²¹⁵ Todorova E. The Black Sea interests... P. 232; Gjuselev V. Medieval Bulgaria... P. 289—326, особо: P. 322—323 (1346—1347 гг.).

²¹⁶ См.: Андреев М., Кутиков В. Договорът на добруджанския владетел Иванко с генуезците от 1387//Годишник на Софийския университет. Юридически факултет. 1960. Т. 51. С. 1—110; Hinkov H. I rapporti economici della regione di Dobrugia alla vigilia della conquista Turca//Genova e la Bulgaria nel Medioevo. Genova, 1984. P. 359; ср.: Gjuselev V. Medieval Bulgaria... P. 327—363.

²¹⁷ DVL. T. 1. P. 261—263, 311—313.

²¹⁸ См.: Фрейденберг М. М. Дубровник... С. 99.

²¹⁹ Shaw S. History... P. 62.

²²⁰ Kanunname—i sultan—i ber müceb—i örf—i osmani. II. Mehmed ve II. Bayezid devirlerine ait yasakname ve kanunnameler. Ankara, 1956. Doc. 55. P. 78—79 (1462); Doc. 56. P. 80 (фирман о пошлине в Самсуне и Синопе 1481). В 1476 г. была установлена новая, повышенная пошлина при проходе кораблей через проливы: 5% с венецианцев, генуэзцев и иных «гяуров» и 4% — с мусульман. Баязид II снизил пошлины с мусульман до 2%. См.: Kanunname—i...

Приведенные данные показывают, что в практике торговли Восточного Средиземноморья существовало значительное разнообразие форм и масштабов обложения товаров пошлинами. Нельзя вместе с тем не отметить, что эволюция налогообложения развивалась в направлении нивелирования коммеркиев на уровне, близком к 2—4%, что, по нашему мнению, отражает процесс усиления экономической интегрированности региона в рамках общей системы товарообмена, в немалой степени обеспечивавшейся торгово-предпринимательской деятельностью итальянских морских республик.

В Трапезундской империи коммеркии, взимаемые с венецианского и генуэзского купечества, уравнивались. Генуэзцы и венецианцы имели максимальные налоговые льготы, но тем не менее им не была предоставлена фискальная свобода, как в Византии. По основному типу обложения коммеркии изменялись в сторону снижения: на ввозимые с моря товары с 3 (конец XIII в. — 1367 г.) до 1,25% (с 1376 г.), на ввозимые с суши — с 1 (1319—1376 гг.) до 0,5% (с 1376 г.)²²¹. В XV в. коммеркии уже не менялись, и действовала система, сложившаяся в результате договоров Великих Комнинов с Венецией и Генуей в предшествующее столетие. Это подтверждается данными Книги счетов Дж. Бадозера (см. табл. X—XI). За ввоз драгоценных металлов, как и предусматривалось хрисовулами, коммеркии не взимались. При ввозе всех других товаров компаньоны Бадозера в Трапезунде платили 1,25% от стоимости товара. Такой налог предусматривался, когда товары продавались венецианцами невенецианцам (если сделка совершалась внутри фактории, она не облагалась налогом). Следовательно, можно предполагать, что основными контрагентами доверенных лиц Бадозера в Трапезунде были местные греческие купцы. И действительно, ткани в Трапезунде у Бадозера закупил грек, кир Коста, как прямо указано в Книге счетов²²². При покупке товаров в Трапезунде коммеркий составлял 0,75% в соответствии с нормами хрисовулов. По хрисовулам 1376 и 1391 гг. при продаже

Doc. 35. P. 47; Doc. 36. P. 49—50; Doc. 45. P. 63; Doc. 53. P. 74; P. XXI; Beldiceanu N. Les actes... T. 1. N 57 — 20/1 1482.

²²¹ О коммеркияx в Трапезундской империи см.: Карпов С. П. Трапезундская империя... Гл. II—III, а также особо: Таблицу на С. 173—174.

²²² Badoer. P. 15.

товаров, подлежащих взвешиванию, взимался коммеркий не 1,25, а 2%. Эта норма, однако, уже не соблюдалась, и во всех случаях налог составлял при ввозе 1,25%. Возможно, 1%-я обязательная миссетерия, о которой хрисовулы не упоминают, с лихвой возмещала казне потери, тем более что она распространялась и на те товары (например, сукно), которые не взвешивались. При продаже зерна в Трапезунде взимали (при отсутствии миссетерии) небольшой «весовой» налог (*dreto del psomiario e di mega digiti*), наименование которого происходит от названий трапезундских весовых единиц. Этот сбор составлял от 0,13 до 0,4% стоимости товара. Особый случай составляла продажа товаров венецианцами, видимо, в генуэзской фактории (табл. X, № 25—31), на что указывает уплата 1% коммеркия в пользу генуэзцев. В этом случае мы сталкиваемся с более высоким налогом — псомиариумом в 1,4% в совокупности с сансерией в 0,75%, видимо, также в пользу генуэзской фактории, так как коммеркий императору составлял 1,25%.

Соответствие реального коммеркия стоимости товаров в Трапезунде показывает табл. XI. При взимании коммеркия исходили либо из выручки, либо из оценки товара, произведенной сансером, особенно когда реализация откладывалась на более поздний срок. В большинстве случаев (7 из 9) наблюдается точное соответствие налога норме обложения с незначительными округлениями в пользу купца. В двух случаях сборщик налога исходил не из суммы выручки, а из оценки сансера. К подобной же оценке прибегали и в Симиссо (табл. X, № 3—7) при реализации большой группы товаров.

Помимо собственно коммеркиев в городах Южного Черноморья взимался налог на торговые сделки, заключенные при посредничестве маклеров, — *misseti* или *sanseri* — миссетерия или сансерия. Миссетерия — один из древнейших налогов на товары, обычно взимавшийся с продавца и покупателя в равных размерах. В Венеции в XIII в. она взималась с каждой торговой сделки на движимость, а в 1338 г. была распространена и на недвижимое имущество. 30% взимаемой суммы шло чиновнику-сансеру, а 70% — государству²²³. В Венеции

²²³ См. указ на литературу: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 52, прим. 51. См. также: Ferro M. *Dizionario del diritto comune, e veneto*. Venezia, 1780. T. VII. P. 175—177.

Торговые операции и формирование прибыли в городах Южного Черноморья по данным Книги счетов Дж. Бадозра (1436—1437)¹

№	Товар	Место и характер торговой операции	Стоимость товара в пункте А	Стоимость товара в пункте Б	Трансп. расходы	Накладные расходы							Общая сумма расходов	Прибыль (итог)									
						местные ком-мерки	венц. (ген.) коммерки	сансерия (кур-таж)	разгрузка	взвешивание	арендная плата	комис. процент											
1	2	3	4	5	6	7							8	9									
1	Сукно англ.	КП—ТРД комис. агент	230	240	1,25 0,5%	5,4 2,25%	2,4 1%	1,2 0,5% (венц.)	1,7 0,7%	—	—	4,8 2%	16,75 7,3%	—6,75 —3%									
2	Шелк-сырец	ТРД—КП (ВЕ) комис. агент	211,1	н/ук	—	3,7 1,75%	1,05 0,5%	1,05 0,5% (венц.)	—	0,75 0,36%	0,3 0,14%	4,2 2%	11,05 5,2% без трансп. расходов	—									
3	Изюм	КП—СИМ коммента	123,7	221,6	14 11,3%	10,5	—	5,2	1,84 0,36%	—	2,4 0,5%	—	58,2 11,3%	5,1 1% при 20,8 п ожидаемой прибыли									
4	Мыло	То же	91,9	98,2	2,1 2,3%																		
5	Скумбрия сол.	»	40	37,6	22,1 7,4%																		
6	Сукно англ.	»	190	159,2																			
7	Бумадея	»	70	62,3																			
Итого, 3—7			515,6	578,9																			

1	2	3	4	5	6	7							8	9	
8	Сахар кипрск.	КП—ТРД комменда	122,3	119,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—2,45 —2%
9	Воск трапез.	КП (для от- правки в ВЕ) закупка	43,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Сукна фландрск.	КП—ТРД— —КП комис. поруч.	—	(910)	4,3	9,1	—	9	—	1,2	1	18,2	24,5	+18,5 2%	
11	Турецк. дукаты 200 шт	КП—ТРД комис. агент	414	442,7	—	—	4,4 1%	—	—	—	—	4,4 1%	8,8 2,1%	+19,9 4,8%	
12	Пшеница	То же	875	1317,6	222,9 16,9%	16,4 1,25%	13,2 1%	—	20	1,8 0,14%	1,2 0,1%	39,5 3%	314,8 36%	+127,8 14,6%	
13	Зерно (пшено)	»	100,75	205	41 20%	(1,25%) 3,1 1,5%	(1%) 2,5 1,2%	—	3,1 1,5%	0,8 0,4%	1 0,5%	7,5 3,7% (3%)	59,1 58,7%	+45,15 44,8%	

1	2	3	4	5	6	7							8	9
14	Шерсть	КП — ТРД отправка партнеру	122,3	170,8	—	2,1 1,25%	1,39 0,8% (1%)	1,7 1%	1,39 0,8%	0,86 0,5%	2,5 1,5%	3,4 2%	134 11%	+35,1 28,7%
15	Деньги	То же	344,1	344,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Серебр. блюда (слитки)	»	654	(654)	—	—	—	—	—	—	—	6,5 1%	—	+6,5 1%
17	Серебро см. № 16 (вместе со слитками)													
18	Воск из СИМ	КП покупка	219,75	—	—	—	—	—	—	—	—	2,25 1%	—	+2,25 1%
19	Кермес	ТРД — КП	403,5	—	2 0,5%	7 1,75%	2 0,5%	—	—	2 0,5%	1,7 0,4%	8 2%	35 5,8%	—

1	2	3	4	5	6	7						8	9	
25	Кожи (кордованы)	СИМ — ТРД	48,7	51,4										
26	шарелі	»	35,8	51										
27	гехі	»	6,9	6,4										
28	Кожи	»	37,6	42,7										
29	Холстина	»	104,2	116										
30	Пшеница	»	116,3	127,4										
31	Бокасины	»	62,3	69,3										
Итого, 25—31			393,9	446,25 +18 кре- дит	11,7 2,5%	6,25 1,34% (1,25%)	5 (ген.) 1,1% (1%)	3,75 0,8% (0,75%)	2,1 0,45%	1,8 0,4%	—	—	30,6 7,8% и 18 долг 5,5% или 17,9%	+21,5 и 18
32	Камлот, сандал, мука	»	19,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Шелк ладжих.	ТРД — КП покупка в ТРД	700,1	—	—	12,25 1,75%	3,5 0,5%	—	—	—	—	14,4 2%	33,6 4,8% без тран- спортных расходов	—

1	2	3	4	5	6	7							8	9
34	Шелк из Талиша	ТРД — КП покупка в ТРД	808,9	—	—	14,2 1,75%	4,1 0,5%	3,5 +4 ² 1%	4,5 0,56%	—	—	16,7 2%	43,4 5,4% без тран- спортных расходов	—
35	Заем трапе- зундскому императору (по расклад- ке)	ТРД	2,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	Воск покупка	ТРД—КП— —ВЕ	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ Все расчеты сделаны в перперах. Аспры переведены в перперы по рыночному курсу, указанному Бадозром. Расходы исчислены также и в процентах: транспортные и накладные — к сумме выручки, как это производилось в реальной практике; суммарные же расходы исчислены в процентах к исходной сумме (стоимости товара в пункте А), для определения доли расхода в формировании прибыли. Указание «комис. агент» делается в случае, когда Бадозр давал кому-либо торговое поручение от своего лица, уплачивая ему «провизон»; указание «комис. поручение» делается в том случае, когда сам Бадозр был комиссионным агентом другого лица и «провизон» составлял его прибыль.

² В номере 34 указаны 2 сансерии: первая — 3,5 перпера — вносилась траpezундскому сансеру, вторая — 4 перпера — венецианскому. Норма обложения была по 0,5%.

Условные обозначения: ВЕ — Венеция, КП — Константинополь, СЕВ — Севастополь; СИМ — Симиссо, ТРД — Траpezунд.

миссетерия была обязательным налогом как для венецианцев, так и для иностранцев при заключении торгового контракта ²²⁴. Получившие ограниченные права венецианского гражданства (так называемые «натурализованные» венецианцы) должны были платить миссетерию, если хотели пользоваться своими привилегия-

Таблица XI

Нормы обложения товаров и реальные суммы коммеркиев, взыскиваемых в Трапезунде в 1436—1437 гг. (по данным Книги счетов Дж. Бадоэра)

№ (по табл. X)	Ставка коммеркия в процентах	Стоимость товара	Сумма платежа по ставке коммеркия	Сумма реального платежа
			в аспрах коминнатах	
1	2,25	8000	180	180
2	1,75	7038	123,2	122
12	1,25	47433	592,9	592
13	1,25	7380	92,3	111 ¹
14	1,25	6149	76,9	76
19	0,75	14525	108,9	108
25—31	1,25	17850	223,1	250 ²
33	0,75	25203	189	189
34	0,75	29121	218,4	218

¹ Оценка товара произведена из расчета 9 тыс. аспров.

² Оценка товара произведена из расчета 20 тыс. аспров.

ми ²²⁵. До 1312 г. миссетерия устанавливалась в размере 0,25% стоимости товара, а затем была увеличена вдвое. Срок ее уплаты предусматривался в 15 дней после сделки ²²⁶. При необходимости покрывать экстраординарные расходы государство увеличивало миссетерию и до 0,75% ²²⁷. Но с камбиев миссетерия всегда взималась в минимальных размерах — 0,25%. В венецианских фак-

²²⁴ SM, XVI, f. 1v—2r (DS. T. 2. N 4) — 23/III 1333.

²²⁵ ASV, MC, Spiritus, f. 42r (La Regolazione... N 116) — 19/VII 1330.

²²⁶ ASV, MC, Presbiter, f. 68v (La Regolazione... N 54) — 16/V 1312.

²²⁷ ASV, Senato Secreta, Reg. B, f. 58r (La Regolazione... N 217) — 26/VIII 1350; SM, XXXIII, f. 107r (La Regolazione... N 270) — 16/V 1371: повышение, предусмотренное, видимо, на 3 года.

ториях взимание миссетерии несколько отличалось. Мы знаем о ней по Капитулярию весовщиков венецианского баюлата в Константинополе (1361—1453)²²⁸. Сансеры регистрировались в специальных журналах (*quaterni*) курии баюлата, вносили залог 100 перперов и давали присягу точно исполнять свои обязанности²²⁹. С 1369 по 1412 г. сансерам было запрещено самим заниматься торговлей²³⁰. Так как в условиях упадка торговой активности доходы сансеров резко уменьшались, в 1412 г. сансерам, имевшим лавки или занимавшимся какой-либо ремесленной деятельностью или розничной торговлей, было разрешено покупать товар оптом и затем продавать его в розницу, с категорическим запретом заниматься оптовой торговлей²³¹. Запреты имели целью охранять интересы венецианского купечества и не позволять, чтобы сансеры обращали сделки между купцами в свою пользу. По обычаю, сансерия в Константинополе составляла 0,5% от стоимости товара с каждой из сторон²³². Это соответствовало тому же уровню, что и в Венеции. При заключении сделки сансеры должны были по очереди опросить заинтересованные стороны, узнать условия и выступить в качестве посредников. Если в течение 24 часов стороны не приходили к согласию, сделка считалась несостоявшейся²³³. Все сделки сансеры должны были фиксировать в своих регистрационных журналах, а затем для проверки сторонами в случае иска — в тетрадах канцелярии баюлата. Это было особенно важно при проверке действий доверенных лиц и комиссионных агентов²³⁴. Если сансер не успевал делать записи, он должен был заказать писцу канцелярии баюлата оформить записи в тетрадах канцелярии, уплатив за это от 1 до 6 каратов в зависимости от величины контракта²³⁵. Сделки на сумму менее 10 перперов фиксировались только по желанию купца или покупателя. Сложившаяся в Константинополе практика, когда сан-

---

²²⁸ Maltezos Chr. 'Ο θεσμός... σ. 133—221.

²²⁹ Ibid. P. 150 — 5/II 1409; P. 194 — 1/XII 1444: постановление о том, чтобы венецианские купцы совершали сделки только при посредничестве сансеров, зарегистрированных в журналах Курии.

²³⁰ Ibid. P. 146 — 21/IV 1369; P. 150—151 — 5/II 1409; P. 159 — упомянут запрет 4/II 1401.

²³¹ Ibid. P. 159 — 3/I 1412.

²³² Ibid. P. 158—159.

²³³ Ibid. P. 148 — июль 1402.

серами в сделках с венецианцами выступали и греки, и генуэзцы²³⁶, как мы полагаем, была распространена и в других венецианских факториях, включая Трапезунд.

В Генуе сансерия была известна как *gabella censarie*. Она взималась с любой торговой сделки, совершаемой как при помощи сансера, так и без него (в обязательном порядке, если она превышала 400 лир). В первом случае сансер получал 40% суммы налога, во втором — весь налог поступал в казну. Габелла не взималась, когда существовал другой налог на продажу товаров, перекрывавший ее²³⁷.

В Трапезунде право венецианцев иметь сансеров было оговорено хрисовулами²³⁸. И впоследствии венецианцы всегда настаивали на необходимости иметь собственных сансеров²³⁹. По договору с ильханом Абу Саидом право иметь своих сансеров было дано венецианцам и в Тавризе²⁴⁰. Сансеры были, таким образом, как в составе официалов итальянских факторий, так и в составе местных фискальных ведомств. Трапезундский фиск взыскивал миссетерию иногда в том случае, когда товары не подлежали подобному обложению как средство повышения коммеркиев (где миссетерия не была включена в число пожалований). Резкое повышение налога произошло в 1333—1335 гг., а возможно еще с 1330 г.²⁴¹ Поводом к введению миссетерии была невыдача конвоем венецианских галей традиционного дара императору²⁴².

---

²³⁴ Ibid. P. 150, 159, 194, 203—205.

²³⁵ Ibid. P. 159.

²³⁶ Ibid. P. 199—200 — 21/IV 1447.

²³⁷ Sieveking H. Studio... P. 170—171; Marengo E., Manfroni C., Pessagno G. Il Banco di San Giorgio. Genova, 1911. P. 162—163.

²³⁸ Zakythinos D. La Chrysobulle... P. 10, 34; DVL. T. 2. P. 129, 251.

²³⁹ SMar, II, f. 94v—95r — 23/VII 1445: «debiamo haver i nostri sanseri secondo i capitoli nostri».

²⁴⁰ DVL. T. 1. P. 176—22/XII 1320.

²⁴¹ DS. T. 1. XIII, № 141 — август 1330 г.

²⁴² См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 52—53. Был введен коммеркий со сделок, заключенных как при посредничестве маклера, так и без такового, в размере 3% со стоимости, в то время как ранее он, по утверждению венецианцев, не превышал 2,5% (SM, XVII, f. 16v—17/VII 1335). По хрисовулу 1319 г. сделка между латинянами и нелатинянами облагалась 3%-м коммеркием, а между латинянами только при взвешивании — 1,5%. Вероятно,

По Книге счетов Бадозра, в 1436—1438 гг. миссетерия в пользу императорской казны в Трапезунде составляла 1% при ввозе и вывозе товаров, а в пользу венецианской фактории — 0,5% (см. табл. X). Помимо миссетерии купцы, когда имел место куртаж, вносили еще 0,5% стоимости товара в пользу сансера, производившего оценку товара и осуществлявшего посредничество (табл. X, № 1, 2, 10, 33, 34). В некоторых случаях (№ 14, 19) сансер получал эти 0,5% как плату за взвешивание. Но основной налог за взвешивание товаров, взимаемый в Трапезунде, был компонентом коммеркиев.

Помимо весовщика, назначаемого императором, у венецианцев был и свой весовщик, в штате фактории. Право иметь его было обусловлено договорами Венеции с Трапезундской империей, и венецианцы настойчиво отстаивали его²⁴³, заботясь также о соблюдении наиболее выгодных для них мер и весовых стандартов, на основании которых исчислялись ставки налога²⁴⁴. Так как при сделках внутри фактории коммеркием в пользу императорского фиска облагались лишь товары, подлежащие взвешиванию, при экстерриториальности у фактории этот коммеркий взимал венецианский весов-

---

возникший в 30-е годы XIV в. спор касался второго случая, когда 1,5% составлял коммеркий и 1% — обязательная миссетерия. Миссетерия обычно затрагивала именно внутреннюю торговлю, сделки внутри фактории. Так понимает суть этого налога Р. Чесси: «...tassa di negoziazione interna», «tassi sugli scambi interni» (La Regolazione... Р. XLIII, CLIX). В ином случае нам придется предположить, что между 1319 и 1333 г. основной 3%-й коммеркий был снижен до 2,5% (как это имело место позднее, в 1367 г.), а затем в период между 1333 и 1364 г. был вновь повышен до 3%. Однако это не находит подтверждения в имеющихся источниках. Кроме того, в самом постановлении Сената от 17/VII 1335 г. отмечено взимание налога «cum sansarie quam sine», т. е. рассматривается сочетание обычного коммеркия с сансерией, которое не должно было превышать 2,5%.

²⁴³ SM, XXXII, f. 39r—40r — 6/IV 1367.

²⁴⁴ Например, введенная в 1366 г. в Трапезунде мера (gabapum sine pondus) оказалась выгодной для венецианских купцов. Поэтому Сенат поручил послу в Трапезунде добиться ее закрепления в качестве постоянной для всех венецианских товаров. На средства венецианской коммуны посол должен был изготовить 2 gabapа (образца-эталоны) для представления их главам высших венецианских магистратур: *ibid.* См. также: SM, XXXIV, f. 124v—125r — 18/VII 1374; SMar, II, I. 94v—95r — 23/VII 2445 — требование венецианцев, чтобы по прибытии галей в Трапезунд «la stadiera del chomerchio sia zustadi».

щик, а затем передавал сумму трапезундскому фиску. Первоначально весовщик входил в штат венецианского байло в Трапезунде и утверждался в Венеции²⁴⁵, но затем им являлись частные лица, получавшие небольшие отчисления в их пользу от купцов при взвешивании и измерении товаров²⁴⁶. По Книге счетов Бадозера, за взвешивание и освидетельствование шелка-сырца было уплачено 25 аспров (0,36% стоимости²⁴⁷). В 1437 г. «*per tariatico e rexo*» кермеса купец заплатил 75 аспров, чуть более 0,5% стоимости²⁴⁸.

Коммеркии, хотя и умеренные, составляли одну из важнейших статей расхода итальянского купечества. Их величина в Синопе и Кастамоне нам неизвестна. В Персии первоначально взимался 10%-й коммеркий с любой сделки, а затем ильханы Газан (1295—1304) и Олджейту (1304—1316) снизили его до 5%²⁴⁹. Этот основной сбор называли тамга. В начале XIV в., по Пеголотти, он был чуть менее 5% при продаже товаров на вес²⁵⁰, 3,66% — при продаже тканей, меха, олова и не менее 0,5% — за куртаж-сансерию. Серебро и жемчуг были свободны от обложения²⁵¹. По договору с венецианцами 1320 г. тамга взыскивалась с них в прежних размерах, но запрещалось принуждать венецианцев в Тавризе к продаже их товаров; не взимали с них и специальные налоги на охрану путешественников (*pedazo, tamtaulazo*). Как и в Трапезунде, при сделке между латинянами налоги не платились²⁵². Установившийся уровень коммеркиев, видимо, удовлетворял венецианцев. Марино Санудо Старший назвал их «умеренными»²⁵³, хотя в ряде случаев они были выше трапезундских. После перерыва в торговле в 40—60-е годы XIV в. хан Увайс около 1370 г. обещал венецианцам снизить коммеркии,

---

²⁴⁵ DS. T. 1. VI, N 14 — V 1320.

²⁴⁶ Ibid. XIV, N 149 — VI 1331.

²⁴⁷ Badoer. P. 15.

²⁴⁸ Ibid. P. 182.

²⁴⁹ Татаро-монголы в Азии и Европе... С. 245, 248; Ashtor E. A Social and economic history... P. 275.

²⁵⁰ Налог взимался в размере 5 безантов минус 0,5 аспра со 100 безантов. Так как 1 тавризский безант=6 аспрам, точный размер налога — 4,92%. См.: Pegolotti. P. 27.

²⁵¹ Ibid. P. 27—28.

²⁵² DVL. T. 1. P. 173—175.

²⁵³ Marino Sanudo Torsello. Secreta... P. 23.

которые они платили при Абу Саиде. На это его толкала перспектива получения больших выгод от венецианской коммерции. Возможно, не так уже далек от истины был склонный к преувеличениям Дж. Мандевиль, когда утверждал, что благодаря торговым пошлинам с купцов «персидский император» получал больше доходов, чем богатейшие из христианских королей того времени²⁵⁴. Разумеется, речь об этом могла идти только до распада державы ильханов и до торгового кризиса.

Венецианские товары из Персии и Трапезунда проходили через Константинополь. Налоги, взимаемые в нем венецианскими властями со своих граждан, еще детально не изучены²⁵⁵. Мы ограничимся некоторыми наиболее общими данными. В начале XIV в. венецианская администрация взыскивала в свою пользу небольшой торговый налог в каратах от количества товаров. Капитулярный палаты весов (1327) предусматривал: 1) за товары, продаваемые на милиарий грессо, уплачивать 6 каратов за милиарий; 2) за специи — 2 карата за центинарий (100 либр); 3) за шелк — 1 карат за 10 либр, за шелковые ткани — 2 карата за 100 модиев; 4) за сукно — 1 карат за 100 пикки²⁵⁶. В целом этот налог составлял доли процента от стоимости. Постепенно, однако, этот налог, в разной мере уплачивавшийся с разных товаров, был заменен единообразным 1%-м налогом со стоимости товаров. Он взыскивался в Константинополе, если товары продавались там, или в Тане и Трапезунде. Венецианский Сенат и константинопольский баюлат предусматривали специальные меры, чтобы, с одной стороны, не взимать 1%-й налог дважды, а с другой — пресечь уклонения от его уплаты под предлогом транзита товаров. Товары, предназначенные для отправки в Трапезунд, могли находиться в Константинополе без уплаты налога не более месяца²⁵⁷. Помимо этого налога вене-

---

²⁵⁴ Mandeville. T. 1. P. 107; T. 2. P. 313.

²⁵⁵ Jacoby D. Les Vénitiens naturalisés... P. 225, note 72.

²⁵⁶ Maltézoу Chr. 'Ο θεσμός... P. 140—142.

²⁵⁷ SM, XLIII, f. 46v — 27/II 1395 (на основе постановления Сената от 1/IV 1383); Maltézoу Chr. 'Ο θεσμός... P. 157—158 3/I 1412 (налог был распространен также на патронов и моряков); P. 164—165 — 3/III 1414; P. 201—202 — 7/VIII 1447, также: SMag, III, f. 30r (RS, N 2755). Налог должен был уплачиваться также с наличных денег (havèr de cassa). Он взимался с натура-

цианская администрация взыскивала и другие мелкие сборы: на стоянку судов (*arboagium*), на взвешивание товаров, на продажу вина в розницу и т. д.²⁵⁸

О венецианских налогах в Трапезунде мы знаем почти с момента образования там фактории. В 1320 г. основной налог составлял 0,5% от стоимости товаров. Эти деньги шли на покрытие расходов послов, отправляемых из Трапезунда в Тавриз, на оклад байло и расходы фактории, включая обеспечение безопасности караванного сообщения с Персией²⁵⁹. Кроме того, в Трапезунде собирался небольшой дополнительный налог (0,25%) на строительство венецианского караван-сарая, наем домов и складов²⁶⁰. Небольшие временные пошлины взимались на оплату низших должностных лиц фактории. Так, например, до 1331 г. взимался налог 1 аспр с кантара ввозимых и вывозимых товаров для оплаты весовщиков. В 1331 г. Сенат отменил его, так как эта функция перешла в руки частных лиц²⁶¹. Возможно, об этом же налоге речь идет у Пеголотти, отметившего что при ввозе и вывозе товаров в венецианской фактории в Трапезунде взималось по 1 аспру с тюка

лизованных венецианцев, а также с патронов и матросов, если они перевозили товары стоимостью выше 30 перперов: SM, L, f. 106v (RS, N 1526) — 3/V 1411; SMar, II, f. 138r — 31/III 1446, f. 139v—140r — 18/VI 1446.

²⁵⁸ Jacoby D. *Les Vénitiens...* P. 233.

²⁵⁹ См.: Карпов С. П. *Налогообложение...* С. 17—18. Взимание этого налога отмечено в источниках и после 1320 г. См.: DS. T. 1. VIII, № 41 — VIII 1324; MC, Spiritus, f. 20v — 29/VI 1327: деньги послу в Тавриз были первоначально выданы в Венеции, с последующим погашением ссуды налогом в Трапезунде. Также: SM, XX, f. 73v (RS, N 145) — 27/VII 1342; f. 97r — 14/XI 1342; SM, XXII, f. 64r (Blanc. P. 118); ASV, Cinque Savi alla Mercanzia, Capitolari degli Ufficiali all'Extraordinario, 22 bis, f. 27r — 22/XII 1344; SM, XXXII, f. 39v (RS, N 442) — 6/IV 1367. Налог 0,5% на посольство в Тавриз, из которого 20 лир grossов было ассигновано на подарок трапезундскому василевсу: DS. T. 1. XII, N 139 — VIII 1330. Оклад байло из поступлений от налога: SM, XV, f. 13v (Brătianu G. *Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle. La politique du Sénat...* P. 45) — 23/V 1332. MC, Spiritus, f. 5v — 17/VI 1326.

²⁶⁰ DVL. T. 1. P. 171—172 — 12/VIII 1320; DS. T. 1. VIII, N 41 — VIII, 1324; SM, XV, f. 22r (DS. T. 2. P. 48) — 9/VII 1332; SM, XX, f. 97r — 14/XI 1342, f. 73v (RS, N 145) — 27/VII 1342; SM, XXII, f. 64r (Blanc. P. 118) — 22/XII 1344; ASV, Cinque Savi... Capitolari..., 22 bis, f. 27r — 10/I 1345.

²⁶¹ DS. T. 1. XIV, N 149 — VII 1331.

товаров²⁶². В 1332 г. проект установить такой же налог в пользу переводчика из Тавриза был отвергнут²⁶³. В 1331 г. на оплату переводчика и писаря — судебного исполнителя — был введен налог 5 сольди пикколи со 100 лир сумм торговых сделок. В 1332 г. он был снижен до 3 сольди, но его стали собирать не только со сделок, но и со всего привозимого в Трапезунд имущества. Налог был временным. Он устанавливался на 2 года и более по решению Сената²⁶⁴. Постоянными же были два налога, в совокупности составлявшие 0,75% от стоимости товаров. Этот умеренный уровень позволял удовлетворять потребности фактории в период расцвета торговли. Иначе обстояло дело с середины XIV в. С упадком торговой активности средств на поддержание фактории, даже при сокращении ее численности, не хватало. В 1366 г. совокупность венецианских налогов в Тане и Трапезунде составляла 1,5%²⁶⁵. В 1367 г. налог на строительство крепости и погашение посольских расходов возрос до 1%²⁶⁶. В таких же размерах он собирался и в начале 80-х годов. Его взимали в Константинополе, когда прямых связей с Трапезундом не было²⁶⁷, или со всей совокупности товаров, предназначенных для реализации в Константинополе, Тане и Трапезунде, без дифференциации места²⁶⁸.

Помимо этого основного налога Сенат вводил и небольшие дополнительные сборы на конкретные нужды, в размере от 0,25 до 0,5%. Например, в 1395/96 г., когда в Трапезунд направлялось посольство с целью заключения торгового договора и восстановления экономической жизни фактории, дополнительный налог составил 0,25%²⁶⁹. В 1400—1403 гг. ставка его была повышена до 0,5%. Налог расходовался на оплату балли-

---

²⁶² Pegolotti. P. 30.

²⁶³ SM, XV, f. 18v (DS. T. 2. P. 41; Brătianu G. Les Vénitiens dans... P. 46) — 16/VI 1342: проект взыскивать по 1 аспру с тяглогового животного в караванах, отправлявшихся из Трапезунда в Тавриз и приходящих из Тавриза в Трапезунд.

²⁶⁴ См. гл. III, прим. 260 — постановление от 9/VII 1332.

²⁶⁵ SM, XXXII, f. 3r — 24/VII 1366.

²⁶⁶ Ibid., f. 39v (RS. N 442) — 6/IV 1367.

²⁶⁷ SM, XXXVII, f. 21r—v (RS, N 607) — 27/X 1381.

²⁶⁸ SM, XXXVIII, f. 36r — 23/V 1383.

²⁶⁹ SM, XLIII, f. 96r—v (Silberschmidt M. Das Orientalische Problem... S. 141—142) — 23/XII 1395.

стариев (арбалетчиков), байло, переводчика и герольда, а также на ремонт и строительство крепости ²⁷⁰.

В первой половине XV в. Венеция перешла вновь к практике взимания стабильного и постоянного налога в Трапезунде: 1% от стоимости всех ввозимых туда товаров и 0,5% — от экспортируемых оттуда ²⁷¹. 1% взимался и со всех наличных денег ²⁷².

Таким образом, венецианские торговые налоги в Трапезунде были несколько повышены в годы торгового кризиса (до 1,25—1,5%) и стабилизировались затем (видимо, после 1409 г.) на уровне 1% при ввозе и 0,5% при вывозе товаров. Несмотря на умеренность венецианских налогов, включая и экстраординарные ²⁷³, Сенату нередко приходилось принимать меры против граждан, уклонявшихся от их уплаты, производить дознания и проверки ²⁷⁴, штрафовать виновных двойной суммой налога ²⁷⁵ или 1/4 задолженности ²⁷⁶.

При исчислении коммеркиев венецианская (как и генуэзская) администрация исходила из принципа паритета в отношениях между собственными и греческими купцами. Византийские подданные в венецианских владениях были свободны от коммеркиев, как и венецианцы — в византийских ²⁷⁷. Трапезундцы платили импера-

---

²⁷⁰ SM, XLIV, f. 144v — 19/II 1400 (налог введен в Тане и местах разгрузки венецианских товаров); SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) — 22/III 1401; SM, XLVI, f. 77v (DVL. Т. 2. P. 289) — 20/IV 1403.

²⁷¹ Badoer. P. 15, 103, 182, 308, 349.

²⁷² SMar, III, f. 30r (Maltéou Chr. 'Ο θεομός... P. 201—203) 7/VIII 1447.

²⁷³ К такого рода сборам относился, например, налог в 4 безанта с саумы товаров, ввозимых и вывозимых венецианцами из Тавриза на покрытие расходов бежавшего от своих персидских (и венецианских) кредиторов купца Серводео. Долг Серводео «сарацинам» составлял 4 тыс. безантов. Так как долг вызывал осложнения в отношениях с ильханами, Сенат решил покрыть его введением небольшого экстраординарного налога: DVL. Т. 1. P. 222—223 — 20/VI 1332; SM, XVII, f. 16v—17r (RS, N 60), Marc. Lat. Cl. XIV, N 40(4558), f. 42r — 17/VII 1335.

²⁷⁴ SM, XXII, f. 64r (Blanc. P. 18) — 22/XII 1344, f. 73r — 29/I 1345.

²⁷⁵ SM, XXII, f. 73r=ASV, Cinque Savi... Capitolari... 22bis, f. 27v — 29/I 1345.

²⁷⁶ SM, XXVIII, f. 22r — 13/XI 1357; SMar, III, f. 29r (RS, N 2752) — 1/VIII 1447.

²⁷⁷ DS. Т. 1. VIII, N 46 — VIII 1324: приказ Сената венецианским властям в Романии.

тору налог в установленных для них размерах, а в Тане облагались таким же коммерцием, как венецианцы в Трапезунде. Нормы обложения повышались лишь в годы конфликтов²⁷⁸. Таким образом, на основании материалов о коммерциях нельзя сделать вывод о намеренной супертаксации византийских и трапезундских купцов и использовании рычага налогообложения для вытеснения или подавления их предпринимательской деятельности.

Возвращаясь к рассмотрению венецианских налогов, отметим, что последний этап торговых связей — сама Венеция — был местом, где величина коммерциев превышала налоги, существовавшие в портах Причерноморья. Венецианские таможенные тарифы сильно варьировались. Не рассматривая этих конъюнктурных колебаний²⁷⁹, обратимся лишь к типичным видам налогообложения в Венеции в XIV—XV вв. для суммарной оценки значения всей совокупности коммерциев в формировании торговой прибыли.

Венецианские торговые налоги делились на ввозные и вывозные (таможенные) и налоги с оборота и потребления²⁸⁰. Так как нас интересуют товары, привозимые с Леванта, то наиболее существенна для нас первая категория налогов. Венецианский таможенный тариф 1265 г. предусматривал для экспортируемых из Венеции товаров налог от 0,5 до 2,5% в зависимости от категории²⁸¹. В 1261—80-е годы таможенная официя Тернария взыскивала с привозимых с Леванта товаров 1% стоимости. В 80-е годы XIII в. этот налог дифференцируется и на первый план выдвигается обложение караванов венецианских судов. Привозимые ими товары облагаются высокими пошлинами: за хлопок и квасцы—

---

²⁷⁸ См. подробнее: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 117—118.

²⁷⁹ Leduc F. X. L'administration commerciale de la republique de Venise au debut du XIVE siècle. Thèse pour le doctorat en droit. Paris, 1967. T. 2. P. 134—231; La Regolazione... P. LXXXIII—LXXXVI, XCI—XCII, CLVIII—CLIX, CLXXII—CLXXV etc., doc. N 217—221 (1350), N 127—129 (1339), N 240 (1355).

²⁸⁰ Luzzatto G. Storia... P. 113—116; Cognetti de Martiis S. I due sistemi della politica commerciale//Biblioteca dell'economista. Torino, 1896. Ser. IV. Vol. 1. P. CXXXIX—CCXLI; Bilanci... T. 1; Sacerdoti A. Note... P. 98—103.

²⁸¹ Cognetti de Martiis S. I due sistemi... P. CCX—CCXII.

6% веса. В конце XIII в. был введен 5%-й налог от стоимости товаров, привозимых навами («круглыми» судами). В 1303 г. он был разделен на две категории: товары «соттили» облагались 5%-м налогом, а «гроссе» — 1%-м. Реформа 1303 г. имела главной целью поддержать навигацию вооруженных галей «линии» и закрепить за ними монополию на транспортировку грузов типа «соттиле»²⁸². В 1329 г. последовал полный запрет перевозки этой категории товаров на невооруженных судах²⁸³. Помимо основных взимались также небольшие «корабельные» налоги²⁸⁴.

В первой половине XIV в. таможенные пошлины в Венеции исчислялись в основном от общего количества (*ad quantitatem*) товара²⁸⁵. Сенат периодически — на определенный срок — повышал их. Но, сталкиваясь с нехваткой средств, он все чаще обращался к практике экстраординарного обложения. Первоначально временная пошлина на торговлю с портами Черноморья ради покрытия расходов строящейся фактории в Тане²⁸⁶ устанавливается затем, в годы войны с Генуей, как экстраординарный 3%-й сбор при ввозе и 2%-й при вывозе товаров по указанному маршруту²⁸⁷. Именно этот налог стал постоянным и основным для товаров, привозимых на галейх «линии»²⁸⁸. На ввоз квасцов в 1424 г. был установлен единый налог — 10 гроссов за миллиарий квасцов *di sorta* и 15 — квасцов *di gossa*²⁸⁹.

---

²⁸² Leduc F. X. *L'administration...* Т. 2. Р. 134—178.

²⁸³ *Ibid.* Р. 187.

²⁸⁴ *Ibid.* Р. 222—227.

²⁸⁵ См. перечень налогов на ввоз тканей и других товаров в Венецию в 1339 г.: *La Regolazione...* N 127—129 — 18/I, 11—13/II 1339.

²⁸⁶ *La Regolazione...* Р. CXIII; Ср.: SM, XXII, f. 21r — 1/IV 1344.

²⁸⁷ ASV, Senato Secreta, Reg. B, f. 94r (*La Regolazione...* N 226) 8/I 1351; Ср.: *La Regolazione...* Р. CLXXIII—CCLIV; *Vita mercantile italiana. Rassegna di documenti degli Archivi di Stato d'Italia.* Roma, 1956. Р. 80.

²⁸⁸ Например: SM, XLIV, f. 115v — 31/VH 1399: 3% налог на товары из Трапезунда, плюс обычный таможенный сбор 6 денариев с лиры *ad tabulum*; Ciano C. *La «Pratica...»* Р. 66: 2% налог на вывозимые из Венеции товары на галейх. На навах платили налог 5%.

²⁸⁹ SM, LV, f. 35v (*Sathas C. Documents...* Т. 3. N 842) — 21/VI 1424.

Таким образом, с конца XIV в. типичным стало обложение товаров в Венеции 2—3% от стоимости плюс небольшие ординарные таможенные сборы.

Генуэзские налоги делились на прямые (*avaria*) и косвенные (*gabella*). Первые имели характер личного обложения (в зависимости от статуса и имущественного положения лица) и собирались государственными чиновниками. Вторыми облагались имущество и товары, их размеры менялись, они сдавались в откуп подрядчикам (*эмпторам*). Кроме того, существовал специальный налог на оклады генуэзских официалов (*сталии*)²⁹⁰. Мы обращаемся к анализу косвенных торговых налогов.

Основным налогом на экспортно-импортную торговлю в Генуе были так называемые «денарии моря». С 1274 г. этот налог был постоянным и приносил большие доходы: 3 тыс. лир в 1274 г., 7453 лиры в 1361 г.²⁹¹ В XIII—XV вв. ставки налога колебались от 0,4 до 2,5%²⁹². Этому налогу подлежали и товары, привезенные из Южного Черноморья, а также драгоценные металлы и монета. Нередко к денариям моря добавляли сталии от 0,5 до 1% от стоимости товара для покрытия острого бюджетного дефицита коммуны, так что к концу XIV в. налог превышал 5%²⁹³. Коммерцием в Генуе облагались и транзитные товары. Налог на них был поднят с 4 до 8% от стоимости, если левантийские товары доставлялись на генуэзских судах в европейские порты,

---

²⁹⁰ Sieveking H. *Studio...* T. 1—2; Marengo E., Manfredoni C., Pessagno G. *Il Banco...* P. 155—176; Day J. *Les douanes...* T. 1. P. II—XI; Heers J. *Gênes...* P. 97—110; *Liber institutionem...* P. IX—X; Buongiorno M. *L'amministrazione...*; *Idem. Il bilancio di uno stato medievale: Genova, 1340—1529. Genova, 1973.*

²⁹¹ Sieveking H. *Studio...* T. 1. P. 82.

²⁹² Размеры налога: 2 денария от стоимости (0,8%) в 1274 г.; 4 денария (1,7%) в 1282—1294 и в 1350 гг.; 5 денариев (2,1%) в 1332 г.; 1 денарий (0,4%) в 1334 г.; 6 денариев (2,5%) в 1340/41 г. и в начале XV в.; 3 ден. (1,2%) в 1346 г.; 2 ден. — в 1347/48 г. См.: Day J. *Les douanes...* T. 1. P. V—VI; Felloni G. *Struttura...* P. 175, tav. 3.

²⁹³ Day J. *Les douanes...* T. 1. P. VI—VII: в 1331—1336 гг. 1% на покрытие расходов войны с каталанцами; 1350 г.: 1% (война с Венецией); 1381 г.: 0,5% преимущественно на левантийские товары. Одна из сталий была отменена в 1385 г. (1%), но вновь восстановлена в 1395 г. В совокупности в конце XIV в. налог вместе со сталиями достигал более 5%. См.: *Liber Institutionem...* P. 3; Sieveking H. *Studio...* T. 1. P. 161—166.

минуя Геную. В XV в. в этом случае взыскивали еще большую (10%) пошлину²⁹⁴. Таким путем генуэзские власти стремились сосредоточить левантийскую торговлю в самой метрополии. С товаров, продаваемых в Генуе, взыскивались и другие налоги. *Riva grossa*, например, была налогом на движимость. Она взималась в размере 7,5 денария с лиры стоимости товара²⁹⁵. Со сделок, как и повсюду, платилась сансерия. Существовали и другие, более мелкие габеллы²⁹⁶. Общей тенденцией был непрерывный рост налогов как в самой Генуе, так и в ее факториях²⁹⁷. К началу XV в. караты моря колебались в Генуе в пределах от 4 до 10% (в среднем 8%), а в отдельных случаях достигали и 12% от стоимости товара²⁹⁸. Купцам предоставлялось право не сразу платить налог, а получать рассрочку на 6—12 месяцев, если сумма превышала 50 лир. Но если купец платил все сразу, он пользовался 5%-й скидкой. Узкий круг лиц (архиепископ Генуи, высшие официалы, судьи и врачи, отцы 12 детей и специально удостоенные привилегий семьи) был освобожден от уплаты части габелл²⁹⁹. В Генуе существовала также специальная габелла — *dricitus*, которой облагались товары из какого-либо определенного места, например Хиоса, Фамагусты, Симиссо, Трапезунда. Такой налог действовал определенное, иногда продолжительное время³⁰⁰. Дриктус взимался как в Генуе, так и в факториях на покрытие новых экстраординарных расходов³⁰¹.

Налоги в факториях вводились центральными официальными Генуи. Но консул фактории с Советом XXIV мог 3/4 голосов при тайном голосовании ввести не более чем на месяц экстраординарный налог³⁰².

---

²⁹⁴ *Liber institutionem...* P. 7; Day J. *Les douanes...* P. XI—XII.

²⁹⁵ Marengo E., Manfroni C., Pessagno G. *Il banco...* P. 161—162; Sieveking H. *Studio...* T. 1. P. 83.

²⁹⁶ Marengo E., Manfroni C., Pessagno G. *Il banco...* P. 157—176; Sieveking H. *Studio...* T. 1.

²⁹⁷ Buongiorno M. *L'amministrazione...* P. 190—193.

²⁹⁸ *Ibid.* P. 225, note 75.

²⁹⁹ Marengo E., Manfroni C., Pessagno G. *Il banco...* P. 166—168; Sieveking H. *Studio...* T. 1. P. 162—163.

³⁰⁰ Sieveking H. *Studio...* T. 1. P. 169—170; Day J. *Les douanes...* T. 1. P. VIII; Buongiorno M. *L'amministrazione...* P. 202—204.

³⁰¹ Buongiorno M. *L'amministrazione...* P. 199—200.

³⁰² Promis V. *Statuti...* P. 772—773.

Среди налогов, собираемых в Генуэзской Романии³⁰³, были такие, которыми непосредственно облагали товары Южного Черноморья. К их числу относились караты Перы. Они взыскивались только с генуэзцев и генуэзских подданных в Пере, с транзитных товаров. До 40-х годов XIV в. налог собирался в размере 15 каратов, или 0,6% со стоимости всех товаров, доставляемых в Перу из Генуи или черноморских областей, кроме «земель империи Узбека» (Северного Причерноморья, Орды). В этой последней, заповедной для генуэзцев зоне ставка налога была ниже — 0,4%³⁰⁴. В 1334 г. налог составлял уже 17 каратов (вместо 15) и принес Генуе 12 800 лир³⁰⁵. Реформа 1342/43 г. увеличила караты Перы. Помимо унифицированного налога в 12 каратов (0,5%) со всех направлений торговли, налог распространялся и на корабли, кроме судов коммуны. Им не облагалось имущество, стоившее менее 25 перперов. С драгоценных металлов и камней взималась 1/3 налога³⁰⁶. Налогообложению подлежали товары из византийских владений, вывозимые в Геную и черноморские области. Впоследствии генуэзцы стали уклоняться от уплаты этого налога, ссылаясь на то, что соответствующие территории не принадлежат более Византии. Тогда 10/I 1380 г. дож и Совет старейшин Генуи приняли специальное постановление: считать византийские территории в границах 1343 г. при взимании налога, дабы казна не терпела убытка³⁰⁷. В 1342/43 г. вводилось еще два налога — в 20 и 8 каратов (с изъятием от обложения торговли Перы с Северным Причерноморьем)³⁰⁸. Из собираемых 28 каратов 4,2 шли в пользу администрации Перы, а 23,8 — в Геную, на погашение государственного долга. После 1369 г. на аукционе в Генуе откупщикам продавалось право взимания уже 24 каратов Перы без различия зон тор-

---

³⁰³ См. о них: Buongiorno M. L'amministrazione... P. 184—231; Balard M. La Romanie... T. 1. P. 402—430.

³⁰⁴ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 405. Границы «империи Узбека» обозначены «flumen Vicine versus Thanam», т. е. от Дуная до Таны (Liber Institutionem... P. 297). М. Буонджорно, неверно транскрибируя Vicine как Viane, делает текст непонятным: Buongiorno M. L'amministrazione... P. 227, n. 86.

³⁰⁵ Buongiorno M. L'amministrazione... P. 205.

³⁰⁶ Liber Institutionem... P. 283—293; Belgrano L. Prima Serie... P. 285—299 — 22/I 1343, с дополнениями 10/I 1386.

³⁰⁷ Liber Institutionem... P. 292—293.

³⁰⁸ Ibid. P. 293—304.

говли³⁰⁹. В конце XIV в., помимо 24 каратов в пользу откупщиков, 9 каратов взимали в пользу фактории Перы, т. е. весь налог составлял уже 33 карата³¹⁰. Кроме каратов Перы, как убедительно доказал М. Балар, существовал и коммеркий Перы в 1% стоимости, уплачивавшийся местным негелуэзским населением в пользу фактории³¹¹.

Итак, товары Южного Черноморья, проходившие через таможни Перы, в середине XIV в. облагались налогом не ниже 1% стоимости их. Но, помимо Перы, они могли направляться и в Северное Причерноморье, особенно Каффу, где в начале XIV в. торговые налоги были умеренными. Оффиция Газарии в 1316 г. предусматривала лишь небольшое обложение торговых судов, от 0,5 до 2 перперов с лигнии (в зависимости от водоизмещения) и 2 перпера — с вооруженной галеи. Кроме того, купцы платили следующую пошлину: если их имущество оценивалось от 100 до 500 перперов — 0,5 перпера, если от 500 до 1000 перперов — перпер, если свыше 1000 — 1,5 перпера³¹². Налоги эти платились только раз в году. Ранее 1344 г. эти номинальные налоги были увеличены до 0,5%, а в 1351 г. — до 1%, с оговоркой, что это делалось лишь на срок войны с венецианцами³¹³. Но, кроме прямого налога на импорт и экспорт Каффы, был установлен и особо ощутимый для Южного Причерноморья налог на вино — 10 аспров за ботте. Налог на вино из «Турции» и Севастополя должен был дать казне около 200 соммов в год. Одновременно с ним вводился и ряд других внутренних налогов³¹⁴. Мнение Дзя, что в 1363 г. после попыток взимать налог в размере 0,5% он был отменен и не взимался в 1363—

---

³⁰⁹ Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 406.

³¹⁰ Ibid.; Day J. Les douanes... Т. 1. P. VII. Данные о величине налога за 1341—1406 гг. см.: Day J. Les douanes... Т. 1. P. XX—XXI; Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 422—428.

³¹¹ Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 406—408.

³¹² Off. Gaz. P. 378—379.

³¹³ Belgrano L. Cinque documenti... P. 250 — 26/V 1351; Balard M. La Romanie... Т. 1. P. 408; Day J. Les douanes... Т. 1. P. VII.

³¹⁴ Belgrano L. Cinque documenti... P. 249; Sorbelli A. La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo//Memorie della R. Accademia delle scienze dell'Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, Serie 1. 1911. Т. 5. P. 123—124.

1398 г.³¹⁵, нам представляется недостаточно обоснованным: налог закрепился под названием коммеркия Каффы³¹⁶ и в 1386 г., например, взимался в размере 1% с продовольственных товаров, доставленных в Каффу из Ло Вати³¹⁷. Такой же 1% коммеркий со всех товаров уплачивался по Уставу 1449 г. в Тане³¹⁸. Во второй половине XIV—XV вв. расходы и налоги Каффы быстро растут. Вводится *introitus pontis et ponderis Caffee*, налог на товары, разгруженные и погруженные в каффинском порту (первое упоминание о нем — 1341 г.). По предположению М. Балара, этим высоким, до 5% от стоимости товара, налогом облагались лишь негенуэзцы. Основанием для этого служит незначительность поступлений от налога при высоте таксы³¹⁹. В конце XIV в. сильно вырос налог на корабли. Он был столь велик, что венецианский Сенат в 1400 г. поставил условием захода венецианских кораблей из Таны в Каффу освобождение их от этого налога со стоянки судов и от налога на нереализованные в Каффе товары³²⁰. Еще ранее, в 1396 г., Сенат требовал от генуэзцев отменить недавно введенный высокий налог в Каффе, Херсоне и других местах на венецианские суда, экспортировавшие соль³²¹. В 50-е годы XV в., по данным массарий Каффы, платился 1% налог со стоимости корабля при его прибытии в порт и 1% — при отплытии плюс 1% за «вход и выход» (*pro exitu et introitu*) судна не считая коммеркия за товары. Но и эти высокие налоги ложились на плечи фрахтователей, которые погашали их за счет различных добавочных платежей (*salses*) в 0,5 и более процентов от стоимости товаров³²².

Весьма значительными в Каффе были и налоги на вино: при продаже его в розницу они достигали 11%³²³,

³¹⁵ Day J. *Les douanes...* P. VII; Buongiorno M. *L'amministrazione...* P. 205.

³¹⁶ Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 409.

³¹⁷ SM 1386, f. 400v — 8/VIII 1386.

³¹⁸ Устав 1449 г. С. 807.

³¹⁹ Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 409—410; Ср.: Buongiorno M. *L'amministrazione...* P. 204—206.

³²⁰ SM, XLIX, f. 141r — 29/I 1400.

³²¹ ASV, Senato Secreta, Reg. E, f. 122r — 30/I 1396; f. 122v — 4/II 1396.

³²² SM 1455, f. CVIIIr—v — 15/IV 1456; SM 1456 — I, f. CIXv — 26/V 1457; SM 1456—II, f. LXIv — 2/VI 1457: налоги с кораблей, приплывающих из Симиссо, Самастро, Севастополя и отправляющихся туда.

³²³ Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 411.

но и вино, привозимое в небольших количествах, например из Севастополя, могло подпасть под такое обложение³²⁴. В 1441 г. Урбано ди Нигро, генуэзец, торговавший в Трапезунде, уплатил за право сбора этого налога 173 922 аспра³²⁵. Повышение габеллы на вино на 10 аспров за ботте в 1387 г. не было новшеством³²⁶. В таком размере налог собирался еще в 1351 г. Зато в 1449 г. генуэзцы в качестве карательной меры против Трапезундской империи планировали довести этот налог до 60 аспров за вегету³²⁷. Такие налоги были весьма значительными и обременительными для купцов.

Большие поступления в казну Каффы давал и налог на вывоз рабов — коммеркий св. Антония. Он был первым по значению среди торговых налогов³²⁸, но такса его значительно менялась в зависимости от категории раба и статуса работорговца.

Стандартным коммерцием в Каффе в 30-е годы XV в. был налог 2,5% от стоимости³²⁹. При ввозе зерна из Каффы в Самастро, например, в 1458 г. взимали 1,5% от стоимости (включая 14% -ю надбавку к ранее существующему сбору, так называемую *salsa*) и 1% -й налог «*pro introitu et exitu super dicte navis*», т. е. в совокупности 2,5%³³⁰. В целом можно констатировать возрастание налогов на торговлю Северного и Южного Причерноморья.

Обратимся теперь к рассмотрению налогов в самих генуэзских факториях Южного Причерноморья. Впервые генуэзский источник конца XIII в. упоминает «*case e gabelle di Trebisonda*»³³¹, но трудно заключить, были ли это генуэзские или же трапезундские коммерции. Первое определенное упоминание о генуэзских налогах в Трапезунде принадлежит Пеголотти. По его данным, в начале XIV в. консул взимал налог в 1 аспр

³²⁴ Например: SM 1424, f. CXXXIIv — 5/IX 1425.

³²⁵ SM 1441, f. CXXXIIv — 31/VII 1441.

³²⁶ Balard M. *La Romanie...* Т. 1. Р. 411.

³²⁷ Iorga N. *Notes...* Т. VIII. Р. 59; ср.: Карпов С. П. *Трапезундская империя...* С. 118.

³²⁸ См. подробнее: Balard M. *La Romanie...* Т. 1. Р. 412; Карпов С. П. *Работорговля...*

³²⁹ См.: Шитиков М. М. *Накладные...* С. 236.

³³⁰ SM 1458—I, f. XXVIIr — 27/X 1458.

³³¹ Акт от 11/II 1293, в рукописи Библиотеки Берлио (Генуя), без нумерации страниц: Genova, Biblioteca Civica Berio, М. г. 11,7, 32 (1).

с тюка при ввозе и вывозе товаров³³². В 1332 г. в форме дриктус существовал налог Генуи на торговлю с Трапезундом и Симиссо, переданный в 1332 г. ассоциации кредиторов государства — *Comprega nova Pacis* — в счет погашения долгов, сделанных гибеллинами в годы войны³³³. К 1351 г. дриктус в размере 10 аспров за тюк товаров, привозимых из Турции, взимался в Симиссо, где уже была многочисленная генуэзская фактория, и в Трапезунде. Консулам было приказано, по случаю войны с Венецией, передавать собранные деньги проввекторам Генуи³³⁴. Массарии 1420—1423 гг. упоминают коммеркий, собираемый для «генуэзской коммуны в Трапезунде», из поступлений которого 10 115 каф. аспров ассигновали на выплату окладов консулу и другим официалам в городе³³⁵.

Величина и порядок взимания коммеркия в Трапезунде были установлены Статутом Каффы 1449 г. Налог продавался с аукциона откупщикам. Его ставка была 1,5% при ввозе и 1% при вывозе товаров генуэзцами. Консулу запрещалось прямо или косвенно участвовать в торгах³³⁶. Такой же запрет генуэзским законодательством налагался на «ректоров, массариев, синдиков и викариев» коммуны³³⁷. Консулу, правда, предоставлялась свобода от уплаты налога³³⁸. Из сумм поступлений и от судебных штрафов выплачивалось жалованье консулу и другим официалам фактории, причем первый получал оклад 45 соммов (9090 каф. аспров)³³⁹. Но, помимо коммеркия, в XV в. вводились и экстраординарные торговые налоги. Об одном из них, сданном на откуп в 1441 г. на 5 лет и 9 месяцев, известно из массарии Каффы. Он был приобретен на аукционе 3 генуэзцами во главе с Урбано ди Нигро за 80 тыс. аспров (ежегодный взнос исчислялся почти в 14 тыс. аспров)³⁴⁰. В том же 1441 г. право взимать дриктус в Си-

³³² Pegolotti. P. 31.

³³³ Sieveking H. Studio... T. 1. P. 120; Buongiorno M. L'amministrazione. P. 203.

³³⁴ Belgrano L. Cinque documenti... P. 250 — 26/V 1351.

³³⁵ CM 1420—I, f. CDLXXVv; CM 1422, f. XLr; CM 1423, f. XLIXr.

³³⁶ Устав 1449 г. С. 796—797; Statuto di Caffa. P. 669.

³³⁷ Volumen Magnum. P. 467.

³³⁸ Устав 1449 г. С. 799.

³³⁹ Там же. С. 798; Statuto di Caffa. P. 670.

³⁴⁰ CM 1441, f. CXXXIIv, f. XLVr — 28/VII 1441.

миссо на 2 года и 5 месяцев было продано на аукционе за 15 150 (6269 в год) аспров³⁴¹. Ставка дриктуса, взимаемого, видимо, по единым нормам обложения, нам неизвестна, но исчисление годовых платежей откупщиков показывает примерное соотношение товарооборота в генуэзских факториях Симиссо и Трапезунда и значительно большую торговую активность во второй из них.

Обычным же коммерцием в Симиссо в 30-е годы XV в. была ввозная пошлина (2% плюс 1% сансерия) и вывозная (1% плюс 0,75% сансерия)³⁴². Размеры генуэзской вывозной пошлины в Симиссо соответствуют норме обложения, установленной в 1449 г. для Трапезунда. Кабеллы Самастро также сдавались на откуп, как правило, на год³⁴³. Но когда фактории пришлось платить дань османам, совокупности этих кабелл не хватало и оставшуюся часть вносила массария Каффы³⁴⁴.

Генуэзская фактория в Синопе в конце XIV в. переживала кризис в условиях нарастания османской экспансии. В 1390/91 г. консул собрал налоги на сумму 4297 аспров Синопа (149,2 перпера или 11,9 сомма)³⁴⁵. Из этих денег 700 аспров было уплачено священникам, 2140 израсходовано консулом на нужды фактории, а оставшиеся 1457 аспров поделены пополам, по 25 перперов 6 каратов, между консулом Синопа и коммуной Перы. В предыдущие годы доходы, видимо, были большими, так как отчисления в Перу составляли 67 перперов³⁴⁶. В 1402 г. Пера получила 63 перпера 15 каратов³⁴⁷. Собираемые консулом налоги и судебные штрафы не покрывали всех расходов фактории. В ее бюджете основную роль играли дотации, получаемые из Перы, так как один только оклад консула составлял 400 перперов³⁴⁸, т. е. превышал все поступления от налогов в

---

³⁴¹ CM 1441, f. CXXXIIv — 16/XII 1441.

³⁴² Badoer. P. 89, 307.

³⁴³ CM 1458—I, f. CXVv — 1/XII 1459: часть суммы откупа составила 4560 аспров. Откуп — на год.

³⁴⁴ STL. T. VI. N 426. P. 917 — 4/IV 1459.

³⁴⁵ PM 1391, f. CLXVIIIv — 20/IX 1392. По курсу 1392 г. 360 аспров = 1 сомму = 12,5 перпера.

³⁴⁶ PM 1390—II, f. Vv — 16/VIII 1390.

³⁴⁷ PM 1402, f. XVIIv, f. LIv — 10/I 1403 (курс 1 перпер = 32 аспра).

³⁴⁸ PM 1390—I, f. CLXXIVr, CCXVIIIv; PM 1390—II, f. IIIv; PM 1391, f. XXXIIIv; PM 1402, f. XVIIIr, Lv; CM 1420—II, f. LIIIr.

1390/91 г. Роль Синопа как торгового центра была в те годы скромной.

Более полно в массариях Каффы отражены данные о коммерции в генуэзской фактории Севастополя в первой половине XV в. В 1373 г. этот коммеркий исчислялся в 0,5% от стоимости товаров и дал 60 соммов поступлений в год³⁴⁹. В XV в. ставка коммерция повысилась до 1% от стоимости как ввозимых, так и вывозимых товаров³⁵⁰. Так как аукцион проводился до начала взимания налога, эмпторы, приобретая право на его сбор, исходили из прогноза доходности и практики предшествующих лет. Поэтому сумма, устанавливаемая в результате торгов, отражает не реальный товарооборот, а лишь его прогнозируемый минимум. Анализ сумм откупа³⁵¹ показывает, что масштабы товарооборота генуэзской фактории в Севастополе в 10-е — начале 20-х годов XV в. были довольно скромными, но имели тенденцию к росту. Минимальный показатель товарооборота (4200—5000 соммов в 1409/10 и 1420/21 гг.) более чем в 2 раза ниже показателя 1373 г. (12 тыс. соммов) и несравним с товарооборотом венецианской фактории в Трапезунде в 20-е годы XIV в. Значительное повышение сумм откупа и, следовательно, прогнозируемого товарооборота имело место в 1422—1427 гг. (7370—11 200 соммов). В 50-е годы XV в. происходило сокращение товарооборота во всех факториях Южного Причерноморья.

В целом же коммерции были одной из наиболее значительных статей расхода как итальянского, так и местного купечества. Совокупность коммеркиев, уплачиваемых итальянцами как администрации собственных факторий, так и фиску государств Южного Причерноморья, колебалась от 3,5 до 6% и выше, учитывая экстраординарное обложение. К этому добавлялись налоги в месте сбыта или пунктах транзита товаров (в Северном Причерноморье, Пере, Генуе, Венеции и т. д.). В итоге не менее 10% от стоимости товаров расходовалось на уплату налогов при международной и даже во внутричерно-

---

³⁴⁹ См 1374, f. CCXIV — 19/VII 1374; Ballard M. La Romanie... T. I. P. 141.

³⁵⁰ Устав 1449 г. С. 809; Statuto di Caffa. P. 676—677; См 1410, f. CLXXVIr — 26/II 1411; См 1456—I, f. XCVr — 10/XII 1456; STL. T. VII. N 1142 — 13/VII 1475.

³⁵¹ См. подробнее: Карпов С. П. Налогообложение...

морской торговле. Стремление итальянского купечества сократить эти платежи, особенно за счет местного обложения, и было причиной значительного числа инцидентов и конфликтов между морскими республиками и Трапезундской империей, Синопом, ильханами.

Наблюдая общую тенденцию в развитии налогообложения в регионе, можно отметить некоторую унификацию коммеркиев на уровне 2—4% при наличии привилегированной, беспошлинной торговли генуэзцев и венецианцев на территории Византии. Но если местные коммеркии в известной степени под нажимом итальянских морских республик и купечества самих причерноморских городов имели тенденцию к снижению, то итальянские коммеркии как в факториях, так и в метрополиях повышались, достигнув и даже превзойдя со временем уровень местных налогов. Причиной этого был острый дефицит бюджетов Венеции и особенно Генуи в условиях сначала резкого, а потом постепенного сокращения товарооборота с середины XIV до середины XV в.

К числу торговых расходов относились также потери от ограблений, хищений, порчи имущества купцов, а также от вымогательств чиновников. Эти потери, разумеется, носили эпизодический характер и их трудно оценить в процентах, но нередко они были весьма ощутимыми. Так, например, венецианская комиссия, занимавшаяся выявлением ущерба, нанесенного гражданам республики на византийской территории за 1268—1277 гг., зарегистрировала 339 претензий к Михаилу VIII Палеологу и 257 торговых инцидентов. Иск составил 35 тыс. перперов³⁵². Некоторые из злоупотреблений касались деятельности византийских коммеркиариев в Понтираклии³⁵³. Договоры Венеции с Византией предусматривали компенсацию венецианцам в случае ущерба в течение полугода. Если виновник не обнаруживался, деньги должен был платить император³⁵⁴. Такого же рода обязательства давали генуэзцам и венецианцам

---

³⁵² Morgan G. The Venetian claims commission of 1278//BZ. 1976. Bd 69. S. 412, 426.

³⁵³ ТТ. Т. 3. N 370. P. 187—188: потери купца Николо Конфессори — 12 перперов, P. 239: потери Микеле да Верона — 90 перперов, P. 244: потери двух купцов — 100 перперов, P. 246: перечисление ущерба в разных местах, включая Понтираклию.

³⁵⁴ ТТ. Т. 3. N 358 — 30/VI 1268, N 368 — 19/III 1277.

и трапезундские василевсы³⁵⁵, и ильханы. В последнем случае местные власти и жители были обязаны найти виновных в грабежах или уплатить сумму ущерба³⁵⁶. Несмотря на все это, ограбление купцов было обычным делом, а компенсаций приходилось добиваться годами³⁵⁷. Не случайно, что среди генуэзских поручительств в Трапезунд особенно часто встречаются прокуры на получение сумм ущерба. Если возмещения добиться не удавалось, итальянцы обращались к так называемому праву «марки»³⁵⁸ и конфисковывали соответствующее количество товаров той стороны, от которой терпели ущерб либо непосредственно в фактории, либо в любом месте, где это было возможно. Так, например, в 1372 г. в Персии были ограблены венецианские купцы. В ответ венецианский байло в Трапезунде наложил секвестр на имущество персидских купцов в Трапезунде. Сенат принял решение разделить это имущество персов между пострадавшими венецианскими гражданами. Но байло, получив обязательство шаха вернуть ограбленное и сообщение о поимке разбойников, отдал купцам Тавриза их товары. Однако тавризскими правителями обещанная компенсация не была сделана вплоть до 1396 г., а возможно и никогда³⁵⁹. Захватившие в 1296 г. Каффу венецианцы произвели секвестр находившегося там имущества трапезундцев на 4 тыс. перперов для компенсации ущерба, нанесенного венецианцам около 1295 г.³⁶⁰ Такой обычай был, конечно, чреват военными конфликтами или прекращением торговли. На практике его

---

³⁵⁵ SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008 — не полно) — 22/III 1401: упоминание обязательств императора производить компенсацию за венецианские товары, похищенные на территории империи «в соответствии с его обязательствами» и «в соответствии с текстом договоров»; Договор с Генуей 1314 г.: Desimoni C. Intorno... P. 518.

³⁵⁶ DVL. T. 1. № 85 — 22/XII 1320; T. 2. P. 158: V 1370, P. 163: 1372.

³⁵⁷ См. подробнее: Карпов С. П. О торговых привилегиях итальянских морских республик в Трапезундской империи//ВВ. 1990. Т.51.

³⁵⁸ См. о нем: Boiteux L. La fortune... P. 26—28.

³⁵⁹ DS. T. 1. X, N 262 — XI 1327; SM, XV, f. 8v—9r (DS. T. 2. P. 19—22; Brătianu G. Les Vénitiens... P. 44—45) — 7/IV 1332; SM, XXXIV, f. 44v — 2/IV 1372; SM, XLIII, f. 142r (RS, N 915) — 20/VIII 1396, f. 142v — 20/VII 1396; DVL. T. 2. P. 163 — 1372/73.

³⁶⁰ ASV, MC, Magnus et Capricornus, f. 15v; Orlandini G. Marco Polo... P. 14.

применяли в случае прямого материального ущерба, а убытки от повышенной таксации, от невыплаты долгов и другие споры предпочитали решать договорным путем или экономическими и военными мерами ³⁶¹.

Добиваясь компенсации ущерба любого рода, генуэзцы и венецианцы действовали решительно и оперативно, применяя разнообразные средства давления на местные власти. Если им не удавалось добиться выплаты денег, они требовали передачи квоты с собираемых коммеркиев или снижения норм обложения. Но даже если никаким способом возмещение нельзя было получить, долг все равно не погашался и периодически, при всяком удобном случае, иск возобновлялся на протяжении многих десятилетий ³⁶².

В общей иерархии торговых расходов на первое место следует поставить транспортные расходы. На венецианских вооруженных галеех «линии» за перевоз шелка от Трапезунда (Таны) до Венеции в 1320—1367 гг. платили фрахт 3% от стоимости, в 1367—1388 гг. — 3,25%, в 1388 г. — 2,5%. В начале XV в. эти суммы возросли примерно вдвое, что, впрочем, несколько умерялось значительной девальвацией за этот период сольди пикколи, в которых измерялся и платился фрахт. Фрахт за драгоценные камни и металлы в XIV—XV вв. взимался в размере 1—1,5% в среднем. За специи платили фрахт в лирах ад гроссос за миллиарий. За «тонкие» специи от Трапезунда до Венеции в 1320—1397 гг. фрахт составлял 25—30 лир ад гроссос, в 1420 г. — 31,25 лиры. За «тяжелые» специи в 1320—1412 гг. фрахт колебался от 9,2 до 25 лир ад гроссос за миллиарий. За медь от Синопа до Венеции в 1430—1441 гг. платили фрахт 4 дуката за миллиарий. Существовали две сменявшие друг друга системы уплаты фрахта за ткани. При более благоприятной для купцов ситуации (период 1320—1331, 1336/37, 1348—1350 гг.) фрахт устанавливался в 12 гроссов за тюк (балла). В 1331/32, 1344, 1358—1374 гг. он был в 3 раза выше: 3 сольди за тюк. В 1409 г. фрахт равнялся 1 сольди 3 гроссам. На невооруженных венецианских судах в XIV—XV вв. фрахт был примерно в 2 раза ниже для всех категорий грузов. На генуэзских

---

³⁶¹ См. подробнее: Карпов С. П. Трапезундская империя. гл. II—III; Он же. О торговых привилегиях...

³⁶² Там же.

частных судах фрахт при перевозке зерна из Крыма в Трапезунд в 1289/90 г. колебался: для пшеницы — от 9 до 23% груза, для пшена — от 12 до 34, для ячменя — от 16 до 20%. В этих же пределах находились суммы фрахта и в XIV—XV вв. Фрахт за провоз соли по тому же маршруту составлял 45—50% груза, или примерно такую же сумму от его стоимости. Фрахт за рыбу в конце XIII в. (Каффа — Трапезунд) взимался в денежных единицах за милиарий. Косвенные данные о стоимости рыбы (осетровых) позволяют определить его как 20—30%. При перевозке тканей из Генуи в Трапезунд, Тану или Каффу Оффиция Газарии (1339) устанавливала фрахт 8 ген. лир за тюк (баллу); за вывоз шелка из портов Черноморья в Геную тогда же фрахт составлял 2 лиры 10 сольди за центенарий. При транспортировке на тех же судах кожи, воска и квасцов фрахт был ниже, соответственно 1 лира, 16 и 8 сольди за кантар. В 1344 г. Оффиция Газарии приравнивала при исчислении фрахта 275 балл тканей к 1000 кантаров веса. На невооруженных судах фрахт был, естественно, ниже. Перевоз 1 баллы ткани из Каффы в Трапезунд в конце XIII в. обходился в 38 каф. аспров (около 1,27 ген. лир). Перевозка пассажира без товаров, но с оружием и 1—2 слугами на вооруженных галейх от Генуи до Перы обходилась пассажиру в 15 ген. лир (от Перы до Трапезунда — еще примерно 1/3 этой суммы). Пассажир, не имевший слуг, платил 10 лир. Между тем в 1289 г. лицо, отправлявшееся из Каффы в Трапезунд на невооруженном судне, платило 38 каф. аспров (около 1,27 ген. лир). Путевые расходы тем не менее были значительными, особенно если перевозились послы или купцы со значительным имуществом. Тогда фрахтовались за десятки соммов или сотни перперов небольшие суда или даже галеи³⁶³.

Итак, итальянское купечество тратило значительную часть прибыли на транспортные расходы и торговые налоги. Меньше средств шло на накладные и экстраординарные расходы. В нашем распоряжении, однако, весьма мало материалов, которые позволяют конкретно рассмотреть все стадии механизма образования прибыли в торговле Южного Причерноморья. Наиболее пол-

---

³⁶³ Данные о фрахте приведены с указанием источников в кн.: Карпов С. П. Черноморское судоходство...

ный материал для этого дает торговая книга счетов: Джакомо Бадозера, но и по ней уровень прибыли можно выделить лишь для 9—10% сделок³⁶⁴. Книга Бадозера изучалась М. М. Шитиковым и другими исследователями³⁶⁵. Наша цель в обращении к этому источнику несколько иная — она заключается в более полном изучении одного конкретного направления венецианской торговли. Для удобства анализа итоги рассмотрения счетов Бадозера сведены в табл. X, где показана совокупность торговых доходов и расходов по каждому типу операций, а также, где позволяли данные, вычислена прибыль. Заметим в этой связи, что сами итальянские купцы норму прибыли не вычисляли³⁶⁶.

Разница цен между Константинополем и Трапезундом, по Бадозеру, составляла: на английское сукно — (+)4,3% (плюсом обозначена разница в пользу цен в Трапезунде, минусом — в Константинополе, т. е. убыток), на кипрский сахар — (—)2% в 1436 г. и (+)4% в 1437 г.; на пшеницу — (+)50,6%, пшено — (+)203,5% (всего по зерну — (+)156%)³⁶⁷; на шерсть — (+)39,7%³⁶⁸. Между Константинополем и Симиссо разница цен была: на изюм — (+)79,1%, мыло — (+)6,9%, соленую скумбрию — (—)6% (при этом часть товара была реализована с опозданием, что делало убыток еще значительнее), английское сукно — (—)16,3%, бумазю — (—)11%. Между Симиссо и Трапезундом: на кордованы — (+)5,5%, кожи — (+)13,6%, холсти-

---

³⁶⁴ См.: Шитиков М. М. Накладные... С. 226.

³⁶⁵ Он же. Венецианское купечество...; Он же. Из истории...; Он же. Накладные...; Он же. Константинополь...; Он же. Торговля продовольствием...; Luzzatto G. Storia... P. 172—179; Verlinden Ch. La traite des esclaves et traitants italiens à Constantinople (XIIIe—XVe siècles)//Le Moyen Age. 1963. T. LXIX. P. 791—804; Tucci U. L'economia veneziana nel Quattrocento//Storia della Civiltà veneziana. Firenze, 1979. T. 2. P. 156—157; Bertelé T. Il Giro d'affari di Giacomo Badoer//Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses. München, 1960. S. 48—57; Zerbi T. Le origini... P. 369—412.

³⁶⁶ См.: Шитиков М. М. Накладные... С. 227.

³⁶⁷ У М. М. Шитикова — 63%. Он, однако, по-видимому, учел стоимость пшеницы не в Константинополе (875 перперов), а в месте покупки зерна, Агатополе (840 перперов). (Там же. С. 230).

³⁶⁸ Не 100%, как у Шитикова (Там же). Кроме того, надо учесть, что шерсть была реализована не сразу, а лишь спустя 7 месяцев (Badoer. P. 349), что снижало скорость оборота капитала и реальный доход.

ну — (+)11,3%, пшеницу — (+)9,5%, бокасины — (+)11,2%. Между Венецией и Трапезундом разница цен на шелк-сырец составила около 37,7%, а на кошениль — (+)78,2%³⁶⁹.

Различие цен между Симиссо и Трапезундом не было значительным и колебалось от 5,5 до 13,6%. Между Константинополем и Трапезундом оно выше — от 2 до 56%, между Константинополем и Симиссо — от 6,9 до 79,1%. Наименьшие колебания цен — в торговле сукном, отчасти убыточной для Бадозра, наибольшие — в торговле зерном.

В целом Бадозр отправил из Константинополя в Трапезунд товаров и денег на 3046,3 перпера (в том числе на 837,75 перпера отправил серебро на оплату товаров его партнеров), а получил оттуда товаров на 2535,5 перпера. В Симиссо из Константинополя было направлено товаров и денег на 515,6 перпера, из Симиссо в Трапезунд — на 431,2 перпера. Товаров из Симиссо было получено лишь на 23,4 перпера, т. е. большинство закупок в Симиссо было рассчитано на реализацию в Трапезунде. Воск из Трапезунда, Симиссо и Севастополя приобретался Бадозром непосредственно в Константинополе. Сумма этих закупок составила 613,75 перпера. Таким образом, общий товарооборот Бадозра с Южным Причерноморьем за 3 года составил 7165,75 перпера (включая и операции для контрагентов). Это сравнительно небольшая доля (1,6%) от всего объема операций купца (весь товарооборот его за этот период составил 440 850,2 перпера³⁷⁰. Надо еще, однако, учесть, что ряд товаров, получаемых из Южного Причерноморья, закупался Бадозром в Константинополе без обозначения происхождения. Кроме того, Бадозр был купцом, имевшим постоянное местопребывание в византийской столице и сравнительно небольшое число его контрагентов (4 из 800) посещало порты Южного Причерноморья или находилось там³⁷¹.

Значение транспортных расходов Бадозра представлено в табл. XII. Из нее видно, что их доля была велика при транспортировке «тяжелых» грузов (зерно, изюм) и незначительна при транспортировке сукна, красителей,

³⁶⁹ См.: Шитиков М. М. Накладные... С. 229—230.

³⁷⁰ См.: Шитиков М. М. Венецианское купечество... С. 93.

³⁷¹ Там же. С. 113.

мыла. Поэтому разница цен на зерно сильно нивелировалась транспортными расходами, в то время как экспорт сукна осуществлялся при сравнительно низких затратах на фрахт.

Совокупность коммеркиев, по книге Бадозра, колебалась в портах Южного Причерноморья от 1 до 3,75%.

Таблица XII

Транспортные расходы в торговле Константинополь—Южное Причерноморье (по данным Книги счетов Джакомо Бадозра)

Маршрут	Типы судов	Категория товара	Фрахт в перперах	Доля транспортных расходов от общей суммы расходов	
				(в %)	
КП—ТРД	галей «линии»	сукно	1,25	7,4	0,5
КП—ТРД—КП	то же	»	4,3 ¹	10	0,5
КП—ТРД	частные суда	пшеница	222,9	70,8	25,5
»	»	пшено	41	69,3	40,7
ТРД—КП	»	кермес	2	8,5	0,5
КП—СИМ	»	изюм	14	24	11,3
»	»	мыло	2,1	3,6	2,3
»	»	сукно, бумазая, скумбрия(вместе)	22,1	38	7,4
СИМ—ТРД	»	холст, пшеница, бокасины (вместе)	11,7	38,2	3

¹ Дж. Бадозр (р. 50) указывает лишь совокупную величину транспортных расходов и коммеркиев: 13,4 перпера. Нам известно, что в Трапезунде коммеркии за непроданные товары не платились, но так как товар пытались реализовать, то, вероятно, за него была уплачена 1%-я миссетерия в пользу фиска (9,1 перпера). Тогда вероятная сумма фрахта — 4,3 перпера (двойной фрахт за доставку в Трапезунд из Константинополя и обратно).

Условные обозначения:

КП — Константинополь, ТРД — Трапезунд, СИМ — Симиссо.

За товары, оцененные в 6452,85 перпера Бадозр уплатил 162,4 перпера, или в среднем 2,5% налога. Такие коммеркии были умеренными, но они значительно выше тех, что Бадозр платил в Константинополе (0,85% ³⁷²). Рас-

³⁷² См.: Шитиков М. М. Накладные... С. 235.

ходы на разгрузку и погрузку значительны лишь при реализации зерна (1,5% от стоимости: табл. X, № 12 — 13). В других случаях они не достигали и 1%. Весьма умеренной была плата за взвешивание, когда она не составляла баналитетной привилегии (не входила в состав торгового налога), а также за аренду помещений и тару (доли процента).

Значительнее был комиссионный процент («прови́зьян») — от 1 до 3%. В целом же доля расходов Бадозра от начальной стоимости товаров колебалась от 2,1 (см. табл. X № 11) до 58,6% (см. табл. X № 13). Наименьшими были расходы при продаже монеты, наибольшими при перевозке зерна. В среднем совокупность расходов во внутричерноморской торговле у Бадозра колебалась от 4,7 до 11,3% от стоимости товара. Таким образом, устойчивая прибыль на товары, исключая зерно, могла быть получена купцом при разнице цен более чем 12%, а на зерно — более чем 40—60%. Естественно, при торговле между Южным Причерноморьем и Италией и разница цен, и уровень расходов были большими.

Минимум прибыли Бадозра от торговли с Южным Причерноморьем (там, где можно вычислить) составил 297,9 перпера. В основном это торговые прибыли, и лишь 34,55 перпера из них составили комиссионные. Норма прибыли по всей совокупности сделок — 9,5%³⁷³, но она значительно возрастает при продаже черноморских товаров в Венеции. Колебания прибыли во внутричерноморской торговле от (—)3% до +44,8%. Ее максимум приходится на торговлю зерном.

Таким образом, основным фактором, позволяющим извлекать прибыль была разница в уровне цен и как минусовые показатели — транспортные и накладные расходы (особенно налоги и плата комиссионным агентам). Это обстоятельство и предопределило борьбу итальянского купечества, с одной стороны, за более дешевый фрахт, с другой — за отмену или сокращение коммеркиев.

Трудно судить, насколько типичны доходы Бадозра. По иным источникам, в начале XV в. процент прибыли

³⁷³ М. М. Шитиков вычисляет норму прибыли от продажи товаров в Трапезунде 15%, в Симиссо — 17,3%, основываясь, однако, не только на разнице цен между Трапезундом (и Симиссо) и Константинополем, но и Константинополем и Венецией. В таком случае мы имеем дело уже с двумя уровнями и двумя этапами образования прибыли (Накладные... С. 241).

в торговле между Синопом и Перой исчислялся в 26,75% ³⁷⁴, находясь в том же интервале, что и прибыли Бадозра. Ясно, что прибыли купцов исчислялись десятками, а не сотнями процентов. В 1428 г. итальянские купцы, торгующие зерном Южного Причерноморья в Каффе, считали для себя выгодной эту торговлю при обеспечении прибыли в 10—15% ³⁷⁵. Унификация цен и прибылей была характерна для торговли второй половины XIV — середины XV в. в масштабах всего Восточного Средиземноморья. Торговля перешла в руки высоких профессионалов. Время баснословных барышей ушло в прошлое.

Итак, мы видели, сколь разнообразными были формы организации торговли итальянских морских республик. От первоначально господствующих краткосрочных двусторонних отношений коммерсанты, особенно с середины XIV в, переходили к более постоянному и многостороннему партнерству. Укреплялась роль кредитных отношений и банков.

Комменда, позволившая в краткие сроки собирать капитал и инвестировать его в торговлю в Южном Причерноморье с известной долей риска как для комендатора, так и для трактатора, с освоением рынков заменяется институтом комиссионных агентов. На Понте и в Пафлагонии это произошло намного позднее, чем в итальянской коммерции в Средиземноморье в целом. Кризис середины XIV в. привел к глубоким структурным изменениям, к резкому усилению роли крупного купечества, опиравшегося на разветвленную местную рыночную инфраструктуру.

Прибыль в городах Южного Черноморья формировалась в основном «естественным» путем, из разницы цен на товары между: 1) всем Причерноморьем и Италией и 2) между Южным и Северным Причерноморьем, между портами «Великого моря». Основным фактором, ограничивавшим прибыль, были высокие транспортные расходы и торговые налоги. На фоне общего роста цен прибыль стабилизируется к концу XIV—XV в., но на более низком, чем в конце XIII в. уровне. Это свидетельство определенной унификации всей системы торговли, освоения итальянцами городских рынков Понта и Пафлагонии.

³⁷⁴ ASG, SG, PS 1402, f. 132г.

³⁷⁵ См. гл. II наст. изд.

Глава IV

ИТАЛЬЯНСКОЕ И МЕСТНОЕ КУПЕЧЕСТВО В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Анализ социального состава, экономического облика и сферы деятельности купечества, торговавшего в Южном Причерноморье, необходим для выявления основных закономерностей товарного обмена в регионе. Отвечая на вопрос, какие категории купцов доминировали в той или иной сфере торговли, какие методы ведения дел они избирали, с какими социальными слоями местного населения кооперировались, в какие товары инвестировали капиталы и сколь значительны были эти капиталы, мы в конечном счете отвечаем на вопрос о специфике и роли торговли в системе экономических отношений. Мы подходим также к решению принципиально важного вопроса о характере воздействия торгово-предпринимательской деятельности иностранного купечества на развитие городов Причерноморья.

Купечество составляло важную часть господствующего класса итальянских морских республик. Оно контролировало органы управления, было инициатором и активным участником процессов колонизации, стояло во главе администрации различных факторий. Среди итальянского населения последних торговые слои нередко преобладали. Поэтому проблема социального и имущественного облика купечества важна для анализа и товарно-денежных отношений в Причерноморье и итальянской колонизации. В данной главе будет исследовано как итальянское купечество, так и его торговые партнеры: греки, турки, армяне и др.

§ 1. ИТАЛЬЯНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Изучение истории итальянского купечества опирается на богатейшую историографическую традицию¹. Опре-

---

¹ См. особо: Renouard Y. Les hommes d'affaires...; Saporri A. Le marchand italien..., idem. Studi...; Yver G. Le commerce et les marchands dans l'Italie méridionale au XIIIe et au XIVe siècle. Paris, 1903; Handbuch der europäischen Wirtschafts- und So-

деленный вклад в нее внесла и советская историография², хотя эта тема не получила еще достаточного отражения. Наименее изученными являются проблемы региональной торговли итальянских предпринимателей, хотя в ряде последних публикаций прослеживаются основные направления истории купечества на Леванте и в Романии. Так, например, изучая генуэзское купечество в Романии в XII — начале XV в., М. Балар выделил следующую основную тенденцию развития: переход от торговой монополии пяти знатных генуэзских семейств в XII в. к широкому развитию предпринимательства всех слоев торговцев в XIII — первой половине XIV в. и затем — к профессионализации торговли, сосредоточению ее в руках богатых предпринимателей с середины XIV до XV столетия³.

Для анализа состава купечества в городах Южного Причерноморья на основе всех изученных источников была составлена просопографическая анкета купцов, результаты обработки которой представлены в табл. XIII—XVI. Учтены лишь купцы, лично участвовавшие

---

zialgeschichte. Stuttgart, 1980. Bd. 2; A irald i G. Genova... (см. также библиографию: P. 166—183); A shtor E. East—West trade...; I dem. Levant trade in the later Middle Ages. Princeton, 1983; I dem. Studies...; B alletto L. Bilancio... (библиография: P. 99—154); C racco G., C astagnetti A., C ollodo S. Studi sul medioevo Veneto. Torino, 1981; L e genti del Mare Mediterraneo. Napoli, 1981. T. 1—2; K ed ar B. Merchants in crisis...; L ane F. C. Venice and History; L uzzatto G. Studi...; I dem. Il mercante veneziano del tempo di Marco Polo//Nel VII Centenario della nascita di Marco Polo. Venezia, 1955. P. 243—254; P etech L. Les marchands...; L es Italiens à Byzance. Paris, 1987; L opez R. S. Su e giù...; P istarino G. Pagine...; I dem. Mercanti del Trecento da Savona al Mar Nero//Studi in memoria di F. Melis. Roma, 1978. T. 2. P. 31—51; T ucci U. L'economia...; T hiriet F. Etudes... etc.

² См. особо: Рутенбург В. И. Италия и Европа... Он же. От Пеголотти до Уццано//СВ. 1965. Т. 28. С. 238—241; Скржинская Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе... Она же. Петрарка...; Близнюк С. В. Купечество Кипра...; Фионова Н. А. Венецианские купцы на английском рынке XV в.//Англия XV—XVII вв. Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма. Горький, 1981. С. 52—64; Чурсина С. А. Генуэзская торговля и купечество во второй половине XII — нач. XIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967; Она же. Торговые связи генуэзского купечества с Восточным Средиземноморьем во второй пол. XII — нач. XIII в.//УЗ Ярославского ГПИ. 1970. Вып. 76. С. 71—89; Штиков М. М. Венецианское купечество... и др.

³ B alard M. La Romanie... T. 2. P. 505—531.

Итальянское купечество в городах Южного Причерноморья в XIII—XV вв.
(по данным просопографической анкеты)

Происхождение купцов	Количество имен	Число посещений городов																	Всего посещений
		Трапезунд	Керасунт	Понтираклия	Самастро	Бэфра	Симиссо	Кастамон	Синоп	Ватица	Ло Вати	Фиссо	Севастополь	Арсинга	Сивас	«Турция»	Тавриз	Арзерон (Трап. империя)	
Венецианцы	186	135	—	2	1	—	4	—	12	—	1	2	—	1	—	—	31	2	191
Генуэзцы и лигурийцы*	287	136	2	—	20	5	41	1	19	10	3	2	16	1	22	3	17	6	304
Из Пьяченцы	12	12																	12
Из Вероны	2	1		1															2
Из Флоренции	2	1							1						1				3
Из Пизы	1	1															1		1
Из Бриндизи	1													1					1
Сицилийцы	2	2																	2
Всего:	493	288	2	3	21	5	45	1	32	10	4	4	16	3	23	3	48	8	516

* Включая жителей и граждан Каффы, Перы и других черноморских факторий генуэзцев.

в торговле в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья, но не инвеститоры фондов, находившиеся в Италии. Кроме того, в таблицах не учтены и официалы факторий, воины (соции, казаки, стипендиарии) Симиссо и Самастро. Число последних велико: их поименные списки есть в массариях Каффы в связи с выплатой им окладов. Известно, что многие из социев занимались мелкой торговлей, но установить это в каждом случае невозможно. Кроме того, их основная сфера деятельности заключалась в несении военной и административной службы.

Все приведенные в таблицах цифры являются лишь ориентировочным показателем, так как лишь небольшая часть купцов зафиксирована в дошедших до нас письменных источниках. Так, например, лишь в одном 1340 г. на галейх «линии» в Трапезунд с товарами прибыло не менее 29 венецианских купцов, чьи имена стали известны из-за разбора Сенатом конфликта между ними и патронами галей по поводу уплаты фрахта⁴. Между тем за весь изучаемый период подобных рейсов судов «линии» в Трапезунд было 125 и порт посетили 282 галей и кокки. Можно предполагать, что тысячи венецианцев посетили город за этот период. Имеющиеся просопографические данные мы рассматриваем как некую естественную выборку, ценную прежде всего для анализа соотношений различных категорий между собой, ориентированности их на определенные географические приоритеты. Таким приоритетом для венецианского купечества из южночерноморских городов был Трапезунд (и до середины XIV в.) Тавриз. Сферы деятельности генуэзских купцов шире: при главенствующей роли также трапезундской фактории, генуэзцы осваивают и иные рынки и представлены почти во всех городах региона. Сведения о жителях других итальянских городов встречаются реже и в основном в связи с торговлей венецианцев или лигурийцев. Наиболее значительно (в количественном отношении) участие в черноморской торговле купцов из Пьяченцы, но отчасти это может быть вызвано спецификой имеющих источники. После Трапезунда Тавриз, Синоп и Симиссо являются местами наиболее активной торговой деятельности итальянцев.

⁴ SM, XIX, f. 71v (Blanc. P. 75—76) — 20/III 1341.

Из 135 венецианцев, занимавшихся коммерцией в Трапезунде, 5 названы в источниках как жители (*habitatores*) города, 41 с большой долей вероятности можно считать постоянно живущими или долго пребывавшими в Трапезунде, 54 вели сезонную торговлю или приезжали на короткий срок, время пребывания остальных 35 человек неизвестно. Таким образом, минимум для 34,1% фактория была местом постоянной деловой активности, остальные же вели в городе непродолжительную сезонную торговлю, связанную нередко с приходом караванов купеческих судов. Такое число «резидентов» представляется весьма значительным. Оно позволяло венецианцам располагать сетью торговых партнеров и контрагентов на Понте. Но, конечно, само венецианское поселение, даже с учетом натурализованных, не было большим. Сразу после османского завоевания именно венецианская фактория пострадала более всего: в составе населения Трапезунда, по данным османского кадастра около 1486 г., в городе было около 9 венецианцев, в то время как в составе жителей гемузского квартала был 201 человек, а к 1523 г. — даже 248 «франков»⁵.

В Тавризе в силу его специфики (отдаленности от портов) пребывание венецианцев было более длительным.

Торговля в Южном Причерноморье не стала монополией для венецианского патрициата, хотя его роль наиболее значительна. В Трапезунде мы встречаем 75 представителей нобилитета и 57 — плебейства. В целом же по региону это соотношение составляет 112/74. Нобили, таким образом, преобладают, а среди них выделяются в первую очередь семейства Барбариго, Контарини, Джустиниан, Малипьеро, Микьель, Морозини и Санудо. Серьезные колебания в соотношении нобилей и пополанов в разные периоды не прослеживаются. Не случайно в постановлении Сената о торговле в Трапезунде нобили поставлены на первое место («... *postri nobiles et cives habentes mercationes*») ⁶. Приоритет нобилитета был и количественным, и качественным: только ему доверялись высшие посты в факториях и в управлении навигацией галей «линии».

Об имущественном положении купцов Венеции, торговавших в Южном Причерноморье, можно судить

---

⁵ Lowry H. *The Ottoman Tahrir Defters...* P. 47, 279—285.

анализируя масштабы и формы инвестиций, что уже было сделано в гл. III. Мы видели, что купцы располагали значительными капиталами. Вместе с тем вплоть до XV в. в торговле принимают участие и «бедные» люди, преимущественно гребцы галей. Сенат специально подтвердил их право продавать свои товары в Трапезунде без уплаты коммеркиев⁷. И все же роль мелкой торговли была ничтожна в общем товарообороте и венецианские власти поддерживали ее в основном лишь как дополнительное средство оплаты матросов или младших партнеров.

Представление о среднем венецианском купце-патриции, жившем в Трапезунде, дает завещание Паоло Папачизы⁸. Папачиза был венецианским байло в Трапезунде (1410—1412), но имел право заниматься торговлей. Такое право предоставлялось главам венецианских факторий с конца XIV в. ввиду сокращения их окладов⁹. Папачиза провел не менее трех лет в Трапезунде и оставил имущество, значительно превышавшее 4 тыс. дукатов. В завещании указаны лишь суммы различных выплат, но не учтены еще ожидаемые поступления от реализации товаров и имущества, хотя даны указания, как разделить эти средства между наследниками. Папачиза отправлял товары в Шемаху и Тавриз, торговал тканями и шелком, покупал рабов¹⁰. Свое состояние он сформировал в основном в результате торговой и административной деятельности. Последняя, однако, была мало доходной: байло получал в эти годы по 500 дукатов ежегодно, и на эти средства еще был должен содержать свой штат¹¹. Виони, торговавший в Тавризе полутора веками ранее, около 1263 г., располагал примерно таким же состоянием. Оно заключалось во всевозмож-

---

⁶ SM, XXXIX, f. 112r (Iorga N. *Veneția...* P. 1069) — 16/VII 1385.

⁷ SMar, II, f. 94v—95r — 23/VII 1445.

⁸ ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6. Notaio Nicolò di S. Silvestro, f. 5v. Doc. 13. — 14/X 1413.

⁹ Например: SM, XXXIV, f. 98v (RS, N 535) — 15/IV 1374; SM, XXXVIII, f. 49v (RS, N 655) — 23/VI 1383; SM, XLIX, f. 38r — 19/IV 1398.

¹⁰ ASV... Notaio Nicolò di S. Silvestro, f. Ir. Doc. 1—2 — 1/X 1411.

¹¹ SM, XLIV, f. 143r (RS, N 975) — 9/II 1400; SM, LII, f. 37r — 22/VII 1417, f. 79v (RS, N 1687) — 11/III 1418.

ных сукнах, бобровом мехе, сахаре, шелке, жемчуге, наличности 2 тыс. диргемов, а также в разнообразном личном имуществе, среди которого были две шахматные доски с фигурами из хрусталя, яшмы, серебра; драгоценные камни и жемчуг, камей из агата, халцедона и сердолика, седло, изукрашенное серебром и драгоценными камнями, хрустальные подсвечники и кубки. Неполная оценка имущества (часть товара и долгов еще предстояло получить) превышала 4,5 тыс. безантов¹². С самого начала торговли в Персии венецианцы инвестировали в нее немалые капиталы.

Другой, чем Виони и Папачиза, тип купца — предприниматель, ведущий дела, находясь вне портов Черноморья, через агентов и посредников. Пример Бадозера уже был нами рассмотрен. Еще один, довольно типичный случай — Гульельмо Квирини (1400—1468), патриций среднего достатка, обладавший патримонием от 3 до 10 тыс. дукатов, большая часть которого инвестировалась в торговлю, которую Квирини вел, не выезжая из Венеции, с Лондоном, Брюгге, Севильей, Балканами, Бейрутом, Константинополем, Таной, Синопом, Трапезундом, не считая городов Италии. У Квирини были постоянные связи с домами Барди и Медичи. Данные из сохранившейся книги копий писем Квирини за 1428—1461 гг. были проанализированы Дж. Луццатто и У. Туччи¹³. Осуществляя связи с флорентийскими банкирами, сам Квирини наряду с торговлей, вел кредитные и финансовые операции. В Трапезунде интересы Квирини представлял его брат Бартоломео, после кончины которого в 1435 г. дела Гульельмо там сворачиваются, а также фактор Квирини Джованни ди Скарпанто. 26 июля 1428 г. Г. Квирини предоставляет Скарпанто, отправлявшемуся на галях «линии» в Трапезунд, 200 дукатов, чтобы тот их инвестировал в Фессалонике в серебро и затем передал в Трапезунде брату Бартоломео для закупки шелка (еще раз к вопросу о платежном балансе!). Операция увенчалась полным успехом, так как в следующем году тому же Скарпанто авансировалось уже 450 дукатов (на 100 он должен был купить ткани, а остальное помещал в серебро). В 1430 г.

---

¹² Stussi A. Un testamento... P. 27.

¹³ Luzzatto G. Studi... P. 167—183; Idem. Storia... P. 168—172; Tucci U. L'economia... P. 157.

инвестиции еще более выросли и осуществлялись по той же схеме. Зарабатывал Квирини как на реализации товара, так и на камбии. После смерти брата Гульельмо не инвестировал новых средств, но использовал оставшиеся в Трапезунде долги для приобретения шелка, специй, красителей. Все это показывает большое значение постоянных контрагентов в портах Черноморья для венецианских предпринимателей.

Несмотря на извлечение доходов от камбиев, венецианское купечество, в отличие от флорентийского, основные прибыли извлекало не от кредитных и банковских операций, а от непосредственного ведения торговли. Прирост капиталов на Леванте был высок. Андреа Барбариго, начавший в 18 лет торговлю с 200 дукатами, через 30 лет увеличил свое состояние в 50 раз¹⁴. Это был купец типа Квирини, с широким размахом деятельности в разных пунктах мира.

Томмазо Санудо, венецианский купец, скончавшийся в 1374 г., вел еще более масштабные, чем Квирини, операции в Трапезунде. К моменту смерти стоимость товаров в его магазинах и складах, а также купленных в Александрии и Трапезунде и находившихся в пути, составляла 16 225 дукатов. Среди товаров преобладали перец, шелк, жемчуг. Их сбыт через Трапезунд не прекратился и в эти трудные годы. Дж. Луццатто предположил, что названная сумма была ниже средней годовой суммы операций Санудо¹⁵. Объединяясь в общества, купцы такого рода могли скупить весь груз специй, привезенных с Востока в Трапезунд, как это сделал в 1326 г. Якопо Малипьеро¹⁶. Связи Малипьеро с Трапезундом были, видимо, постоянными: в 1340 г. он посылал туда свои товары и сам отправлялся на галеех¹⁷.

Итак, как прямое, так и косвенное участие венецианских купцов в торговле с городами Южного Причерноморья было значительным. Но их предпринимательство не было монопольным ни на Леванте¹⁸, ни тем более в Причерноморье, где доминировали генуэзцы. Средством упрочения положения для них была concentra-

---

¹⁴ T u c c i U. L'economia... P. 158.

¹⁵ L u z z a t t o G. Studi... P. 155—156.

¹⁶ Ibid. P. 164, n. 51.

¹⁷ SM, XIX, f. 71v (Blanc. — P. 75) — 20/III 1341.

¹⁸ Cp.: A s h t o r E. Studies... N VI. P. 5—53.

ция капиталов, кооперирование как с генуэзцами, противниками и компаньонами одновременно, так и с местным населением.

Сотрудничество венецианцев с генуэзцами было постоянным и прекращалось, да и то не всегда¹⁹, лишь в годы войн, конфликтов. Венецианцы перевозили товары на генуэзских судах в порты Понта²⁰, кредитовали генуэзских купцов и даже официалов немалыми суммами²¹ и сами брали у них коммерческие кредиты²², продавали товары в кредит²³, поручали доставлять их из Трапезунда в Константинополь или в Италию²⁴, давали прокуры на ведение дел²⁵. Когда в регионе складывалась трудная ситуация (например, после разрушения Таны татарами в 1343 г.), венецианцы и генуэзцы стремились укрепить торговые связи между собой и договориться о взаимных действиях против врага²⁶. Но такие меры, как правило, не были долговременными и взаимное недоверие и соперничество, желание выиграть за счет другой стороны брали верх.

Венецианская торговля, как это ясно показывают инвестиции, в течение всего периода была делом средних и крупных предпринимателей при незначительной роли мелкой коммерции. До 40-х годов XIV в. размах операций через порты Южного Черноморья был широк.

---

¹⁹ Cp.: Dupuigrenet Desroussilles Fr. *Vénitiens et Génois à Constantinople et en Mer Noire en 1431//Cahiers du monde russe et soviétique*. 1979. T. 20. N 1. P. 115.

²⁰ DS. T. 1. IV. N 320 — V 1317; Badoer. P. 87—88; SM, XLVI, f. 161v — 20/XII 1404; ASG, AS, 501, *Diversorum*, VI, f. 132v—134v (Surdich F. *Genova...* P. 207—209) — 7/II 1405.

²¹ DS, T. 1, XII, N 100 — VII 1329; SM, XIX, f. 64v—65v (Blanc. P. 72—75) — 8/III 1341; SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) — 22/III 1401.

²² SM, XVI, f. 18r (DS. T. 2. N 138) — 10/VII 1333; ASV, *Cancellaria Inferior, Miscellanea, Notai diversi, Busta 3*, f. Ir. Doc. 3 — 15/X 1371.

²³ Например: *Ibid.*, Busta 132, N 6. *Notaio Nicolò di San Silvestro*, f. 3v, doc. 9 — 11/VIII 1413.

²⁴ SM, XIX, f. 70r (Blanc. P. 75) — 18/III 1341, f. 75r — 2/IV 1341; SM, XX, f. 23r (Blanc. P. 82) — 8/XII 1341; ASV, *Commemoriali*, III, f. 215r—15/I 1342, f. 202v—17/V 1342, f. 203v (*Commemoriali. Regesti. T. 3. P. 92, 100—101*) — 15/I 1343.

²⁵ Например: *Moretto Bon.* N 7 — 21/X 1404.

²⁶ Например: SM, XXIII, f. 25v (Blanc. P. 126—127; RS, N 180) — 21/VII 1345; *Commemoriali*, VIII, f. 145 (148)v — 24/II 1390; Sorbelli A. *La Lotta...* P. 94.

Венецианцы обосновались в Тавризе, видимо, не менее прочно, чем генуэзцы, и достигали, как Марко Морозини, даже Ормуза²⁷. Но затем нередко лишь Трапезунд оставался конечным пунктом для типичного итальянского купца, хотя попытки торговать и в глубине континента, в Тавризском направлении, делались время от времени и позднее, во второй половине XIV в. Но времена Марко Поло уже ушли в безвозвратное прошлое.

Генуэзское купечество в отличие от венецианского прочнее чувствовало себя на берегах «Великого моря». Оно опиралось не только и не столько на метрополию, сколько на крупные фактории Черного моря, прежде всего Каффу, Перу. Генуэзцы, имевшие фактории во всех крупнейших городах Причерноморья, глубже, чем венецианцы, внедрялись в инфраструктуру городов. И если венецианская фактория при отсутствии связей с метрополией, как правило угасала, то генуэзская оказывалась устойчивее. Она была и многочисленнее, и опиралась на собственные воинские отряды. В массариях Каффы 1381—1423 гг. имеются списки социев генуэзской фактории в Симиссо. И если за весь период нам известно чуть более 40 купцов-лигурийцев, торговавших в Симиссо, то социев мы насчитали 168 (около 20 человек ежегодно). Да и ранее, в 1351 г., в генуэзском источнике отмечается, что в Симиссо «много генуэзцев»²⁸. В Самастро в середине 50-х годов XV в. число социев доходило до 70 человек одновременно²⁹. Эти цифры косвенным образом отражают и величину факторий, генуэзское население которых составляло сотни человек.

В генуэзской торговле в Южном Причерноморье в XIII—XV вв. не прослеживается явного доминирования крупнейших семейств патрициата, как нобилей, так и пополаров. На долю представителей этих родов (Адорно, Чентурионе, Чигала, Дориа, дей Франки, Джентиле, Гизульфо, Грилло, Гримальди, Италияно, Леркари, Ломеллини, Сальваинго, Скварчафико, Спинола, Узодимаре, Нигро, Пиккамильо, Пинелло, Марруффо) приходится 30,9% купцов, торговавших в Трапезунде (42 из 136).

---

²⁷ *La Persia e la Repubblica di Venezia. Mostra. Tebran, 1973. Catalogo/a cura di F. M. Tiepolo. Tehran, 1973. N 12 — 19/VII 1339.*

²⁸ *Belgrano L. Cinque documenti... P. 250 — 26/V 1351.*

²⁹ Например: *CM 1455, f. CCXIV — 10/X 1455, f. CCXXVr — 24/IV 1456.*

Наиболее активными в торговле с Трапезундом были семейства Дориа³⁰ и Нигро³¹, занимавшие посты генуэзских консулов и трапезундских чиновников. Дориа в коммерческой деятельности опирались также на мощный клан Дзаккариа, располагавший собственным флотом и монополизировавший торговлю квасцами в Эгеиде. Дзаккариа активно торговали и в Южном Причерноморье, включая, далее, также Тавриз и Эрзинджан³². С Дзаккариа и Дориа был связан также другой крупный купец, не принадлежавший к патрициату, Буонсиньоре Каффараино. Его торговая деятельность распространялась на Каффу, Тану, Константинополь, Ватицу, он был патроном галей и собственником других судов, предоставлял и получал комменды, перевозил соль в Трапезунд, получал прокуры на ведение там дел³³. Облик этого купца весьма характерен для пе-

---

³⁰ *Бартоломео Дориа*, друг и кредитор трапезундского императора Иоанна IV: ASG, 1779, Litterarum, 3, f. 360v (Iorga N. Notes... T. VI. — P. 101) — 6/III 1431. *Николо Дориа*, активный торговец квасцами, в 1285 г. возглавлял в Трапезунде монетный двор: Cessi R. La Tregua... P. 55; Brătianu N. Recherches... P. 174; его присутствие в Трапезунде отмечено и в 1292 г.: I Conti... P. 614. См. также: LS. — № 166—167, 574. *Оттавиано Дориа* совершал корсарские действия против Трапезунда в 1314 г.: Desimoni C. Intorno... P. 521—522. 4 представителя рода Дориа были упомянуты в договоре Генуи с Трапезундской империей после этих событий. Двое из них понесли ущерб в Трапезунде на сумму 15 тыс. аспров: Ibid. P. 521, 523. *Паолино Дориа* (ранее 1289 г.) был генуэзским консулом и богатым купцом в Трапезунде: LS. N 461, 850, 797, 813, 818—820; ANG. P. 274; Balard M. La Romanie... T. 1. P. 340—341; Idem. Notes... P. 376.

³¹ *Гальвано Нигро*, консул (ранее 1285 г.): Cessi R. Tregua... P. 55; Brătianu. Recherches. P. 175; *Андало Нигро*, генуэзский посол в Трапезунде, отправлен как знающий положение дел там (1314 г.): Desimoni C. Intorno... P. 513. *Урбано ди Нигро*, богатый предприниматель: ASG, AS, 1779, Litterarum, 3, f. 196r — 2/VIII 1429; SM 1441, f. XLVr — 28/VII 1441, f. CXXXIIv — 27/VI 1441; ASG, AS, 1784, Litterarum, 8, f. 165v — 17/III 1438. *Урбано ди Нигро*, консул (умер ранее 1428 г.): ASG, AS, 3024, Diversorum, Filze, 4, Doc. 150. *Джироламо ди Нигро*, трапезундский великий месадзон и протовестиарий: см.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 109. *Бенедетто ди Нигро*, купец в Трапезунде: Bautier R. Les Relations... P. 326 — 3/II 1332.

³² Lopez R. S. Genova marinara... P. 47; Idem. Su e giù... P. 299; Balard M. La Romanie... T. 2. P. 525—531; Idem. Notes... P. 376.

³³ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 339—341; Idem. Notes... P. 376; LS. N 49, 615—618, 797, 819—820, 850.

риода бурного расцвета генуэзской торговли на Черном море конца XIII — начала XIV в.

Среди генуэзского купечества большое число лиц составляли выходцы из Лигурии, а также ближайших к ней областей Пьемонта. Их около 18% от общего количества торговавших в Трапезунде генуэзцев. По социальному статусу и основной профессии, помимо собственно купцов, выделяются нотариусы и писцы³⁴, булочники³⁵, клирики³⁶, арбалетчики (баллистарии)³⁷, чесальщики шерсти³⁸, медики³⁹. Однако в процентном отношении эти лица составляют ничтожное меньшинство, что отнюдь еще не означает, что непрофессиональные торговцы принимали слабое участие в коммерции, так как в нотариальных актах не всегда указываются профессиональные занятия лиц.

В ряде случаев источники упоминают, что отдельные предприниматели были постоянными жителями (*habitatores*) городов Южного Черноморья⁴⁰, в других — что это были граждане (*burgenses*) Перы, в том числе и проживающие на Понте и в Пафлагонии⁴¹. Широко представлены жители Каффы, Килии и других городов Причерноморья. Но в факториях Южного Причерно-

---

³⁴ Нотарий Оберто ди Бартоломео: LS. — № 176—177; Писец Джоакино из Бизанбо: LS. № 236; нотариус Пьетро Бони ди Кастро: Valbi G., Raiteri G. *Notai...* N 57—58.

³⁵ LS. N 121.

³⁶ LS. N 404, 417, 423.

³⁷ Brătianu G. *Recherches...* P. 321; Airaldi G. *Studi e documenti...* P. 67—68.

³⁸ LS. N 769.

³⁹ Например: Desimoni C. *Intorno...* P. 523. Якопо де Марассио потерпел ущерб в Трапезунде на сумму 10896 аспров комнинатов.

⁴⁰ Например: ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 231, N 3. Notaio Nicolo de Varsi, f. 2r — 21/V 1436; CM 1423, f. XLVIIv; CM 1422, f. LVIr; ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6, f. 2r. — doc. 6 — 30/IX 1411: Vaxilius de Puteo, habitator et burgensis генуэзского замка в Трапезунде; CM 1424, f. CCVv; CM 1428—1429, f. CCXXVv; Antonio di Robella, burgensis Trapesonde; CM 1456—II, f. LXIIIr; Roccatagliata A. *Notai...* Chio № 126: Бартоломео Дука (возможно, грек), burgensis Самастро; CM 1456—II, f. LXIIIr; Джованни Готтифредо, burgensis Самастро; CTL. T. VII. P. 346—348: habitator Трапезунда, 5/VIII 1473.

⁴¹ ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6, f. 3v, doc. 9—11/III 1413; Roccatagliata A. *Notai...* Pera. N 27: burgensis Пера; Ballard M. *Pera...* Doc. 134. P. 50.

морья институт *habitatores* и *burgenses* приобрел зрелые юридические формы в XV в.⁴²

По мнению Г. Айральди, лишь незначительная часть торговавших оседала в генуэзских факториях на постоянное жительство; мы встречаем там не крупных предпринимателей из патрицианских родов, а скорее «боковые побеги» этих фамилий, создававшие для своих семейных групп опорные пункты своей предпринимательской и административной деятельностью⁴³. В целом наши наблюдения подтверждают этот вывод, но вместе с тем, мы должны предостеречь от его абсолютизации: реальная ситуация была сложнее, и то, о чем писала Айральди, скорее проступает лишь как общая тенденция.

При рассмотрении форм генуэзской торговли уже отмечалось, что помещенные в нее капиталы были весьма различны. Их концентрация в одних руках была значительна. Ущерб, который потерпели 15 генуэзских купцов в Трапезунде ок. 1313 г., составил 127 346 аспров (9096 перперов)⁴⁴. Их потери оценивались в пределах от 1482 до 36351 аспра на одного купца (в среднем 8490 аспров). Долг трапезундского императора (видимо, сумма ущерба, причитающаяся еще с 1304 г.) 5 купцам составил тогда же 256 228 аспров (на одного купца 51 246 аспров)⁴⁵. Такие суммы могли принадлежать только купцам, ведущим крупную оптовую торговлю с Востоком. Другой генуэзец—Тома де Тротис продает Алексею IV товаров сразу на 3000 дукатов. Правда, это было почти все его состояние⁴⁶. Ущерб от ограбления в Трапезунде генуэзца А.ди Робелла равнялся 145 846 аспрам, из которых к 1426 г. было выплачено лишь 9810⁴⁷. Размеры имущества и результаты операций генуэзского купечества в Трапезунде показывает следующий эпизод. В 1404 г. 7 генуэзских купцов, возвращавшихся на родину из Воспоро, Трапезунда и Пе-

⁴² Устав 1449. С. 796; CM 1446—I, f. XIVr—v.

⁴³ Airaldi G. *Etnie e strati negli insediamenti medievali italiani del Mar Nero//Byzantinobulgarica*. 1981. Т. 7. P. 248.

⁴⁴ Desimoni C. *Intorno...* P. 522—523.

⁴⁵ *Ibid.* P. 523—524, ср.: Pistarino G. *Le fonti...* P. 65—66. Мы относим сообщение этих источников к одному эпизоду войны 1304 г.

⁴⁶ ASG, AS, 1780, *Litterarum*, 4, f. 144r—v — 19/III 1434.

⁴⁷ CM 1424, f. CCVv — 5/VII 1426.

ры, сели на венецианские галей «линии», капитан которых обманным путем заставил их вручить ему на хранение и в качестве камбия наличные деньги и драгоценности, а затем передал их венецианским властям. Ущерб лишь трех купцов составил свыше 4100 дукатов в золоте, жемчуге, алмазах, монете⁴⁸. Между тем, помимо наличности, купцы везли и товары немалой стоимости. Довольно крупные инвестиции, как например 476 тыс. кастамонских аспров, вложенные в торговлю медью одним генуэзским обществом ранее 1390 г. (см. гл. II), чередовались с мелкими, особенно в коммендах, при общей тенденции к укрупнению инвестиций. В торговле, наряду с купцами широко участвовали низшие официалы факторий, слуги купцов и патронов, ремесленники галей. Служивший на галейх коммуны генуэзец, получая жалованье 5 лир в месяц, мог с выгодой закупить в Трапезунде и Симиссо товары, в том числе 2 ковра⁴⁹.

Упоминаний о генуэзских банках в городах Южного Черноморья мало. Известен, например, банкир Бартоломео Дука в Самастро, на счет которого переводили деньги для уплаты контрагентам генуэзских купцов⁵⁰.

Генуэзские торговые операции велись в широких масштабах и в регионе, понимавшемся как некое географическое единство. Поэтому и право на взыскание долгов, и инвестиции предоставлялись в рамках всего Причерноморья. Так, например, имущество жителя Перы Дж. Ямбоно разрешалось по прокурам взыскивать в Каффе, Трапезунде, Синопе, Симиссо, Пере, Константинополе⁵¹. Н. ди Фьески граф Лаванья инвестирует деньги в Каффе для торговли в Симиссо и других черноморских портах⁵². Примеры можно продолжить.

До середины XIV в. генуэзское купечество, особенно в Трапезунде, в значительной мере, как и венецианское, ориентируется на караванную торговлю с Персией. Эту торговлю регламентировали, приспособляли к ее ритму время прибытия судов, обеспечивали аренду поме-

---

⁴⁸ Surdich F. Genova... P. 207—208.

⁴⁹ Ballard M. La Romanie... T. I. P. 351.

⁵⁰ Roccatagliata A. Notai... Chio. N 126 — 1/III 1454.

⁵¹ A. di Ponzò. I. N 28. — 4/IV 1361. Ср. также: CTL. T. VI. P. 684: 1456 г.

⁵² Agosto A. Orientamenti... P. 37 — 2/X 1402 (регесты).

щений и наем тяглового скота⁵³. В последующий период такие указания исчезают. Генуэзские купцы становятся более привязанными к узкой береговой линии, где и ведется посредническая торговля как с греками, так и с восточными купцами. Перемена была менее болезненной для генуэзцев, чем для венецианцев, так как первые вели более значительную торговлю местными товарами.

Генуэзское купечество торговало в Южном Причерноморье, не рассчитывая на систематическую поддержку со стороны слабых центральных властей. Растущая индивидуализация торговли опиралась на фамильные кланы, альберги нобилей и пополанов, маоны и компере. Ее инструментами были совершенная коммерческая техника, высокая мобильность сил и средств, более глубокое внедрение во внутричерноморскую торговлю местными товарами.

Кроме генуэзцев и венецианцев, спорадически торговлю в изучаемом регионе вели и другие западноевропейские купцы: пьачентинцы⁵⁴, веронцы⁵⁵, мантуанцы⁵⁶, флорентийцы⁵⁷, пизанцы⁵⁸, каталанцы⁵⁹. Сведения о

---

⁵³ Desimoni C. Intorno... P. 517—518; Off. Gaz. P. 345—349; Morozzo della Rocca R. Notizie... P. 285—286; Brătianu G. Recherches... P. 320; Lopez R. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938. P. 307.

⁵⁴ Bautier R. H. Les Relations... P. 324—327; ASV, Commemorativi, II, f. 203 v (I Libri Commemorativi. Regesti... T. 2. P. 530) — 15/I 1343; Balbi G., Raiteri S. Notai... N 51; Racine P. Plaisance du X—ème à la fin du XIII—ème siècle. Lille, 1980. T. 2. P. 493; T. 3. P. 987, 999. В конце XIII в. пьачентинцы проникали в Тавриз. См.: Corpus Statutorum Mercatorum Placentiae (secoli XIV—XVIII)/a cura di P. Castignoli e P. Racine. Milano, 1967. P. LXXII.

⁵⁵ ASV, Cancelleria Inferior. Notai, Busta 132, N 6, f. 6r, doc. 13. TT. T. 3. P. 239. — 1278 г.

⁵⁶ Desimoni C. Intorno... P. 523: Антонио из Мантуи. Он назван, однако, генуэзским гражданином.

⁵⁷ LS N 257 (ANG. P. 240—241) — 5/VIII 1289. Флорентиец Микеле Алигьери вел активную коммерцию в Причерноморье и выполнял дипломатические поручения трапезундского императора. См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 160—161; Idem. L'Impero... P. 243—244, 255; Bryer A. The Empire... N X; Michaelsen L. Michael Alighieri, Gesandter Kaiser Davids von Trapezunt, am Hof der Herzöge von Burgund (1461—1470)//АП. 1987. Т. 41. P. 175—200. О пребывании М. Алигьери в Синопе см. упоминание в кн.: Filiassi G. Memorie... Т. 6. Parte 2. P. 229. n. 1.

⁵⁸ ANG. P. 75 — 28/VI 1281; Concilium Florentinum. Documenta et Scriptores. — Ser. A. Fragmenta protocolli.../ed. G. Hoffmann.

них единичны. Первые попытки графов Прованса и королей Сицилии установить торговые контакты с Трапезундской империей и ильханами относятся к 60-м годам XIII в., но они не получили развития⁶⁰. Правда, в XIV в. мы встречаем в Трапезунде Маттео из Катании, засвидетельствовавшего несколько венецианских нотариальных актов⁶¹, а в середине XV в. — Орландо из Палермо, который именуется трапезундцем⁶². Еще около 1242 г., по рассказу С. де Сен-Кантена, некий Гульельмо из Бриндизи погиб в сражении с татарами в районе Арсинги⁶³. Немало свидетельств об итальянцах из Виенцы, Вероны, Болоньи, Пистойи и других городов мы находим в списках социев и стипендиариев генуэзских факторий⁶⁴.

Отдельные упоминания есть и о немецких купцах в Трапезунде. В 1413 г. в венецианском нотариальном акте назван свидетель Chogello из Нюрнберга⁶⁵, а другой немец — Rigericus Teoticus был пинкерном венецианского байло в Трапезунде в 1371 г.⁶⁶.

Используя венецианские галеи, торговлю в Южном Причерноморье вели купцы из Дубровника⁶⁷. А в XIV—

Roma, 1951. Vol. 3. fasc. 2. P. 83; Borsari S. I rapporti tra Pisa e gli stati di Romania nel duecento//RSI. 1955. T. 67. P. 481, 491—492.

⁵⁹ Ibid.; LS. N 740. Каталанские купцы, однако, весьма редко заходили в черноморские порты, осваивая и в XV в., и ранее в основном иное направление торговли: Родос—Бейрут—Александрия. См.: Del Treppo M. I Mercanti catalani e l'espansione della Corona d'Aragona nel secolo XV. Napoli, 1972.

⁶⁰ Yver G. Le commerce... P. 15—16; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 153.

⁶¹ ASV, Cancelleria Inferior. Miscellanea. Notai diversi, Busta 3, f. 1v—2r, doc. 7—10.

⁶² CM 1420—I, f. CLIVr — 10/IX 1458; CM 1458—I, f. CLIIIr.

⁶³ S. de Saint-Quentin. P. 73—74. Vinc. Bellov. P. 447r.

⁶⁴ Jacobus de Bononie: CM 1455, f. CCXXVr; Johannes de Castilione: CM 1455, f. CCXIV, CCXXVr; CM 1458—I, f. CXLVIIIv; Johannes Florentinus: CM 1458—I, f. CXLVIIIv; Bonacurso de Pistoia: CM 1458—I, f. CXLVIIIv; Johannes Roba de Vercellis: CM 1424, f. CDXXIIv; Andreas de Vicenza: CM 1422, f. XVIIv.

⁶⁵ ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6, f. IV, doc. 4.

⁶⁶ Ibid., Miscellanea. Notai Diversi. Busta 3. Gabriele prete in San Bartolomeo, f. 1r—v, doc. 1,5.

⁶⁷ Krekič B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961. N 174, 180, 185; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 89.

XV вв. в качестве генуэзских соций Симиссо и Самастро встречаются даже жители Севильи⁶⁸, которых привела туда скорее всего торговля.

Таким образом, западноевропейские купцы присутствуют в городах Понта и Пафлагонии, кооперируясь с генуэзцами и венецианцами. Но основными партнерами последних были местные купцы — греки, турки, армяне и другие.

§ 2. ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ ИТАЛЬЯНСКОГО КУПЧЕСТВА: ГРЕКИ

Вопрос о состоянии византийской торговли в XIII—XV вв. дискуссионен. В историографии последних лет явственно проступает тенденция перейти от односторонней оценки состояния греческой торговли как сплошного упадка к более взвешенным суждениям, к стремлению дифференцированно рассматривать греческую коммерцию во времени и пространстве, выявляя как проявления ее поступательного развития, так и сдерживающие факторы⁶⁹. Новые публикации источников и исследования показывают, что как на собственно византийской территории, так и в городах Латинской Романии в XIII—XV вв. сохранялся и продолжал развиваться до-

---

⁶⁸ Соций Самастро Ferrandus de Sibilis: CM 1410, f. CDr; Гонсалес из Севильи, соций Симиссо: CM 1386, f. 609r.

⁶⁹ См. подробнее: Карпов С. П. Особенности... 79—82; Он же. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII — первой половины XV в.//Byzantinobulgarica. 1981. Т. 7. С. 239—245; Он же. Социальная структура...; Он же. Крестьянство и город. § 4. Византия//История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 85—86, 653; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977. Гл. 2; Польшванн Д. И. Балканский город XIII—XV вв. — типология и специфика развития//ЕВ. 1984. № 1. С. 28—50; Богданова Н. М. Херсон в X—XV вв. ...; Laiou-Thomadakis A. The Byzantine Economy... Idem. The Greek Merchant...; Idem. Observations...; Idem. Byzantium...; Matschke K.-P. Die Schlacht... S. 159—273; Idem. Bemerkungen zu den sozialen Träger des spätbyzantinischen Seehandels//Byzantinobulgarica. 1981. Т. 7. P. 253—261; Idem. Geldgeschäfte, Handel und Gewerbe in spätbyzantinischen Rechenbüchern und in der spätbyzantinischen Wirklichkeit//Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. Berlin, 1979. Bd. 3. — S. 181—204; Idem. Bemerkungen zu «Stadtbürgertum» und «stadtbürgerlichem Geist» in Byzanz. Ibid. 1984. Bd. 8. S. 265—285; Idem. Byzantinische Politiker...; Schreiner P. Studia... S. 131—180, 193—219; Oikonomidès N. Hommes d'affaires...

статочно многочисленный и пестрый по составу торгово-предпринимательский слой. Его деятельность осуществлялась в условиях экономического господства итальянского купечества, контролировавшего основные рынки и обладавшего наиболее совершенной коммерческой техникой и лучшими транспортными средствами. Византийский купец действовал в сравнительно ограниченных географических пределах. Возможно, степень сотрудничества греческого купечества с итальянским была шире в факториях Генуи и Венеции, отдельных городах Латинской Романии, чем в Константинополе и собственно на византийской территории. Но и тогда речь шла преимущественно об ограниченной областной торговле, хотя, разумеется, изредка византийские купцы, выходя за пределы Черноморья и Эгеиды, достигали Италии и Западной Европы⁷⁰. Однако постоянных прямых связей греческих купцов с городами Италии было мало. Эту функцию осуществляли генуэзцы и венецианцы⁷¹.

И все же если совсем недавно господствовала точка зрения, резюмированная Л. Максимовичем, что византийская коммерция в эпоху Палеологов была сосредоточена в основном на внутренней торговле, была делом отдельных купцов или обществ с незначительным оборотом, составленным на короткий срок⁷², то сейчас нам представляется, что наряду с этой ограниченной внутренней торговлей греческое купечество все шире внедрялось в существовавшую, прежде всего в Черноморье, сеть международной торговли, завоеывая все более прочные позиции и свое, пусть подчиненное место в этой системе⁷³. Богатые византийские купцы, в том числе представители аристократии, торговали в Каффе⁷⁴, использовали одни и те же рынки с итальянцами в Константинополе и Пере⁷⁵, на Балканах⁷⁶, активно участ-

---

⁷⁰ Matschke K.-P. Geldgeschäfte... S. 196—198; Idem. Bemerkungen zu den sozialen Trägern... S. 253.

⁷¹ Maksimović L. Charakter... S. 165—166; Laiou A. The Greek Merchant... P. 115—120.

⁷² Maksimović L. Charakter... S. 166.

⁷³ Laiou A. The Byzantine Economy... P. 190—191; Matschke K.-P. Fortschritt... S. 90; Laiou A. Byzantium...

⁷⁴ Schreiner P. Bizantini e Genovesi a Caffa//Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich. Wien, 1987. N 2/VI. S. 96—100.

⁷⁵ Laiou A. Observations... P. 55—56; Idem. Un notaire... P. 89—91.

вовали в черноморской торговле хлебом⁷⁷. Рост активности греческого купечества отмечен и за пределами собственно Византии — на Крите и в итальянских факториях⁷⁸. В первой половине XIV в. растет экономическая сила византийского купечества, укрепляется его сотрудничество с итальянцами, в то время как в предыдущий период (1261—1310) на фоне некоторого подъема деловой активности греков их ассоциированность с итальянцами была весьма ограниченной и факторы соперничества выступали на первый план⁷⁹. Во второй половине XIV и начале XV в. происходит некоторое оживление торговли Константинополя, отчасти связанное с более широким вовлечением в коммерцию утраченной свои земельные владения византийской знати. На практике это ограничивало возможности профессионального купечества, особенно мелкого и среднего. Вместе с тем несколько вырастает доля патронов судов-греков в черноморском судоходстве⁸⁰. Возможно, кризис середины XIV в., переориентировав торговлю, углубил связи международной и региональной коммерции. С другой стороны, закономерности развития рынка Восточного Средиземноморья в целом, механизмы ценообразования способствовали все большей интеграции местных предпринимательских элементов в общую экономическую систему⁸¹.

Утрата аграрной периферии еще больше повернула Византию лицом к морю. Магнатская «партия», сильно ослабленная в результате гражданских войн и османской экспансии, шла на сотрудничество с городским патрициатом⁸². Если до середины XIV в. Константинополь

---

⁷⁶ Laiou A. The Byzantine Economy... P. 205—210; Matschke K.-P. Fortschritt... S. 90—91.

⁷⁷ Laiou A. The Byzantine Economy... P. 218—220.

⁷⁸ Laiou A. Observations... P. 51—53; Idem. The Greek Merchant... P. 115—120; Balard M. La Romanie... T. 1. P. 269—354; Matschke K.-P. Zum Charakter...

⁷⁹ Laiou A. The Greek Merchant... P. 99—105; Idem. The Byzantine Economy... P. 189—190.

⁸⁰ Idem. The Greek Merchant... P. 105—114; Oikonomides N. Hommes d'affaires... P. 122—128; Maksimović L. Charakter... S. 166; Matschke K.-P. Bemerkungen zu den sozialen Trägern... S. 255—261; Idem. Die Schlacht... S. 235—238.

⁸¹ Laiou A. The Byzantine Economy... P. 180—182.

⁸² Ibid. P. 195—205; Matschke K.-P. Bemerkungen zu den sozialen Trägern... S. 260—261; Курбатов Г. Л., Рутен-

был главным рынком сбыта продукции домена византийских феодалов (при отстранении купечества от роли торгового посредника⁸³), то со второй половины века он все более возвращается к функции торгово-распределительного центра. Однако зависимость от итальянского торгового капитала приводила к тому, что часть наличных средств, которыми располагала аристократия, изымалась из сферы производства и обмена, помещалась в итальянские банки⁸⁴ или использовалась в чисто финансовых и ростовщических операциях⁸⁵. Многочисленные факты указывают на широкое распространение в Византии XIV—XV вв. менял и появление солидных банков. Некоторые из них вели только кредитно-финансовые операции, другие, наряду с ними, инвестировали капиталы в торговлю⁸⁶.

Фактором, подрывавшим устои византийской торговли, была узость ее производственной базы, ориентация местного рынка не на товарное производство, а на удовлетворение потребностей двора, знати, клира, не на завоевание новых рынков, а на обеспечение притягательности преимущественно столичного рынка для иностранной торговли. Инвестиции средств из сферы торговли в сферу производства были незначительными. Торговый капитал подчинял себе промышленный⁸⁷. Консерватизм технической и социальной базы, ограниченный диапазон византийского ремесла, его регламентация феодальным государством привели к тому, что оно оказалось неконкурентоспособным к XIII в. — времени расцвета итальянского предпринимательства⁸⁸. Тому же содействовала и общая экономическая атмосфера XI—XII вв., при которой «лишь доход от земли, если не считать чиновничьего жалованья, рассматривался как до-

---

бург В. И. Зилоты и чомпи//ВВ. 1969. Т. 30. С. 9—10, 13—18; Курбатов Г. Л. История Византии. М., 1984. С. 177—178, 188—190; Поляковская М. А. Общественно-политическая мысль Византии (40—60-е гг. XIV в.). Свердловск, 1981. С. 12. (О нечеткости социальных граней византийской знати).

⁸³ Matschke К.-Р. Fortschritt... S. 76—78.

⁸⁴ Idem. Geldgeschäfte... S. 187; Idem. Die Schlacht... S. 183—196; Oikonomides N. Hommes d'affaires... P. 127—128.

⁸⁵ См., например: Laiou A. The Byzantine Economy... P. 204.

⁸⁶ Matschke К.-Р. Geldgeschäfte... S. 185—189.

⁸⁷ Idem. Fortschritt... S. 91.

⁸⁸ Горянов Б. Т. Поздневизантийский... С. 278; Matschke К.-Р. Bemerkungen zu «Stadtbürgertum»... S. 265—266, 269, 273.

стойный уважения»⁸⁹. К XIV в. ситуация была иной. Но время оказалось упущенным. И византийцы тратили все больше средств на приобретение итальянских товаров, все чаще брали для этого кредиты⁹⁰, все чаще испытывали острую нехватку средств платежа и оскудение покупательной способности как низов, так и верхов городского населения⁹¹.

В сложившейся системе международного разделения труда в XIII—XV вв. (которая, разумеется, только поверхностно охватывала всю сферу производства) византийская экономика была компонентом этой системы, чаще всего ее хинтерландом, поставщиком продуктов и сырья и импортером мануфактурных товаров, а также источником рабочей силы и средств обеспечения торговли. Несамостоятельность предпринимательских слоев, сохранение в полной мере феодальной основы общественных отношений приводили к тому, что эти слои не могли возглавить движение в сторону капиталистического развития⁹².

Это не значит, что элементы прогресса отсутствовали, что уровень товарного производства и обращения был низким. Напротив, он мог повышаться несмотря на неблагоприятные внешние условия, но это осуществлялось еще целиком в рамках поступательного развития феодальной формации, не исчерпавшей своих возможностей.

Второе немаловажное обстоятельство — то, что без участия византийского купечества, обеспечивавшего ин-

---

⁸⁹ Каждан А. П. Из экономической жизни Византии в XI—XII вв. // ВО. 1971. С. 212.

⁹⁰ Laiou A. The Byzantine Economy... P. 186—187.

⁹¹ Горянов Б. Т. Поздневизантийский... С. 281—283; Ash-tor E. East—West... N III. P. 371.

⁹² Laiou A. The Byzantine Economy... P. 187, 216—217; Matschke K.-P. Die Schlacht... S. 239—273; Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Зилоты...; Медведев И. П. Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре // В. И. Ленин и проблемы истории. М., 1970. С. 391—408; Он же. Мистра. Л., 1973. С. 81—94; Завражин В. Н. К вопросу о поздневизантийской мануфактуре // СГ. 1981. Вып. 6. С. 136—139; Он же. «История» Иоанна Кантакузина и некоторые проблемы развития поздневизантийского города. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980; Удадьцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии // ВВ. 1974. Т. 36. С. 24.

фраструктуру международной коммерции, сама предпринимательская деятельность итальянских морских республик вряд ли могла бы с успехом развиваться. Такое развитие требовало кооперирования итальянцев с местным купечеством, а не его отстранения и подавления. Малочисленность генуэзцев и венецианцев в факториях, сложность политической ситуации также побуждали итальянцев к тесному сотрудничеству с местным населением, особенно его греческим и армянским компонентами.

Неблагоприятным для византийского купечества фактором было наличие фискальной бесконтрольности итальянских купцов на территории империи при существовании высоких коммерческих для греков.

Нам предстоит теперь рассмотреть, насколько эта византийская модель была характерна для изучаемого региона, политическое развитие которого (за исключением небольшой части Пафлагонии) протекало в конце XIII—XV в. в основном уже вне рамок империи, хотя и при сохранении преемственности институтов и тесных экономических и культурных связей.

Поскольку купечество Трапезундской империи уже служило предметом наших публикаций⁹³, ограничимся общими выводами, дополнив их некоторыми новыми материалами и соображениями.

Среди купцов Трапезундской империи встречаются все имущественные и профессиональные категории — от зажиточных предпринимателей, ведущих значительную коммерцию как в городах империи, так и в других портах Черного моря, в Анатолии, Персии и т. д., до мелких розничных торговцев и лиц, занимавшихся торговлей от случая к случаю. Удельный вес непрофессиональных торговцев значителен. Интенсивная торговля трапезундских купцов с Кафзой, Перой, Таной, другими генуэзскими и венецианскими факториями имела важное значение для последних, особенно учитывая импорт туда вина и лесных орехов, сосредоточенный в руках трапезундцев. Почти все порты черноморского бассейна были освоены ими. Их торговля имела самостоятельный характер, но, не обладая возможностью кон-

---

⁹³ См.: Карпов С. П. Трапезундское купечество...; Он же. Социальная структура; Он же. Особенности...; Он же. Итальянская торговля...

курировать с более сильным партнером, местное купечество стремилось наладить с ним торговые связи и использовать преимущества кооперирования. Такие связи устанавливаются с конца XIII в. и постепенно укрепляются. Если в 1314 г. по договору с Генуей греческим купцам было запрещено присоединяться к генуэзским караванам, то в 1341 г. трапезундские греки были единственными иностранцами (не считая венецианцев), имевшими такое право⁹⁴. По-видимому, и ранее греческие купцы присоединялись к генуэзским купеческим караванам. Так, например, по акту от 24 марта 1290 г. Мануил из Ватицы остался должником двух генуэзцев за провоз по суше его товаров. Мануил должен был взамен оказать какие-то услуги партнерам, но не смог этого сделать, и обязался до конца октября уплатить им 87 турецких аспров⁹⁵. Очевидно, речь шла о сопровождении им каравана на Восток.

Свидетельства о торговле трапезундцев (как и других жителей Южного Черноморья) еще не дают оснований судить о состоянии и направленности этой торговли. Более того, утрата греческих частных актов и использование свидетельств о греческой торговле в латинских документах дают некоторое искажение (чаще всего — преуменьшение) масштабов и степени интенсивности греческой торговли. Несмотря на это, очевидно, что она представлена в источниках в течение всего изучаемого периода без видимых тенденций спада. Скорее напротив, она крепнет и в нее вовлекается большое число лиц. Для более детальной картины, а также для сравнения активности купцов Трапезунда и других городов Южного Черноморья обратимся вновь к просопографической анкете, материалы которой представлены в табл. XIV⁹⁶. Из нее видно, что среди греческо-

---

⁹⁴ Карпов С. П. Трапезундское купечество... С. 243.

⁹⁵ LS. № 416.

⁹⁶ Таблица, как и предыдущая, составлена по всем известным и цитированным выше источникам. Так как среди них значительное место занимают массарии Каффы с их обширными просопографическими данными, данные о греческих купцах Южного Причерноморья в Каффе отражены намного полнее, чем в других городах. Отсюда известный переко́с в отражении направленности торговли в сторону Каффы, который необходимо учитывать и корректировать. С другой стороны, активная торговля трапезундцев в Тане не нашла должного просопографического воплощения опять-таки из-за специфики источников.

го купечества южночерноморских городов явно лидирующее положение занимали купцы из Трапезунда. Их 48,8% общего числа зарегистрированных купцов. Их коммерческая деятельность отмечена как в самом Трапезунде (с явным преуменьшением, связанным со спецификой имеющихся источников), так и в Каффе, Килии, Константинополе, Пере, Самастро, Синопе, Монкастро, Ликостомо, — во всех крупных черноморских портах. Известно также об их пребывании в Тане и Севастополе, но имена этих купцов неизвестны и потому не включены в таблицу. Трапезундцы торговали и за пределами Черноморского бассейна: в Венеции, Генуе, на Крите, хотя такие свидетельства единичны⁹⁷. Зато их пребывание в Каффе было постоянным на протяжении всего изучаемого периода, тогда как греческие купцы Каффы, напротив, довольно редко торговали в портах Южного Черноморья⁹⁸.

Кроме купцов столицы, зафиксировано также участие в торговле купечества других городов империи — Керасунта (оно наиболее значительно), Ватицы и Лимнии. В целом на долю купцов Трапезундского государства приходится 58,1% общего числа купцов Южного Причерноморья, зафиксированных в анкете при равной источниковой представительности для городов всего региона. Среди купечества других городов значительные показатели у греков из Симиссо (17%), Синопа (среди купцов которого лидирующую роль играли мусульмане), Самастро, Понтираклии. В целом купечество Понта, особенно городов Трапезундской империи, представлено большим числом имен, чем купечество Пафлагонии, входившей до сер. XIV в. в состав Византии.

---

⁹⁷ Недавно К.-П. Мачке обратил наше внимание на еще один такой факт: Иоанн из Рагузы упоминает в донесении Базельскому собору (1437) трапезундского купца, который отправлял письма из Италии в Константинополь. Мачке полагает также, что наличие в Генуе в 1418 г. постоянного консула-переводчика с греческого языка, обслуживавшего, в частности, и трапезундское посольство, может указывать и на пребывание в Генуе трапезундцев с торговыми целями: Matschke К.-Р. (Рецензия)//*Deutsche Literaturzeitung*. Jg. 106. N. 1. 1985. S. 56. Рец. на кн.: Карпов С. П. Трапезундская империя...; ср.: Mansi J. D. *Sacrorum Conciliorum nova, et amplissima collectio*. Venezia, 1792 (reprod.: Paris—Leipzig, 1903). T. XXXI. Col. 261.

⁹⁸ Ср. выводы М. Балара о большой роли каффинских греков в местной торговле: Balard M. *La Romanie...* T. 1. P. 272—274, 338.

Греческое купечество в городах Южного Причерноморья в XIII—XV вв. (по данным просопографической анкеты)

Происхождение купцов	Число купцов	Число посещений городов																	Всего посещений	
		Трапезунд	Керасунт	Лимния	Ватица	Синоп	Симиссо	Самастро	Южное Черноморье (в целом)	Восторо	Ликостомо	Килия	Монкастро	Каффа	Пера	Константинополь	Крит	Венеция		Генуя
Трапезунд	63	20				1		1	3		1	6	2	36	5	2	1	3	2	83
Керасунт	8	1										5		2	2					10
Ватица	3			1					1					2						4
Лимния	1		1											1						2
Камаха	1	1																		1
Севастополь	2													2						2
Синоп	7	1			1							1		6		1				11
Симиссо	22						5					5		15	2					27
Самастро	5							1				1		5	1					8
Понтираклия	5													5						5
Константинополь*	3	1				1	1		1											4
Монемвасия*	1								1											1
Тана*	1	1																		1
Неизвестно	7	4	1					1	2	1				5						14
Всего:	129	29	1	1	1	3	6	3	8	1	1	18	2	79	7	6	1	3	3	173

* Учитывается торговля только с городами Южного Причерноморья.

Греки из Трапезунда и Керасунта чаще, чем греки из Константинополя, отправлялись в крымские и иные черноморские порты⁹⁹. Греческие купцы Понта нередко переселялись из родных мест в другие города, с которыми их связывала деловая активность. К примеру, мы встречаем Савву из Симиссо, жителя Каффы, который посещал Константинополь и был кредитором венецианских купцов¹⁰⁰.

Примечательно, что среди купцов Трапезундской империи почти полностью отсутствуют феодалы и представители чиновничества, если не считать официалов-итальянцев (ди Нигро, д'Аллегро и др.). Это существенное отличие от Византии, где торговля в крупных масштабах в значительной мере осуществлялась магнатами.

По нотариальным актам 1281 и 1289/90 гг. наличные капиталы греческих купцов не были велики¹⁰¹. Суммы, инвестируемые греческими купцами в Трапезунде и купцами городов Южного Черноморья в Каффе, колебались от 125 до 500 каф. аспров и от 75 до 1232 комн., аспров. Их средняя величина по 8 сделкам — 405,25 аспра комн., или 20,26 ген. лир¹⁰². Инвестиции же генуэзского купечества в торговлю Романии в период 1261—1408 гг. были значительно выше, в среднем 235 лир на 1 акт (359 лир для генуэзцев и от 79 до 124 — для жителей Ривьеры)¹⁰³. Однако эти цифры показывают прежде всего инвестиции в «дальнюю» торговлю, а цифры разовых сделок в черноморских портах могли быть меньше. Случайная выборка 8 актов Л.ди Самбучето за 1289/90 г. дает среднюю величину по генуэзской торговле в Каффе и Черноморье 3354,5 аспров комн., или 166,7 ген. лир¹⁰⁴, что также значительно выше уровня инвестиций греческих купцов.

Таким образом, мы выдвигаем предположение, что масштабы торговли греческих купцов Южного Причер-

---

⁹⁹ Ср. также: Laiou A. The Byzantine Economy... P. 191—192.

¹⁰⁰ Laiou A. Un notaire... P. 115. — 26/VII 1350.

¹⁰¹ Ср. также: Laiou A. The Greek Merchant... P. 101: анализ имущества уроженца Синопа, жителя Каффы Никиты из Таны. Тана, видимо, родина его предков или место длительного пребывания. Ср.: Idem. Byzantium... P. 174—175.

¹⁰² ANG. N V; LS. N 249, 408, 417, 505, 516, 594, 767.

¹⁰³ Valard M. La Romanie... T. 2. P. 506—516.

¹⁰⁴ LS. N 117, 184, 191, 338, 417, 419, 423, 616.

номорья значительно уступали в конце XIII в. масштабам генуэзского предпринимательства. Но в XV в. инвестиции греческих купцов возрастают (даже с учетом девальвации аспра), составляя в среднем за период 1404—1436 гг. 2780,5 аспров комн.,¹⁰⁵ а лишь одно греческое общество закупает зерно для генуэзской фактории в Самастро на сумму 24032 каф. аспра¹⁰⁶. Появляются крупные греческие торговые общества, которые вели операции в портах Южного Причерноморья и за его пределами. Одно из них в 1400 г. инвестировало в торговлю между Константинополем, Амисом, Синопом и другими черноморскими портами 3600 перперов¹⁰⁷, другое, созданное трапезундским купцом Саввой Anagnisias и его сыновьями, получает широкие привилегии от генуэзцев по торговле в восточных факториях. Генуи в течение 10 лет¹⁰⁸, третье, как уже отмечалось, специализируется на торговле зерном между Западным и Южным Причерноморьем. Суммы, упоминаемые при взаимных расчетах в этих обществах, составляли тысячи аспров¹⁰⁹. Некоторые торговые общества состояли как из греков, так и из итальянцев¹¹⁰.

В номенклатуре товаров греческих купцов Южного Причерноморья явно преобладают местные продукты. Упоминаний о транзитных восточных товарах (специях, шелке) или о западноевропейских сукнах мало: все это в основном входило в сферу коммерческой деятельности итальянцев.

---

¹⁰⁵ Источники: Moretto Bon. N 5; ASV, Cancelleria Inferior, Busta 132, N 6, f. 2r, doc. 5; CM 1420—II, f. XLIIv; Badoer. P. 15.

¹⁰⁶ CM 1456—I, f. CCVIIIr — 24/III 1456.

¹⁰⁷ MM. T. 2. N 675 (Darrouzès J. Les Regestes... Vol. 1. Fasc. VI. N 3232) — 1401, ср.: Matschke K.-P. Fortschritt... S. 86; Laiou A. The Byzantine Economy... P. 199—201. Idem. Byzantium... P. 186—187. О личности основной фигуры этого общества, византийском «архонте» Георгии Гудели см.: Vernicolas-Natziopoulos D. The First Siege of Constantinople by the Ottomans (1394—1402)//BSt/EB. 1983. T. 10. P. 49.

¹⁰⁸ ASG, AS, 1780, Litterarum, 4, f. 45v — 8/III 1431.

¹⁰⁹ CM, 1454, f. CLXIIIv: в массарии Каффы упомянут Теопофит со своими греческими компаньонами из Трапезунда, внесшими сумму 14750 каф. аспров. Компаньон грека Саввы Корсолари выплачивал его долг — 2790 каф. аспров: CM 1456—I, f. CLXXVIIr — 9/IV 1457.

¹¹⁰ Например: ASV, Cancelleria Inferior, Miscellanea, Notai Diversi, Busta 3. Gabriele prete... f. Ir, doc. 4 — 10/X 1371.

В торговле греков, как и итальянцев, широко использовались различные формы кредита. Акты А.ди Понцо (1360/61 г.) содержат информацию о камбиях, используемых греками Трапезунда, Керасунта и Симиссо в Килии для перевода денег в Перу или Симиссо. Сумма камбиев — от 22,3 до 220 перперов¹¹¹. Средняя величина — 106,4 перпера (75,5 ген. лир), что ниже средних показателей по всей черноморской торговле. Однако в трех случаях из восьми получателями или поставщиками камбиев грекам были генуэзцы; технические основы оформления сделок также едины в итальянской и греческой практике. Греки из Трапезунда предоставляли займы генуэзцам¹¹² и получали их от них¹¹³. Трапезундский протонотарий Стефан Сгуропул в стихотворном энкомии Алексею II писал, что в практике торговли трапезундских купцов действовал принцип: не уплачивать долгов тем, у кого брали деньги под процент, если купеческий корабль терпел бедствие¹¹⁴. Такой же принцип был принят и в итальянской торговле, в частности в комменде. Генуэзцы¹¹⁵ и венецианцы¹¹⁶ предоставляли грекам поручительства на ведение дел и взимание долгов. Все это — свидетельства тесной кооперации греков и итальянцев в коммерции.

Эти факты, однако, не могут затушевывать того, что уровень греческих инвестиций был ниже, чем у итальянцев, что камбии также были на более скромные суммы и что случаев передачи греку комменды со стороны итальянцев нет вовсе. Кроме того, совместные операции подчас организовывались на неравноправной основе, были формой оплаты грекам за их услуги или за службу. Например, греческие матросы могли получить у генуэзцев зерно для торговли как гонорар натурой¹¹⁷.

---

¹¹¹ A. di Ponzio. I, N 18, 21, 22, 24; A. di Ponzio. II, N 80, 82, 118.

¹¹² LS. N 709.

¹¹³ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 8.

¹¹⁴ Papadopoulos-Keramieus A. 'Ανάλεκτα... Τ. 1. Ρ. 432—433; Oikonomides N. Hommes d'affaires... Ρ. 59, note 68.

¹¹⁵ LS. N 122, 287. Musso G. G. Navigazione... Ρ. 130: прокура 2/VI 1395 г. на ведение дел в Синопе с греками.

¹¹⁶ Moretto Bon. N 8.

¹¹⁷ LS. № 505 и разбор содержания акта в статье: Laiou A. The Greek Merchant... Ρ. 101.

Наем греков моряками и проводниками был распространенным явлением ¹¹⁸. Тесная кооперация греков и генуэзцев в Трапезунде нашла весьма своеобразное преломление в одном нотариальном акте, составленном в 1484 г. Некий Дж.ди Онцо, много лет живший в Трапезунде, без труда мог выставить в деле против компаньона «многочисленных... трапезундских греков», готовых дать лжесвидетельские показания ¹¹⁹.

Взаимные торговые операции, наем на службу к генуэзцам способствовали усилению социальной мобильности греческого населения Южного Черноморья: мы все чаще встречаем выходцев из его городов в Каффе и других факториях. Массарии Каффы содержат многочисленные записи сумм штрафов, вносимых в Каффе за различные нарушения греками из Трапезунда и Керасунта, реже — Симиссо и Севастополя. В нескольких случаях они очень велики: 100 соммов должен был уплатить в 1423 г. некий Андроник *Conagius* из Трапезунда ¹²⁰. К уплате 40 перперов в Пере был присужден Феодосий из Трапезунда, видимо, за уклонение от уплаты соляной габеллы ¹²¹. 1000 аспров Каффы должен был платить в 1385 г. в этом городе Феофилакт из Трапезунда ¹²². Однако более типичными были штрафы на суммы небольшие: от 40 до 100 каф.аспров ¹²³. Большинство штрафов связано с торговой деятельностью нарушителей. Конкретные казусы, вызывавшие приговоры, в массариях не фиксировались. В некоторых случаях писец делает лишь помету о штрафе за неуплату налогов. Об ином нарушении находим сведения в массарии Каффы за 1459 г. Коста, грек из Трапезунда, слуга одного мусульманина, был оштрафован консулом Каффы на 500 аспров за обман покупателей, так как он пользовался нестандартной хлебной мерой ¹²⁴. К штрафам

---

¹¹⁸ Например: LS. № 416. См. также: Карпов С. П. Трапезундское купечество... С. 245.

¹¹⁹ *Roccatagliata A. Notai... Pera. N 123. P. 272 — 13/XII 1484.*

¹²⁰ *CM 1423, f. XIv; CM 1428—1429, f. VIIIr.*

¹²¹ *PM 1391, f. CXCVIIIv.*

¹²² *CM 1386, f. 72r, 235v.*

¹²³ *CM 1374, f. CXXVv; CM 1381, f. XXXVIIr, CXCIr; CM 1386, f. 118v; CM 1420—I, f. XLIIv; CM 1423, f. LXIv; CM 1428—1429, f. CCXXVIIIr; CM 1441, f. CXXIXv; CM 1455, f. XXXVIIIr, CXXVv; CM 1458—I, f. IIIr, CCCXXXIXv.*

¹²⁴ *CM 1456—II, f. XLVIIv — 19/III 1459.*

греков приговаривали и на территории других генуэзских факторий, в том числе в самом Трапезунде, где генуэзский консул постановил взыскать с Георгия из Керасунта 3 сомма. Возможно, речь шла о «натурализованном» генуэзце¹²⁵.

Поселяясь и натурализуясь в генуэзских факториях, греки нередко женились на итальянках, но чаще итальянцы брали в жены гречанок. Если в брак вступали служанки итальянских господ, они получали приданое от хозяев¹²⁶. Количество сведений о греках в итальянских факториях численно возрастает с конца XIV до середины XV в. При этом они не порывают связей с родиной, с религией и обычаями¹²⁷. Вести торговлю в генуэзских факториях и оставаться в них на жительство греков побуждала более льготная система коммеркиев, налаженные деловые связи с итальянскими партнерами.

Об условиях местной торговли греков в городах Южного Черноморья известно очень немногое¹²⁸. Предварительный анализ греческой конторской книги середины XIV в., проведенный П. Шрайнером, показал, что составитель книги был оптовым торговцем продуктами, который не вел посреднических операций. Среди его клиентов 110 греков, 10 турок, один еврей, два осевших на постоянное жительство латинянина, один, возможно, славянин по крови. В их числе нет иностранцев западноевропейского происхождения. В торговле широко использовался кредит мелким торговцам, возможно, зависящим от составителя книги, его «субподрядчикам»¹²⁹. Хотя Шрайнер и делает вывод о том, что «уровень ведения счетов» греческого купца «не уступает уровню

---

¹²⁵ См 1386, f. 366v — 1/IX 1386.

¹²⁶ Например: LS. № 406—407 — 13/III 1290: Juncta из Болоньи дает приданое своей бывшей служанке Агнесине, вручая его жене, Василию из Трапезунда, который обязывается передать деньги невесте. Сумма — 600 каф. аспров. 28/IV 1412 г. венецианский байло в Трапезунде дал Калояну из Камахи, проживавшему в венецианском замке в Трапезунде, приданое за жену — 1675 аспров комнинатов, а также помещение склада и лавки: ASV, Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132, N 6, f. 3r.

¹²⁷ A iraldi G. Studi... P. 91—92; B alard M. La Romanie... T. 1. P. 326—327.

¹²⁸ См.: К ар п о в С. П. Особенности...; В р у е r A. The Empire... N VII.

¹²⁹ См.: Ш р а й н е р П. Купцы... С. 215—219.

его итальянского коллеги»¹³⁰, для него пока еще мало оснований: появившаяся уже в то время система двойной бухгалтерии и даже переходные к ней формы отсутствуют в греческой конторской книге. Книга показывает слабость проникновения итальянской торговли в сферу внутреннего товарообмена. Вероятно, на Понте, через территорию которого проходили пути международной торговли, степень этого проникновения могла быть глубже. Однако и там участие итальянского купечества в торговых операциях за пределами собственных факторий не зафиксировано в значительных масштабах.

Интенсивную торговлю в городах Понта вели и греческие монастыри. Один из них, Панагии Хрисокефалы, имел 21 лавку, доход от которых в 80-е годы XV в. исчислялся в 2608 акче¹³¹.

Предпринимательская деятельность греческого купечества на Понте не прекратилась с османским завоеванием. Среди имен судовладельцев и купцов Аккермана, Килии, Кефе в конце XV — начале XVI в. встречаются трапезундские греки¹³². В 1482 г. греческий купец Константин вместе с армянином Акопом получает на откуп коммерции в Самсуне и Синопе¹³³.

Подведем некоторые итоги. Греческое купечество Южного Черноморья не было однородным, социально обособленным или замкнутым слоем. Большой активностью отличались купцы Трапезундской империи, чем Пафлагонии и Западного Кавказа. Но и торговля трапезундцев была значительно скромнее итальянской и ориентировалась в основном на торговые операции с местными товарами и экспорт зерна, соли, рыбы из Северного Причерноморья на юг. Греческое купечество перенимало коммерческий опыт генуэзцев и венецианцев, усиливало уровень кооперации и интеграции с ними. Греческие купцы оставались при этом младшими партнерами итальянцев, но именно они опосредовали международную коммерцию на внутренних рынках, подробная

---

¹³⁰ Там же. С. 218.

¹³¹ Villain-Gandossi Ch. La Fortresse maritime de Trébizonde à la fin du XVe siècle//Le pouvoir central... P. 194.

¹³² Inalcik H. The Ottoman Empire: Conquest, Organization and Economy. London, 1978. N XI. P. 139, note 2.

¹³³ Beldiceanu N. Les Actes... T. 1. P. 152—153 — 20/1 1482.

характеристика состояния дел на которых предельно затруднена отсутствием адекватных источников.

§ 3. ТОРГОВЛЯ МУСУЛЬМАНСКОГО КУПЧЕСТВА ГОРОДОВ ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Торговля мусульманского, по преимуществу тюркского, купчества городов Южного Причерноморья изучена крайне недостаточно¹³⁴. Уделив некоторое внимание торговле евреев, армян, татар, черкесов и других в Пере, Каффе и на Хиосе, М. Балар ничего не говорит о торговле мусульман на Понте и в Пафлагонии¹³⁵. Между тем источники еще с X в. отмечают регулярное посещение мусульманскими купцами ярмарок в Трапезунде¹³⁶, — то, что со времен первых халифов Трапезунд был центром посреднической торговли греков и мусульман¹³⁷. По сведениям Ибн Хаукаля, коммерциарии Трапезунда получали большие поступления, так как город служил торговыми воротами для мусульманского купчества в Византию и именно через него шли на Восток знаменитая византийская парча, шелковые и драгоценные ткани, а также греческие ткани и одежды из льна и шерсти¹³⁸. Ибн ал-Атир отмечал большое торговое значение и другого города региона — Сиваса — в осуществлении связей купцов Иконийского султаната с Русью, кыпчаками, Крымом¹³⁹. По многочисленным свидетельствам современников, и в эпоху Великих Комнинов Трапезунд оставался важным центром торговли мусульманского купчества¹⁴⁰.

В таблице XV отражены данные просопографической анкеты мусульманских купцов в городах Южного

---

¹³⁴ Наиболее важные исследования по этой теме: Heud W. Histoire...; Cahen C. Turcobyzantina... — N XII.

¹³⁵ Balard M. La Romanie... T. 1. P. 277—289.

¹³⁶ Mas'udi. T. 1. P. 159—160.

¹³⁷ Idrisi. T. 2. P. 393; Недков Б. България... С. 97.

¹³⁸ Ibn Hauqal. T. 1. P. 192—193; T. 2. P. 337.

¹³⁹ Ibn al Athir. T. 2/I. P. 101—102.

¹⁴⁰ Mandeville. T. 2. P. 311; SM, XLIII, f. 111v; DS. T. 2. XV, N 66; Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 286; Al Umari. P. 380; Bessarion. Logos... P. 36—37; Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак в Румъния... С. 90.

Мусульманское купечество в городах Южного Причерноморья XIII—XV вв.
(по данным просопографической анкеты)

Происхождение купцов	Численность купцов	Количество посещений городов									Всего посещений	
		Понтираклия	Каффа	Трапезунд	Синоп	Симиссо	Самастро	Севастополь	Сивас	Венеция		
Синоп	35		34		1 (+26)	8						43
Симиссо	18		16		1	8						25
Кастамон	3		3									3
Севастополь	1		1		1							2
Тавриз	4									4		4
Каффа	4		4	3		1						8
Брусса	4		4			4						8
Токат	6		6	3		3						12
Османские владения	4		4	1		3						8
Матрега	1		1			1						2
Самарканд	1	1	1			1						3
Сивас	1								1			1
Не указано	69	2	68	11		38	1	1				121
Всего:	151	3	142	18	3	67	1	1	1	4	240	

Причерноморья и турецких коммерсантов самих этих городов. Как и в случае с греческими купцами, имеющиеся в нашем распоряжении источники показывают эту торговлю в значительной степени преломленной через призму каффинских материалов и каффинского направления торговли. Многие из зафиксированных мусульманских купцов занимались работорговлей, сведения о которой отмечаются в массариях Каффы в связи с уплатой налогов начиная с 1446 г.

Большинство мусульманских купцов были выходцами из Синопа и Самсуна. Мы предполагаем, что помимо 18 купцов, о которых прямо сказано в источнике, что они из Симиссо, значительная часть купцов, чье происхождение не указано (69 человек), также происходила из этого города, ибо именно с ним осуществлялись связи, зафиксированные в использованных для просопографической картотеки текстах. Кроме того, Самсун — второй после Каффы город, где чаще всего торговали мусульмане Черноморья, а также купцы османских городов Бруссы и Токата. Работорговля же мусульман была ориентирована прежде всего на Синоп. В таблице это прямо не отражено, но такие выводы могут быть сделаны на основе анализа маршрутов навигации¹⁴¹. На третьем месте по посещаемости мусульманскими купцами стоял Трапезунд (7,5% посещений). Это немало, если учесть, что до 1461 г. город не имел собственного мусульманского населения и не вел широкой работорговли. Кроме того, если исключить Каффу, то на Трапезунд придется 18,4% посещений городов Южного Черноморья мусульманами, что, вероятно, близко к истинным пропорциям. Реже мусульманские купцы торговали в Самастро и Понтираклии — центрах генуэзско-византийской коммерции.

Среди мусульман, торгующих в регионе, преобладали жители Синопа, Самсуна, Токата, Бруссы и Каффы. Торговля их была сосредоточена в Каффе, Самсуне, Синопе, Трапезунде. Она активизировалась с 40-х годов XV в.

Мусульманские купцы из Персии и Тавриза не отправлялись далее Сиваса и Трапезунда. Поэтому их имена редко встречаются на страницах генуэзских ис-

---

¹⁴¹ См.: Карпов С. П. Работорговля...

точников и массарий. Четыре купца из Тавриза посетили Венецию в связи с торговым спором и с посольским поручением. Несмотря на то, что персидские купцы почти неизвестны по именам, именно они были основными контрагентами итальянцев на Понте. Уже первый договор Венеции с ильханом Абу Саидом (1320) предусматривал прибытие в Персию караванов венецианских купцов и их специальную охрану в городах на всем пути следования¹⁴². Для обеспечения безопасности венецианской торговли, соглашение устанавливало паритет в обмене караванами. Караван из Персии должен был прибывать в Трапезунд к сроку прихода туда венецианских галей «линии», и если венецианцы желали отправиться в Персию, то определенное число персидских купцов с товарами (определяемое венецианским байло с советниками) должно было оставаться в Трапезунде, в караван-сараяе, вместо ушедших венецианцев, ручаясь своим имуществом за сохранность товаров купцов Республики св. Марка во владениях ильханов¹⁴³. Трудно сказать, насколько эти условия соблюдались впоследствии, но принцип синхронизации прибытия венецианских галей и караванов с Востока по возможности соблюдался. Договоры Венеции с Трапезундской империей также учитывали специфику караванной торговли. Она облагалась более льготными пошлинами, чем морская торговля. Оффиция Газарии также предусматривала меры по налаживанию этой торговли. Но в отличие от венецианцев генуэзцы стремились обеспечить свою безопасность не путем кооперирования с мусульманскими купцами, а путем обособления от них — устройства своих отдельных караванов, недопущения в них мусульман, централизованного найма помещений и тяглого скота¹⁴⁴.

В XIV в. караванный путь связывал не только Тавриз и Султанию с Трапезундом. Аль Умари сообщал и о другом пути, по которому купцы из Египта и Сирии шли к Самсуну через бейлик Кавиа. То был ближайший путь к Каффе¹⁴⁵. Однако в XIV в. его значение было,

---

¹⁴² DVL. T. 1. N 85.

¹⁴³ SM, XV, f. 8v—9r (DS. T. 2. N 66; Brătianu G. Les Vénitiens... P. 44—45) — 7/IV 1332.

¹⁴⁴ Off. Gaz. P. 347—350.

¹⁴⁵ Al U m a r i. P. 363.

по-видимому, ограничено. Зато через Западную Анатолию все в большей мере, особенно в XV в., направлялась, набирая силу, мусульманская работорговля.

Мусульманские купцы поддерживали деловые отношения с итальянцами. В конце XIII в. купцы из Синопа фрахтовали у генуэзцев суда для торговли рыбой из устья Кубани в Трапезунде и Симиссо¹⁴⁶. В XV в. Рамадан из Симиссо продал Бадозру воск за 220 перперов¹⁴⁷; другие купцы этого города поставляли в Каффу зерно на большие суммы¹⁴⁸. Мусульманские купцы располагали немалыми капиталами. При ограблении генуэзцами турецкой гриппарии у одного из купцов обнаружили наличными 27 тыс. турецких аспров¹⁴⁹. Большие деньги вкладывались в работорговлю и торговлю тканями в Каффе. Суммы эти опосредованным образом отражены в значительных величинах уплаты налога массариям Каффы. Набиравшая силу торговля синопских купцов пережила османское завоевание. И в XVII в. Эвлия Челеби характеризует жителей Синопа в большинстве своем как торговцев, моряков и ремесленников¹⁵⁰.

Хотя и не так часто, как в случае с греками, мусульмане кооперировались с итальянцами в ведении торговых дел. В 1274 г. в Сивасе генуэзцы заключают сделки в лавке и при участии «сарацина» *Palvi Calazatai*¹⁵¹. В 1351 г., в разгар войны с Венецией, генуэзские власти пытаются ограничить в фискальных целях активную торговлю «сарацин» из Турции в их владениях, разрешив вывоз рабов ими только из Каффы и только на генуэзских судах¹⁵². Но в XV в. самостоятельная работорговля мусульман и в Каффе, и за ее пределами расцветает. Равным образом не оказались действительными и ограничения на создание генуэзско-мусульманских торговых обществ, кредитование торговли и тому подобные меры властей. В 1401 г. генуэзец д'Альбаро

---

¹⁴⁶ LS. N 480 (ANG. P. 279—280); LS. N 501 (ANG. P. 283—284).

¹⁴⁷ Badoer. P. 73, 97, 144.

¹⁴⁸ Поставка на 25 500 аспров.: SM 1456—I, f. CIIv — 2/XII 1456.

¹⁴⁹ CTL. T. VI. P. 333 — 5/VII 1455.

¹⁵⁰ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 29.

¹⁵¹ Brătianu G. Recherches... Doc. I—II.

¹⁵² Belgrano L. Cinque documenti... P. 250.

оказывается должником по совместной торговой операции с мусульманином из Синопа¹⁵³. В 1455 г. Юсуф из Синопа представляет в Каффе торговые интересы К. Каттанео¹⁵⁴, а С. ди Гирибальдо, житель Синопа, оказывается владельцем четверти мусульманской гриппарии из Синопа и получает компенсацию при ее захвате генуэзцами¹⁵⁵. Итальянское предпринимательство таким образом и в этом случае вовлекало местных, тюркских, купцов в орбиту своей деятельности, хотя и менее активно, чем греков.

§ 4. ДРУГИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КУПЕЧЕСТВА ЮЖНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Армянское купечество участвовало в ежегодных ярмарках в Трапезунде как минимум с X в.¹⁵⁶ В Трапезунде XIII—XV вв., проживало значительное количество армян. Возможно, они имели свой квартал в городе, но источники показывают их широкое расселение по всей его территории, особенно в восточной части¹⁵⁷, а также в венецианской крепости (прежде всего принявшие натурализацию)¹⁵⁸. Армяне имели в Трапезунде своего епископа и церкви¹⁵⁹, а в окрестностях города — несколько монастырей¹⁶⁰. Армянское население имелось и в других городах региона. Но число известных по именам купцов-армян меньше, чем греков и мусульман. Отчасти потому, что они почти не занимались широко-масштабной работоторговлей, хорошо отраженной в мас-

---

¹⁵³ ASG, SG, PS 1402, f. 130r.

¹⁵⁴ CM 1455, f. LXXXIIr.

¹⁵⁵ CM 1458—I, f. LIIIv.

¹⁵⁶ Mas'udi. T. 1. P. 160.

¹⁵⁷ Chalc. T. 2. P. 222. По османским кадастрам около 1486 и 1523 гг., после депортации части греческого населения из Трапезунда примерно 15% населения города было армянским. Х. Лаури полагал, что, хотя в кадастре упомянут армянский квартал (махалле), скорее так обозначена этническая, а не территориальная общность. См.: Lowry H. The Ottoman... P. 47—65; Jennings R. Urban Population in Anatolia in the XVIth century//IJMES. 1976. T. 7. N 1. P. 43.

¹⁵⁸ Sathas C. Documents... T. 3. P. 40 — 10/II 1414.

¹⁵⁹ Клавихо. С. 119. Lowry H. The Ottoman... P. 58.

¹⁶⁰ Воскян А. Монастыри провинций Себастья, Харберд, Диярбекир и Трапезунд. Вена, 1962 (на армян. яз.). С. 225—239.

сариях Каффы. Среди армянских купцов встречаются жители Трапезунда, Симиссо, Севастополя, реже Синопа. Средоточием их торговли были Каффа и Трапезунд (см. табл. XVI). Кроме того, нам известно более двух десятков армян на генуэзской военной службе. Глав-

Таблица XVI

Армянское купечество в городах Южного Причерноморья XIII—XV вв.
(по данным просопографической анкеты)

Происхождение купцов	Число купцов	Количество посещений городов							Всего посещений
		Каффа	Трапезунд	Синоп	Симиссо	Константинополь	Эгенда		
Трапезунд	4		3				1	1	5
Симиссо	5	5			1				6
Синоп	1			1					1
Севастополь	3	3	2						5
Каффа	5	5	5						10
Кесария	1	1	1						2
Солгат	1	1	1						2
Всего:	20	15	12	1	1	1	1	1	31

ным образом это казаки Самастро. Некоторые из них, выполняя поручение консула, доставляли в Самастро закупленные ими товары и продовольствие¹⁶¹. По актам Л.ди Самбучето мы чаще, чем в случае с мусульманами, встречаем упоминания об армянских или армяно-генуэзских торговых обществах. Одно такое общество из 10 членов фраговало тариду для перевозки товаров из Каффы в Трапезунд¹⁶²; двое других армян-компаньонов фрагуют у генуэзцев галею для доставки зерна в Трапезунд¹⁶³, еще трое — лигнию для перевозки соли из Чиприко в Трапезунд¹⁶⁴. Один из этих троих участвует в другом обществе совместно с братом и армянином из Солгата, доставляя соль по контракту с генуэз-

¹⁶¹ SM 1455, f. CCVIIIv; SM 1456—I, f. XIXr.

¹⁶² LS. N 220 — 26/VI 1289.

¹⁶³ LS. N 7 — 23/IV 1289.

¹⁶⁴ LS. N 626 — 10/VI 1290.

цами из Каффы в Трапезунд¹⁶⁵. Армяне берут у итальянцев камбии¹⁶⁶, фрахтуют суда, поставляют некоторые товары, например воск, из Трапезунда в Константинополь¹⁶⁷. Естественным следствием таких отношений было сначала вступление в совместные с итальянцами торговые общества, а затем и натурализация в итальянских факториях части армянского купечества. Крайний случай мы обнаруживаем в документе Сената. Венецианский гражданин (*civis*) Абраам Антерон, проживавший в венецианском замке в Трапезунде, добился разрешения для себя и еще для 80 армянских семейств из Трапезунда, Севастии и «Турции» переселиться на Крит или Негропонт¹⁶⁸. Часто трапезундские армяне натурализовывались и в генуэзской фактории Трапезунда¹⁶⁹. Нередко это были состоятельные люди. Имущество одного из них, умершего в Трапезунде, оценивалось не менее чем в 80 соммов серебра¹⁷⁰. Массовая натурализация армян указывает на высокую степень их интегрированности в систему итальянского предпринимательства на Черном море. Армянское предпринимательство, как и мусульманское, развивалось, видимо, поступательно. В 1482 г. армянский купец Якуб Тебризоглу приобрел у султана право на сбор всех коммеркиев в Самсуне и Синопе¹⁷¹, что мог сделать только человек с большим капиталом.

В черноморской торговле участвовали и купцы еврейского происхождения. Некоторые из них известны как работорговцы¹⁷², другие — как ростовщики¹⁷³ и откупщики габелл в генуэзских факториях, главным об-

---

¹⁶⁵ LS. № 625 — 10/VI 1290. Идентификация Oliadi в акте № 626 с Oliadi de Savastopoli в акте № 625 предположительна.

¹⁶⁶ Balbi G., Raiteri S. Notai... N 5 — 3/XII 1343.

¹⁶⁷ Badoer. P. 33, 72.

¹⁶⁸ SM, L, f. 75v (Sathas C. Documents... T. 3. P. 40; RS. N 1516) 10/II 1414.

¹⁶⁹ Iorga N. Notes... T. V. P. 381 — 1/IX 1428; ASG, SG, PS 1402, f. 98r—99v.

¹⁷⁰ ASG, SG, PS, 1402, f. 98r—99v, 152v.

¹⁷¹ Beldiceanu N. Les Actes... T. 1. N 57 — 20/I 1482.

¹⁷² Mosa bey, iudeus de Caffa, занимался работорговлей Каффа-Симиссо: SM, 1446—II, f. LIVv (налог за 20 рабов); Usuf iudeus (налог за 12 рабов): Ibid., f. LVIr.

¹⁷³ Ismail iudeus, ростовщик в Синопе: ASG, SG, PS, 1402: f. 130v.

разом в Севастополе¹⁷⁴. Евреи выступали доверенными лицами купцов-мусульман¹⁷⁵, фрахтовали суда у генуэзцев для торговли солью Чиприко-Синоп¹⁷⁶, служили социями в генуэзских факториях¹⁷⁷. Среди 10 известных по именам еврейских торговцев Южного Причерноморья 4—выходцы из Севастополя, где была значительная еврейская колония.

Реже встречаются упоминания купцов **закавказского (абхазского, мегрельского)** происхождения. Мингрел по имени Георгий из Севастополя был партнером Бадозера¹⁷⁸. Aodich из Севастополя купил на распродаже в Каффе ткани на скромную сумму, — 7 аспров¹⁷⁹. Вряд ли это купец, скорее человек на службе в генуэзских факториях. Среди таких лиц известны жители Севастополя: авасг, соций Самастро с окладом 150 аспров в месяц¹⁸⁰, мингрел Иоанн, казак Самастро¹⁸¹, авасг Otorogius¹⁸². Служба в Самастро и Каффе не препятствовала ведению скромной торговли.

Итак, почти все этнические группы и разные социальные категории населения Южного Причерноморья в той или иной степени участвовали в коммерции, вступая в разнообразные отношения с итальянскими предпринимателями. Степень торговой кооперации растет к XV в. и является наиболее высокой у греков и армян. О купцах Западного Кавказа, напротив, мы имеем единичные сведения. По имеющимся пока материалам, их роль была скромной.

---

¹⁷⁴ ASG, AS, 1784, Litterarum, 8, f. 439r — 16/IV 1439: письмо генуэзских властей консулу Каффы и консулу Севастополя с указанием способствовать выплате долга некоему «иудею Иоанну, сыну усопшего Андрея».

¹⁷⁵ Еврей Mosafir или Monsafi — у 2 «сарацинов» из Синопа: CM, 1456—I, f. LXXVv.

¹⁷⁶ Абрам из Севастополя: LS. N 477 — 29/VI 1290.

¹⁷⁷ Georgius iudeus: CM 1386, f. 614v; Solomonus iudeus: ibid., f. 615r; Ср.: Musso G. G. Gli Ebrei nel Levante genovese: ricerche d'archivio//Berio. 1970. T. 10. N 2. P. 5—27.

¹⁷⁸ Badoer. P. 59, 188.

¹⁷⁹ Balletto L. Genova Mediterraneo... P. 218 — 8/IV 1371.

¹⁸⁰ CM 1420—I, f. CCCIIIv; CM 1456—I, f. CDIVv.

¹⁸¹ CM 1456—I, f. LXVIv, CDIXr; CM 1458—I, f. LXIXv, CM 1458—II, f. CXr etc.

¹⁸² CM 1456—I, f. LXXIV; CM 1458—I, f. XXVIIr, XXVIIIr; CM 1458—II, f. CXIr, f. CCCXXIIIv etc.

Глава V

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКИХ МОРСКИХ РЕСПУБЛИК В ЮЖНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Успехи коммерческой деятельности генуэзцев и венецианцев в немалой степени обеспечивались и поддерживались эффективной торговой политикой, проводимой патрициатом обеих республик. С другой стороны, сама эта политика, ее инструменты и методы четко характеризуют состояние торговли в регионе, цели и задачи, осуществления которых добивались итальянские предприниматели. В данной главе нас будет интересовать не история взаимоотношений Венеции и Генуи с государствами Южного Причерноморья¹, а именно сами принципы и приемы экономической политики, ее специфика.

Венецианское купечество четко формулировало свои требования к обеспечению условий торговли в поручении, данном послу, направленному в Трапезунд в 1396 г. после длительного перерыва прямых торговых связей. Это было соблюдение двух принципов: безопасности и прибыльности торговли, с предоставлением гарантий того и другого местными властями². Способы обеспечения таких условий, в равной мере основополагающих как для Венеции, так и для Генуи, были разнообразными и зависели от конкретных обстоятельств. Но само понятие «прибыльности» (или «выгодности») было чрезвычайно широким и могло вступать в противоречие с принципом «безопасности». Кроме того, выгода в своем предельном выражении означала установление торговых монополий, к которым стремились обе республики, что

---

¹ Частично это уже было сделано в нашей монографии Трапезундская империя...; L'Impero di Trebisonda... (там и библиография основных трудов на эту тему).

² SM, XLIII, f. 112r — 22/II 1396: «...mercatores... semper vigilant ad duo principalia: ad securitatem et utilitatem et bene sciunt videre et cognoscere, ubi melius tractantur, custodiuntur et conservantur et ibi libentius vadunt, stant et mercantur».

и порождало глубокие конфликты между ними, с одной стороны, и между ними и Византией, а затем и Турцией — с другой.

Для Венеции торговая и колониальная политика была почти исключительно прерогативой государства, в то время как для Генуи она в значительной мере была сферой деятельности частных лиц, купеческих компаний и объединений, маон, компере, Банка Сан Джорджо (с 1407 г.), альберги нобилей, властей факторий, прежде всего Каффы, при сохранении у государства и его магистратур функций контроля и правового оформления³. Такие различия объясняются многими историческими обстоятельствами: консолидированностью венецианского патрициата, уже на раннем этапе своей истории подчинившего себе как землевладельческую знать, так и нижестоящие купеческие и ремесленные слои городского населения, и, напротив, разнородностью, социальной пестротой генуэзской олигархической верхушки и вместе с тем ее длительной «открытостью»⁴. Общим (но отнюдь не объединяющим!) для этой верхушки было занятие торгово-предпринимательской деятельностью. Не случайно Г. Айральди отметила, что «деловой человек есть та фигура, на которой строится генуэзская социальная пирамида»⁵. Эти деловые люди, проникнутые духом индивидуализма и объединенные в родственные кланы и компании, нередко на свой страх и риск вершили генуэзскую «политику».

В течение всего изучаемого периода Венеция стремилась к тому, чтобы обеспечить максимально легкий доступ к портам, являвшимся источниками поступления дорогих восточных товаров и открывавшим путь на восточные рынки. Венеция пыталась создавать наиболее благоприятные условия для пребывания там своих купцов, либо захватывая или приобретая по договору эти порты, либо заключая выгодные соглашения с местными правителями. Она стремилась к снижению коммерческих расходов, включая местные налоги, к закреплению

---

³ Imperiale C. *La Politica coloniale...* P. 212; Baratier E. *L'activité...* P. 339; Lopez R. S. *Su e giù...* P. 35—42; Pistarino G. *Comune...* P. 9—28; Airaldi G. *Genova e la Liguria...*

⁴ История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 326—331; Pistarino G. *Comune...* P. 10.

⁵ Airaldi G. *Attualità di una storia a più dimensioni: Genova e la Liguria nel medioevo*//Pistarino G. *Pagine...* P. 11.

и обеспечению привилегий и иммунитетов. Наконец, Венеция стремилась обеспечить безопасность морских и сухопутных путей, укрепляя сами системы судоходства и создавая опорные пункты на всем пути следования⁶.

Венецианская купеческая олигархия превосходно осознавала значение черноморской торговли. «В тех районах, — гласит постановление Сената от 30 декабря 1343 г., — (наши) купцы извлекают самую большую выгоду и прибыль, так как там — целый источник товаров...»⁷ Приостановка этой торговли болезненно отзывается на венецианской экономике. «Закрытие» Таны немедленно ведет к поискам альтернативных портов в Крыму (Провато) и Южном Причерноморье⁸. Упадок торговли в Трапезунде венецианцы стремятся компенсировать увеличением товарооборота Таны⁹.

Основные направления генуэзской торговой политики отчасти совпадали, отчасти отличались от венецианских. Совпадала прежде всего оценка жизненной важности торговли и навигации для самого существования Республики. В одном из документов 70-х годов XV в. генуэзский автор заключает: «Только навигация может нас поддерживать: необходимо, чтобы мы часто посещали другие страны, без торговли с которыми мы не можем жить»¹⁰. Но Генуя стремилась не к созданию компактного колониального домена, а к упрочению системы опорных пунктов, факторий и фондако, к открытию новых рынков¹¹. В подвластных им городах Причерноморья и Эгейды генуэзцы не составляли большинства, а нередко и просто значительного процента населения. Создаваемую генуэзцами систему Дж. Пистарино назвал сообществом, федерацией (Commonwealth), но не колониальной империей¹². Члены этого сообщества подчас вступали в конфликт с метрополией. Ориен-

---

⁶ Sottas J. Les Messageries... P. 13.

⁷ SM, XXI, f. 83v (Blanc. Le flotte... P. 103).

⁸ SM, XXXVII, f. 16v (RS, N 605) — 21/X 1381, f. 33v—34v (RS, N 612; Iorga N. Venetia... P. 1064—1065) — 15/XI 1381. Ср.: Paracostea Ş. «Quod non iretur...». P. 201—217.

⁹ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... гл. 2; Berindei M., Veinstein G. La Tana—Azaq...

¹⁰ Borlandi A. «Janua, janua Italiae»: uno sguardo al '400 genovese//ASI. 1985. T. CXLIII. N 1. P. 16.

¹¹ Airaldi G. Genova... P. 5—7.

¹² Pistarino G. Comune... P. 9—28.

тация как на торговлю ценными транзитными товарами, предметами роскоши, так и на извлечение прибыли из торговли товарами широкого потребления местного производства ведет генуэзцев к цели прочнее утвердиться на внутренних рынках, обеспечить торговую монополию не только на определенные категории товаров и маршруты торговли, но и на все коммерческие операции в регионе, опираясь на свои форпосты — Каффу и Перу. Но при этом, как справедливо заметил В. И. Рутенбург, «Запад и Восток нужны были Генуе одновременно»¹³, как две стороны единого процесса товарообмена.

Стремясь освоить местные рынки, нестесненно оперировать большими средствами, переводя их быстро в нужные пункты, создавать монополии, Генуя неминуемо сталкивалась с сопротивлением Венеции и должна была бороться за устранение ее как торгово-политической силы в Причерноморье, вытеснение ее из портов бассейна, особенно Таны, за превращение Каффы в обязательный торгово-распределительный центр, через который должен был проходить весь поток черноморских товаров¹⁴. Именно борьба за монополию в Причерноморье была основной причиной многочисленных конфликтов двух республик между серединой XIII и XVI в.¹⁵ Итог этой борьбы был точно определен К. Марксом: «... пока Венеция под покровительством католических королей монополизировала торговлю Мореи, Кипра, Египта, Малой Азии и т. д., генуэзцы, под покровительством греческих императоров, почти монополизировали торговлю Константинополя и Черного моря»¹⁶. «Почти» употреблено Марксом не случайно: полной монополии генуэзцам все же не удалось достигнуть.

Главные перемены в пользу Генуи произошли после Нимфейского договора с Михаилом VIII Палеологом в 1261 г. С 70-х годов XIII в. до середины XIV столетия генуэзцы уже смогли сосредоточить в своих руках основные потоки товаров как транзитной, так и внутри-

---

¹³ См.: Рутенбург В. И. Италия... С. 35.

¹⁴ Balard M. Gênes...; Fenster E. Zur Fahrt der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362//BS, 1978. Т. XXXIX. P. 162—164; Парасостеа S. «Quod...»; Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы... С. 181—182.

¹⁵ Balard M. Gênes... P. 46—51.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 88.

черноморской торговли¹⁷. Уже тогда, по мнению Пахи-мера, генуэзцы превзошли венецианцев и по богатству, и по оснащенности торговли. Уже тогда, пользуясь привилегиями и хорошо налаженной всепогодной навигацией не столько галей, сколько небольших парусно-гребных судов, тарид, генуэзцы закрыли ромеям (византийцам) пути морской торговли¹⁸. И хотя в утверждении византийского автора есть доля преувеличения (византийцы, хотя и в ограниченных масштабах, продолжали участвовать в черноморской торговле и даже, как показала А. Лайу, в первой половине XIV в. укрепили свои позиции¹⁹, а генуэзцы использовали не только тариды, но и навы и другие типы кораблей), суть процесса схвачена им верно.

В системе приоритетов генуэзских предпринимателей на первом месте стояло овладение ключевыми портами, источниками поступления товаров, а также обеспечение свободы судоходства. К середине XIV в. преобладание генуэзцев становилось явным. Однако их попытки контролировать всю черноморскую торговлю, по мнению М. Балара, ознаменовались успехом лишь в течение нескольких десятилетий между концом XIV и началом XV в.²⁰ В первой половине XV в. происходит раздел сфер влияния между Венецией и Генуей, в результате которого (таков был итог Кьоджской войны) Черноморье оказывается в генуэзской сфере. И если суждение Ж. Эрса о том, что к 1453 г. Черное море «по меньшей мере с экономической точки зрения представляло генуэзское озеро»²¹, излишне категорично, очевидно то, что генуэзцы создали собственную привилегированную торговую зону: их монополия была почти абсолютной в Северном Причерноморье, но относительной — в Южном. При незначительности генуэзских колонистов экономический и политический контроль над этими зонами мог осуществляться лишь при сотрудничестве с верхушкой местного населения причерноморских городов.

---

¹⁷ Balard M. Per una storia dell'insediamento genovese nel Mediterraneo medievale//Stringa P. Genova... P. 17.

¹⁸ Pachym. T. 1. P. 535.

¹⁹ Laiou A. Byzantium... P. 177.

²⁰ Balard M. Gênes et la Mer Noire... P. 50—51; Idem. Gênes dans l'histoire... P. 105—108.

²¹ Heers J. Gênes... P. 364.

Так или иначе борьба Генуи и Венеции втягивала и государства Южного Черноморья в разворачивавшиеся события. Еще во время II генуэзско-венецианской войны (1294—1299) Трапезундская империя скорее всего поддерживала Венецию, когда ее флот в 1296 г. под командой Дж. Соранцо захватил Каффу²². В 1327 г. генуэзцы в свою очередь напали на венецианских купцов, возвращавшихся из Трапезунда²³. Таких примеров было немало. Но пик борьбы Генуи и Венеции за преобладание в Южном Черноморье пришелся на 40—60-е годы XIV в. В 1341 г., в разгар гражданской войны в Трапезундской империи, нападение туркменских племен на Трапезунд вызвало пожар и уничтожение венецианского караван-сарая. Наряду с гибелью венецианской фактории победа феодальной группировки Схолариев — Доранитов также способствовала усилению влияния генуэзцев на Понте²⁴. Падение Таны в 1343 г. привело к общему кризису черноморской торговли как Венеции, так и Генуи. Поэтому, несмотря на явное преобладание, которое было в те годы у генуэзцев, на первых порах обе республики искали союза, чтобы противостоять опасности со стороны татар и туркмен. 18 июля 1344 г. был заключен договор о совместных действиях против татар, а также об урегулировании взаимных претензий²⁵. В рамках этого договора и соглашения от 22 июля 1345 г. правительства обеих республик пытались решить противоречия в Трапезунде, где генуэзцы препятствовали венецианцам строить и укреплять свой караван-сарай близ генуэзской фактории²⁶. Однако, пойдя на компромисс, разрешив венецианцам продолжать строительство и предписав генуэзцам в Трапезунде про-

---

²² ASV, MC, Magnus et Capricornus, f. 15v (Orlandini G. Marco Polo... P. 14); Sanuto Marino. Vitae... Col. 578; Caro G. Genova... T. 2. P. 219—222; Manfroni C. Storia della marina italiana dal trattato di Ninfeo alla caduta di Costantinopoli. Livorno, 1902. T. 2. P. 206 (ristampa anastatica: Milano, 1970); Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 46—48.

²³ DS. T. 1. X, N 258 — XI 1327.

²⁴ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 54—55, 101.

²⁵ Sorbelli A. La lotta... P. 93—94.

²⁶ SM, XXIII, f. 25v (Blanc. P. 126—127) — 21/VII 1345; f. 34r — 12/IX 1345; ASV Commemorativi, IV, f. 75(82)r—v (DVL. T. 1. N 152; Волков М. О соперничестве... С. 190—193) — 19/II 1345; Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 55—56, 101.

являть сдержанность, генуэзский дож рассматривал территорию, на которой венецианцы возводили строения, как принадлежащую по договорам с трапезундскими василевсами генуэзской коммуне²⁷. Венецианцы не признавали этого, и здесь уже виделось начало будущего конфликта. Отношения осложнились еще более, когда венецианцы пытались в обход договора с Генуей наладить сепаратные отношения с татарами и утвердиться в их владениях²⁸. Флорентийский хронист Маттео Виллани точно указал на мотивы действия венецианцев: в Тане они приобретали специи и другие восточные товары дешевле, чем они обходились (из-за дополнительных транспортных и иных расходов) генуэзцам в Каффе. Венецианцы стремились использовать это в конкурентной борьбе с противником. Кроме того, они не желали зависеть от генуэзцев в том случае, если бы, как предусматривалось договором, вся торговля специями проходила через Каффу. Поэтому венецианцы и отвергли предложения генуэзцев о совместной торговой блокаде «империи Джанибека»²⁹.

Генуэзцы, в свою очередь, пользуясь ослаблением противника, предпринимали сначала тайные, а потом и явные попытки вытеснить его из акватории «Великого моря». Черная смерть (1347—1349), значительно сократившая население как черноморских областей, так и итальянских республик, лишь незначительно оттянула кризис. Генуэзцы решили начать борьбу с нажима на Византию и Трапезундскую империю. В 1348/49 гг. им удалось нанести поражение Великим Комнинам, добившись благоприятного мирного договора³⁰. Приобретение генуэзцами Хиоса также укрепило позиции Лигурийской республики. Наступил черед Византии. Столкновение генуэзской Перы с Иоанном VI в 1348/49 гг. послужило предлогом для широкомасштабного военного конфликта, в который оказались втянутыми Венеция, Арагон и турки — на стороне Византии. Конфликт перерос в генуэзско-венецианскую войну (1350—1355)³¹.

---

²⁷ DVL. T. 1. P. 289.

²⁸ Sorbelli A. La lotta... P. 95—96.

²⁹ Villani Matteo. Col. 81—82.

³⁰ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 102—103.

³¹ История Византии. Т. 3. С. 153—157; Скржинская Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе...; Sorbelli A. La lotta... P. 105—

В ряду ее главнейших причин была политика Генуи, направленная на установление полного контроля над черноморской торговлей, обложение налогом, по своему усмотрению, венецианских купцов³². Середина XIV в., по определению генуэзского дожа Р. Адорно, была началом «генуэзской опеки» над Причерноморьем³³. Не случайно именно под 1350 г. Марино Санудо записал, что генуэзцы, «движимые гордыней, не желали, чтобы венецианцы более плавали в море Таны, как всегда это делали»³⁴. Еще никогда генуэзцы не были так близки к цели, как в 1349/50 г.: их действия в Тане, Трапсзунде и Константинополе были успешными и осуществлялись по единому замыслу: изгнать Венецию из Причерноморья. Нападения на венецианцев в генуэзских факториях, захват их в плен в Каффе, стремление не пропускать венецианские суда в Азовское море, фискальные притеснения венецианских купцов, нарушившие даже навигацию конвоев вооруженных галей «линии», отмечены в конце 1349—1350 гг.³⁵ 6 августа 1350 г. венецианский Сенат объявил войну Генуе. Она началась отправкой венецианского флота в 35 галей под командой Марко Рудзини в Эгейду и к Пере. Война затронула и Черное море. Упомянутая эскадра Рудзини захватывала там генуэзские суда с товарами³⁶. В 1352 г. венецианские галей напали на генуэзские суда, стоявшие в Трапезунде. Последние были сожжены, причем трапезундская сторона сохранила нейтралитет³⁷. Возможно, венецианские суда, находившиеся в Трапезунде, были частью эскадры, принявшей кровопролитный бой с генуэзцами

157; Meloni G. *Genova e Aragona all'epoca di Pietro il Ceremonioso*. T. 1 (1336—1354). Padova, 1971; Brunetti M. *Contributo alla storia delle relazioni Veneto—Genovesi dal 1348 al 1350*//Miscelanea di Storia Veneta, III, ser. a. 1916. T. IX. P. 1—160; Kyrris C. P. *John Cantacuzenus, the Genoese, the Venetians and the Catalans (1348—1354)*// *Βυζαντινίς*. 1972. T. 4. P. 331—356.

³² Sorbelli A. *La lotta...* P. 98—104; Laiou A. *The Byzantine Economy...* P. 194; *Idem*. *Un notaire...* P. 95—98.

³³ Sorbelli A. *La lotta...* P. 96.

³⁴ *Sanuto Marinae Vitae...* Col. 621.

³⁵ Письмо венецианцев папе 15/II 1350 г.: SM, XXV, f. 78v—79r; *Sanuto Marinae Vitae...* Col. 621; Nic. Greg. T. 2. P. 878; *Raphayni de Caresinis Chronica...* P. 6; *Cantacuz.* T. 3. P. 185—190; Sorbelli A. *La lotta...* P. 105.

³⁶ *Sanuto Marinae Vitae...* Col. 622; Sorbelli A. *La lotta...* P. 106—107; Lane F. *Venice...* P. 175—176.

³⁷ *Panaretos*. P. 70. 23—24.

в водах Босфора 13 февраля 1352 г.³⁸ После этого сражения Византия вышла из войны, подписав с Генуей 6 мая 1352 г. выгодный для Лигурийской республики договор. В числе его статей была одна, распространявшая на византийцев запрет плавать на их судах в Тану и Азовское море, когда туда не плавали генуэзские суда. В каждом случае снаряжения греческих судов в Тану византийский император должен был добиваться согласия на это генуэзского дожа³⁹. И хотя эта статья рассматривалась как временная, принятая в годы войны, она существенно сдерживала греческое мореплавание в Черном море и в последующие годы. Но в 1355 г. ограничения на навигацию в Тану и Азовское море были предусмотрены как для венецианцев, так и для генуэзцев на 3 года, после чего они снимались⁴⁰. В те годы, когда действовало ограничение, посредниками для венецианских купцов выступали их греческие компаньоны, которые и ранее плавали в Тану несмотря на условия договора 1352 г.⁴¹

Окончание войны не привело к устранению споров в Южном Причерноморье, равно как не решило и всей проблемы в пользу одной из сторон. Был достигнут лишь временный компромисс. Враждебные действия генуэзцев, главным образом по отношению к венецианской Тане, отмечаются в 1360 и 1362 гг.⁴² Хрисовул Алексея III Великого Комнина венецианцам (1364), возобновление после долгого перерыва венецианской торговли в Трапезунде наряду с территориальными спорами⁴³ привели к столкновению глав двух факторий и

---

³⁸ Nic. Greg. T. 3. P. 88. Villani Matteo. P. 147, 156: после битвы большая часть венецианской эскадры скрылась в порту Терапии на Босфоре. См. подробнее: Ballard M. À propos de la bataille du Bosfore. L'expédition génoise de Paganino Doria à Constantinople (1351—1352)//TM. 1970. T. 4. P. 431—469; Dotson J. E. The voyage of Simone Leccavello: a Genoese naval expedition of 1351//Saggi e documenti. Genova, 1985. T. VI. P. 267—282; Costa M. M. Sulla battaglia del Bosforo (1352)//SV. 1972. T. 14. P. 197—210; Скржинская Е. Ч. Петрарка... С. 255—261.

³⁹ Медведев И. П. Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г.//ВВ. 1977. Т. 38. С. 167, 170.

⁴⁰ Миланский договор 1/VI 1355 г.: Liber Jurium... Т. 2. N 208. Col. 620, ср.: Скржинская Е. Ч. Петрарка... С. 265—266.

⁴¹ Laiou A. Byzantium... P. 178—179.

⁴² SM, XXIX, f. 95v — 17/XI 1360; SM, XXX, f. 99r—100r (RS, N 395) — 8/VIII 1362.

⁴³ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 57—59.

в Трапезунде в апреле 1365 г. в присутствии императора⁴⁴. Представление по этому поводу было сделано венецианцами генуэзскому дожу, который дал ответ, удовлетворивший венецианцев⁴⁵. С размежеванием факторий и получением венецианцами нового участка для поселения (1367) территориальные споры между республиками в Трапезунде были урегулированы⁴⁶.

Если в 40—50-е годы XIV в. генуэзцы ставили задачу вытеснить венецианцев из Черного моря вообще и Азовского в первую очередь, то в 60-е годы XIV в. спор носил локальный характер. А после того как он был решен договорами сторон с Трапезундской империей в 1349 и 1367 гг. и особенно после Кьоджской войны (1378—1381), почвы для глубоких противоречий собственно в понтийском регионе не было. Последующие столкновения носили эпизодический характер⁴⁷. Сдерживающим фактором был рост османской угрозы⁴⁸. В первой половине XV в. как генуэзцы, так и венецианцы стремились соблюдать с османами хорошие отношения. По договору с турками в 1403 г. замки генуэзцев на Черном море не должны были платить дани османам. Турецкие порты были открыты для экспорта зерна. Османы обязывались возвращать генуэзских рабов республике⁴⁹. Так как право марки отменялось, турки должны были возвращать имущество купцов, потерпевших кораблекрушение у их берегов, владельцам. Генуэзцы не платили коммеркиев в турецких портах, в том числе в Карпи, как другие западноевропейцы⁵⁰. Генуэзцам удалось также добиться разрешения султана укрепить

---

⁴⁴ Panaretos. P. 75. 28—30. Ср.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 60, 104.

⁴⁵ Хроника Дж. Карольдо: Marc. Ital. Cl. VII, N 2448 (10514), f. 142v; Marc. Ital. Cl. VII, N 128A (8639), f. 315v.

⁴⁶ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 62—63.

⁴⁷ Захват венецианской кокки генуэзцами; для выплаты компенсации был назначен арбитражный суд: ASV, Commemoriali, X, f. 10v (I Libri Commem, Regesti. T. 3. P. 314—315) 28/VI 1406. SM, LI, f. 108v (RS, N 1602) — 6/III 1416, f. 115v—116r — 26/III 1416: венецианский супракомит галей оказывает помощь трапезундскому императору в войне с Генуей, но сама Венеция стремится соблюдать нейтралитет и не откликается на просьбы императора о военном союзе против Генуи.

⁴⁸ Silberschmidt M. Das orientalische Problem...

⁴⁹ Dennis G. T. Byzantium and the Franks, 1350—1420. London, 1982. N VI. P. 79—80.

⁵⁰ К л а в и х о. С. 101—104.

те фактории, которые находились на турецкой территории, например Симиссо (1424). Свои отношения с османами как до, так и после 1461 г. генуэзцы строили на принципах максимальной аккомодации к новым условиям турецкого господства, стремясь путем договоров, а также и сотрудничества уберечь собственные интересы и отстоять свои фактории⁵¹. И Венеция до 1453 г. в целом следовала той же политике, но она не имела факторий на османской территории в черноморском регионе и менее соприкасалась там с турками. В глазах венецианцев до 1453 г. османская экспансия имела двойные последствия. С одной стороны, венецианцы не могли не видеть грядущей угрозы и их владениям, с другой — надеялись на ослабление соперников. Они торговали в турецких портах Эгейды и упрочили там свои позиции⁵². Но в 60—70-е годы XV в. в отношениях Венеции и Турции преобладала враждебность: шла борьба за судьбы венецианского домена в Восточном Средиземноморье.

Как уже отмечалось, османские завоевания не привели к прекращению итальянской торговли на Понте. Мнение В. Гейда, М. Зильбершмидта и других ученых XIX — начала XX в. о том, что 1461 год уничтожил итальянскую коммерцию и сами фактории на Понте⁵³, теперь решительно пересмотрено⁵⁴. Но столь же очевидно, что три османских удара: Константинополь (1453), Южное Причерноморье (1461), Каффа (1475) привели к резкому сокращению торговли, ее деграда-

---

⁵¹ См., например: Origone S. *Genova e i Genovesi...* P. 389—402.

⁵² Cf.: Lane F. C. *Recent Studies on the Economic History of Venice*//*Journal of Economic History*. 1963. T. 23. N 3. P. 322—323.

⁵³ Heyd W. *Histoire...* T. 2. P. 365; Silberschmidt M. *Das orientalische...* S. 144.

⁵⁴ Musso G. G. *Per la Storia del declino dell'impero genovese nel Levante nel sec. XV*//*ASLSP*. 1963. T. 3 (78). P. 265—286; *Idem*. *Il tramonto di Caffa genovese*//*Miscellanea di storia ligure in memoria di G. Falco*. Genova, 1966. P. 313—339; *Idem*. *Nuovi documenti...* P. 443—496; *Idem*. *Le ultime speranze dei genovesi per il Levante: ricerche d'archivio*//*Genova, La Liguria e l'Oltremare*. Genova, 1974. T. 1. P. 1—39; *Idem*. *I genovesi e il Mar Nero tra 'Tre e 'Quattrocento*//*Byzantinobulgarica*. Sofia, 1981. T. 7. P. 199—204; Inalcik H. *The Question of the Closing of the Black Sea under the Ottomans*//*AP*. 1979. T. 35. P. 74—110; Lowry H. *The Ottoman...* etc.

ции и дестабилизации. В период между 1453 и 1475 г. объем всей международной торговли Генуи сократился по меньшей мере на треть по сравнению с первой половиной XIV в.⁵⁵ К 1482 г. поворот генуэзской торговли на Запад уже совершился⁵⁶.

Но если с 1453 г. османская проблема выдвигается на первый план как для Генуи, так и для Венеции, то в предшествующий период их внимание в не меньшей степени было обращено на взаимоотношения с местными правителями. С Трапезундской империей они были основаны на пожалованиях хрисовулов, где оговаривались права и обязанности сторон, с правителями Синопа и Кастамона они были неустойчивыми, а до середины XIV в. и прямо враждебными. Затем с основанием фактории на территории эмирата они приобретают более регулярный характер. Методы политики итальянских республик были разными, но главная цель заключалась в поддержании привилегий и благоприятных условий коммерции. Суть привилегий хорошо прослеживается по договорам Венеции с Трапезундской империей⁵⁷. Это — право свободного проезда через территорию империи, охраны личности и имущества купцов, право (при условии уплаты коммеркиев) совершать любые торговые операции, иметь собственные меры и своих торговых маклеров, право на определенную территорию для устройства фактории, возведения церкви и строений, на избрание собственного байло или консула с полномочиями, как у всех подобных официалов на Леванте, право на то, чтобы суд над венецианцами вершил только байло и венецианские судебные чиновники, право на совместную стоянку трапезундских и венецианских судов в порту столицы империи. К изначально полученным в 1319 г. привилегиям делались затем некоторые добавления и уточнения: например, гарантии защиты от вероятных противников (генуэзцев), от произвола местных чиновников и архонтов, от незаконных поборов, предоставление права на строительство укреплений. Вместе с тем хрисовулы предусматрива-

---

⁵⁵ Lopez R. S. *Su e giù...* P. 48—52; Borlandi A. «Janua»... P. 20.

⁵⁶ Lopez R. S. *Su e giù...* P. 56—58; Карпов С. П. *Источники и исследования...* С. 224—230.

⁵⁷ См. подробнее: Карпов С. П. *О торговых привилегиях...*

ли ответственность венецианского байло за неуплату коммеркиев и утайку товаров венецианцами, признание верховной власти трапезундских императоров. Но и вина за ограбление венецианских купцов на территории империи и даже за ее пределами, по пути в Тавриз, если в путь отправлялись по совету императора, возлагалась на него, с требованиями компенсировать ущерб⁵⁸.

В политике Венеции и Генуи можно выделить несколько направлений, призванных обеспечить фискальные преимущества для своих граждан. **Первое** — борьба за отмену или снижение коммеркиев. Отменить коммеркии в Трапезундской империи итальянцы не смогли, но они добились их редукции почти вдвое, до 2% по основному виду обложения⁵⁹. **Второе** — требование возмещения убытков, произошедших из-за произвольного (или квалифицированного как незаконное) повышения налогов, а также возвращения имущества купцов, конфискованного за отказ платить такие налоги⁶⁰. **Третье** — попытка добиться передачи части трапезундских коммеркиев итальянским факториям в Трапезунде для покрытия их расходов или компенсации ущерба⁶¹. **Четвертое** — стремление обеспечить наиболее выгодные условия взимания налога (ликвидация злоупотреблений коммеркиариев, запрет им заниматься торговлей и использовать для этого свой пост)⁶². **Пятое** — обеспече-

⁵⁸ SM, XLIII, f. 142r—v — 20/VII 1396.

⁵⁹ Наиболее решительная попытка добиться полной ликвидации коммеркиев в империи Великих Комнинов была предпринята генуэзцами в 1304 г. и закончилась провалом. Затем шла борьба за систематическое понижение коммеркиев, давшая наибольшие результаты в 1376 г. Уровень 1376 г. оставался постоянным до падения империи. См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... гл. 2—3.

⁶⁰ Например, секвестр 3 тюков товаров у купца Ф. Джустиниани: SM, XVI, f. 68r—v (DS. T. 2. N 507) — 18/VI 1334; ср.: SM, XXXIV, f. 124v—125r (RS, N 544) — 18/VII 1374; f. 164r — 15/II 1375.

⁶¹ Так, например, в 1304 г. Алексей II своим хрисовулом пожаловал генуэзцам часть коммеркия в качестве компенсации за ущерб, нанесенный им в июне 1304 г.: Pistarino G. Le fonti... Doc. № 1. P. 65—66, ср.: P. 59—60. В 1367 г. венецианцы просили Алексея III передать им часть денег от коммеркиев на восстановление разрушенного караван-сарая. Император обязался построить часть стены, но затем работы были приостановлены. См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 63, 77.

⁶² Венеция просила Алексея III, чтобы назначаемый им коммеркиарий не был купцом и не занимался бы торговлей: SM, XXXII, f. 39r — 6/IV 1367.

ние наиболее благоприятных эталонных мер при исчислении налогов. Например, введенная в 1366 г. в Трапезунде мера (*gabarium sive pondus*) оказалась выгодной для венецианских купцов. Поэтому Сенат поручил послу добиться ее закрепления в качестве постоянной для венецианских товаров. На средства венецианской коммуны посол должен был изготовить два образца-эталона *gabara* для представления их главам высших венецианских магистратур⁶³. По многим из указанных направлений и Венеция, и Генуя добились важных уступок правительства Трапезундской империи.

Однако установленные «права и свободы» нередко нарушались. Типичным нарушением были конфискации и вымогательства, повышения налогов, трудность доступа байло к императору для принесения жалоб, нарушения судебного иммунитета, отсутствие у венецианцев своих сансеров⁶⁴. Обычно первым шагом венецианской администрации по устранению нарушений были письма с увещеваниями императору. Если они не имели эффекта, переходили к специальным переговорам, мандат на ведение которых давался байло или послу⁶⁵. Переговорам предшествовало тщательное обсуждение инцидента комиссией «мудрых» Сената, выработка плана действий, затем утвержденного Сенатом в целом⁶⁶. Послу вручали копии договоров; он должен был также тщательно изучить ситуацию на месте и ознакомиться с документами баюльства, прежде чем начать переговоры⁶⁷.

---

⁶³ SM, XXXII, f. 39r—40r — 6/IV 1367; ср.: SM, XXXIV, f. 124v—125r — 18/VII 1374; SMar. II, f. 94v—95r — 23/VII 1445: Требование Сената, чтобы по прибытии в Трапезунд галей «*la stadiera del chomerchio sia zustadi*». Закон Мехмеда II о весах устанавливал, что, независимо от вида и типа товара, он должен был взвешиваться на весах (*карап*), за что нужно было платить особый налог. Вероятно, упоминаемый в венецианском документе *gabarium* — термин, производный от тюркского *карап* — весы. См.: Каппаппе—i... P. 59.

⁶⁴ SMar, II, f. 94v—95r — 23/VII 1445.

⁶⁵ Например, поручение послу в Трапезунд: *ibid.*; SM, XLIII, f. IIIv—112r — 22/II 1396. См. подробнее: Карпов С. П. Трапезундская империя... гл. II—III.

⁶⁶ Создание комиссий «по делам Трапезунда и Черного моря» (для исследования полученной информации, состояния торговли, условий навигации): DS. Т. 1. X, N 258—IX 1327; XI, N 91—VIII 1328; SM, XVI, f. 52r (DS. Т. 2. N 389) — 10/III 1334; SM, XIX, f. 75r — 2/IV 1341; SM, XXXVII, f. 16v (RS, N 605) — 21/X 1381.

⁶⁷ SM, XXXI, f. 28r (RS, N 413) — 20/VII 1363; XXXII, f. 39r—40r (RS, N 442) — 6/IV 1367; XLIII, f. 112r — 22/II 1396.

Предусматривались и ассигнования на подарки императору и высшим чинам империи, а иногда (впрочем, нечасто) и на подкуп последних⁶⁸. Дары делились на традиционные, которые ежегодно вручали императору при прибытии караванов галей (их отсутствие было чревато конфликтами и фискальными осложнениями⁶⁹), по случаю коронаций, бракосочетаний членов императорской фамилии, других торжеств⁷⁰, и специальные посольские⁷¹ как императору, так и придворным⁷². В последнем случае это было способом склонить влиятельных государственных мужей к принятию выгодных для венецианцев условий. В целом суммы даров не превышали 250 дукатов. К тому же байло, вступавший в должность, получал от василевса коня в качестве «обратного» дара. Рачительная Синьория рассматривала его как собственность коммуны⁷³.

Иногда венецианская коммуна вознаграждала трапезундских официалов за их помощь, как это было в 1334 г., когда трапезундский протовестиарий способствовал освобождению из плена в Тавризе венецианского

---

⁶⁸ SM, XLII, f. 146r (RS, N 840) — 5/I 1394: просьба выделить посольству деньги на подкуп трапезундских «нобилей» и чиновников не получила одобрения Сената, хотя он выделил 100 дукатов на дар василевсу.

⁶⁹ В 1334 г. сумма дара императору была установлена в 50 дукатов. В 1365 г. императору, по его просьбе, дарили 2 колокола стоимостью до 100 дукатов. В 1368 г. — колокол ценой до 320 дукатов. По обычаю ежегодные дары императору делались по решению Большого совета (всех венецианских купцов) фактории при прибытии каравана галей. В 1372 г. сумма дара была определена в 20 соммов или 120 дукатов. См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 52—53, 64, 72.

⁷⁰ Например, в 1378 г. вице-байло сделал императору по случаю свадьбы его сына дар около 11 соммов: SM, XXXVIII, f. 109r (RS, N 670); DS. Т. 1, XIII, N 139 — VIII 1320.

⁷¹ Дар 200 дукатов, сопровождавший просьбу подтвердить привилегии и разрешить строительство караван-сарая: SM, XXII, f. 14v—15v (DVL. Т. 1. P. 246; RS, N 167) — 15/IV 1344. Дар 120 дукатов: SM, XLIII, f. 105v — 8/II 1396.

⁷² 120 дукатов на дар императору и «*suis que tibi* (послу. — С. К.) *videbuntur, et sicut tibi favorabiles ad nostram intentionem obtinendam*» SM, XLIII, f. 112v — 22/II 1396; DS. Т. 1. XI, N 61 — VII 1328: 10 лир grossов императору и его «баронам» от венецианского байло; 250 дукатов императору и его «баронам»: SM, XXXII, f. 32v — 12/II 1367.

⁷³ SM, XXXIV, f. 17v — 5/VII 1372; SMar, II, f. 94v—95r — 23/VII 1445.

посла и купцов. В качестве обещанного гонорара Сенат постановил выплатить протовестиарию от 10 до 15 лир grossов, по усмотрению байло⁷⁴. Здесь направлением венецианской политики было привлечение местных официалов в качестве посредников для «наведения мостов» восточной торговли. О том же просили и императоров. Трапезундские государи информировали венецианцев о положении дел на Востоке; к их посредничеству венецианцы стремились прибегать, чтобы сообщать в Тавриз и Наран о прибытии галей с товарами в Трапезунд⁷⁵. Венеция была верна традиции использовать местное купечество и власти государств Южного Черноморья как проводников венецианской торговли в регионе. Подобным же образом действовали и генуэзцы, ведя переговоры с правителем Самсуна в Трапезунде⁷⁶.

Вернемся, однако, к методам итальянской торговой политики в Трапезунде. В том случае, если переговоры не приводили к успеху, а речь шла о финансовых спорах (долгах, репарациях и т. п.), могли использоваться экономические санкции, главным образом повышение таможенных тарифов на греческие товары в факториях Северного Причерноморья. Это делали в основном в середине XV в., когда методы военного давления были либо неэффективны, либо опасны ввиду османской угрозы. К ним чаще прибегали генуэзцы, чем венецианцы⁷⁷.

Более радикальной мерой была угроза бойкота торговли и эвакуации купцов фактории. Генуя применяла такие угрозы по отношению к Кипру в 1298, 1364, 1372 гг., Венеция — в 1325, 1374, 1401, 1404 гг. Венеция с успехом осуществляла торговый бойкот Эгейских эмиратов, принуждая их принять свои условия⁷⁸. Такие же угрозы применялись и к Трапезундской империи, главным образом в преддверии войн, когда морские республики склонялись к решительным действиям. Меры бойкота не были простой угрозой. Это был реальный и

---

⁷⁴ SM, XVI, f. 73v—74r (DS, T. 2. P. 334—335) — 11/VII 1334.

⁷⁵ SM, XXXVII, f. 21r—v (DVL. T. 2. P. 183) — 27/X 1381; SM, XLIII, f. 111v — 22/II 1396.

⁷⁶ SM, 1420—II, f. CLXXXIIIv — 24/V 1421; f. LXXVIIv — 27/I 1421.

⁷⁷ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 107—120.

⁷⁸ Zachariadou E. Trade... P. 132—133.

⁷⁹ См.: Карпов С. П. Венецианско-трапезундский конфликт... С. 102—109 (то же, на англ. яз.: АП. 1979. Т. 35. С. 290—298).

серьезный инструмент давления. Эвакуация населения фактории чаще всего означала подготовку вооруженного вмешательства. Венецианцы предпринимали такие меры в 1375—1376 гг.⁷⁹, генуэзцы — в 1304 г.⁸⁰ В обоих случаях следствием были войны.

Вооруженные конфликты были крайним, но нередким способом решения споров между итальянскими республиками и черноморскими государствами. При значительной мобилизации сил и средств Генуя и Венеция одерживали победы над Трапезундской империей или Синопским эмиратом, но использовать результаты военных успехов им удавалось значительно реже. Чаще всего урегулирование происходило на основе компромиссов, а смелые планы, например, заменить трапезундского василевса венецианским «ректором», при согласии местных «баронов» (1376), оказались нереальными.

Иногда утверждается, что многие конфликты генуэзцев с трапезундской администрацией из-за стремления первых к налоговой свободе, приводившие к антигенуэзским («ксенофобским») народным движениям в Трапезунде, фактически сводили к нулю процветание фактории⁸¹. На наш взгляд, это не так. Главной причиной упадка факторий было их экономическое положение, состояние международной и региональной торговли. Именно экономический кризис обострял борьбу за коммерции, приводил к углублению существовавших противоречий. С другой стороны, конфликты отличались остротой и в начальный период обоснования итальянцев на Понте, когда те стремились добиться максимальных привилегий.

Торговую политику итальянских морских республик необходимо рассматривать опосредованно, применительно к разным слоям местного населения. Она была ориентирована на включение в общую торговую систему купечества городов Понта, сотрудничество с ним (что не исключало и конкуренции), на стабилизацию деловых отношений с правящей верхушкой на договорной основе, при разделе с ней части торговых доходов через систему коммеркиев (что также проходило не без борьбы), на эксплуатацию труда городского дима, постоянно враждебного итальянцам и готового на выступление

---

⁸⁰ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 94.

⁸¹ Ballard M. Per una Storia... P. 17.

против них (что усугублялось религиозной рознью). Наконец, мы сталкиваемся почти с полным отсутствием связей итальянцев с крестьянством Южного Черноморья: торговая активность венецианцев и генуэзцев не проникала глубоко в аграрную периферию. Посредническую функцию продолжали осуществлять местные, греческие купцы⁸².

Механизм отношений с мусульманскими правителями оставался в принципе тем же, что и с Трапезундской империей. Правители Синопа⁸³ и Самсуна⁸⁴ получали традиционные дары от генуэзцев, имевших там фактории. Правда, это были уже не колокола, а наличные деньги, ткани и меха. Дары преследовали те же цели: обеспечить охрану личности и товаров итальянцев, а также благоприятные условия торговли и право строить укрепления. Размеры этих даров, чаще всего делавшихся властями Каффы, были скромнее венецианских подношений трапезундскому императору и колебались от 10 до 17 соммов. В случае конфликтов, особенно по отношению к Синопу в первой половине XIV в. и к Самсуну в 20-е годы XV в., применялись бойкот и запрет захода генуэзских судов в эти порты⁸⁵.

Важнейшим элементом торговой политики Венеции и Генуи в Причерноморье, как и в Латинской Романии вообще, была натурализация (предоставление местным жителям ряда прав и привилегий, которыми располага-

---

⁸² См.: Карпов С. П. О торговых привилегиях...; *Idem*. Grecs et Latins à Trébizonde (XIIIe—XVe s.); collaboration économique, rapports politiques//État et Colonisation au moyen âge et à la Renaissance/Sous la direction de M. Balard. Lyon, 1989. P. 413—424.

⁸³ СМ 1422, f. XVIII r: дар ген. консула правителю Синопа, 2575 каф. аспров; Iorga N. Notes... T. V. P. 156—158. СМ 1458—I, f. 60v — 13/X 1458: «exenium» правителю Синопа Ибрагиму — ткани, меха и меховые изделия, а также вино на сумму 3470 каф. аспров; СМ 1423, f. VIIv, LXIIv; СМ 1458—II, f. XXXIXr — 1/X 1459: ткани правителю Синопа на 2011 аспров и 2 соболя ценой 100 турецких аспров.

⁸⁴ СМ 1420—II, f. Lv — 19/V 1421: дар 100 дукатов. СМ. 1423, f. LXXv — 4/XI 1423: дар камки, шелкового атласа, 2 соболей и других мехов на 2775 каф. аспров, сопровождавший просьбу к эмиру и турецкому субаши о восстановлении замка в Симиссо. СМ, 1456—II, f. XLIIr — 24/X 1456: посольский дар — 500 каф. аспров.

⁸⁵ См., например: Bănescu N. Les archives... P. 245—246; Iorga N. Notes... T. V. P. 189—190 — 2/III 1425.

ли граждане итальянских морских республик). Она отражала определенную степень интегрированности итальянского и местного купечества. Для морских республик она была реальной возможностью расширить социальную базу в городах и факториях, где наряду с итальянским купечеством проживали местные жители. Натурализация была средством укрепить факторию, обеспечить ей поддержку части местного населения, наладить снабжение ее местными товарами, более тесно связать международную и внутреннюю торговлю. Она позволяла также увеличить поступления в казну венецианских и генуэзских консульств и баюлатов⁸⁶. С другой стороны, натурализация была порождена стремлением части горожан Южного Черноморья использовать защиту и опеку иностранцев для более выгодного ведения торговли, помещения капиталов, обеспечения фискальных привилегий, какими обладали итальянцы.

То, что итальянское население было в подавляющем меньшинстве в факториях, тревожило власти как Венеции, так и Генуи и порождало обоснованную тревогу за судьбу и обороноспособность поселений, отстоящих на тысячи миль от Италии и находившихся нередко во враждебном окружении. Большой Совет Венеции в одном из постановлений отметил угрозу венецианским интересам «propter paucitatem nostrorum» в Тане и Трапезунде⁸⁷. Генуэзский Статут 1363 г. также прямо указывает на то, что во многих местах Газарии, «империи Романии» и других генуэзских владениях — лишь небольшое число собственно генуэзцев⁸⁸. Выход искали в предоставлении местным жителям прав и привилегий венецианцев и генуэзцев. При этом предоставление натурализации Венецией и Генуей существенно различалось.

В Генуе лицо, желавшее стать гражданином Республики, немедленно получало все привилегии гражданства при условии принятия на себя всех соответствующих

---

⁸⁶ Cf.: Jacoby D. Les Vénitiens naturalisés...; Idem. Recherches sur la Méditerranée orientale du XIIe au XVe siècle. London, 1979. N VI.

⁸⁷ ASV, MC, Spiritus, f. 96v (DA. T. 1. P. 308) — 4/VII 1339. См. подробнее: Карпов С. П. Итальянская торговля... С. 84—85 и прим. 21.

⁸⁸ Reg. 1363. Col. 351.

обязанностей, прежде всего по уплате налогов. Эта же практика была распространена и на генуэзские фактории⁸⁹.

Венецианское гражданство предоставлялось двумя способами: 1) по рождению, при условии его законности, наличия трех поколений предков, проживавших в Венеции и не занимавшихся ручным трудом. Это было гражданство *originaia*, 2) путем приобретения *per gratiam*. Последнее давалось иммигрантам, имевшим в Венеции свои дома, если они не занимались ручным трудом. 15 лет такого пребывания в Венеции давало право на получение полугражданства, (*de intus*), когда его обладатель мог избираться на некоторые, не очень значительные административные посты, а также заниматься внутренней торговлей и ремеслами. После 25 лет пребывания в городе могло быть предоставлено гражданство *de intus et extra*, которое давало право вести, как и коренные венецианцы, широкую международную торговлю, уплачивая причитающиеся пошлины. Родившиеся в Венеции иностранцы по закону 1313 г. получали гражданство *de intus* через 12 лет проживания в городе, а *de intus et extra* — через 18 лет⁹⁰. Черная смерть 1348 г. и тяжелые последствия Къоджской войны временно снижали этот установленный ценз. В 1348 г., например, он был сокращен для иностранцев, проживавших в Венеции, соответственно до двух (*de intus*) и 10 (*de intus et extra*) лет, а в 1382 г. — до 8 и 15 лет⁹¹. С 1407 г. было закреплено правило, что гражданство *de intus* давал также брак с венецианцем (венецианкой)⁹².

В венецианских факториях и колониях ситуация была более сложной. Первоначально там четко различали венецианских граждан и подданных республики. Венецианское гражданство в собственном смысле слова ред-

⁸⁹ Lopez R. S. *Su e giù...* P. 31, 45—46.

⁹⁰ Thomas G. M. *Cittadinanza veneta accordata a forestieri*//AV. 1874. T. 8. P. 154—156. Doc. 4/IX 1305; Alfieri V. *La Partita doppia...* P. 13; Lane F. *Venice...* P. 152; Ferro M. *Dizionario...* T. 3. P. 189—192; Maltezoу Chr. *Παρατηρήσεις στον θεσμό της βενετικής υπηκοότητας*//Σύμμεικτα. 1981 τ. 4. σ. 1—16.

⁹¹ Thomas G. M. *Cittadinanza...* P. 155 — 23/III 1382; Kedar B. Z. *Merchants...* P. 8; Maltezoу Chr. *Παρατηρήσεις...* σ. 4—5.

⁹² Thomas G. M. *Cittadinanza...* P. 155—156 — 5/VII 1407.

ко давалось представителям местного населения, притом почти исключительно грекам. Натурализация была предоставлением не гражданства, даже неполного, а лишь покровительства и ряда юридических прав⁹³. Натурализованные венецианцы были автохтонным населением, но не подданными Республики. Натурализация практиковалась в факториях, на территории, не подвластной Венеции. Натурализованные именовались иногда «белыми» венецианцами, иногда — *fideles* («верными») или *pro cive nostro, pro nostro Veneto*⁹⁴, *forenses facti Veneti per privilegium*⁹⁵. Натурализованные властями Лигурийской республики также назывались «белыми»⁹⁶ генуэзцами. Их отличали от исконных граждан и чаще обозначали «*qui pro Ianuensi distringatur seu appellatur*⁹⁷; *qui se tractabat pro Ianuense*»⁹⁸, «*qui de beneficio Ianuensium gaudet*»⁹⁹ или соответствующими вариантами этих обозначений. Возможно, между собственно натурализованными и «пользующимися привилегиями генуэзцев» есть определенное различие, но оно отражено в источниках лишь терминологически. В обращении Попечителей Банка Сан Джорджо к жителям Трапезунда упомянуты, однако, лишь генуэзцы и *beneficio Ianuensium gaudentes in Trapezundis*¹⁰⁰ (пользующиеся привилегией генуэзцев в Трапезунде), в число последних по контексту включены и натурализованные лица.

Генуэзская Оффиция Газарии предусматривала возможность натурализации консулом и его советом лиц, проживающих на территории соответствующей фактории (срок их проживания не указан) и плативших ге-

---

⁹³ Jacoby D. *Recherches...* N VI; *Idem*. *Citoyens, sujets et protégés de Gênes en Romanie et dans la Mer Noire à l'époque des Paléologues*// XVI. *Int. Byzantinistenkongress. Résumés der Kurzbeiträge*. Wien, 1981. N 4.1.

⁹⁴ *Idem*. *Recherches...* N VI. P. 161—171; *Idem*. *Les Vénitiens...* P. 218—219.

⁹⁵ ASV, Senato, Secreta, Commissioni, Formulari IV, f. 22v; ASV, V Savi alla mercanzia, Capitolari degli Ufficiali all'Estraordinario, 25, f. 1v—2v.

⁹⁶ Например: Iorga N. *Notes...* T. V. P. 160 — 24/VI 1424.

⁹⁷ Belgrano L. *Prima Serie...* P. 285 — 22/I 1343; *Off. Gaz.* P. 347; *Reg.* 1441. P. 465—466.

⁹⁸ Iorga N. *Notes...* T. IV. P. 91.

⁹⁹ *Off. Gaz.* P. 347, 349; Belgrano L. *Prima Serie...* P. 285; *CTL*. T. VI. P. 292, 722.

¹⁰⁰ *CTL*. T. VI. P. 292, ср.: P. 584.

нуэзские коммеркии. Доказательством их натурализации служили квитанции об уплате таких коммеркиев-генуэзским властям¹⁰¹, в то время как генуэзское гражданство удостоверялось присягой 2—3 генуэзских граждан, выступавших в роли свидетелей¹⁰². Возможность натурализации лиц, не проживавших в генуэзских колониях или факториях, сильно ограничивалась¹⁰³.

За определенное правонарушение лицо могло быть лишено привилегий натурализации. Постановление Оффиции Газарии предусматривало такую меру для слуг генуэзских купцов и переводчиков, если они нарушали запрет идти в одном караване с иностранцами в Тавриз. Такое лишение прав могло быть временным¹⁰⁴. В числе натурализованных цитированное постановление упоминает также и базариотов — мелких рыночных торговцев и лавочников. Мы сталкиваемся здесь, таким образом, с наиболее типичным для натурализации слоем.

Натурализованные платили местным властям те коммеркии, что и генуэзские (венетские) граждане, и как таковые охранялись перед лицом «внешних» сил. Поэтому натурализация приносила определенный ущерб казне государств, на территории которых находились фактории, так как ставки налогообложения для генуэзцев и венетов были ниже, чем для местного купечества. Отсюда стремление как византийских¹⁰⁵, так и трапезундских императоров сдерживать натурализацию. Великим Комнинам удалось, например, по договору 1314 г. с генуэзцами добиться запрета взаимной натурализации¹⁰⁶. Но такое ограничение действовало недолго. Оффиция Газарии в 1341 г., как уже отмечалось, признает и регламентирует натурализацию. Натурализации в Трапезунде подвергались генуэзцами не только греки, но и армяне¹⁰⁷.

---

¹⁰¹ Off. Gaz. P. 348.

¹⁰² Ibid. P. 401; Forcheri G. Le Colonie nella legislazione... P. 281.

¹⁰³ Off. Gaz. P. 348.

¹⁰⁴ Ibid. P. 347—348: «...usque ad terminum datum et assignatum in privatione predicta».

¹⁰⁵ Например: Chrysostomides J. Venetian commercial privileges under the Palaeologi//SV. 1970. T. 12. P. 267—356; Jacoby D. Les Vénitiens... P. 217—235.

¹⁰⁶ Desimoni C. Intorno... P. 517.

¹⁰⁷ ASG, SG, PS 1402, f. 98r—99r (Iorga N. Notes... T. IV. P. 91); Iorga N. Notes... T. V. P. 381.

Натурализация в венецианских факториях несколько отличалась, хотя и преследовала те же цели. О натурализации византийских подданных венецианцами мы впервые узнаем в 1268 г.¹⁰⁸, а жителей городов Южного Черноморья — в 1338 г.¹⁰⁹ По решению Большого Совета 1339 г. консулы и байло с советниками в Тане и в Трапезунде могли большинством голосов проводить натурализацию (*facege Venetos*) местных жителей, которые получали венецианский статус и защиту на всей территории Причерноморья — от проливов до Азовского моря¹¹⁰. Первоначально процедура натурализации была, вероятно, более сложной: венецианские байло и консулы вели расследование до четвертого колена относительно лиц, желавших принять статус венецианца, что побуждало этих лиц нередко обращаться к генуэзцам, а те, как отмечалось, быть может не без преувеличения, с удовольствием принимали всех желающих, и число «генуэзцев» увеличивалось к ущербу Венеции¹¹¹. Решение 1339 г. должно было изменить положение и облегчить процедуру натурализации. Статус натурализованных венецианцев был наследственным¹¹². Натурализованные сохраняли привилегии не только на своей родине, но и на всей территории венецианской Романии. В случае споров с местными, византийскими или трапезундскими властями, интересы натурализованных защищались Венецией как интересы собственных граждан¹¹³. Различия возникали во внутривенецианских отношениях. «*Forenses facti Veneti per privilegium*» должны были, осуществляя торговую навигацию, давать венецианской коммуне особые займы, если не имели дополнительных льгот¹¹⁴. На территории Венеции они, естественно, не имели прав венецианского гражданства. Большой Совет Венеции специально рассматривал слу-

---

¹⁰⁸ Cf.: Jacoby D. *Les Vénitiens...* P. 218.

¹⁰⁹ SM, XVII, f. 115v—116r (RS. N 83) — 17/XII 1338.

¹¹⁰ ASV, MC, Spiritus, f. 96v (DA. T. 1. P. 308—309) — 4/VII 1339. В Регестах Ф. Тирье (DA. N 472) содержится утверждение, что для натурализации требовался пятилетний срок пребывания под опекой консула. В тексте документа такой оговорки нет.

¹¹¹ DVL. T. 1. P. 104; Kedar B. Z. *Merchants...* P. 8.

¹¹² Jacoby D. *Les Vénitiens...* P. 232.

¹¹³ Ibid. P. 229.

¹¹⁴ ASV, V Savi alla mercanzia. Capitolari..., 25, f. 1v—2v — 12/IX 1363.

чай, когда иностранцы, живущие в венецианских факториях, отказывались платить венецианские налоги, заявляя, что с ними следует поступать, как с местными жителями, но в то же время пользовались фискальными льготами, как венецианцы, в отношениях с местными властями. Большой Совет предложил им альтернативу: либо считаться местными жителями и лишиться привилегий натурализации, либо платить венецианские налоги ¹¹⁵. Несмотря на такое положение, явно указывающее на прагматизм жителей при натурализации и фискальный характер самого института, натурализованные прочно вживались в инфраструктуру фактории. В 1407 г., покидая Трапезунд, байло Гуссони оставил для охраны крепости лишь 7 «белых» венецианцев (при отсутствии главы фактории) ¹¹⁶.

В редких случаях натурализация была ступенью в приобретении венецианского гражданства, которое предоставлялось решением высших ассамблей Республики. После длительного пребывания в венецианском замке в Трапезунде венецианским гражданином стал вышеупомянутый армянин Абраам Антерон ¹¹⁷.

Натурализация использовалась как инструмент в политике обеих морских республик. Временно отказаться от ее проведения мог заставить нажим местных властей, а также экономические трудности при сокращении объема торговли. Но такие перерывы были непродолжительными ¹¹⁸.

Как натурализованным, так и другим партнерам итальянского купечества могли предоставляться и личные привилегии, например полный или частичный *salvum conductum*. Это была охранная грамота, необходимая для въезда в некоторые итальянские города и фактории, а также предусматривавшая определенные права на ведение торговли и представляемая таможенным официям ¹¹⁹. Так, например, семья Саввы Ангнисас, члены которой названы «трапезундскими гражданами и

---

¹¹⁵ ASV, MC, Spiritus, f. 42r (La Regolazione... P. 64—65) — 19/VII 1330.

¹¹⁶ SM, XLVII, f. 126v (RS, N 1272) — 24/VII 1407.

¹¹⁷ SM, L, f. 75v (Sathas C. Documents... T. 3. P. 40) — 10/II 1414.

¹¹⁸ Jacoby D. Vénitiens... P. 235.

¹¹⁹ Colin J. Cyriaque d'Ancone... P. 88—91; Boiteux L. A. La fortune... P. 25—26.

«купцами», получила *salvum conductum* на право торговли во всех восточных факториях Генуи сроком на 10 лет. Привилегии предусматривали права посещения факторий, жительства и охраны в них, ведения торговли без каких-либо препятствий. Особенно существенным было распространение на этих греческих купцов генуэзских норм обложения при уплате налогов. Всем генуэзским официалам давался приказ оказывать им всемерную защиту и покровительство¹²⁰. Спустя 40 лет, уже после падения Трапезунда, подобную же грамоту сроком на 10 лет Протекторы Банка Сан Джорджо дали трапезундскому купцу, послу Давида Комнина на Запад (1459—1461), придворному бургундских герцогов, флорентийцу по происхождению Микеле Алигьери с сыновьями¹²¹. Привилегию нужно было подтверждать каждые 2 года со дня объявления ее в Каффе¹²². *Salvum conductum* создавал особые благоприятные условия для торговой деятельности получателя его и давался либо за определенные заслуги, либо был результатом значительной коммерческой деятельности в итальянских факториях этого лица. Такой документ давался не консулами факторий, а лишь центральными органами морских республик, что указывает на его значимость.

Мощным средством воздействия на коммерческую активность была регламентация ее высшими магистратурами Генуи и Венеции. Регламентация могла носить характер как постоянных, долгосрочных, так и временных, конъюнктурных мер. К числу последних относились разные запреты на торговлю с врагами республик или на территориях, где купцы могли встретиться с опасностью: в Золотой Орде после 1343 г.¹²³, в Персии¹²⁴, Болгарии¹²⁵. Такие запреты могли дополняться воспрещением препоручать иностранцам венецианские товары. Так поступил Сенат в 1338 г., вводя общий за-

¹²⁰ ASG, AS 1780, Litterarum, 4, f. 45v — 8/III 1431.

¹²¹ О личности Алигьери см. выше. Гл. I. С. 83 и прим. 206.

¹²² CTL. T. VII. P. 677. 28/IV 1470.

¹²³ Например см.: SM, XXXI, f. 92v (Blanc. Flotte... P. 105) — 21/III 1344; Morozzo della Rocca R. Notizie... doc. 10—22/X 1344.

¹²⁴ SM, XVII, f. 115v—116r (RS, N 83) — 17/XII 1338.

¹²⁵ Gjuselev V. Medieval Bulgaria... P. 327—363; Genova e la Bulgaria... passim.

прет на торговлю с Тавризом. Помимо 50% штрафа с нарушителя Сенат разрешил иностранным купцам, получившим вопреки запрету венецианские товары, безнаказанно их присваивать ¹²⁶. Цель мер: обеспечение безопасности венецианской торговли, утверждение ее позиций через нажим на ильханов.

Несколько иные цели (хотя также направленные на усиление торговых позиций) преследовались Сенатом при ограничении прав венецианских купцов принимать товары и торговые поручения от иностранцев. В мае 1325 г., например, Сенат запретил на все последующее время венецианцам брать товары для ведения торговли и на хранение в государстве ильханов и в Трапезундской империи ¹²⁷. В последующие годы венецианцам запрещалось (но в более общей форме) во всем Причерноморье заключать с иностранцами соглашения о перевозке их товаров, камбиях, прокурах, залогах, комендах, денежных обязательствах и т. д. ¹²⁸ Этими мерами Сенат стремился лимитировать использование венецианцами иностранных капиталов. Он преследовал также фискальные цели, добиваясь, чтобы невенецианские товары не подпадали под те же налоговые льготы, что и венецианские. Добиваясь обеспечения монополии венецианской торговли в операциях с иностранцами, Сенат этими постановлениями устанавливал допустимую степень сотрудничества с ними в условиях оживления торговли и притока купцов в венецианские фактории ¹²⁹. В этих же целях Сенат разрешал венецианским купцам торговать некоторыми категориями товаров, например сукном, шелковыми и бархатными тканями, перевозя их только на венецианских судах и импортируя их только из самой Венеции ¹³⁰. Этими мерами поддерживались одновременно и безопасность перевозки дорогих товаров, и интересы патронов галей «линии», и венецианская монополия на сбыт. Поскольку ущерб наносили также злоупотребления доверенных лиц купцов, регламентацией стремились устранить и эту опасность. Куп-

---

¹²⁶ См. гл. V, прим. 124.

¹²⁷ DS. T. I. IX, N 29 — V 1325.

¹²⁸ ASV, Senato Secreta, Commissioni, Formulari, IV, f. 22v.

¹²⁹ Leduc F. L'administration... T. I. P. 296—297, 396.

¹³⁰ SM, LX, f. 13r (Sathas C. Documents... T. 3. P. 433—434; RS, N 2441) — 23/V 1437.

цы, отправлявшиеся в черноморские порты, были обязаны регистрировать в Венеции переданное им для торговли чужое имущество¹³¹. Статуты Константинопольского баюльства (1412), отмечая, что есть много исков венецианских купцов к своим факторам, присваивавшим часть инвестиций и прибыли, обязывали всех купцов, получивших средства для ведения торговли у венецианцев, с 1 июня и вплоть до возвращения галей «линии» из Причерноморья регистрировать в канцелярии баюльства имя собственников инвестиций, сами товары и их стоимость¹³².

Генуэзские статуты преследовали, по сути, те же цели. Некоторые из ограничительных мер принимались генуэзцами под давлением византийских властей. Например, в 1272 г. византийский посол потребовал от генуэзцев запрета заключать договоры с иностранцами и отправлять товары последних как генуэзские в ущерб византийскому фиску¹³³. Подобные же требования Византия неоднократно предъявляла и венецианцам¹³⁴. От запретов торговых ассоциаций с «сарацинами» в XIV в., ограничений долгосрочных кредитно-финансовых отношений с ними¹³⁵ Генуя в XV в. переходит к рекомендациям торговать с «сарацинами», но лишь в портах и приморских мусульманских землях, не удаляясь в глубь континента. Предшествующие контракты, правда, не разрывались этим постановлением, но срок их действия не должен был превышать 10 лет¹³⁶. Так как «сарацины» могли быть слугами генуэзцев (что допускалось), Статуты Оффиции Газарии запрещали генуэзцам нанимать в качестве слуг или писцов мусульман, обладавших имуществом свыше 2 тыс. безантов¹³⁷, чтобы под видом слуг к генуэзским караванам не присоединялись купцы. В середине XIV в., когда генуэзцы еще вели торговлю в Тавризе и Султании, ограничению подлежали закупки товаров в кредит. Такие закупки могли со-

---

¹³¹ ASV, V Savi... Capitolari..., 22bis, f. 9bis r—v — 3/IV 1320.

¹³² Maltezos Chr. 'Ο θεσμός... P. 157. 3/I 1412.

¹³³ Bertolotto G. Nuova Serie... P. 507.

¹³⁴ Chrysostomides J. Venetian Commercial Privileges...

¹³⁵ Off. Gaz. P. 347—349; Reg. 1403. Col. 786—787; Устав 1449. C. 726—727.

¹³⁶ Reg. 1403. Col. 787; Reg. 1441. P. 516—518.

¹³⁷ Off. Gaz. P. 349—350.

вершаться лишь на срок 4 месяца (время, на которое избиралась в Тавризе генуэзская Оффиция торговли). На подобную сделку было необходимо получить разрешение консула и упомянутой Оффиции, она должна была обеспечиваться наличным имуществом купца и товарами, находящимися на подходе в караванах. Регистрации подлежали и отправленные генуэзцами из Тавриза товары, приобретенные в результате данной сделки¹³⁸. Генуэзские власти старались таким образом оградить себя от неоправданных исков со стороны мусульманских партнеров.

Устав 1449 г. запрещал также генуэзцам совершать какие-либо сделки со всеми христианскими государствами и правителями Причерноморья: история хронической задолженности трапезундских императоров требовала принятия подобных мер. Но, вместе с тем имущественные иски генуэзцев против иностранных правителей приостанавливались вплоть до особого разрешения джа, Совета старейшин и Оффиции Романии, а частные репрессалии запрещались¹³⁹.

Особая форма регламентации была связана с венецианской политикой нормирования притока товаров и оттока ценностей из Венеции. В августе 1324 г. Сенат запретил всем венецианцам вкладывать в морскую торговлю суммы, превышающие капитал, с которого Республика взимала обязательные займы¹⁴⁰. Тем самым стимулировался приток капиталов в бюджет государства и лимитировался избыточный приток товаров с Востока. Для проведения в жизнь этого решения была создана Оффиция навигации¹⁴¹. Патроны судов, купцы и писцы, ведущие бортовой журнал, были обязаны объявлять обо всех товарах при отплытии и прибытии судов. Оффиция пресекала мошенничество в перевозках грузов. Меры регламентации способствовали устранению

---

¹³⁸ Ibid. P. 348—349.

¹³⁹ Устав 1449. С. 725—726.

¹⁴⁰ Об обязательных займах см. Введение Дж. Луццатто к кн.: I Prestiti... Займы шли на покрытие растущих экстраординарных расходов Венеции и были альтернативой прямого налогообложения, крайне непопулярного в Республике св. Марка.

¹⁴¹ Cessi R. *Politica ed economia di Venezia nel Trecento*. Roma, 1952. P. 23—61; Luzzatto G. *Storia*... P. 122—126; Idem. *Studi*... P. 74—75; Ked ar B. Z. *Merchants*... P. 27—28, 48, etc.; Le d u c F. X. *L'administration*... T. 1. P. 386—393.

конкуренции мелких капиталов в интересах патрициата, а также подрыву ростовщичества¹⁴². Хотя Оффиция навигации была учреждена лишь 5 августа 1324 г., ограничительные меры такого рода предпринимались и ранее: в декабре 1321 г. Сенат запретил венецианцам, ведущим торговлю от Негропонта до Константинополя и Трапезунда — Тавриза, вывозить оттуда товары выше стоимости тех, что они привозили в эти земли, а также брать поручительства от иностранцев¹⁴³. В 1324 г. эти ограничения были лишь усилены, распространены на большую территорию и вводился строгий контроль за их исполнением.

Отменив временные ограничения на рубеже 1324 и 1325 гг., Сенат тем не менее по-прежнему лимитирует ввоз товаров из Персии и Трапезунда только имуществом, принадлежащим венецианцам¹⁴⁴. С 1325 по 1330 г. он проводит относительно либеральную политику, а затем, с 1331 по 1338 г., вновь возвращается к жестким ограничениям и к Оффиции навигации¹⁴⁵. В 1333 г. Оффиция запрещает ввозить в Адриатику товары на сумму, большую, чем та, которой располагал купец в районах экспорта (причем Константинополь и Причерноморье считались за один район)¹⁴⁶. Деятельность Оффиции навигации, серьезно ограничивающей на определенное время товарооборот, приходилась на те периоды, когда Венеция испытывала осложнения с притоком товарных эквивалентов (главным образом тканей) для их обмена на левантийские товары. Такие меры косвенно отражают также высокий уровень и масштабность торговли с Южным Причерноморьем, с избытком обеспечивающим потребности Республики в пряностях и других левантийских товарах. Напомним, что в этот период указанное направление доминировало над другими в венецианской торговле.

Оффиция навигации не стала постоянным институтом. После отмены ее в 1338 г. она вновь возобновляла

---

¹⁴² Cessi R. *Politica...* P. 23—25; Leduc F. X. *L'administration...* T. 1. P. 285.

¹⁴³ DS. T. 1. VI, N 238 — XII 1321.

¹⁴⁴ DS. T. 1. IX, N 27, 29 — V 1325.

¹⁴⁵ SM, XVI, f. 99v (DS. T. 2. P. 393; Blanc. P. 33—34) — 6/II 1335; Cessi R. *Politica...* P. 29.

¹⁴⁶ SM, XVI, f. 8r (DS. T. 2. N 48; Blanc. P. 21—22) 7—8/V 1333.

свою деятельность лишь в декабре 1361—ноябре 1363 г., после чего всякие ограничения были отменены¹⁴⁷. Но еще в 1359 г. Сенат подтвердил постановление 1335 г., ограничивавшее размеры закупок суммой дозволенных инвестиций¹⁴⁸. В 1363 г. основа такой политики была подорвана. Это была не просто победа компромиссного принципа сочетания свободы торговли венецианских купцов и ограничений иностранной коммерции с либеральными уступками мелкой торговле, как считал Р. Чесси¹⁴⁹, и не только победа купцов-монополистов, боровшихся против ограничений, как считал Дж. Луццатто¹⁵⁰. Это была еще острая необходимость, порожденная наступившим и все более дававшим себя чувствовать торговым кризисом. Ведь сама политика ограничений была рассчитана на то, чтобы уравнивать приток товаров с Запада и с Востока, а также повысить стоимость восточных товаров на западных рынках¹⁵¹. Это была политика обеспечения баланса товарно-денежных эквивалентов. Рестрикции были той мерой, которая позволяла уравнивать колеблющиеся чаши весов. Когда эти колебания прекратились, в них отпала необходимость. Выполнив свою функцию, политика жесткой регламентации была заменена политикой поощрения инвестиций и закупок на Леванте с одновременным ослаблением ограничений норм транспортировки грузов. Венецианский патрициат уже в полной мере овладел основными рычагами торговли и не опасался конкуренции ни мелкого собственного, ни причерноморского купечества. Борьба же с генуэзцами требовала иных мер. Сокращение притока специй с Востока стимулировало перемены.

Вводимые в первой половине XIV в. ограничения касались (и в первую очередь) иностранных купцов, торговавших в Венеции: не случайно и после отмены Оффиции навигации иностранцы, а также лица, имевшие неполное венецианское гражданство, подвергались тем же ограничениям, что и ранее, а гражданам Венеции за-

---

¹⁴⁷ ASV, V Savi... Capitolari..., 25, f. 1v—2v — 12/IX 1363; ASV, Senato Secreta, Commissioni Formulari, IV, f. 22v, N 70; ср.: L u z z a t t o G. Storia... P. 126.

¹⁴⁸ SM, XXVIII, f. 89r — 29/I 1359.

¹⁴⁹ C e s s i R. Politica... P. 46—47.

¹⁵⁰ L u z z a t t o G. Studi... P. 200.

¹⁵¹ Ibid. P. 75.

прещалось брать на себя доставку их товаров или вести с ними операции, по которым они бы получали льготы, как венецианцы¹⁵². Это отнюдь не означало, что иностранцы не могли перевозить своих товаров на венецианских вооруженных галейх¹⁵³, как иногда предполагали¹⁵⁴. Они просто были лишены льгот и поставлены в менее выгодное положение, чем венецианцы (своеобразная мера торгового протекционизма). В тот период, когда действовала наиболее детальная регламентация навигации (до середины 40-х годов XIV в.), погрузка товаров, принадлежавших иностранцам, допускалась только после завершения погрузки всех венецианских товаров, когда на вооруженных галейх оставалось место¹⁵⁵. В случае торговых конфликтов Республика св. Марка налагала секвестр на генуэзские товары, используя то, что они транспортировались на венецианских судах¹⁵⁶. В некоторых случаях (военные действия, подозрения в шпионаже) перевозка иностранных купцов на венецианских галейх «линии» вовсе запрещалась¹⁵⁷, но чаще Сенат стремился лишь к тому, чтобы купцы-иностранцы платили фрахт в размере, не меньшем, чем венецианцы, не пользовались льготами в питании и т. п.¹⁵⁸ Заботясь о том, чтобы галейх имели максимальный фрахт и чтобы венецианцы не подвергались ответным мерам, в 30-е годы XIV в. Сенат не рекомендовал гражданам Республики перевозить их товары на неве-

---

¹⁵² См. гл. V, прим. 147.

¹⁵³ Например: SM, XV, f. 42r (DS, T. 2. N 304) — 2/XI 1332. генуэзские товары; SM, XIX, f. 49r (Blanc. P. 71) — 16/XII 1340. f. 50r (Blanc. P. 72) 21/XII 1340; f. 64v—65v (Blanc. P. 72—73) — 8/III 1341; SM, XX, f. 23r (Blanc. P. 82) — 8/XII 1341; SM, XXVII, f. 91v — 4/VIII 1356; SM, XXXIV, f. 66v — 26/IX 1373: это право получают францисканцы Каффы; f. 116r — 10/VI 1374: констатация, что иностранцы часто отправляются на венецианских галейх; SMag, I, f. 94r—v 20/VII 1443.

¹⁵⁴ См., например: Leicht P. S. Le colonie veneziane//Rivista di storia del diritto italiano. 1952. T. 25. P. 45.

¹⁵⁵ SM, XV, f. 20v (DS. T. 2. N 152) — 7/VII 1332.

¹⁵⁶ SM, XLVI, f. 161v — 20/XII 1404; Surdich F. Genova... P. 207. — 7/II 1405.

¹⁵⁷ SM, XLVIII, f. 90r — 23/VII 1409.

¹⁵⁸ SM, XLIX, f. 31r — 13/VI 1411; SM, XXXIV, f. 116r — 10/VI 1374; ASV, Senato Secreta, Commissioni, Formulari, IV, f. 20v, N 57: более высокие штрафы с иностранцев, чем с венецианцев. См. прим. 147.

нецианских кораблях¹⁵⁹, а впоследствии запрещал транспортировать на невенецких судах дорогие товары, особенно ткани¹⁶⁰. Но из самого текста постановления ясно, что практика перевозки венецианских товаров на иностранных, прежде всего генуэзских, судах сохранялась.

Коротко суть торговой политики как Венеции, так и Генуи можно определить как стремление обеспечить свои торговые привилегии, где можно-и монополии, превратить местное купечество в надежного, но младшего партнера. И если венецианская политика ограничений была и ограничением самостоятельной роли причерноморского купечества, то ее отмена, одновременно с ослаблением позиций венецианцев на дальних рынках (Тавриз, Султанья, Тана), означала переход к более тесной кооперации с ним.

Когда мы употребляем термин «торговая монополия», мы вовсе не насыщаем его тем смыслом, который это слово получило в период развитого капитализма. Речь идет о средневековой, корпоративной монополии на сбыт отдельных товаров, на определенную торговую технику, на создание предпочтительных зон торговли у Венеции или Генуи, даже на определенные формы кооперирования с местным купечеством. И если полной монополии (овладения всем черноморским рынком и вытеснения всех соперников) ни одной из морских республик добиться не удалось, то монополия частичная, о которой речь шла выше, Венецией и особенно Генуей в отдельные периоды осуществлялась. Торговая политика была направлена на решение этой цели и на создание условий для благоприятного развития коммерческой активности граждан, в первую очередь патрициата двух республик.

---

¹⁵⁹ SM, XV, f. 20v (Blanc. P. 8—9; DS. T. 2. N 152) — 7/VII 1332; SM, XVI, f. 1r (Blanc. P. 18; DS. T. 2. N 2) — 23/III 1333, f. 73r (Blanc. P. 31; DS. T. 2. N 538) — 11/VII 1334; f. 94v (Blanc. P. 33; DS. T. 2. N 700) — 23/XII 1334: запрет перевозить венецианские товары на невенецких судах, минуя Венецию; SM, XVII, f. 17v (Blanc. P. 35) — 19/VII 1335, f. 48r—v — 20/II 1336.

¹⁶⁰ SM, LX, f. 13r (Sathas C. Documents... T. 3. P. 59; RS, N 2441)—23/V 1437: запрет любых операций под угрозой конфискации этих товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Торговля итальянских морских республик—Венеции и Генуи — в Южном Причерноморье в XIII—XV вв. отличалась широким размахом, значительностью инвестированных капиталов, разнообразием форм и средств.

Она существенно расширила систему рыночных связей, как меж-, так и внутрирегиональных, она втягивала большие группы населения в свою орбиту, усиливала его мобильность, привела к образованию целой сети факторий в крупных городах Северной Анатолии. Международная торговля играла большую роль в снабжении Южного Черноморья зерном, солью, рыбой — продуктами, нехватка которых остро ощущалась там. Эта торговля имела эксплуататорский характер. Но заключать, что она подавляла местную торговлю, мореплавание или ремесло, по нашему мнению, достаточных оснований пока нет. Импорт с Запада был ограничен. В основном это были сукна, сахар, некоторые цветные металлы. Наиболее значителен был ввоз сукна. Однако данных о наличии местного производства этого товара, на которое такой ввоз мог бы оказать сдерживающее влияние, нет. Есть сведения о производстве на Понте хлопчатобумажных тканей и об их импорте из Италии. Но и при наличии импорта местное производство сохранилось, производя, в частности, столь необходимые для международной торговли упаковочные материалы. Сложнее обстояло дело с шелковыми тканями. Первоначально, в XIII в., они ввозились с Востока на Запад. Но затем в Италии был налажен их выпуск, и в XV в. мы встречаем сведения о потоке товаров как в одном, так и в другом направлении. Шелковые ткани использовались и как средство платежа. Их производство на Востоке (но не в городах Южного Причерноморья, а за его пределами) как до, так и после итальянской колонизации продолжалось. Другие артикулы итальянского импорта не имели существенного значения, а сама торговля итальянских морских республик с Понтом была дефицитна.

Подрыв позиций местного купечества мог произойти при исключительности фискальных привилегий итальянцев и повышенном обложении местного населения (как в Византии). Но подобного положения на Понте не

было. Разница коммеркиев была не слишком значительной, а итальянские налоги в тех же факториях, повышаясь, делали ее еще менее заметной.

На первом этапе (последняя треть XIII—сер. XIV в.), когда международная торговля в городах Южного Причерноморья носила в основном посреднический характер, ориентировалась на транзитные товары, главными целями итальянского купечества было обеспечение привилегий и благоприятных условий ведения дел в пунктах, где осуществлялась эта транзитная торговля. Такая коммерция обогащала местную знать, вовлекала в свою орбиту местное, крупное по преимуществу купечество, развивала обслуживающие отрасли ремесла. Когда она, в основном после кризиса 40—60-х гг. XIV в., утрачивает чисто посреднический характер и все шире переходит к торговле местными товарами широкого спроса-потребления, она все более нуждается для обеспечения товарообмена в постоянных деловых связях с местными торговцами всех категорий. Ее цель не в подавлении, а во включении местного купечества в орбиту своей деятельности. Тогда торговля углубляет специализацию товарного производства отдельных областей (Понта, Пафлагонии, Западного Кавказа), а также функциональную специализацию отдельных групп купечества. Происходит дальнейшая интеграция Южного Черноморья в систему рыночных связей всего Средиземноморья, Южно-Европейского региона. Можно определенно утверждать, что местный рынок городов Понта развивался в XIV—первой половине XV в., что эти города становились центрами не только крупной транзитной, но и внутрорегиональной торговли Север—Юг Причерноморья.

Наиболее употребительные меры в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII—XV вв.)

А. Меры длины:

- 1 Канна (венец.) = 2,3 м (для тканей)
- 1 Браччо (венец.) = 0,683 м
- 1 Канна (ген.) = 2,973 м
- 1 Пикко (Каффа) = 0,852 м
- 1 Пальмо (ген.) = 0,274 м
- 1 Браччо (ген.) = 0,58 м

Б. Меры веса:

- 1 Кантаро гроссо (венец.) = 150 либр гроссе = 52,268 кг
- 1 либра гросса (венец.) = 348,5 г
- 1 кантаро соттиле (венец.) = 150 либр соттили = 47,513 (иногда — 45,185) кг
- 1 либра соттиле (венец.) = 316,75 г
- 1 либра (ген.) = ок. 317 г
- 1 кантаро (ген.) = 47,55 кг
- 1 балла (ген.) = 250 либр = 79,25 кг
- 1 фарделл шелка = ок. 80 кг
- 1 пондо специй = ок. 90 кг
- 1 либра гросса (ротоло (Трапезунд) = 4,768 кг
- 1 модий зерна (Трапезунд) = 160 кг
- 1 модий зерна (Симиссо) = 120 кг (или 108,7 кг)
- 1 модий зерна (Каффа) = 281,51 кг
- 1 мина зерна (Генуя, XIII в.) = 71,474 кг
- 1 мина зерна (Генуя, с 1311 г.) = 82,433 кг
- 1 капицио зерна (Генуя, Каффа) = 17,59 кг

В. Меры емкости:

- 1 ботта (ген.) = 482 л
- 1 ботта (венец.) = ок. 751 л (минимум 0,6 т веса)
- 1 вегета (ген.) = ок. 525 л
- 1 модий-псомиарий (Трапезунд) = 17,084 л (13,3—14,6 кг зерна)

Список сокращений

- АДСВ — Античная древность и средние века. Свердловск
 ВВ — Византийский временник
 ВИ — Вопросы истории
 ВО — Византийские очерки
 ЗНУ — Записки Новороссийского университета. Одесса
 ЗООИД — Записки Одесского Общества истории и древностей
 ЗРВИ — Записки Радова. Византологический Институт. Београд
 ИВАН — Институт востоковедения АН СССР
 ИРАИК — Известия Русского Археологического Института в Константинополе
 ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
 СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности АН СССР
 СВ — Средние века
 УЗ — Ученые записки
 УЗ МГПИЛ — Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина
 АП — Ἀρχαῖον Πόντου
 ASI — Archivio Storico Italiano
 ASLSP — Atti della Società Ligure di Storia Patria
 AV — Archivio Veneto
 BBulg — Byzantino-Bulgarica
 BS — Byzantinoslavica
 Byz. — Byzantion
 BZ — Byzantinische Zeitschrift
 DOP — Dumbarton Oaks Papers
 EB — Etudes Balkaniques
 EO — Echos d'Orient
 IJMES — International Journal of Middle East Studies
 JA — Journal Asiatique
 JEEH — Journal of European Economic History
 JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
 ΚΕΦΣ — Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος
 NAV — Nuovo Archivio Veneto
 NE — Νέος Ἑλληνομνημῶν
 OCP — Orientalia Christiana Periodica
 REB — Revue des études byzantines
 RESEE — Revue des études sud—est européennes
 RH — Revue Historique
 RHC — Recueil des Historiens des Croisades
 RIS — Rerum Italicarum Scriptores
 ROL — Revue de l'Orient Latin
 RSBSI — Rivista di studi bizantini e slavi
 RSI — Rivista Storica Italiana
 SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. (Philolog.) Klasse
 SBN — Studi Bizantini e Neoellenici
 SV — Studi Veneziani
 TM — Travaux et Mémoires. Centre de recherches d'histoire et civilisation de Byzance. Paris

Оглавление

Введение	3
Глава I. Южное Причерноморье в XIII—XV вв	47
Глава II. Структура торговли и ассортимент товаров в городах Южного Причерноморья	109
Глава III. Организация торговли итальянских морских республик в Южном Причерноморье	176
Глава IV. Итальянское и местное купечество в городах Южного Причерноморья	260
Глава V. Торговая политика итальянских морских республик в Южном Причерноморье	300
Заключение	332
Наиболее употребительные меры в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII—XV вв.)	334
Список сокращений	335

Сергей Павлович Карпов

ИТАЛЬЯНСКИЕ МОРСКИЕ РЕСПУБЛИКИ И ЮЖНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIII—XV вв.: ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ

Зав. редакцией *Н. М. Сидорова*. Редактор *В. В. Белугина*. Художественный редактор *Б. С. Вехтер*. Технический редактор *Н. И. Смирнова*.
Корректоры *В. П. Кададинская, С. Ф. Будаева*

ИБ № 3508

Сдано в набор 27.06.89. Подписано в печать 01.02.90. Л-10607 Формат 84×108/32 Бумага тип. № 2 Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 17,64. Уч.-изд. л. 20,3. Тираж 1930 экз. Зак. 95. Изд. № 784. Цена 2 р. 90 к.

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета. 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7. Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ. 119899, Москва, Ленинские горы